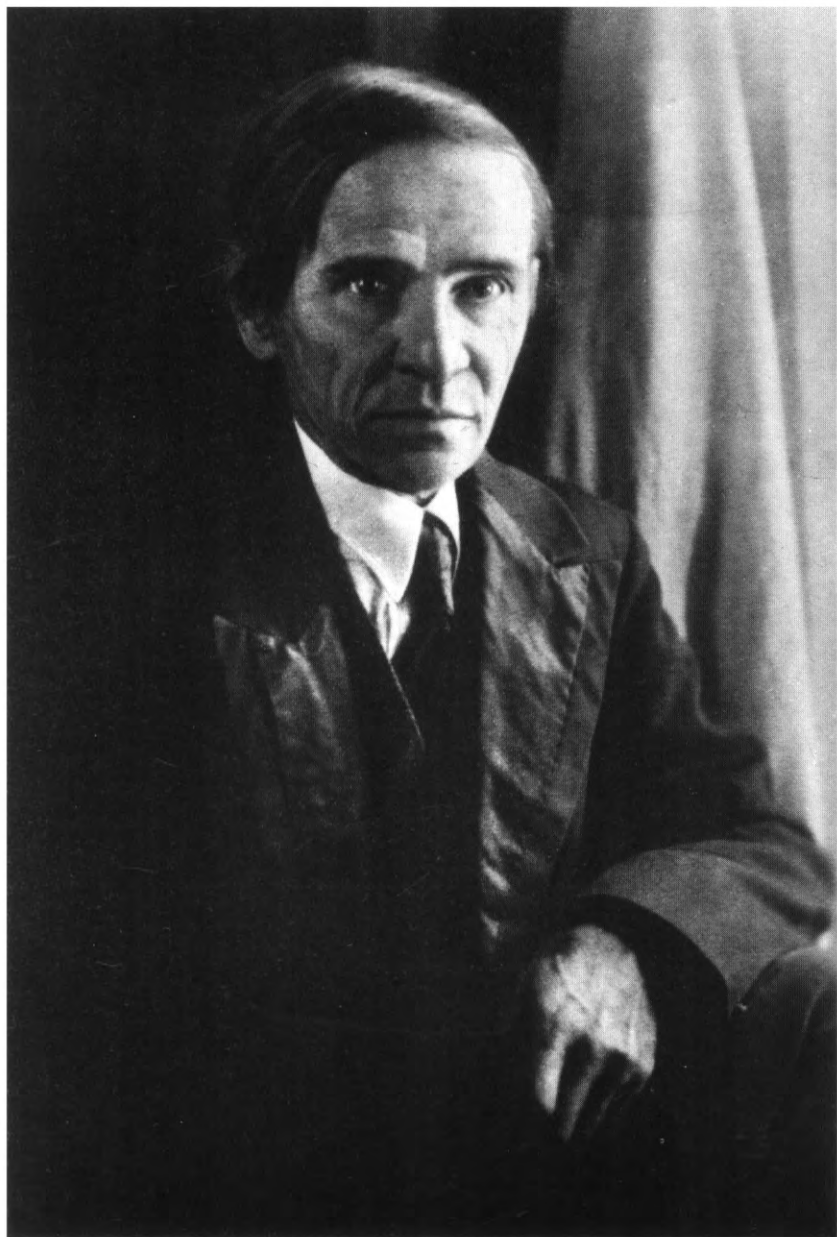

*Переписка
С.Б.Веселовского
с отечественными
историками*

Степан Борисович Веселовский. 1941 г.

*Российская академия наук
Архив Российской академии наук
Федеральная архивная служба России
Российский государственный архив древних актов*

*Переписка
С.Б.Веселовского
с отечественными
историками*

*Москва
“Археографический
центр”
1998*

Под редакцией С. А. Левиной, Б. В. Левишина

Составители: Л. Г. Дубинская и А. М. Дубровский

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 01-01-16093Д

Переписка С. Б. Веселовского с отечественными историками. — М.:
П 27 Древлехранилище, 2001. — 528 с.; ил.
ISBN 5-93646-012-6

В сборнике представлена переписка С. Б. Веселовского (1876—1952 гг.) с отечественными историками, хранящаяся в Архиве Российской академии наук, в основном за десятилетие, предшествующее революции 1917 г., и за первые годы после ее свершения. Отражена атмосфера жизни творческой интеллигенции, научной деятельности и быта, трагических событий в пору первой мировой войны, революции и годы репрессий. В сборник включены письма С. Б. Веселовского из Ташкента во время Великой Отечественной войны и в последние годы жизни, свидетельствующие о тяжелых обстоятельствах судьбы и деятельности ученого.

Для историков и всех интересующихся отечественной историей.

ББК 72.3

ISBN 5-93646-012-6

© Дубровский А. М., вступительная статья, 2001
© Дубинская Л. Г., статья, комментарии, 2001
© Древлехранилище, оформление, 2001

Ученый и его наука в письмах

«Самые подробные, обстоятельные биографии, кропотливые исследования не создают иной раз такого “эффекта присутствия”, как одно коротенькое письмо...», — сказал однажды писатель Юрий Нагибин о письмах как исторических источниках¹. Эта фраза могла бы служить эпиграфом к любой коллекции писем. Подобно дневникам, письма являются такими памятниками эпохи, в которых особенно отчетливо, без мемуарной ретуши и искажений отражен человек. Поэтому читателя всегда будет привлекать переписка людей незаурядных, в частности, выдающихся деятелей науки.

В такой переписке особенно важны суждения авторов по поводу событий в науке и за ее пределами, соображения о своей работе, раскрывающие взаимоотношения с коллегами, обмен мыслями с ними, дискуссии, не проникшие в печать, настроения авторов писем и их эмоционально-психологическая жизнь в целом. Переписка помогает реконструировать атмосферу научной жизни, картину контактов между учеными, историю формальных и неформальных сообществ и циркуляцию идей внутри них. Информация, содержащаяся в письмах, удивительно многообразна: от запечатленных в них интеллектуальных взлетов ученого до его семейных и бытовых забот. Эти соображения заостряют внимание к значительному комплексу писем, сохранившихся в архиве выдающегося российского историка XX столетия Степана Борисовича Веселовского (1876—1952).

С течением времени, с ходом развития отечественной науки становится все более ясным, что Веселовский является одной из центральных, определяющих фигур в изучении средневековой России. Многочисленные статьи, посвященные Веселовскому, а также книжка В. Б. Кобрин и К. А. Аверьянова² делают излишним подробный биографический очерк в настоящем издании. Тем не менее, как думается, необходимо и напомнить читателю о важнейших событиях в творческом пути историка, и осветить некоторые обстоятельства его жизни, без чего не всегда будет понятным содержание ряда писем ученого.

В кругу современников Веселовский занимал несколько особое место. В начале XX в., когда он формировался как исследователь — развернул широкую работу в архивах, начал публиковать сборники источников и первые труды, в науке действовали различные школы. В изучении отечественной истории наибольшее значение имели школа московская, во главе которой стоял Василий Осипович Ключевский, петербургская, не обла-

давшая единым признанным лидером, и киевская, в которой к началу XX в. первую роль стал играть Митрофан Викторович Довнар-Запольский. Веселовский не принадлежал ни к одной из них.

В Московском университете он получил юридическое образование и специализировался в области финансов дореволюционной Франции. А после окончания университета, с 1903 г., начал заниматься в московских архивах источниками по истории России XVII в. Его подтолкнул к этой работе его университетский преподаватель Иван Христофорович Озеров, упоминаемый в публикуемой переписке. Об Озерове Веселовский с благодарностью писал и в своей первой книге «Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича» (М., 1908. С. 3—4). Архивная работа, чрезвычайно увлекшая Веселовского, завершила его формирование как историка.

Подобно многим современникам, он интересовался социально-экономическими сюжетами российской истории XVI—XVII вв. и в дореволюционный период своей деятельности создал наиболее значительные произведения в этой области — указанную уже книгу о запросных и пятинных деньгах и знаменитое, часто упоминаемое в письмах его коллег «Сошное письмо: Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства» (М., 1915—1916. Т. 1—2). Социально-экономическая проблематика привлекала внимание Веселовского в плане истории экономической деятельности государства, в частности, налогообложения. В этом отношении его исследование стоит в одном ряду с такими выдающимися трудами по истории финансов, как монографии П. Н. Милокова «Государственное хозяйство и реформа Петра Великого» (М., 1892) и А. С. Лаппо-Данилевского «Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований» (СПб., 1890).

Веселовский относил себя к тому типу историков, которых он называл монографистами-эрудитами, в отличие от обобщающих историков — авторов работ, охватывающих огромные исторические эпохи, если не всю историю страны. Сосредоточение на исследовании одного вопроса давало возможность детально проработать все относящиеся к нему источники, посвятить значительное время каждому из них. Как вспоминал Л. В. Черепнин, «Веселовский не любил делать выписки из документов и копировал их полностью, ибо он считал, что историк никогда заранее не знает, как, для каких целей он использует в дальнейшем источник. Кроме того, он полагал, что источник лучше усваивается, если его не просто прочитать и проконспектировать, а с начала и до конца переписать. А бывало, что он переписывал документы и по несколько раз»³. О генеральном принципе

своей работы Веселовский мог бы сказать словами петербургского историка А. Е. Преснякова: «Восстановить, по возможности, права источника и факта»⁴.

Исходя из этого требования, Веселовский считал необходимым раскрывать перед читателем свою творческую лабораторию, документальную основу выводов: приводить в своих трудах большие выдержки из архивных источников, издавать использованные им памятники, обычно им же впервые обнаруженные и введенные в научный оборот. Все это, по мысли ученого, поднимало уровень науки, усиливало надежность выводов и построений историка. Он был нетерпим к недобросовестности и легкомысленному отношению к научной работе и очень резок в критических отзывах. Рецензируя книгу киевского историка Е. Д. Сташевского (ученика М. В. Довнар-Запольского) «Очерки по истории царствования Михаила Федоровича», Веселовский писал о том, что, найдя в архиве два-три новых факта, Сташевский «спешит сообщить об этом читателю и берется перерешать сложнейшие вопросы русской истории, над которыми десятки лет работали многие крупнейшие ученые». О книге Сташевского автор рецензии язвительно замечал: «Не то это — компиляция, украшенная архивными цитатами, не то попытка самостоятельного исследования»⁵.

Пристальное внимание к источнику, бережное до трепетности отношение к нему, всестороннее, до мелочей, обоснование своих построений — таковы были характерные черты Веселовского как исследователя. Поэтому вопросы хранения, поиска, издания источников постоянно привлекали его внимание, что отразилось и в его переписке. По сути дела, это главная тема в его письмах к большинству историков. «Особенно он ценил общение с теми, кто, как и он, любил работу с историческими источниками и понимал в них толк», — отмечал Черепнин⁶.

Постоянная работа Веселовского в архивах — день за днем — сделала из него редкого знатока архивных богатств. Нужно иметь в виду, что в первые годы нынешнего столетия система хранения архивных источников была далека от совершенства. «Как трудно работать у нас в архивах!», — иной раз восклицал Веселовский в письмах. Описание некоторых фондов растягивалось на десятилетия, так как архив не всегда обладал достаточными материальными возможностями для проведения такой работы в краткий срок. Многое из хранимого не было описано. «...Вам прекрасно известны условия работы в наших архивах, — писал Веселовский М. А. Дьяконову. — Мы не гарантированы от больших сюрпризов. Ведь “нашел” же Самоквасов в своем архиве “целые архивы” старинных учреждений. Что же нам-то делать, когда нас дальше передней не пускают!» (письмо от 11 ноября 1908 г.). В этих обстоятельствах помощь Веселов-

ского особенно для начинающего исследователя была неоценима. К Веселовскому обращались за советами и молодые историки, и опытные ученые. Один из них — С. В. Бахрушин — вспоминал с благодарностью: «И свои знания, и свои коллекции он одинаково охотно, с искренним удовольствием открывал и друзьям, и случайным знакомым, и молодежи... Я многим ему обязан в первые годы моей преподавательской работы. С обычной ему благожелательной готовностью руководил он многими моими первыми шагами по архивным лабиринтам, открыл передо мною все богатства своего собрания копий (архивных источников. — А. Д.) и богатейшей своей библиотеки. Он указал мне на Мангазейское сыскное дело в архиве Министерства иностранных дел, которое послужило толчком к моим занятиям колонизацией Сибири»⁷. Подобное о Веселовском могли бы сказать многие. В публикуемых письмах встречаются то просьбы и вопросы корреспондентов Веселовского по поводу работы в архивах, то рекомендательные письма на его имя, с которыми направлялись к Веселовскому молодые начинающие специалисты.

Благодаря работе в архивах у Веселовского сложился широкий круг знакомых в ученом мире. В него входили как москвичи, так и историки из других городов. Живший до революции 1917 г. довольно обеспеченно, Веселовский время от времени устраивал у себя дома своего рода ученые собрания — большие вечерние приемы, куда попадали и светила исторической науки, и незрелая молодежь, столичные историки и заезжие провинциалы. «Здесь за роскошным столом, возглавляемым неизменно приветливой и скромной супругой хозяина Еленой Евгеньевной, я познакомился впервые со всеми корифеями русской историографии; здесь единственный раз в жизни видел я в обстановке частного дома В. О. Ключевского», — вспоминал Бахрушин⁸. Не связанный принадлежностью к той или иной научной школе, лишенный столичного снобизма, Веселовский был открыт для общения со всяким добросовестным и бескорыстно заинтересованным исследователем, у него стала развиваться интенсивная переписка с коллегами. Профессиональное общение нередко перерастало в дружескую связь. Поэтому наряду с деловыми сообщениями и обсуждением научных вопросов в письмах Веселовского и его друзей мелькают известия о членах его семьи⁹.

В 1910-х годах, т. е. к тому времени, к которому относится большинство публикуемых писем, в глазах многих историков Веселовский стал центральной фигурой московского ученого мира, «нашим главным объединителем», как назвал его однажды Л. М. Сухотин (письмо от 1 мая 1914 г.).

Быстро приобретая известность, Веселовский в 1907 г. был принят в члены Общества истории и древностей российских, затем и в другие науч-

ные общества и архивные комиссии Ярославской, Нижегородской, Тульской и Псковской губерний.

В 1915 г. по поручению Академии наук Веселовский написал отзыв о труде В. К. Клейна «Угличское следственное дело о смерти царевича Дмитрия 15-го мая 1591 г.», за что получил рецензентскую большую золотую медаль. В 1917 г. его книга о сошном письме была удостоена от Академии наук премии графа Уварова, причем рецензентом выступил академик М. А. Дьяконов. В том же году Московский университет присвоил Веселовскому ученую степень доктора истории русского права.

Эта «полоса признания» совпала с единственной порой в жизни историка, когда он с энтузиазмом окупнулся в общественную деятельность. В годы мировой войны он, как и многие представители российской интеллигенции, работал в Земском союзе и Всероссийском союзе городов — общественных организациях, созданных для содействия правительству в решении тыловых проблем¹⁰. В сокращенном виде — Земгор — эти организации упомянуты в письме В. Н. Бенешевича Веселовскому от 16 июля 1916 г. Бенешевич тоже стремился работать в них. П. Г. Васенко отправлял свою книгу в архивы и музеи этих союзов, о чем он писал Веселовскому 17 марта 1917 г. В 1916 и 1917 гг. Веселовский был уполномоченным от названных союзов в отделе по устройству беженцев и работал по организации их архивов и музея.

События, последовавшие за свержением монархии, Веселовский воспринимал со сложными чувствами, порой очень пессимистически, о чем свидетельствует набросок его размышлений «Причины уродства интеллигенции и условия, поддерживающие уродство», написанный 7 мая 1917 г.¹¹ «Никогда, кажется, так ярко и трагически мрачно не сказалась бездарность и тупость революционной интеллигенции, как теперь (первые три месяца после переворота). В разгар тяжелой войны распалась старая власть. Ее свергли не организованные революционные оппозиционные силы, а стихия, случайное (по одному ближайшему поводу) уличное движение. Грозного значения этого факта революционная интеллигенция не поняла и не видела. Образовалось Временное правительство. Интеллигенция не нашла ничего лучше, как применить и повторить без всяких изменений то, что еще в 1850 г. изобрели Маркс и Энгельс (из книжки Бланки), поставили правительство “под контроль” и начали оказывать на него “давление”. В действительности Временное правительство кн. Львова так же мало похоже на правительство Николая и других царей, как случайная группа добрых и милых уважаемых людей, объединенных желанием быть полезными, похожа на организованную власть по своему происхождению, взглядам и т. д.», — писал Веселовский. Это правительство

испытывало «травлю, инсинуации, палки в колеса и “давление”». А по стране разливалась разрушительная стихия, чрезвычайно опасная, по мысли Веселовского. Видимо, события октября 1917 г. он воспринял как результат деятельности этой стихии, и все его симпатии остались на стороне Временного правительства.

После небольшой паузы в опубликовании научных трудов Веселовский выступил с рядом работ по истории аграрных отношений в средневековой Руси. Это была новая тема в его творчестве, сменившая тему финансовой истории. Кроме того, он как бы все больше спускался в глубь веков — от XVII в. к XIV—XV вв. Признав идеи Н. П. Павлова-Сильванского о существовании на Руси феодальных порядков, тождественных западноевропейским, Веселовский не пошел дальше по наметившейся и типичной для многих дороге идейной эволюции, которая вела к принятию марксизма. Марксистом он не стал, что не только не повлияло на степень научности и глубины его исторических штудий, но и уберегло историка от ряда поверхностных и натянутых построений, гипертрофии отдельных сторон исторического процесса, например, роли классовой борьбы в средневековых обществах, идеализации Ивана Грозного и его причины.

Новые воззрения, формировавшиеся под влиянием работ Павлова-Сильванского, отразились в книге Веселовского «К вопросу о происхождении вотчинного режима» (М., 1926). Судя по трудам Веселовского, созданным в 1920-х годах, историк по-своему синтезировал достижения «государственников», наследником и критиком которых был Ключевский, и идеи о феодализме на Руси. Этим путем шли едва ли не все «старые специалисты» в исторической науке, принадлежавшие к школе Ключевского, до той поры, пока жизненные обстоятельства не вынудили их в 1930-х годах принять марксистскую концепцию, сводившуюся к наложению теории формаций на материал отечественной истории.

Веселовского как будто миновал арест в связи с «академическим делом» 1929—1931 гг.¹² Он не попал и в ссылку, через которую прошли многие из его давних и близких знакомых — С. В. Бахрушин, В. Н. Бенешевич, В. Г. Дружинин, М. К. Любавский, М. И. Смирнов, С. Ф. Платонов, С. В. Рождественский, А. И. Яковлев (берем только участников публикуемой переписки). Часть из них скончалась в изгнании, другие оказались напуганными на всю жизнь и после возвращения из ссылки пошли на сотрудничество с властью. Для Веселовского, члена-корреспондента Академии наук с 1929 г., возможность жить, работать, наконец, публиковать свои труды, без чего немислим творческий человек, могла быть куплена ценой компромисса с официальной наукой. Однако этого не про-

изошло. В работах Веселовского, написанных им в 1930—1940-х годах, не было приспособления к политической конъюнктуре.

В середине 1930-х годов, точнее в 1936 г., Веселовский отметил свое шестидесятилетие. Как раз в названном году Веселовский опубликовал очередную книгу «Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV—XVI вв. Историко-социологическое исследование о типах внегородских поселений». А впереди у ученого, как теперь известно, был еще ряд значительных работ и публикаций источников. Веселовский не мог оставить научные занятия даже в резко ухудшившихся политических условиях. «Веселовский был человеком одной страсти — страсти к историческому исследованию. Во имя ее он готов был от многого отказаться. Великий труженик науки, он был очень нетребователен в отношении внешних условий бытия», — писал Черепнин¹³.

С 1936 г. до своей кончины Веселовский работал в Институте истории АН СССР. Сменившее собою различные научные организации и общества, которые действовали в 1920-х годах, это учреждение централизовало исследовательскую работу московских и ленинградских историков и поставило их под партийно-государственный контроль. Веселовский не превратился в научную службу сталинизма, но должен был снабжать свои работы отдельными цитатами из произведений основоположников марксизма (не их продолжателей!). Его архивное и домашнее уединение, ярлык «немарксиста» ставили его в положение чуть ли не внутреннего эмигранта. «Красный профессор» обычно смотрел на Веселовского как на неисправимого «старого спеца», так и не преодолевшего груза «буржуазной историографии». Печальнее было то, что порой и «старая» профессура не всегда понимала значение Веселовского как историка.

Роковую роль в судьбе ученого сыграла идеологическая кампания, которая развернулась по поводу его книги «Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси» (М.; Л., 1947. Т. I). Для автора эта работа имела особое значение как итоговый труд, вобравший в себя материалы и выводы ряда предыдущих работ — как статей, так и монографий. Книга была остро раскритикована в печати, научной и общественно-политической. А для других работ ученого путь к опубликованию теперь оказался закрытым. Затворничество Веселовского, усугубленное болезнями, в последние годы жизни стало еще более полным. В 1949 г. в разгар политической кампании по борьбе с космополитизмом ему пришлось пережить не только идеологическую проработку, а и предательство коллег. Историк, увенчанный еще в 1946 г. званием академика, был вынужден бороться за издание своих трудов.

* * *

Петербургский, московский и киевский университеты были важнейшими научными центрами в России на протяжении второй половины XIX — начала XX в. Сложившиеся в каждом из них научные школы занимались изучением социальной и экономической истории. При этом петербургская школа, наиболее близкая к западноевропейским традициям исследовательской работы, высоко ценила кропотливый анализ источников и строго объективное восстановление фактов на данной основе. Историки петербургской школы большое внимание уделяли проблемам источниковедения, методов исследования. Поэтому они ценили занятия археографией, которая непосредственно занимается письменными историческими памятниками и введением их в научный оборот. В столице, в системе Академии наук, действовала Археографическая комиссия во главе с С. Ф. Платоновым.

Московская научная школа в гораздо большей мере тяготела к построению широких обобщающих концепций. В ней действовали традиции теоретизирования, социологизации, что ярко проявилось в творчестве В. О. Ключевского, царившего в исторической науке на рубеже столетий. Особого интереса к археографии московские исследователи не проявляли. Ею занимались, как правило, архивисты. Веселовский был единственным крупным ученым, работавшим в Москве и посвятившим себя делу отыскания и публикации письменных источников¹⁴.

К началу XX в., когда в киевском университете получил кафедру русский истории М. В. Довнар-Запольский, местная научная школа очень сблизилась с московской, переняв у нее традиции разработки материалов из московских архивов, в частности, писцовых и переписных книг XVI—XVII вв., стремление к построению широких исторических концепций. Киевские историки охотно занимались публикаторской деятельностью и издавали в Киеве и Москве найденные ими в архивах источники.

Письма Веселовского и его корреспондентов можно разделить на три группы: переписка с историками Петербурга, Киева, Москвы. В каждую из этих групп заключены письма и от тех ученых, которые не жили в названных городах, но были связаны с ними как научными центрами: получили там образование, принадлежали к определенной исследовательской школе, тяготели к изучению круга тем, характерных для того или иного центра.

Первую группу — самую большую по объему, по количеству писем и корреспондентов — составляют письма из Петербурга и в Петербург (Петроград, Ленинград). И хронологически, и по степени доверительно-

сти, и по близости интересов на первое место в этой группе писем должна быть поставлена корреспонденция, отразившая общение Веселовского с Михаилом Александровичем Дьяконовым. Крупный ученый, автор ряда известных трудов, Дьяконов, как и Веселовский, отличался высокой тщательностью при работе с источниками, интересом к истории права, фискальной политике Московского государства. Как и Веселовский, Дьяконов публиковал архивные материалы, относящиеся к XVI—XVII вв.

Веселовский писал в одном из писем Дьяконову: «..Первое время (работы в московских архивах. — А. Д.) я искал указаний и критических замечаний, но в огромном большинстве случаев встречал худшее даже чем враждебное отношение — полное равнодушие» (письмо от 11 ноября 1908 г.). Видимо, сочувственное отношение Дьяконова, работавшего тогда же в архивах Москвы, общие научные интересы сблизили обоих историков — старшего коллегу и младшего товарища, у которых разница в возрасте составляла 21 год, и породила переписку между ними, продолжавшуюся почти до самой кончины Дьяконова в 1919 г.

Эпистолярный материал ясно говорит о том, что для Веселовского Дьяконов был близким старшим товарищем — факт, до сих пор не осмысленный историографами. Никому, кроме Дьяконова, Веселовский не излагал столь подробно ход своей работы, давая по сути дела отчет о нем (см., например, письмо от 21 сентября 1908 г.). «В Москве мне обо всем этом почти не с кем отвести душу», — признавался Веселовский Дьяконову (письмо от 18 июня 1908 г.). Дьяконов помог молодому ученому завести знакомства в среде петербургских историков и организовать публикацию своих архивных находок.

Переписка Веселовского с Сергеем Федоровичем Платоновым и особенно с Василием Григорьевичем Дружининым отразила в основном историю подготовки к печати в Археографической комиссии прихода-расходных книг московских приказов и документов о постройке Пустозерской тюрьмы, о попе Лазаре, Иване Красулине и Григорье Яковлеве¹⁵. В ходе работы над прихода-расходными книгами у Веселовского возникло недоумение с Платоновым, о чем говорится в ряде писем (см.: письма Веселовского Платонову от 16 октября 1909 г., Дьяконову от 17 октября 1909 г., от 25 октября 1909 г., Дружинина Веселовскому от 16 октября 1909 г.). Однако этот эпизод не повлиял на отношения между ними в дальнейшем: Веселовский обращался к Платонову за помощью во время конфликта с редакцией «Журнала Министерства народного просвещения» по поводу опубликования его рецензии на книгу Сташевского, дарил ему свои новые работы; Платонов, посылая своих учеников в Москву для работы в архивах, просил при этом содействия Веселовского. Кроме того, Весе-

ловский переписывался с одним из близких Платонову людей — его старшим учеником Сергеем Васильевичем Рождественским.

Большая переписка с управителем дел Археографической комиссии Дружининым носила часто сугубо деловой характер. Но и она порой воссоздает черты положения научных работников в годы мировой войны, быт ученых.

Особенно расширились связи Веселовского с петербургскими учеными в 1910-х годах и во время первой мировой войны. Произошел обмен письмами с членами редакции «Журнала Министерства народного просвещения», главного научного периодического органа того времени, — Эрнестом Леопольдовичем Радловым и Николаем Дмитриевичем Чечулиным по поводу опубликования статьи Веселовского и его рецензии на книгу Сташевского. С приглашениями к сотрудничеству в журналах к нему обращались Николай Иванович Кареев и Владимир Николаевич Бенешевич.

Обращает на себя внимание очень большое и единственное письмо Веселовского к известному экономисту, профессору Петербургского университета Иллариону Игнатьевичу Кауфману. Оно представляет автора с малоизвестной стороны: Веселовский спорил с Кауфманом и как источниковед, как знаток нумизматики, истории денежного дела в России. Письмо Веселовского Кауфману — одно из самых интересных в настоящем сборнике — вводит читателя в уже начавшуюся дискуссию между двумя учеными. Продолжая спор, Веселовский в своем послании ответил на соображения Кауфмана, высказанные в его последней по тому времени книге «Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX в.»

Видимо, несколько позже, чем с Платоновым и Дружининым, стали развиваться контакты Веселовского с Александром Евгеньевичем Пресняковым, который в ту пору находился в расцвете научной деятельности. И хотя с этим петербургским историком Веселовский был не столь же близок, как с Дьяконовым, его письма к Преснякову порой содержат подробные высказывания о собственных исследовательских принципах, раздумьях над подготавливаемым к печати вторым томом «Сошного письма». С другой стороны, письма Преснякова — ценные свидетельства о ходе его исследований.

Таковыми же свидетельствами о работе другого петербургского исследователя Платона Григорьевича Васенко над книгой «Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича» (СПб., 1913) являются его письма к Веселовскому.

На долгие годы судьба связала Веселовского с Михаилом Александровичем Полиевктовым. Почти четверть века длилась переписка между ни-

ми. Полиевктов начал ее будучи петербуржцем, а завершил в Тбилиси (Тифлисе). Специалист по отечественной истории XVIII—XIX вв., Полиевктов после Октябрьской революции и переезда в Грузию стал заниматься русско-грузинскими отношениями в эпоху средневековья. «...В современных условиях... особенно приходится ценить, когда удастся выполнить хоть какую-нибудь научную работу... — писал он в пору свертывания исторической науки. — Своей работой сейчас живу, в ней же отдых и прибежище от всяких душевных волнений и сомнений» (письмо от 20 февраля 1925 г.). И вместе с тем характерны строки из другого письма историка: «..Много работаю, но живу скверно: денег не хватает — дороговизна здесь не чета московской» (письмо от 20 ноября 1933 г.). В долготлетней переписке Веселовского и Полиевктова отразилась трудная судьба научного работника, в чьей жизни революция явилась рубежом, разделив ее на совершенно различные полосы.

Близок был к Веселовскому по сфере научных интересов и по профессиональной подготовке профессор Юрьевского университета Федор Васильевич Тарановский¹⁶. Очень интересны его размышления над «Сошным письмом» — своеобразная рецензия, написанная глубоким специалистом, юристом и историком (письмо от 7 октября 1916 г.).

Сохранилось несколько писем Павла Григорьевича Любомирова, в ту пору только недавно напечатавшего основной свой труд по истории нижегородского ополчения в «Журнале Министерства народного просвещения». Из писем Любомирова явствует, что он предполагал в ближайшее время переиздать «Очерк истории нижегородского ополчения». Известно, что этот «Очерк» был снова издан в 1917 г.

Письма петербургского историка Александра Ивановича Заозерского отразили то впечатление, которое произвел на ученый мир Петрограда первый том «Сошного письма»¹⁷ и рецензия Богословского на работу Веселовского. Это центральный сюжет переписки. Вместе с тем в письмах Заозерского проступают некоторые детали его работы над книгой «Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве» (Пг., 1917).

Ряд писем к Веселовскому из столицы представляет собой проявление обычного долга вежливости — изъявления благодарности за присланные авторские работы. Их отправители — часто очень крупные ученые — являют собой круг отдаленных знакомых, с которыми сложились более официальные отношения.

Завершает группу писем из Петербурга—Ленинграда письмо Веселовскому от Даниила Натановича Альшица. В своем послании Альшиц, специалист по истории России в XVI в., очертил различия в соображениях его собственных и Веселовского относительно загадочных приписок на стра-

ницах официальной летописи — Царственной книги. Письмо Алыпица — неизвестный эпизод из истории полемики двух историков.

Вторую группу писем из переписки Веселовского составляют послания к нему киевских историков. Среди них выделяются прежде всего письма учеников Довнар-Запольского: А. М. Гневушева, Н. Д. Полонской, П. П. Смирнова, Е. Д. Сташевского. Вероятно, все они, работая в московских архивах, пользовались консультациями Веселовского и узнали его уже с первых шагов своей исследовательской деятельности. Отношения с ними, естественно, были разными.

Одним из тех, с кем жизнь свела Веселовского на долгие годы, был Павел Петрович Смирнов, занимавшийся историей русских городов в XVI—XVII вв.¹⁸ Основная часть писем Смирнова была отправлена из Киева и посвящена событиям в местном университете, а также делу Е. Д. Сташевского, получившему большую огласку, о чем будет рассказано ниже, при рассмотрении переписки Веселовского со Сташевским. С 1923 по 1924 г. Смирнов по ложному обвинению в сотрудничестве с польской разведкой находился в тюрьме. В 1924 г. снова был арестован и находился в заключении по тому же делу до 1927 г. Когда заключение закончилось, он переехал в Ташкент и работал там в Среднеазиатском университете, поэтому два последних публикуемых письма Смирнова Веселовскому отправлены из Ташкента. Желая сосредоточиться всецело на научной работе, Смирнов уволился в 1937 г. из университета и переехал в Подмоскowie, в Новогиреево. Там он снял квартиру рядом с домом Веселовского¹⁹. Возобновились живое общение. Смирнов начал сотрудничать с Институтом истории АН СССР (вероятно, не без содействия Веселовского), а позже по рекомендации Готье, уволившись из Историко-архивного института, занял его место в этом учебном учреждении. Во время войны Смирнов оставался в Москве, возродил распадавшийся и забытый высоким начальством в свете эвакуации Историко-архивный институт, работал его директором в 1941—1942 гг.²⁰ Тогда же он защитил диссертацию, о чем Веселовский узнал, находясь в Ташкенте, как это видно из его письма к Яковлеву от 17 декабря 1942 г.

Письма Смирнова освещают важные стороны его биографии особенно в ранний период деятельности (до защиты магистерской диссертации в 1919 г.). Молодой историк писал о себе старшему товарищу со всей искренностью и откровенностью: делился планами, рассказывал о взаимоотношениях с коллегами, сообщал о своей работе.

Одним из событий, которому посвящен ряд писем и Смирнова, и других авторов, было так называемое дело киевского историка Евгения Дмитриевича Сташевского. Успешно окончивший Киевский универси-

тет и оставленный при кафедре, он начал работать над диссертацией, в Москве познакомился с Веселовским. Как показали дальнейшие события, Сташевский оказался историком, подчинявшим в молодые годы свои научные занятия интересам карьеры. Кроме того, как это постепенно стало выясняться и к 1912 г. было уже предметом разговоров среди архивистов и исследователей, Сташевский грабил архивы, унося из них источники, необходимые для его работы. В 1908—1911 гг. Сташевский украл 319 документов из трех московских архивов. Первым пропавшим обнаружил М. М. Богословский. Управляющий Архивом Министерства иностранных дел С. А. Белокуров обратился к киевскому прокурору с просьбой о проведении у Сташевского обыска. Прокурор отказался санкционировать обыск. Пришлось действовать неофициальным путем, оказывая моральное давление на похитителя. В Москве отношение к Сташевскому резко изменилось. Весной 1913 г. с ним порвал отношения Любавский. Сташевский предпринял попытку тайно вернуть выкраденное — вложил вырванные листы в архивные дела. Однако его замысел провалился, так как после кражи архивные служащие пронумеровали листы заново. Благодаря вмешательству в дело Министерства народного просвещения в 1915 г. документы были возвращены полностью. Но «дело Сташевского» на этом не закончилось, так как в 1916 г. оно вышло за границы узкого круга посвященных в него лиц и попало на страницы печати, как петроградской, так и киевской (см. письмо Смирнова Веселовскому от 27 января 1917 г.). «Лица, близкие к университету, не могут примириться с тем, что историко-филологический факультет... не выразил своего отношения к факту хищения документов из архивов», — писала столичная газета «День» (1 июля 1916 г.). Февральская революция стала для Сташевского удобным обстоятельством, которое позволило выдавать себя за гонимого властями, реабилитироваться в глазах киевского студенчества и таким образом замести следы «дела»²¹. В годы советской власти Сташевский работал в ряде учебных и научных учреждений.

Картину событий, связанных с делом Сташевского, дополняют письма из Киева от В. Е. Данилевича, Д. А. Нилендера и Л. Н. Яснопольского, из Харькова от В. И. Саввы.

Ученик Довнар-Запольского Андрей Михайлович Гневушев писал Веселовскому из Красноярска, куда он переехал из Киева в 1914 г. В Красноярске Гневушев работал преподавателем Учительского института и директором 2-й женской гимназии. После переезда во Владивосток он скончался там в начале 1920 г. на 38-м году жизни. Поэтому переписка Веселовского с Гневушевым не получила развития в дальнейшем.

Третью группу писем составляют послания московских историков и письма Веселовского к ним.

С москвичами Веселовский переписывался не систематически, а в периоды отъезда Веселовского или кого-нибудь из его знакомых за пределы города. Крут московских историков, с которыми был знаком Веселовский, заключал в себе в основном учеников Ключевского. В переписке Веселовского старшее поколение московских историков было представлено М. К. Любавским, М. М. Богословским, А. А. Кизеветтером, Д. М. Петрушевским, младшее — С. В. Бахрушиным, А. И. Яковлевым, Л. М. Сухотиным, С. П. Мельгуновым. Можно смело сказать, что реальное количество таких знакомых у Веселовского было большим, в частности, среди учеников Ключевского. Известно, например, что Веселовский лично знал Ю. В. Готье, научным руководителем которого был один из старших учеников Ключевского — П. Н. Милюков. Некоторое время Веселовский работал в гимназии Л. И. Поливанова вместе с Готье²². Однако никаких писем от одного историка к другому не сохранилось.

Судя по письмам, из всех московских историков наиболее близкие отношения у Веселовского сложились с Алексеем Ивановичем Яковлевым. Их переписка отражает дружеское общение ученых на протяжении почти четырех десятилетий. Яковлев был одним из первых историков, с кем сошелся Веселовский в начале своей работы в архивах. Специалист по отечественной истории XVII в., Яковлев по научным интересам был близок Веселовскому, интенсивно работал в архивах, готовил к защите магистерскую, а затем докторскую диссертации, которые и защитил в один год — в 1917 г.

Наряду с другими сохранилось письмо Веселовского к Яковлеву, написанное 1 сентября 1919 г. из Бутырской тюрьмы, куда был заключен Веселовский. В годы революции и гражданской войны Яковлев нередко выступал ходатаем по делам арестованных ученых. Семья Яковлевых была знакома с семьей главы советского правительства В. И. Ленина еще по Симбирску: отец Яковлева, Иван Яковлевич Яковлев, известный просветитель чувашского народа, хорошо знал отца Ленина Илью Николаевича, Алексей Иванович дружил с братом Ленина Дмитрием^{22а}. Благодаря обращениям Яковлева к Ленину арестованные ученые были спасены. Какое-то содействие он оказал в освобождении Веселовского.

Значительная группа писем Веселовского к Яковлеву относится к годам Великой Отечественной войны. Веселовский находился в эвакуации сперва в Казани, а потом в Ташкенте, где разместились часть сотрудников Института истории во главе с его директором Б. Д. Грековым. Остальная часть была поселена в Алма-Ате. Письма Веселовского полны беспокойства за

его рукописи и собрание копий архивных документов, оставшихся в Москве. Завершение периода эвакуации, возвращение ученых в Москву и возобновление живого общения прервали переписку.

С другим московским историком — Сергеем Владимировичем Бахрушиным — Веселовский познакомился позже, видимо, в 1910 г., когда Бахрушин начал заниматься в московских архивах. Предреволюционные и 1920-е годы были порой наилучших отношений между этими учеными. Довольно долгое время Бахрушин пользовался помощью Веселовского при работе в архивах, и судя по письму Бахрушина от 11 октября 1915 г., Веселовский помогал ему в опубликовании какой-то работы. Скорее всего, это была статья «Московский мятеж 1648 г.», предназначенная для «Сборника в честь профессора М. К. Любавского». Письмо М. М. Богословского Веселовскому от 11 мая 1914 г. ясно свидетельствует о том, что Веселовский принимал активное участие в подготовке сборника уже с 1914 г.

Позже, особенно в 1930—1940-е годы, пути Бахрушина и Веселовского разошлись. Подобно Грекову и ряду других историков, Бахрушин эволюционировал к марксизму, успешно действовал в новой системе организации исторической науки, сложившейся в 1930-х годах, добился официального признания. Все это отдалило его от «немарксиста» и затворника Веселовского. Понятны поэтому иронические отзывы Веселовского о Грекове и Бахрушине в письме к Яковлеву от 10 апреля 1942 г.

К младшему поколению московских историков относился и Лев Михайлович Сухотин, довольно близко знавший Веселовского. Сухотин специализировался на изучении истории России XVII в. Особенно его интересовала Смута. Как и Веселовский, он занимался публикацией архивных материалов. Все это стимулировало переписку между историками в периоды отъездов Сухотина из Москвы. В письмах Сухотина отразилась его работа над столбцами Печатного приказа и статьей в сборник трудов в честь М. К. Любавского.

Довольно близкие отношения сложились у Веселовского с выпускником Московского университета Л. И. Львовым. Он обстоятельно сообщал Веселовскому о своей жизни и работе. Его письма отличаются от других тем, что в них автор часто писал о своих впечатлениях от политических событий и размышлениях над ними. В определенной мере эти размышления были характерны для российской интеллигенции, переживавшей кризисное время 1918—1919 гг.

Более или менее близкие отношения с историками старшего поколения сложились у Веселовского перед революцией и к 1920-м годам. Как видно из письма Матвея Кузьмича Любавского от 21 июня (4 июля)

1918 г., Веселовский приобрел в глазах своих старших коллег большой авторитет. Автор послания, а также С. Ф. Платонов, С. А. Белокуров и др. просили Веселовского стать инспектором архивов, т. е. занять должность, созданную в связи с реорганизацией архивного дела после Октябрьской революции. «По общему признанию Вы рождены для этой должности», — писал Любавский. Письмо Любавского от 10 марта 1929 г. свидетельствует о том, что Веселовского приглашали на домашние собрания московских историков, куда сходились близко знакомые люди, главным образом специалисты «старой школы». Иногда на таких дружеских собраниях появлялись и ленинградские историки, оказавшиеся в Москве. Одного постоянного места для этого общения не было. Известно, например, что такие собрания происходили в квартире и у Бахрушина. Участники называли их заседаниями «малой академии». В доверительных беседах обсуждались как профессиональные, так и политические вопросы.

Два письма Михаила Михайловича Богословского Веселовскому дают представление о взаимоотношениях этих двух ученых. Принимая во внимание критическую рецензию Богословского на «Сошное письмо» (она упомянута в нескольких письмах; см. особенно письмо Веселовского Дьяконову от 10 ноября 1916 г.), и ответ Веселовского своему научному оппоненту, можно сказать, что эти отношения не всегда были равными. Однако несогласия обоих историков в том или ином научном вопросе не сказывались на их взаимном уважении. Как видно из письма Богословского от 4 декабря 1928 г., автор этого письма собирал материалы для представления Веселовского в члены-корреспонденты Академии наук²³.

Особое место среди московских корреспондентов Веселовского занимал Дмитрий Моисеевич Петрушевский, специалист по истории западноевропейского средневековья, в 1920-е годы — директор Института истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН). В этот Институт истории были приняты на работу многие специалисты «старой школы», которых таким образом, с одной стороны, использовали как исследователей, а с другой, изолировали от студенческой аудитории Московского университета²⁴. Институт включал в свой состав историков разной специализации, поэтому Петрушевский как его директор был своеобразной объединяющей фигурой в научном мире Москвы. Его внутренний облик раскрывается в письме к Веселовскому от 21 декабря 1924 г., где он вспоминал о заседаниях Ученого совета Института и рассказывал о своем мнении о некоторых докладах. Присутствовавший на таких заседаниях Бахрушин вспоминал, что «Дмитрий Моисеевич обычно сидел молча, наклонив голову, иногда прикрыв глаза рукою, и слушал с напряженным вниманием и до-

клад и прения, иногда задетый за живое, он сам вмешивался в обсуждение, вмешивался с большой страстностью, беспощадно бичуя всякую небрежность, допущенную докладчиком, и особенно недостаточно серьезное отношение к работе. Этот необыкновенно благожелательный и приветливый в жизни человек в такую минуту преображался, отрывисто и резко, с беспощадной требовательностью указывал на неправильные построения доклада, ненаучное, некритическое использование источников и обрушивался со всей силой на поверхностную трактовку изучаемого вопроса»²⁵.

Группа писем Веселовского к Арсению Николаевичу Насонову и особенно к Николаю Владимировичу Устюгову отражает его отношения с новым поколением историков — советскими специалистами. Письма к Устюгову показывают ту изоляцию, в которой оказался Веселовский в последние годы жизни, старания опубликовать свои исследования и постигавшие его неудачи. Это бесспорные свидетельства о драме ученого, которую долгое время (до опубликования книги Кобрин и Аверьянова) вынуждены были затушевывать авторы работ о Веселовском.

Обширная переписка С.Б. Веселовского является ценным комплексом источников, объединенным прежде всего личностью Веселовского — ее автора и адресата. Главная стержневая тема этой переписки — работа историка с архивными источниками, взятая в самых разнообразных аспектах: источниковедческом, архивоведческом, этическом. Перед читателем раскрывается история археографии в начале XX столетия, поданная в биографическом плане. Кроме этой — основной — темы через письма различных лиц проходят такие темы, как история создания сборника статей в честь М. К. Любавского, история юбилейных изданий (1912 г. — юбилей ополчения 1612 г., 1913 г. — 300-летний юбилей царствования дома Романовых), история создания научных исторических журналов «Голоса минувшего», «Исторических известий», «Русского исторического журнала», шумная история под названием «дело Сташевского», некоторые детали из истории созданий научных произведений. Наконец, в письмах отражены жизнь и деятельность и Веселовского, и многих его современников, деятелей отечественной науки.

¹ Цит. по кн.: Вернадский В. И. Письма Н. Е. Вернадской. 1886—1889. М., 1988. С. 4.

² Кобрин В. Б., Аверьянов К. А. С. Б. Веселовский. Жизнь. Деятельность. Личность. М., 1989. Здесь приведен список работ о жизни и трудах Веселовского (с. 54—61).

- ³ Черепнин Л. В. Степан Борисович Веселовский (Творческий путь) // История и генеалогия. С.Б.Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований. М., 1977. С. 40.
- ⁴ Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства. Очерки по истории XIV—XV столетий. Пг., 1918. С. V.
- ⁵ Веселовский С. Б. Рец. на кн.: Е. Д. Шташевский. Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. Ч. I. Киев, 1913 // Журнал Министерства народного просвещения. 1913. № 10. Критика и библиография. С. 359—360.
- ⁶ Черепнин Л. В. Степан Борисович Веселовский. С. 40.
- ⁷ Бахрушин С. В. Из воспоминаний // Проблемы социальной истории Европы: от античности до нового времени. Брянск, 1995. С. 151.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Первым браком (1898 г.) С. Б. Веселовский был женат на своей двоюродной сестре, дочери его тети и французского химика, служившего на московских текстильных фабриках, Елене Евгеньевне Сифферлен (1876—1941 гг.). От нее у него были сыновья Всеволод (1900—1977 гг.), Евгений (1901—1952 гг.), Борис (1903—1985 гг.), Георгий (1905—1942 гг.), Игорь (1906—1936 гг.), Лев (1908—1908 гг.), Глеб (1915—1941 гг.). Вторым браком (1927 г.) он был женат на Ольге Александровне Бессарабовой (1896—1967 гг.), дочери железнодорожника, учительницы, от которой имел дочь Анну (род. 1930). Георгий и Глеб погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Евгений за резкие высказывания о Сталине был заключен в концентрационный лагерь на 10 лет. После этого поселен в Сыктывкаре, где проживал до смерти.
Сведения о родственниках С. Б. Веселовского взяты из родословной Веселовских, составленной Степаном Борисовичем в 1944 г., дополненной и продолженной его родственниками Н. К. Веселовской и М. А. Орбеком. Родословная хранится в семье родственников историка. Сердечно благодарю С. А. Левину за предоставленную мне возможность ознакомиться с родословной Веселовских. См. также: Перцов Н. В., Петросян А. Э. Всеволод Степанович Веселовский (1900—1977). М., 1983.
- ¹⁰ «Лучших 6—7 часов в день отдаю работе в союзах, главным образом в Земском — центральный архив, библиотека и музей и участие в многочисленных совещаниях» (письмо Веселовского М. А. Дьяконову от 9 апреля 1917 г.). См. упоминание о работе С. В. Смирновой, жены П. П. Смирнова, в Союзе городов: письмо П. П. Смирнова Веселовскому от 23 декабря 1914 г.
- ¹¹ Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 73. Л. 51—53. Благодаря Л. Г. Дубинскую за сообщение об этом источнике.
- ¹² Дочь Веселовского Анна Степановна располагает сведениями от своей матери о том, что отец не был подвергнут аресту. См. также: Кобрин В. Б. Кому ты опасен, историк? М., 1992. С. 170.
Об аресте Веселовского писал Ф. Ф. Перченко (см.: Перченко Ф. Ф. Академия наук на «великом переломе» // Звенья: Исторический альманах. М., 1991. Вып. 1. С. 222), но никаким источником он не обосновал свое утверждение. Так же предположительно, без ссылки на источник Перченко писал об аресте Веселовского в другой своей работе (Перченко Ф. Ф. К истории Академии наук: снова

- имена и судьбы... // In мемуар. Исторический сборник памяти Ф. Ф. Перченка. М.: СПб., 1995. С. 154; см. также: Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917—1980-е гг. М., 1994. С. 222). (Примеч. С. А. Левиной.)
- ¹³ Черепнин Л. В. Степан Борисович Веселовский. С. 41.
- ¹⁴ См.: Чирков С. В. Археография и школы в русской исторической науке конца XIX — начала XX в. // Археографический ежегодник за 1989 г. М., 1990. С. 26.
- ¹⁵ См.: Кобрин В. Б., Аверьянов К. А. С. Б. Веселовский. Жизнь. Деятельность. Личность. С. 45, 46.
- ¹⁶ См.: Михальченко С. И. Киевская школа в российской историографии. М.; Брянск, 1996. С. 126—155.
- ¹⁷ Любопытно, что, хотя в качестве выходных данных на первом томе «Сошного письма» обозначен 1915 г., книга вышла уже в конце 1914 г. (письмо Заозерского с отзывом об этом труде Веселовского датировано 28 декабря 1914 г.).
- ¹⁸ См.: Козлов В. Ф. Материалы заседания ученого совета МГИАИ, посвященного памяти проф. П. П. Смирнова // Археографический ежегодник за 1980 г. М., 1981. С. 243—246; Он же. Список печатных трудов П. П. Смирнова (К 100-летию со дня рождения) // Археографический ежегодник за 1982 г. М., 1983. С. 262—263; Дубровский А. М. П. П. Смирнов — историк городов феодальной России // Русский город (Исследования и материалы). М., 1983. Вып. 6. С. 91—101; Он же. Неопубликованные работы П. П. Смирнова в ОР ГБЛ // Археографический ежегодник за 1988 г. М., 1989. С. 228—233.
- ¹⁹ Веселовский был самым близким Смирнову человеком из ученых кругов Москвы. Пока в Новогиреево не приехала жена Смирнова, Павел Петрович пользовался поддержкой и помощью семьи своего старшего друга. «За мной внимательный уход хозяйки (дома — А. Д.) и Ольги Александровны Веселовской (второй жены С. Б. Веселовского. — А. Д.)», — писал Смирнов жене 5 апреля 1939 г. (Российская государственная библиотека (прежде: ГБЛ). Ф. 279. К. 37. Д. 22. Л. 83).
- ²⁰ В отделе редких книг библиотеки Историко-архивного института хранятся воспоминания П. П. Смирнова «Война и Историко-архивный институт» (1943 г., машинописный экземпляр с его авторской правкой на 23 страницах). Фрагменты этих воспоминаний опубликованы (Козлов В. Ф. Материалы заседания Ученого совета МГИАИ, посвященного памяти проф. П. П. Смирнова. С. 243—246; Он же. Работа П. П. Смирнова в 1942 г. по подготовке сборника документов «Охрана памятников старины и искусства в СССР» // Археографический ежегодник за 1985 г. М., 1986. С. 257—263; Московский ордена «Знак Почета» Государственный историко-архивный институт. 1930—1980. Сб. документов и материалов. Пермь, 1984. С. 106—109). Та же работа Смирнова хранится в Центральном муниципальном архиве г. Москвы и Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. (Примеч. С. А. Левиной.)
- ²¹ См.: Михальченко С. И. «Дело Сташевского» (начало XX в.) // Российские университеты XVIII—XX веков в системе исторической науки и исторического образования. Материалы межвузовской научной конференции. Воронеж, 1994. С. 46—48.

- ²²Кобрин В. Б., Аверьянов К. А. С. Б. Веселовский. Жизнь. Деятельность. Личность. С. 9. По свидетельству Бахрушина, Готье называл Веселовского «русским Моммзеном» (Архив РАН. Ф. 624. Оп. 2. Д. 70. Л. 80). Осведомленный о ходе работы Веселовского и, вероятно, о планах его публикаторской деятельности, Готье сравнивал своим шутивым прозвищем Веселовского с немецким историком, под чьим руководством вышло многотомное издание латинских надписей.
- ^{22а} Сведения о семье Яковлевых и, в частности, о ранних годах жизни А. И. Яковлева см.: Яковлев И. Я. Моя жизнь: Воспоминания. М., 1997.
- ²³ Кроме М. М. Богословского кандидатура Веселовского в члены-корреспонденты АН СССР выдвинули В. П. Бузескул, Н. П. Лихачев, С. Ф. Платонов, М. Н. Розанов, М. Н. Сперанский.
- ²⁴ Вот что об этом писал Ю. В. Готье А. И. Яковлеву: «В университете та же глушь. Вас, С. В. Бахрушина и меня по-прежнему настойчиво выдворяют в Исторический институт и пока все по-прежнему. Грустно» (Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 336. Л. 24).
- ²⁵ Бахрушин С. В. Д. М. Петрушевский и русские историки // Средние века. М.; Л., 1946. Вып. 2. С. 44.

А. М. Дубровский

Археографическое введение

В основу предлагаемой вниманию читателей переписки лег отбор писем корреспондентов и самого адресата (С. Б. Веселовского), сделанный им в «Книге копий писем...» (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 326). Это переписка русских историков в период предреволюционного десятилетия и революции: 1908—1918 гг. Отдельная корреспонденция выходит за эти рамки. Например, письма С. Ф. Платонова от 1925 г., письма П. П. Смирнова из Ташкента уже в советское время и др.

Писем самого С. В. Веселовского в «Книге копий писем...» немного, в большинстве своем они очень значительны, несут большую научную информацию. Исключение составляет переписка с М. А. Дьяконовым, в которой сохранена вся корреспонденция, и с А. И. Яковлевым. В указанной «Книге копий писем...» имеются довольно редкие примечания С. Б. Веселовского, которые в издании сохранены.

Составителем расширены рамки переписки как за счёт новых корреспондентов (Д. Н. Альшиц, например), так и за счёт включения выявленных писем самого С. Б. Веселовского в более поздние годы: письма к А. И. Яковлеву из Ташкента, куда Веселовский был эвакуирован в период войны, и письма к Н. В. Устюгову (последние письма уже больного С. Б. Веселовского). Эти письма наполнены атмосферой мрачной эпохи 40-х — начала 50-х годов. В конце своей жизни замечательный историк горько жалуется своему корреспонденту на беспомощность его усилий реализовать в изданиях свои труды. Все дополнения переписки сделаны в рамках фондов Архива РАН.

Наибольшее внимание в сборнике привлекает переписка С. Б. Веселовского с М. А. Дьяконовым. Письма Веселовского к М. А. Дьяконову (16 писем за 1908—1917 гг.) находятся в фонде С. Б. Веселовского (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 27. Л. 1—64 об.); подлинники, к некоторым письмам сохранились конверты — 11 конвертов. Автографы большей частью черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата.

Подлинники письма М. А. Дьяконова к Веселовскому (39 писем за 1908—1918 гг.) находятся в фонде последнего (Оп. 2. Д. 48. Л. 1—71 об.). Большой частью их автографы черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Исключения оговариваются, указываются листы. Помимо подлинных писем имеются и их копии, сделанные С. Б. Веселовским в «Книге копий писем...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 22—56 об.).

По объёму и глубине информации о научных интересах и планах следует отметить переписку Веселовского с А. И. Яковлевым. Переписка ме-

жду двумя крупнейшими русскими историками велась не систематически, так как оба — жители Москвы, а обуславливалась отъездами кого-либо из них в летние месяцы или по разным обстоятельствам в период революции и гражданской войны (имеется письмо Веселовского из Бутырской тюрьмы); письма в период Великой Отечественной войны С. Б. Веселовского из Ташкента. Письма носят доверительный характер и этим отличаются от переписки Веселовского с другими историками-корреспондентами. 29 писем находятся в фонде А. И. Яковлева (Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317). Как правило, Веселовский пишет (до 1917 г.) на почтовой бумаге обычного формата черными чернилами. Позже внешний вид писем резко меняется. Всего сохранилось 15 писем Яковлева за 1908—1924 гг. Подлинники хранятся в Архиве РАН. Ф. 620 (С. Б. Веселовского). Оп. 2. Д. 129. Л. 1—20. Однако имеются и копии, сделанные Веселовским в «Книге копий писем...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 267—273 об.). Письма писались на почтовой бумаге обычного формата черными чернилами, исключения из этого обычного правила оговорены в легендах.

Большой комплекс писем от В. Г. Дружинина (55 писем) и одно — первое письмо С. Б. Веселовского. Однако оно содержит правила изданий исторических документов, чему и посвящена большая часть переписки.

Письма В. Г. Дружинина С. Б. Веселовскому (1907—1924 гг.) публикуются по оригиналам, которые находятся в фонде С. Б. Веселовского (Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 1—84). Письма пронумерованы адресатом и можно судить, что некоторые номера не имеются в наличии (не хватает 5 писем из 60). Содержание утерянных писем можно восстановить по копиям, сделанным адресатом, но мы воздержались от их публикации, хотя копии сохранившихся писем полностью соответствуют оригиналам.

Автографы В. Г. Дружинина (исключение составляют письма № 3, 14 и 55, напечатанные на машинке), черными чернилами на почтовой бумаге размером 13×21 см, линованной, на многих письмах штамп: «Правитель дел Императорской Археографической комиссии» и полная дата в левом верхнем углу. Когда письмо написано не на бланке, полная дата и указание местопребывания — в конце письма, под текстом.

В сборнике опубликованы 50 писем переписки С. Б. Веселовского с С. Ф. Платоновым. Начавшаяся с 1908 г. она продлилась до 1925 г. и вобрала в себя множество деталей научной жизни Петербурга и Москвы и перемены этой жизни после 1917 г., трагически завершившиеся для Платонова.

Большой комплекс (27 писем) представляет собой корреспонденция П. П. Смирнова, подробно отражающая научную и околонуучную жизнь Киевского университета и жизнь Киева в годы первой мировой войны.

В сборнике 66 писем С. Б. Веселовского и 383 письма его корреспондентов. Письма сиюминутно свидетельствуют о насыщенной научной жизни известных лучших представителей исторической науки Москвы, Петербурга, Киева и других городов.

Письма сгруппированы по корреспондентам: в одном «гнезде» помещены или письма к С. Б. Веселовскому одного ученого, или переписка с ним С. Б. Веселовского в хронологическом порядке. Структура сборника соответствует разделению историков (корреспондентов) на города или школы: Петербург, Киев, Москва. Несколько условно к петербургской школе были присоединены письма из Юрьева И. И. Лаппо, который, работая в Юрьеве, был тесно связан с учеными Петербурга и с самим городом, окончил Петербургский университет. Ф. В. Тараховский в книге В. Т. Пашуто «Русские историки эмигранты в Европе» (М., 1992. С. 173) значится как петроградский ученый. В киевскую группу вошли письма ученых из других городов: А. М. Гневушева из Красноярска, большая часть жизни которого была связана с Киевским университетом, где он учился, стал приват-доцентом и издал большую часть своих работ. Несколько писем из Харькова В. И. Саввы. Четыре письма М. И. Смирнова, писавшего из Нижнего Новгорода.

Все письма публикуются впервые кроме двух писем М. М. Богословского, опубликованных Л. А. Черной в книге: *Богословский М. М.* Историография, мемуаристика, эпистолярная (М., 1987. С. 140, 144).

Внутри групп комплексы писем расположены по хронологии — дате первого письма корреспондента. Исключение составляет корреспонденция А. И. Яковлева, которая помещена позади корреспонденций дореволюционной поры ввиду содержания в ней писем С. Б. Веселовского периода второй мировой войны. В этой группе писем одно — последнее — не датировано и условно помещено в конце переписки. Нарушение допущено и в помещении писем С. Б. Веселовского к Н. В. Устюгову последними в сборнике, так как в эту корреспонденцию входят письма С. Б. Веселовского от 1951—1952 гг.

Письма не историков — их всего 4 корреспондента — помещены в Приложении: П. Б. Струве, Л. Н. Яснопольского, С. И. Соболевского, Д. А. Нилендера.

Публикация подготовлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР». 2-е переработ. и дополн. изд. М., 1990.

Письма корреспондентов публикуются по подлинникам, находящимся в фондах Архива Российской академии наук, по подлинникам публикуются и письма С. Б. Веселовского к М. А. Дьяконову, которые были получены от его дочери Наталии Михайловны Алексеевой (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 27. Л. 64), а также письма к А. И. Яковлеву, находящиеся

в фонде А. И. Яковлева (Там же. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317), и письма к Н. В. Устюгову, хранящиеся в его фонде (Там же. Ф. 1535. Оп. 4. Д. 59).

Письма к А. И. Заозерскому, С. Ф. Платонову, С. Ф. Ольденбургу, Е. Д. Сташевскому, Н. Д. Чечулину издаются по черновикам-автографам С. Б. Веселовского. Копии этих писем включены им в «Книгу копий писем...» для публикации.

Копии писем привлекаются только в случае отсутствия подлинного письма. Письмо к В. Г. Дружинину представляет собой машинописную копию на старинной машинке и тоже включено в «Книгу копий писем...» другой копией. О письмах к А. Е. Преснякову имеется помета С. Б. Веселовского: «Копии 3-х моих писем к А. Е. Преснякову сняты с подлинников, хранящихся у его вдовы Юлии Петровны» (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 33. Л. 1). В «Книгу копий писем...» эти письма не включены. Письмо к А. Н. Насонову — небольшой автограф старческим дрожащим почерком; может быть, это черновик, а может быть, письмо не было отослано.

В «Книге копий писем...» к некоторым копиям сделаны примечания самим адресатом — С. Б. Веселовским. Они учтены в публикации и находятся в конце каждого письма. Арабской цифрой отмечаются комментарии и примечания, помещенные после письма. Примечания по тексту обозначены звездочками (*) и помещаются в подстрочных примечаниях. Добавления, сделанные публикатором в тексте письма или в примечаниях С. Б. Веселовского, заключаются в квадратные скобки.

Как правило, не комментируются статьи или рецензии корреспондентов и третьих лиц, упоминаемых в письмах, а также другие незначительные работы, не отраженные в каталогах центральных библиотек России.

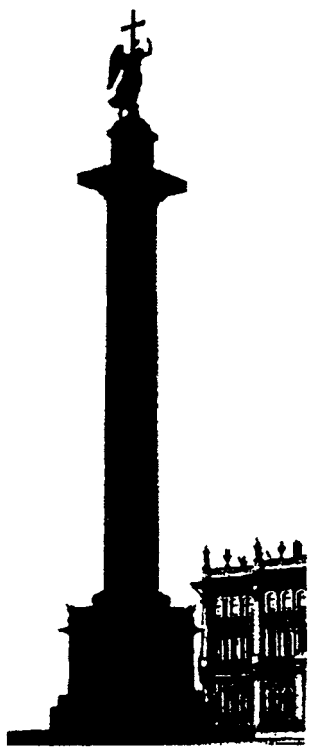
* * *

Составитель приносит глубокую благодарность Ю. М. Эскину за возможность использовать биобиблиографическую картотеку И. И. Кобленца, хранящуюся в РГАДА, А. С. Веселовской и М. Д. Трифионовой-Яковлевой за сообщение биографических данных о семье С. Б. Веселовского, научным сотрудникам РГАДА Н. Ф. Демидовой, Т. Д. Лавренцовой, Л. И. Шохину, а также С. И. Михальченко (Брянский госпедуниверситет), Т. И. Хорхординой (Российский государственный гуманитарный университет) за ценные советы и конкретную информацию.

Даты фотографий, публикуемых в настоящей книге, указаны А. С. Веселовской.

Л. Г. Дубинская

*Переписка
с историками
Петербурга -
Петрограда -
Ленинграда*

Переписка с В. Г. Дружининым

С. Б. Веселовский — В. Г. Дружинину¹

№ 1

[Москва,] 21 декабря 1908 г.

Г[лубокоуважаемый] В[асилий] Г[ригорьевич].

Тотчас по приезде в Москву я затребовал через С. А. Б[елокурова] из Синодальной типографии смету издания, но едва ли буду в состоянии выслать ее Вам до Нового года, т[ак] к[ак] в типографии сейчас идет дым ко-ромыслом и трудно добиться толку. Как только получу смету, то немедленно вышлю ее Вам. Вы просили меня сообщить свои соображения на правила издания актов, выработанные Арх[еологической] к[омиссией]². Пока у меня встретилось несколько сомнений, которыми мне хотелось бы поделиться с Вами.

Первое — не предусмотренное правилами. В заголовках прихода-расходных книг иногда встречается приказная вязь. Не найдет ли нужным А[рхеологическая] к[омиссия] передавать ее при помощи светописи?

2) Как передавать обычные пропуски слов или букв, напр[имер], очень часто писцы пишут «саней» вместо «с саней», «избору» вместо «из сбора», «подворы» вместо «под дворы» и т. п. Не исправлять их неудобно, а если исправлять, то как? Такие случаи не подходят под 9[-й] и 11[-й] параграфы правил. (Б[ыть] м[ожет], можно будет помещать такие вставки в круглых скобках, оговорившись однажды в начале издания? Или подвести их под § 11 и оговаривать каждый раз?)

3) Я не вполне уясняю себе первую часть 16[-го] парагр[афа]. Если я не ошибаюсь, то ее надо понимать так: «ь» и «ъ» вставляются по правилам современной орфографии везде, где они пропущены в подлиннике. Там же, где они существуют в подлиннике, они сохраняются применительно к правописанию подлинника. На это я могу заметить следующее. Огромное большинство писцов не делает различия в написании «ь» и «ъ». Изредка можно подметить некоторую разницу, которой, по-видимому, сам писец

не придает значения, т. е. изображает «ъ» или «ѣ», смотря по удобству письма. Иногда один и тот же писец пишет: то «целовальникъ» без взмета буквы «л», то «целовальник», то «целовальѣник». В 3[-м] т. «Актѡв Устюжской епархїи»³ напечатано, например, «холопѣ» (стр. 345). Я не видел подлинника, но боюсь, что в таких случаях возможны искажения текста. Во избежание их не одобрит ли А[рхеографическая] к[омиссия] следующих руководящих начал в данном вопросе: а) там, где «ъ» и «ѣ» в подлинниках пропущены, вставлять их по правилам современной орфографии; б) в тех случаях, где писец, несомненно, делает различие в написании «ъ» и «ѣ» и более или менее последовательно придерживается этого различия, следовать его употреблению этих букв; в)] там, где писец не делает различия в написании, сохранять эти знаки, но ставить тот или иной, применяясь к современной орфографии, и [г)] там, где по современным правилам этих букв не надо, а писец их употребляет, везде ставить «ѣ». Напр[имер], писец, употребляя безразлично «ъ» и «ѣ», пишет «възято», то печатать «възято».

4) Как понимать 17[-й] пар[аграф] правил? В 3[-м] т. «А[ктѡв] У[стюжской] е[пархїи]» напечатано: «великий ікон» и т. п. ...*

Были ли выработаны правила после напечатания этого тома?

5) К параграфу 21. Как передавать числительные? Я предложил бы порядковые передавать словами, т. е. так, как это делается обычно в подлинниках; количественные передавать арабскими цифрами или словами, применяясь к подлиннику.

6) К параграфу 22. В приходо-расходных книгах абзацы почти всегда ясно обозначены и в общем проведены последовательно. Очень редко бывает желательным сделать абзац там, где его нет в подлиннике. Не одобрит ли А[рхеографическая] к[омиссия] сохранение всех абзацев подлинника и введение абзацев или отмену их редактором в виде редкого исключения?

7) Как передавать дробь сошного письма? Я предложил бы вставлять тире, чтобы удобнее был[о] читать «пол-пол-пол-пол-чети сохи» вместо «полполполполчети сохи», как, собственно, следовало бы.

8) Нельзя ли делать сокращения слов «рубль», «алтын» и «деньга», передавая их «р.», «а.», «д.»? Это было бы большим и совершенно безвредным сокращением.

По вопросу о подновлении текстов 16—17 вв., вообще, я могу высказать следующие соображения. Что подновления неизбежны и что издания актов этого времени предназначаются для историков, а не филологов или палеографов, это бесспорно. Весь вопрос в том, до какой степени допускать подновления. Тут нет никаких границ, и в этом обстоятельстве таится

* Многоточие автора.

опасность. Даже полное исправление текстов 16—17 вв. по правилам современного правописания не сделает их чтение доступным для широких слоев читателей. Если издания актов не предназначаются для палеографов, то можно заметить также, что они не предназначаются и для среднего читателя, а для немногих специалистов, которым при некоторой привычке в чтении первоисточников совершенно безразлично, подновлен ли текст или нет. Если же принять во внимание, что возможность ошибок растет, когда количество исправлений увеличивается, то нужно признать, что лучше было бы ограничить реставрацию текстов самым необходимым. Вот общая точка зрения, на которой я стою. Я не достаточно компетентен, чтобы решить вопрос, перешла ли А[рхеографическая] к[омиссия] границу необходимых исправлений. Мне кажется, что пока дело идет об издании актов приказного делопроизводства, то опасность искажения текста, предполагая, конечно, что издание ведется знающим человеком, не велика. Если же в издание входят частные акты, написанные обыкновенно очень сжато и по самым причудливым правилам правописания, то всякая поправка становится крайне рискованной, особенно, если в издание входят акты разнообразного характера. Тут я приближаюсь ко 2[-му] возражению[ю], которое можно сделать исправлению текстов. Наши правила правописания объективны и равно для всех обязательны. В 17 веке же, наоборот, каждый писец, не подчиняясь строго выработанным правилам, сохраняет свою индивидуальность. Поэтому всякая поправка текстов по современным правилам будет в постоянном противоречии с подлинником.

В заключении всех этих моих, быть [может], не вполне ясных соображений я могу высказать свое мнение так: при издании документов нужно сообразоваться с их характером и сообразно с ним придерживаться тех или иных правил. Издание книг и столбцов приказного делопроизводства вполне возможно с научной точки зрения [с] поправками текстов не только в размерах, принятых А[рхеографической] к[омиссией], но даже больше. Напр[имер], можно было бы не вставлять «ъ» и «ь» и там, где этого не требуется правилами современного правописания, следовать тем же правилам в употреблении «ѣ», исправлять даже фонетические особенности, например, «ис» вместо «из» и т. п. Но я усомнился бы применить эти принципы при издании частных актов 16—17 вв., а тем более литературных произведений.

Кто избран Комиссией наблюдателем надо мной? Меня этот вопрос очень интересует. Быть может, Вы сами или член-наблюдатель разрешите мои сомнения? Или, быть может, Вы найдете нужным доложить об них А[рхеографической] к[омиссии]. Кн[ига] Владимир[ской] чети 122 г.* была у меня списана, а теперь я заказал с нее на Гаммонду копию, т[ак]к[ак] ори-

* 1613/1614 г.

гинал у меня переплетен в книгу и испещрен заметками. Приходо-расходная книга золотым Разряда заказана. Словом, за мной дело не станет и с февраля можно будет начать издание, если будут выяснены все вопросы практического характера. В Приложении к письму я составил дополнительную записку о всем издании. Если понадобятся еще какие-либо сведения от меня, то будьте добры уведомить меня, и я тотчас отпишу.

Ост[аюсь] пред[анный] Вам

С. Веселовский.

В объяснительной записке я наметил к изданию книги Владимирской чети 122 г., Новгородской чети 123 г. и 125 г.* и Разряда же 121—127 гг.** В предисловии предложил напечатать опись всех сохранившихся книг, а в Приложении предметный указатель финансовых терминов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 26. Л. 1—2. Машинописная копия. Над текстом 1-я строчка: «Послано заказным В. Г. Дружинину 21 дек. 1908 г.» Копия мелким синим шрифтом на листах большого формата. Место написания определяется из текста.

¹ Дружинин Василий Григорьевич (1859—1939) — историк русского церковного раскола, археолог, палеограф, член и управитель дел Императорской Археографической комиссии, член-корреспондент Российской АН (1920 г.). Репрессирован в декабре 1929 г. (выпущен и вновь взят в июне 1930 г.) по «делу Академии наук». Погиб в заключении.

² См.: Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1907. Вып. 18. С. 10—14 («Проект правил для отдельных изданий Императорской Археографической комиссии»).

³ Акты Холмогорской и Устюжской епархии, ч. 3 // Русская историческая библиотека. СПб., 1908. Т. XXV.

В. Г. Дружинин — С. Б. Веселовскому

№ 1

С[анкт]-Петербург, 26 декабря 1907 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Ваше письмо я получил, и пользуясь тем, что С. Ф. Платонов будет у Вас в Москве на предварительном Археологическом съезде (с 3 января), я и

* 1614/1615 г. и 1616/1617 г.

** 1612/1613 — 1618/1619 гг.

передаю ему это письмо с просьбой разрешить вопросы в личной с Вами беседе: что наиболее простое решение дела!

Прибавлю только, что «правила» Комиссией¹ утверждены лишь года два назад, отсюда их противоречие с изданиями Комиссии.

Позвольте шепнуть Вам лично: если бы Вы в разговоре с С. Ф. Платоновым выразили пожелание или попросили бы его принять на себя рассмотрение за Вашим изданием, то, я думаю, он согласился бы, и оттого Вам в значительной мере облегчится дело издания. Быть может, и смуту, если получите от типографии ранее, задержите и передадите ему?

А пока желаю Вам хорошего Нового года и всего лучшего.

Преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 1—2. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге, в линейку. Полная дата и местопребывание корреспондента — в конце письма, под текстом.

¹ Археографическая комиссия основана в 1834 г. в Петербурге при Министерстве народного просвещения для издания материалов, собранных Археографической экспедицией. С 1837 г. на нее возложено систематическое издание отечественных источников, и она становится постоянным учреждением. С 1903 г. стала именоваться Императорской Археографической комиссией.

№ 2

Петербург, 11 апреля 1909 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Примите мою живейшую признательность за присланную мне Вашу новую книгу¹.

В каком положении Ваше издание прихода-расходных книг². Скоро ли думаете приступить к набору?

Преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 3. Машинопись на половинке плотной почтовой бумаги без линеек.

¹ Веселовский С. Б. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М., 1908.

² Имеются в виду «Прихода-расходные книги московских приказов» / Подгот. к печати С. Б. Веселовский. М., 1912. Кн. 1.

№ 3

Петербург, 18 апреля 1909 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Большие испытания выпали на Вашу долю за эти два месяца¹. Могу только поздравить Вас, что все обошлось теперь, и Вы опять на пути к благополучию. Если вышлите Ваши книги в Комиссию, с удовольствием разошлю их членам, в числе коих состоит ныне и Н. Д. Чечулин. Его адрес: Клинский просп[ект], д. № 20.

А вот список членов:

1. Председатель: гр. Сергей Дмитриевич Шереметев,
2. Иван Афанасьевич Бычков,
Платон Григорьевич Васенко,
3. Николай Михайлович Каринский,
Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский,
4. Николай Петрович Лихачев,
5. Владимир Владимирович Майков,
Сергей Федорович Платонов,
6. Александр Евгеньевич Пресняков,
7. Борис Александрович Тураев,
8. Николай Дмитриевич Чечулин,
9. Алексей Александрович Шахматов,
10. Петр Николаевич Шеффер
и Ваш покорнейший слуга*.

Пожелав Вам всего лучшего, остаюсь преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 4—5. Машинопись на плотной почтовой бумаге, без линеек. Полная дата и местопребывание корреспондента — в правом верхнем углу.

¹ См. переписку С. Б. Веселовского с М. А. Дьяконовым: письма от 28 января и 27 марта 1909 г. № 10—11.

* Номер проставлен только около 10 фамилий (черными чернилами).

№ 4

Петербург, 5 ноября 1909 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Десять экземпляров Вашей книги ¹ я получил и разошлю ее по Вашему желанию членам Комиссии. Экземпляр Н. Д. Чечулина задержу у себя до его возвращения; Вы, вероятно, встретитесь с ним в Москве, в Архиве юстиции.

Преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 6. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Археографической комиссии. Штамп в левом верхнем углу: «Правитель дел Императорской Археографической комиссии» и полная дата.

¹ Веселовский С. Б. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М., 1908.

№ 5

Петербург, 16 ноября 1909 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Я получил Ваше письмо от 14 ноября и спешу уведомить, что смета типографии на двухстолбцовый набор приемлема, таким образом останется только приступить к продолжению работы ¹; это с Вашей стороны, а с моей пожелать Вам полного успеха для продолжения издания, к которому, не скрою от Вас, вся Комиссия относится крайне сочувственно.

Теперь, думается мне, вопрос об официальной переписке упраздняется, если же Вы находите надобность в каком-либо официальном письме — сообщите и я не задержу его.

Что касается до некоторых Ваших возражений по вопросам правописания и типографской техники — то я передам их С. Ф. Платонову: я думаю, Вы легче разрешите эти недоразумения без моего участия, чтобы не было слишком много мнений. Ведь это иногда не ко благу! Не подумайте, что я устраняюсь почему-либо, но просто упраздняю себя для сокращения и ускорения дела.

Пожалуйста же просить Вас дать приказ типографии на продолжение работы. Я же теперь же уведомлю ее об утверждении¹... присланный 6 ноября с. г. за № 12231.

Искренно Вам преданный

В. Арзамасцев.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 7—8. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Арзамасцевской комиссии. Штатом и пометка дата — в левом верхнем углу.

¹ Речь идет об издании «Григорий-раскольник книг московских прицессов». См. том 2 к письму № 2.

№ 6

Петербург, 21 марта 1910 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

В наступающее время в мои руки попало дело по изданию сборника в честь С. Ф. Платонова от почитателей, друзей и учеников¹. Не покажете ли принять участие помещением в сборнике статей? Мы уже приступили к печати статей и, если никто не помешает, надемся выпустить его весной. Дам статьи Н. И. Веселовский, профессор Хвалынский, М. С. Майков, Н. Д. Чуракин, С. А. Степанов, Р. Ф. Турья, М. В. Кочетов, Ваш покорнейший слуга и др., ожидается статья С. В. Рождественского, А. Е. Преснякова, М. А. Покровского, И. А. Шапкина, И. И. Лаппо и др.

Ведущий[ий] кафедру] Константин Константинович обещал совет и часть перевода Уфимцева.

Условия издания таковы: набор и печать — автором; бумагу предоставляет Ведущий[ий] кафедра.

Зная Ваши добрые отношения к Сергееву[му] (Федоровскому?) я счел долгом сообщить Вам о вышеизложенном. Если выдумаете принять участие — пожалуйста прислать оригинал мне, а корректура будет Вам доставлена своевременно².

Преданный Вам

В. Арзамасцев.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 9—10. Подлинное. Автограф черными чернилами на линейчатой почтовой бумаге небольшого формата.

² Далее об этом слобо не рассуждало.

мата. Местопребывание корреспондента и полная дата — в конце письма, под текстом.

¹ Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели (Сб. статей). СПб., 1911.

² Веселовский С. Б. Две заметки о Боярской думе // Сергею Федоровичу Платонову... С. 299—310.

№ 7

Петербург, 24 марта 1910 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Будьте любезны прислать доверенность на получение причитающихся Вам 150 р. за пять листов (1—5) приказных книг¹, деньги Вам будут переведены по получении доверенности.

Всегда готовый к услугам Вашим

Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 11. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу.

¹ См. комм. 2 к письму № 2.

№ 8

Петербург, 26 марта 1910 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

В ответ на Ваш любезный отзыв на мое письмо о сборнике в честь С. Ф. Платонова я спешу известить Вас, что, конечно, недели 3 приемлемы, если Вы не будете возражать против места, которое займет Ваша статья в сборнике. Мы решили печатать в порядке поступления статей: это, по-видимому, наименее «местнический» порядок! Иначе трудно было бы установить очередь. Итак, по получении Вашего оригинала он тотчас будет отдан в типографию, а корректура послана Вам.

Наше издание чрезвычайно изящно: шрифт свежий, и с типографской точки зрения не оставлено желать лучшего. Желаю Вам успеха!

Искренно Вам преданный

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 12—12 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на линованной почтовой бумаге небольшого формата. Местопребывание корреспондента и полная дата — в конце письма, под текстом.

¹ См. комм. 1 и 2 к письму № 6.

№ 9

Петербург, 29 марта 1910 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Доверенность Вашу я получил, но использовал ее только на те 5 листов, о которых Вам писал. В Комиссии гонорары уплачиваются по предъявлении лишь в заседании, которое и состоялось 23 марта. [Таким] образом, следующие листы должны подождать до заседания или до экстренной выдачи, которая, быть может, состоится до праздника. Тогда сообщу Вам и попрошу новую доверенность.

Если бы А. И. Яковлев и Ю. В. Готье¹ пожелали принять участие в сборнике — они будут желанными участниками. Если бы Вы признали убедительно обратиться еще к кому-либо из москвичей — мы были бы Вам очень признательны. Я не обращался лишь потому, что мало их знаю и, не зная отношений, мог бы написать кому не следует.

Как я Вам писал, крайнего срока для присылки статей не назначено, но желательно получить их в течение 3-х недель.

Будьте здоровы.

Искренно Вам преданный

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 13—14. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу.

¹ Яковлев А. И. Служилое землевладение по данным Приказа сбора ратных людей (1638 г.). С. 450—453; Готье Ю. В. К вопросу об изучении внутренней торговли России в XVIII столетии. С. 454—461 // Сергею Федоровичу Платонову... СПб., 1911.

№ 10

Петербург, 12 апреля 1910 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Вашу рукопись для сборника в честь С. Ф. Платонова я получил и отправляю ее в типографию¹. Корректуры будут Вам своевременно доставлены. На последней благоволите обозначить число оттисков.

Если бы выход в свет сборника был бы по чему-либо отложен, я тотчас извещу Вас для сообщения лицам, коим принять участие помешал крайний срок.

Желаю Вам хороших праздников.

Преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 15—15 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу.

¹ См. комм. 1 и 2 к письму № 6.

№ 11

Петербург, 27 апреля 1910 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Печатание сборника в честь С. Ф. Платонова подвигается; имеется материала (в типографии) на 17 листов, набрали листов 6. Тем не менее участники рассудили, что поднести сборник в текущем мае вряд ли удобно: он поспеет ко второй половине месяца, когда многих уже не будет в Петербурге.

Ввиду этого решили отложить выпуск книги на осень, т. е. на сентябрь месяц. Это даст мне основание вновь просить Вас сообщить лицам, кои не приняли участие в сборнике по краткости времени, что их труды будут в сборнике желанными участниками. Срок нужно будет поставить 1 августа (доставление статей), а направлять оригиналы — в Императорскую Археографическую комиссию, Надеждинская, 27, на мое имя. Я даю

этот адрес потому, что в конце мая перееду на дачу, а затем перемену квартиру.

Пожелаю Вам всего лучшего, остаюсь искренно Вам преданный
В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 17—18. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу.

№ 12

Петербург, 29 сентября 1910 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Вы мне простите мое долгое молчание, если доложу Вам, что вернулся домой с запада лишь 27 сентября! Корректурa Ваша уже отослана в типографию. Очень сожалею, что мне не удалось предоставить Вам, согласно желанию Вашему, большего количества времени для статьи: но тут я был связан желанием участников выпустить сборник в возможно непродолжительном времени. А потом при корректурах — они сами задержали сборник! Буду ожидать обещанных Вами статей.

Что касается гонорара, то для него есть у нас еще кредит на 10 листов, который и может быть нам переведен после заседания Комиссии, которое будет около 10—15 окт[ября]. Если бы Вы исчерпали кредит гонорара, то следующие листы пришлось бы оплачивать в 1911 г. Но это несколько не влияет на печатание дальнейших листов, если только то входит в план Ваших занятий. Не могу Вам пока обещать произвести вычеты из гонорара для сборника, ибо не убежден, что к тому времени получится подробный счет типографии по печатанию сборника.

Мой летний адрес: Загородный просп[ект], д. № 70, кв. 4.

Пожелав Вам всего лучшего, остаюсь искренне Вам преданный
В. Дружинин.

P.S. Пишу в Комиссии, поэтому — на бланке! Простите!

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 19—20 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу.

№ 13

Петербург, 16 октября 1910 г.*

Многоуважаемый Степан Борисович!

Благодарите высказать доверенность на получение гонорара за 4 листа 6 по 9, всего на 120 руб.¹ По некоторому недоразумению остальные не попали в денежную статью. Если это Вас не стесняет — то разрешите провезти их в следующем заседании, в ноябре, если же они входят в Вашу смету — можно провезти их особой экспедицией.

Вашу корректуру получили и послали ее в типографию.

Пожелав Вам всего лучшего, остаюсь искренно Вам преданный

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 21—21 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу.

¹ Гонорар за «Прикладные раскопки».

№ 14

Петербург, 16 октября 1910 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Вместе с настоящим письмом пишу М. К. Любавскому: конечно, пока добирают в типографии оставшиеся 12 листов текста, он успеет, при желании, дать несколько строк для сборника, и сказать, что срок приема окончен — но желательно: но да не посетуют участники за оттяжку, хотя и небольшую, этого срока. Участие МКЛ¹ будет очень приятно и для участников, и для [Сергея] Фёдоровича: позвольте же поэтому очень и очень поблагодарить Вас за любезное сообщение.

Искренно Вам преданный

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 22—22 об. Машинопись на половинке платной почтовой бумаги. Полная дата и адрес — в правом верхнем углу.

¹ Любавский М. К. Посадные бояре в Жмудской земле в XVI в. // Сергей Фёдорович Платонов... С. 439—449.

* Письма 13 и 14 помечены одной датой.

№ 15

Петербург, 11 мая 1911 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Вам, конечно, не безызвестно, что г. Катаев¹ Вам тоже известный, представил через А. С. Лаппо-Данилевского документы о Земском соборе 1653 г. для напечатания их в изданиях Комиссии. Я не знаю г. Катаева, почему и просил бы Ваших указаний о том, насколько он опытен в деле печатания документов и можно ли положиться на его корректуру? Сообщением этих сведений очень меня обяжите, т[ак] к[ак] я думаю приступить к печатанию этих документов в «Летописи занятий»².

Всегда готовый к услугам Вашим

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 23—23 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на плотной линованной почтовой бумаге небольшого формата. Полная дата и местопребывание корреспондента над текстом письма немного смещены вправо.

¹ И. М. Катаев. См. письма М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 15 января 1912 г. № 23, от 14 мая 1913 г. № 33 и от [1 декабря 1913 г.] № 37.

² «Летопись занятий Археографической комиссии» (ЛЗАК) издавалась в 1862—1929 гг., вышло 35 выпусков.

№ 16

Петербург, 24 октября 1911 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Будьте любезны выслать доверенность на получение гонорара за 5 листов (21—25) в размере 150 р.

Я докладывал Комиссии о Вашем желании приступить к печати следующего тома¹ ввиду задержки первого указателем; на это получилось условное согласие, что К[омисс]ия разрешает, если Вы выразите согласие, чтобы гонорар оплачивался в пределах сметного назначения, иначе говоря, чтобы он оплатил сначала весь первый том, а потом перешел к оплате второго. Если это Вас не затруднит, то препятствий к началу второго тома нет. Большого размера годового гонорара К[омисс]ия ассигновать не может.

В ожидании доверенности остаюсь всегда готовым к услугам Вашим
В. Дружинин.

P.S. Не затрудняйте себя официальным ответом по поводу печатания
II тома, а просто известите меня об этом.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 25—26. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу.

¹ Приходо-расходные книги московских приказов / Сост., ред. С. Б. Веселовский. М., 1918. Издание полностью погибло. В Архиве Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН хранится единственный экземпляр издания, включающий верстку книги (400 с.) и 12 л. гранок (Кобрин В. Б., Аверьянов К. А. С. Б. Веселовский. Жизнь. Деятельность. Личность. М., 1989. С. 47, прим. 44). Издано Архивом РАН в 1983 г. — Приходо-расходные книги московских приказов 1619—1621 гг. / Сост. С. Б. Веселовский; Подгот. текстов, предисл. и комментарии Л. Г. Дубинской, А. А. Станиславского.

№ 17

Петербург, 15 декабря 1911 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Будьте любезны прислать доверенность на получение 140 р. 60 к., причитающихся Вам за печатание окончания текста приходо-расходных книг (л. 26) и 1 1/2 листа указателя (л. 26 и 27).

Преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 27. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу.

№ 18

Петербург, 5 февраля 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Простите, что так запоздал ответом на Ваше письмо: я отложил его для ответа, и, как иногда случается, оно зарылось среди бумаг!

Очень Вас благодарю за присланные Вами Ваши издания: именные переданы по назначению, а остальные разошлю также.

Я задержал рассылку, имея в виду спросить Вас: передавать ли экземпляр председателю или Вы сами ему послали? По получении ответа Вашего тотчас распоряжусь по Вашему указанию.

Хорошо бы Вам прислать предисловие заранее, чтобы не задержать выхода тома. На обложке придется поместить издания, для чего просил бы прислать мне корректуру.

Собираюсь в посту в Москву, если только выпустят дела.

Пожелаю Вам всего лучшего.

Остаюсь преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 28—29. Подлинное. Автограф черными чернилами на линованной почтовой бумаге. Полная дата и местопребывание корреспондента — под текстом письма.

№ 19

Петербург, 9 февраля 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Ваше письмо получил и разошлю экземпляры Вашего издания.

Чтобы облегчить Вам вопрос о предисловии, напомним Вам только, что оно не должно носить характер исследования, а лишь быть описанием актов, помещенных в издании. Сравните предисловие с последним томом «Р[усской] ист[орической] библиотеки»¹.

На обложку — в оригинал, который будете сдавать в типографию, благоволиите прибавить последние томы «Р[усской] и[сторической] библиотеки», а корректуру прислать сюда.

Сию прилежным эту неделю и надеюсь освободиться со следующей.

Искренно Вам преданный

В. Дружинин.

P.S. Очень благодарен за Ваше любезное приглашение.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 30—30 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата и местопребывание корреспондента — под текстом письма.

¹ В т. 28 «Русской исторической библиотеки» (М., 1912) вошли «Приходо-расходные книги московских приказов» (кн. 1), о которых идет речь.

№ 20

Петербург, 16 марта 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Будьте любезны выслать доверенность на причитающиеся Вам 225 р. за 3 листа (28—30) указателя к первому тому приказных приходо-расходных книг.

Предисловие и образец предметного указателя утверждены, но сообщит Вам С. Ф. Платонов.

Пожелав Вам хороших праздников, остаюсь преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 31—31 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке правителя дел Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу.

№ 21

Петербург, 20 марта 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Доверительное письмо на получение гонорара недостаточно: в нем не упомянута моя фамилия, а вписать ее мне рукой нельзя. Лучше всего, если бы Вы написали, что такого-то числа за то-то деньги доверяется получить правителю для Комиссии имярек.

Преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 32. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке правителя дел Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу.

№ 22

Петербург, 3 апреля 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Возвращаю Вам корректуру обложки с некоторыми исправлениями. Будьте любезны распорядиться, чтобы издание сброшюровали в Москве.

Придется подождать заседания К[омиссии] для определения цены издания. Т[ак] ч[то] придется подождать с печатанием обложки.

Деньги переведу сегодня; задержались ввиду праздников.

Преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 33—33 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке правителя дел Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу.

№ 23

Петербург, 21 апреля 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Будьте любезны выслать доверенность на получение 75 р. за 31 лист указателя.

Преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 34. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке правителя дел Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу.

№ 24

Петербург, 7 мая 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Ввиду скорого окончания печатания Вашего тома позвольте просить Вас дать распоряжение типографии, чтобы она по изготовлении тома передала Вам 10 экземпляров (редакторские), 14 отправила в Архив М[инистерства] иностранных дел на Воздвиженку в склад наших изданий и 29 экземпляров передала в книжный склад графа Шереметева на Воздвиженку № 8, а остальные послала бы сюда, в Комиссию.

Простите, что затрудняю Вас этим, но желал бы избежать излишнего передвижения издания и уплаты за это.

Преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 35—35 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке правителя дел Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу.

№ 25

Петербург, 3 октября 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Ваше письмо я получил и передаю сегодня т. I в типографию Александрова для соображений и составления сметы. С. Ф.* тоже получил Ваше письмо и вполне сочувствует Вашему желанию. По рассмотрении сметы сообщу Вам, и тогда по докладу К[омиссии] (а быть может, без того) можно будет приступить к печати.

Будьте здоровы.

Преданный Вам

В. Дружинин.

P.S. Вы обещались сюда: не разъедьтесь с С.Ф., который собирается быть в Москве около 16 окт[ября]! Заседание будет 23-го.

В. Д.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 36—36 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке правителя дел Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу.

№ 26

Петербург, 7 октября 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Пишу Вам исправленным почерком, чего Вы, надеюсь, мне не поставите в вину.

Типография Александрова берется печатать Ваше издание со скоростью 15-ти листов в год. Смету ее Сергей Федорович одобрил и склоняется к этой типографии, которую нам легче держать в руках, как частную и дорожающую казенными заказами. Тут только есть одно обстоятельство,

* Платонов.

которое Вы имеете разрешить. Дело в том, что типография имеет тот же шрифт, что и Синодальная, но принадлежащий первой шрифт уже старый и не столь свеж, как в Синодальной. Этот шрифт Вы найдете во всех последних изданиях Комиссии, печатавшихся у Александра. Если это Вас не огорчит, то все остальное будет так, как в первом томе. Теперь буду ожидать Вашего решения, или, если Вы не имеете возражений, то присылки оригинала, который в первый раз должна препроводить в типографию Комиссия с письмом о передаче издания типографии и с утверждением ее сметы. Первый том будет оставлен в типографии для приспособления, пока в том будет надобность. Но все же ради уменьшения поправок не признаете ли Вы удобным дать типографии некоторое руководство для набора Вашего оригинала.

Что касается издания соборных актов¹, то не побеседуете ли Вы с Серг[еем] Федор[овичем] о них при свидании в Москве или здесь, у нас в Питере.

Пожелав Вам всего лучшего, остаюсь преданный вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 37—38. Подлинное. Машинопись на довольно крупных листах (вдвое большего формата по отношению к остальным письмам). Полная дата и местопребывание корреспондента — под текстом письма.

¹ См. письмо от 11 мая 1911 г. № 15.

№ 27

Петербург, 26 октября 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Будьте любезны выслать доверенность на получение гонорара за окончание печатания указателя и предисловия к тому первому приходу-расходных книг московских приказов всего на сумму 59 р. 37 к.

Преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 39. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу.

№ 28

Петербург, 13 сентября 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Согласно желанию Вашему я сделаю распоряжение о добавлении Вам чистых листов по 2 экз[емпляра] каждого, но должен Вас предупредить, что у нас в этом отношении типография неисправима: это то же, что прицепить вагон к поезду, — надо ругаться очень крепко, тогда только исполнят это! Практический выход из этого лишь такой: когда будете подписывать листы к печати, писать каждый раз о присылке 2-х экз[емпляров] чистого листа на этой корректуре; только тогда будете получать их аккуратно.

Что касается второго «дела» — то радуюсь, ибо нашего полку (фотографического) прибыло. Но что Вы предполагаете снимать? Белым по черному или обыкновенным способом на пластинки? Для камер и штативов здесь есть очень хороший мастер: я его смело могу Вам рекомендовать. Ваша камера на 18—24 мне сейчас не известна, но справлюсь. Для Вашей задачи лучше всего взять объяснение Цейсса той серии, которой объектив у камеры Н.П. Попова в Патриаршей библиотеке. Если же Вы хотите иметь, кроме того, приспособление и штатив для снимания белым по черному прямо на бумаге — то последнее слово Вы можете получить, посмотрев именно этот аппарат. В общем, он обошелся, кажется, около 500 руб. Во всяком случае, соберу Вам точные справки. Что касается именно такого аппарата, то лучше всего его заказать здесь, как делали то Комиссия и Синод[альная] библиотека, потому что есть опытные мастера для роликотых кассет (для бумаги). Пока буду собирать справки, будьте любезны сообщить, каким аппаратом Вы интересуетесь.

Благодарю Вас очень за том «Актов»¹.

Будьте здоровы.

Преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 40—41. Подлинное. Автограф черными чернилами на разлинованной почтовой бумаге небольшого формата. Полная дата и местопребывание корреспондента — под текстом письма.

¹ Акты писцового дела: Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве / Сост., ред. С. Б. Веселовский. М., 1913. Т. 1.

№ 29

Петербург, 24 октября 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Приветствую начало Ваших работ по фотографии рукописей. Желаю успеха и совершенствования. Но должен предупредить: дело это затягивающее и отнимающее много времени. Практически из него можно сделать полезное и доброе дело тем, если Вы научите ему толковых сторожей в архивах: Вы сохраните массу времени, а они получат дополнительное вознаграждение. Так случилось у меня в Археологической и Археографической комиссиях. Сторож Археологической комиссии, именуемый ныне «фотограф Чистяков», а наш сторож еще титул не носит, но получает одобрения. Мне жаль Вашего времени — почему и решаюсь написать Вам об этом, а расходы будут немного больше, чем если Вы сами будете снимать. Но научиться Вам самим необходимо, чтобы правильно ставить требование к техникам. А быть может, у Вас такое же в архивах «просвещенное» содействие оказывается фотографии, как у нас в Публичной библиотеке? Тогда, конечно, необходима наша личная работа.

За присылку «Сказки Лазаря» весьма Вам признателен: это очень ценный автограф. Не будете ли любезны причислить его к изданию для помещения в «Летописи занятий»? Можно оговорить, что это является непосредственным дополнением к изданию, можно сделать снимок, не пересылая рукописи, — у Вас, в Москве. Быть может, Вы не откажете написать эти несколько строк и приготовить копию документов для типографии? Корректуру пошлю Вам¹. Благоволите только сличить автограф с fac simile*: оправдывается ли догадка Барскова по этому поводу?² Желательно решить эти вопросы в предисловии.

Позвольте считать это дело за Вами!

Приветствую весьма Ваше предприятие о собирании автографов: пришлю Вам один любопытный снимок с купчей Петровского времени с несколькими любезными подписями — хотя это непосредственно не касается Вашего собрания, но это будет более к месту, чем у меня.

А как поживают формуляры дьяков? Не пора ли приступить к печати их? А как бы хорошо приступить!³

* Факсимиле — точное воспроизведение в печати чьей-либо подписи, рукописи (лат.).

Но простите, видно впутываюсь, быть может, в недозволенные области, но Вы сами виноваты: поманили формулярами и не публикуете их! Препровождаю Вам новый том Донских дел⁴.

Желаю Вам успеха в работах и остаюсь искренно Вам преданный
В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 42—43 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу на л. 42.

¹ Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1914. Вып. 26. *Веселовский* С. Б. Памятники первых лет русского старообрядчества. II. С. 3—27 и иллюстрация «Сказки Лазаря».

² Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1912. Вып. 24. *Барсков* Я. Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. I. С. VII — 422 и 11 иллюстраций «Таблиц» и документов.

³ Копия (черновик) словаря дьяков и подьячих продана мною через Б. Д. Грекова (в 1932 ? году) Археограф[ическому] институту АН. (Примеч. С. Б. *Веселовского*.) Издано Архивом РАН в 1975 г. — «Дьяки и подьячие XV—XVII вв.».

⁴ Выходили в «Рус[ской] ист[орической] библиотеке» под ред. Дружинина. (Примеч. С. Б. *Веселовского*.) Т. XVIII (1898 г.), т. XXIV (1906 г.), т. XXVI (1909 г.), т. XXIX (1913 г.), т. XXXIV (1915 г.).

№ 30

Петербург, 31 октября 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

По вопросу о раскольничьих делах я полагал бы поместить все акты; их, вообще, сохранилось очень мало, и если они даже не содержат особенно интересных известий, они важны по указанию мест нахождения раскольников и распространения учения. Но я бы думал ограничиться одним листом снимка с почерка попа Лазаря, но непременно изобразить его подпись; если это не устраивается хорошо, тогда можно два снимка. Когда будете писать предисловие, то обратите внимание на снимки Барскова¹: не подтвердит ли Ваша сказка его предположения, что он издал автограф Лазаря? От Ивана Красулина нет ли сведений в «Нижграде Российском»? Сейчас не могу справиться, ибо пишу из Комиссии. Но есть печатное издание «Нижград»; оно легко находимо; исполнено в Нижнем Новгороде.

В снимках для таблицы² рекомендовал бы спросить фототипа: они иногда капризничают и, делаячи, сами снимают. Таблицы нужны в

500 экз.; размер — «Летопись занятий». Для нее нужно 400 и 100 для от-
тисков, из коих 50 получает автор.

Ваше предложение о передаче прих(одо)-расх(одных) книг в Москву
принято и будет утверждено во вторник. Только придется Вам заставить
типографию подобрать шрифт и представить нам смету. Типографию я
уже предупредил, и она окончит только набранные листы, чтобы не раз-
бирать частей листа.

Будьте здоровы.

Искренно Вам преданный

В. Дружинин.

P.S. Сейчас получила из типографии оригинал Ваш и ~~свертку~~ его
Вам. Можно печатать с 4 листа!

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 45—46 об. Подлинное. Автограф
черными чернилами на бланке Археографической комиссии.
Штамп и полная дата — в левом верхнем углу на л. 45.

¹ См. комм. 2 к письму № 29.

² Иллюстрации «Степан Лещин» — см. комм. 1 к письму № 29.

№ 31

Петербург, 16 ноября 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Синодальная типография представила смету на II т. Вашего издания¹.
Вместе с тем она набрала целый первый лист. Ведь, если не ошибаюсь,
первые два листа уже отпечатаны, а последующие у Вас в сверстке, следо-
вало бы, казалось, начать не с первого листа, иначе придется платить за
двойной набор этих листов. Будьте любезны разрешить это обстоятельст-
во, и по получении ответа я тотчас же уведомяю типографию о передаче
ей заказа. Будьте здоровы.

Всего лучшего

Преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 47—47 об. Подлинное. Автограф
черными чернилами на бланке Археографической комиссии.
Штамп и полная дата — в левом верхнем углу на л. 47.

¹ Акты писцового дела: Материалы для истории кадастра и прямого обложения в
Московском государстве / Сост., ред. С. Б. Векслонский. М., 1916. Т. 2. Вып. 1.

№ 32

Петербург, 18 декабря 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

За сообщенные Вами снимки и проявленное — беру Ваш термин — «самовольство» могу отвечать только выражением глубокой признательности за вложенную Вами в дело «душу»! Глаз у меня плох — отсюда документа не видно, — а Вы его посмотрели за меня! Снимки очень хороши, не знаю только, уловлен ли тон и цвет документа, т. е. цвет чернил и бумаги. На меня они производят впечатление немного красновато-рыжевато-оттенка; но Вам видней, оригинал у Вас под руками. Теперь буду ожидать от Вас оригинала документов для набора по получении таблиц и счета. Число таблиц требуется 500 для «Летописи занятий» и отдельных оттисков¹.

Что касается документов С.К. Богоявленского, то благоволите передать ему, что доложу об этом в январском редакционном совещании 21 января и тогда ему напишу; а хорошо бы, чтоб облегчить дело, если бы он прислал маленькую о них записку с указанием их значения. Тогда бы дело и выяснилось окончательно 21 января².

Как жаль, что письма кн. Урусовой, найденные в Архиве юстиции, прошли мимо Вас!³ Хорошо ли они издадут, т. е. не посядут ли на снимки! А как они интересны, судя по выдержке в газете!

Благоволите прислать доверенность на получение гонорара за 1 и 2 листы второго тома приходо-расходных книг Московских приказов⁴ на 60 рублей.

Хороших Вам праздников в добром здравии.

Преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 48—49 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу на л. 48.

¹ См. комм. 2 к письму № 29.

² Дружинин «сообщил записку С. К. Богоявленского с предложением напечатать в изданиях комиссии найденные им в Московском главном архиве Министерства иностранных дел документы, касающиеся осады Соловецкого монастыря, являющиеся ценным дополнением к напечатанным Я. А. Барсковым, всего до 15 листов». На заседании 11 февраля 1914 г. и было постановлено: «Принять для издания в сборном томе "Русской исторической библиотеки..."» // Летопись занятий Археографической комиссии. Пг., 1915. Вып. 27. «Извлечения из протоколов... за 1914 г.» С. 10.

³ Российский государственный архив древних актов. Ф. 210 (Разрядный приказ). Столбцы Дополнительного отдела («безгласные» 1576—1705). Письма кн. Е. П. Урусовой своим детям (1673) // Центральный государственный архив древних актов. Путеводитель. М., 1946. Ч. 1. С. 218.

⁴ См. комм. 1 к письму № 16.

№ 33

Петербург, 23 декабря 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Возвращаю Вам при сем Ваше доверительное письмо, т[ак] к[ак] оно по форме не соответствует своему назначению: нужна доверенность. Помните, я Вам даже сообщал, как то писать. На всякий случай, если счет у Вас не под рукой, повторю его.

(число, месяц, год) Я, нижеподписавшийся, доверяю такому-то получить за меня причитающиеся мне за редакцию того-то столько-то рублей, чин или звание, имя, отчество и фамилия.

А мы здесь, в Комиссии, заверим Вашу подпись.

Хороших Вам праздников и Нового года.

Преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 50—50 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на линованной почтовой бумаге обычного формата. Полная дата и местопребывание корреспондента — под текстом письма.

№ 34

Петербург, 15 января 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Позвольте воспользоваться Вашей либеральностью и злоупотребить ею для уплаты по счету Павлова¹. Я распорядился перевести деньги на Ваше имя и при сем препровождаю Вам его счет. Не откажите вызвать его и заставить расписаться на счете, а счет вернуть в К[омис]сию на мое имя.

Таблицы получены — мы их не пересчитывали в надежде на мастера. Исполнены они хорошо: ожидали Вашей рукописи.

Не изволите ли предложить Вам некоторое улучшение и перевести Вам денег — гонорара при помощи одной доверенности на весь год. Если Вы на это согласны, то благоволите написать такую по имеющемуся у Вас образцу, только прибавить (или изменить) слова: Причитающийся мне гонорар или лучше деньги, которые будут мне причитаться за редакцию такого-то издания — в течение 1914 года доверяю получать такому-то.

Тогда при высылке денег не буду беспокоить Вас просьбой о присылке доверенности каждый раз. Марку мы наклеим здесь, здесь же заверим Вашу подпись.

Будьте здоровы, всего лучшего.

Преданный Вам

В. Дружинин.

P.S. Буду ожидать или новую общую доверенность, или на один, 3-й лист Вашего издания.

В. Д.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 51—51 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу на л. 51.

¹ Павлов — фотограф, сделавший снимок автографа попа Лазаря. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

№ 35

Петербург, 17 января 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Ваши документы посланы в типографию для набора; корректуру пошлю к Вам. Последние два документа не имеют №№ и заголовков: их можно вставить в гранках. Об Ив[ане] Красулине есть в Винограде на стр. 109 об. глав[ы] 68 изд. Москва, 1906 г.¹ Они чрезвычайно верны и интересны.

После Ваших документов² помещу небольшой документ из сборника XVII в. — запись якобы очевидца о казни Аввакума, Лазаря и Епифания. Этот чудный сборник содержит обе челобитные Лазаря (царская — с криптограммами, которых нет у Субботина³), сочинение Ф[едора] диакона — ответ православным не напечатаны; за него берется Я. Л. Барсков,

жития Аввакума и Епифания. Это, насколько я знаю, первый список житий этих XVII в.⁴

Будьте здоровы, ожидаю от Вас корректуры после выверки, когда напишите к печати.

Преданный Вам

В. Дружинин.

P.S. Не будете ли любезны сообщить, к кому из московских букинистов можно обращаться за подысканием книг? Прежде был Астапов, а теперь — не знаю никого! Наши же букинисты не имеют сношений с Москвой.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 53—54. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу на л. 53.

¹ Виноград российский или описание пострадавших в России за древнецерковное благочестие, написанной Симеоном Дионисиевичем (князем Мышецким). М., 1906. Л. 109 об.—112.

² Отдельной заметкой. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

³ Субботин Н. И. Материалы по истории раскола за первое время его существования, издаваемые редакцией «Братского слова». М., 1874—1894. Т. I—IX.

⁴ Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1914. Вып. 26. Дружинин В. Г. Пустозерский сборник. Памятники первых лет русского старообрядчества. III. С. 1—28.

№ 36

Петербург, 23 января 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Будьте любезны выслать доверенность на полученный Вами гонорар: она нам нужна для очистки ведомости.

Преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 55. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу.

№ 37

Петербург, 27 января 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Ваше письмо с доверенностью годовой и счетом Павлова¹ я получила. Получила я также и доверенность, посланную Вами, на место извращенной: она уже использована на декабрьский гонорар. Теперь же Вам причитается 30 р. за третий лист издания. Деньги эти и потребовали новой доверенности. Теперь не буду Вас тревожить доверенностями целый год на предмет получения гонорара по пришло-расхотым книгам! Но в случае новых работ — опять нападу на Вас с такой же просьбой. Я думаю, нотариальная доверенность излишняя и стоит денег, и мы обойдемся такими, какие до сего времени писали. Благодарю Вас за желание облегчить нашу переписку по гонорарам.

Благодарю Вас за указание букиниста²: Фадеев прислал мне список имеющихся у него старообрядческих изданий. Но я имел более в виду добытие московских изданий, частью прежних, частью новых, которых здесь часто весьма доставать. В свое время я обращался к милейшему А. А. Астахову, но он, к сожалению, сошел с книжного рынка. Шибанова я знаю лично, покупаю у него кое-что из рукописей Плигина. Но по части книг к нему обращаться опасно — он пришлет Вам ее, но переплетет (sic!) в Вашу собственную кожу, которую сдерет ценюй книгой! Беспокоить Вас книгами просто не решаюсь: Вы и без этого много заняты. А за предложение приношу сердечную признательность. Николаева я знаю, но потерял его адрес. Теперь же попробовал дать небольшое поручение Фадееву.

Из Хладовских книг³ может представлять интерес лишь сборник саов и поучений в зависимости от авторов этих поучений; Евангелие и Апостолы для меня не интересны. Что же касается богослужебных книг, [так] [называемых] «переводных», т. е. напечатанных в XVIII в. старообрядцами с до-Никонских оригиналов, то и они потеряли теперь цену благодаря новым изданиям старообрядческих типографий. Во всяком случае, думается, что Евангелие и Апостолы — ценные рукописи, — но для них нужен специальный интерес.

Позвольте поблагодарить Вас за добрую память и выраженную Вами готовность помочь мне в книжном деле.

Будьте здоровы. Всего лучшего.

Преданный Вам

В. Дружинин

* Если это не копии с писем, а [какие-то] отрывки, а некоторые сочинения. (Примеч. Дружинина — сделано в письме.)

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 56—58 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу на л. 56.

¹ См. комм. 1 в письме от 15 января 1914 г. № 34.

² См. письмо от 17 января 1914 г. № 35. — P.S.

³ Хлудов А. И., Попов А. Н. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872.

№ 38

Петербург, 10 февраля 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

В том предположении, что Вы печатаете не последний памятник старообрядческой литературы в «Летописи занятий» и питая в этом уверенность, я предложил бы Вам несколько изменить заглавие Вашим документам, а именно: восстановить общее заглавие Барскова — «Памятники первых лет русского старообрядчества»¹ и под ним поставить цифру II, Вашу фамилию и такой заголовок, какой Вы признаете желательным². За Вашей работой я полагаю напечатать еще кое-что из попавшего в мое собрание сборника и имеющее отношение к Лазарю. Это уже пойдет под цифрой III и будет именоваться Пустозерский сборник³. Такие материалы можно бы дать продолжать печатать под таким общим заглавием, не стесняясь временем, помещая их в «Летописи занятий».

Если Вы ничего не имеете против такого предложения — не откажите уведомить. Если же оно Вам почему-либо не нравится — напишите.

Будьте здоровы. Всего лучшего.

Преданный Вам

В. Дружинин.

P.S. Поджидаю Вашей корректуры!

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 59—60. Подлинное. Автограф черными чернилами на линованной почтовой бумаге небольшого формата (того же, что и бланк). Дата и местопребывание корреспондента — под текстом письма.

¹ Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1912. Вып. 24. С. I—XVI, 1—426.

² Там же. СПб., 1914. Вып. 26. С. 1—27.

³ Там же. С. 1—28.

№ 39

Петербург, 11 марта 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Простите, если буду просить Вас несколько ускорить присылку корректуры Вашей работы для «Летописи занятий»: том готов, ожидается лишь Ваш текст¹. Бude возможно — не откажите.

Дальнейшее помещение «дел» о раскольниках тоже возможно впоследствии; кое-что уже списано мною из документов Архива юстиции. При случае Вам сообщу, чтобы Вам не переписывать то, что мною уже списано! Из Архива иностранных дел ничего не имею. Простите великодушно, что «нападаю» на Вас настоящей просьбой.

Будьте здоровы.

Преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 61. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу.

¹ См. предыдущее письмо.

№ 40

Петербург, 20 марта 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Поздравляю Вас с благополучным исходом болезни Вашего юноши¹; сердечно желаю ему скорейшего и полного восстановления здоровья. При всем искусстве хирургов их прикосновение всегда может сопровождаться рядом случайностей и неожиданностей, почему и благополучный исход этого прикосновения можно всегда приветствовать как избавление от могущих произойти случайностей.

С Вашего разрешения, я предложил бы озаглавить второй выпуск так:

С. Б. Веселовский

Документы о постройке Пустозерской тюрьмы, о попе Лазаре, Иване Красулине и Григории Яковлеве².

Я так велел дополнить титул; пришлю его на Ваше усмотрение.

Мне очень досадно, что предшествующее письмо попало к Вам в то время, когда Вам было не до того; напрасно Вы не отложили его до восстановления спокойствия! Ведь «дело в лес не убежит». Слово «медведь» теперь везде опускается или заменяется другим!

Корректуру последнего листа типография Вам пришлет.

Искренно Вам преданный

В. Дружинин.

P.S. Первого листа затребовал корректуру себе; пришлю Вам ее и титул.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 62—63. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу на л. 62.

¹ Сын Веселовского — Всеволод.

² См. комм. 2 к письму № 38.

№ 41

Петербург, 29 апреля 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Не признаете ли Вы возможным каким-либо обходным движением наладить дело по изданию найденных Г.* Высоцким писем кн. Урусовой из Боровской тюрьмы¹. Сам Высоцкий хотел просить Вас принаблюсти за его изданием; все было сговорено с ним, а теперь Цветаев** запретил ему печатать эти документы именно в Комиссии, разрешив печатать во всех других изданиях. Пачкаться с Цветаевым, разумеется, непристойно; затевать официальную переписку — тоже не стоит. А это нельзя ли Вам, взяв шифр архива, с согласия Высоцкого, провести это издание от себя лично в Комиссии. Высоцкий же за указание документов мог бы получить гонорар, т.е. у него могут быть куплены копии документов, а в предисловии его самолюбие может быть удовлетворено указанием, что документы нашел он.

Тут для меня вопрос не в состязании с Цветаевым, а в желании возможно скорее напечатать интересный материал. Вам запретить Цветаев не может, да и напортить Высоцкому он не может. Полагаю, что печатать в издании Комиссии для Высоцкого выгодней, ибо он получит хороший гонорар.

Буду Вам очень признателен за сообщение Ваших соображений.

Преданный Вам

В. Дружинин.

* Так в письме. См. следующее письмо.

** Д. В. Цветаев.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 64—65. Подлинник. Автограф черными чернилами на линованной почтовой бумаге. Дата полная и местопребывание корреспондента — под текстом письма.

¹ См. письмо № 32 и комм. 3.

№ 42

Петербург, 5 мая 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

На днях посылаю Вам оттиски Вашей работы о попе Лазаре и К^о; гонорар за нее в размере 44 р. будет назначен в субботу 10 мая. На получение соблаговолите выслать доверенность, ибо выданная Вами касается только издания пр[иходо]-расх[одных] книг. Посылаю Вам оттиск и моих материалов.

Что касается Н. Г.* Высоцкого, то должен объяснить, что главная цель моя была — возможно скорое издание этого интересного материала; вместе с тем мне казалось, что и Высоцкому интересно получить гонорар: в другом издании он вряд ли бы его получил и вряд ли документы были бы скоро напечатаны. Удобно ли умалчивать его имя, говоря о найденных им документах?

Совершенно разделяю Ваше мнение, что лучше всего обождать; но я думаю, что вмешивать Гневушева — вряд ли удобно; он ведь тоже нуждается в архивных документах, и с ним Лже-Дм[итрий]¹ не поцеремонится, быть может, как с Вами! Есть еще путь: А. И. Яковлев обладает каким-то усовершенствованным намордником, который при помощи особого вида лассо (вспомните Купера!) накидывает на Лже-Дмитр[ия] и тот сокращается. Он не может ли воздействовать с точки зрения предоставления заработка Высоцкому: ведь последний же и поработал и потратился на переписку. С другой стороны, с трусами лучше всего действовать насилем: но тут, конечно, можно повредить Высоцкому. Но если все мероприятия не приведут к желанным результатам, то походатайствуйте, чтобы все-таки письма увидели свет. Быть может, «Чтения» уделят им «скорое» место! Будьте здоровы.

Преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 66—67 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на линованной почтовой бумаге. Полная дата и местопребывание корреспондента — под текстом письма.

¹ Дм[итрий] Влад[имирович] Цветаев. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

* Так в письме. См. предыдущее письмо.

№ 43

Петроград, 4 января 1915 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Благодарю Вас за присланное вами исследование Ваше¹ и желаю скорейшего получения искомой степени. До сегодня не мог писать Вам, ибо все праздники просидел или пролежал больной с фурункулом, который связал мне правую руку. Болезнь не опасная, но очень неприятная. Лишь теперь могу писать и заниматься, хотя и с перевязкой.

Поздравляю Вас с Новым Годом, желаю здоровья и всяких благ.

Преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 68—68 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на линованной почтовой бумаге. Полная дата и местопребывание корреспондента — под текстом письма.

¹ Очевидно, имеется в виду «Сошное письмо». М., 1915. Т. 1.

№ 44

Петроград, 15 января 1915 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

При сем препровождаю Вам для подписи текст доверенности на получение гонорара в 1915 г. — по примеру прошлых лет.

Преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 69. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке (половинке) Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу.

№ 45

Петроград, 15 октября 1915 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Ваше письмо и доверенность получил; получил я и весеннюю Вашу посылку, которую пока приобщил к накапливающимся документам. Кое-что мною скопировано для Арх[ива] М[инистерства] юстиции, для чего пользовался томами «Описания»¹. Из II т[ома] Вашего Вам оплачено лишь 3 листа. Но как печатать далее при цене бумаги у Вас — просто недоумеваю. Писал С. К. Богоявленский, что стопа в 90 ф[унтов], т. е. та, на которой Вы печатаете, — дошла до 36 р! При таких условиях придется подождать печатать, что мы и устроили с Серг[еем] Конст[антиновичем]. Эту цену не выдержат никакие животы. У него набраны были листы и чтобы сохранить набор, я выслал ему бумаги отсюда, и это пришлось сделать багажом! Иначе дорога не принимала. У нас бумага эта стоит по 22 к. за фунт, и это еще терпимо. Если у Вас есть запас бумаги по старой цене — можно продолжить, но по 36 р. за стопу платить неудобно; придется подождать до более благополучных дней.

Буду ожидать «Арзамасских актов»² для распределения по Вашему указанию.

Переселился я на новую — казенную — квартиру, находящуюся во дворе того дома, где Комиссия, — Надеждинская, 27, кв. 15. Буду ожидать Вашего посещения.

Как работаете? Я слышал, что в Москве очень беспокоились по поводу военных событий еще в сентябре. У нас теперь успокоились.

Будьте здоровы. Всего лучшего.

Искренно Вам преданный

В. Дружинин.

P.S. Простите, что плохо пишу, — болит палец!

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 70—71 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на линованной почтовой бумаге небольшого формата. Полная дата и местопребывание корреспондента — под текстом письма. P.S. — на л. 70, под текстом письма.

¹ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции (Многотомное издание). СПб., 1869—1921.

² Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.) / Сост., ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский. М., 1915.

№ 46

Петроград, 18 января 1916 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Поздравляю Вас с выходом в свет нового обширного сборника актов¹ и очень Вас благодарю за его присылку. Сердечно желаю Вам здоровья и досуга на продолжение издания Ваших актовых фондов и Ваших исследований. В числе последних есть одно, к которому Вам давно бы надо приступить, — это формуляры дьяков. Пусть они не столь полны, как бы того желал автор: для пополнения их могут служить дополнительные тома, а главный материал мог бы давно сослужить неоценимую услугу исследователям².

Как-то у Вас с бумагой?? У нас туго и дорого. Говорят, что и это дело в руках скупщиков-мародеров.

Завтра заседание Комиссии и на днях переведем Ваш гонорар за последние листы приказных книг. Водворился я на новой квартире: удобно. Комиссия — через двор! Это особенно приятно при вечерних заседаниях.

Будьте же здоровы. Желаю Вам успеха в работах.

Искренне Вам преданный

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 72—73. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге, разлинованной в «клетку», обычного формата. Полная дата и местопребывание корреспондента — под текстом письма.

¹ Очевидно, «Арзамасские поместные акты...» — см. выше.

² См. комм. 3 к письму № 29.

№ 47

Петроград, 29 апреля 1916 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Примите мою живейшую признательность за присланный Вами через М. А. Полиевктова т. II «Сошного письма»¹ и поздравление с окончанием этого большого труда, и — по теперешним временам — с окончанием его печатания. Все это в настоящее время по разным обстоятельствам очень

трудно осуществимо: и глава не тем занята, и типографская работа расстроилась, и бумаги нет! Что у Вас на очереди? Быть может, и формуляры дяжков скоро увидят свет? Но не забегаю вперед. Теперь, думается, печатать что-либо почти невозможно.

Слава Богу, Вы дома! Бог даст не дойдет до Вас очередь².

Будьте же здоровы. Всего Вам лучшего.

Преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 74—74 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на половинке, разлинованной обычно, почтовой бумаге. Полная дата и местопребывание корреспондента — под текстом письма.

¹ Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1916. Т. 2.

² Очевидно, имеется в виду мобилизация.

№ 48

Петроград, 24 сентября 1916 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

На днях получил присланные Вами листы. Вчера узнал от С. Ф. Платонова, что типография Лисснера прекратила работу. В этой типографии, кроме Вас, печатали С. К. Богоявленского и А. И. Яковлева. Не будете ли любезны сообщить, как обстоит дело с типографией: перешла ли она в другие руки или же вовсе прикрыла свою деятельность и как добыть оттуда листы, уже отпечатанные, и оставшуюся бумагу. Вы имели с типографией больше дел, чем оба другие сотрудника, почему и решаюсь потревожить Вас настоящей покорнейшей просьбой: не откажите уведомить. Какживаете? Не коснулся ли Вас набор? Есть ли у Вас бумага для продолжения печатания при[ходо]-ра[сходных] книг?

Живем мы здесь потихоньку в надежде на лучшее будущее.

Будьте здоровы.

Искренне Вам преданный

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 75—75 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу на л. 75.

№ 49

Петроград, 6 октября 1916 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Простите великодушно, что, доверяясь плохой моей памяти, я обратился к Вам с просьбой о справке насчет типографии Лисснера! Если только Серг[ей] Конст[антинович] и Ал[ексей] Ив[анович] не пожелают сами дать типографии распоряжение о высылке чистых листов, т. е. всего напечатанного ею, сюда, в Комиссию, то не откажите, пожалуйста, также объяснить обоим уважаемым редакторам, как и почему это исходит от Вас. Приношу перед ними покаяние, а Вас искренне благодарю за доброе содействие Ваше.

Да, с учеными предприятиями теперь трудно: стоимость печати и бумаги возросли от 50 до 300%! Бюджет же остается тот же самый; приходится сокращаться, испытывая невольное сжимание сердца при размышлении о том, что налаженное дело затягивается. Ведь не обидно ли знать, что Ипатьевская летопись¹ может печататься лишь со скоростью 4 л. в год!! А спрос на нее большой.

Будем жить в уповании на лучшие времена. Простите еще раз за беспокойство по поводу тип[ографии] Лисснера!

Будьте здоровы.

Искренно Вам преданный

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 76—77. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу на л. 76.

¹ Полное собрание русских летописей. Пг., 1923. Т. II. Ипатьевская летопись. Вып. 1.

№ 50

Петроград, 16 декабря 1916 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

За хлопотами, все собираясь ответить Вам, очень запоздал, в чем прошу меня извинить.

Гонорар за отпечатанные Вами листы будет ассигнован в январе. Для получения его благоволи́те выслать доверенность, ибо предыдущей, выданной Вами на два года истекает срок 1 янв[аря] 1917 г. Передать деньги В.Н.Бенешевичу вполне возможно, а квитанцию я пришлю Вам.

Теперь скажу Вам несколько слов по поводу Синод[альной] типографии. Они все шлют циркуляры о повышении стоимости работ. Ну, и «до-повышались». Когда С. К. Богоявленский обратился к ним за печатанием «Соловецких актов»¹, то в смете набор листа обозначен 66 р. 96 к., а печать его в 26 р. Бумага же показана в 93 к. за фунт! О цене набора можно еще говорить, но о цене печати — цена неприличная; у * нас она теперь*.

Бумага же вне конкуренции, ибо у нас она стоит сейчас 32 к. за 1 фунт и имеет тенденцию к понижению. Если типография применяет «повышение» к стоимости набора и печати — это еще понятно. Но если она будет применять тот же метод по отношению к Вашему изданию, для которого, очевидно, бумага закуплена ранее, то, я думаю, работать с типографией, обнаружившей такие приемы, для Комиссии будет неприлично. Придется окончить том и перейти в иную типографию, обладающую иными приемами. Не знаю еще, удалось ли С. К. Богоявленскому и А. И. Яковлеву найти типографию, а то мы поищем здесь.

Забыл сообщать Вам, что по смете на 1917 г. будут оплачены 5 листов Вашего издания, т. е. 150 р.

Еще к Вашему сведению должен сообщить, что у нас *частная*** типография работает по ценам: набор листа тот же, что у Серг[ея] К[онстантиновича] Богоявленского, — 44 р. за лист и печать 1 т. экз. — 12 р. Итого 56 р. Sapienti Sat!***

Будьте здоровы, хороших праздников.

Искренне Вам преданный

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 78—79 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на линованной почтовой бумаге, обычного формата. Полная дата и местонахождение корреспондента — под текстом письма.

¹ «Соловецкие акты» изданы не были.

—* Так в письме.

** Подчеркнуто автором.

*** Умному достаточно! (лат.)

№ 51

Петроград, 10 января 1917 г.

С Новым Годом!

Многоуважаемый Степан Борисович!

Не будете ли любезны сообщить, где ныне пребывает А. М. Гневушев? Перевелся ли он из Сибири в Москву и на какую должность, и каков его новый адрес. Я думал, что он все в Красноярске, а теперь сказали, что он в Москве. Это сведение нужно Комиссии ввиду сведений о подоходном налоге.

Простите за беспокойство.

Преданный Вам

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 80. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Полная дата — над текстом в правом верхнем углу.

№ 52

Петроград, 19 января 1917 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

В 1916 году Вы получили из Комиссии 150 р., о чем уже сообщено в Московское присутствие. Что касается до того гонорара, который Вы поручили передать В. Н. Бенешевичу, то, как я уже Вам сообщал своевременно (не затерялось ли мое письмо на почте?), он только что ассигнован теперь. Для получения его — в размере 150 р. — благоволите прислать доверенность (нотариальной не нужно), просто напишите*, что причитающееся Вам вознаграждение за редакцию пяти листов (15 по 19) второй книги прихода-расходных книг Московских приказов 150 рублей доверяю получить такому-то, а подпись Вашу мы засвидетельствуем в Комиссии и наклеим соответственные марки.

Комиссия оплатила лишь пять листов, сообразуясь с ассигнованными по смете деньгами. Остальные будут оплачены в 1918 г.

Что касается продолжения печатания, то Вы совершенно правы: условия Синодальной типографии совершенно неприемлемы, лучше обож-

* Но на отдельном листке, ибо это пойдет в контроль. (Примеч. Дружинина — сделано в письме.)

дать, как ни жаль в этом признаваться! Радуюсь только, что Вы сами пришли к этому заключению.

Будьте здоровы.

Искренне Вам преданный

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 81—81 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Археографической комиссии. Штамп и полная дата — в левом верхнем углу.

№ 53

Петроград, 31 января 1917 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Будьте любезны ускорить высылку доверенности на получение гонорара: желательно очистить требовательную ведомость нашу! Будьте здоровы.

Искренне Вам преданный

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 82. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Полная дата — под текстом письма.

№ 54

Петроград, 7 февраля 1917 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

При этом посылаю Вам квитанцию № 26 за переданные по распоряжению Вашему 150 р. В. Н. Бенешевичу¹, которые я получил из Комиссии по Вашей доверенности.

Искренне Вам преданный

В. Дружинин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 83. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке Археографической комиссии. Полная дата — на штампе в левом верхнем углу.

¹ См. письмо от 19 января 1917 г. № 52.

№ 55

Ленинград, 7 июля 1924 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Примите мой искренний привет по поводу Вашего возвращения в Москву и обращения вновь к научным занятиям.

Вы пишете, что листы т. II прих[одо]-расх[одных] книг Моск[овских] приказов XVII в.¹, Вами изданные, целы и могут быть высланы в Комиссию, если на то будут средства. Комиссия просит Вас навести справку о том, что может стоить упаковка этих листов и доставка их из места хранения на Б.Молчановку, д. № 2, кв. № 3, филиал Канцелярии Академии наук (тел. № 373-25), где находится Зоя Александровна Шишкевич, с которой можно уговориться о времени доставки тюков для отправки их сюда, но после выяснения, во что все это может обойтись, чтобы заранее приготовить средства, если их удастся добыть. Комиссия ведь вошла в состав ученых учреждений Академии, и средства получают от нее. По получении от Вас сведений возбудим ходатайство об отпуске средств*.

Ответ будьте добры прислать на мое имя, в Комиссию, или же передать по указанному адресу, и они перешлют сюда.

На днях высылаю Вам бандеролью т. XVI «П[олного] с[обрания] р[усских] летописей», XV-го же у нас совсем нет на складе. Сообщите о Ваших «дезидератах», а список имеющихся на складе изданий Комиссии попросите у А. И. Яковлева. Но сейчас вспомнил, что он вернул его в Комиссию. Поэтому высылаю Вам новый.

Итак, желаю Вам успеха в работах, нахождения новых дьяков и успешного пополнения старых. Будьте здоровы.

Искренне** Вам преданный

В. Дружинин**.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 46. Л. 84. Машинопись на бланке заместителя председателя Археографической комиссии. Полная дата — на штампе в левом верхнем углу.

¹ См. комм. 1 к письму от 24 октября 1911 г. № 16.

*Пока шла переписка, типография продала все печатавшиеся у нее издания Археографической ком[иссии] на макулатуру. II т. было отпечатано около 30 листов. (Примеч. Веселовского на письме Дружинина.)

*** Автограф.

Переписка с М. А. Дьяконовым

С. Б. Веселовский — М. А. Дьяконову¹

№ 1

Москва, 24 февраля 1908 г.

Глубокоуважаемый Михаил Александрович.

Пишу Вам, чтобы немного пожаловаться Вам и отвести душу.

На маслянице мне сделали операцию в глазу и лишили способности работать на 2 недели. Но это, как говорится, притяжка, а сказка — впереди. Один из моих детишек очень сильно заболел. У него разом случилось воспаление брюшины, воспаление слепой кишки и червовидного отростка. Только что у нас был консилиум врачей. Если в ближайшую неделю не будет хуже, то он выживет и впоследствии ему придется сделать операцию. Это лучший исход. Если же под влиянием ухудшения придется делать операцию немедленно, то положение будет почти безнадежным. И так будем жить под страхом эту неделю. Работы мои, конечно, все приостановились. Не могу даже сдать в печать рукопись приходо-расходных книг, хотя вопрос о типографии улажен окончательно. Они будут печататься в Москве в Синодальной типографии. Их нужно еще раз просмотреть.

Оригиналы таможенных уставных грамот удастся найти далеко не все. Некоторые, как я узнал, были напечатаны (в СГид) ² по спискам XIX в. Все, что можно будет, сделаю. Экзамены ³ опять откладываются на неопределенное время, несмотря на снисходительность к моему малознанию Ивана Христофоровича ⁴. Теперь я двух мыслей не могу связать, не только что изложить бесчисленные про и contra, прогрессивное и пропорциональное обложению. Да, я и глуп для этого. Попытаюсь сначала стать ученым, а если что удастся, то можно попытаться получить университетский патент. Ничего не поделаешь. Тем более что при такой комбинации все невыгодные последствия падают только на меня, а не на тех невольных слушателей, которые слушают лепет неподготовленных лек-

торов, сдабривающих свою жидкую мысль фанфарами модных либеральных лозунгов.

Надеюсь за лето окончить свой этюд о сошном письме⁵. Буду его печатать наскоро, на свой счет.

Пока до свиданья, всего лучшего Вам и Вашей семье. Не дай Бог того, что выпало на долю нам.

Преданный Вам

С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 27. Л. 2—3. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — в правом верхнем углу.

¹ Дьяконов Михаил Александрович (1855—1919) — акад. Петербургской АН (с 1912 г.), проф. Политехнического института в Петербурге. В период переписки адъюнкт — по Историко-филологическому отделению и экстраординарный академик (с 1909 г.); занимался социально-экономической историей России XVI—XVII вв., историей крестьянства, публикатор.

² Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1813—1894. Ч. I—V.

³ Магистерские экзамены.

⁴ Озеров.

⁵ Веселовский С. Б. Сошное письмо: Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. М., 1915, 1916. Т. 1, 2. Начало работы.

№ 2

Ст. Вельяминово Павелецкой ж/д., 18 июня 1908 г.

Глубокоуважаемый Михаил Александрович.

Я получил от А. И. Яковлева письмо, в котором он пишет, что Вы, быть может, собираетесь ко мне¹. Очень бы хотелось повидаться с Вами и поговорить поподробнее обо всем. Если бы я знал, что Вам неудобно в эту субботу приехать ко мне, то я приехал бы сам в Москву. Но я не потерял надежду видеть Вас у себя, да и к тому же везти документы, о которых я хотел с Вами поговорить, очень неудобно, если прямо не невозможно. Я буду, на всякий случай, ждать Вас в субботу и вышлю на станцию (полустанок Вельяминово Павелецкой жел. д.) лошадь за Вами к поездам, которые выходят из Москвы 5 ч. 40 м. и 6 ч. 55 м. вечера.

Это у нас сделать очень просто, между тем я боюсь, что Ваше письмо, которым Вы хотели меня уведомить, может опоздать или затеряться, что у нас бывает часто. Когда я был в Москве и мы с Вами беседовали, то мно-

гое мне не приходило в голову, т[ак] к[ак] я немного уставал от городской суеты. Теперь, сидя у себя дома среди своих документов, черновиков начатых работ и заметок, я собираюсь с мыслями и вспоминаю, что мы еще обо многом не успели поговорить. Очень бы хотелось поделиться с Вами своими планами и наблюдениями. В Москве мне обо всем этом почти не с кем отвести душу. Одни занимаются в других областях, другие не интересуются, с третьими я не знаком, четвертые не сведущи и т. д. Между тем, если мы теперь с Вами не повидаемся, то едва ли вскоре удастся еще встретиться. Вы уедете, а я в Петербург раньше зимы не собирался, да и не знаю, соберусь ли зимой. Итак, если Вам будет возможно, то приезжайте, дайте наговориться с Вами досыта, быть может, из этого и для дела будет какая-нибудь польза.

Буду с нетерпением ждать Вас в субботу.

Остаюсь готовый к услугам

С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 27. Л. 4, 6—6 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге хорошего качества небольшого формата. Полная дата — под текстом письма.

¹ См. письмо А. И. Яковлева С. Б. Веселовскому от 15 июня 1908 г. № 2.

№ 3

Москва, 21 сентября 1908 г.

Глубокоуважаемый Михаил Александрович.

При свидании с Вами я обещал дать Вам более подробную характеристику документов, которые я собираю для своей работы по истории государственного хозяйства первых лет царствования Михаила Федоровича¹.

С тех пор как мы с Вами виделись, я продолжал работать, собрал еще много документов и надеюсь приблизительно к Рождеству нынешнего года досмотреть и скопировать все доступное мне в московских архивах и важное для мой работы. В настоящее время я решительно отказался от первоначальной мысли напечатать эти документы в Приложении к моей работе. Их так много, что издание вышло бы чересчур объемистым и мое сочинение оказалось бы само Приложением. Поэтому я* ... был обрадован Вашим сочувствием и предложением помочь мне в издании собираемых

* Далее одно слово не разобрано.

мной материалов. Происхождение их в общих чертах Вам известно. Большая часть их собрана мной в Московском архиве Министерства иностранных дел и в Московском отделении Архива Императорского двора². В Московском Архиве юстиции удалось найти немного. В Архиве Министерства иностранных дел я использовал отделы «Приказных дел старых лет» и «Городовых книг». В этих отделах мне удалось собрать значительное количество документов Новгородской и Устюжской четей.

Во Дворцовом архиве в отделе столбцов II разряда я нашел остатки делопроизводства Галицкой, Владимирской и Новгородской четей, которые, собственно, должны были бы находиться в делах Посольского приказа, т. е. в Архиве иностранных дел, но попали в Дворцовый архив случайно. Кроме документов этих приказов в этих архивах попадаются документы и других учреждений, бывших в тех или иных сношениях и связях с четами. Так, например, в Дворцовом архиве мне встретились дела Приказа «денежного сбора» третьей [и] пятой деньги (124 г.* боярин князь Д. М. Пожарский со товарищами), что объясняется тем, что в нем сидел дьяк Семен Головин, ведавший в то время Галицкую четь. В этом же архиве я нашел несколько документов 119 года** Ярославской чети, которую ведал в то время тот же дьяк, что и Галицкую четь (Григорий Витовтов). Встречаются дела Приказа холопья суда, преимущественно о сыске беглых крестьян, но я еще не понял, почему они попали в Дворцовый архив.

Наконец, в Архиве Министерства юстиции я нашел для своего исследования небольшое количество документов в делах Белозерского уездного суда и Угличского магистрата, которые состоят из остатков делопроизводства воеводческих канцелярий Углича и Белоозера. Что касается содержания документов, то оно с трудом может быть охарактеризовано вкратце. Количество документов за время Смуты и первых лет царствования Михаила Федоровича до 134 г.*** так невелико, что поневоле приходится дорожить каждой строчкой текста и привлекать к исследованию такие документы, которые лишь косвенно относятся к избранной мною теме и дают небольшие крупинки фактов. Вследствие этого мои материалы не обладают той однородностью, которая бы давала возможность передать их содержание в нескольких словах. Целью моего исследования было изображение государственного хозяйства в целом и тех сторон народного хозяйства, понимание которых необходимо для понимания финансовых вопросов. По этим вопросам мне удалось найти и привлечь к исследованию такие материалы, которые никем еще не были использованы. Небольшое количество

* 1615/1616 г.

** 1610/1611 г.

*** 1625/1626 г.

документов до избрания Михаила Федоровича, приблизительно около 75 №№, собрано мной преимущественно в Дворцовом архиве и относится ко времени июля 119 по февраль 121 года^{*}. Все они исходили от ополчений, стоявших под Москвой, сначала от боярина Д. Трубецкого и И. Заруцкого и Ляпунова, а после от Д. Трубецкого и князя Д. Пожарского, или были адресованы на их имя. Составляют они остаток делопроизводства Ярославской, Галицкой и Владимирской четей. В общем, они дают яркую картину разорения страны, расстройств фискального механизма и бессилия этих правительств. Из отдельных грамот, которые заслуживают особенного внимания, перечислю: 119 г., 13/VII — грамота в Тверь о дозоре вотчины князя А. Телятевского; 119 г., VII — грамота из Ярославской чети в Нерехту о немедленном сборе и присылке всяких доходов; 119, 15/VIII^{**} — наказ на воеводство в Тверь М. Шапилову; 119, 18/VIII — челобитье рязанцев о своем разорении; 119 г., VIII — ряд грамот о сборе шуб бараньих для ратных людей («по совету всей земли»); 120, 30/IX^{***} — челобитье казаков и московских стрельцов о даче им в кормление городов. Грамота по этому челобитью в Калугу. Ряд грамот 120 г.^{*4} о разных доходах: таможенном и кабацком, о разных четвертных, о сборе хлебных запасов и шуб ратным людям 121 года^{*5}.

Челобитье шуян о своем разорении. Документы о посылке нарочных сборщиков всяких доходов по городам Галицкой и Владимирской четей. Наказы им. Их отписки. Несколько челобитных о даче суда в грабежах, в присвоении закладов и имущества, отданного на сбережение. Челобитья казака полка боярина Д. Трубецкого, получившего «за службу и за кровь» в откуп кабак за малый откуп в 120 г. и лишившегося этой выгодной доходной статьи в 121 г.

Наконец, неизвестный еще приговор Собора 27/II 121 г.^{*6} об отмене всех прежних грамот, по которым указано производить те или иные расходы в городах, и о сборе и присылке всех доходов в Москву, «да и на Москве никому денег не давать» без доклада «*всему*»^{*7} собору». Всего за этот период времени у меня собрано около 75 грамот, не считая нескольких десятков «отписей» в уплате разных податей 114—122 гг.^{*8} с разных городов Галицкой и Владимирской четей.

^{*} июль 1611 г. — февраль 1613 г.

^{**} август 1611 г.

^{***} 30 сентября 1612 г.

^{*4} 1611/1612 г.

^{*5} 1612/1613 г.

^{*6} 1613 г.

^{*7} *Подчеркнуто автором.*

^{*8} 1605/1606 — 1613/1614 гг.

121 г. с марта и до конца года у меня собрано около 60 грамот, за 122 г.* около 150, за 123 г.** — немного более 75 и, наконец, за 124*** и 125*4 годы около 200 №№. Мне хотелось бы довести собрание материалов до 127 г.*5, именно до Собора 1619 г., т[ак] к[ак] в 127 году произошел в жизни государства и народа перелом и период со 119—127 г. далеко не без основания можно рассматривать как особый период в истории финансов Московского государства. В Архиве иностранных дел я уже пошел дальше и в настоящее время дошел до 136 года*6, но в Дворцовом архиве я остановился на 125 г. и не знаю, когда удастся досмотреть документы 126*7, 127 гг., чтобы получилось законченное собрание актов, могущее послужить основанием для цельной работы. Ни количество, ни научное достоинство актов не поддается предвидению на основании существующих описей. Думаю все-таки, что к Рождеству нынешнего года доберусь до желанного конца, если здоровье не изменит мне и экзамены³ не заставят на время приостановить архивную работу. Таким образом, общее количество актов с июля 119 г. по 125 г. включительно превышает 550 №№. Определить приблизительно, сколько это займет листов формата «Чтений Общества истории», я очень затрудняюсь. Думаю, что минимум — 40 листов, а максимум — 60. Это не считая документов 126 и 127 гг. А сколько будет их, «того не зная», выражаясь приказным языком.

Содержание документов 121—127 гг., уже собранных мною, очень разнообразно. По ним можно восстановить довольно подробно финансовую политику правительства за этот промежуток времени. Первой задачей правительства было привести в известность и порядок старые доходы. По этому вопросу собрано мной довольно много материала, которым я, к сожалению, не располагал, когда писал свою работу о пятинных деньгах⁴. У меня скопировано несколько наказов нарочным сборщикам, целый ряд отписок, челобитья населения о своем разоренье и т. д. Целый ряд грамот касается сбора пушечных запасов со всего государства для укрепления Москвы и сбора лошадей для государственных конюшен и для служилых людей. Много документов относится до восстановления косвенных налогов и приведения их в порядок. Этими задачами был наполнен первый год царствования Михаила Федоровича.

* 1613/1614 г.

** 1614/1615 г.

*** 1615/1616 г.

*4 1616/1617 г.

*5 1618/1619 г.

*6 1627/1628 г.

*7 1617/1618 г.

В январе 122 г.* был назначен первый сбор хлебных запасов со всего государства. По этому вопросу я собрал подлинные указы (памяти из Разряда в чети), росписи городов с показанием сошного письма, грамоты в города, отписки из городов воевод и сборщиков, челобитные населения и другие документы.

Среди этих документов очень много чрезвычайно ценных указаний на количество сошного письма «по старому окладу» и по дозорам в первые годы после Смуты. На основании их можно утверждать, что важнейшие перемены в сошном письме произошли именно по дозорам первых лет после Смуты и стояли в связи с новыми налогами, оклады которых во много раз превосходили оклады налогов XVI в. Практика сбора хлебных запасов, без сомнения, не осталась без влияния. К сожалению, мне не удалось до сих пор найти ни одного наказа дозорщикам ранее 126 года.

Особенно интересны челобитья населения о невозможности платить хлебные запасы по старому сошному письму. Их у меня собрано около 20. Документы о первых двух сборах хлебных запасов (122 и 123 гг.), найденные мною во Дворцовом архиве, пополняют материал, найденный мной в архивах юстиции и иностранных дел. Они особенно интересны тем, что относятся к центру и югу России.

Из документов 122 г. очень ценна роспись, сколько собиралось всяких четвертных доходов с городов Владимирской чети до разоренья по старым окладам и сколько собрано в 122 году. Дополнением к ней служит смета Владимирской чети 122 г. Это первая смета чети со времени окончания Смуты и древнейшая, насколько мне известно, из сохранившихся.

Из документов 123 г. очень интересна смета Вологды 122 года. Из документов 124 и 125 годов очень ценны доклады государю о дозорах в Вологодском уезде. С 126 года начинается ряд наказов дозорщикам, опубликование которых очень желательно. Пока мною найдены следующие указы, не считая грамот к воеводам о дозорах, специальным дозорщикам: 126 г. — в Нижний и в Псков, 127 г. — в Каргополь, в Устречские волости и в Нижегородский уезд. Из документов относительно таможенного дохода ценны — Можайская уставная грамота 121 г., III, Сольвычегодская уставная грамота 127 г. и указ 124 года об отмене всех без исключения таможенных тарханных грамот.

Вот, в общих, очень кратких чертах содержание собранных мною документов. Общее количество их, когда я дойду до своей цели (до 127 года),

* 1614 г.

может достигнуть 700 №№. Не говоря о ценности всех документов до 134 г.⁵, вообще, они представляют большой научный интерес и дадут возможность осветить много неясных до сих пор вопросов. По ним мы можем проследить, как крепла правительственная власть, как под влиянием новых государственных потребностей рушилась старая система налогов, приведенная в беспорядок Смутой, как новые налоги заставляли перестраивать старый налоговый механизм и сами в свою очередь изменялись и отклонялись от первоначального плана под влиянием жизни. Все это на фоне разоренья населения, которое далеко не сразу отстало от воровства и не сразу подставило свою шею под тяжелое ярмо новых налогов. Прекрасным дополнением ко всем этим документам служили бы приходо-расходные книги приказов за это время; их сохранилось очень мало, и они очень ценные в научном отношении. Сохранились книги: 122 г. — Владимирской чети (первая книга после Смуты), 123 г. — Новгородской и Разряда и 125 года — Разряда. Относительно издания их Археографической комиссией я жду ответа от Сергея Федоровича⁶. Если бы мне удалось осуществить оба эти предприятия⁷, то наше знакомство с первыми годами царствования Михаила Федоровича сильно двинулось бы вперед.

У меня не выходит из головы мечта, именно мечта, так как эта задача превосходит, как я начинаю понимать, силы отдельного человека, мечта издать хронологически *все* важное для истории финансов XVII века. Издание это затянется на многие годы, потребует массы труда и займет много томов.

Если эта мечта в полном объеме и несбыточна, то от сочувствия к моему предприятию историков зависит очень сильно, насколько я подвинусь в ее выполнении.

Изучая приходные книги приказов, я все более и более убеждаюсь в их чрезвычайной важности для истории государства и народного хозяйства. Необходимо издать их несколько, на первое время, чтобы познакомиться с ними историков и показать, насколько это ценный материал. Недавно я нашел в них даже удивительные факты: Луховской и Владимирский уезды (помещиковы и прочие земли) платят налоги в 140 и 143 гг.^{**} по дозорам 122 г., а Галицкий уезд платит в 152 г., в 182 годах по окладу 116 года^{***}. Что сей сон значит? Куда девались писцовые книги 134—138 годов⁴ и указы о живущей чети? Ничего не понимаю. Недавно я нашел в приходных книгах и не такие сюрпризы.

* Подчеркнуто автором.

** 140 г. — 1631/1632 г.; 143 г. — 1634/1635 г.

*** 152 г. — 1643/1644 г.; 182 г. — 1673/1674 г.; 116 г. — 1607/1608 г.

⁴ 134—138 гг. — 1625/1626—1629/1630 гг.

Очень хочется приехать в Петербург, повидаться с Вами и поговорить, но не знаю, удастся ли в первую половину зимы.

Остаюсь готовый к услугам

С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 27. Л. 7—13 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге хорошего качества небольшого формата. Полная дата — в правом верхнем углу на л. 7.

- ¹ Может быть, с этим связано резкое неприятие С. Б. Веселовским книги Е. Д. Сташевского «Очерки по истории царствования Михаила Федоровича». Ч. I: Московское общество и государство от начала царствования Михаила Федоровича до эпохи Смоленской войны. Киев, 1913. Веселовский написал на нее рецензию (СПб., 1913; то же // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. СПб., 1913. Ч. 47. С. 358—380). См. также письма П. П. Смирнова С. Б. Веселовскому от 11 октября 1913 г. № 9 и др.
- ² Здесь и далее в письме указываются структурные разделы и фонды, в настоящее время входящие в Российский государственный архив древних актов (РГАДА).
- ³ См. письмо С. Б. Веселовского М. А. Дьяконову от 24 февраля 1908 г. № 1.
- ⁴ *Веселовский С. Б. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М., 1908.*
- ⁵ Имеется в виду 1626 г., когда произошел пожар в Москве, в результате спoreло приказное делопроизводство.
- ⁶ Платонов. См. письмо М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 6 ноября 1908 г. № 5.
- ⁷ При жизни С. Б. Веселовского вышла 1-я книга этих материалов: «Приходо-расходные книги московских приказов» (М., 1912). 2-я книга этих материалов была подготовлена к изданию Л. Г. Дубинской, А. Л. Станиславским и вышла в свет в 1983 г. В основу издания легла верстка 1918 г., сохранившаяся в Архиве Санкт-Петербургского филиала Института российской истории (прежде: ЛОИИ).

№ 4

Москва, 17 октября 1908 г.

Глубокоуважаемый Михаил Александрович.

С месяц тому назад я послал Вам пространное письмо о документах, собранных мною. Вскоре после того, как я его Вам послал, я вспомнил, что я написал неверный адрес — «Лесное» вместо «Сосновки», но тяжелая болезнь и смерть моего малютки-сына, которому не было 6 недель от роду, совсем выбили меня из колеи, и я никак не мог собраться написать Вам и спросить, получили Вы письмо. От Алексея Ивановича Яковлева я узнал, что Вы были нездоровы. Да и с институтом и студентами Вам было, наверное, много хлопот¹. Как Ваше здоровье теперь и что у Вас делается в институте? Напишите как-нибудь, не поленитесь. Ответьте, пожалуйста,

дошло ли письмо и достаточно ли подробно и толково я Вам его написал. Если оно не дошло или нужно, то я Вам напишу другое. Теперь я всеми силами стараюсь отложить в сторону любимую архивную работу и по целым дням занимаюсь подготовкой к экзамену², который надеюсь сдать в начале следующего года. Во время болезни сына, когда приходилось не спать по ночам, я писал очень много и другим ничем не мог заниматься. Написал более 5 листов о сошном письме: еще 2—3 месяца такой работы, и у меня было бы готово к печати все сочинение. Но теперь приходится все это откладывать в сторону и сидеть за А. Вамером с его рубриками и подрубриками. Спросите Михаила Исидоровича³, он знает этого скучного господина. В последний раз я нашел во Дворцовом архиве очень любопытный документ Смутного времени. Сыск (122 года)* про белозерского воеводу и посадских людей. Они в 119 г.** «не чая Московскому государству попрежнему быть в благочестии», когда Новгород захватили немцы, а Москву поляки, «отставили» миром кабак и разволочили кабацкий двор и питье, а воевода начал строить светлицы и готовить меды, чтобы «с почестью немцам встречу учинить», посадил в тюрьму своего товарища дьяка за то, что его выбрали всей Белозерской землей ратным делом промышлять и обороняться от немцев, и в конце концов, когда неожиданно пришли вместо немцев литва и русские воры, то он забрал государеву казну и, не защищаясь, убежал в Кирилов монастырь. Любопытная бытовая картинка! Как это характерно для разложения государственного строя в это время. Ведь подобные же случаи были на Двине, на Мезени и в Казани.

Очень бы хотелось побывать в Петербурге, но едва ли удастся в нынешнем году. Работа моя о пятинах⁴ выйдет, вероятно, не раньше января, и тогда я постараюсь, сдав экзамены, с легким сердцем пожить недельку-другую в Петербурге. Передайте, пожалуйста, поклон Михаилу Исидоровичу и попросите его от меня написать, в какие дни он бывает в Москве и нельзя ли с ним повидаться. Мне очень бы хотелось с ним поговорить о разных делах.

Остаюсь готовый к услугам

С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 27. Л. 14—16 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге хорошего качества не-большого формата. Полная дата — в конце письма под текстом.

¹ М. А. Дьяконов преподавал в Политехническом институте под Петербургом — в Сосновке.

* 1613/1614 г.

** 1610/1611 г.

² См. письмо С. Б. Веселовского М. А. Дьяконову от 24 февраля 1908 г. № 1.

³ Фридман. См. примеч. 6 С. Б. Веселовского к письму М. А. Дьяконова от 6 ноября 1908 г. № 5.

⁴ Веселовский С. Б. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1909. Кн. 1. С. 1—234 («Исследования»).

М. А. Дьяконов — С. Б. Веселовскому

№ 5

Петербург, Сосновка, 6 ноября 1908 г.

Многоуважаемый Степан Борисович.

Я в такой мере виноват перед Вами, что не знаю, как и начинать свои оправдания. Вы имели полное право заключить о свинстве людей, щедрых только на слова. Прочтите это письмо и, может быть, найдете несколько смягчающих обстоятельств.

Письмо Ваше с изложением имеющегося у Вас архивного материала я получил и сам был вполне удовлетворен Вашими разъяснениями. Однако встретились некоторые «но»... Конечно, я заговорил об издании Академией Ваших материалов с А. С. Лаппо-Данилевским, как стоящим ближе всех к изданиям по русской истории. Он меня сначала было оγοрошил: материал-де случайный, как мотивировать его издание? А кроме того, сообщил, что Нижегородская архивная комиссия готовит издание материала о Смуте¹ и позднее, как бы не вышло совпадений и не лучше ли этот материал объединить. Другое дело приходо-расходные книги приказов; их издать, как более цельный материал, удобнее. Но раз об этом издании уже шла речь с Платоновым, то перебивать, так сказать, дело неудобно².

Я мог бы обо всем этом написать Вам, но решил сначала позондировать почву, чтобы выяснить ближе обстоятельства дела. Вот первая причина моего молчания, помимо болезни, которая меня припечатала к постели и комнате на три недели. А потом вся эта сумятица с забастовками и проч. Зондировать почву пришлось весьма осторожно.

Здесь у нас такие сложные отношения, и личные, и общественные, что всегда надо быть в известной мере дипломатом, чтобы не напортить делу.

Я и принялся наводить справки. Так как я живу за городом, то свидания и сношения не столь просты³. Мне прежде всего казалось возможным попытаться поставить вопрос, не возьмет ли Археографическая комиссия издание актового материала, а Академия издание книг. Но тут опять оказались осложнения, о которых писать не стоит, но из-за которых дело затянулось. В конце концов С. Ф. Платонов, к моему изумлению, сообщил, что Археографическая комиссия не ставила вопроса об издании приходо-расходных книг, так как от Вас не было никакого письменного обращения, на основании которого можно было поставить этот вопрос. С. Ф. решил мне об этом Вас известить, т[ак] к[ак] мне показалось, что Вы не представляли себе дело так и ждали сообщения от Археографической комиссии о решении вопроса. При таких условиях было по меньшей мере преждевременно ставить тот вопрос о перемене изданий, как я думал. Это, во-первых. Во-вторых, относительно предприятия Нижегородской комиссии удалось выяснить, что там затеяно издание сборника к 300-летию Нижегородского ополчения в 1912 г. с литературным и актовым материалом по истории Нижнего Новгорода в эпоху Смуты.

«Предпринятые в последние годы поиски в архивах за новыми материалами чего-либо ценного не дали. Кое-что свежее, однако, в Сборнике будет. Теперь идет работа по собиранию изданного материала и выяснению, что именно и в каком виде должно быть помещено в Сборнике». Из этой справки ясно, что это издание не стоит ни в каком или очень отдаленном отношении к Вашему материалу. Имея под собой такую почву, я снова повел речь об издании с А. С. Лаппо-Данилевским. Он теперь выяснил дело в том смысле, что Академия располагает двоякими формами изданий: можно печатать акты в «Записках», но там они должны играть некую роль Приложения к исследованию; или же издать отдельный сборник материалов, но тогда надо чем-либо мотивировать такое издание, например, цельность материала. В первом случае было бы желательно иметь научную работу на основании этого материала; во втором возникает вопрос, нельзя ли подобранный материал пополнить новым путем поисков в других архивах материала того же типа. А. С. на основании моего упоминания, что Вы собирались приехать сюда, думает, что было бы всего лучше переговорить обо всех этих вопросах лично с Вами. Из этого всего я лично заключаю, что дело можно наладить в той или иной форме. Я бы лично решился возбудить в Отделении этот вопрос, но прежде чем предпринять этот шаг, желал иметь от Вас согласие на те или иные комбинации при выяснении вопроса об издании. Конечно, было бы всего лучше, если бы Вы приехали сюда сами; но боюсь, что подготовка к экзамену не позволит Вам приехать сюда до окончания экзамена; а это ведь затянет дело до февраля. Решите сами, что Вы

признаете более целесообразным. Во всяком случае, повторяю, дело наладится. Вот как Вы сделаетесь с Археографической комиссией? С. Ф. Платонов на мой вопрос ответил, что вопрос об издании книг не поставлен за неполучением от Вас каких-либо заявлений. Может быть, Вы напишите Платонову? Его адрес: Петербургская сторона, Малая Посадская, 26, Дом Женского педагогического института.

Дел, конечно, масса. Теперь с прекращением забастовки ⁴ молодые люди с энергией пытаются работать, кто как. Большой спрос и на практические занятия, но справиться с этим очень трудно за отсутствием преподавательских сил. Вот, после смерти Павлова-Сильванского от холеры ⁵, заместить его на Женских курсах, где он преподавал историю права, оказалось не так легко.

Мы пробовали было обращаться и в Москву за содействием, но и оттуда получили отказ. Теперь кое-как заместили его одного тремя. На великое мое несчастье, эта петля захватила и меня, пришлось там взять два часа. Уж такова наша участь: погибашь в научном смысле от преподавательской работы.

Я передал Михаилу Исидоровичу ⁶ Ваше желание повидаться с ним: он хотел известить Вас о днях своего пребывания в Москве и о местожительстве.

А Вам сверх работы приходится переживать и семейное горе. Дело и мне знакомое. Надеюсь, что Ваша супруга вполне оправилась. Позвольте ей и Вам засвидетельствовать свое искреннее уважение.

Готовый к услугам

М. А. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 2—2а об. Машинопись на листах большого формата. Местопребывание: «СПб., Сосновка, Политехнический институт» и полная дата — под текстом письма. Письмо подписано.

¹ Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Н.-Новгород, 1912. Т 11: Памятники истории Нижегородского движения в эпоху Смуты и земского ополчения 1611—1612 гг.

² У С. Ф. Платонова были очень натянутые отношения с Лаппо-Данилевским. См. письмо С. Ф. Платонова С. Б. Веселовскому от 12 ноября 1908 г. № 1.

³ См. адрес в письме М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 2 декабря 1908 г. № 7.

⁴ В 1908 г. происходила Всероссийская студенческая забастовка, в которой петербургские студенты выдвигали только академические требования (*Борисенко М. В. Студенчество Петербурга в 1907—1914 гг. Л., 1984*).

⁵ Н. П. Павлов-Сильванский скоропостижно умер 17 сентября 1908 г.

⁶ Фридман — мой сотоварищ по работе у Ивана Христофоровича Озерова. После сдачи магистерских экзаменов получил назначение в Политехнический институт. (*Примеч. С. Б. Веселовского.*)

С. Б. Веселовский — М. А. Дьяконову

№ 6

Москва, 11 ноября 1908 г.

Многоуважаемый Михаил Александрович.

Сегодня, приехав в Москву, получил Ваше письмо¹. Прежде всего позвольте поблагодарить Вас от глубины души за искренность Вашего письма. При таком взаимном отношении легко можно уладить всякое дело. Позвольте прежде всего по пунктам ответить на Ваше письмо. Не знаю, на чем основывал свое мнение А. С. Лаппо-Данилевский, что мой материал «случайный» и не представляет чего-либо цельного. Я думаю, что он не случаен: 1) т[ак] к[ак] я облазил все (3) московские архивы и перерыл много документов. Пополнить его поисками в других архивах едва ли возможно. Я не говорю про петербургские, которые мне недоступны. Когда я шел в Дворцовый архив, то я шел с уверенностью, что если в нем я не найду ничего, то мне искать негде и в истории финансов первых лет после Смуты будут большие пробелы. Мои предположения отчасти оправдались. Я нашел в этом архиве много по первым двум годам (122 и 123)*, а затем документы идут крайне неравномерно. За 124 и 125 гг.** я не нашел ни одного документа о сборе стрелецкого хлеба, но зато неожиданно нашел 2 столбца о сборе пятой деньги. Еще месяц работы, и все будет кончено. Если с этой точки зрения называть мои материалы случайными, то это случай истории наших архивов. До 134 г.*** 2 так мало документов и они так неравномерно сохранились, что о систематическом подборе их, не говоря уже о подборе типичных документов, не может быть и речи.

2) Изучая какой-нибудь вопрос, я прежде всего стремлюсь найти все документы, относящиеся до него, и если бы я мог предположить, что я найду хоть что-нибудь существенное, то я, конечно, стал бы искать помимо соображений об их издании. За Архив иностранных дел я ручаюсь я поручусь через месяц за Архив дворцовый, что в нем нет ничего важного для моей темы, что было бы мне неизвестно. Разве от меня, как и от других занимающихся, что-либо скрывают служащие в архиве. Это возможно, но тут я бессилен. В Архиве юстиции я работал 2 года изо дня в день и

* 1613/1614 и 1614/1615 гг.

** 1615/1616 и 1616/1617 гг.

*** 1626 г.

сильно сомневаюсь, чтобы там можно было найти что-нибудь по моему вопросу. Архив Разряда я знаю весь и даже неописанные отделы его.

Последнее время я роюсь в Поместном приказе. Но, как известно, архив его сгорел целиком в 134 г. Судя по описям его, даже документы первой половины XVII в. (т. е. с 134—158)* составляют ничтожную часть архива этого приказа. Документы до 134 г. большая редкость и попадают только в списках. Искать их при современном состоянии этого архива бесцельно. Конечно, Вам прекрасно известны условия работы в наших архивах. Мы не гарантированы от больших сюрпризов. Ведь «нашел» же Самоквасов** в своем архиве «целые архивы» старинных учреждений. Что же нам-то делать, когда нас дальше передней не пускают! Вы видели приемы моей работы. Я не боюсь черного труда и, конечно, не остановился бы перед тратой времени и сил, чтобы отыскать новые документы.

Что касается того, что было бы желательно напечатать мою работу вместе с материалами, то вполне присоединяюсь к этому. Я только против того, чтобы напечатать документы до выпуска в свет работы.

С предприятием Нижегородской комиссии³ мои материалы имеют такую же связь, как писцовые книги XVII в. Нижнего Новгорода с Нижегородской ярмаркой. Я не знаю, где и что искали инициаторы этого предприятия, но я знаю, что в Архиве иностранных дел есть много ценного для истории Нижнего. Есть, между прочим, платежницы посада и уезда 116 и 119 годов***. Они очень ценны. Из последней была напечатана выписка о сборе денег ополчением, кажется в XVII ст. Эта платежница должна быть напечатана целиком, а не в выдержках.

Конечно, лично переговорить обо всем этом было бы лучше всего, но я боюсь, что в ближайшие месяцы мне это не удастся.

Я рассчитывал приехать в Петербург в конце ноября, но печатанье моей книги⁴ затянулось, и раньше начала декабря она не выйдет. А без этого «аттестата» я не хотел бы ехать. Поэтому я склоняюсь на Вашу комбинацию — именно не спешить с делом, тем более что мой экзамен заставляет меня отложить обработку собранных материалов. А в декабре я постараюсь побывать в Петербурге, тогда мы с Вами поговорим подробно. Относительно изданий Архивной комиссией с С. Ф.*⁴ у нас, очевидно, недоразумение, которое я завтра же попытаюсь устранить письмом к Сергею Федоровичу. Дело было так. Мы были у Яковлева, зашла речь о моих занятиях, и я не удержался, чтобы не пожаловаться Ключевскому на равноду-

* с 1626—1649/1650 гг.

** Д. Я. Самоквасов.

*** 1607/1608 и 1610/1611 гг.

*⁴ Платонов.

шие московских издателей-историков к моей работе. Между прочим, я сказал, что уже 3 года назад нашел несколько новых соборных приговоров и докладывал об этом С. А. Белокурову, но что он не обратил на это никакого внимания. После этого Ключевский начал меня расспрашивать, и когда я ему назвал еще ряд ценных документов (таможенные уставные грамоты XVI и XVII вв.), он воскликнул: «Почему же Вы их не печатаете?» Я на это ответил, что никто не хочет печатать. Тогда Василий Осипович сказал Сергею Федоровичу — это его подлинные слова: «Не упускайте его, Сергей Федорович, беритесь обеими руками». На это С. Ф. ответил, как я помню, так: «На нынешний год уже установлен бюджет изданий, но с будущего года я Вам ручаюсь *за то, что он будет в Вашем распоряжении**». Тогда я возразил, что я не знаю, что найдет возможным печатать Археографическая комиссия, и предложил издать приходо-расходные книги четей и Разряда, и предложил С. Ф. прислать копии с этих книг с письмом об их значении. Я помню прекрасно, в этом я не могу ошибиться, что С. Ф. сказал, что этого не нужно. Таким образом, я понял дело так, что предложения С. Ф. совершенно достаточно для Археографической комиссии и что нет надобности об этом больше говорить. Большое спасибо Вам, что Вы выяснили мне этот вопрос. Я не знал, что нужно письменное обращение, и ждал сообщение не от Археографической комиссии, а от С. Ф. Если бы С. Ф. тогда же мне сказал это, то я давно написал бы ему об этом. Может быть, тут замешивается личное самолюбие? Я не считаю себя ничуть виноватым и при всем уважении к старшим вообще не думал, по простоте деревенской, что технический вопрос о том, что и как издавать, осложняется разными дипломатическими соображениями. Завтра же напишу Сергею Федоровичу письмо и сочту себя после этого окончательно правым и ни на что дальнейшее не обязанным. Я по-прежнему остаюсь при своем взгляде, что Археографической комиссии лучше издавать книги, а акты — Академии.

Впрочем, я напишу Сергею Федоровичу про книги и предложу свой труд, там видно будет, что делать дальше.

Припомните, что я возразил Вам на Ваше предложение издать акты писцового дела — они не все еще просмотрены мной и собраны. Издание их было бы действительно случайным собранием. То же самое относительно актов таможенного дела. Между тем собрание актов, которое я предлагаю напечатать, закончено в том смысле, что весьма мало надежды найти что-либо существенное, новое. Нельзя же гоняться за отдельными документами, разбросанными по частным и провинциальным архивам. По словам С. Ф. Платонова, и в петербургских архивах нет ничего значительного и неизвестного по первым годам после Смуты.

* Подчеркнуто автором.

Мало ли ценных документов, которые желательно было бы издать. У меня скопирована, например, смета Новгородской и Устюжской чети (134—136, 160, 164—173, 176 гг.). Это материал не «случайный» и ценный, но, по моему мнению, на очереди стоит издание материалов 121—134 гг.* Ведь в сущности этот важный период истории известен историкам хуже, чем годы Смуты. Поэтому я и предложил С. Ф. издать документы этого времени, т. е. приходо-расходную книгу Владимирской чети 122 г.**; приходо-расходные книги Разряда и Новгородской чети 123^{***} и книгу 121—126 гг.⁵ выдачи нарядов разным служилым людям по государеву именному указу. Боюсь, что с точки зрения С. Ф. я сел на два стула, хотя я совершенно отрицаю такую ситуацию. Вы видели, сколько собрано у меня документов. Их хватит по крайней мере на десятки томов Археографической комиссии. Поэтому понятно мое желание, пока у меня есть силы и энергия, двинуть это дело издания по возможности быстрее. Ведь в лучшем случае, если Археографическая комиссия будет издавать в год по тому, что, кажется, никогда не случается, то ей хватит лет на 12, при предположении, конечно, что я прекращу дальнейшую работу в архивах. Не знаю, быть может, я сам виноват, но все это наводит на меланхолические размышления. Орешки попадают белке, когда у нее уже нет зубов. И после этого жалуются, что нет людей, которые хотят работать.

Я постараюсь непременно приехать в Петербург, чтобы повидаться и поговорить с Вами, А. С. Лаппо-Данилевским и Платоновым. Поговорю, а там моя совесть чиста, и все кончено. На меня последнее время полосами находит такое равнодушие ко всему, что хоть трава не расти. Работаешь только по инерции и привычке. Нет среды, на которой научные труды вырастают бы органически, как по выбору тем, так и по самой работе. Вы ведь знаете, что я лишен совершенно самоуверенности, и первое время я искал указаний и критических замечаний, но в огромном большинстве случаев встречал худшее, даже чем враждебное отношение, — полное равнодушие. Понятно поэтому, что мне не раз приходила в голову мысль, что вся моя работа, в сущности, есть чужачество человека, который занимается никому не нужным делом, вместо того, чтобы «делать карьеру» и «добывать хлеб», как это подобает. Должен был прервать письмо, чтобы сходить к Озерову. Иван Христофорович говорит, что я сам виноват, что мне следовало написать раньше С. Ф. и оформить дело. Через

* 1625/1626—1627/1628, 1651/1652, 1655/1656—1664/1665, 1667/1668 гг.

** 1612/1613—1625/1626 гг.

*** 1613/1614 г.

⁴ 1614/1615 г.

⁵ 1612/1613—1617/1618 гг.

неделю или 2 я с ним приеду в Петербург и постараюсь все уладить, если только не поздно, и С. Ф. не обиделся на мое молчание. Но ведь Вы знаете, чем оно объясняется, и мне очень тяжело опять все это описать и вспоминать в письме к С. Ф.

В заключение я лучше поделюсь с Вами мыслями о моих планах. Сверх своего ожидания пришлось засесть за писцовые книги. А значит это то, что я по принятому мной правилу до тех пор не начну перерабатывать окончательно свой материал, пока не просмотрю их всех, т[ак] к[ак] те, которые для меня важны, со 121 г. по 140* приблизительно. Сейчас сижу за напечатанными, а после экзамена перееду в Москву⁵, чтобы бывать в архивах. Видите, дело затягивается, этой работы, пожалуй, не кончишь в год. Нашел еще 5 уездов, из которых в двух указы о дворовой чети не были применены, хотя и должны были бы, в 2[-х] совсем не применены, а в одном применение очень сомнительно. Всего теперь 9 уездов. Интересно, что ни в одном из них сошное письмо не изменилось после указов 1630—31 годов и после новых писцовых книг этого времени. Как оно сложилось по дозорам до 1619 года, так и осталось. По-видимому, Ваше предположение относительно роли собора 1619 г. в истории дворовой чети нужно будет отвергнуть. В общем, значение указов 1630—31 годов представляется очень загадочным. Если писцовые книги не дадут возможности выяснить этого вопроса, то, вероятно, это так и останется загадкой. Как трудно работать у нас в архивах! Знаете, что я узнал? Что среди писцовых книг, описанных в изданиях Архива Министерства юстиции (I и II тт.)⁶, имеются списки с грамот, представленные в Поместный приказ после пожара 134 г., но без малейшего намека на это в описи. Лицо, которое мне это сообщило, проговорясь, уклонилось от более точных указаний, руководясь правилом — лежит собака на сене и т. д. Придется искать, т[ак] к[ак] у меня возродилась надежда найти писцовые указы из Поместного приказа. Они должны разрешить мне загадку, если не всю, то очень многое. Найти указы в столбцах я потерял если не всю, то очень многое. Найти указы в столбцах я потерял почти всякую надежду. Я не знаю грамот Коллегии экономии. Могут ли они мне дать что-либо существенное? Как Ваше мнение, ведь Вы их знаете хорошо? Нет ли там выдержек из докладов государю о сошном письме? И если есть, то есть ли расчет их разыскивать, т. е. насколько велика вероятность найти такие грамоты? Вы мне говорили про так называемые книги Вотчинной конторы по Пскову и Новгороду, но я еще не решил, заняться ли так-

* с 1612/1613 по 1631/1632 г.

же ими. Во-первых, я не хотел заходить в XVI в., а во-вторых, это прямо непосильно. Пока я нахожу возможным не залезать в XVI в., но, быть может, ход работы заставит. Относительно псковских и новгородских документов у меня еще одно соображение. Новгородская область и ее сошное письмо настолько своеобразны, что едва ли могут дать возможность разобраться в писцовом деле Центральной Руси. Для меня вся суть теперь, чтобы вскрыть основы сошного письма в поместных землях, т[ак] к[ак] относительно черных и дворцовых я не сомневаюсь. Есть много косвенных указаний на то, что в поместных землях сошное письмо по существу не отличалось от черных, но мне хочется прямых указаний. Много на это нужно будет времени и энергии, а последняя-то начинает слабнуть. Годы дают себя знать. Не хватает наивности, которая бы при работе давала возможность забывать потерю времени и последствия этого. Кстати, об актах писцового дела. Если С. Ф. выскажется за то, что лучше было бы соединить мои акты 119—124 г.* и т. д. годов с книгами, то что Вы скажете на это и не согласитесь ли снять с меня данное Вам слово и заменить эти акты собранием документов писцового дела, т. е. наказов, докладов, перечневых выписок из новых писцовых книг и т. п.? Ведь Вы первоначально предпочитали издание этих документов. Они к тому же представляют большую ценность. Быть может, Академия наук предпочтет издать их? У меня на это только одно возражение — то, что акты уже подобраны и, издавая их хронологически, можно было бы в них включить документы писцового дела.

Если же последние документы издавать отдельно, то мне потребуется еще с полгода на их отыскание. Сейчас у меня это дело доведено до 136 г. и собранное займет довольно много места (листов 30 формата «Чтений Общества истории»), но мне хотелось бы довести дело до конца, т. е. приблизительно до 157 года**. Что Вы на это скажете? Я надеюсь, что мы вскоре с Вами увидимся и поговорим обо всем. Передайте, пожалуйста, мой привет Михаилу Исидоровичу.

Остаюсь готовый к услугам

С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 27. Л. 17—26 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — под текстом письма.

¹ См. письмо М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 6 ноября 1908 г. № 5.

² См. комм. 4 к письму С. Б. Веселовского М. А. Дьяконову от 17 октября 1908 г. № 4.

* 1610/1611—1615/1616 гг.

** 1648/1649 г.

- ³ См. комм. 2 к письму М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому 6 ноября 1908 г. № 5.
⁴ Очевидно, он имел в виду «Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича». М., 1908 и в «Чтениях Общества истории и древностей российских». М., 1909. Кн. 1. С. 1—234 («Исследования»).
- ⁵ Из подмосковного имения на ст. Вельяминово Павелецкой жд.
- ⁶ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. СПб., 1869. Кн. I; СПб., 1872. Кн. II.

М. А. Дьяконов — С. Б. Веселовскому

№ 7

Петербург, Сосновка, 2 декабря 1908 г.

Многоуважаемый Степан Борисович.

Я очень рад Вас видеть, но только в четверг у меня совершенно раздаренный день, в особенности 4 декабря, когда еще надо выполнить обязанность к одной племяннице. 5-го мой свободный день (пятница), а потому приезжайте завтракать или обедать или то и другое вместе. Мне хотелось бы очень свести Вас с Лаппо-Данилевским и с Дружининым, и с Платоновым. Мы сообща обсудим, как это удобно сделать.

Преданный Вам

М. Дьяконов.

2 декабря 08 г.

Сосновка, Политехнический институт, профессорский дом.

P.S. Паровой трам от клиники Виллие ¹ довозит до ворот нашего дома.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 3. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата. Местопребывание и полная дата — в конце письма.

¹ Михайловская клиническая больница Баронета Виллие — Б.Самсониевский, 5 (Весь Петербург на 1912 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб., 1911. С. 699).

С. Б. Веселовский — М. А. Дьяконову

№ 8

Москва, 27 декабря 1908 г.

Глубокоуважаемый Михаил Александрович.

Извините, что раньше не мог Вам написать. Прежде всего позвольте еще раз поблагодарить Вас за Вашу любезность и готовность помочь моему делу. В Археографической комиссии, где я был во вторник (10-го), все уладилось. Как пойдет дело впредь, это мы увидим, если, даст Бог, будем живы. Мое предложение принято и в I том войдут прихода-расходные книги Владимирской чети 122 г.^{*}, Новгородской 123^{**}, Разряда тоже 123 и 125 г.^{***}, книга Разряда же наградным золотом 121—127 гг.⁴ Кто-то будет моим «смотрителем»? С. Ф. Платонов, когда я заговорил об этом, сказал, что, быть может, будет А. С.⁵, если он пожелает. Но А. С., по-видимому, вовсе не расположен. В Археографической комиссии, когда издание было решено в принципе, я поднял об этом вопрос, т. е. спросил. Тогда С. Ф. в качестве председателя сказал, что этот вопрос будет решен позже. Так я и не знаю.

Относительно сборника В. О. Ключевского я говорил с А. И. Яковлевым и Михаилом Михайловичем Богословском. К счастью, дело еще не решено и с Карцевым никаких окончательных условий еще не заключено. А. И.⁶ говорит, что он вполне Вам сочувствует в этом вопросе и что после того, как выяснится состав участников сборника, к ним будет разослан запрос, не пожелают ли они и материально поддержать издание и таким образом выручить побольше. В Обществе истории у меня план все расширяется. Теперь мне уже не ставят никаких ограничений, и я думаю издавать материалы выпусками.

В первый выпуск войдут платежницы по Нижнему 116 и 120 годов⁷. Во второй войдут отдельные, раздельные, отказные, дозорные, отписные и т. п. книги по Арзамасу. В архиве они сохранились с 86 г.⁸ Как Вы посо-

^{*} 1613/1614 г.

^{**} 1614/1615 г.

^{***} 125 — 1616/1617 г.

⁴ 1612/1613—1618/1619 гг.

⁵ Лаппо-Данилевский.

⁶ Яковлев.

⁷ 1607/1608 и 1611/1612 гг.

⁸ 1577/1578 г.

ветуете, издать их все по 128 г.* или только за время Смуты? Мне кажется, что хорошо было бы издать все. Тогда можно было бы проследить мобилизацию поместных земель за большой промежуток времени (т. е. с 86—122 гг.). Их всех за это время несколько сот, но займут они не более 35—40 листов. Это — максимум. Может быть, они уместятся и на 25 листах. По этим книгам можно проследить, как суживалось понятие живущей пашни. В общем, они подтверждают мои наблюдения. В Арзамасском у. живущая дворовая четь ни по указам, ни на самом деле не применялась и важнейшее сужение понятия живущего произошло в первые годы после Смуты и в 140 г.**; когда государь указал с Арзамасского уезда иметь впредь всякие подати «в нем живущего». Как жаль, что Вас нет в Москве. Не с кем решительно поговорить, одни ничего не понимают, а другим недосуг или нет интереса.

В третий выпуск у меня войдут отдельные грамоты Смутного времени и первых лет после Смуты. Все это вместе взятое с томом Археографической комиссии должно составлять к юбилею Смуты и династии Романовых порядочный материал¹.

В Приложении к письму я посылаю Вам краткую записку об издании актов таможенного дела. Я не знаю, все ли я сказал, что требуется, и не нужно ли что-либо добавить еще. В записке я ничего не говорю о количестве листов, которые займут акты, т[ак] к[ак] если Академия наук одобрит издание в принципе, то я представляю дополнительный список грамот, которые желательно было бы присоединить к таможенным уставным грамотам, и намечу таможенную книгу. Тогда будет возможно точнее сметить размеры всего издания. Уставные грамоты все, т. е. мои и напечатанные ранее, займут немного места, примерно листов 10—12 формата «Чтений Общества истории», считая здесь и указатели. Таможенную книгу придется скопировать, и тогда будет видно, сколько она займет. Я думаю взять книгу по Можайску или Устюжне, смотря по тому, какая из них подробнее и интереснее. Что касается добавочных актов, то сейчас их у меня листов на 5, на 6, но я рассчитываю прибавить сюда кое-какие грамоты, отмеченные у меня в записных книжках, но не скопированные.

Я полагаю, что лучше, чтобы не оказаться неточным, сказать прямо, что все издание займет от 20 до 30 листов приблизительно. Боюсь оказаться лгуном, высказав более точную смету.

Соображения относительно издания актов писцового дела я сейчас не изготовил еще. Пожалуй, будет лучше с ними немного обождать, а то я не

* 1619/1620 г.

** 1631/1632 г.

справлюсь со взятым на себя делом. Если я что не дописал или переписал в своей записке, то будьте добры уведомите меня, чтобы я мог вовремя исправить, как следует.

Поздравляю Вас с наступающим Новым Годом и желаю очень видеть Вас в Москве в нем же, то есть в 1909 году. Глубокий поклон Вашей супруге.

Остаюсь преданный Вам

С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 27. Л. 27 — 30. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в правом верхнем углу на л. 27. Адрес — в конце письма.

¹ К указанным юбилеям 1911 и 1913 гг. С. Б. Веселовский издал несколько томов документов: 1) Нижегородские платежные 7116 и 7120 гг. / Подгот. к печати, ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский // Смутное время Московского государства 1604—1613 гг.: Материалы, изданные Обществом истории и древностей российских при Московском университете. М., 1910; вып. 7; то же // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1910. Кн. 3. С. III—VI, 1—284; 2) Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611—1613 гг. / Сост., ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский // Смутное время Московского государства 1604—1613 гг. М., 1911; вып. 5; то же // Чтения в Обществе истории ... М., 1911. Кн. 4. С. III—XIV, 1—228 (Материалы исторические); 3) Приходо-расходные книги московских приказов / Подгот. к печати С. Б. Веселовский. М., 1912 (Русская историческая библиотека; т. 28); 4) Акты писцового дела: Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве / Сост., ред. С. Б. Веселовский. М., 1913. Т. 1: Акты 1587—1627 гг.; то же // Чтения в Обществе истории ... М., 1913. Кн. 2. С. I—XII, 1—320; Кн. 3. С. 321—448; Кн. 4. С. 449—667; 5) В 1915 г. были опубликованы: Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.) / Сост., ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский // Смутное время Московского государства 1604—1613 гг.; вып. 4.

М. А. Дьяконов — С. Б. Веселовскому

№ 9

[Петербург,] 15 января 1909 г.

С Новым годом, многоуважаемый Степан Борисович.

Сердечно желаю Вам с неослабевающей энергией находить и открывать все новые и новые источники для выяснения очень многих недоуменных для нас до сих пор вопросов и, в частности, желаю поскорее сдать магистерские экзамены ¹, чтобы они впредь не отвлекали Вас от настоящей работы.

Очень, очень благодарю Вас за письмо. Я не ответил Вам на него до сих пор, так как хотелось сначала выяснить Ваше дело по Академии. Вчера было заседание Академии (нашего отделения), на котором и было возможно поставить вопрос об издании Ваших документов. Вопрос этот разрешен с внешней стороны так, что при отделении будет издаваться наряду с памятниками законодательства еще особая серия материалов. Для истории законодательных памятников в виде особых выпусков. Первый выпуск таких материалов и будет отведен для Вашего издания, на которое, согласно Вашему указанию, назначено от 20 до 30 печатных листов. Вчера же рассматривалась и смета листов на каждое издание на текущий год. Для издания материалов по таможенному управлению назначено 15—20 листов, хотя это не значит, что свыше этой нормы нельзя напечатать, т[ак] к[ак] далеко не все указанные нормы обычно используются, а главное — имеется запасной фонд до 40 листов. Итак, как видите, дело налажено и можно его двигать, как только Вы того пожелаете². «Смотрителем» Вашим буду я. Берегитесь!

В результате у Вас не мало работы на текущий год. Желаю от души упорядочиться с ней. Поместные акты по Арзамасу надо издавать, конечно, все, за исключением тождественных повторений, какие могли бы встретиться.

Тождественные акты могли бы заменить подробными регестами, а это несколько сократит объем издания, но не обойдет ни одного документа. Ограничиться временем Смуты и отсечь более ранние документы было бы безбожным не только потому, что при этом подорвется история помещного владения и проч., но и потому, что надо о XVI в. печатать и подбирать последние крохи. Как выясняется состав участников в юбилейном сборнике Ключевского? Я это спрашиваю хоть с целью выяснить, к какому сроку надо доставлять статьи. Недавно видел А. Н. Филиппова из Москвы и от него узнал, что он еще не отослал статьи и что вряд ли можно ожидать появления сборника раньше осени³. Здесь, знаю, иные только что наметили тему, например, А. С. Лаппо-Данилевский. А как ответили на предложение здешние историки — Платонов, Дружинин, Пресняков? Вообще, от скольких имеются утвердительные ответы? Я половину статьи написал. Она вся займет не более 1 1/2 листа. Меня хоть смущает, что если дело с изданием очень затянется, то авторам, поспешавшим с присылкой, пришлось бы долго ждать появления в свет их статей.

Всего доброго Вам и всей Вашей семье и на особицу привет Вашей супруге.

Преданный Вам

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 5—6 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в конце письма. Местопребывание не указано. Конверт уничтожен.

- ¹ Магистерскую диссертацию С. Б. Веселовский не защитил (см.: Кобрин В. Б., Аверьянов К. А. С. Б. Веселовский. Жизнь. Деятельность. Личность. М., 1989. С. 9).
- ² Издание таможенных грамот и актов таможенного дела XVI—XVII вв. не состоялось, т[ак] к[ак] я был отвлечен делами и отложил их в свой архив. (Примеч. С. Б. Веселовского.)
- ³ Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому, его учениками, друзьями и почитателями ко дню тридцатилетия его профессорской деятельности в Московском университете (5 декабря 1879 — 5 декабря 1909). М., 1909. Ч. 1—2.

С. Б. Веселовский — М. А. Дьяконову

№ 10

[Москва,] 28 января 1909 г.

Многоуважаемый Михаил Александрович.

Не знаю, как благодарить Вас за Ваше письмо и за помощь, которую Вы оказали мне, пристроив мои таможенные акты ¹. Не отвечал Вам раньше, т[ак] к[ак] получил Ваше письмо только 25-го, когда приехал в Москву. Приложу все усилия со своей стороны, чтобы не осрамиться и чтобы сборник вышел ценным в научном отношении. Боюсь только, что ранее как месяца через 2—3 не буду в состоянии выслать вам первой части рукописи (т. н. самые грамоты уставные). Вторую часть — таможенную книгу по Устюжне 138 г.* изготовить легко. Задержится немного третья часть — акты, касающиеся практики таможенного дела. Относительно арзамасских актов последую Вашему совету. Издам их все. Тождественных актов мне не попадалось. Каждый вносит что-нибудь новое. Выпустить можно только межевые знаки (не все), когда писцы начинают перелезать с виловатой березы на ильмовый куст, а с ильмового куста на сухoverхую осину и т. д. до бесконечности. Это будет значительным сокращением.

Относительно сборника Ключевского я не мог добиться у Алексея Ивановича Яковлева никаких подробностей². Он сказал, что статьи посту-

* 1629/1630 г.

пают очень туго. Кто именно прислал, он не знает, С. Ф. Платонов привез свою статью сам, когда был в начале января в Москве. Пресняков ответил отказом, а В. Г. Дружинин никак не ответил. Что раньше осени сборник не выйдет, это несомненно, но если присылка статей будет задерживаться, то он не выйдет и осенью.

Московские историки тоже далеко не все передали свои работы. А. И. Яковлев, например, еще не написал. М. Богословский, кажется, тоже. А не забыли, Михаил Александрович, про рецензию на работу Ю. Готье?² Я жду ее с нетерпением. Свои соображения об указателе к Уложению я напишу Вам на днях. До сих пор не было времени заняться им серьезно, а отделиваться общими фразами не хочется. Нашел еще документы о сошном письме: наказы из Галицкой чети 126 г.* для дозора черных волостей Галицкого уезда, наказ 127 г.** из Владимирской чети для дозора Данкова посада и доклад боярам 126 г. о сложении с белозерских помещиков половины оклада сошного письма. Эта работа подвигается у меня против моей воли. Хотел бы ее немного отложить, да не могу. Как Ваша командировка и приедете ли Вы на лето в Москву поработать в архивах? В Дворцовом архиве сохранились дела Приказа холопьяго суда. Пока (до 127 г.) их не особенно много, но интересны. К сожалению, я не компетентен в этом вопросе, а Вы бы нашли, пожалуй, для себя кое-что ценное. Впрочем, я их отмечаю в записной книжке и их можно будет во всякое время найти. Как они попали в Дворцовый архив, для меня пока не ясно. От души желаю Вам выбраться к нам в Москву поработать, а пока в надежде на недалекое свидание, остаюсь преданный Вам

С. Веселовский.

Глубокий поклон Вашей супруге.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 27. Л. 32—33 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в правом верхнем углу на л. 32. Местопребывание — предположительно по содержанию письма.

¹ См. примеч. 2 С. Б. Веселовского к письму М. А. Дьяконова от 15 января 1909 г. № 9.

² Дьяконов М. А. Отзыв о сочинении Ю. В. Готье — Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской «Руси». М., 1906.

* 1617/1618 г.

** 1618/1619 г.

М. А. Дьяконов — С. Б. Веселовскому

№ 11

[Петербург,] 27 марта 1909 г.

Многоуважаемый Степан Борисович.

Ваше последнее письмо было такое тяжелое, что не решался писать Вам. Не до писем и Вам было. Надеюсь, что узнаю какие-либо вести об исходе томительно-выжидательного периода, какой Вам и Вашей жене пришлось выстрадать. Мои надежды не сбылись, я до сих пор не знаю, какой исход выпал на долю Вашего мальчика ¹.

Решаюсь поздравить Вас и Вашу жену со светлым праздником ² и пожелать от всей души, чтобы мрачные тучи на Вашем семейном горизонте поскорее рассеялись. По многим опытам мне хорошо знакомо то настроение, какое пришлось Вам пережить. Знаю и то, как это все отражается на занятиях. Что поделаешь! Приходится терпеть и переносить. Я еще верю в тот лучший исход, о котором Вы писали. Дай Бог!

Конечно, под влиянием переживаемого Вы так мрачно взглянули на ближайшие шаги предстоящей Вам перспективы экзаменов. Надо их сдать как можно скорее. Тогда и психическое настроение войдет в норму.

Вы многое верное изобразили в картине целого ряда начинающих и, прибавлю от себя, продолжающих преподавателей. Потому-то и важно освежить состав преподавательский с привлечением людей, столь строго относящихся к себе, как Вы. Сердечно желаю поскорее разделаться с экзаменами, а тогда виднее будет, куда повлекут Вас сомнения. Естественно, что и другие работы Ваши приостановились. Будем надеяться, что это временная задержка уже миновала или скоро минует, а тогда Вы двинете работы, которые мы все ожидаем с таким интересом. Не так давно имел письмо от Алексея Ивановича ³, которому переслал свои рецензии на Готье (в том числе и для Вас) ⁴. К сожалению, он ничего не пишет о ходе дел по изданию сборника в честь Ключевского ⁵. А этим здесь кое-кто интересуется. Я и сам не знаю, посылать ли статью или нет. Боюсь, что она там пролежит без пользы.

Всего, всего доброго Вам и Вашей семье.

Преданный Вам

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 7—8. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в конце письма. Местопребывание корреспондента — предположительно по содержанию письма.

¹ По поводу болезни моего сына Георгия и тяжелой операции (перитонит). (Примеч. С. Б. Веселовского.)

² Пасха в 1909 г. была с 29 марта.

³ Яковлев. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

⁴ На книгу «Замосковский край», представленную в Академию наук на премию Уварова. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

⁵ Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому его учениками, друзьями и почитателями ко дню тридцатилетия его профессорской деятельности в Московском университете (5 декабря 1879 — 5 декабря 1909). М., 1909. Ч. 1—2. Участвуют Я. Л. Барсков, приват-доцент С. В. Бахрушин, проф. М. М. Богословский, С. К. Богоявленский, В. Н. Бочкарев, С. Б. Веселовский, проф. П. Г. Виноградов, проф. Р. Ю. Виппер.

С. Б. Веселовский — М. А. Дьяконову

№ 12

Москва, 3 апреля 1909 г.

Глубокоуважаемый Михаил Александрович.

Простите за то, что я обеспокоил Вас и не поспешил успокоить. Хотя последнее можно было сделать только очень недавно. После двух недель болезни выяснилось, что у мальчика гнойное воспаление слепой кишки и брюшины. Выяснилось также безнадежность его положения, а также то, что нагноение не рассосется. Как последний исход пришлось сделать отчаянную операцию. В хирургической лечебнице, одной из лучших в Москве, на нас смотрели как на людей, которые подкидывают мертвеца. Если бы не профессор, который взялся делать операцию, то не приняли бы. Операция была сделана прекрасно, и выяснился очень благоприятный для ребенка ход нагноения. Оно инкапсумировалось. После операции, не ранее как через неделю, появилась надежда на спасение. Теперь уже почти пять недель, как ему ежедневно делают перевязки и только несколько дней тому назад он стал сидеть, но ранки не должны еще затянуться вполне, чтобы не образовалось нового нагноения. Пока он лежал, все остальные детишки перехворали краснухой, что не опасно, но беспокоило нас,

т[ак] к[ак] мы живем без врачей и еще без всяких средств лечения. Очень Вам благодарен за присланную рецензию. Статью в сборник Василия Осиповича присылайте без сомнений. Хотя дело у них идет и не на всех порах, но осенью, вероятно, сборник выйдет. Алексей Иванович неохотно говорит об этом деле, т[ак] к[ак] оно его очень огорчает. Он горячо взялся за него, но встретил довольно вялую и формальную поддержку. От мысли образовать фонд или стипендию имени Василия Осиповича пришлось отказаться. Некоторые участники имеют такой вид, как будто они делают честь. А на работу, вообще, охотников мало. Видели, как Готье издал в факультетском сборнике документы о земских соборах?¹ Он свой труд сократил до минимума, пропустил важные памятники, даже не потрудился их распределить правильно хронологически. Срам. В довершение снежежничал по отношению ко мне и С. Шумакову, не упомянув, что мы сообщали в сборник несколько новых документов. Он собирается отвечать на Вашу и мою рецензию². Посмотрим. Если ответ хоть несколько выйдет из чисто научной плоскости, то я пойду в архивы и по его пятам проделаю его работу, имея в руках сверх того те документы, которых у него не было. Вы как-то высказывали удивление, как он не нашел ничего, просмотрев массу писцовых книг, по истории сошного письма. Это объясняется тем, что он брал писцовую книгу и «обрабатывал» ее статистически порошковски. Нужно направить все силы к тому, чтобы устранить это вредное направление среди начинающих историков. Сейчас из Киева приехали 3 молодых, оставленных при университете. Бредят писцовыми книгами. Один столько бумаги извел на таблицы! Одного удалось-таки сбить с *idée fixe*. Втравил его в документы Сысского приказа 146 г.** (в Дворцовых архивах) и 157—159 гг.*** (в Архиве иностранных дел). Увлекался ими и уже не бредит. Хочет сравнить переписные книги 154—155 гг.⁴ с делами этих приказов.

Что Вы не пишете, когда Вам удастся вырваться в Москву? Я знаю, что касаюсь, быть может, больного для Вас места, но уж очень бы хотелось видеть Вас в Москве. Дело вот в чем. Мне не хотелось бы выпускать своей работы о сошном письме, не посоветовавшись подробно с Вами. Если Вы не приедете этим летом в Москву и если [не] пообещаете мне уделить 3—4 вечера, на меньшее я не согласен, т[ак] к[ак] это минимум, то я осенью приеду нарочно в Петербург со своей скриптурой. А причина моего желания такова. Прав ли я, или нет, но я пришел к тому, что сошное обло-

* навязчивая мысль (*фр.*)

** 1637/1638 г.

*** 1648/1649—1650/1651 гг.

⁴ 1645/1646—1646/1647 гг.

жение было надстройкой над прежним обложением по животам и по промыслам. Этим объясняется, каким образом писцам было под силу справляться с этой сложной работой, как установление окладов не по одному количеству земли, но и по другим признакам зажиточности и тягло-способности.

Весь вопрос о крушении сошного письма и замены его подворным обложением сводится к тому, когда, как и почему подгнили корни сошного письма. Если не везде подгнили, то порвались. Тут мы замечаем большую разницу между черными сохами севера, где крестьяне продолжали пользоваться сошным письмом даже тогда, когда правительство перешло к подворному обложению, и поместными землями, где мирское самоуправление было разрушаемо властью помещиков. Вот в этом-то вопросе мне хотелось посоветоваться подробно с Вами. Цель, как видите, корыстная. Как приняться за этот вопрос? Я и литературы-то не знаю, как следует. Недавно я нашел по этому вопросу очень интересные документы по Белоозеру 126—127 гг.* Суть их в борьбе помещиков, получавших в поместья после Смуты в уезде черные земли, с миром и в стремлении их сбросить с себя на черные волости и посады различные мирские дела, содержание воеводской избы, дьячков, целовальников и т. д. В одном документе указание на то, что помещики наряду со своими крестьянами и приказчиками прикладывали руки к выборам и приговорам земских сборщиков. В другом помещик бьет челом, что его крестьянин, выбранный к государеву делу в целовальники, не пашет на него земли и не платит оброк и т. д. Несколько докладов думе, которая приняла сторону помещиков и вместе с ними рушила то, что «в черных сохах искони повелось». Тут разрушительное влияние помещичьей власти у нас на глазах, но в других частях государственный процесс ушел дальше, на что и ссылались белозерские помещики и, по-видимому, еще в XVI в. во второй половине. Как взяться за этот вопрос? Не для того, чтобы исследовать его детально, но лишь в достаточной мере для моей работы. Нельзя ли найти аналогичных дел в Новгородском у.? Там ведь тоже было много черных, дворцовых земель. У меня есть челобитье 158** или 159*** г. помещиков этого уезда на черных крестьян, которые выбирали и сажали на кабак целовальников из помещичьих крестьян, несмотря на статью Уложения.

Вот главная моя корысть, не говоря, конечно, что и по другим вопросам мне хотелось бы знать Ваше мнение. Книга о пятине³ моя вышла

* 1617/1618—1618/1619 г.

** 1649/1650 г.

*** 1650/1651 г.

перед самой Пасхой, и я просил брата⁴ послать ее Вам и А. С. Лаппо-Данилевскому. Послать Шахматову? Попросите при случае Фридмана уведомить меня, получил ли он? Приходо-расходные книги в «Русской исторической библиотеке» сдал в типографию⁵. На днях сдам третью и тогда примусь за таможенные акты для Академии⁶. Эта работа у меня уже начата. Книга таможенная 138 г.⁷ по Устюжне Железопольской копируется. У меня возникли кое-какие небольшие сомнения относительно техники издания — перепечатка изданных грамот, — и я напишу Вам вскоре подробное письмо полное вопросов, которые попрошу Вас разъяснить. Перед Пасхой у Василия Осиповича скорпостижно от кровоизлияния в мозг умерла старушка жена. Умерла на паперти Храма Христа, едва успев сказать адрес. Жаль старика. Теперь он со своим сыном, которому уже под 40, остались, как малые дети, без призора.

Присылайте статью, не оттягивая дела в долгий ящик. Я надеюсь, что к осени, а в крайнем случае к зиме, сборник выйдет⁷.

Остаюсь преданный Вам

С. Веселовский.

P.S. Если приедете в июле, то моя квартира будет к Вашим услугам. К этому времени мы уже все устроим, так[к]а[к] мы решили приехать жить зимы в Москве.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 27. Л. 35—37 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на хорошей почтовой бумаге, потемневшей от времени. Полная дата — в конце письма. Местопребывание — по почтовому штемпелю на конверте.

¹ Акты, относящиеся к истории земских соборов / Под ред. Ю. В. Готье. М., 1909.

² Веселовский С. Б. Рец. на кн: Ю. Готье. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906 // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1908. Ч. 13. С. 413—431.

³ См. комм. 4 к письму С. Б. Веселовского М. А. Дьяконову от 21 сентября 1908 г. № 3.

⁴ Борис Борисович Веселовский.

⁵ Приходо-расходные книги московских приказов // Русская историческая библиотека. М., 1912. Т. 28.

⁶ См. примеч. 2 С. Б. Веселовского к письму М. А. Дьяконова от 15 января 1909 г. № 9.

⁷ См. комм. 5 к письму М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 27 марта 1909 г. № 11.

* А. А. Шахматов.

** 1629/1630 г.

М. А. Дьяконов — С. Б. Веселовскому

№ 13

Петербург, 19 мая 1909 г.

Многоуважаемый Степан Борисович.

Я виноват перед Вами: долго не отвечал на Ваше письмо и Ваши вопросы. Некоторым смягчением моей вины может служить лишь ссылка на каторжное время, какое мы переживаем с 6 апреля (экзамены), и неопределенность, в какой я сам находился относительно поездки в Москву. А хотелось уже ответить Вам точнее. Теперь этот вопрос почти выяснился, хотя не окончательно. Удалось лишь одно: из Политехнического института и Университета меня отпускают на сентябрь, хотя это не санкционировано еще начальством. Поэтому планы мои такие: по окончании экзаменов, т. е. дней через 10, отправлюсь в Карлсбад полоскать свою печенку, где пробуду недели четыре; затем до половины августа проживу, вероятно, в Финляндии, если не выгонит оттуда мороз, и оттуда в Москву, где я предполагаю покопаться месяца полтора. Только и всего! А все же, думается, и эта малость лучше, чем ничего. Хочу хоть кое-что наметить из документов, которые потом попытаюсь добывать сюда через Академию.

Благодарю Вас за запросные и пятинные деньги¹. Правда, я еще не успел просмотреть все документы, т[ак] к[ак] не изучил вопрос, но предвкушаю удовольствие проделать это летом. Питаю надежду, что мы встретимся с Вами в Москве и поговорим о многом. В частности, как о вопросах, Вас занимающих и волнующих, так и об издании. Кстати, обещанного письма с вопросами касательно техники издания я не получил. Осталось оно нена(до)писанным* или не дошло?

А как Вы предполагаете провести лето? Не придется ли и Вам с семьей или с больным, точнее говоря с болевшим, мальчиком приехать на какие-либо купанья? Или останетесь на своей даче? В половине августа, вероятно, я Вас еще не найду в Москве; к сентябрю же Вы, вероятно, окончательно обоснуетесь в Москве.

Недавно я получил от А. А. Кизеветтера запрос насчет статьи и узнал, что к печатанию сборника приступили². Я должен был кое-что в своей статье выправить и посылаю ее одновременно с этим письмом. Между прочим, спрашиваю о порядке издания и главное о финансовых основах предприятия, т[ак] к[ак] не знаю, должен ли я выслать, сколько и кому в

* Так в письме.

счет моей доли расходов. Очень мне грустно было узнать, что Алексей Иванович³ огорчается ходом дела с изданием сборника. При свидании с ним узнайте, как же обстоит дело, много ли собрано статей и как дело финансировано. Ему мой привет.

К которге экзаменов и общественные события прибавляют немало горестей. Все мы совершенно обескуражены смертью О. Я. Пергамента, последовавшей вслед за первым ушатом помой, вылитых на него⁴. Обидно до последней меры. А мстят и клевета не остановились и перед смертью. Чего только не говорят ...*

Сердечный привет Вам и Вашей супруге.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 9—10 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в конце письма.

¹ Книга С. Б. Веселовского «Семь сборов пятинных и запросных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича», вышедшая в ЧОИДР. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

² В честь В. О. Ключевского. Издание сборника принял на себя Карцев. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

³ Алексей Иванович Яковлев. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

⁴ О. Я. Пергамент (1868—1909), выдающийся адвокат, вел большие политические процессы 1905—1908 гг. Член Государственной Думы второго и третьего созывов. В третьей Государственной Думе занимал видное место в рядах оппозиции. Против него было возбуждено фальшивое дело по обвинению в содействии побегу известной авантюристки Ольги Штейн. Его научные труды: «Спорные вопросы Бессарабского права» (1905 г.), «О применении местных законов Армепуло и Донича» (1905 г.).

С. Б. Веселовский — М. А. Дьяконову

№ 14

Москва, 17 октября 1909 г.

Дорогой Михаил Александрович.

Обращаюсь к Вам с просьбой, зная Ваше доброе ко мне расположение и выполняя Ваши слова. Дело в том, что я по Вашему совету надумал обработать главу о посадской сохе¹ в самостоятельную статью и напечатать ее,

* Многоточие автора письма.

не откладывая в долгий ящик. Я бы лично предпочел напечатать ее в «Журнале Министерства народного просвещения», но с некоторыми оговорками. Не будете ли добры об этом поговорить с редактором или кто Вам знаком ближе? Их можно успокоить, что эта статья имеет самостоятельное значение и что помещение ее ни к чему их не обязывает, т. е. что ее автор не будет претендовать на помещение всей работы². Мне кажется, что после такого предисловия они не испугаются, если я в примечании даже и упомяну, что я работаю и над другими вопросами сошного письма. Оговорка моя состоит в следующем. Я только тогда могу согласиться прислать им статью, если буду знать, что они ее напечатают по возможности скорее и не будут ее держать полгода и больше, как рецензию о книге Ю. В. Готье³. Если это не состоится, то нельзя ли поместить ее в «Записках» Политехнического института? Какие там условия и сколько оттисков дадут мне? Если бы моя статья пошла в «Записках», то я хотел бы иметь 100—125 отдельных оттисков, ввиду того что это издание расходуется, известно, меньше, чем «Ж[урнал] Министерства народного просвещения». Тогда я сотню мог бы пустить в продажу.

Нельзя ли сделать так? За оттиски я заплатил бы или можно было бы за них вычесть из гонорара, если таковой полагается. Вот моя просьба. Вся статья займет от 4—5 листов формата «Ж[урнала] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]». Хочется поделиться с Вами небольшой неприятностью. В Археографическую комиссию мне был послан пробный лист издания в формате IX и X т.т. «Р[усской] и[сторической] б[иблиотеки]». Вчера получил письмо от С. Ф. Платонова, в котором он пишет, что Комиссия не желает такого формата, а желает видеть издание в формате XXIII т., т. е. несколько большим, и в 2 колонны. При этом С. Ф. развязно сваливает всю вину на меня. Я отписал ему, что у меня есть письменные доказательства, и сослался на бумагу, полученную мной из Комиссии, в которой она одобряет смету типографии на издание в формате IX т. «Р[усской] и[сторической] б[иблиотеки]». Ну, чудак! Это им обойдется более 150 р., т[ак] к[ак] придется перебирать набор более чем 10 листов. Мне, конечно, тоже очень неприятно. Лишний труд и задержка, которая не даст мне возможность напечатать в 1909 г. тех листов, которые мне разрешены сметой. Но неприятнее всего то, что С. Ф. с чистой совестью забывает свои слова и в Комиссии, наверное, сваливал вину на меня. Был ли на этом заседании А. С. Лаппо-Данилевский? Выгородите меня хоть перед ним. А то Василий Григорьевич* виноват в том, что не просмотрел сметы и утвердил ее, а С. Ф. виноват в том, что дал мне ненадлежащие инструкции. Им прямой

* Дружинин.

расчет свалить всю вину на меня перед другими членами Комиссии. Любопытно отметить, что по существу издания сделаны только 2—3 мелких, несущественных замечания. Что-то будет дальше? Посмотрим.

Сердечный поклон Вашей супруге и всем Вашим.

Преданный Вам

С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 27. Л. 39—41 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — в правом верхнем углу на л. 39. Место написания письма указано на почтовом штемпеле конверта. Письмо направлено в Петербург, в Сосновку.

¹ Веселовский С. Б. Посадская соха в первой половине XVII века // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1910. Ч. 27. С. 1—42; Ч. 28. С. 1—48.

² Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1915—1916. Т. 1—2.

³ Веселовский С. Б. Рец. на кн.: Ю. Готье. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906 // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1908. Ч. 13. С. 413—431.

М. А. Дьяконов — С. Б. Веселовскому

№ 15

[Петербург,] 23 октября 1909 г.

Дорогой Степан Борисович!

Сейчас же по получении Вашего письма я написал Радлову¹ и поставил совершенно определенно вопрос о напечатании Вашей статьи в январской или февральской книжках. Не получая от него ответа до сегодня, я было хотел спросить его по телефону, как вечером подают его ответ следующего содержания: «Само собой разумеется, что работа г. Веселовского, раз Вы ее рекомендуете, может быть напечатана в “Ж[урнале] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]”. Я мог бы ее напечатать в начале следующего года. Пускай г. Веселовский зайдет ко мне как-нибудь в четверг (от 3—5) или утром в любой день, и мы уговоримся с ним о подробностях»². Очевидно, Радлов полагает, что Вы здесь живете. Но я думаю,

что Вы можете ему написать или, быть может, захотите проехаться сюда для отдыха и развлечения, хотя насчет последних не могу Вас гарантировать. Я со своей стороны напишу Радлову, что Вы живете в Москве, а потому едва ли сможете переговорить с ним лично.

Сейчас я говорил с ним по телефону и рассеял его недоразумение. Он сказал, что надо поскорее статью, спрашивал, нет ли у меня, а раз нет, то известить поскорее Вас. Он сказал, что напечатает, возможно, скоро, но не ранее начала будущего года, т[ак] к[ак] декабрьская книжка уже набирается. Вот в феврале или марте; во всяком случае, не задержим, поставим в первую очередь. Таковы его слова. Если это Вас удовлетворяет, то посылайте статью в «Ж[урнал] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]». Если же Вы найдете этот срок долгим, то можете напечатать скорее в наших «Записках». Я говорил об этом с редактором, и он готов напечатать до Рождества. Лично мне кажется, хотя я должен бы отстаивать интересы собственного органа, что для Вашей статьи более подходящее место в «Ж[урнале] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]», хотя бы она там появилась двумя месяцами позднее. А впрочем, решайте сами.

По Вашему желанию я сказал А. С. Лаппо-Данилевскому о приключении с изданием расходных книг³. По существу, он объяснил, что для Комиссии много экономнее издавать в два столбца. Но когда я указал, что набрано уже около 10 листов и после утверждения сметы применительно к IX тому, то он раскрыл глаза и сказал, что об этом речи не было, а если зайдет речь, то он отметит в заседании, что вина тут не Ваша.

Здесь приходится пока вертеться в колесе. Вваливают работу по новому изданию «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона». Буду просить и Вас не отказать в сотрудничестве по тем статьям, которые подлежат переделке. Без содействия москвичей дело не пойдет.

Всего доброго. Вашей супруге мой привет.

Преданный Вам

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 11—11 об. Машинопись на листе большого формата. Полная дата — в конце письма, под текстом. Местопребывание не указано. Конверт уничтожен.

¹ Э. А. Радлов — редактор « [журнала] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]». (Примеч. С. Б. Веселовского.)

² Статья С. Б. Веселовского «Посадская соха в первой половине XVII в.» была напечатана в майской и июльской книжках «Ж[урнала] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]». (Примеч. С. Б. Веселовского.)

³ См. VI письмо Платонова С. Ф. и мой ответ на него. (Примеч. С. Б. Веселовского.) Веселовский имеет в виду нумерацию писем по «Книге копий...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 15—20).

С. Б. Веселовский — М. А. Дьяконову

№ 16

Москва, 25 октября 1909 г.

Дорогой Михаил Александрович.

Большое Вам спасибо за Ваши хлопоты о моем детище. Недели через 2, самое большое через 3 надеюсь выслать рукопись в редакцию «Ж[урнала] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]». Я уже не так спешу. Хотелось бы только, чтобы статья вышла до лета. Хорошо, если напечатать в феврале или марте. Выслал бы скорее рукопись, но я ее кое в чем переделываю и дополняю вновь найденными документами.

Я с удовольствием приму участие в «Энциклопедическом словаре». Укажите только статьи и приблизительно желательный размер каждой (Зернь и Выть?).

От С. Ф. Платонова после моего письма получил 2 письма, оба равно любезных, не то, что первое. В последнем он уже соглашается признать, что вина лежит «на всех душах» (т. е. на его, Василии Григорьевиче Дружинине и моей)¹. Я, хотя и не беру себе на душу этой вины, но не буду подымать больше об этом вопроса. Лишь бы не осложнять дела и не затягивать его. В заседании 3/XI Комиссии предстоит решить вопрос о том, вести ли дело в принятом формате или перебирать набор. Посмотрим, что будет решено. Удивляюсь, как же было передано дело на заседание, если А. С. Лаппо-Данилевский ничего не знал о подробностях всего этого «недоразумения»?

Я представляю себе дело так. С. Ф., надеясь на свое влияние в Комиссии, уполномочил меня вести издание в формате IX т., как более удобном для меня, но встретил оппозицию со стороны других членов. Оппозиция была, по-видимому, сильнее, чем он ожидал.

Я совершенно спокоен за свой труд, т[ак] к[ак] он не пропадет. Я получил приглашение, если расстроится дело в Комиссии, поместить эти приходные книги в «Чтениях Общества истории». Сборник В. О. Ключевского, вероятно, выйдет в декабре. Я сейчас завален корректурами и принялся за ремонт своего здоровья, что весьма нужно. Корректуры входят в состав целебных средств, как механический труд, не требующий большого напряжения. Чувствую себя скверно и никак не могу оглушить себя работой, чтобы хоть на время отдохнуть.

Недавно по моей просьбе С. А. Белокуров наводил справки относительно текстов Новоторгового устава. По справкам оказалось, что в Иностранной коллегии хранился подлинник Устава за руками гостей и торговых людей и другие документы, относящиеся до его издания, что все эти документы около 1772 года (не помню точно) были затребованы в Петербург по всем ведомостям для императрицы Екатерины в числе других «курьезных» книг. Возвращен он не был. Нельзя ли у кого-нибудь узнать, куда попали эти дела? Быть может, есть какие-нибудь указания. Это было бы очень важно.

Еще раз спасибо.

Остаюсь преданный Вам

С. Веселовский.

Пречистенка, д. Сорокиной, кв. 11 (угол Еропкиного пер.).

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 27. Л. 42—42 об., 44—44 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на плотной почтовой бумаге небольшого формата, без линеек. Дата полная — в правом верхнем углу на л. 42. Местопребывание автора — по почтовому штемпелю.

¹ См. письма С. Ф. Платонова С. Б. Веселовскому от 14 октября 1909 г. № 6, от 17 октября 1909 г. № 8, от 29 октября 1909 г. № 9 и С. Б. Веселовского С. Ф. Платонову от 16 октября [1909 г.] № 7.

№ 17

[Москва,] 29 декабря 1909 г.

Дорогой Михаил Александрович!

Позвольте Вас поздравить с наступающим Новым годом и пожелать того, чего Вы и сами так хотите, — иметь возможность побольше поработать в Новом году.

Давно не имел от Вас известий, а недавно случайно узнал от М. А. Полиевктова, что Вы должны были приехать в Москву. Из этого заключил, что Вы по-прежнему завалены работой, и пожалел Вас. Как сборник в честь Василия Осиповича? Правда, хорош? Как-то он разойдется? Алексей Иванович* уже загадывает о втором издании, а Матвей Кузьмич** думает, что не разойдется и первое.

От Радлова*** получил любезное письмо, самая любезность которого (т. е. письма) не предвещает хорошего. Он пишет, что придется подождать

* Яковлев.

** Любавский.

*** Э. А. Радлов.

дать очереди, но что в первой половине 1910 г. статья выйдет. Тем временем я нахожу новые факты, которые нельзя не включить в статью. Придется переделать кое-что и дополнить в корректуре.

Весной, после экзаменов надеюсь съездить на неделю в Петербург. Тогда поговорим еще о некоторых вопросах сошного письма, которые теперь меня очень занимают.

Остаюсь преданный Вам

С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 27. Л. 45—46. Подлинное. Автограф черными чернилами на плотной почтовой бумаге небольшого формата, без линеек. Дата полная — в правом верхнем углу на л. 45. Место пребывания не указано. Конверт уничтожен.

М. А. Дьяконов — С. Б. Веселовскому

№ 18

[Петроград,] 8 января 1910 г.

Многоуважаемый Степан Борисович.

Примите и мое, хотя очень запоздалое, приветствие с Новым годом и искренние пожелания всего доброго, в частности непременно развязаться с магистерскими экзаменами весной, а с осени уже начать в университете преподавательскую деятельность. Вы так много копали и накопили, что пора с Вас и потянуть на пользу молодежи. Очень поздравляю Вас с новой счастливой находкой в Архиве Министерства юстиции. Все это в высокой мере интересно и только крайне желательно скорейшее опубликование такого богатейшего материала. Поспорим и еще с Вами вплотную, когда удастся познакомиться обстоятельно с новым материалом. А последнее вполне зависит от Вас.

Я уже давно собираюсь написать Вам, да с ноября преследуют разные неблагополучия, главным образом болезни жены и детей. Все это не пре-

кратилось и на праздниках, так что вчера впервые встал с постели один сын, и сегодня встает другой. У одного — затяжное катарральное воспаление легких, у другого — затянувшаяся флегмонозная ангина. А в декабре замаялся с экзаменами (с 1 по 21 число). К праздникам же накопилось работы, на этот раз черновой: пришлось предпринимать новое издание «Очерков»¹ и кое-что там переделать, а затем корректура и корректура, результаты которой в скором времени, надеюсь, Вам прислать, — это первые опыты молодежи, идущей на смену нам, старикам. За всем этим не видел, как промелькнули свободные дни, а вскоре придется опять приняться за лекции.

На Ваш вопрос, каков на мой взгляд сборник Ключевского, ничего сказать не могу, т[ак] к[ак] не держал его даже в руках, хотя видел на окне магазина Карбасникова². В таком же положении оказался и Лаппо-Данилевский. Ни он, ни я не получили экземпляров. Может быть, они и не полагаются сотрудникам. Но я этого не знал и не приобрел в магазине, ожидая присылки. Уж москвичи думают о 2-м издании, а мы и 1-го издания не видели. Если экземпляры сотрудникам полагаются, то нельзя не попенять на медлительность рассылки.

А когда же Вы пришлете статью?³ Будет Вам исправлять ее теперь; исправите при издании в книге. А теперь мы очень ждем выхода в свет в «Ж[урнале] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]». Скорей высылайте.

А как обстоит дело с экзаменами? Пора, пора с ними покончить и не оттягивать дольше весны.

Всего, всего доброго Вам и всем Вашим.

Преданный Вам

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 13—14 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — в конце письма. Местопребывание автора — предположительно по содержанию письма.

¹ Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя древней Руси. 3-е изд., исправл. и дополн. СПб., 1910.

² Карбасников Николай Павлович имел торговлю в Б[ывшем] гостином дворе (внутри) 18—19; Сукодная линия 19 (Весь Петербург ... 1910. С. 1271).

³ Веселовский С. Б. Посадская соха в первой половине XVII века. См. комм. 1 к письму С. Б. Веселовского М. А. Дьяконову от 17 октября 1909 г. № 14.

С. Б. Веселовский — М. А. Дьяконову

№ 19

Москва, 16 марта 1910 г.

Дорогой Михаил Александрович.

Очень благодарен Вам за присланные брошюры, особенно за сводный текст порядных¹. Ими я воспользуюсь в своей работе. Все собирался Вам написать и несколько раз начинал, но не дописывал за разными недугами. «Посадская соха», вероятно, выйдет в апрельской книжке. В этом Вы виноваты. А. Н. Филиппов упрекает меня и говорит, что не следовало бы ее отнимать от всей работы и печатать раньше. Моя работа о сохе подвигается вперед. С осени начну печатать акты писцового дела², которые будут Приложением к исследованию, а зимой надеюсь сдать в печать и самую работу. Перед этим, конечно, постараюсь побывать в Петербурге и повидаюсь с Вами. Издательство мое идет на всех порах. В Археографической комиссии уже напечатано 9 листов³, в Обществе истории заканчивается печатанье алфавитов к Нижегородским платежницам Смутного времени. Они войдут в III книгу «Чтений» за 1910 г.⁴ Бегаю по-прежнему в архивы и в белозерских актах нахожу много интересного. Между прочим, подбирается любопытный материал для истории крестьянского самоуправления в поместных землях этого уезда и для личной крестьянской собственности. Очень бы хотелось побеседовать с Вами по поводу его. Если удастся выбраться в Петербург, то непременно захвачу его.

Сборник В. О. Ключевского на первых порах расходился очень хорошо. Что будет дальше? Сколько-нибудь интересных новостей у нас нет. Разве только то, что А. И. Яковлев начинает увлекаться таможенными книгами. К юбилею Смуты в Обществе истории будет выпущен ряд новых материалов. Кроме моих 3 выпусков⁵, Белокуров выпустит акты дипломатических сношений во время Смуты и после нее, поскольку они освещают прошлое. Сухотин (готовится к экзамену у С. Ф. Платонова, но живет в Москве) напечатает кормленные книги 112 г.* Галицкой губ. и 122 г.** Владимирской, присоединив к ним другие акты того же содержания⁶. Наконец, С. В. Бахрушин начал подбирать в Архиве юстиции акты после Смутного времени, в которых есть указания на результаты и пос-

* 1603/1604 г.

** 1613/1614 г.

ледствия Смуты. Все это в связи с древнейшими приходо-расходными книгами приказов, которые я издаю, и другими актами, собранными мною, даст много нового материала и, вероятно, оживит изучение этого периода.

Желаю Вам здоровья и сил в работе. Когда выйдет Ваше издание Уложения?

Остаюсь преданный Вам

С. Б. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 27. Л. 48—48 об., 50—50 об. Подлинное. Автограф синими чернилами на почтовой обычной бумаге небольшого формата, без линейек. Дата полная — в правом верхнем углу на л. 48. Местопребывание автора — по почтовому штемпелю.

¹ Дьяконов М. А. Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве. Вып. 1. Крестьянские порядные (Отт. из «Учен. зап. Юрьевского ун-та», 1895 г.).

² Акты писцового дела / Сост., ред. С. Б. Веселовский. М., 1913. Т. 1.

³ Приходо-расходные книги московских приказов / Подгот. к печати С. Б. Веселовский. М., 1912. Кн. 1 (РИБ. Т. 28).

⁴ Нижегородские платежницы 7116 и 7120 гг. / Подгот. к печати, ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский. М., 1910; то же // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1910. Кн. 3. С. III—VI, 1—284.

⁵ См. комм. 1 к письму С. Б. Веселовского М. А. Дьяконову от 27 декабря 1908 г. № 8.

⁶ Четвертки смутного времени (1604—1617). М., 1912.

№ 20

Москва, 27 мая 1910 г.

Дорогой Михаил Александрович.

Очень Вам благодарен за 3 издания Вашего курса. В середине июня надеюсь Вас отблагодарить: пришлю оттиски статьи о посадской сохе. Как жаль, что редакция разбила ее на 2 книжки¹. Давно не имел от Вас и об Вас никаких вестей. Когда получите это письмо, то, вероятно, для Вас наступит летний отдых. Где Вы думаете провести лето? Куда выслать Вам оттиски? Будете ли Вы в нынешнем году в Москве? Если сбудется мое предположение приехать в Петербург осенью или в начале зимы, то непременно захвачу несколько глав своей работы². Рассчитываю воспользоваться Вашим терпением и вниманием к моему детищу. К моему огорчению, оно разрастается вверх ивширь, но мало вглубь. В Москве у нас никаких интересных новостей нет. Стоит жара и засуха. Жена и дети радуются, а мои

пчелы плачут, т[ак] к[ак] очень мало цветов. Ю. Готье и А. И. Яковлеву причинила много неприятностей и досады ревизия Румянцевского музея. Обои надоели порядочно служба там, и они поговаривают, как бы ее бросить. Это было бы хорошо, т[ак] к[ак] они оба любят архивную работу и стали бы больше отдаваться ей. Здоровье В. О. Ключевского весной было очень плохо. Как там будет, если он не успеет выпустить V том курса и сборника статей? Силы его заметно падают. Каково наше Общество истории и древностей? Ведь раскачались к юбилею Смуты. Когда выйдут 3—4 обещанных выпуска (первый — мой, я Вам пришлю, как только получу), то можно будет обратить внимание г.г. действительных членов на то, что лучше бы ознаменовать юбилей династии Романовых и выпустить еще несколько выпусков, посвященных первым годам царствования Михаила Федоровича. Пока не спохватились, но, наверное, признают, что и этот юбилей должен быть отпразднован с отличием. В общем, через 2—3 года у нас будет много нового материала за 1[-ю] четверть XVII в.

Глубокий поклон Вашей супруге, а Вам пожелание отдохнуть и набраться сил за лето.

Остаюсь преданный Вам

С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 27. Л. 51—52 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата в линейку. Полная дата — в правом верхнем углу. Местопребывание автора — по почтовому штемпелю.

¹ См. комм. 1 к письму С. Б. Веселовского М. А. Дьяконову 17 октября 1909 г. № 14.

² Имеется в виду «Сошное письмо: Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства». М., 1915—1916. Т. 1—2.

М. А. Дьяконов — С. Б. Веселовскому

№ 21

Финляндия, Териоки, Ваммель-Суу, дер. Ино, 10 июля 1910 г.

Уважаемый Степан Борисович.

Сердечно благодарю Вас за письмо¹, которое я нашел у себя на столе, возвратившись из Карлсбада 28 июня. Не ответил Вам раньше потому, что

здесь, на даче в Финляндии, были непорядки, куда мы с женой торопились попасть. Здесь заболела моя племянница курсистка, по-видимому, аппендицитом и напутала нас всех не на шутку. Эта тревога отчасти обуславливалась тем, что местные врачи не могли разобраться, да так и не разобрались в диагнозе. Но девица за 3 недели потеряла 23 фунта. Теперь острый период миновал, и все приходят в себя и приурочиваются к текущим делам.

Письмо Ваше порадовало меня, и я даже, каюсь, позавидовал Вам: так приятно было узнать о том, как плодотворно подвигаются Ваши работы. Подавай Вам Бог и впредь так же работать: и материалы издавать, и одновременно выпускать их обработку хотя бы по частям. Не заставляйте нас ждать окончательной обработки и делитесь результатами по частям, как Вы сделали уже с обложением посадок. С нетерпением жду Вашего отгиска; второй половины статьи я так и не видел. Пришлите ее по прилагаемому адресу заказной бандеролью.

Очень меня заинтриговали Ваши новые документы по истории живущей чети. Когда и где Вы их издадите?² Мне без них зарез: нельзя идти ни с изданием Уложения, ни с подготовкой 2-ой части очерков³. Точно так же с нетерпением ждем Ваши материалы для издания по истории таможенного обложения и управления.

Когда Вы их пришлете? Или, может быть, привезете лично?

Как Вы проводите лето: отдыхаете с семьей около пчелок или не расстаетесь и с архивами? Всего, всего доброго Вашей супруге, детям и Вам.

Ваш М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 15—16. Подлинное. Автограф черными чернилами на хорошей почтовой бумаге небольшого формата. Полная дата и адрес корреспондента — в конце письма.

¹ См. письмо С. Б. Веселовского М. А. Дьяконову от 27 мая 1910 г. № 20.

² Напечатаны С. Б. Веселовским во II т. «Актов писцового дела». (Примеч. С. Б. Веселовского.)

³ Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя древней Руси. 3-е изд., исправл. и дополн. СПб., 1910.

№ 22

[Петербург, Сосновка,] 27 декабря 1910 г.

Многоуважаемый Степан Борисович.

Много я перед Вами виноват за свое молчание и неаккуратность. Давно бы должен был написать и поблагодарить за Ваши ценные подарки, да вот

не написал, впрочем отчасти по Вашей собственной вине. По пословице — не давши слова крепись, а давши держись. Вы большой грешник. Почему не выполнили своего обещания приехать осенью сюда? А я-то все думал, что писать нечего, поговорим обо всем при свидании. На письмо нужно время и настроение, а часто ни того, ни другого не бывает. Ведь мы в буквальном смысле слова загнанные клячи, которых и справа, и слева бьют. Вот тут и уйди от политики. Это можно сделать, только бросив преподавательскую деятельность. А это дело сложное и нелегкое. А пока состоишь преподавателем, надо и лекции читать, практические занятия вести, тетрадки читать и экзаменовывать. Вы этих прелестей вполне еще не испытываете, потому и трудно Вам судить о нашей упряжке. Вон нынче во время забастовки с обструкцией пришлось грудью защищать двери аудиторий от расходившихся башибузуков¹.

Это только к слову: а испытывать все это отнюдь Вам не желаю. Благое Вы избрали, и Вам можно только позавидовать, но, увы, далеко [не] каждый может последовать Вашему примеру. Пишите, издавайте, а мы в свободное от занятий время будем у Вас учиться и исправлять свои грехи молодости. Статьи Ваши получил и тотчас же прочитал. А вот к «Нижегородским платежницам»² не знаю еще, как приступить. Какие мои замечания на «Посадскую соху»³. Принципиальное остается то же, какое я Вам указал на Вашем докладе: Вы берете переходную эпоху, когда старое рушится, а новое не выяснилось. Вы сами признаете, что единственная объективная мерка — определенное число дворов в соху, которая в XVI в., быть может, была применена. А реформа 1679 г. упорядочила дело в XVII в. Не понимаю, почему эта Ваша соха приводит в уныние Ваших знакомых. А я так радуюсь обилию новых преинтересных данных. Бесспорно, практика была разная; тем интереснее наметить в ней хоть некоторые штрихи направлений. Вот некоторые из Ваших штрихов меня смущают.

Для примера укажу хотя бы руководственные начала писцам. Вы говорите: все было предоставлено усмотрению писца и положение в оклад, и освобождение от тягла (10, 29)** Да будто бы так? Неужели каждый дурак писец делал что ему угодно, а его по головке гладили? И у Вас найдется немало данных, что дело не стояло так глупо. Вот Вы, к сожалению, только намякнули о начале соглашения между писцами и населением (12). Приказное начальство также не сидело сложа руки. Вам многое удалось наметить

^{*} В тексте письма пропущено, в «Книге копий...» С. Б. Веселовского дано в скобках (Ф. 690. Оп. 1. Д. 326. Л. 31 об.).

^{**} Здесь и далее в скобках указаны страницы работы Веселовского.

в этой области начальственных предписаний. Выходит: с одной стороны — выборные, с другой — начальство. Каков же простор усмотрения?

Другой пример. Вы называете тяглым всякий двор, который во всякое время может быть положен в сошное письмо или изоброчен (24); далее оказывается, что оброк клали и на пустые дворы, и даже на дворовые места (29). В итоге всякий двор и даже пустое место — все тяглые. Скажите, какая польза от таких обобщений? Не целесообразнее ли сбивчивую терминологию XVII в. распутывать? Читателю и так нелегко разобраться между оброчным и сошным тяглом, между которыми и много общего, и принципиальная разница (31). А Вы еще усугубляете трудности, прибавляя к тяглым и безоброчные, и пустые дворы.

Третье недоумение относится к живущей чети. Хотя Вы очень жестоко отзываетесь о тех, кто считает ее особой окладной единицей, но в какой мере доказательно? Вот когда Вы опубликуете найденные Вами указы, тогда, может быть, придется изменить мнение; а пока что мнение ничего не понимающих в истории сошного письма Вами не устранено.

Нисколько не сомневаюсь, что статьи о посадской сохе необходимо перепечатать в большой работе. А когда же она появится? И что поделывают таможенные документы?⁴ Долго ли им придется ждать своей очереди? При переполнении «Чтений», пожалуй, долго не дожидаться актов писцового дела. А жаль. Из-за этого все может стать.

Пока же всего доброго. Вас, Вашу супругу и деток с праздниками и с Новым годом. Примите сердечные пожелания всего лучшего.

Преданный * Вам

М. Дьяконов.

Приветы московским знакомым*.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 17—17 об. Машинопись на листе большого формата. Полная дата — в конце письма. Местопребывание автора — предположительно по содержанию письма.

¹ С конца 1910 г. по середину 1914 г. наблюдалось увеличение числа выступлений петербургского студенчества и расширение состава участников, возросла численность студентов социал-демократов (примерно в 6 раз), число забастовок увеличилось в 30 раз, а их участников — более чем в 100 раз (Борисенко М. В. Студенчество Петербурга в 1907—1914 гг. Л., 1984. С. 13).

² Нижегородские платежницы 7116 и 7120 гг. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1910. Кн. 3. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

³ Посадская соха в первой половине XVII века // ЖМНП. Новая серия. 1910. Ч. 27 и 28. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

⁴ См. примеч. 2 С. Б. Веселовского к письму М. А. Дьяконова от 15 января 1909 г. № 9.

№ 23

Петербург, Сосновка, 15 янв[аря] 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович.

У меня к Вам очень большая просьба. Не можете ли Вы лично или поручить это вполне надежному человеку сверить текст прилагаемой корректуры с подлинниками с *дипломатической точностью**. Это очень важно и нужно возможно скорее для издания грамот Коллегии экономии¹. Раньше эти дела для Академии исполнял С. А. Шумаков², но он теперь отказался от дальнейшего участия в этой работе. Дела переписывает Шуйская, и обычно мы сверяем здесь с подлинниками. Но на сей раз подлинников у нас не оказалось, а потому приходится беспокоить добрых людей.

Быть может, Вы не откажете в указании, кто бы из служащих в Архиве Министерства юстиции был настолько сведущим и надежным человеком, чтобы к нему можно было обращаться с такими и подобными просьбами? Не является ли таковым Иван Матвеевич Катаев³, или Парфирьев (имя, отчество), или кто другой? Конечно, исключается Шумаков; лучше оставить в стороне и Шуйскую.

Простите, что утруждаю Вас с этим делом. Но Вы не очень за это рассердитесь, а потому и решаюсь.

Как Вы работаете? Как идут Ваши издания? Что поделявают таможенные акты?⁴ Что указы 1632—34 гг.? Слышал только, что Вы просили увеличить число листов для изданий Археографической комиссии и что эта просьба Ваша удовлетворена.

Всего лучшего. Вам и Вашей жене шлю свой привет.

Преданный Вам

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 19—19 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге, в линейку. Дата и адрес корреспондента — в конце письма.

¹ Грамоты Коллегии экономии хранятся в РГАДА. Ф. 281 (1300—1795 гг.). 14958 ед. хр.; собрание «Грамоты Коллегии экономии» составилось из документов монастырей, архиерейских домов, соборных церквей, собранных Комиссией

* Подчеркнуто автором.

о духовных имениях в 1762 г. для секуляризации церковных имений (Центральный государственный архив древних актов. Путеводитель. М., 1946. Ч. 1. С. 235).

Академией наук выпущены в свет «Сборник грамот Коллегии экономии». Пг., 1922. Т. 1: Грамоты Двинского уезда и «Сборник грамот Коллегии экономии». Л., 1929. Т. 2: Грамоты Двинского, Кольского, Кеврольско-Мезенского и Важского уездов.

Более подробная библиография по фонду в указанном выше путеводителе (с. 236—237).

² С. А. Шумаков издал ряд работ по данному фонду, начиная с «Обзора "Грамот Коллегии экономии"». М., 1899. Вып. 1; М., 1900. Вып. 2; М., 1912. Вып. 3; М., 1917. Вып. 4 и др.

³ См. письмо В. Г. Дружинина С. Б. Веселовскому от 11 мая 1911 г. № 15.

⁴ См. примеч. 2 С. Б. Веселовского к письму М. А. Дьяконова от 15 января 1909 г. № 9.

№ 24

[Петербург,] 31 января 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович.

Позвольте искренне поблагодарить Вас за исправление корректуры и одновременно попросить прощения за причиненные Вам беспокойство и потерянное время.

Ваше письмо очень нас поразило новостями по части измышлений нового архивного начальства и его походов. Мы пребывали в блаженном неведении о новых начинаниях нового управляющего Архивом Министерства юстиции. Г. Шумаков*, правда, прислал отказ от дальнейших работ по изданию Грамот Коллегии экономии, но мотивы этого отказа объяснялись иначе и стали ясны только теперь. Он изобразил из себя «перелета» по терминологии памятников Смутного времени. Я подивился и Вам, что Вы захотели было вступить в ответственные деловые отношения с новым управляющим. Не знаю, как в московских кругах, в наших — фигура этого дельца достаточно известна. Его новый шаг в отношении к Академии вполне подтверждает его старую репутацию. Ему хорошо известно, что Академия взяла на себя издание Грамот Коллегии экономии, и он первым своим предприятием наметил издание того же фонда, как будто у них в Архиве нечего издавать, кроме этих 15 томов актов. Да, наконец, и не в этом дело. Пускай себе издают то же, что начато уже изданием, с другого конца; дела хватит на оба учреждения; но, по крайней мере, необходимо столкнать-

* С. А. Шумаков.

ся в приемах и методе издания, чтобы издание получило общий характер. Здесь затрачено А. С. Лаппо-Данилевским немало труда и средств на подготовку издания. Теперь только что издание пошло в ход, и вот г. Цветаев* и Шумаков решили издавать по-своему. Систему шумаковских изданий мы знаем. К ней Цветаев прибавит разве новые виды «отсебятины», столь ценной только для самих редакторов, и ни для кого больше. Вероятно, скоро увидим начало нового издания, т[ак] к[ак] издавать по-шумаковски ничего нет проще: переписывать документы, подчеркнуть, что нравится, напечатать, снабдить примечаниями вроде «см. Шумакова то-то», и готово дело.

В день получения Вашего первого письма я утром в университете нашел Ваши издания, а вечером получил и кн. 4 «Чтений». Ваши акты Смутного времени¹, конечно, очень интересны, хотя в них много повторений, в особенности по части таможенной и кабацкой систем сборов. Но это не упрек. Давайте еще и еще. Вы уж давно подзадорили новыми указами 1630-х годов. Когда их напечатаете?² А во всем прочем дай Вам Бог успеха. А за присылку спасибо. Что узнаете о новостях в предприятиях Архива Министерства юстиции, сообщите. Кстати, если Вас не затруднит в бытность в Архиве юстиции заказать, кому надлежит (не знаю кто это) выслать мне наложенным платежом т. 1 «Архивных материалов» Самоквасова³, то буду Вам очень благодарен. (Сейчас навел справку: наложенным платежом издания не высылаются, а потому не трудитесь.)

Еще раз благодарю очень Вас. Всего доброго.

Преданный Вам

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 20—21 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге, в линейку. Полная дата — в конце письма. Местопребывание корреспондента — предположительно по содержанию письма.

¹ Очевидно, «Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611—1613 гг.». М., 1911, опубликованные также в «Чтениях Общества истории и древностей российских». М., 1911. Кн. 4. С. I—XIV, 1—228.

² Акты писцового дела: Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. Т. II. Вып. 1. Акты 1627—1649 гг. / Сост., ред. С. Б. Веселовский // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1916. Кн. 3; то же. М., 1917.

³ Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства XV—XVII вв. М., 1905. Т. 1.

№ 25

[Петербург,] 10 февраля 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович.

Я второпях не упомянул, что исправленная Вами корректура оказалась, конечно, именно таковою, какая была нужна, а потому мы не только благодарны за эту услугу, но и в будущем, с Вашего разрешения, собираемся Вас тревожить. Но Вы не очень беспокойтесь: злоупотреблять Вашею любезностью мы не будем. Ваши акты очень интересны. Если я упомянул о некоторых повторениях, то лишь с археографической точки зрения, а не по существу. *Дословное** повторение в актах уже сказанного возможно и не воспроизводить. Но я, может быть, и здесь не прав, так как точно не сличал текста. Я особенно удовлетворен призывными грамотами, данными о боярских приговорах и указах, льготами и проч. Одним словом, очень хорошо. Хороши и Сухотинские акты¹, хотя их еще не доглядел вполне.

Ваши архивные новости любопытны. Кто давал советы Цветаеву издавать акты Коллегии экономии? Любопытно узнать и, в частности, вот почему. Эти советы интересны для меня, поскольку они вызваны неудовольствием за медлительность работ Академии. Я тут ни при чем, а потому беспристрастно могу сказать, что если такие неудовольствия и слышатся, то едва ли они обоснованны. Факты, однако, налицо: до сих пор ничего не издано. Но, очевидно, недовольные плохо представляют себе дело, не знают, что подготовлено и как. Придется некоторое время обождать, когда выйдет первый выпуск, а потом судить. Но повторяю, не в том дело, что за издание берется одновременно и Архив; такое большое предприятие скорее осуществится совокупными усилиями. Беда в том, если дело издания будет испорчено. А в этом, по-видимому, не может быть сомнения при осуществлении шумаковского или иного подобного плана. Только с этой стороны и волнует нас цветаевская затея.

Догадываюсь, что с Цветаевым Вас свел А. И. Яковлев. У того, кажется, добрые отношения с Иваном². Но знает ли он достаточно другого? Я лично последнего не знаю и никогда его не видел; но имею документальные данные, рисующие его преподавательскую и «предпринимательскую» физиономию. Потому и считаю своим долгом всячески предостеречь Вас от доверчивости к нему отношений.

* Подчеркнуто автором.

Совершенно понимаю Вас в стремлении обеспечить себе беспрепятственные работы в Архиве. Но не забывайте, что все льготы Вам придется как-либо оплатить. И я уверен, что Вы сумеете оплатить Архиву такой услугой, за которую Вас все поблагодарят в виде издания какой-либо серии актов, хотя бы из тех книг Вотчинной конторы, которые Вы нашли.

Всего доброго. Благодарю и за предложение переслать т. 1 «Архивных материалов» Самоквасова. Я охотно им воспользуюсь, если это Вас не затруднит.

Преданный Вам

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 22—23 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге, в линейку. Полная дата — в конце письма. Местопребывание корреспондента здесь и далее — предположительно по содержанию письма.

¹ В 1911 г. А. М. Сухотин издал «Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе 1610—1611 гг.». Возможно, успели выйти в свет и «Четвертки смутного времени (1604—1617)». М., 1912.

² Брат Дмитрия Владимировича Цветаева Иван Владимирович — филолог-искусствовед, чл.-корр. Петербургской АН (1900), директор Румянцевского музея. (Примеч. С. Б. Веселовского), основатель Московского музея изящных искусств (ныне: Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина), отец поэтессы М. И. Цветаевой.

№ 26

[Петербург,] 27 февраля 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович.

Благодарю Вас очень за любезную пересылку «Архивного материала» Самоквасова, т. 1. Извиняюсь, что запоздал с благодарностью и пересылкой денег.

Благодарю очень и за вести. Днем позднее Вашего письма получен и официальный ответ Цветаева с отказом от издания ввиду «недружелюбного» отношения Академии, будто бы высказавшейся против предоставления части издания кому-либо. Тут явное недоразумение. Непременный секретарь Академии¹ на первый вопрос Цветаева, довольно-таки развязный, ответил ему нравоучением, что так дела не делаются, что следовало бы предварительно сослаться и прочее, а потому он, непреманный секретарь, и не решается доложить Конференции бумагу Цветаева, пока не будет выяснено, как предполагает г. Цветаев организовать издание. Вслед за

отсылкой этого ответа получена новая бумага Цветаева в совершенно другом тоне: он просит указать план издания, выслать отпечатанные листы, чтобы придерживаться той же системы, и прочее. Эта бумага в прошлую среду заслушана Отделением и постановлено — сообщить Цветаеву все сведения и выслать листы. Но не успели составить программу плана (это не так легко), как последовал «отказ». Все это столь быстро-стремительно, что и не сразу поймешь, с кем имеешь дело — с нервной дамой или с управляющим Архивом.

Иметь дело с таким нервным субъектом действительно трудно. Но что это за материалы по Пскову к Архивному съезду? Большая это работа? Почему он не поручит этого Шумакову?

Жду Ваших указаний, какие рецензии по Уваровским премиям Вам нужны. Если таковые выпуски еще имеются в складе, то их Вам можно прислать. Академия рассылает издания довольно щедро занимающимся наукой.

Еще раз спасибо.

Преданный Вам

М. Дяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 24—25. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге, в линейку. Полная дата — в конце письма.

¹ Непременным секретарем Академии наук с 4 октября 1904 г. по 30 октября 1929 г. был С. Ф. Ольденбург.

№ 27

[Петербург,] 1 июня 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович.

У меня к Вам такая просьба: проявите в возможно непродолжительном времени свой краткий *сиггилум vitae** с обозначением всех Ваших изданий и статей. Это для помещения в «Новом энциклопедическом словаре»¹. Потом, в последнем номере «Книжной летописи»² увидел оттиски Вашей статьи — «Приказный строй управления в Московском государстве»³. Я непременно хочу иметь эту статью. Наконец, Вы мне обещали прислать другую Вашу статью об источниках XVIII главы Уложения⁴.

* жизнеописание (лат.)

Вот как много желаю получить от Вас.

Поторопитесь с *cuniculum vitae*.

Я только что покончил с экзаменами, от которых осовел. Но должен еще оставаться здесь с неделю. С 8—10 июня мой адрес: Финляндия, Ваммель-Суу, дер. Ино, дача Поречье.

Доброго лета Вам и Вашей семье.

Преданный Вам

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 26—26 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге, в линейку. Полная дата — в конце письма.

¹ Во 2-м издании «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона» М. А. Дьяконов поместил краткую биографию С. Б. Веселовского. (*Примеч. С. Б. Веселовского*) — «Новый энциклопедический словарь». 1913. Т. 10. Стб. 306.

² «Книжная летопись Главного Управления по делам печати», выходила ежемесячно с июля 1907 по декабрь 1917 г. в С.-Петербурге—Петрограде.

³ Веселовский С. Б. Приказный строй управления Московского государства. Киев, 1912.

⁴ Веселовский С. Б. Источники XVIII главы Уложения царя Алексея: (Посвящается М. К. Любавскому). М., 1913; то же // Тр. Археологической комиссии Моск. археологического о-ва. 1913. Т. 3. С. 167—192.

№ 28

[Петербург,] 27 ноября 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович.

Сердечно благодарю Вас за присылку отпечатанных листов «Актów писцового дела». Я обязуюсь до выхода в свет тома не утилизировать ни одной цитаты. Для меня важно лишь загодя с ними ознакомиться для выяснения источников Уложения. С той же целью необходимо будет учинить нашествие на Ваш архив, что надеюсь осуществить с Вашего разрешения во второй половине мая.

Еще раз сердечное спасибо.

Преданный Вам

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 27. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге, в линейку. Полная дата — в конце письма.

№ 29

Петербург, 21 февраля 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович.

Благодарю Вас очень за новые листы материалов писцового дела. Их еще не успел пробежать, т[ак] к[ак] совершенно неожиданно на меня пал жребий представить доклад в торжественном заседании Академии наук, о чем я узнал во время рождественских каникул. В субботу только отделаюсь от этой тягостной миссии. Буду читать об избрании Михаила Федоровича и выступлю с рядом сомнений касательно ходячих в последнее время мнений о роли боярства и казачества в избирательной политике. Если напечатаю, то, конечно, пришлю Вам оттиск, в котором увидите ряд сносок на Ваше издание.

На днях видел Новгородцева¹, который приехал сюда фигурировать на торжествах. Он меня напугал, что в Москве предстоят майские торжества в Высочайшем присутствии². Пожалуй, тогда в Москве не походить и в архивы? А я твердо решил освободиться с половины мая и под Вашим крылышком проникнуть в некоторые архивные тайны. Очень будет обидно, если предполагаемым занятиям встретятся какие-либо помехи.

А как Вы преуслеждаете? Когда начнете печатать книгу? Когда выпустите в свет т. I материалов?³ Жаль очень, очень много ценного. Жаль только, что до 30-х годов еще не близко.

Всего доброго.

Преданный Вам

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 29—30. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в конце письма.

¹ П. И. Новгородцев — проф. Политехнического института (юрист).

² 6 мая 1913 г. в Москве праздновался день рождения царя Николая II. Во всех храмах столицы были совершены литургии. С особой пышностью в Большом Успенском соборе, где службу совершил находящийся в Москве патриарх Антиохийский Григорий IV (Московские ведомости. 7 (20) мая 1913 г. № 104. С. 3: Московская хроника).

³ Акты писцового дела / Сост., ред. С. Б. Веселовский. М., 1913. Т. 1.

№ 30

[Петербург,] 28 апреля 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович.

Сердечно благодарю Вас за память и за гостеприимное предложение устроить меня в Москве. Откровенно говоря, я хотел воспользоваться Вашим предложением ввиду предстоящих в Москве торжеств и большого съезда к ним с разных сторон. Возможно, что при таких условиях в гостиницах и не так легко найти приют. Меня смущает лишь одно: если квартира Ваша будет пустовать, то мое в ней присутствие может оказаться неудобным за отсутствием в квартире прислуги. Буде возможно будет воспользоваться услугами швейцара или его жены, или же дворника, то дело бы с самоваром легко устранить; а дальнейшего и не требуется. Я же имел такой план: свои экзамены продлятся до 14 мая, а с 14 мая я уже имел командировку от Академии в Москву. Теперь я еще затрудняюсь сказать наверное, удастся ли мне выехать 14-го или придется отложить отъезд дня на два. Об этом я извещу Вас примерно через неделю.

Пока всего лучшего.

Преданный Вам

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 31—32. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в конце письма.

№ 31

[Петербург,] 8 мая 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович.

Хотел я уведомить Вас о дне своего выезда в Москву, а теперь приходится уведомлять о том, что я туда не приеду, т[ак] к[ак] эскулапы нашли у меня гадость, будто бы камень в правом мочеточнике, а мои все требуют, чтобы я отправился за границу для более точного определения болезни и ответственного курирования. Это все свалилось, как снег на голову, т[ак] ч[то] я еще не могу прийти в себя, тем более что вчера меня довольно сильно измучили [цистоскопией]*, когда и поставили этот диагноз.

* Исследование при диагностировании заболевания урологического характера.

Я еще должен кончать со студенческими экзаменами и вынужден экзаменовывать у себя на квартире.

Итак, прощайте. Бог весть, придется ли вообще побывать в Москве и свидеться.

Всего доброго.

Преданный Вам

М. Дяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 33—33 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в конце письма.

С. Б. Веселовский — М. А. Дяконову

№ 32

Москва, 12 мая 1913 г.

Дорогой и многоуважаемый Михаил Александрович.

Сегодня, приехав в Москву, получил Ваше первое письмо и только что собрался ответить и извиниться за промедление ответа, как получил Ваше второе письмо, которое меня поразило. Опять на Вас несчастье и опять разрушаются надежды на работу. Не знаешь, прямо, что сказать. Остается только надеяться, что все будет легче и лучше, чем представляется в начале. Это у Вас вырвалось под первым впечатлением восклицание, что Вам не придется побывать в Москве. Быть может, Вы так хорошо поправитесь за границей, что еще осенью собиретесь. А я уже сделал все необходимые приготовления для Вашего приема. Мы с семьей живем с 6 апреля у себя на даче, и я так хорошо работал это время, как никогда. Надеюсь к осени написать непременно всю работу. Посылаю Вам сегодня остальные листы I[-го] тома «Актов писцового дела». Чистый экземпляр пришлю Вам осенью, т[ак] к[ак] пока у меня их нет под рукой. Статьи о XVIII гл[аве] Уложения до сих пор не имею¹. Вот свиньи: два года держат. Получили диссертацию Готье?² Он будет ее защищать в конце мая. Очень надеюсь, что мы свидимся с Вами осенью. Если Вам здоровье не позволит, то я буду, вероятно, в Петербурге. Всего Вам хорошего и удачной поездки.

Преданный Вам

С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 27. Л. 53, 55. Подлинное. Автограф черными чернилами на плотной высококачественной почтовой бумаге небольшого формата. Полная дата — в правом верхнем углу. Местопребывание корреспондента — по почтовому штемпелю на конверте (л. 54).

¹ См. комм. 4 к письму М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 1 июня 1912 г. № 27.

² Готье Ю. В. История областного управления России от Петра I до Екатерины II. М., 1913.

М. А. Дьяконов — С. Б. Веселовскому

№ 33

[Петербург,] 14 мая 1913 г.

Многоуважаемый и дорогой Степан Борисович.

Благодарю Вас очень за письмо и за листы Вашего нового издания. Буду хоть этим утешаться за границей отчасти. А к Вам у меня большая просьба. Не откажите прилагаемую корректуру «Актów Коллегии экономии» из Министерства юстиции поручить для исправления самого точного кому-либо из работающих в Архиве. Я не знаю, кто теперь там налицо; например, имеется ли Иван Матвеевич Катаев¹, который раз уже держал корректуру для Академии. Вы же в курсе дела и поручите дело (за исключением Шумакова) вполне надежно. Нужно исправление с точностью до последней буквы под титлом. Расшифровку сделаем уже мы сами. По исправлении попросите корректуру выслать заказной на имя А. С. Лаппо-Данилевского (Васильевский остров, Николаевская набережная, 1). Премного обяжете исполнением этой просьбы и, в частности, указанием лица, к кому можно было бы обращаться прямо, не беспокоя Вас.

Спасибо за пожелания. От души желаю Вам всего доброго.

Преданный Вам

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 34—35. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в конце письма.

¹ См. письма В. Г. Дружинина С. Б. Веселовскому от 11 мая 1911 г. № 15 и М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 15 января 1912 г. и [1 декабря 1913 г.] № 23 и 37.

№ 34

[Петербург,] 10 октября 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович.

А курилка еще жив и собирается побывать в Москве, посмотреть москвичей и их дела. Так слагаются обстоятельства, что можно будет отлучиться после лекций 15-го или утром 16-го на десяток деньков. Я так боюсь новых препятствий, что не решался раньше никому говорить и писать. Но теперь уж дольше откладывать нельзя. И вот такая к Вам просьба. Я предполагаю попасть в Москву утром и хотел бы очень застать Вас еще до 11 часов, т. е. до Архива. Помнится, Вы мне говорили или писали, что Вам известны в котором-то из архивов дела, вызванные XIX главой Уложения. Если Вы можете их указать мне, то я очень буду Вам обязан и попытаюсь их использовать. Если же это простой с моей стороны самообман, все это просто выдумал или во сне видел, то есть и кое-что другое, что надо посмотреть в Москве; есть и кое-кто, кого интересно повидать, хотя и не в архивах. Не имею сейчас под руками расписания железной дороги. Постараюсь всячески приехать в Москву утром 16-го, чтобы попасть к Вам до 11 часов. Если не удастся так выехать, то зайду к Вам уже после архивных занятий, т. е. вечером.

Пока до свиданья, надеюсь очень скорого.

Искренно преданный Вам

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 36—36а. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в конце письма.

№ 35

[Петербург,] 19 ноября 1913 г.

Дорогой Степан Борисович.

Сейчас получил Вашу рецензию о книге Сташевского¹ на правах рукописи и думаю, что на этот раз уже «от автора» без «почти-что»². Бегло сравнил, нашел две кусательные фразы, выпущенных в журнале. Но Сташевскому и без того «попало». За это время я успел пробежать и самую книгу. По существу с Вашей рецензией нельзя не согласиться. Для объективно-

сти я бы на Вашем месте заменил фразу на последней странице: «К старой теме прибавлено только несколько *несущественных фиаритур*»* словами: «... несколько *новых фактических указаний*», недостаточных, однако, для каких-либо новых выводов или что-либо в этом роде.

В Москве было гораздо приятнее, чем здесь со всякими повседневными помехами. С критическим журналом Кареева³ дело остается в неясности. Н. И. Карееву писать, правда, недосуг, он справляет свой юбилей в течение чуть не двух недель. Сам я книжки не получил и случайно видел ее в частных руках⁴. Случайно же Кареев спросил попутно и меня, желаю ли я получать журнал, и на утвердительный ответ, спросил: «А статью дадите?» Я ответил, что ведь была речь об организации дела в особом бюро, на что Кареев заметил вскользь, что у нас говорят, но не всегда исполняют. При свидании с Пресняковым⁵ наведу справки.

А у меня к Вам всегда просьба. 1. Не представится ли Вам случай лично или по телефону узнать у заведующего рукописным отделением Исторического музея, соответствует ли действительная нумерация этих рукописей той, какая указана у Никольского (Материалы для списка русских писателей X—XI вв.⁶). В частности, у Никольского (стр. 135) указан сборник XV в. — Музыкальное собрание, № инвентарный 25639 (1009) и еще (стр. 136) кормчая XV—XVI вв. — Музыкальное собрание № 1078, инвентарный № 34867-798. Соответствует ли действительная нумерация описанию?

2. Не можете ли Вы выслать мне наложенным платежом книгу Н.Н.Ардашева «Древнейший столбец (расходный) Поместного приказа о заготовке приправочных книг». М., 1909. Цена 1 р.⁷ Это не к спеху.

Из здешних новостей могу сообщить о том, что на 18 декабря здесь созывается предварительный съезд для подготовки Международного исторического конгресса. Значит, можно будет кое с кем повидаться. Затем узнал, что с диссертацией Козловского дело не прошло⁸ и ему придется устраивать ее в другом университете.

Спасибо за московские любовь и ласку. Было бы хорошо посидеть там подольше. Но скоро это не устроишь.

Всего, всего доброго.

Преданный Вам

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 37—38 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в конце письма.

* Здесь и далее подчеркнуто автором.

- ¹ Веселовский С. Б. Рец. на кн.: Е. Д. Сташевский. Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. Ч. I: Московское общество и государство от начала царствования Михаила Федоровича до эпохи Смоленской войны. Киев, 1913. СПб., 1913. то же // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. СПб., 1913. Ч. 47. С. 358—380.
- ² Рецензия вышла с небольшими сокращениями, сделанными редакцией ЖМНП. Посылая ее М. А. Дьяконову, [Веселовский] надписал: «почти-что от автора». Для [него] «на правах рукописи» было отпечатано 30 экз. без редакционных изменений. (Примеч. С. Б. Веселовского.)
- ³ «Научный исторический журнал» под редакцией Н. И. Кареева. Выходил в издании Брокгауза и Ефрона. Вышли т. I — 1-й, 2-й, 3-й выпуски 1913 г. (октябрь, ноябрь, декабрь) и т. II — 1-й, 2-й, 3-й выпуски 1914 г. (январь, февраль, март).
- ⁴ См. письма Н. И. Кареева С. Б. Веселовскому от 2 и 10 октября 1913 г. № 1 и 2.
- ⁵ А. Е. Пресняков. См. письмо А. Е. Преснякова С. Б. Веселовскому от 22 октября [1913 г.] № 7.
- ⁶ Никольский Н. К. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X—XI вв.). СПб., 1906.
- ⁷ Ардашев Н. Н. Древнейший столбец Поместного приказа о заготовке приправочных книг для писцов 7135 г. См. письмо М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 22 декабря 1913 г. № 39.
- ⁸ Диссертация по истории почт и почтового дела в России. (Примеч. С. Б. Веселовского.) Козловский И. П. Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве. Варшава, 1913. Т. I—II.

№ 36

[Петербург,] 24 ноября 1913 г.

Дорогой Степан Борисович.

По получении Вашего письма я говорил по телефону с Н. И. Кареевым и первое поручение выполнил: он не примет никакой статьи из противоположного лагеря. Второе же поручение, конечно, труднее. Кареев сказал, что надо поместить статью Данилевича¹, подойдет ли она по размерам, будет ли достаточно объективна, без резкостей². Он, видите ли, боится полемики на страницах своего журнала, т. е. что его заставят печатать возражения на статью. Относительно «Русской мысли» я могу поговорить с П. Б. Струве и попытаться склонить его к напечатанию. Могу еще предупредить «Вестник Европы», который, кстати, нуждается в Вашей помощи такого рода. Сегодня утром мне звонили из редакции и спрашивали, кто такой Дмитрий Иванович Успенский, приславший свою статью из области общественных движений в Смуту. Я такого Успенского не знаю и обещал спросить. Меня только очень просили сделать это очень осторожно, под секретом. Не откажите сообщить, что знаете, или узнайте у кого-либо.

В «Записках» Политехнического института полемическую статью на своего преподавателя поместить труднее. Надо проводить вопрос через Отделение с серьезной мотивировкой. Могу еще переговорить с редакцией «Журнала Министерства юстиции», предупредить их, во всяком случае. Но с другими многими журналами сношений никаких и личных знакомств не имею.

При случае черкните мне имя, отчество Стеллецкого³, с которым я познакомился, но забыл узнать его имя. А знаете, в подлинном Уложении статьи 10 и 11 главы XVIII⁴ вовсе не разделены и представляют сплошной текст без пробелов или новой строки. В старопечатных изданиях славянской печати (XVII в.) счет статей обозначен на полях лите-рами и статьями, i и ai приставлены к сплошному тексту, набранному без перерыва. Так же и в изданиях 1737 г. гражданской печати и цифро-вым обозначением статей. Далее эти опечатки пустили более глубокие корни.

Всего доброго.

Преданный Вам

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 39—40 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в конце письма.

¹ Приват-доцент киевского университета В. Е. Данилевич был официальным оппонентом Сташевского при защите диссертации на степень магистра. Не будучи знаком с С. Б. Веселовским, просил его помочь ему поместить где-либо его рецензию на книгу Сташевского. (Примеч. С. Б. Веселовского.) См. письмо В. Е. Данилевича С. Б. Веселовскому от 19 ноября 1913 г. № 1.

² Рецензия В. Е. Данилевича в «Научном историческом журнале» опубликована не была. На книгу Е. Д. Сташевского в разделе «Библиография», из журнальных и газетных отзывов об исторических работах (СПб., 1913—1914. Т. I. Вып. 2, № 2. С. 222—224) было опубликовано краткое содержание рецензии С. Б. Веселовского (Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1913, октябрь) и рецензия А. А. Кизеветтера (Русские ведомости. 1913. № 226).

³ Очевидно, И. Я. Стеллецкий — историк, автор книг «Вторжение скифов в Палестину. Историко-археологический этюд» (СПб., 1909); «Китайгородская стена» (М., 1914); то же // Старая Москва (М., 1914); «О новейших английских раскопках в Газере» (СПб., 1910) и др.

⁴ В статье об источниках XVIII главы Уложения С. Б. Веселовский высказал предположение, что статья 10—11 разделена на две нелепым образом по недоразумению. М. А. Дьяконов, подготавливая академическое издание Уложения, изучал подлинник его и издания. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

№ 37

[Петербург, 1 декабря 1913 г.]

Дорогой Степан Борисович.

Очень благодарен Вам за сообщение справки о нумерации сборника Исторического музея в отношении к описанию Никольского¹. Этим я вполне удовлетворен для осуществления целей по выписке этих сборников сюда. Прошу передать при случае мою благодарность и Льву Михайловичу².

А к Вам опять просьба. Опять оказался акт из архива Министерства юстиции, и надо его прокорректировать. Я бы непосредственно обратился к И. М. Катаеву, если бы не было с Вами речи о фотографии. Но я совершенно не знаю, окажется ли возможным и удобным производить снимок всего одного акта, стоит ли это затраты времени и труда. Вы лучше это оцените. У Вас, кажется, приспособлен к этому какой[-то] студент. Если можно все это устроить, то превосходно. Тогда Вы укажите и размеры — вознаграждения и расходов, чтобы с этим считаться впредь. Если же это окажется очень хлопотливым, то я Вас попрошу передать при случае акт для корректуры И. М. Катаеву с просьбой указать оценку его трудов по корректированию по строчкам или с акта, или состава³.

Меня, конечно, интересуют дела с документами о дворовой чети и с «ценными» докладами Поместного приказа⁴. Когда я попаду в Москву — сказать трудно. Но и списывать все — не знаю, стоит ли это, как велики эти дела? И сколько будет стоять переписка? Приблизительно, конечно.

Простите, что все утруждаю Вас своими просьбами.

Всего доброго.

Преданный Вам

М. Дьяконов.

*Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 41—42. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Письмо не датировано.
Датируется по помете С. Б. Веселовского: «Получено 1. XII. 1913 г.»*

¹ См. письмо М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 19 ноября 1913 г. № 35.

² Сухотин. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

³ См. письмо М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 14 мая 1913 г. № 33.

⁴ Эти документы С. Б. Веселовский опубликовал во II томе «Актон писцового дела». М., 1917. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

№ 38

[Петербург,] 9 декабря 1913 г.

Дорогой Степан Борисович.

А я снова пристаю к Вам с надоедливymi просьбами. Недавно переслали Вам один акт из Архива Министерства юстиции, теперь присоединяю второй. Как прознали Вы возможным поступить с первым, так же не откажите распорядиться и судьбой правленного.

Простите за приставание. Надеюсь, что по выяснении при Вашем участии условий корректуры в Московском архиве юстиции больше тревожить Вас не придется.

Должен передать Вам от редакции «Вестника Европы» благодарность за наведение справок о Дмитрие Ивановиче Успенском, редакция теперь успокоилась с точки зрения внешней критики и приступит к внутренней.

Я обрадовался делегации Вас и Л. М. Сухотина на предварительный съезд. Но в сообщении Общества истории и древностей, кроме Вас и Л. М. Сухотина, указан и Иловайский*. Этой иконы можно было бы и не поднимать. А отчего Вы брезгуете Петербургом? Прогуляться Вам следует, и этот передых не помешает своевременному окончанию работы.

Справки в книжном складе еще не успел навести.

Преданный Вам

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 43—43 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в конце письма.

№ 39

[Петербург,] 22 декабря 1913 г.

Дорогой Степан Борисович.

Сердечно благодарю Вас за труды и хлопоты с документами А[рхива] М[инистерства] ю[стиции] в наших корректурах. Первый документ я уже получил; со вторым Вам пришлось хлопотать по передаче его Катаеву. Простите, что наделал Вам хлопот, которые оторвали от дела. Я напишу

* Д. И. Иловайский.

Катаеву и предложу ему назначить денежное вознаграждение, ну хоть по числу строк документа, хотя иная строка может стоить десятка других.

Пожалуй, Вы не много потеряли, не приехав на съезд. Работа же была чисто формальная, не представлявшая по существу интереса, но которую надо было сделать. Прошло все сравнительно гладко. Только всем надоела болтовня киевских университетских делегатов — Ардашева¹ в особенности (брата Н. Н.)², который говорил по каждому вопросу и не по одному даже разу, но ни разу ничего нужного не сказал. Из киевских был Довнар-Запольский*, но мы с ним почти не знакомы и поздоровались впервые в последний день. Все же кое-кого повидать было интересно. Я впервые видел и познакомился с Голубевым С. Т., Любовичем Н. Н., Новомбергским Н. Я. (у него уже готов материал на том актов о народном продовольствии XVII в.). Было трое военных историков, которых раньше не видел (все здешние). Познакомился с москвичами — Савиным А. Н., Савельевым и Смирновым С. И. (автором русского духовника)³. В общем, народа было немного, некоторые города совсем не были представлены, например, Харьков. Некоторые мелочи Вам сообщит Л. М. Сухотин. Боялись мы очень Иловайского, но, к счастью, его не было. Не был представлен и, вероятно, не случайно Архив Министерства юстиции. Цветаев должно быть демонстративно игнорирует историю перед лицом Петербурга⁴. Узнал от Л. М. Сухотина, что А. И. Яковлев оказался в затруднении с изданием своих документов. Как же он думает выйти из этого положения? Это ведь может оттянуть появление работы.

Пока всего доброго. Шлю к праздникам привет и пожелание продвигнуть на праздниках работу.

Преданный Вам

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 44—45 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в конце письма.

¹ Павел Николаевич [1865—1923 гг.], профессор всеобщей истории. (Примеч. С. Б. Веселовского.) Историк Западной Европы, профессор Киевского университета (1903—1917 гг.).

² См. письмо М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 19 ноября 1913 г. № 35.

³ Смирнов С. И. Древнерусский духовник. Исследование по истории церковного быта. М., 1913. См. список печатных трудов проф. С. И. Смирнова: Профессор Сергей Иванович Смирнов. Сергиев Посад, 1916. С. 48.

⁴ См. письма М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 31 января и 10 февраля 1912 г. № 24 и 25.

* М. В. Довнар-Запольский.

№ 40

[Петербург,] 5 июля 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович.

Только что вернулись из Вильдунгена, собираюсь совершить *Nachkur** в Москве и в промежутках *dolce far niente*** позаняться в архивах, по преимуществу юстиции. Вы предлагаете мне указать найденные Вами доклады по поместным и вотчинным делам. Это для меня очень важно, и я буду Вам искренно признателен, если Вы разрешите мне ознакомиться с этим материалом. Я предполагаю 9—10 июля выехать из СПб. Но, весьма вероятно, Вас в Москве не застану, т. е. Вы будете там бывать лишь наездами. К сожалению, Вашего дачного адреса не помню, хотя и был у Вас в гостях. Поэтому подаю о себе весть по московскому Вашему адресу и очень прошу Вас отплатить мне тем же, т. е. подать о себе весть записочкой по адресу: Москва, Мясницкая, Чудовский пер., 5, кв. 2.

Надеюсь, до скорого свидания. Всего доброго.

Преданный Вам

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 47—47 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в конце письма.

№ 41

[Петроград,] 11 сентября 1914 г.

Дорогой Степан Борисович.

Я был очень тронут Вашим вниманием, получив от здешнего студента фотографию группы хозяев и гостей на веранде Вашей подмосковной¹. Сердечное спасибо. Мы так и не свиделись в Москве. Я поспешил к своим в Финляндию выручать их оттуда², а когда водворились здесь, то надежда снова вернуться в Москву растаяла, т[ак] к[ак] здесь в Политехническом оказалась необходимость в людях и работе, а людей не находилось, все были в разъезде. Так мне систематически не везет с летними занятиями в архиве.

* дополнительный курс лечения (нем.)

** сладкое безделье (ит.)

А Вас можно поздравить с новосельем? Ваш прибывший из Москвы посланец мне сообщил, что это дело уже в полном ходу.

Всего, всего доброго, в частности спорой работы в новом боярском дворе.

Преданный Вам

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 48—48 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в конце письма.

¹ Подмосковное имение С. Б. Веселовского на ст. Вельяминово Павелецкой жд.

² 1 августа 1914 г. началась для России первая мировая война.

№ 42

[Петроград,] 8 января 1915 г.

Дорогой Степан Борисович.

И вас поздравляю с Новым годом и желаю Вам и всем Вашим доброго здоровья, сил, бодрости и успехов: издать и второй том «Актов» и изготовить второй том исследования¹. За первый том приношу искреннюю благодарность. Застрел в чтении на половине по милости жены, которая к Новому году учинила мне сюрприз: упала и изрядно расшиблась, [так] ч[то] теперь (с 30 декабря) лежит и едва может передвигаться. Это событие выбило из колеи и нарушило мои праздничные² планы. Хотел, уединившись в Финляндии, написать маленькую статью и прочесть Вашу книгу. А сделал только половину последнего дела.

Не могу сказать, чтобы книга Ваша легко читалась. Масса цифр и выкладок для меня всегда трудно преодолима. Но много любопытного. Особенно заняты распутанные Вами переводы сошек в сохи. Но суть многого впереди, боюсь, что не в этом томе.

А какое дело Вы предполагаете затеять? Очевидно, в области общественной деятельности. Но какой и где? Что теперь в Москве среди историков? Над чем работают, что издадут? Проклятая война распылила силы и убавила энергию.

На днях прочел в «Книжной летописи»³ о выходе «Актов времени правления царя Шуйского» под редакцией Гневушева⁴. Нельзя ли просить Вас выслать мне эту книгу (1 р. 50)? Ждать выхода в свет соответственной книги «Чтений», пожалуй, долго. Но если это затруднительно, то оставьте.

Всего доброго.

Еще раз преданный Вам

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 50—51. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в конце письма.

¹ II том «Актów писцового дела» и II том исследования — II том «Сошное письмо». (Примеч. С. Б. Веселовского.)

² Очевидно, Рождественские каникулы.

³ См. комм. 2 к письму М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 1 июня 1912 г. № 27.

⁴ Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая — 7 июля 1610 г.) / Собрал и ред. А. М. Гневушев. М., 1915.

№ 43

[Петроград,] 18 февраля 1915 г.

Дорогой Степан Борисович.

Что значит, что Вы приумолкли? Или очень заняты? Я в самом начале января написал Вам, благодарил за книгу, поделился первым впечатлением от чтения книги, приветствовал с Новым годом. Все это, конечно, ответа не требовало. Но я Вас очень просил в том же письме заказать для меня, выслать «Акты времени Шуйского», которые мне хотелось просмотреть до доклада в Историческом обществе ¹ (у нас) о заповедных и выходных летах. Но не получил их. В заседании 21 января видел М. А. Полиевктова, который сообщил о Вас ряд новостей: 1) впечатление о Вашем новоселье ², 2) о рождении у Вас наследника или наследницы (приветствую Вас и Вашу супругу) ³ и 3) о предстоящем Вашем автореферате в Чупровском обществе ⁴. Слышал и об этом заседании от Дмитрия Моисеевича Петрушевского, который, конечно, не мог мне сообщить подробностей по существу, но рассказал о впечатлениях, отметив, что говорил А. А. Кизеветтер по поводу последних двух глав и что из разговоров выяснилось о выходе 2-го тома весной ⁵.

Уже в феврале я стал домекать, что Вы или не получили моего письма, или очень чем-либо отвлечены. Поэтому «Акты Шуйского» приобрел и вскоре получил 2-ой экземпляр в книжке «Чтений».

Ваш первый том дочел. В.И.Семевский предложил дать о нем рецензию в «Минувшие годы» ⁶ (не свыше 4 страниц), но я уклонился ввиду скорого выхода 2-го тома. По поводу последних главным образом глав возникли у меня некоторые недоуменные вопросы, ответы на которые надеюсь получить во втором, и рядом Ваших намеков подзадорен иметь его поскорее. Но скоро сказка сказывается, а не скоро дело делается. Вы в последнем письмеце намекали, что намерены отчасти отвлечься какими-

то общими делами. А что это за съезд русских историков в Москве затевает университет? В «Речи»⁷ я прочел, что съезд имеет целью подвести итоги за текущее царствование и намечается в марте. Что сей сон значит? Если это не обычная газетная бестолковость, то не откажите пояснить цель такого съезда, о котором раньше ничего не слыхал.

Как живете? Как здоровье всех Ваших?

Всего доброго.

Преданный Вам

М. Дяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 52—53. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в конце письма.

¹ Историческое общество при Петербургском университете было образовано в 1889 г. (Степанский А. Д. История научных учреждений и организаций дореволюционной России. М., 1987. С. 72).

² См. письмо М. А. Дяконова С. Б. Веселовскому от 11 сентября 1914 г. № 41.

³ Родился сын Глеб.

⁴ Общество имени А. И. Чупрова при Московском университете основано в 1911 г. для разработки общественных наук — главным образом политической экономики и статистики. Число членов — 535 (на 1 января 1918 г.); президент Н. А. Каблуков, секретарь Н. Г. Петухов. Отделения: 1 — теоретической экономики; 2 — социальной истории, под председательством Д. М. Петрушевского; 3 — социальной политики, 4 — статистики (Наука в России. М., 1917—1922 гг. Вып. 2. С. 48). Общество совместно с Юридическим обществом при Московском университете выпускало журнал «Юридический вестник».

⁵ Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1916. Т. 2.

⁶ «Минувшие годы» — ежемесячный историко-литературный журнал, издавался с 1908 г. в Петербурге—Петрограде. В 1906 и 1907 гг. назывался «Былое».

⁷ Ежедневная политическая, экономическая и литературная газета. Газета «Речь» выходила в Петербурге—Петрограде с 1906 по октябрь 1917 г. (затем с октября 1917 г. называлась «Наша речь»). Гл. редактор П. Б. Струве.

№ 44

[Петроград,] 29 февраля 1916 г.

Дорогой Степан Борисович.

Вы можете бросить мне в укор, что я до сих пор не уведомил даже в получении посланной Вашей новой книги — «Арзамасские поместные акты»¹. Каюсь и прошу не казнить. Но книгу принял с должным вниманием, прочел всю, сделал выбор на карточки всего для меня интересного и представил в Историческое общество краткое сообщение о книге. В ближайшее же время позаимствую из актов ряд данных для небольшой ста-

ты о некоторых отражениях поместного права в истории крепостного права на крестьян. К сожалению, одного важного акта не мог использовать в статье о выходных и заповедных летах (№ 112). Этот акт и № 431 в своем сообщении я назвал жемчужинами. Итак, я не только Вам благодарен за пересылку книги, но и очень обязан, т[ак] к[ак] многими данными предполагаю воспользоваться.

В этой самой книге на обложке я прочел о выходе в свет тома второго «Сошного обложения»² в 1915 г. Теперь уже конец 2-го месяца 1916 г., а книги я не получил и не слышал, чтобы она вышла в свет и продавалась. Дошел до меня через Д. М. Петрушевского слух, что в Историческом обществе имени Чупрова Вы должны были сделать о своей книге доклад, но по болезни Вашей этот доклад был отложен и намечен был, кажется, на масляной неделе. Сожалею, что не мог присутствовать на этом докладе. Он, конечно, не заменил бы подробного изучения книги, но облегчил бы. Думаю, если господь Бог веку прибавит, изучить и вторую половину Вашего труда и дать о нем отчет. Не закрываю, однако, глаза на то, что это труд нелегкий.

Еще слышал о Вас от того же Д. М., что Вы намерены дать себе отдых от трудов архивно-печатных и поработать в одной из общественных организаций. Такое право на отдых Вы, несомненно, имеете. Отдыхайте же с миром, а в промежутках допечатывайте т. II «Актów писцового дела»³.

Всего, всего доброго.

Искренне преданный Вам

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 55—56. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в конце письма.

¹ Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.) / Сост. ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский. М., 1915.

² Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1916. Т. 2. (См. предыдущее письмо).

³ Акты писцового дела. Т. 2. Вып. 1. Акты 1627—1649 гг. / Сост., ред. С. Б. Веселовский // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1916. Кн. 3.

№ 45

Петроград, 19 марта 1916 г.

Дорогой Степан Борисович.

Отвечаю на Ваше письмо скорее, чем предполагал. За письмо же благодарю. А отвечаю на Ваш вопрос — «Что делается в научных кругах?» другим

вопросом — Не пожелаете ли Вы присоединить Ваше имя к перечню имен, значащихся в прилагаемом обращении? Из текста Вы усмотрите, что опять возвращаемся к мысли об издании журнала, несмотря на все неблагоприятные условия. Вопреки им хотим даже использовать анкету о возможности или невозможности финансировать предприятие путем частных сборов. Решено и поручено мне обратиться к Вам и через Вас к Сухотину*, Бахрушину** и Яковлеву***, к Куликовскому*⁴ же и Филиппову*⁵ непосредственно. Но пока что до анкеты обращаюсь к Вам с вышеуказанным вопросом: не пожелаете ли Вы присоединить свое имя к перечисленным подписавшимся? Не откажите сообщить о своем решении по возможности незамедлительно.

Можно ли таким образом собрать сумму, необходимую на издание журнала хотя бы на один год (около 10 тыс.), решается разно оптимистами и скептиками. Только анкета может дать определенный или приблизительный ответ.

При решении вопроса об издании журнала придется принять во внимание и предложения об издании журнала Историческим обществом при Московском университете. Об этом докатились сюда слухи, но довольно неопределенные. Если бы эти слухи подтвердились, то вопрос осложнился бы и с нашей затеей. Но пока мы решили дело двинуть, не выходя из стадии анкеты. Итак, жду Вашего ответа, а по получении его начнем анкету.

У нас ожидается серия диспутов на историко-филологическом факультете: Веретенников*⁶, Карсавин*⁷, Вульфийс*⁸ (докторские, исторические) и не менее трех же по философии. Можно ли отсюда сделать заключение о процветании наук, в частности исторических, сказать не решусь. Диссертаций я не читал и, пожалуй, от сего ущерба не произойдет. Слышали кое-что и о московском историческом диспуте Егорова*⁹, и то, что слышали, дает не очень лестную аттестацию новому доктору.

Значит, будем ждать в скором времени Вашего письма.

Спасибо за обещание прислать 25 л. 2-го тома «Актów писцового дела»¹. Я буду очень просить об этом при чтении Вашей книги, где будут ссылки на этот том.

* Л. М. Сухотин.

** С. В. Бахрушин.

*** А. И. Яковлев.

*⁴ Г. И. Куликовский.

*⁵ А. Н. Филиппов.

*⁶ В. И. Веретенников.

*⁷ Л. П. Карсавин.

*⁸ А. Г. Вульфийс.

*⁹ Д. Н. Егоров.

Пока всего доброго. От души желаю, чтобы Ваше несомненное переутомление Вам удалось возможно скорее ликвидировать.

Преданный Вам

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 63—64 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в конце письма.

¹ «Акты писцового дела» (т. 2, вып. 1) вышли в «Чтениях в Обществе истории и древностей российских» (М., 1916. Кн. 3).

№ 46

[Петроград,] 17 апреля 1916 г.

Дорогой Степан Борисович!

Сердечно приветствую Вас с выпуском в свет своей книги, т[ак] к[ак] теперь со спокойной совестью можете сказать «Feci»*.

Очень сожалею, что Вы огорчены неудачной брошюровкой и задержкой из-за этого выпуска книги в широкий свет. Но это уж пустяки по сравнению со всеми прочими преодоленными трудностями. Очень благодарю за присланный экземпляр. Бумагой этого тома я менее доволен не со стороны тонкости, а ее отблеском, глянцевоитостью; в томе I бумага матовая, и читать его легче и приятней. Но и с этим легко примириться. В ближайшее время принимаюсь за чтение книги, потому вынужден просить Вас прислать мне что можно из напечатанных листов второго тома «А[ктов] п[исцового] д[ела]». Это значительно облегчит мне чтение.

Только что кончил доклад «Поместье и крестьянское прикрепление», каковой прочту в заседании Исторического общества 20 апреля, в нем я использовал много данных из «Арзамасских поместных актов». После обработки напечатаю в сборнике, издающемся в честь Посникова ¹ Экономическим отделением.

Думали мы, думали и надумали принять все меры к подготовке издания «Русского исторического журнала» ². Написали секретарю московского журнала о желательности объединить силы в ответ на разосланные приглашения о сотрудничестве (я такового не получил, может быть, по неисправности почты, т[ак] к[ак] иных поводов не допускаю), и предпола-

* «Сделал» (лат.)

гаю помимо анкеты о взносах возбудить теперь же ходатайство перед Министерством народного просвещения через Академию и Петроградский университет о ежегодной субсидии. При этом очень желаем оставить журнал не приуроченным ни к какому учреждению, а вполне свободным. Удастся ли это, покажет ближайшее будущее.

Пока всего доброго. Отдыхайте и подкрепляйтесь.

Ваш М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 57—58. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в конце письма.

¹ Возможно, В. Е. Постников, автор книги «Южно-русское крестьянское хозяйство» (М., 1891).

² Журнал вышел в свет в 1917 г. (№ 1—2 и № 3—4).

№ 47

[Петроград,] 25 сентября 1916 г.

Дорогой Степан Борисович.

Посылаю Вам заготовленный для Вас пакет, хотя по существу дела он Вам не должен быть отправлен, т[ак] к[ак] выходит, что Вы сами себя приглашаете. Но из обращения Вы увидите, какие письма отправлены всем, кого мы могли припомнить.

К Вам другая настоятельная просьба. Вы говорили, что у Вас есть статья об источниках XXV главы Уложения для Р.И.Ж. ¹ Дайте ее нам для первой книжки журнала. Это было бы очень, очень важно. Я предлагаю в первую же книжку поместить рецензию на Ваше «Сошное письмо» ². Подбираются еще статьи Бенешевича, Рождественского ³. Будем просить еще рецензий. Но Ваша статья прямо-таки необходима.

Л. И. Львов предлагает рецензии на книги Гневушева и Яковлева «Засечная черта» ⁴. Последней я еще не видел, а книгу Гневушева имею. Вчера получил предложение от А. А. Кауфмана написать по поводу книги Гневушева, «когда она выйдет» ⁵. Он еще не знает о ее выходе. Я ему сообщу, конечно, о ее выходе, но предупрежу, что рецензию о ней предлагает Л. И. Хотя не исключены двойные рецензии, но в видах экономии места и времени лучше труд делить.

Хорошо, если бы Вы заглянули к нам и пожаловали на редакционное собрание для выяснения вопросов о статьях и рецензиях москвичей. Бли-

жайшее будет в пятницу, 30 сентября в 8 ч. вечера у С. В. Рождественского (М. Посадская, 26, здание Женского педагогического института, кв. бывшая С. Ф. Платонова). Было бы очень важно установить более тесные сношения, об организации которых было бы очень важно поговорить. Буду ждать Вашего ответа.

А как поживаете? Как здоровье? Всего доброго.

Ваш М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 59—60. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в конце письма.

¹ Веселовский С. Б. К вопросу о составе и источниках XXV главы Уложения царя Алексея Михайловича // Русский исторический журнал. 1917. № 1—2. С. 27—45.

² Дьяконов М. А. Посильность обложения [Рец. на кн.: Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1915—1916. Т. 1—2] // Русский исторический журнал. 1917. № 1—2. С. 46—60.

³ В № 3—4 за 1917 г. в «Русском историческом журнале» опубликована статья С. В. Рождественского «Последняя страница из истории политики народного просвещения императора Николая I» (С. 37—59).

⁴ Яковлев А. И. Засечная черта Московского государства в XVII в. Очерк из истории обороны южных границ охраны Московского государства. М., 1916. См. комм. 5.

⁵ Рецензия А. А. Кауфмана на книгу А. М. Гневушева «Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве» (Киев, 1915. Т. I: Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495—1505 гг., ч. 1) помещена в «Русском историческом журнале». 1917. № 3—4. С. 147—185: «К вопросу о приемах историко-экономического изучения писцовых книг».

№ 48

[Петроград,] 3 октября 1916 г.

Дорогой Степан Борисович!

О Вашем письме доложил редакции, которая благодарит Вас за обещанную статью об источниках XXV главы и ждет ее в начале ноября. Далее, ждет Вашу рецензию о книге Яковлева «Приказ сбора ратных людей»¹. Наконец, с благодарностью принимает статью С. В. Бахрушина о некоторых деятелях Смуты, которая будет помещена, как только будет получена, т. е. в ближайшей по получении ее книжке².

В редакции была речь о необходимости устроить отделение журнала в Москве и сосредоточить его у Вас. Не откажете в этом? Состытственно

этому постановлено просить Вас наладить организацию хроники о Москве, т. е. выбрать лицо или лиц, от которых можно бы получать сведения о ходе научной исторической жизни в Москве по разным ее учреждениям: музеям, архивам, университету, университету Шанявского ³, Высшим [женским] [курсам], обществах, Институте археологии; готовящиеся издания, заседания и доклады, курсы исторические, диспуты и прочее (чествования, поминки).

То, что Вы сообщаете о положении дела о Вашем труде в университете, меня обрадовало и огорчило: аплодирую А. Н. ⁴ и стыжусь за Богословского ⁵. Можно не соглашаться с Вами, спорить, опровергать (что отчасти попытаюсь и я), но нельзя же называть черное белым и даже запретить ответы критику. Эта степень пристрастия свойственна только черносотенству, каковым начинают отмечать свой образ действия некоторые из московских историков. Если оправдается рассказ, что Богословский собирается возражать в Совете против предложения Юридического факультета, то это будет для него несмыслимым позором, т[ак] к[ак] в здравом уме и твердой памяти этого нельзя объяснить существом дела, а разве личными мелочами и дрянными мотивами. Но будем верить, что Бог не выдаст, свинья не съест. Очень затрепался в последнее время и, в частности, с выборами. К великому моему огорчению, на меня, и не знаю почему, взвалили не по мне труд членства в Государственном совете; сегодня решалась моя участь. Это меня сильно выбивает из колеи, да и мало я ощущаю склонности и сил к такой деятельности. Но отказаться от этой тяжелой повинности в данное время не счел себя вправе.

Всего доброго Вам.

М. Дяконов.

Ниже почерком С. Б. Веселовского: «Приписать о новых мыслях II т. "Актów писцового дела"».

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 61—62 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в конце письма.

¹ Рецензия Веселовского опубликована не была.

² Статья С. В. Бахрушина в вышеданных номерах журнала в 1917 г. (№ 1—2 и 3—4) опубликована не была.

³ Народный университет А. А. Шанявского был учрежден в 1908 г. после смерти в 1905 г. самого инициатора на его средства.

⁴ Александру Никитичу Филиппову, который поднял вопрос и проводил в Юридическом факультете дело о присуждении С. Б. Веселовскому степени доктора. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

⁵ См. письмо С. Б. Веселовского М. А. Дяконову от 19 ноября 1916 г. № 49.

С. Б. Веселовский — М. А. Дьяконову

№ 49

[Москва,] 19 ноября 1916 г.

Дорогой Михаил Александрович.

Пишу Вам по следующему делу. Вы, вероятно, уже читали пасквиль М. М. Богословского на мою книгу, помещенный в 2[-й] кн. «Московских исторических известий»¹. Если бы он был направлен не против моей книги, а чьей-либо чужой, то я своевременно протестовал бы против его помещения, в интересах журнала. Теперь же я, как соредактор, на которого падает перед ученым миром ответственность за помещение подобной статьи, считаю себя вынужденным ответить. Это, с моей точки зрения, единственный способ, хотя несколько исправить ошибку, допущенную редакцией (меня исключая), особенно же Егоровым² и Готье. Ясно вижу, что способ исправления ошибки немногим лучше самой ошибки: в № 2 журнала один соредактор помещает грубую, полную передержек и даже, пожалуй, сознательной лжи, а в № 3 другой соредактор уличает первого и учит, как не следует писать ученых рецензий. Для журнала с неустановившейся репутацией это плохое начало. Что делать? Я не вижу другого выхода. Не знаю, поймет ли это Егоров и как он выпутается из заваренной им ерунды. Если они поместят мой ответ, то получится то, что я указал выше, а если не поместят, то я выйду из состава редакции и напечатаю свой ответ им, с указанием на причины выхода и прочих обстоятельств. По последнему вопросу я и пишу Вам, с просьбой сообщить мое письмо В. Н-чу* и другим соредакторам. Не найдете ли Вы возможным напечатать мой ответ в своем журнале, если редакция «Московских известий» его не примет? Это, конечно, не улучшит отношений между Москвой и Петроградом, но, что делать, такой результат, по-видимому, неизбежен. Ведь все равно я не останусь в московской редакции, если она не напечатает моего ответа, и приму такой акт за вызов, не столь, конечно, со стороны Б-го** сколько со стороны всей редакции. Словом, «инцидент» (при любом обороте дела) неизбежен, отступление с моей стороны невозможно. Мне нельзя отступать еще потому, что одна из главных целей пасквиля Б-го — в том, чтобы повредить мне в факультете и совете Московского университета.

* В. Н. Бенешевич (?).

** Богословского.

Можете, конечно, быть уверены, что написанный мною ответ и по форме, и по содержанию вполне приемлем.

Статья г. Богословского настолько несправедлива, топорна, тенденциозна и бестактна, что я лично ею совершенно не затронут и отвечаю совершенно спокойным тоном на тему главным образом о задачах и приемах ученой критики. На этом фоне я с фактами в руках доказываю, что критик не усвоил содержания книги, не понял ее плана и предъявляет к научным исследованиям неосновательные и, во всяком случае, не бесспорные требования. Если мои взгляды на задачи и приемы научного исследования представляют для читателя интерес, то в ответе кое-что и по этому предмету. Вот какие дела! Мой жребий брошен, а Вы, конечно, можете еще выбирать.

А в общем, о, бессмертные боги, как все это скучно! И такими дразгами приходится заниматься вместо серьезного дела теперь, когда вся наша хранилища ползет по швам и не знаешь, что нас ждет даже в ближайшем будущем.

7-го я слег (спазмы в желудке и болезненное увеличение печени на почве гриппа), пролежал 4 дня, а затем на 10 дней уехал из Москвы в Татариновку³, где отдыхаю, и написал на досуге ответ. Печень постепенно входит в норму, но кажется, что устроенного 10-дневного отпуска будет мало, и возможно, что врач опять вышлет меня из Москвы на лоно природы. Нет, впрочем, худа без добра — возьму с собой материалы и книги и напишу обещанную статью.

В ожидании Вашего ответа.

Остаюсь преданный Вам

С. Веселовский.

19.XI—1916 г.

Пишите мне в Москву, т[ак] к[ак] если я и буду в Татариновке, то мне пересылают из Москвы письма и прочее.

С. В.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 27. Л. 56—59. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Бумага плохо сохранилась, углы изъедены. Полная дата — под текстом письма. Местопребывание корреспондента — предположительно по содержанию письма.

¹ Богословский М. М. Рец. на кн.: Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1915—1916. Т. 1—2 // Исторические известия. М., 1916. Кн. 2. С. 68—85 (раздел «Критика»). См. письма М. А. Дяконова С. Б. Веселовскому от 3 октября и 20 ноября 1916 г. № 48, 50.

² Д. Н. Егоров. См. письмо М. А. Дяконова С. Б. Веселовскому от 19 марта 1916 г. № 45.

³ Подмосковное имение С. Б. Веселовского на ст. Вельяминово Павелецкой ж.д.

М. А. Дьяконов — С. Б. Веселовскому

№ 50

[Петроград,] 20 ноября 1916 г.

Дорогой Степан Борисович.

Ваше письмо с извещением, что статью Вашу придется отложить до 2-ой книжки, привело нас в полное уныние, мы все чуть не заплакали. И вот вопием и молим: понатужьтесь и дайте, ждем до половины декабря. Более того, мы отложим на месяц выход журнала, лишь бы иметь Вашу статью в № 1¹.

Я было думал, что рецензией на Ваше исследование можно не выступать в первой книге, а взять какой-либо один спорный вопрос, например дворовую четверть, и обратить его в статью для № 1. Но когда мы [прочитали]² срамную критику Богословского в № 2 «Исторических известий»², то на последнем заседании редакции постановили включить в № 1 рецензию на Ваше «Сошное письмо», и эту рецензию возложили на меня. Мне потому хотелось избежать журнальной рецензии, что я вынужден был взять на себя академический отзыв³. Если [бы] не случилось такой беды, не спятил бы с ума Богословский, то ему можно было бы поручить ответ. Но т[ак] к[ак] я знал и до прочтения его рецензии в «Исторических известиях», что дело неблагополучно, то за отсутствием кого-либо иного в качестве рецензента не мог устранить себя от академического отзыва. А тут еще «Голос минувшего» или, вернее, покойный В. И. Семевский просил мою рецензию о Вашей книге, т[ак] ч[то] Вы поймете, почему я хотел обойти в «Русском историческом журнале» вопрос о собственной рецензии. Но приходится составлять и спешно⁴. Кстати, я очень хочу иметь т. II «Актow писцового дела». Вы мне прислали корректурные первые 10 листов, а в [письме] предлагаете послать 20—31. Я бы хотел иметь все. Правда, для рецензии использовать «Акты» не смогу, но для отзыва академического очень бы желал иметь их под руками. Отзыв должен быть готов к 1 апреля. Итак, мы очень просим и с нетерпением ждем Вашей статьи.

Искренно преданный

М. Дьяконов.

* Письмо дефектное, здесь и далее текст восстановлен по копии С. Б. Веселовского.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 71—71 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на половине почтовой бумаги. Не датирован. Часть листа утрачена — углы в нижней трети. На верхнем поле дата поставлена: «20/XI», — очевидно, С. Б. Веселовским.

¹ В 1917 г. в № 1 «Русского исторического журнала» помещена статья С. Б. Веселовского «К вопросу о составе и источниках XXV главы Уложения царя Алексея Михайловича» (С. 27—45).

² Богословский М. М. Рец. на кн.: Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1915—1916. Т. 1—2 // Исторические известия. М., 1916. № 2. С. 68—85.

³ «Сошное письмо» с предложениями было представлено С. Б. Веселовским в Академию наук на премию графа Уварова. Он получил полную премию, но большой отзыв М. А. Дьяконова остался ненапечатанным из-за революционных событий. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

⁴ Дьяконов М. А. Посильность обложения // Русский исторический журнал. 1917. Кн. 1—2. С. 46—60.

№ 51

[Петроград,] 25 ноября 1916 г.

Дорогой Степан Борисович.

Я не вижу никаких препятствий или неудобств в помещении у нас Вашего ответа. Уверен, что и редакция в целом не может ничего иметь. Если в той же книжке найдется моя рецензия, то какое в ней к тому препятствие? Я ни единым намеком не коснусь рецензии Богословского. Почему не отвести места Вашему ответу рядом с такой рецензией¹.

За статью Вам огромнейшая благодарность, а за обещанную вторую — сугубо. Первая [книжка]* у нас будет интересной, если осуществится [вполне]* все, что для нее намечено.

[А** Вам, очевидно, нужно серьезно отдохнуть**].

Почаще оставайтесь у себя в деревне, гуляйте побольше и ворошите книжки в свободное от ничегонеделанья время. Надо же привести себя в норму. Работы впереди очень много.

Искренне преданный Вам

М. Дьяконов.

* Письмо дефектное, текст восстановлен по копии С. Б. Веселовского.

.. Текст восстановлен по копии С. Б. Веселовского.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 73—73 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на половинке почтовой бумаги. Не датирован. Часть листа утрачена — углы в нижней трети. На верхнем поле дата поставлена: «25/XI», — очевидно, С. Б. Веселовским.

¹ Ответ С. Б. Веселовского на рецензию М. М. Богословского был помещен в журнале «Исторические известия». М., 1916. № 3—4. С. 158—175: «Ответ проф. М. М. Богословскому». В этом же номере был опубликован ответ М. М. Богословского: «По поводу ответа С. Б. Веселовского» (с. 175—181).

№ 52

[Петроград,] 19 декабря 1916 г.

Дорогой Степан Борисович.

Сегодня получил бандероль с лл. 11—31 второго тома «Актов». Очень благодарю Вас и воспользуюсь ими на праздниках. К огорчению своему Вашей просьбы об указателе к Уложению исполнить не могу, т[ак] к[ак] у меня остался один необходимый мне экземпляр. Их всего было издано 50 экземпляров, каковые и разосланы специалистам с просьбой дать указания о пропусках, системе и проч. ¹ Ни одного указания мною не получено. Последний экземпляр подарил год тому назад Государственной канцелярии отделению Свода законов для образца стиля старого приказного языка. Сейчас только кончил для № 1 «Русского исторического журнала» свою заметку о «Сошном письма», она пойдет в отдел статей под заглавием «Посильность обложения», для рецензии она велика ². Я предъявляю Вам несколько принципиальных возражений, о которых Вы уже знаете.

Подкрепитесь, отдохните. Всего доброго.

Ваш М. Дьяконов.

19.XII.1916 г.

В. Г. Дружинин передал Ваш гонорар В. Н. Бенешевичу. За статью Вам причитается гонорар ³, а не взыскание с Вас. Но возможно, что уплата гонорара авторам будет замедлена, с кем так возможно будет поступить.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 65—65 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на половинке почтовой бумаги. Полная дата — в конце письма.

¹ Позже я получил от М. А. экземпляры этого редкого, не поступившего в продажу издания. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

² См. комм. 4 к письму М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 20 ноября 1916 г. № 50.

³ См. комм. 1 к письму № 50.

№ 53

[Петроград,] 10 марта 1917 г.

Дорогой Степан Борисович.

Итак, свершилось. У нас новый строй вместо сгнившего бюрократического самодержавия. Дай Бог ему, этому новому строю (а не самодержавию), долгой жизни и успеха. Но мы-то остались прежними с прежней ленью, с горячими порывами уничтожать старое сгнившее, со страстишками к погромам и совершенным отсутствием дисциплины, без каковой никакая организация немыслима. Эта дисциплина исчезает и в войсках. Говорят, в одной Обуховской больнице груды офицерских трупов. А у нас так много лишних офицерских сил... Но начинаю брюзжать по-стариковски, а потому прекращаю.

К Вам две просьбы: первая содержит напоминание о данном Вами обещании предоставить «Русскому историческому журналу» рецензии о книгах Алексея Ивановича*. Напишите и пришлите к половине апреля. Вторая просьба — дать для хроники отчет о диспуте Алексея Ивановича. Об этом предлагал собрать сведения Лоллий Иванович***. Вы ему подможите и подстрекните не замедлить.

Наконец, вот такой вопрос: когда выйдет в свет вып. 1 тома II «Актов писцового дела»?¹ И будет ли у него предисловие? Это я к тому, что хочу написать для № 2 журнала рецензию, но появление рецензии раньше выхода в свет «Актов» недопустимо.

Как живете? Черкните пару слов.

Всего доброго.

Искренне Ваш

М. Дьяконов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 67—67 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в конце письма.

¹ Книга вышла уже к этому времени в свет.

* Многоточие автора.

** Яковлев.

*** Львов.

С. Б. Веселовский — М. А. Дьяконову

№ 54

[Москва,] 9 апреля 1917 г.

Дорогой Михаил Александрович.

Очень рад получить от Вас письмо и узнать, что Вы здоровы. Слышал, что Вы перенесли довольно тяжелое воспаление легких. Правда ли это и как теперь Ваше здоровье?

Отвечу сначала на Ваши вопросы. Никак не могу написать и прислать к середине апреля рецензии на книги А. И. Яковлева. Время так расхватывается событиями; делами и делишками, а сил так мало, что не берусь даже указать срока, когда исполню свое обещание. Да и до того ли это теперь? Припомните, что я писал Вам и Вл. Н-чу* по поводу издания «Русского исторического журнала». Ведь накаркал, как говорится! А теперь прямо рука не поднимается писать что-либо по научным вопросам. Даже читать не могу. Хотелось бы выступить на диспуте А[лексея] Ивановича** (23 апреля), но кажется, не успею подготовиться. Отчет о диспуте мы составим с Л. И. Львовым. Оппоненты — Готье и Бахрушин. Готье прилаживается к новому строю и делает это с обычным для него *brío**** Успех А[лексею] Ивановичу на диспуте, таким образом, обеспечен. М. М. Богословский, ругавший работу и тему А[лексея] Ивановича, теперь за бортом и молчит. Впрочем, насколько я знаю, ему обеспечено переизбрание.

Выпуск II тома «Актов писцового дела» вышел давно, в III книге «Чтений» за 1916 г. Разве Вы ее не получили? Отдельные оттиски тоже готовы, но нет времени и людей достать их из Общества и разослать. В ближайшем постараюсь это сделать.

Когда мы получим № 1 журнала? ¹ Мельком слышал, что редакция хотела выпустить его не отдельно, а соединив с № 2. Так ли это?

Писать о себе, как живет, очень трудно. Лучших 6—7 часов в день отдаю работе в союзах, главным образом в Земском — центральный архив, библиотека и музей и участие в многочисленных совещаниях. Помогал Комитету Земского союза купить (за 2 млн.) одну из самых больших типографий

* В. Н. Бенешевич, очевидно. См. письмо С. Б. Веселовского М. А. Дьяконову от 19 ноября 1916 г. № 49.

** Яковлева.

*** сила, живость, жар (*ит.*)

Москвы. Покупаем. С Пе ...» во главе при союзе организуется издательский отдел. Я, конечно, буду втянут в это дело самым основательным образом.

Вот какие дела. Много я нахожусь если и не в подавленном состоянии духа, то, во всяком случае, в очень скверном. Впрочем, я всегда был пессимистом в вопросе о ходе и направлении нашего развития. Приезжающие из Петрограда в Москву говорят нам, что в Москве, в сравнении с Петроградом, благодать.

Плачевно, если это верно, т[ак] к[ак] нашу «благодать» мы знаем хорошо. Благо только то, что немцы обращают пока мало внимания на Москву в целом, а их подготовка в Петроградском районе, по-видимому, очень энергична и не безрезультатна.

Ну, будь, что будет. Трудно примириться только с тем, что все принесенные уже жертвы, людьми и средствами, могут оказаться бесплодными.

Пока, до свиданья. Очень буду рад получить от Вас более подробную весть и ответ на мои вопросы.

Преданный Вам

С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 27. Л. 60—63. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — в конце письма. Местопребывание корреспондента — предположительно по содержанию письма.

¹ Имеется в виду «Русский исторический журнал».

М. А. Дьяконов — С. Б. Веселовскому

№ 55

Петроград, 16 (29) апреля 1918 г.

Дорогой Степан Борисович.

Очень был рад получению сегодня Вашего письма от А. С. Шацких, от которой я узнал и кое-что о Вас. Спасибо за память. Много раз вспоминал и о Вас; о том, что Вы профессор истории русского права, узнал из письма А. Н. Филиппова. Искренно порадовался, что несчастная московская ка-

* Фамилия написана неразборчиво.

федре наконец попала в руки верные, и теперь пользуюсь случаем приветствовать Вас. Но что нас ждет в ближайшее время, даже ближайшие годы — один Господь ведает. Пока что приходится выносить постоянную пытку окружающего кошмара, от которого находишь облегчение, лишь когда уйдешь в работу о временах давно минувших дней. Тогда было хотя и много хуже, но и много лучше, т[ак] к[ак] было здоровое национальное сознание.

Здесь кое-какая научная жизнь теплится. Вчера был диспут Преснякова (он свою книгу¹ послал на имя Белокурова для раздачи). Сегодня было заседание Совета архивных деятелей, благодаря этому Совету удалось восстановить Государственный архив и в нем вновь водворить изгнанных оттуда кн. Голицына и Барскова*. Через посредство Академии хлопочем о возможности выхода в свет «Русского исторического журнала», т[ак] к[ак] при настоящих условиях нельзя издавать иначе как на казенный счет целиком. А после загубления «Ж[урнала] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]» не осталось никакого ученого исторического органа. Но все эти хлопоты висят в воздухе, ибо, с одной стороны, голод подошел вплотную, а с другой — грозят немецкой оккупацией. Шауких передавала, что положение всех профессоров очень тяжелое, т[ак] к[ак] жалованья не дают; Петрушевский де очень постарел и исхудал; Филиппова же выгнали из квартиры² и он переживает трудное время, приютившись в 3-х небольших комнатах; а у кого и сбережения были — все исчезло. Крах системы социализации неизбежен, ибо социалистический строй восставших рабов — это разве в глупых головах некоторых товарищей еще держится. Идеи же большевики, конечно, давно в это изверились, если когда-либо серьезно верили. Но просвета-то все же не видно ниоткуда, и это всегда более угнетает. Завидую Вашему переселению в деревню. Мне с семьей придется, вероятно, сидеть здесь, если не выгонит нужда спастись от голодного тифа. Но куда? Всего, всего доброго и лучшего, дожить до более сносных дней.

Ваш М. Дьяконов.

P.S. Если А. С. Шауких возьмет несколько экземпляров оттисков для доставки в Москву, не откажите при случае передать то, что она Вам оставит. А что это за быт и нравы книгоиздательства «Мир»?

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 48. Л. 69—69 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в левом верхнем углу на л. 69. С этого письма датировка двойная: по старому и новому стилю. P.S. вписан над датой и перевернут.

* Н. В. Голицын, Я. А. Барсков.

- ¹ Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства. Очерки по истории XIV—XV столетий. Пг., 1918.
- ² Из квартиры в Лицее, куда А. Н. Филиппов был назначен директором незадолго до революции. Позже через Центрахив (при помощи Рязанова)³ А. Н. удалось с большим трудом перевезти свою большую, ценную библиотеку из Лицея в здание бывшего Архива Министерства юстиции. При Рязанове А. Н. пользовался своей библиотекой, а после его ухода из Центрархива, с смерти А. Н. Центрархив (при Покровском)⁴ присвоил эту библиотеку, ничего не заплатив наследнице — больной дочери А. Н. (Примеч. С. Б. Веселовского.)
- ³ Рязанов (Гольдендах) Давид Борисович (1870—1938) — историк, специалист по марксизму и международному рабочему движению, академик АН СССР. Директор Института марксизма-ленинизма (1921—1931 гг.). Исключен из партии в 1931 г. за связи с меньшевистским заграничным центром и выслан в Саратов. Расстрелян в 1938 г.
- ⁴ Покровский Михаил Николаевич (1868—1932) — историк, советский партийный и государственный деятель, академик АН СССР. С 1918 г. — заместитель наркома просвещения. Руководитель Коммунистической академии, Института красной профессуры.

Переписка с С. Ф. Платоновым

С. Ф. Платонов¹ — С. Б. Веселовскому

№ 1

Петербург, 12 ноября 1908 г.

Милостивый государь Степан Борисович!

Мне кажется, что с моей стороны не было и не могло даже быть недоразумения в беседе с Вами по поводу публикации Ваших документов в Арх[еографической] комиссии. Я определенно желал иметь от Вас некоторую записку о том, что именно Вы нашли и хотели бы напечатать, так как по устному Вашему сообщению я не считал себя вправе делать формальное представление комиссии и даже просто не сумел бы его сделать точно и обстоятельно². И мне помнится, что Вы выразили согласие прислать мне письменные данные, но тогда же предупредили меня, что делаете это не сразу, а повременив.

Не смогу и теперь дать Вам каких бы то ни было категорических обещаний за комиссию, но почту своим долгом представить ей о Вашем издании, если Вам будет угодно снестись с комиссией через меня. При этом не скрою, что я очень дорожил бы возможностью быть с Вами в непосредственных отношениях, без посредства лиц, для комиссии посторонних.

Очень буду рад повидать Вас, когда приедете в С.-Петербург. Меня всего вернее можно застать ежедневно в 4 часа, кроме четвергов.

С истинным почтением готовый к услугам

С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 1—2. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. В левом верхнем углу штамп: «Директор женского педаго-

гического института». Полная дата — на верхнем поле, справа. Под текстом письма адрес: «Малая Посадская, 26».

¹ Платонов Сергей Федорович (1860—1933) — историк России. Акад. Российской академии наук (1920). Репрессирован в 1930 г. по «делу Академии наук», приговорен к высылке на 5 лет. Отправлен в Самару, где и скончался.

² Беседа по поводу издания документов Археографической комиссией, собранных Веселовским, состоялась в Москве в январе 1908 г., когда Платонов приехал в Москву. См. письмо В. Г. Дружинина С. Б. Веселовскому от 26 декабря 1907 г. № 1.

№ 2

Петербург, 27 ноября 1908 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Хотя в Вашем первом письме есть достаточно данных для того, чтобы начать разговор в комиссии; однако я очень желал бы видеть Вас лично и познакомить Вас с правителем дел комиссии. Кредиты на 1909 год будут обсуждаться вскоре после 10 декабря. Не могли ли бы Вы побывать в СПб. до 10 числа?

Главные вопросы, меня занимающие, — это: 1) объем Вашего материала; 2) внутреннее отношение актов и книг. Трудно выяснить это перепискою, а без этого нелегко вести дело в комиссии ¹.

Преданный Вам

С. Платонов.

P.S. Может быть, удастся устроить и личный Ваш доклад в комиссии. Для этого за неделю надо знать день Вашего приезда.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 4—4 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата. Полная дата — на верхнем поле, справа.

¹ Речь идет об издании: Приходо-расходные книги московских приказов / Подгот. к печати С. Б. Веселовский. М., 1912. Т. 1 (Русская историческая библиотека / Археографическая комиссия; т. 28). См. письмо В. Г. Дружинина С. Б. Веселовскому от 26 декабря 1907 г. № 1.

№ 3

[Петербург,] 23 января 1909 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Арх[ео]графическая комиссия поручила мне «смотрение» над Вашим томом и утвердила смету Синод[альной] типографии. Начинайте и пришлите первый лист для того, чтобы на нем установить прием печатания.

Преданный Вам

С. Платонов.

P.S. В[асилий] Пригорьевич Дружинин будет Вам писать официально. Я от себя попрошу не вводить в набор славянского шрифта и киновари. Правописание изберите раз навсегда одинаковое, хотя бы и не точно наше, предположенное комиссией, но *выдержанное**.

Всего лучшего!

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 5—5 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на половинке почтовой бумаги небольшого формата, в линейку. Полная дата — на верхнем поле, справа. Местопребывание корреспондента — предположительно по содержанию письма.

№ 4

Петербург, 31 января 1909 г.

Я думаю, многоуважаемый Степан Борисович, что пагинация д[олжна] быть общая для всех книг. Будут ли отдельные их издания, вопрос другой, подлежащий особому суждению комиссии.

Преданный Вам

Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 6. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. В левом верхнем углу штамп: «Директор женского педагогического института»; справа — полная дата. Местопребывание корреспондента — по почтовому штемпелю.

* Подчеркнуто автором.

№ 5

Петербург, 21 апреля 1909 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

25—27 апр[еля] я буду в Москве (Арбат, дом Соколова, против Никольского пер., Гимназии З. Н. Шамониной.) Желательно повидаться: известите меня к утру 25-го, будете ли в Москве эти дни.

Слышал о Ваших печалях и сердечно посочувствовал Вам!¹

Искренне Ваш С. Платонов.

Очень благодарю Вас за книгу²: она уже использована в моем семинарии.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 7. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — на верхнем поле, справа.

¹ У Веселовского тяжело болел сын Георгий. См. письмо С. Б. Веселовского М. А. Дьяконову от 3 апреля 1909 г. № 12 и письмо М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 27 марта 1909 г. № 11 и примеч. 1 к нему Веселовского.

² Очевидно, «Семь сборов запросных и пятинны денег в первые годы царствования Михаила Федоровича». М., 1908; Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1909. Кн. 1.

№ 6

[Петербург,] 14 октября 1909 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Боюсь, что это письмо будет Вам неприятно. Вчера комиссия раскритиковала внешность Вашего издания, и Вам придется переговорить с типографией о существенных переменах. Шрифт можете оставить тот же, но страница должна быть в два столбца в формате «Дел Тайного приказа» (тт. XXII, XXIII)¹. Так мы и разумели при беседах с Вами, имея в виду принятый *теперь** тип «Библиотеки», а не старые ее томы. Частные замечания изложены на прилагаемом листе; я думаю они для Вас будут ясны. Некоторый расход по переборке на два столбца комиссия покроет.

Спешу отправить Вам лист и потому кончаю.

Искренне Ваш С. Платонов.

* Подчеркну о автором.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 8—8 об., 9 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. В левом верхнем углу штамп: «Директор женского педагогического института». Полная дата — на верхнем поле в правом углу. Посередине верхнего поля «№ 6» фиолетовыми чернилами и другим почерком. На л. 9 об. черными чернилами: «1630 г. № 75. 138 г. Грамота из Уст[южской] четв[ерти] на Устюг, Соль Выч[егодскую] и на Тотьму с росписью с новых писцов[ых] книг, сборник докладов по новому письму. Иметь в виду. 1630 г. № 75. Продолжение дела о Кокореве — мангазейском воеводе». Далее карандашом: «1630 г. № 86. Продолжение о Кокореве». Далее черными чернилами: «1631 г. № 10 — Тоже, продолжение». Далее зачеркнуты карандашом две строчки. Местопребывание корреспондента — по содержанию письма.

¹ См.: Русская историческая библиотека. СПб., 1908. Т. XXII. Кн. 2; СПб., 1904. Т. XXII. Кн. 3.

С. Б. Веселовский — С. Ф. Платонову

№ 7

[Москва,] 16 октября [1909 г.]

Многоуважаемый Сергей Федорович, конечно, Ваше письмо было мне очень неприятно. Тем более, что я несколько не виноват в главном — в том, что приходится переверстывать целых четыре листа. Я понимаю прекрасно, что Вы еще в Петербурге сказали мне, чтобы я придерживался формата IX и X томов «Русской исторической библиотеки». Если Вы сравните с ними присланный мною лист, то Вы увидите, что я точно придерживался Вашего указания. Не сам же я выбрал формат без Вашего ведома. Бумагой от 19/II 1909 г. Арх[еографическая] ком[иссия] меня уведомила, что она одобряет условия и смету Син[одальной] типографии. Смета была прислана именно на формате IX—X томов РИБ. Я завтра поеду в Син[одальную] типографию говорить, но не сомневаюсь в том, что она не согласится печатать издание в большем формате за ту же цену. Т[аким] об[разом] и с этой стороны будет задержка. Конечно, я мог бы показать Ваше письмо, где Вы говорите о том, что ком[иссия] покроет расход за переверстку листов, но ни я, ни типография не можем быть уверены в том, что Арх[еографическая]

к[омиссия] примет новые условия печатания. Поэтому я завтра попрошу типографию послать новую смету с расценками и буду писать В. Г. Дружинину. Боюсь, что все это отымет много времени. Относительно печатания в два столбца я помню, что Вы согласились со мною, что в принятом мною формате строки были очень короткими. Поэтому я печатал в один столбец, что, конечно, красивее. Если я не понял Вас и выбрал не тот формат, который следовало бы, то почему же комиссия утвердила смету на этот ненадлежащий формат?

Что касается мелких поправок, то я не могу со всеми согласиться, а некоторые не понимаю. Я придерживался принципа, которому Вы указали сочувствие, именно, чтобы издание было удобочитаемо. Первой заметки Вашей я не понимаю. В подлиннике почти везде написано переАяко^{м*}, что я и отметил, прибавив «ъ», т[ак] к[ак] в некоторых местах написано «переАякомъ». На стр. 14, на которую Вы указываете, показано уже подновленное чтение. Пометы дяков я буду печатать черным шрифтом, как Вы указываете, и оговорю это в Предисловии, хотя, по-моему, это некрасиво. Это будет слишком бросаться в глаза и совершенно не вызывается существом дела. Указания на чистые обороты листов и на чистые листы, которые при нумерации в книге пропущены, я хотел отнести в Предисловие, чтобы не засорять текста мало кому нужными мелочами. Будьте добры указать, нужно ли оговаривать только чистые обороты листов или и чистые листы? Где и как оговаривать?

5 л. об.: «Кирикрейский» пишется не только в этой книге, но и в других документах иногда «Киriskрейским». Это не описка писца и не мой недосмотр.

7 л. об.: слово «трехнатцати» нарочно мною и изображено не цифрами, т[ак] к[ак] оно написано не совсем обычно. Ошибки нет.

10 л.: слово «кабак» иногда тот же писец пишет то «кобак», то «кабак».

11 л.: после слов «з банного» поставлен знак восклицания, чтобы обратить внимание на ошибку и показать, что тут нет недосмотра редактора. Я не могу согласиться с Вами, что это правильное чтение. Был банный оброк, откуп, доход, но не было «с банного оброка» и т. п. Писец хотел написать «з бань» оброка, но написал «банного» и не зачеркнул «з». Что-нибудь одно — либо «з бань» оброка, либо «банного» оброка, а «з банного» оброка не было. Вся фразу надо читать так: либо — «лавочного и банного и с посадской земли оброка», либо — «лавочного и с бань и с посад[ской] земли оброка».

* Буквы «д» и «м» написаны над строкой.

Т[аким] об[разом] здесь вовсе не правильное чтение. А знак восклицания я поставил потому, что мне казалось проще этим путем подчеркнуть ошибку писца, чем громоздить примечания, затрудняющее чтение книги.

31 л.: «кабатуких». Я сохранил фонетическую особенность, которую принято сохранять по правилам Арх[еографической] к[омиссии].

36—38 лл.: я не понимаю Ваших знаков вопроса. Слова «Отпись прислана, что деньги на Волоке» написаны подьячим, а дьяк от себя добавлял «Взяты».

40 об.: в слове «проскурнице» пропущено «р», которое я и вставил в скобках, что гораздо проще, чем оговаривать подобные ошибки в примечании. Как поступать вперед в подобных случаях?

47 л.: «и» не необходимо, но по смыслу желательно. Шрифты при наборе путали, т[ак] к[ак] у них не было такого, как употребляли в IX и X тт. РИБ, и они сделали его нарочно уже после начала набора книги. Это будет исправлено.

Ответьте, С[ергей] Ф[едорович], пожалуйста, на все мои недоуменные вопросы. М[ежду] пр[очим], я спрашивал Вас в прошлом письме, как поступить с следующими листами, печатать ли их, применяясь к первому и не посылая Вам на просмотр, или посылать Вам и каждый следующий лист и ждать утверждения? Далее. Считать ли все остальные приемы издания (абзацы, подновление текста, передачу чисел в одних случаях цифрами, в других словами, расстановка знаков препинания и т.п.), на которые Вы не сделали замечаний, утвержденными? Или возможны новые перемены? Меня беспокоит не то, что придется переверстывать листы, а то, что могут понадобиться совершенно для меня неожиданно новые поправки, — в сущности, для меня дело не в том, что понадобятся те или иные изменения, а в том, что я обдумывая долго, каждую мелочь, каждую запятую, и стараюсь строго придерживаться избранных приемов. Поэтому изменение какой-нибудь, на первый взгляд, мелочи на 1 стр. означает для меня целую массу поправок на сотни следующих страниц.

Вы пишете, что некоторый расход по переверстке ком[иссия] берет на себя. Как это понять? Так ли, что часть должна пасть на меня? Но я считаю себя *совершенно** не виноватым. Если дело примет такой обидный для меня оборот, то я убедительно прошу Вас предупредить меня.

* Подчеркнуто автором.

Тогда я* возьму все издание на свой счет и сочту себя вправе отказаться от сотрудничества в Арх[еографической] к[омиссии].

Буду с нетерпением ждать Вашего письма, а пока завтра поеду в Син[одальную] т[ипографию] и попрошу ее произвести немедленно смету на издание в формате XXII и XXIII тт. РИБ.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 32. Л. 3—6. Черновик. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Дата «16/X» — в правом верхнем углу на л. 3.

Год определяется по «Книге копий...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 5), местопребывание корреспондента — по содержанию письма.

С. Ф. Платонов — С. Б. Веселовскому

№ 8

Петербург, 17 октября 1909 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Мне очень тяжело при моем теперешнем недомогании быть буфером между Вами и комиссией. Поэтому прошу снисхождения к краткости моих писем. Лучше побеседуем при свидании, когда я буду в Москве. Я переслал Ваше письмо в комиссию, а Вам перешлю замечания, какие получу оттуда. Пока не приступайте фактически к проверке, спросите и пришлите смету и этим до времени ограничьтесь¹.

Сердечно Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 10. Подлинное. Автограф черными чернилами на половинке почтовой бумаги небольшого формата, в линейку. Полная дата — под текстом на верхнем поле. В левом углу: «№ 7». Очевидно, номер письма. На верхнем поле также пометы карандашом: «1620 г.», «3 р», «34 р» — 2 раза.

¹ См. письмо В. Г. Дружинина С. Б. Веселовскому от 16 ноября 1909 г. № 5.

* Далее зачеркнуты 4 строки.

№ 9

Петербург, 29 октября 1909 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Разобрав дело, я нахожу, что происшедшая путаница лежит одинаково на всех душах¹. Здесь разумели формат XXIII т. РИБ-ки²; Вы же имели в виду III т. РИБ-ки. Смета типографии была составлена «по образцу», который к ней не был приложен, а высокая расценка набора заставляла думать именно о большом формате XXIII тома. Таким-то образом и продолилось недоразумение до десяти листов. Ближайшее собрание комиссии 3 ноября, я думаю, тогда удастся устроить так, чтобы Вы не переверстывали. Но зато возникнет вопрос о ценах типографии, о высокой стоимости издания...» Теперь же пока, полагаю, Вам можно продолжать Ваше дело.

Что до поправок, то они, по-видимому, Вас больше смутили, чем нужно. Об «оборотах» дайте три строки в Предисловии и ставьте их в тексте по желанию, лишь бы было выдержано в соответствии с Предисловием. О знаке // то же. Карандашные поправки есть личное дело одного из членов и посланы Вам, пот[ому] что «авось пригодятся». На стр. 14-й — зачем скобки? Если они точны, то, стало быть, в рукописи есть ъ? «З банного» не есть непременно ошибка; за это Вы не поручитесь и не скажите, что именно думал здесь, правя, подъячий. Вместо ! и ? лучше примечание или sic (а в данном случае необходимо *примечание***).

Надеюсь скоро повидаться с Вами: собираюсь в Москву.

Преданный Вам

С. Платонов.

P.S. Могу сказать еще, что общее впечатление от Вашей корректуры было *хорошее*.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 11—12 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — на верхнем поле, справа. На верхнем поле, слева «№ 8» фиолетовыми чернилами. Очевидно, номер письма.

¹ См. письмо С. Б. Веселовского С. Ф. Платонову от 16 октября [1909 г.] № 7.

² «Русская историческая библиотека».

* Многоточие автора.

** Здесь и далее подчеркнуто автором.

№ 10

Петербург, 5 ноября 1909 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Дело наше улаживается. Было редакционное собрание комиссии, которое «полагало»: оставить Ваш формат набора, если формат бумаги будет подходить к обычному формату томов РИБ-ки; гонорар Ваш считать определенным за 43 000 букв, и так и производить расчет (если Ваши листы меньше 43 000 букв, то и гонорар уменьшится), прочие частности считать несущественными. Комиссия скоро утвердит эти предположения. Я передал их *своими** словами. Прошу их не цитировать, но отвечаю за суть. «Взято»** печатайте разрядкою без кавычек. Остальное совсем несущественно. Приведя первый лист в порядок, пришлите его мне лично. Я в сутки его оберну Вам.

Скоро думаю быть в Москве. Тогда сговоримся окончательно о деле, а пока «печатайте», т. е. читайте корректуры и давайте дальше в набор.

Преданный Вам

С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 13—13 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на половинке почтовой бумаги. Полная дата — в правом углу верхнего поля. В левом углу «№ 9» другими чернилами.

№ 11

[Петербург,] 15 ноября 1909 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Сердечно рад, что Вы избрали 2 столбца¹! Конечно, можно вести в 2 столбца и мало не медля. Начинайте и действуйте! Я приеду в Москву 22 ноября. Вероятно, увидимся на диспуте М. М. Богословского. Тогда и поговорим.

Сердечно Ваш С. Платонов.

* Подчеркнуто автором.

** Помета подъячего в приходо-расходных книгах.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 14. Подлинное. Автограф черными чернилами на половинке почтовой бумаги, в линейку. Полная дата — на верхнем поле, справа. Слева — «№ 10» другими чернилами. Местопребывание корреспондента — предположительно по содержанию письма.

¹ Приходо-расходные книги московских приказов. М., 1912. Т. 1 (РИБ / Археограф. комиссия; т. 28). Напечатаны в 2 столбца.

№ 12

Петербург, 14 декабря 1909 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Просьба Сергея Васильевича Рождественского есть и моя просьба: исполните ее, пожалуйста!

Очень я жалею, что Ваш сборник документов Смутного времени ¹ проходит мимо Арх[еографической] комиссии!

Ваш сердечно С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 15. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге малого формата. На верхнем поле, справа — полная дата и «СПб». В левом углу — номер письма.

¹ Скорее всего: «Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611—1613 гг.» / Сост., ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский. М., 1911 (изданы Обществом истории и древностей российских при Московском университете).

№ 13

Петербург, 23 декабря 1909 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Тронут Вашим милым письмом и любопытной Грамотой (ее надо читать *вместе** с первой — белозерской!). Согласен со всем, что Вы урядили с Сергеем Васильевичем**. О видах Ваших на комиссию и ее «Ле-

* Подчеркнуто автором.

** Рождественский.

топись» будем как-нибудь беседовать (теперь некогда). Оставайтесь, конечно, в Общ[естве] и[стории] и др[евностей], раз там не задержат печатанием.

Я теперь только взялся за перо, чтобы откликнуться на Ваш привет и ласку и в свою очередь послать Вам свое поздравление с праздником и поклон семье Вашей.

Всего лучшего.

Сердечно Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 16—16 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на половинке почтовой бумаги. В правом верхнем углу штамп: «Директор женского педагогического института»; на штемпеле — номер письма другими чернилами. Полная дата — на верхнем поле, справа.

№ 14

Петербург, 13 октября 1910 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Вчера Арх[еологическая] комиссия постановила: предметный указатель составить, систему и шрифт взять с 26-го тома РИБ-ки; иметь в виду вознаграждение Вам за указатель 75 р. за лист. Ваша готовность вести указатель очень понравилась; Ваш же личный доклад не казался необходимым. Я думаю, что дело решилось очень хорошо, если только Вы не будете жаловаться на шрифт.

Не можете ли дать совет, куда в Москве поместить на 21—24 октября экскурсию студентов человек в 10—12 с руководителем А. А. Спициным? Если захотите скоро ответить, то напишите так, чтобы я мог сообщить ответ Спицину до 17-го, ибо 17-го я думаю сам выехать в Москву. Тогда загляну и к Вам.

Всего лучшего!

Сердечно преданный

С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 17—17 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — на верхнем поле, справа; слева — номер письма другими чернилами.

№ 15

Петербург, 27 октября 1910 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Гонорар Вам готов в размере 180 р. В Госуд[арственный] архив Вам надо послать о себе просьбу не лично: пусть просит о Вашем допущении Общество ист[ории] и древностей. Пока бумага идет, Вас допустят к обозрению каталога и всяким предварительным действиям. Самые же занятия начнете по разрешении официальном.

Сердечно благодарю Вас и супругу Вашу за радушие!

Искренне Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 18. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. В левом углу штамп: «Директор женского педагогического института» и номер письма. Полная дата — на верхнем поле, справа. На обороте 2-го листа почтовой бумаги — арифметические выкладки карандашом до середины листа.

№ 16

Петербург, 27 марта 1911 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Посылаю Вам то, что мне для Вас передал В[асилий] Гр[игорьевич] Дружинин. Работайте над указателем «смелее».

До скорого свидания!

Сердечно Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 21. Подлинное. Автограф черными чернилами на половинке почтовой бумаги. Полная дата — внизу под текстом письма.

№ 17

Петербург, 4 мая 1911 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

До 27-го я в СПб. С 27 по 16 июня в отъезде. С 16 июня оседаю на даче.

Адрес: г. Осташков Тверск[ой] губ[ернии], Свапуца.

Желаю всего хорошего.

Очень благодарю за Ваш интереснейший сборник!¹

Преданный Вам

С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 20. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Полная дата — в правом верхнем углу.

¹ Очевидно, «Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611—1613 гг.». М., 1911. См. письмо С. Ф. Платонова С. Б. Веселовскому от 14 декабря 1909 г. № 12.

№ 18

Петербург, 10 января 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Очень благодарен за присланные издания.

Преданный Вам

С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 27. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. В правом верхнем углу красный штамп: «Женского педагогического института В.У.И.М.». Полная дата — внизу под текстом, слева.

№ 19

Петербург, [11 февраля 1912 г.]

Многоуважаемый Степан Борисович!

Посылаю корректуру. Взгляните на стр. 819—820. Не надо ли над каждой поставить «Имена личные»? Так будет лучше¹.

Преданный Вам

С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 26. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Вверху над текстом штамп: «Директор женского педагогического института». Письмо не датировано.

Датировка С. Б. Веселовского по почтовому штемпелю (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 11).

¹ Указатель к «Приходо-расходным книгам московских приказов». Т. 1 // РИБ. М., 1912. Т. 28. С. 818—962 (Имена личные).

№ 20

Петербург, 6 марта 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Ваше Предисловие пройдет через комиссию, думаю, безо всяких изменений¹. Заседание будет, вероятно, 13 марта. Все присланное Вами передано В[асилию] Гр[игорьевичу] Др[ужини]ну.

Всего лучшего.

Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 22. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Полная дата — в правом верхнем углу.

¹ Предисловие к «Приходо-расходным книгам московских приказов». Т. 1 // РИБ. М., 1912. Т. 28. С. I—IV.

№ 21

Петербург, 23 марта 1912 г.

Сердечно благодарен Вам, дорогой Степан Борисович, за Ваше милое письмо, поздравляю с окончанием тома¹ и с наступающим праздником. Всего лучшего!

Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 23. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Полная дата — внизу под текстом.

¹ См. примечания к письмам С. Ф. Платонова С. Б. Веселовскому от [11 февраля] и 6 марта 1912 г. № 19 и 20.

№ 22

Петербург, 2 октября 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Письмо Ваше сообщу В[асилию] Гр[игорьевичу] Др[ужини]ну и, думаю, устроим Вас в типографии Александрова¹.

14-го—15-го надеюсь быть в Москве; тогда поговорим.

Сердечно Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 24. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Полная дата — в правом верхнем углу.

¹ Речь идет о составлении сметы для т. 2 «Приходо-расходных книг московских приказов» и передаче заказа из Синодальной типографии. См. письма В. Г. Дружинина С. Б. Веселовскому от 3 октября 1912 г. № 25, от 7 октября 1912 г. № 26.

№ 23

Петербург, Шлиссельбург, 24 июня 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Ваше письмо только что получил, вернувшись с Волги. Пишу Э. А. Радлову¹. Следует поместить хорошую рецензию на эту книгу².

Всего лучшего.

Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 25. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Полная дата — в правом верхнем углу.

¹ Редактор «Журнала Министерства народного просвещения».

² Имеется в виду рецензия С. Б. Веселовского на книгу Е. Д. Сташевского «Очерки по истории царствования Михаила Федоровича...». Киев, 1913. Ч. I. СПб., 1913; то же // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1913. Ч. 47. С. 358—380. См. следующее письмо.

№ 24

Петербург, 1 сентября 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Считаю непременно оправдаться: по делу Сташевского я передал летом Вашу просьбу Э. А. Радлову (даже помню Ваше письмо), а его обещание сообщил Вам открыткой, которой Вы, по словам А. И. Заозерского, не поверили. Сегодня же, беседуя с Радловым, узнал, что Ваша рецензия идет в октябрьскую книжку и что в забвении обещаний виновата вся редакция. Сам Э. А. хотел Вам об этом написать и выслать Вам 2—3 экземпляра гранок рецензии, чтобы Вы могли располагать ее текстом¹. Я таким образом не вижу своей вины в этом деле и прошу у Вас милости.

Преданный Вам

С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 28. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — на верхнем поле, справа. Номер письма «23» в середине верхнего поля.

¹ См. письма Э. А. Радлова С. Б. Веселовскому от 3 сентября 1913 г. № 2 и др.; С. Б. Веселовского Н. Д. Чечулину от 22 сентября 1913 г. № 2; Н. Д. Чечулина С. Б. Веселовскому от 18 сентября 1913 г. № 1; С. Б. Веселовского С. Ф. Платонову от [не ранее 8 октября 1913 г.] № 25.

С. Б. Веселовский — С. Ф. Платонову

№ 25

Москва, [не ранее 8 октября 1913 г.]

М[ногоуважаемый] и д[орогой] Сергей Федорович.

Пишу Вам это письмо под свежим впечатлением испытанного, но не только для того, чтобы излить свое чувство негодования, потому, что я слишком дорожу Вашим мнением и предвижу, что мне по поводу рецензии на книгу С[ташевско]го много придется еще бороться и, б[ыть] м[ожет], прибегнуть к Вашей помощи.

4 сентября я получил от Радлова письмо (от 3/IX), в котором он писал, что моя статья пойдет в октябре, и извещал меня, что по Вашей просьбе пошлет мне 3 экземпляра гранок, на всякий случай. Не знаю, предвидели Вы все, что произойдет, но эти гранки оказались мне чрезвычайно полезны, и только благодаря им я имею первоначальный текст своей статьи. 2-го сентября я послал исправленные гранки (которые были присланы ранее). 20/IX я получаю письмо от Чечулина (от 18/IX), в котором он писал, что Радлов поручил ему «смягчить тон» рецензии, и никак не соглашается напечатать ее без изменений. По словам Чечулина, он сделал эти смягчения тона, не касаясь существа, в «трех — четырех местах». При этом он пишет, что надеется на мое согласие на это и что в отдельных оттисках я могу восстановить первоначальный текст, если пожелаю. На это я ответил Ч[ечули]ну, что нахожу возможным сделать некоторые смягчения, но прошу поручить это единственно мне самому (подчеркнув места, которые редакция находит желательным смягчить) и выслать корректуру. Это мое письмо было получено в П[етербург]е 23-го; в тот же день вечером Радлов послал мне телеграмму. Вечером 24-го я получил исправленную Чечулиным корректуру. Из нее я увидел, что Чечулин отнесся очень свободно к роли оператора, которую возложил на него Р[адлов]. Во-первых, он внес в статью свои фразы, взамен выброшенных, во-вторых, сделал «смягчения»,

то есть купюры и вставки, не в 3—4 местах, как он определенно писал в письме, а более чем... Внес целый ряд поправок чисто стилистического свойства; например, заменяя слова «наверное» словом «конечно», заменяя скобки [] кавычками, и т[ому] п[одобное]. До чего доходит *sans façon*** и небрежность этих поправок, можно судить из следующего. Я цитирую С[ташевс]кого очень точно, передавая грамматические ошибки его и небрежную расстановку знаков препинания. В двух местах я об этом в рецензии упоминаю. Ч[ечули]н взял и исправил всю эту ерунду, и теперь С[ташевск]ий и Довнар в полемике могут мне указать, что я сам небрежно и неверно цитирую. Внимательно проглядывая эти поправки, я подумал, что определенной целью их было вывести меня из терпения, раздражить и заставить взять статью обратно.

Исходя из этого ошибочного, б[ыть] м[ожет], соображения и имея в виду, что книжка уже отпечатана, я послал 25-го Р[адлову] телеграмму: «Печатайте, но в отдельных оттисках прошу восстановить прежний текст». 25-го я получил от Р[адлова] письмо, в котором он, в ответ на мое письмо Ч[ечули]ну, писал, что № журнала уже отпечатан, что он не может мне выслать корректуру. Для изменений, как я просил. Он писал, что изменения текста сделаны Ч[ечули]ным «весьма бережно, нисколько не касаясь содержания или мысли, а только выражения ее», и просил не ставить его «в крайне неловкое положение» отказом на эти исправления. Письмо кончается так: «В отдельных оттисках Вы можете за счет редакции...»¹

27-го я получил от секретаря редакции Колубовского письмо с просьбой выслать в редакцию корректуру с изменениями Ч[ечули]на, т[ак] к[ак] она необходима для восстановления текста в отдельных оттисках. Корректуру я послал 28-го, 6-го октября и получил от Довнара из Киева нахальную телеграмму, из которой для меня стало ясно, что он *имеет в руках текст**** статьи до выхода журнала. Как и откуда он его добыл, не знаю. Вероятно, в редакции это известно лучше. Наконец, в довершении всего я получаю сегодня оттиски своей статьи, в которых ничего не восстановлено, а в точности передано все творчество Н. Д.⁴ После этого я перестану что-либо понимать. Что это такое? Неудачные выверты из кулика в рожекку? Генеральское презрение к мелкоте, которая копошится где-то внизу из-за плевых дел и интересов? Ведь здесь каждый факт прелесть. Категорическое утверждение, что исправ[ления] сделаны [в] 3—4 местах, а в действительности перекройка всей статьи, часто совсем без надобно-

* Далее пропущены 0,5 строки. Над строкой написано: Обещание оттисков.

** без стеснения, бесцеремонно (фр.)

*** Подчеркнуто автором.

⁴ Чечулин.

сти. Вежливая, но мнимокорректная переписка с автором по поводу возможных изменений его статьи, когда она уже отпечатана. Обещание восстановить в оттисках текст, выманивание у меня корректуры для этого восстановления и в заключение нарушение этого обещания и условия, под которым я согласился на выпуск испорченного текста. Наконец, если оправдается мое предположение, что в руки Довнара рецензия попала до ее выхода в журнале, то это будет достойное завершение всего этого нехорошего дела. Мне остается только ждать, что через несколько дней я получу из редакции сверх этих оттисков другие, в которых будет подлинный мой текст. Если этого не произойдет, то мне придется сделать вывод, что я был слишком суров к Сташевскому, что тут дело не в нем, а в ставшевских, которых нет числа и которые связаны друг с другом, несмотря на пространство, незримыми нитями.

Я неохотно взялся за рецензию на книгу С[ташевского], но думаю, что теперь я не должен отступать*. Я чувствую, что я *должен*** иметь в руках хотя 10—15 оттисков, чтобы дать их лицам, мнением которых я дорожу, и доказать ими, что не Н. Д. Чечулину и Э. Л. Радлову неприлично учить меня литературной и житейской корректности. Один из них доказывал мне необходимость смягчений на том основании, что С[ташевск]ий сотрудничал в «Ж[урнале] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]» и что редакция не может так выражаться про своих сотрудников (симуляция научных приемов, подделка, под науку и т. п.). Другой писал, что редакции совершенно безразлична личность рецензируемого автора, как будто возможно отделить эту личность, когда вся работа ее проникнута с первой до последней страницы научным цинизмом, и цель моей рецензии — доказать и наказать автора за это².

Если я решился, прекрасно предвидя большие неприятности (хотя и не со стороны [редакции] «Ж[урнала] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]»), написать рецензию, то я очень обдумал все свои слова и выражения и писал рец[ензию] с искренним убеждением, что она имеет и, несомненно, будет иметь не только библиографический и временный интерес.

Поэтому, если я не получу в ближайшем будущем оттисков с первоначальным текстом, то я должен буду выступить и заговорить. Я не могу молчать. Я или предложу Радлову подвергнуть все это дело третьейскому разбирательству, или напечатаю его в виде брошюры целиком, т. е. первоначальный мой текст, в который внесу курсивом или иным шрифтом творчество Ч[ечули]на, все письма и телеграммы, включая сюда и телеграмму Довнара, и представлю так[им] образом все дело на суд читателей.

* Далее зачеркнуты почти две строчки.

** Подчеркнуто автором.

Простите, [Сергей] Ф[едорович], что я Вас посвящаю в это нехорошее дело и отнимаю у Вас время, но, право, дорожа Вашим мнением, я не могу промолчать³.

Отрезной купон денежного перевода на 56 руб. Москва. 8.X.1913.

О получении препровождаемого гонорара за статью, помещенную в X книге «Жур[нала] Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения]», редакция просит уведомить по адресу: Троицкая ул., д. 11, кв. 19.

Секретарь Я. Колубовский.

№ 1281. 5 октября 1913 г. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 32. Л. 8—12 об. Черновик. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Письмо не датировано. Датируется по дате на отрезном купоне.

¹ См. письмо Э. А. Радлова С. Б. Веселовскому от 24 сентября 1913 г. № 3.

² См. письма Э. А. Радлова С. Б. Веселовскому от 24 сентября 1913 г. № 3 и Н. Д. Че-чулина С. Б. Веселовскому от 18 сентября 1913 г. № 1.

³ Примеч. 35 оттисков «на правах рукописи» первоначального текста в обложке под заглавием: «О книге Е. Д. Сташевского» мною были получены, и [таким] об[разом] инцидент с редакцией исчерпан. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

С. Ф. Платонов — С. Б. Веселовскому

№ 26

Петербург, 31 октября 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Спасибо Вам за оттиски за себя и за институт. Предисловие к «А[ктам] писц[ового] дела»¹ еще раз прочитал (оно напоминает П. М. Строева!), но и теперь говорить о нем, пожалуй, воздержался бы: мудренной вопрос!

Типография Александрова, по-видимому, рада переносу Вашего издания в Москву. Ищите подходящий шрифт!

Сердечно Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 29. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в клетку. Полная дата — на верхнем поле, справа.

¹ Акты писцового дела. М., 1913. Т. 1. С. II—XI.

№ 27

Петербург, 27 ноября 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Не знаю, к кому из москвичей обратиться с просьбою, — ближе к цели. Решился к Вам. В Исторический семинарий В[ысших] ж[енских] курсов: очень нужны — для моей именно группы — издания МО истории и древностей, связанные с гонениями Смуты, т. е. «Нижегор[одские] платежники»¹, «Четвертки»², «См[утное] время», вып. VI (Пам[ятники] обороны Смол[енска])³ и «Новые акты»⁴. Нельзя ли устроить, чтобы семинарий их получил скорее и перевозимо без[воз]мездно?

Если бы это удалось, не послало ли бы их Общество «в Историч[еский] семинарий СПб. В[ысших] ж[енских] курсов. В[асильевский] о[стров], 10[-я] линия, № 33, СПб.»?

Извините, что Вас этим беспокою! Будете добрым, то пошлите и Ваши «Акты писцу[ового] дела»! Уж просить, так просить!

С какого листа возьмете в Москву Ваши «книги»⁵ от тип[ографии] Александрова?

Сердечно Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 30—30 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. В левом верхнем углу штамп: «Директор Императорского женского педагогического института»; в правом — полная дата. Номер письма другими чернилами, над штампом.

¹ Нижегородские платежники 7116 и 7120 гг. / Подгот. к печати, ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский. М., 1910 (Смутное время Московского государства; вып. 7).

² Четвертки смутного времени (1604—1617) / Материалы собр. и ред. Л. М. Сухотиным. М., 1912 (Смутное время Московского государства; вып. 9).

³ Памятники обороны Смоленска 1609—1611 гг. / Под ред. и с предисл. Ю. В. Готье. М., 1912 (Смутное время Московского государства; вып. 6).

⁴ Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611—1613 гг. / Сост., ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский. М., 1911 («Новые акты Смутного времени» или «Смутное время Московского государства»; вып. 5).

⁵ Очевидно, «Приходо-расходные книги московских приказов». Т. 2. Издание 1918 г. погибло (см.: Кобрин В. Б., Аверьянов К. А. С. Б. Веселовский. Жизнь. Деятельность. Личность. М., 1989. С. 47, примеч. 44). Книга издана по сохранившейся верстке и гранкам в 1983 г. Архивом Академии наук. Подгот. текстов, предисл. и комментарии Л. Г. Дубинской, А. Л. Станиславского, См. комм. 1 к письму В. Г. Дружинина С. Б. Веселовскому от 24 октября 1911 г. № 16.

№ 28

Петербург, 3 декабря 1913 г.

Многоуважаемый и дорогой Степан Борисович!

Ваше письмо доставило мне сильные ощущения.

1. Поражен Вашей и друзей Ваших добротой и спешностью в книжном благотворении. Спасибо от всей души!

2. Огорчен сообщением о киевских нравах ¹. Негодную на Бубнова за *оглашение** письма, назначенного для него одного. В нем было сказано только, что Ст[ашевский] сам, б[ыть] м[ожет], и заслуживает ученой степени, но книга зазорна и к диспуту ее допустить трудно. Остальное выдумка. Хочется высказать Бубнову** свое неудовольствие. Дан-ча*** жаль, но я живо представляю себе его неуклюжесть перед ловкими противниками.

Всего лучшего! Еще раз благодарю Вас.

Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 31—31 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в клетку. Полная дата — в правом верхнем углу. Номер письма в середине верхнего поля фиолетовыми чернилами.

¹ См. письмо П. П. Смирнова С. Б. Веселовскому от 11 октября 1913 г. № 9 и др.

№ 29

Петербург, 5 апреля [1914 г.]

Дорогой Степан Борисович!

Очень прошу Вас оказать содействие и помощь моей ученице Елене Захаровне Вулих ¹. Много обяжете.

Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 45. Подлинное. Автограф черными чернилами на визитной карточке С. Ф. Платонова. Дата неполная. Год установлен по «Книге копий...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 14—14 об.).

¹ См. письмо А. И. Заозерского С. Б. Веселовскому от [не ранее середины мая 1915 г.] № 8 с идентичной просьбой.

* Подчеркнуто автором.

** Н. М. Бубнов.

*** В. Е. Данилевич.

№ 30

Петербург, 23 апреля 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Все свободные дни проезжал на Кавказе и не могу весною приготовить статейку М. К. Любавскому¹. Когда последний срок? Не осудите, но напишите.

Не Ваше ли приказание направило ко мне отгиски «Кабацкой реформы 1652 г.»?² Во всяком случае, благодарю!

Сердечно Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 32. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — под текстом. Номер письма в середине верхнего поля фиолетовыми чернилами.

¹ В «Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского» (Пг., 1917) С. Ф. Платонов дал статью «Старые сомнения» (С. 181—190).

² Из № 4 «Ежемесячного журнала», издаваемого В. Г. Миролюбовым. (Примеч. С. Б. Веселовского.) Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. 1914. № 4. С. 59—66.

№ 31

Петербург, 3 мая 1914 г.

Дорогой Степан Борисович!

Радостно поздравляю Вас с окончанием работы!

Благодарю за отсрочку¹. Боюсь, что и она не поможет: чувствую *необходимость** отдохнуть. Летом буду ездить. Резиденция же определяется так: г. Рыбинск, «Забава» г. Штюмера.

Всего лучшего.

Сердечно Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 33. Подлинное. Автограф черными чернилами на хорошей почтовой бумаге. Полная дата — в правом верхнем углу. Номер письма в середине верхнего поля фиолетовыми чернилами непонятен. В «Книге копий...» оно под номером 28.

¹ См. предыдущее письмо.

* Подчеркнуто автором.

№ 32

Петербург, [не позднее августа 1914 г.]

Дорогой Степан Борисович!

Очень прошу Вас помочь советом моему ученику А. В. Тищенко¹.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 44. Подлинное. Автограф черными чернилами на визитной карточке С. Ф. Платонова. Письмо не датировано. На обороте карандашом: «Университетская 32. Анд[ею] Вячеславовичу Тищенко».
Датируется по содержанию.

¹ С началом войны призван на военную службу и убит в начале войны. (Примеч. С. Б. Веселовского.) См. письма А. И. Заозерского С. Б. Веселовскому от 28 декабря 1914 г. № 6; П. Г. Любомирова С. Б. Веселовскому от 6 ноября 1914 г. № 3 и от 6 декабря 1914 г. № 4.

№ 33

Петроград, 25 декабря 1914 г.

Дорогой Степан Борисович!

Сегодня получил Ваше «Сошное письмо»¹ — с чувством самой живой радости. Исполать Вам! Сердечно благодарю за память.

Поздравляю с праздником и Новым годом, желаю всего лучшего Вам и семье Вашей.

Искренне Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 34. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — в правом верхнем углу. Номер письма — на верхнем поле, слева, фиолетовыми чернилами.

¹ Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1915. Т. 1.

№ 34

Петроград, 21 декабря 1915 г.

Дорогой Степан Борисович!

Сейчас получил (от Я. А. Барскова?) «Арзамасские акты»¹ и увидел дорогие мне строки в конце Предисловия. *Очень** тронут². Я всегда склонял свою голову перед московскими учеными, погруженными в архивы, и чувствовал, что нам остается лишь малая утеха смотреть в документы из чужих рук. Тем неожиданнее и дороже Ваши милые слова! Сердечно благодарю Вас за них и надеюсь весной сделать это лично.

Искренне преданный и почитающий Вас

С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 35—35 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на хорошей почтовой бумаге. Полная дата — в правом верхнем углу. Номер письма — слева.

¹ Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.) / Сост., ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский. М., 1915.

² Издание «Арзамасские поместные акты» С. Б. Веселовский посвятил Сергею Федоровичу, о чем написал в Предисловии.

№ 35

Петроград, 23 февраля 1916 г.

Дорогой Степан Борисович!

Не осудите за просьбу: не пришлете ли (заказ за мой счет) копию столбца № 177 III из столбцов Приказного стола МАМЮ¹ (документы 1648—1649 гг.). Нужны нам они для семинарской работы.

Все собираюсь в Москву, — авось в марте соберусь.

Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 39. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. В левом верхнем углу штамп: «Директор Императорского женского педагогического института». В левом углу дата: «23/II». Год устанавливается по почтовому штемпелю. Номер письма — посередине верхнего поля фиолетовыми чернилами.

* Подчеркнуто автором.

¹ Московский архив Министерства юстиции (ныне: Российский государственный архив древних актов). Ф. 210 (Разрядный приказ), Приказной стол, столбцы.

№ 36

Петроград, 6 марта 1916 г.

Дорогой Степан Борисович!

Очень благодарю за присылку копий ¹ и скорое ко мне внимание! Я соскучился без Москвы, но решительно не могу в нее попасть: то дела, то болезни. Авось все-таки к Вам доспею и увижу Ваши очи.

Сердечно Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 38. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовом отрезанном купоне «Для письменного сообщения». Дата проставлена карандашом на верхнем поле, справа: «6/III». Год устанавливается по почтовому штемпелю. Номер письма — посередине верхнего поля фиолетовыми чернилами.

¹ См. предыдущее письмо.

№ 37

Петроград, 18 апреля 1916 г.

Дорогой Степан Борисович!

С чувством радости получил я Ваш том («Сошное письмо», II), таинственно (как всегда) ко мне проникший. Радуюсь за Вас! Благодарю!

Думаю, что 5-го* мая проведу в Москве и Вас увижу. Приехав, сейчас же позвоню к Вам. 6-го я должен выехать в Нижний.

Жму Вашу руку!

Сердечно Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 40. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — на верхнем поле, справа. Номер письма — посередине верхнего поля фиолетовыми чернилами.

* Так в письме.

№ 38

Петроград, 27 мая 1916 г.

Дорогой Степан Борисович!

Не могу не высказать своего горя: из Вашего «Сошного письма» (т. II) у меня нет 13-го листа (стр. 193—208). Не вышлите ли мне его? Жаль бросать экземпляр с Вашей подписью!

Я пока в городе. О переезде извещу.
Всего лучшего!

Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 37. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Датируется по почтовому штемпелю на открытке. Номер письма — в верхнем левом углу фиолетовыми чернилами.

№ 39

Петроград, 17 июня 1916 г.

Многоуважаемый и дорогой Степан Борисович!

Посылаю Вам деликатное письмо. Может быть, вас оно поинтересует и Вы или покажете его Белокурову, или наведете справку, или же дадите мне добрый совет.

Очень благодарю за лист¹. Получил его «на одре болезни»: добыл себе расширение сердца, по счастью прошедшее бесследно, но сильно меня подкосившее.

К 1 июля буду на новой квартире: Каменноостровский пр., 75. Отставка состоялась. Пожалован званием товарища поч[етного] попечителя института² и сохраняю с институтом связь.

Всего лучшего!

Ваш С. Платонов.

Извините за беспокойство! С 10 июля по 1 августа в Петрограде не буду. Как живете?

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 41—41 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на четвертушке почтовой бумаги. Полная дата — в правом верхнем углу. Номер письма не проставлен.

¹ См. письмо С. Ф. Платонова С. Б. Веселовскому от 27 мая 1916 г. № 38.

² Очевидно, имеется в виду Имп. женский педагогический институт, в котором Платонов был директором.

№ 40

Петроград, 28 ноября 1916 г.

Дорогой Степан Борисович!

Ваше письмо тронуло меня и смугило. Я очень благодарю Вас за Ваше приглашение и душевно готов им воспользоваться, если в этом будет действительная необходимость. Слова, что «мне в Москве негде будет пристать», сорвались с пера в моем письме Алексею Ивановичу¹ сгоряча под влиянием сложного и очень мрачного дела с гимназией З. Н. Шамониной, где я обычно останавливался со времени переселения в деревню моей дочери². Может быть, это мрачное дело разрешится чем-нибудь определенным, и тогда по-старому я смогу туда направиться. Если же обстоятельства там будут продолжать усложняться, мне хоть и в Москву не показываться. Я расскажу вам при свидании, что там происходит. А пока еще раз сердечное спасибо.

Позиция М. М. Богословско[го] мне совсем не ясна³. Но думаю, Вам в Вашем ответе надо быть очень осторожным в редакции его и в выражении чувств. Момент для «критики» выбран неудобным⁴, и Вам надлежит его учесть так, чтобы не повредить ответом ни себе, ни ему.

Сердечно Ваш С. Платонов.

P.S. Когда же диспут Алексея Ивановича? Хочу попасть.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 42—43. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — на верхнем поле, справа. Номер письма фиолетовыми чернилами — слева. В копии письма Веселовским сделаны примечания (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 17—17 об.).

¹ Яковлеву. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

² Дочь Платонова — Вера Сергеевна была замужем за Шамониным. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

³ Речь идет о рецензии М. М. Богословского на «Сошное письмо» в № 2 журнала «Исторические известия», соредакторами которого были М. М. Богословский и С. Б. Веселовский. Ответ последнего был помещен в следующем номере (№ 3 за 1916 г., с. 158—175). (Примеч. С. Б. Веселовского.)

⁴ Рецензия вышла в то время, когда в совете Московского университета проходило дело о присуждении Веселовскому степени доктора. Заседание совета, на котором была присуждена С. Б. Веселовскому степень, произошло в феврале

1917 г. На этом заседании Богословский был и сказал, что он написал такую рецензию не потому, что считает Веселовского недостойным степени доктора, а чтобы «сбить спесь и проучить». (Примеч. С. Б. Веселовского.)

№ 41

Петроград, 14 февраля 1917 г.

Дорогой Степан Борисович!

Несмотря на путевые трудности, в субботу надеюсь быть в Москве вместе с Платоном Григорьевичем Васенком. Мы имеем дело в Земск[ом] союзе и в Союзе городов и приурочили его к диспуту А[лексея] И[ванови]ча. Если для Вас возможно и нетрудно, устройте нам прием у кн[язя] Львова и Челнокова (или, если их нет, — у заменяющих их) или в субботу вечером, или в понедельник утром (в понедельник мы должны уехать), или же и в воскресенье не в часы диспута. Для Вас скажу, что мы имеем к ним поручение от Татьянинского комитета, но им этого до поры не сообщайте. Если же сами не устройте приема, то не подготовите ли нам пути к тому?¹

Извините, что прошу, но не хотелось бы с делом неканцелярским идти через канцелярии и «сноситься» бумагами о приеме. Пусть уж проф. Платонов идет через ученых друзей!

Рад повидаться с Вами. Остановлюсь у З. Н. Шамониной (Сивц[ев] враж[ек], 41, тел. 1-62-64).

Жму Вашу руку.

Сердечно Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 47—48. Подлинное. Автограф черными чернилами на хорошей почтовой бумаге небольшого формата. Полная дата — в правом верхнем углу. В левом — номер письма фиолетовыми чернилами.

¹ С. Б. Веселовский был в это время уполномоченным в Собеже, т. е. Соединенном отделе земского союза и союза городов по устройству беженцев. Татьянинский комитет конкурировал в этом деле с Собежем и претендовал на первенство. Из свидания ничего не вышло, а наступившая вскоре революция смела обе организации. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

№ 42

Петроград, 22 февраля 1917 г.

Дорогой Степан Борисович!

Не могу удержаться, чтобы безо всякого «дела», просто по движению сердца не написать Вам несколько слов. В эти дни в Москве я видел от Вас много ласки — в деле, в словах, в улыбках, взглядах — и тронулся до глубины души. Не знаю, чем я это заслужил и просто заслужил ли. Но ценю я это очень. И радуюсь этому чрезвычайно. И хочу сказать, что и во мне Вы имеете нелицемерного приятеля, почитателя и сочувственника, который всегда одинаково радуется и удивляется Вашим трудам.

Сердечно Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 46. Подлинное. Автограф черными чернилами на хорошей почтовой бумаге небольшого формата. Полная дата — в правом верхнем углу. В левом — номер фиолетовыми чернилами.

№ 43

Петроград, 17 марта 1917 г.

Дорогой Степан Борисович!

Разрешите мне просить Вас об одолжении лично мне и моей старой знакомой Варваре Александровне Кашерининовой. Она — орловская помещица и нуждается в юридическом совете; она может обратиться к Вам по приезду в Москву с просьбой указать ей толкового и добросовестного присяжного поверенного. Не откажите назвать ей такого, наверно, Вам это не будет трудно. Ей же Вы подарите действительную помощь.

Как-то Вы пережили последние недели? Моя семья была благополучна, хотя волновались мы много.

Всего лучшего.

Сердечно Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 49—49 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на хорошей почтовой бумаге. Полная дата — в правом верхнем углу. В левом — номер письма фиолетовыми чернилами.

С. Б. Веселовский — С. Ф. Платонову

№ 44

[Татариновка,] 5 апреля 1917 г.

Дорогой Сергей Федорович!

Получив Ваше письмо, я поджидал В. А. Кашерининову, но до моего отъезда из Москвы, 29 марта ее не было. Может быть, она недостаточно настойчиво звонила ко мне по телефону и искала?

Сегодня еду опять в Москву после небольшого отдыха в Татариновке. Хотелось бы и нужно отдохнуть больше, но сейчас это невозможно. Как я пережил последний месяц? В общем — как все. Разница, пожалуй, та, что не поддерживала и не поддерживает вера в возрождение, в поворот к лучшему. Слишком поздно. Уже в январе и феврале неизбежность и близость переворота стали очевидными. По многим признакам крайнего расстройств всего административного механизма можно было предвидеть наступающий паралич власти. Пока он продолжается и идет все глубже. Оздоровление же и возрождение власти в такой огромной и малокультурной стране, как Россия, — это «музыка будущего». С этой точки зрения события конца февраля и начала марта — небольшие эпизоды. Война, несомненно, замедляет процесс разложения, что дает некоторую надежду, но с другой стороны, она очень затрудняет задачи новой власти.

Сознаюсь* в своем пессимизме. Некоторым оправданием или смягчающим обстоятельством мне служит то, что я стал пессимистом давно, еще с 1904—1905 года*.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 1—2 об. Черновик. Автограф черными водянистыми чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в правом верхнем углу. Местопребывание корреспондента — по содержанию письма.

* * Написано на верхнем поле фиолетовыми чернилами.

С. Ф. Платонов — С. Б. Веселовскому

№ 45

Петроград, 12 апреля 1917 г.

Дорогой Степан Борисович!

В. А. Кашеринина, уезжая из Петрограда, сама не знала, когда она приедет в Москву: прямо ли проедет в Орловскую губернию и оттуда уже в Москву, или же задержится в Москве по дороге в Орел. Поэтому я и спешил написать о ней: она же может явиться и в мае. Не беспокойтесь: если Вас не будет в Москве, она не будет, конечно, претендовать. Спасибо Вам за внимание к моим просьбам!

Пессимист и я. Не пугают меня теоретические кликуши, пугает «стихия» некультурная и слепо-злая и эгоистичная. Очень она стала заметна...* Ну, да что же можно делать нашему брату, кабинетному человеку, в настоящую минуту? Только ждать.

Где Вы летом? Мы совсем не знаем, что еще будем делать.

Всего лучшего!

Сердечно Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 50—50 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — в правом верхнем углу. В левом — номер письма фиолетовыми чернилами.

№ 46

Петроград, 11 октября 1917 г.

Дорогой Степан Борисович!

Мой ученик и добрый знакомый Александр Сергеевич Николаев, начальник Архива Мин[истерства] нар[одного] просвещения, едет в Москву по делам эвакуации. Не откажите ему в добром приеме, совете и содействии. В «страсти» к архивному делу он не уступит, думаю, никому.

Всего лучшего.

Сердечно Ваш С. Платонов.

* Многоточие автора.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 51. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — в правом верхнем углу. В левом штамп: «Сергей Федорович Платонов. Каменноостровский, 75, Петроград». Номер письма — над штампом фиолетовыми чернилами.

№ 47

8 (21) марта 1918 г.

Дорогой Степан Борисович!

Узнал о Вашем избрании на кафедру¹ и искренне, всю душою обрадовался за Вас. Спешу поздравить Вас и пожелать Вам найти полное удовлетворение на том пути, на который Вы вступили столь необычно и почетно. Всего, всего лучшего!

Сердечно Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 52. Подлинное. Автограф черными чернилами на хорошей почтовой бумаге небольшого формата. Полная дата — в правом верхнем углу. Номер письма фиолетовыми чернилами — в левом.

¹ С. Б. Веселовский заведовал кафедрой по истории права в Московском университете с 1917 по 1925 г. [Веселовский С. Б. Труды по источниковедению и истории России периода феодализма. М., 1978. С. 306 (От составителей)].

№ 48

Петроград, 10 (23) августа 1918 г.

Дорогой Степан Борисович!

Недели через две в Москве водворится на жительство моя дочь Вера Серг[еевна] Шамонина, муж которой эвакуирован в Москву. Она будет по нужде искать занятий — архивных, библиотечных, педагогических. Если она обратится к Вам, помогите ей, чем сможете. Этим Вы много меня обяжете. Как идет Ваше архивное дело и личная жизнь? Мы здесь все не наладим «главного управления» и кредитов; толчемся, как мошки на солнце, а толку нет. Скучно, а уходить не хочется, да и мои ученики не пускают, ибо я — буфер между ними и Рязановым¹.

Желаю Вам всего лучшего.

Сердечно Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 54—54 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата. Полная дата — в правом верхнем углу. Номер письма фиолетовыми чернилами — в левом.

¹ Д. Б. Рязанов — в 1918 г. член коллегии Наркомпроса.

№ 49

Ленинград, 27 мая 1924 г.

Дорогой Степан Борисович!

Рад был весточке от Вас. Ваши приветы передам и поручение исполню. Издания Арх[еографической] комиссии вышлем, дайте только точный список. «Копийная книга»¹ в работе (генеалогической) у Ю. В. Татищева в Эрмитаже (отнюдь не на дому), и я ему скажу, чтобы торопился. О II томе «Приходо-расходных книг» доложу комиссии, у которой, конечно, денег нет².

Непременно буду в «кв. 15», когда буду в Москве. Не знаю только, скоро ли это будет.

Крепко жму Вашу руку.

Сердечно Ваш С. Платонов.

P.S. Что из моих последних книжек Вам надобно? При скудости авторского запаса для Вас мог бы найти все.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 55. Подлинное. Автограф черными, но разведенными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — под текстом перед P.S. Номер письма — в левом углу верхнего поля фиолетовыми чернилами.

¹ Книга копий грамот Симонова монастыря из Московского исторического музея. (Примеч. С.Б. Веселовского.)

² Около 30 листов II тома «Приходо-расходных книг московских приказов» погибло в Синодальной типографии вследствие отсутствия средств взять их из типографии. (Примеч. С.Б. Веселовского.)

№ 50

Ленинград, 14 июня 1925 г.

Дорогой Степан Борисович!

Сегодня получил Ваше письмо. Во вторник возвратится из Москвы С. Ф. Ольд[енбург], и я с ним поговорю о Вашем деле¹. Я думаю, что можно будет сделать обращение от Академии наук в Вашу пользу.

Печальные вести о Вашем здоровье! Я думал, что Вы процветаете, и от души желаю Вам возврата сил и настроения.

Душевно Ваш С. Платонов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 92. Л. 56. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Дата «14/VI» — в верхнем правом углу. Год устанавливается по почтовому штемпелю на обороте. Номер письма — посередине верхнего поля фиолетовыми чернилами.

¹ Возможно, это связано с уходом Веселовского из Московского университета. См. комм. 1 к письму С. Ф. Платонова С. Б. Веселовскому от 8 (21) марта 1918 г. № 47.

**Письма П. Г. Васенко¹
С. Б. Веселовскому**

№ 1

Петербург, 12 апреля 1909 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Очень Вам благодарен за присылку интересного Вашего труда², который читаю с большим удовольствием.

Искренне преданный Вам

Платон Васенко.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 21. Л. 9. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Датировано. Местопребывание корреспондента — по почтовому штемпелю.

¹ Васенко Платон Григорьевич (1874—1941) — магистр русской истории, профессор педагогического института при Петроградском университете, член Археологической комиссии (сведения 1923 г.). Репрессирован по «делу АН СССР» и в 1931 г. был осужден на 10 лет.

² Веселовский С. Б. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1909. Кн. 1. С. 1—234 («Исследования»).

№ 2

Петербург, 31 октября 1911 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

В настоящее время я занимаюсь очерком истории бояр Романовых, предков царя Михаила¹. Поэтому, зная Вашу любезную отзывчивость, позволю обратиться к Вам с просьбой. Не попадались [ли] Вам при Ваших занятиях в Архиве новые материалы, касающиеся земельных бо-

гатств этого рода? Если Вы располагаете такими материалами, надеюсь, не откажитесь поделиться со мной Вашими сведениями и дать мне указания, какие именно материалы Вам известны и как я могу с ними познакомиться. Я мог бы приехать в Москву, если бы материалы оказались ценными. Исполнением моей просьбы глубоко обяжете искренне преданного Вам

Платона Васенко.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 21. Л. 2. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата.

¹ Васенко П. Г. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. СПб., 1913.

№ 3

Петербург, 27 декабря 1911 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Искренне благодарю Вас за письмо, любезное обещание оттисков и за Вашу милую и ценную готовность помочь в моей работе. Сейчас я и сам не знаю, понадобятся ли мне какие-либо справки. Дело в том, что вопрос о вотчинах в настоящую минуту для меня (вернее, для целей моей монографии, которую я должен написать к августу 1912 года) несущественен; вернее, я боюсь, углубившись в него, не поспеть с работой. Но он очень меня интересует, и я им, вероятно, когда-нибудь займусь. И тогда, если позволите, я с удовольствием обращусь к Вашей помощи, раз Вы так добро ее предлагаете. Спасибо Вам за добрые пожелания моей книжке.

Сердечно признательный Вам

Платон Васенко.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 21. Л. 1. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Датировано. Местопребывание корреспондента — по письму № 2.

№ 4

Петербург, 26 января 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Прошу принять мою живейшую благодарность за присланные Вами материалы. Ввиду моего особенного интереса к эпохе времен Смуты и ее ликвидацию Ваша присылка мне особенно приятна.

Искренне преданный Вам

Платон Васенко.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 21. Л. 5. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Датировано. Местопребывание корреспондента — по письму № 3.

№ 5

16 июня 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Извиняюсь, что не сразу ответил: я на даче, и письма из города получаю редко. Кроме того, занят писанием работы. Вопрос о вотчинах Романовых мной оставлен в стороне (я воспользовался картой капитана Кожевникова, оговорив это)¹, так как вопрос этот, несмотря на всю признаваемую мной его важность, все-таки подробность, из-за которой стала вся моя очень срочная работа. Об этом, помнится, я и писал Вам. Указание на то, что вотчины Мих[аила] Фед[оровича] отошли к дворцовым землям, есть у Страленберга²; это, конечно, Вам известно; других указаний не знаю. Страленбергу вообще не верю, но этот факт, кажется, верным. Моя книга не должна представлять для Вас особого интереса, так как я работал по опубликованному материалу; для широкой публики эта работа может иметь значение; такой именно труд и имелось в виду дать Комитетом³. Мои слова не означают, что я не хочу исполнить Вашей просьбы о корректурных листах. Высылать буду их с удовольствием (работа начнется печатанием мной в сентябре), но, предупреждая, Вам они будут бесполезны. В особенности бесполезны они будут для Вашей темы именно. Первому времени царя Михаила у

меня посвящена последняя часть, в которой я лишь очень кратко сообщая главные результаты политики этой эпохи и обращаю большое внимание на возвращение Филарета; его приездом заканчивается книга.

Вам, как особенно пристально изучившему эту эпоху, моя книга равно ничего не даст.

Был весной в Москве дня на три, справлялся по телефону, можно ли Вас видеть, но узнал, что Вас нет дома, и не попал.

Искренне преданный Вам

Платон Васенко.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 21. Л. 7—8. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Местопребывание корреспондента не установлено.

¹ В книге этот вопрос не освещен и намерение не реализовано. См. следующее письмо.

² Страленберг Филипп Иоган — швед, живший в России при Петре I. В описании России, изданном им в 1730 г., пользовался воспоминаниями и рассказами о XVII в. (Ключевский В. О. Соч. М., 1988. Т. III. С. 72. Лекция XLIV).

³ Комитет для устройства празднования трехсотлетия Дома Романовых.

№ 6

Петербург, [между июнем и ноябрем 1912 г.]

Член Императорской Археографической комиссии М[инистерства] н[ародного] пр[освещения] просит многоуважаемого Степана Борисовича оказать возможное содействие Михаилу Яковлевичу Кожевникову ¹, интересующемуся вопросом о вотчинах рода Романовых.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 21. Л. 13. Подлинное. Автограф черными чернилами на визитной карточке: Платон Григорьевич Васенко. Письмо не датировано.

Датируется по месту расположения копии письма в «Книге копий...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 295).

¹ Кожевников М. Я. Земельные владения дома Романовых в XVI и XVII ст. Сост. по опубликованным писцовым книгам. СПб., 1913.

№ 7

Петербург, 29 сентября 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Корректуры мной посылаются в полное Ваше распоряжение, а по выходе книги в свет Комитет согласно моему представлению об этом вышлет Вам в Москву экземпляр ее. Ваши «Акты»¹ о Смуте и вступление к ним — очень интересны.

Искренне преданный Вам

Платон Васенко.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 21. Л. 6. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке.

Дата и местонахождение корреспондента — по почтовому штемпелю.

¹ Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611—1613 гг. / Сост., ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский. М., 1911.

№ 8

Петроград, 25 декабря 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Сердечное спасибо за прекрасный Рождественский подарок — Вашу Книгу¹. Убежден, что прочту ее с такой же большой пользой и удовольствием, как и другие Ваши труды. Не приедите ли в Петроград? Милости просим заглянуть тогда и к нам на Офицерскую (д. № 5, кв. 7).

Искренне преданный

Платон Васенко.

P.S. Большая благодарность А. М. Сухотину² за присылочку интересной статьи.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 21. Л. 10. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Датировано. Местонахождение корреспондента — по почтовому штемпелю.

¹ Имеется в виду «Сошное письмо». Т. 1. См. в Предисловии А. М. Дубровского и письмо А. И. Заозерского С. Б. Веселовскому от 28 декабря 1914 г. № 6.

² Возможно речь идет о статье А. М. Сухотина в «Сборник статей в честь проф. Матвея Кузьмича Любавского» (Пг., 1917) «К вопросу о причастности патриар-

ха Гермогена и князя Пожарского к делу первого ополчения». См. письмо А. М. Сухотина С. Б. Веселовскому от 27 ноября 1914 г. № 11.

№ 9

[Петроград,] 22 января 1916 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Большой спасибо Вам за присылку интересных и важных научных актов Арзамасского края¹.

Сердечно преданный Вам

Пл[атон] Васенко.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 21. Л. 11. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Датировано. Место отправления на почтовом штампе стерлось и указано предположительно.

¹ Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.) / Сост., ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский. М., 1915 (Смутное время Московского государства 1604—1613 гг.; вып. 4); то же // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1916. Кн. 1.

№ 10

[Петроград,] 27 апреля 1916 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Спешу поблагодарить Вас за внимание и присылку Вашего нового труда «Сошное письмо»¹. Поздравляю с окончанием Вашей многолетней работы и заранее предвкушаю удовольствие и пользу от изучения ее.

Сердечно преданный Вам

Платон Васенко.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 21. Л. 12. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Датировано. Место отправления указано предположительно.

¹ Веселовский С. Б. Сошное письмо: Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. М., 1915, 1916. Т. 1, 2.

№ 11

Петроград, 17 марта 1917 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

По возвращении из Москвы я заручился согласием в Комитете отправить в архивы и музеи союзов по одному экземпляру (всего по 2) (значит, каждого издания экземпляр в земства и в города) всех изданий, имеющих в наличии. Однако наступившие у нас великие события задержали выполнение этого дела. Теперь есть возможность выполнить тот обмен, о котором Вы говорили. При этом Комитет вышлет Вам в архивы имеющиеся издания, не дожидаясь Вашего с ним сношения (об этом я условился сейчас же по возвращении из Москвы), и мы будем просить Вас об обмене. Мне нужно знать все же, стоите ли Вы по-прежнему во главе архивов. Если почему-либо Вы уже не стоите, напишите, пожалуйста, к кому надо адресоваться и каково отношение этого лица (или лиц) к обмену изданиями. Надеюсь, что Вы не покинули начатого дела. Это было бы большим ущербом для архивов. Однако, быть может, Вы отвлечены в настоящее время другими гражданскими обязанностями?

Искренний привет москвичам.

Сердечно преданный Вам

Платон Васенко.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 21. Л. 3—4. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Имеется адрес корреспондента.

Письма Э. А. Радлова¹
С. Б. Веселовскому

№ 1

Петербург, 30 ноября 1909 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Статья Ваша², которую Вы любезно прислали в журнал, будет напечатана, но Вам придется подождать очереди несколько месяцев. Как это ни грустно, но я ничего поделать не могу; во всяком случае, в первой половине 1910 года Вы увидите Вашу работу в печати.

Искренне Вам преданный и уважающий Вас

Э. Радлов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 99. Л. 1. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке редактора «Журнала Министерства народного просвещения». Указаны полная дата и местопребывание корреспондента.

¹ Радлов Эрнест Леопольдович (1854—1928) — философ, директор Публичной библиотеки в Петербурге; друг Вл. Соловьева, деятель русской культуры.

² «Посадская соха в первой половине XVII в.» 6 ла напечатана в №№ 5 и 7 «Ж[урнала] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]» за 1910 г. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

№ 2

Петербург, 3 сентября 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Статья Ваша¹ не попала в сентябрь, несмотря на то что мною было дано на счет этого указание. Секретарь говорит, что до настоящего времени корректура от Вас не получена, — это, конечно, достаточное основание, и вина в таком случае не наша.

С. Ф. Платонов не желал бы, чтобы Вы подумали, что он с своей стороны не говорит в пользу Вашей статьи². Он мне писал по этому поводу, и

я согласно его и Вашего желания и дал соответствующие указания. Статья Ваша, если мы получим корректуру от Вас, попадет в октябрь.

С. Ф. Платонов просил прислать Вам 3 экземпляра гранок. Его указание исполнено.

Искренне Ваш Э. Радлов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 99. Л. 4—5. Подлинное. Автограф синими чернилами на бланке редактора «Журнала Министерства народного просвещения». Указаны полная дата и местопребывание корреспондента.

¹ Рец. С. Б. Веселовского на кн. Е. Д. Сташевского «Очерки по истории царствования Михаила Федоровича». Ч. I: Московское общество и государство от начала царствования Михаила Федоровича до эпохи Смоленской войны. Киев, 1913. СПб., 1913; то же // Ж[урнал] М[инистерства] н[ародного] п[росвещения]. Новая серия. 1913. Ч. 47. С. 358—380.

² См. письма С. Ф. Платонова С. Б. Веселовскому от 24 июня и 1 сентября 1913 г. № 23 и 24.

№ 3

Петербург, 24 сентября 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Н. Д. Чечулин сообщил мне, что Вы сами желаете сделать необходимые смягчения Вашего текста (в двух — трех местах).

Журнал выходит 1-го числа, номер уже отпечатан. Н. Д. Чечулин сделал изменения Вашего текста весьма бережно, нисколько не касаясь содержания или мысли, а только выражения ее. Такие выражения, как «симуляция науки» и т. д., конечно, нельзя печатать, ибо они касаются не книги, а личности автора, до которой журналу никакого дела нет¹.

Я очень прошу Вас не ставить меня в крайне неловкое положение и согласиться на те изменения, которые сделаны по моей просьбе Н. Д. Чечулиным. В противном случае пришлось бы перепечатывать номер, т. е. задержать его выход.

В отдельных оттисках Вы можете за счет редакции восстановить все Ваши возражения, если Вы на них настаиваете.

Искренне Вас уважающий

Э. Радлов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 99. Л. 3—3 об. Подлинное. Автограф синими чернилами на бланке редактора «Журнала Министерства народного просвещения». Указаны полная дата и местопребывание корреспондента.

¹ См. письма Н. Д. Чечулина С. Б. Веселовскому от 18 сентября 1913 г. № 1 и С. Б. Веселовского С. Ф. Платонову от [не ранее 8 октября 1913 г.] № 25 и Н. Д. Чечулину от 22 сентября 1913 г. № 2.

№ 4

Петербург, 27 сентября [1913 г.]

Статья уже отпечатана. Корректурный экземпляр высылаю курьерским, если не согласны на выкидки статьи — придется заменить другою. Прошу ответить не позже четверга. Если желаете, можно вновь набрать для оттисков первоначальный текст.

Радлов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 99. Л. 7. Подлинное. Автограф карандашом на телеграфном бланке. Год установлен по смыслу.

№ 5

Петербург, 20 января 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Г. Сташевский прислал возражение на Вашу критику¹; по обычаю за Вами последнее слово. Само собой разумеется, что в последнем слове — если бы Вы пожелали его написать², хотя по существу ответ г. Сташевского и не требует контрответа, — слово должно быть фактическим и не содержать обидных или резких возражений; таковых нет и в ответе г. Сташевского.

Искренно Вам преданный

Э. Радлов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 99. Л. 6. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке редактора «Журнала Министерства народного просвещения». Указаны полная дата и местопребывание корреспондента.

¹ Сташевский Е. Д. Ответ С. Б. Веселовскому // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1914. № 4. Критика и библиография. С. 380—385.

² Отвечать на возражение С. я не нашел нужным. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

**Письмо А. А. Шахматова¹
С. Б. Веселовскому**

[Петербург,] 17 октября 1910 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Приношу Вам сердечную благодарность за присланный мне Вами труд
ваш «Нижегородские платежницы 7116 и 7120 гг.»².

Искренне Вас уважающий

А. Шахматов.

*Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 122. Л. 1. Подлинное. Автограф
черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в
линейку. Полная дата — под текстом.*

¹ Шахматов Алексей Александрович (1864—1920) — филолог, академик
Петербургской АН (1897).

² Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1910. Кн. 3. С. III—VI,
1—284.

Письма С. В. Рождественского¹ С. Б. Веселовскому

№ 1

Петербург, 20 дек[абря] 1910 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Нижегородская архивная комиссия решила ограничиться помещением в юбилейном сборнике актов и литературных произведений по истории нижегородского движения², уже изданных и разбросанных по разным старым изданиям.

Между тем С. Ф. Платонов сообщил мне, что Вы не отказались бы сообщить для нижегородского сборника некоторые новые акты, долженствующие войти в издаваемом Вами сборнике *новых** материалов по истории Смуты³. Не без смущения обращаюсь к Вам с такой нескромной просьбой: не позволите ли ознакомиться в корректурных листах с документами, относящимися к истории нижегородского движения?

Собирался побывать перед Рождеством в Москве, но по разным обстоятельствам это не удалось.

Шлю Вам привет и поздравление с наступающими праздниками и Новым годом.

Искренне уважающий Вас

С. Рождественский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 100. Л. 1 — 1 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Дата — вверху текста.

¹ Рождественский Сергей Васильевич (1868—1934) — историк России, архивист, член-корреспондент Российской Академии наук (1920), репрессирован в 1929 г. по «делу Академии наук». В августе 1931 г. отправлен на 5 лет в ссылку в Томск, где и умер.

² Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Сборник. Н.-Новгород, 1913. Т. XV. Вып. 1.

* Подчеркнуто автором.

³ Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611—1613 гг. / Сост., ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский. М., 1911. См. письмо С. Ф. Платонова С. Б. Веселовскому от 14 декабря 1909 г. № 12.

№ 2

Петербург, 15 февраля 1911 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

С. Ф. Платонов сообщил мне Ваше письмо к нему от 6-го сего февраля¹. На Ваш вопрос, как обстоит дело с библиографией о Смуте в Нижегородской архивной комиссии, я не решаюсь сейчас ответить с полной определенностью. Когда я был в заседании Комиссии в мае, я отклонил мысль об издании библиографии по истории Смуты в Приложении к юбилейному сборнику и вообще отказался от участия в работе по этой библиографии. Как после того решено было это дело в Нижнем, я не знаю. Думаю, что едва ли Нижегородская комиссия могла бы взять на себя составление *полной** библиографии о Смуте.

Постараюсь немедленно снести с Комиссией и узнать, что там думают об этом вопросе, и то, что узнаю, немедленно Вам сообщу.

Очень благодарен Вам за доставленные корректурные листы². Надеюсь на этой неделе кое-чем отблагодарить Вас.

Преданный Вам и готовый к услугам

С. Рождественский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 100. Л. 3—4. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата. Дата — вверху текста.

¹ Письмо не сохранилось.

² См. предыдущее письмо.

№ 3

Петербург, 28 мая 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Снова бью Вам челом и прошу усердно оказать возможное содействие подателю сего студенту СПб. университета С. Н. Звереву, жаждущему по-

* Подчеркнуто автором.

заняться в Архиве. Это один из серии наших молодых людей, изучающих Московскую Русь XVII в., юноша трудолюбивый и способный¹.

Жму Вашу руку.

Преданный Вам

С. Рождественский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 100. Л. 5—5 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Дата — вверху текста.

¹ См. аналогичные письма С. Ф. Платонова С. Б. Веселовскому от 5 апреля [1914 г.] № 29, от [не позднее августа 1914 г.] № 32 и др.

№ 4

Петроград, 25 декабря 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Душевно благодарю Вас за рождественский подарок ¹. Получил Ваш давно жданный капитальный труд в самый день Праздника. Сегодня же, как только дети погасят елку, примусь за чтение его.

Разрешите к благодарности присоединить и некоторую просьбу. В начале этого месяца мне пришлось выступить официальным оппонентом на диспуте Б. Д. Грекова. Теперь я собираюсь печатать на его «Соф[ийский] Новг[ородский] дом» рецензию ², — надеюсь — обширную и подробную. По одному вопросу мне желательно было бы получить кое-какие справки из дел Новгородского стола Разряда ³. Если разрешите, я обращусь к Вам с просьбой, если можно, заказать за мой счет выписки из дел, точные указания на которые по описанию я не премину прислать.

Затем, как обстоит дело с печатанием сборника М. К. Любавскому? Возня с диссертацией Грекова отняла у меня много времени и отвлекла от материала, из которого я должен кое-что взять для данного сборника ⁴. Что если я пришлю свою статейку в январе? Не будет поздно?

Поздравляю Вас с праздником и грядущим новолетием. Прошу передать мой привет супруге.

Искренно Вам преданный

С. Рождественский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 100. Л. 7—8. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Дата — вверху текста.

¹ 1 т. «Сошного письма». (Примеч. С. Б. Веселовского.)

² Рождественский С. В. Новгородский дом св. Софии и его вотчина (Рец. на кн.: Б. Д. Греков. Новгородский дом св. Софии. Опыт изучения организации внутренних отношений церковной вотчины. Ч. 1. СПб., 1914). Пг., 1916.

³ В настоящее время: РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Дела Новгородского стола.

⁴ См. следующее письмо.

№ 5

Петроград, 21 января 1916 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Приношу Вам сердечную благодарность за «Арзамасские акты»¹. Успел внимательно прочесть Ваше интересное Введение. Надеюсь вскорости отблагодарить Вас статьей о Новгородском Софийском доме, в которой думаю высказать несколько соображений о поместиях в крупной церковной вотчине.

Давно сданную мной для сборника в честь М. К. Любавского статью лишь на днях получил в наборе². Когда же выйдет весь сборник?

Искренно Вас уважающий и преданный

С. Рождественский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 100. Л. 9—9 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге лучшего качества. Дата — вверху текста.

¹ Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.). / Сост., ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский. М., 1915 (Смутное время Московского государства 1604—1613 гг.; вып. 4); то же // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1916. Кн. 1. С. V—XVI, 1—736.

² Рождественский С. В. Академия наук и Комиссия о сочинении проекта Нового Уложения // Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пг., 1917. С. 637—645.

№ 6

Петроград, [ранее 20] октября 1917 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Позвольте усердно просить Вас оказать содействие подателю сего начальнику Архива Мин[истерства] нар[одного] просв[ещения] А. С. Николаеву,

отыскивающему в Москве помещение для эвакуируемого Архива Археографич[еской] комиссии и некоторой части имущества Женского педагогического института.

Наступило время думать и о вывозке семьи из Петрограда, но куда — решительно не придумаешь. Везде, кажется, одинаково скверно, а где хорошо, там почти невозможно что-нибудь себе обеспечить по неимению местных знакомств. А. С. Николаев попытается поискать помещений для некоторых семей, в том числе и для моей. Если можно, помогите ему какими-нибудь указаниями.

Будьте здоровы.

Преданный Вам

С. Рождественский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 100. Л. 11 — 11 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге лучшего качества. На верхнем поле л. 11 дата проставлена синими чернилами: «(X 1917 г.)» и карандашом: «был у меня за неделю до октябрьск[ого] восстания»; «октябрьск[ого] восстания» обведено синими чернилами.

Письмо С. Б. Веселовского И. И. Кауфману¹

[1910 г.]

Многоуважаемый Илларион Игнатьевич!

Очень благодарю Вас за присылку Вашего исследования². VIII—X главы подробный разбор, его для печати я намереваюсь написать, а пока не могу удерживаться, чтобы не возразить Вам и не поделиться с Вами своими соображениями и новыми фактами. Все-таки Вы кое в чем уступили, и мое самолюбие удовлетворено. Вы не утверждаете, как раньше, что около 1626 г. было произведено вторичное понижение стопы (с 4 руб. до 4 ¹/₄), и уже сомневаетесь, хотя немного, относительно того, что стопа могла быть изменена до Михаила Федоровича. Буду по порядку разбирать Ваши аргументы:

I. Альмарковская поверка (90 стр.) убедительна только в том случае, если есть уверенность в неизменности стопы. Вы совершенно правильно указали отдельно вес монет Шуйского второй категории. Они при весе в 0,512 гр близко подходят монетам 4-рублевой стопы.

Итак, I аргумент говорит за меня, а не против. Объяснение, которое даете Вы, и натянуто и произвольно. Приписывать все воровству, т. е. считать все дошедшие до нас экземпляры фальшивыми, произвольно.

II аргумент — Торговая книга³ для меня не имеет цены, пока не приведены в известность все редакции ее и не выяснено их происхождение и время. Это частные руководства. Их часто не понимали даже те, кто их копировал. В этом я убедился на книгах сошного письма.

Как известно, некоторые редакции этих книг содержат так называемую Золотую кладь, т. е. описание монет, мер и т. п. Так, в этой-то части в редакциях несомненно XVII в. (содержат, например, указы 136—137 гг.*) есть указания, взятые, конечно, из старых списков, на 3-рублевую стопу. В одной редакции конца XVII в. я нашел указание на 4-рублевую стопу, тогда, когда ее уже не существовало. Что сказали бы Вы, если бы я стал ссылаться на них?

* 1627/1628 — 1628/1629 гг.

III аргумент — до 1613 г. «мы ни разу не встречаемся с признанием денег 3-рублевой стопы 1535 г. старыми». Это значит только то, что мы *не встретили** таких указаний, а не то, что их нет и не было.

Аргумент IV и самый важный — отрывок книги Денежного двора. Напрасно Вы не согласились со мной, что эта книга не Московского, а Новгородского денежного двора. Это доказать нетрудно.

1. Скрепа дьяка Андрея Лысцова. Из документов — «Акты юридические» 234 стр. и «Акты, относящиеся до юридического быта» [СПб.] 585⁴. Вы можете увидеть, что этот дьяк в 119—120 гг.** служил при шведах в Новгороде. Я уже много лет составляю, между прочим, послужные списки дьяков⁵ и могу Вас уверить, что дьяк А.Лысцов никогда в Москве на Денежном дворе не был.

2. Названия лиц (Ивантий, рушаник и т. п.), монастырей (Отечь⁶, Юрьев и др.), улиц — все указывает на то, что дело происходит не в Москве.

3. Желание приурочить эту книгу непременно к Москве привело Вас к ошибкам. Книга начинается октябрем 119, т. е. 1610 г., в это время Шуйский уже несколько месяцев как был свергнут с престола (ср. 83 стр.). Большая часть книги относится к 1611 г., когда дела не могли идти своим чередом на Москве, т[ак] к[ак] та была сдана полякам, сожжена и осаждена ополченцами. Итак, это книга Новгорода, и притом в руках шведов. Это далеко не без значения. Я не буду спорить относительно толкования ее текста, хотя остаюсь при своем мнении, но не могу не отметить, что нет ничего невероятного, что шведы в 1610—11 годах могли чеканить еще деньги по старой стопе.

Достаточно представить себе тогдашнюю суматоху и припомнить последующую неуверенную чеканку монет шведами в 123—125 гг.***

В заключении поделюсь с Вами двумя новыми фактами, найденными мною, которые оба говорят в мою пользу. Я нашел запись покупки серебра в Москве «К государеву серебряному делу», не на Денежный двор, а на изделья. 16 мая куплено «серебра 15 гривенок, 3 золотника по 3 рубля по 16 алтын по 4 деньги гривенка, а денег дано 52 рубля 23 алтына с деньгою». 17 мая куплено 238 ефимков по 14 алтын за ефимок, а весу в них 34 гривенки 18 золотников по 3 рубля гривенка, итого 99 рублей 32 алтына. (Цена гривенки ефимка серебра вычислена неточно. Вообще же нужно заметить, что ефимки расценивались очень различно. Для первой половины XVII в. можно принять среднюю цену в 15 алтын.) Спрашива-

* Подчеркнуто автором.

** 1610/1611 — 1611/1612 гг.

*** 1614/1615 — 1616/1617 гг.

ется, на какие деньги покупаны серебром ефимки? По-моему, нет сомнения, что на новые. Иначе произошла бы демонстрация. Серебро не может стоять на рынке дороже монеты. Итак, если это новые деньги, то Вы должны допустить: или то, что они сделаны в промежутке между концом февраля (избрание Михаила Федоровича) и 16 мая, или то, что они сделаны еще раньше. Первое допущение крайне неправдоподобно. Михаил Федорович только в апреле приезжал в Москву. В это время казна была пуста, приказы в Москве разорены, архивы приказные уничтожены, персонал разболтался и распропал. Нечего было перечекаивать и трудно предположить, чтобы бояре или собор предприняли такое важное дело до царя. Но, быть может, начали чекан ополчения, стоявшие под Москвой до избрания Михаила Федоровича? И это неправдоподобно. Из многих актов видно, что ополченцы и собор последовательно откладывают решение всех сколько-нибудь важных дел до того времени, «когда, аж Бог подаст, Московское государство устроится и на московский престол пошлет Бог царя». Вы отвергаете указание бояр на то, что деньги начали делать еще во время Смуты, но никто никогда не продолжает называть первые месяцы царствования Михаила Федоровича Смутным временем. По тогдашним понятиям Смута кончилась с избранием, и нельзя отвергать по произволу показания бояр. Надо искать момент начала выпуска до февраля 121 года*. 1609 и 1610 годы — самые подходящие моменту. Укажу Вам указ Василия Шуйского, который Вам, по-видимому, неизвестен. В грамоте от 27 мая 118 года (1610 г., т. е. незадолго до свержения с престола Василия Шуйского) в Соль Вычегодскую сказано: «Указали есмя делати в Московском государстве новгородки и московки золотые, плавя начисто, и то золото давати служивым людям в наше жалованье». Всем предписывается принимать эти новые деньги и брать «новгородку золотую за гривну, а московку за 10 денег; и по сему нашему указу золотой угорской станет по полтине, а серебряными деньгами торговали же попрежнему» (А. Дмитриев. Пермская старина. Пермь, 1895. VI вып. 139 стр.).

Отношение серебра к золоту установлено почти такое, как указываете Вы и Торговая книга (77 стр.), но цена угорского установлена ниже — не 17 алтын 3 деньги, а 16 алтын 4 деньги. (Это не противоречит моему утверждению, [так] [как] я не говорил, что Василий Шуйский сразу дошел до 4 рублей стопы. Его монеты немного тяжелее.) Для меня важен тот факт, что самая идея использовать монету с фискальными целями была воспринята и осуществлена. Тут воровство литцов ни при чем. Очень

*1612/1613 г.

правдоподобно, что одновременно или, вероятнее, до того и серебряная монета тоже была использована.

После того как я узнал из Вашей книги о существовании двуличных монет (Василий Шуйский и Дмитрий), мне кажется возможным сделать такое предположение. Какой это Дмитрий поставил свой штемпель? По-моему, не первый. Раньше Шуйский признавал первого Дмитрия подлинным царем, но, воцарившись, он стал заявлять, что это был «вор». Если так, то неправдоподобно, чтобы он стал чеканить свое имя на воровских монетах. Итак, штемпель Дмитрия, по всей видимости, поставлен после штемполя Шуйского. Отсюда напрашивается вывод, что это делал Тушинский вор. Он урезывал монеты Шуйского и прикладывал свой штемпель. Быть может, он же первый начал операцию, а Шуйский был вовлечен, так как иначе потерял бы все выгоды, ничего не приобретя. Вор не перечеканивал всей монеты вновь, быть может, потому, что у него не был оборудован Денежный двор, и для быстроты. Существование двух штемпелей было даже удобно для населения, так как часть населения не знала, какой царь у них законный, другая часть воровала и целовала крест то одному, то другому, смотря по надежности. Припомните указание авторов сказаний, как москвичи и другие люди торговали то в таборах Вора, то в городах Шуйского.

Однако никак нельзя сказать, что эти деньги воровские. Ведь в то время не было возможности указать грань, где кончалось легальное поведение и начиналось воровство. Наконец, бесцеремонность, с которой Вор ставил штемпель на монетах враждебного ему «самозванного» и «самоохотного» царя, вполне гармонирует с его личностью и с тем политическим цинизмом, который царил в его таборе в Тушине. Конъюнктура тоже говорит за. Оба, и Вор, и Шуйский, были окружены массой служилых людей (для борьбы), оба были без средств, так как один был отрезан от большей части государства, другой окружен массой жадных и голодных авантюристов; словом, оба были доведены до крайности.

Беспорядочность первоначального чекана объясняет неустойчивость стопы. Быть может, боярам Михаила Федоровича следует приписать только установление определенной стопы в 4 рубля из гривенки. Понижение до $4\frac{1}{4}$ рублей, быть может, потребовалось потому, что в ходу были более легкие монеты. Этим не может быть объяснено то, что и шведы, как на ощупь, чеканили то по одной, то по другой стопе.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 30. Л. 1—6. Черновик. Автограф черными чернилами на трех двойных листах почтовой бумаги небольшого, но разного формата и неодинакового качества. Листы были неправильно сложены архивистом и пронумерованы. Письмо не датировано.

Датируется по выходу в свет книги И. И. Кауфмана.

- ¹ Кауфман Илларион Игнатьевич (1848—1916) — экономист, профессор Петербургского университета, специалист в области денежного обращения и исторической метрологии, историк русских финансов, тайный советник.
- ² Кауфман И. И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX в. СПб., 1910.
- ³ Сборник Муханова. СПб., 1866; Временник Исторического московского общества истории и древностей российских. 1850. Кн. VIII; Записки Отделения русской и славянской археологии Имп. Археологического общества. СПб., 1851. Т. 1. Отд-ние III. С. 114—139.
- ⁴ Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838; Акты относящиеся до юридического быта древней России. СПб., 1857. Т. 1.
- ⁵ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. Дьяк Андрей Лысцов в книге не значится.
- ⁶ Отенский-Покровский Трехсвятительский и Николаевский мужской монастырь.

Переписка с А. Е. Пресняковым

А. Е. Пресняков¹ — С. Б. Веселовскому

№ 1

Петербург, 6 мая [1911 г.]

Многоуважаемый Степан Борисович!

В проспекте издания материалов из истории Смуты, издаваемых в «Чтениях», — упомянуты «Арзамасские акты»². Хотелось бы знать, Вы ли их печатаете, приступлено ли к этому печатанию, когда они выйти могут, и, наконец, буде это Ваших рук дело, не будет ли чрезмерной бесцеремонностью вопрос о возможности познакомиться с ними поскорее, например, еще в корректурном виде? Простите за последний вопрос. Я вполне оцениваю его крайнюю смелость, и только повышенный интерес к собранным Вами материалам — если не оправдывает ее, то объясняет. Найдите минуточку ответить, буду весьма признателен.

Готовый к услугам

А. Пресняков.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 97. Л. 8. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. Дата сверху: «6 мая. СПб».

Год дается предположительно, так как следующее письмо датировано в «Книге копий...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 67) 19 января 1912 г.

¹Пресняков Александр Евгеньевич (1870—1929) — русский историк периода феодализма. Приват-доцент Петербургского университета с 1907 г., с 1918 г. профессор этого университета. Член-корр. АН СССР (1920). Преподавал в Институте красной профессуры и РАНИОН.

²Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.) / Сост., ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1916. Кн. 1.

№ 2

Петербург, 19 января 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Большое спасибо за Ваши драгоценные издания. Благодаря любезности Вашей у меня все они имеются, кроме (коллекционерская жилка толкает на бесцеремонное челобитье о них) «Нескольких документов Г[лавного] архива...»¹ и «К вопросу о пересмотре и подтверждении жалованных грамот...»². Я был бы Вам очень признателен, если бы Вы нашли возможность меня ими пожаловать. Простите, что докучаю.

Готовый к услугам

А. Пресняков.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 97. Л. 1. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. В дате вверху исправлено «18» на «19». Год написан внизу другими чернилами и другим почерком.

¹ Несколько документов Московского Главного архива Министерства иностранных дел / Подгот. к печати С. Б. Веселовский. М., 1907.

² К вопросу о пересмотре и подтверждении жалованных грамот в 1620—1630 гг. в Сыскных приказах. М., 1907.

№ 3

Петербург, 10 ноября [1912 г.]

Многоуважаемый Ст[ефан] Б[орисович]!

Простите великодушно за новую попытку эксплуатировать Вашу любезность. Вы весной обнадежили меня возможностью познакомиться с Вашими «Арзамасскими актами» даже ранее выхода их в свет. Я был бы Вам до чрезвычайности признателен, если бы Вы нашли минутку, чтобы сообщить мне, когда можно ожидать их появления, и буде это не слишком назойливо, а издание актов еще затянется, то позвольте ознакомиться с ними в листах (напр[имер], корректурного брака), как посулили мне в прежнем письме.

Исполнением просьбы весьма обяжете готового к услугам

А. Преснякова.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 97. Л. 13. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге, в линейку. Письмо датировано 10 ноября. Дата — справа под текстом. Год определяется по расположению письма в «Книге копий...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 67 об.).

№ 4

[Петербург,] 9 [января] 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Дальнейшие переговоры с издателем¹ привели к выводу, что с ним ка-
ши не сварить, так как у него оказались свои запросы к предпри-
ятию, не согласуемые с нашими задачами. Дело до поры до времени
придется бросить. Поэтому мы Вам не конкуренты, и если можно на-
ладить осуществление Вашего плана, то налаживайте с помощью Бо-
жьей. Говорю «если можно» потому, что весьма сомневаюсь в испол-
нимости самоиздания и самооплаты. Много ли у нас научных
работников, которые могут позволить себе такую роскошь? Не живет
ли большая их часть — за редкими исключениями — заработком, из
которого свободные десятки рублей, если таковые оказываются, име-
ют назначение весьма существенное — покупку книг? Я сильно сом-
неваюсь, чтобы на таких началах, какие изобразил мне с ваших слов
М. А. Полиевктов, можно было что-нибудь построить не случайное и
единичное, а прочное и длительное.

Готовый к услугам

А. Пресняков.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 97. Л. 2. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Дата сверху: «9 января». На верхнем поле помета С. Б. Веселовского: «Получено 10 февраля 1913 г.». Сопоставление с письмом М. А. Полиевктова (см. комм. 1) позволяет предположить, что дата 10 февраля оши-
бочна.

¹ См. письмо М. А. Полиевктова С. Б. Веселовскому от 10 января 1913 г. № 5.

№ 5

[Петербург,] 20 января [1913 г.]

Многоуважаемый Степан Борисович!

М. А. Полиевктов, вероятно, уже писал Вам, что на его рассказ о Ваших планах исторического издания я ответил сообщением, что и в Петербурге возникла мысль, аналогичная, но отличная во многом. У одного из учеников И. М. Гревса, Л. П. Карсавина завязались переговоры с одним из крупных здешних издателей о создании исторического журнала, по 4 книжки в год; журнал предполагался обслуживающий и русскую и всеобщую историю, типа, скажем, «Historische Zeitschrift» с серьезным вниманием к научной библиографии. Издатель, однако, повернул речь на то, чтобы для начала не связывать себя периодичностью с годовой подпиской, а выпускать ряд сборников, причем, однако, соглашался на 4 вып[уска] ежегодных; идет он и на солидную затрату, на перспективу трехлетних убытков; сочувствует библиографии, которую согласен выпускать и шесть раз в год. Согласовать эти две точки зрения и отстоять возможную периодичность, не отделяя библиографии от самих выпусков, вообще конкретизировать весь план, — стало нашей с Карсавиным задачей, когда пришла весть о Вашем проекте. Обсудив дело, мы предполагаем слить оба проекта — на основе петербургского издательства, при двух редакциях — петербургской и московской, для издания не по русской только, а и по всеобщей истории. Что до редакции, то мы представляем себе петербургскую и таком виде: под ред[акцией] Карсавина и Преснякова, при ближайшем участии Лаппо-Данилевского, Платонова, Гревса, Кареева и, стало быть, ряда наших профессоров и доцентов. Московскую — мы бы представляли так: под ред[акцией] С. Б. Веселовского и Д. Н. Егорова, при ближайшем участии Богословского, Любавского и т. д., и т. д. Слагая вместе, получаем 2-х ред[акторов] по русской и 2-х по всеобщей истории, при ближайшем участии ряда москвичей и петербуржцев.

Вот набросок затеи. обстоятельнее снесемся, если установим общую почву. Очень прошу Вас, Степан Борисович, поскорее выяснить и сообщить мне принципиальную Вашу точку зрения на этот вопрос, чтобы нам знать, как дальше мыслить и действовать. Весьма обяжете.

Готовый к услугам

А. Пресняков.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 97. Л. 5—6. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. Дата вверху: «20 января».

Год дается предположительно по содержанию: упоминается письмо М. А. Полиевктова от 10 января 1913 г. (см. письмо Полиевктова № 5). Местопребывание корреспондента — здесь и далее предположительно.

С. Б. Веселовский — А. Е. Преснякову

№ 6

[Москва,] 21 октября 1913 г.

Многоуважаемый Александр Евгеньевич!

Пишу Вам несколько строк, чтобы сообщить о «совещании», которое было у нас с Н. И. Кареевым. Были: Ю. В. Готье, А. И. Яковлев, С. В. Бахрушин, А. М. Гневушев, Л. М. Сухотин, И. Н. Бородин, А. А. Кизеветтер, М. М. Богословский и М. А. Дьяконов. «Совещание» началось недоумением, которое так и не рассеялось до конца. Нам был изложен не только готовый план, но и доложено о том, что 2 книжки готовы к выходу. Я на это выразил опасение, что наши замечания, соображения и советы запоздали. Из дальнейших разговоров, впрочем, выяснилось, что они были бы бесполезны и раньше и будут бесполезны и впредь. Ни я, ни другие слушатели «совещания» не поняли, как будет организована редакция вообще, и в частности совершенно не поняли, в чем будет состоять роль постоянных сотрудников, которым будет поручено вести отделы, рубрики, вопросы и т. п. Три раза этот вопрос был поднимался, и каждый раз получался один определенный ответ, определенный, но совершенно не вразумительный: нужно предоставить, чтобы организация была указана самым ходом дела и шла снизу. Убейте меня, а не могу я этого понять — «организация снизу»; это что-то вроде жареного льда. Кажется, что в конце концов я докопался до корня и в ответ получил последнюю букву алфавита «ѣ», с которой начинается все это безнадежное дело.

Согласен, что, имея средства, можно построить на «ѣ» коммерческое предприятие, но думать, что найдется целый ряд лиц, которые будут отдавать свои силы и знания, этому «ѣ», неосновательно. Подобное

дело, чтобы иметь успех, требует жертв, а никто не станет делать жертв, не имея никакого влияния на дело и не зная никакой ответственности.

Я говорю о постоянном сотрудничестве. Я не знаю, понял ли Н. И*. сделанное ему возражение, но, чтобы рассеять сомнения, могу сказать, что ни один из участников «совещания» не представляет себе постоян[ное] сотрудничество в виде изготовления большого количества материала, который будет поступать в распоряжение Н. И., не доказавшего ранее своего умения вести подобные предприятия, и Ал[ександра] Сер[геевича]**, у которого и без того на руках десять изданий. В принципе, конечно, никто не отказывался время от времени «постоянно сотрудничать» и, вероятно, сдержат свои обещания, но что из этого выйдет? Кажется, я не ошибусь, если сформулирую так отношение, которое создалось у нас в результате «совещания»: дело это не наше, мы в нем не заинтересованы; нет никаких оснований желать ему неуспеха, но нет и оснований верить в успех; не стоит много думать и стараться помочь ему, т[ак] к[ак] всякая помощь будет в конце концов бесполезна. Все это очень плачевно. Может быть, я смотрю слишком пессимистично, — Вы лучше знаете Н. И. и А. С., — но пока не вижу оснований быть оптимистом. Если бы я не был очень занят завершением своей работы, то стал бы «сотрудничать постоянно», а пока ограничусь только теми случайными рецензиями и заметками, которые могут у меня оказаться по ходу моих теперешних работ. Это мое намерение не стоит в противоречии с тем, что я писал выше, т[ак] к[ак] я не имею никаких оснований не желать в принципе успеха предприятию Николая Ивановича.

Все, что я думаю, можно формулировать кратко так: подождем и посмотрим, что выйдет.

Искренне уважающий Вас

С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 33. Л. 1—4. Копия. Автограф синими чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. На отдельном листе помета Веселовского: «Копии 3 писем моих к Ал. Евг. Преснякову, снятые с подлинников, хранящихся у его вдовы, Юлии Петровны». Полная дата — в конце письма.

* Кареев.

** Лаппо-Данилевский.

А. Е. Пресняков — С. Б. Веселовскому

№ 7

[Петербург,] 22 октября [1913 г.]

Многоуважаемый Степан Борисович!

Вижу, что теперь мне нечего объяснять, почему я не сносился с Вами по делу о Кареевском журнале¹ и почему вообще стал несколько в стороне. К Вашему пониманию этого дела и лиц действующих никаких поправок не имею. Перед нами личное предприятие Н. И. Кареева и издателя Ефрона (это формула Н. И. Кареева), которому я готов посильно помочь, но которое не «наше» и особого оптимизма не внушает.

Своих впечатлений я поэтому и не счел возможным Вам сообщать, пока Вы не получили свои — непосредственные. А жаль. Ну, да проживем — дождемся и лучшей постановки дела об историческом журнале.

Готовый к услугам

А. Пресняков.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 97. Л. 11. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. Дата «22 октября».

Год определяется по «Книге копий...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 68) и письму С. Б. Веселовского от 21 октября 1913 г., на которое отвечает Пресняков.

¹ См. письма М. А. Дзяконова от 19 ноября 1913 г. № 35, Н. И. Кареева от 2 октября 1913 г. № 1 и Прил. к нему.

№ 8

[Петербург,] 10 января 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Простите, что не сразу ответил на ваше письмо. Я на праздники уезжал в деревню, вернулся только 7-го. Теперь шлю Вам запоздалый привет и поздравление с Новым годом. Дай Бог, чтобы он принес русской науке не только новые издания материалов, но и давно ожидаемое исследование ваше¹.

Что до «Арзамасских актов», то я крайне Вам признателен за добрую память, но боюсь утруждать Вас, тем более что я совсем отбился от тех интересов, которые заставили меня просить Вас о преждевременном ознакомлении с ними. Теперь завален другими срочными делами и дождусь выхода Вашего издания в свет.

Всего лучшего.

Ваш А. Пресняков.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 97. Л. 3. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. Полная дата — вверху письма.

¹ Имеется в виду «Сошное письмо». М., 1915. Т. 1.

№ 9

[Петроград,] 3 апр[еля 1916 г.]

Многоуважаемый Степан Борисович!

Только что получил уведомление об «Исторических известиях». Слава Богу и в добрый час! Что до меня, готов служить, чем только смогу. Между нами рад я и тому, что дело это строится почином московских историков, потому что известные Вам тутошные разговоры, в коих и я участвовал, не внушили мне, каюсь, ровно никакого доверия, что из них может что-либо выйти. Надеюсь, что московское предприятие скристаллизует кругом себя все работоспособное по исторической части. Ведь на два журнала сразу едва ли можно размахнуться: не было ни гроша, а вдруг алтын! В среду Бенешевич созывает совещание о своей затее; любопытно, к чему придут. Сама мысль о научном историческом журнале встретила, в общем, не малое сочувствие, даже заявлений на готовность внести денежные вклады (получено) на весьма приличную сумму, как я слышал от В. Н. Бенешевича и А. С. Лаппо-Данилевского. Сомневаюсь, однако, в желательности раздвоения сил. Как Вы полагаете, об этом, вероятно, М. А. Дьяконов знает, кажется, он с Вами сносился по этому делу?

Во всяком случае, прошу меня принять в сотрудники; о чем я пишу и Д. Н. Егорову. В 20-х числах мая рассчитываю быть в Москве и позаняться там месяца два. Хотелось бы знать, захвачу ли я еще Вас в Москве? Был бы Вам очень благодарен, если бы Вы черкнули об этом пару слов: до каких пор Вы останетесь в Москве?

Готовый к услугам

А. Пресняков.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 97. Л. 7—7 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. На обороте листа затухающий текст. Вверху дата: «3 апр»

Год в «Книге копий...» проставлен С. Б. Веселовским (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 70).

С. Б. Веселовский — А. Е. Преснякову

№ 10

Москва, 6 апреля 1916 г.

Спасибо, многоуважаемый Александр Евгеньевич, за письмо. Представьте — если бы я написал Вам раньше, то мое письмо содержало бы то же, что Ваше, поздравление с почином Вашим и сомнение в почине нашем. Алтына, по-видимому, не будет. Возможно, только что будет щербатый грош с дыркой. По вопросу о моем участии я высказал все, что имел, в письмах и М. А. Дьяконову и М. А. Полиевктову¹. Они Вам, вероятно, сообщат. Раздвоения сил я не боюсь, т[ак] к[ак] в Москве предполагается издавать справочник наподобие книжной летописи. По русской истории главный режиссер Ю. В. Готье, а большинство сотрудников — оставляемые и оставленные при университете и магистранты. Это — пока. Если будут найдены (казенные) средства, то, вероятно, программу можно будет расширить. Во всяком случае, спасибо от имени редакции за согласие быть сотрудником.

Все лето буду жить под Москвой и дня 3—4 в неделю буду проводить в Москве. Очень буду рад повидаться с Вами. Предупредите только открыткой, а в Москве попытайтесь вызвать меня к телефону. Может быть, в праздник, между делом соберетесь ко мне? Это очень просто, я буду, конечно, очень рад. Адрес такой: Рязано-Уральской ж. д. (Саратовский вокзал, на Зацепе)², полустанок Вельяминово. Это в 50 верстах от Москвы. Можно обернуться в день, а то хорошо — с ночевкой. Мы Вас хорошо устроим.

В субботу 2 апреля типография прислала мне первые экземпляры II т. моей работы, и я уже приготовился рассылать его, но оказалось, что все издание испорчено скверной складкой и брошюровкой. Пришлось вернуть в типографию для исправления. Получу и разошлю после Пасхи.

Очень досадно. Тянули почти год, вдвое дольше, чем следовало и обещали, и под конец напакостили. С бумагой в типографии теперь — беда. II т. «Ак[тов]писц[ового]дела» не может выйти. Выпущу летом I-й выпуск тома, листов 25; остальное в отдаленном будущем.

Пока до свидания.

Преданный Вам

С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 33. Л. 5—6. Копия. Автограф синими чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. См. № 6, примеч. в легенде. Полная дата — на верхнем поле л. 5.

¹ Письма С. Б. Веселовского М. А. Полиевктову в фонде Веселовского или в «Книге копий...» не обнаружены, как и его письмо к М. А. Дьяконову, указанного содержания.

² Павелецкий вокзал.

А. Е. Пресняков — С. Б. Веселовскому

№ 11

Богатищево Тульской губ., 9 августа [1916 г.]

Многоуважаемый Степан Борисович!

Привет из Тульской губернии. Пришлось мне уехать из Москвы, не повидавшись с Вами еще раз, — не успел, да и не побывал я у Вас в деревне, а отсюда собраться ей-ей трудно. Дорожу каждым днем, чтобы писать затейную работу. По идиосинкразии* своей могу писать только утрами, а во вторую половину дня ничего путного не выходит. Зато утром с 7 ч[асов] начинаю, голова свежа и пишется. А времени так мало. Грозой надвигается Петроград, учеба, лекции, суeta сует! Будущим «пермским» профессорам сулят на каждые три года годичный отпуск для работы. Как будто столичные могут работать en passant** промеж лекций.

* Состояние, при котором возникает необычная реакция в ответ на попадание в организм тех или иных веществ, не должных вызывать обыкновенно патологическую реакцию. Сходно с понятием аллергия.

** между прочим, мимоходом (фр.)

Очень большое Вам спасибо за одолженные мне СГГиД и ААЭ¹. Без них был бы как без рук. Верну проездом в Петроград, т. е. 28 августа.

Ну, а пишу я к Вам, конечно, с просьбой, и притом довольно-таки смелой. Вы, помнится, выдаетесь с С. А. Котляревским? Если да, то вот в чем дело. Пытался я в Москве раздобыть его книгу «Правовое государство и внешняя политика»², да оказалось, что она распродана. А мне бы она по некоторым соображениям весьма бы нужна была. Нет ли у автора экземплярика на мою долю, и нельзя ли у него это дипломатически узнать, а буде возможно, то и выпросить? Простите за бесцеремонность и не прогневайтесь, не могу простить себе, что прозевал эту книгу в свое время. Мне она теоретически существенна в связи с некоторыми опытами исторических построений.

Прочел как-то в «Русских ведомостях» о катастрофе с «бюро труда» и восчувствовал, что эта хирургическая операция не могла пройти безболезненно, в частности, для Вас, так как Вы весьма к сердцу принимаете смутные дела нашей общественности.

Читаю, впрочем с большой постепенностью и медленно вникая, Ваше «Сошное письмо», и оно мне нравится до чрезвычайности и очень, очень много дает. Нынешней зимой буду читать на В[ысших] ж[енских] к[урсах] особый курс по XVII в. — постараюсь, как смогу, вработать в него то многое освежающее наше разумение, что дает Ваша книга и для государственной, и для социальной истории. Хотелось было сообщить Вам некоторые недомыслия по отдельным пунктам, которые кажутся мне несогласованными — в Вашем изложении, но отложил это, пока не проработаю всего текста книги вдоль и поперек, а это мне не так-то легко дается, так как я сам другим теперь занят, да и «Актов писцового дела», то, что из них вышло, — нет под рукой. Надеюсь по возвращении в Петроград получить и второй их выпуск.

Пока до свидания, Степан Борисович, всего Вам лучшего.

Готовый к услугам

А. Пресняков.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 97. Л. 9—10 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. Дата «9 августа» справа над текстом.

Год в «Книге копий...» проставлен С. Б. Веселовским (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 71).

¹ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел М., 1813—1894. Ч. 1—5; Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Имп. Академия наук. СПб., 1836. Т. 1—4.

² Котляревский С. А. Правовое государство и внешняя политика. СПб., 1909.

С. Б. Веселовский — А. Е. Преснякову

№ 12

Москва, 18 августа 1916 г.

Многоуважаемый Александр Евгеньевич!

О «Правовом государстве и внешней политике» я написал С. А. Котляревскому. Если у него не найдется, то могу предложить Вам из своей библиотеки.

Если Вы будете в Москве 28-го, то позвоните ко мне по телефону. Утром этого числа я повезу детей в Москву и пробуду там дня 3—4. [Таким] образом мы можем еще увидеться, если день или вечер 28-го у Вас будут свободны.

Тогда побеседуем о «Сошн[ом] письме». Мне думается, что во II т[оме] Вы найдете объяснение тем несогласованностям, о которых Вы пишете. А разве в жизни, теперь и прежде, нет противоречий и мало несогласованностей? Присутствие же в изложении сложной картины прошлого, на мой взгляд, есть признак того, что оно (изложенное) более или менее близко к правде. Другое дело противоречия, в которые впадает сам автор. Не поручусь, что их нет совсем: ведь я писал работу несколько лет; первый том печатал 5 месяцев; затем хотел немедленно печатать II том, но за эти 5 мес[яцев] печатания первого многое переварил и передумал и не решился сдать II т[ом] в печать, не переделав его во многих местах.

Что касается жизненных противоречий, то я не только не старался их согласовывать, примирять или объяснять, но настойчиво их выдвигал и беспристрастно описывал.

Сверх этого я предлагаю известную схему истории сошн[ого] письма, но это не действительность, а мой образ понимания прошлой действительности.

Очень желательно, чтобы автор излагал свое исследование ясно, чтобы читатель мог всегда различать, что *сам автор считает** установлением факта и фактов, а что своим обобщением, но, думается, что это в полной мере недостижимо — к этому можно только приближаться, т[ак] к[ак] значительная часть обобщений, мелкие и крупные, формируется за пределами сознания исследователя.

Впрочем, все это философия, предаваться которой допустимо не более часа в год. Все равно — выше носа не прыгнешь, выше**.

Очень буду рад повидаться с Вами, а пока до свидания.

Преданный Вам

С. Веселовский.

* Подчеркнуто автором.

** Так в копии.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 33. Л. 7—8. Копия. Автограф синими чернилами на почтовой бумаге небольшого формата. См. № 6, примеч. в легенде. Полная дата — внизу письма.

А. Е. Пресняков — С. Б. Веселовскому

№ 13

[Петроград,] 10 декабря 1916 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Не знаю, как и благодарить Вас за присылку книги С. А. Котляревского. Я вовсе отложил о ней попечение, а Вы вспомнили мою просьбу и исполнили. И за книгу спасибо, а вдвое за добрую память. Насколько помню письмо Ваше, полагаю, что экземпляр добыт от автора? В таком случае не откажите передать ему мою признательность. Нас тут очень волнуют странные поступки М. М. Богословского¹. Приветствуем заметку А. А. Кизеветтера в «Русских ведомостях». Признаюсь, лично у меня этот эпизод привел в настроение, подобное настроению фонвизинского Митрофанушки, когда он сон видел, как его матушка била его батюшку; сожалею о том, что М. М. Богословский ставит *себя* в подобное положение. Нечто сходное высказывал о нем и С. Ф. Платонов. Неужто М. М. Богословский не спохватится и не воздержится от выступления в совете? Ждем с нетерпением вестей о советском заседании. М[ожет] б[ыть], оно уже было? Я целую неделю не выходил из дому, прихворнул и никого давно не видал. Работаю урывками в свободное от преподавания время. Это, конечно, сильно затягивает движение работы и не может не отразиться на изложении. Но что же делать? Не оставляю надежды в январе приступить к печатанию.

Всего лучшего, Степан Борисович, еще раз спасибо.

Готовый к услугам

А. Пресняков.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 97. Л. 4—4 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. Полная дата — вверху письма.

¹ См. письма С. Б. Веселовского М. А. Дьяконову от 19 ноября 1916 г. № 49 и М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 20 ноября 1916 г. № 50.

№ 14

[Петроград,] 24 декабря [1916 г.]

У детей елка зажжена. А и я подарок на елку получил — «Сошное письмо» Ваше. Большое Вам спасибо. Оно и кстати: на каникулах все-таки больше времени, можно будет прочесть безотлагательно. Нельзя и не поздравить Вас, многоуважаемый Степан Борисович, с выпуском в свет многолетнего труда. Жаль очень, что по обстоятельствам не удастся мне лично повидать Вас в Москве. Опять так дела сложились, что не придется съездить. Из Предисловия Вашего видно, что надо вскорости ожидать второго тома, а также дальнейших частей «Акт»¹. Целая ученая батарея большого калибра!

Исполать Вам! Приветствуя Ваш труд, я говорил бы не о «заслуге» С. Б. Веселовского, а о выпавшем ему на долю заслуженном счастье так послужить любимому делу. А рядом — Ваша организующая работа по части архивных изучений и изданий. Дай Вам Бог многолетнюю столь же плодотворную деятельность. А за порадовавшую меня присылку — еще раз большое спасибо!

Готовый к услугам

А. Пресняков².

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 97. Л. 14—14 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. Дата: «24 декабря».

Год устанавливается по упоминанию «Сошного письма», очевидно тома 2, который вышел в 1916 г. В «Книге копий...» это письмо находится среди писем за 1916 г. (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 70 об. — 71).

¹ Акты писцового дела. М., 1916. Т. II; Акты писцового дела (1644—1661 гг.). М., 1977.

² На листе, в который обернуты письма, сзади написано: «Ein kranz i t gar viel leichtfer binden als ihm ein Würdig Haupt zufinden» («Венок почета много легче свить, чем голову найти, достойную его носить»).

Письма М. А. Полиевктова¹ С. Б. Веселовскому

№ 1

[Петербург,] 29 января 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

На днях получил Ваше письмо, меня несказанно порадовавшее. Искренне спасибо московским соседям, согласным принять меня в свою ученую среду². Рад этому и как первому шагу к осуществлению наших идей. О них говорил здесь в Питере слегка (так лучше) и оппозиции не встретил даже со стороны наиболее склонных к критике и ...* к нешевелению пальцами. Это, пожалуй, даже лучший признак, чем если бы были неумеренные восторги: надежнее.

Сейчас у меня есть для «Чтений» некоторая группа писем Остермана, довольно интересных и объединенных по содержанию. Замечания к ним также почти сделаны; остается их несколько дополнить и дать введение³. Занят этим теперь и в начале первой недели поста пошлю М. К. Любавскому⁴ (кстати — черкните, как его адрес, буду очень благодарен).

Пока всего хорошего. Поклон всем в Москве.

Преданный Вам

М. Полиевктон

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 94. Л. 3—3 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Дата — под текстом. Местонахождение корреспондента — по содержанию письма.

¹ Полиевктон Михаил Александрович (1872—1942) — русский историк феодального периода, приват-доцент Петербургского университета, преподавал в Военной и Морской академиях, из окружения А. С. Лаппо-Данилевского и С. Ф. Платонова. В советское время заведовал Первой секцией ЕГАФ (Документы законодательства, верховного управления и внешней политики): 1917—1920 гг. Затем переселился в Тифлис—Тбилиси, где издавал материалы по истории русско-грузинских отношений. Работал в Государственном архиве

* Многоточие автора.

Грузии (1925—1934) и Тбилисском государственном университете (1920—1924).

² Речь идет об избрании М. Ал. в члены Общества истории и древностей российских. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

³ Из переписки барона А. И. Остермана. Письма к князю Б. И. Куракину и графу А. Головкину 1727—1729 гг. / Сообщил М. А. Полиевктв. М., 1913. С. III, 1—32.

⁴ М. К. Любавский был редактором «Чтений в Обществе истории и древностей российских».

№ 2

[Петербург,] 21 марта 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Сегодня получил Ваше письмо и одновременно с этим официальное уведомление о моем избрании в Общество. Сердечно благодарю московских своих colleg за оказанную мне честь. Будьте добры, не откажите уведомить, по какому адресу следует направить ответ в Общество.

Охотно принял бы участие в заседаниях еще до лета и мог бы теперь же прочесть небольшой доклад (о неизданном мемориале Фоккеродта о русском тарифе 1724 г.), но не знаю, будут ли еще заседания и в какие числа (так как у меня некоторые дни заняты экзаменами, а именно: апрель 2, 5, 13, 14, 16, 20 и 21 и мая 1, 8, 10, 11, 15, 18, 19). От этого будет зависеть и мой приезд в Москву.

Искренний привет, всего хорошего. поклон всем.

Душевно преданный Вам

М. Полиевктв.

Итак, мы с Кассо теперь «соучастники» ...* в Обществе.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 94. Л. 1—2. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Дата — под текстом. Местонахождение корреспондента — по содержанию письма.

* Многоточие автора.

№ 3

Петербург, 24 марта 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Большое спасибо за сообщение. Вчера я получил письмо от Матвея Кузьмича* и сейчас буду ему отвечать. Быть может, скоро действительно удастся побывать в Москве.

А Вы как думаете — какое вообще может произвести впечатление известие, что в почтенное и достойное общество попадает ...** как бы это полечче выразиться ... Кассо?

Пока привет.

Ваш М. Полиевктон.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 94. Л. 5—5 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на хорошей почтовой бумаге несколько уменьшенного формата и серо-синего цвета. Дата и адрес — под текстом.

№ 4

Петербург, 15 ноября 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Спешу послать это письмо Вам вдобавок. Черкните, пожалуйста: 1. Как имя и отчество Сухотина? 2. Как точный адрес Мих. Мих. Богословского?

Искренне буду признателен.

Привет.

Ваш М. Полиевктон.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 94. Л. 6. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Дата и адрес — под текстом.

* Любавского.

** Здесь и далее многоточие автора.

№ 5

Петербург, 10 января 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

На этих днях заговорил с Пресняковым о наших с Вами планах, и в ответ на это он мне сообщил, что здесь за это время возник вопрос об аналогичном предприятии, но на несколько иных основаниях¹. Находится издатель, готовый ассигновать на это до 10 000 в год. Издание, вначале не периодическое, в случае успеха, предполагается обратить впоследствии в журнал. Издание — строго научного характера (типа «Historische Zeitschrift»), с самого начала с постоянными отделами («Библиография» и т. п.), но посвященное как русской, так и западноевропейской истории. Имеется в виду привлечь к изданию непременно и московских историков. Дело — пока еще в самой начальной стадии развития. Если подвигнется, с Вами и другими] московскими историками, вероятно, будет вести еще переговоры Пресняков. Издатель — солидная здесь фирма: Башмаков, ближайшее отношение к нему имеет Карсавин. Определенных переговоров и здесь еще ни с кем не вели, но частным образом можно думать, что от участия не откажутся такие лица, как Сергей Федорович*. Ввиду наших с Вами планов для меня было бы весьма интересно знать Ваше отношение к этому делу.

Без Москвы здешнее издание вряд ли состоится, а если все вступят сюда, то практически ли будет дробить** ... свои силы?

Привет Вам и всем в Москве.

М. Полиевктов.

С Клочковым*** пока ничего не говорил.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 94. Л. 29—30 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на хорошей почтовой бумаге несколько уменьшенного формата. Дата и адрес — под текстом.

¹ См. письма А. Е. Преснякова С. Б. Веселовскому от 9 [января] и 20 января 1913 г. № 4 и 5.

* Платонов.

** Далее одно слово не разобрано.

*** М. В. Клочков.

№ 6

Петербург, 2 сентября 1913 г.

Дорогой Степан Борисович!

Это воскресенье (6-го) утром приезжаю в Москву и останусь до понедельника часов до 5-ти. Т[ак] к[ак] 7-го буду занят в Архиве, то очень хорошо бы повидаться с Вами в воскресенье. Есть о чем поговорить. Черкните, будете ли 6-го в городе и удастся ли повидаться? (Мой адрес тот же: Фурштадтская, 27.) Если Вас не будет, вероятно отложу приезд до более благоприятного момента.

Привет!

М. Полиевктон.

Если* получите эту открытку поздно, ответьте телеграммой*.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 94. Л. 28. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Дата — под текстом. Местонахождение корреспондента — по почтовому штемпелю.

№ 7

Петербург, 5 октября 1913 г.

Буду завтра. Час. Библиография и журнал.

Полиевктон.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 94. Л. 31. Телеграмма.

№ 8

[Петроград,] 20 ноября 1914 г.

Дорогой Степан Борисович!

Писал Вам недели две — три тому назад открытку, но ответа не получил. Очевидно, не дошла: ведь Вы, кажется, переменили адрес?

** Написано на верхнем поле открытки.

Писал же потому, что хотел послать по Вашему адресу для Вас и всех московских добрых знакомых моих «Николая I»¹. Можно ли? Кстати, если будете писать, черкните, как зовут Бахрушина и Гневушева. А Сухотин — Лев Мих[айлович] и Покровский Конст[антин] Вас[ильевич]? Забыл, а надо вспомнить для «дедикаций».

Вообще, в полном неведении, что делается в Москве и, в частности, в Архиве. Так хотелось бы выбраться, но теперь по многим причинам это не легко².

Пока всего хорошего. Привет всем. Буду ждать ответа, письмо же это для верности направлено в Арх[ив] ин[остранных] дел.

Ваш М. Полиевктв.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 94. Л. 9—9 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Дата — под текстом. Местонахождение корреспондента — по содержанию письма.

¹ Полиевктв М. А. Император Николай I. СПб., 1914.

² В августе 1914 г. началась первая мировая война.

№ 9

[Петроград,] 1 декабря 1914 г.

Дорогой Степан Борисович!

Спасибо за письмо. Воспользовался Вашим любезным разрешением и сегодня отправил по Вашему адресу «тючок» с моим «Николаем» для Вас и всех дорогих москвичей, которым прошу передать мой сердечный привет.

Судя по Вашему письму, жизнь московских историков протекает столь же спокойно и безмятежно, как и «петроградских», — понемногу двигаем науку и в свободное от сего занятия время обсуждаем вопрос о преемнике Льву Аристовичу¹, причем порою возникают такие «конъюнктуры», что теперь готовы искренне оплакать почившего.

Буду ждать с нетерпением и интересом Вашего «суприза»; где он меня застанет — здесь или в Москве, — не знаю. Весьма хотелось бы по примеру прошлых лет навестить первопрестольную, но не знаю, как мне это удастся. Все будет зависеть от того, как устрою свои финансы, порядком пошатнувшиеся как от того, что пришлось «возвращаться из-за границы», так и потому, что по случаю войны две мои Академы — Военная и

Морская — «мобилизовались», что отражается неблагоприятно на преподавателях. Ну, да даст Бог, обойдемся!

Еще раз привет всем у Вас и в Москве. Все же надеюсь до скорого.

Всегда Ваш М. Полиевктон.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 94. Л. 7—8. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Дата — под текстом. Местонахождение корреспондента — по содержанию письма.

¹ Кассо. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

№ 10

[Петроград,] 13 января 1915 г.

Будьте добры, дорогой Степан Борисович, не откажите черкнуть:

1. В Москве ли Бахрушин и как его адрес?

2. Какое отношение имеет он к тому Бахрушину, который пожертвовал свои рукописи Академии наук?¹ Очень обяжете.

Сердечный привет.

Ваш М. Полиевктон.

А ведь понедельник на первой неделе — праздник (2-е февраля). Это не помешает Вашему реферату? Вот если бы на 2-й — 9-го? Сознаюсь — говорю в данном случае во мне голый эгоизм².

М. П.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 207. Публикуется по копии из «Книги копий...». Подлинник утрачен. Датирована. В конце указывается, что это открытка. Местонахождение корреспондента — по содержанию письма.

¹ Дядя С. В. Бахрушина Алексей Александрович Бахрушин в 1913 г. передал свое собрание Академии наук [Памятники Отечества. № 29 (1993. 1—2). С. 116].

² См. письмо Д. М. Петрушевского С. Б. Веселовскому от 27 января 1915 г. № 3.

№ 11

Петроград, 1 марта 1915 г.

Дорогой Степан Борисович!

Сегодня отправил открытку Юр[ию] Вл[адимирови]чу* с предупреждением, что статья разрастается, и с просьбою указать, какие пределы ставит редакция: удобнее сразу шить по определенной мерке, чем потом укладывать на прокрустово ложе. А может быть, это «по Вашему департаменту»? В таком случае — черканите.

В Питере с интересом прислушиваются к вестям, доходившим из Москвы, о вновь нарождающемся историческом журнале¹, а иногда и «в сумление» пребывают, не обойдут ли их приглашением. Не надо ли опять клич кликати?

А есть и такие, что интересуются материальной стороной дела. Буде речь пойдет о тех основаниях, на каких предполагается сотрудничество в журнале, можно ли что отвечать? Или пока лучше отговариваться невыясненностью дела?

Как поживаете? Отошли ли от своей усталости? У меня здесь сейчас дела порядком — своя основная работа (осенью, м[ожет] б[ыть], можно будет начать печатать) и много побочных. В свободные минуты порядком скучаю: поизбаловался-таки на Рождество в семейной обстановке на кавказском приволье. На Пасху, б[ыть] м[ожет], выберусь в Москву.

Привет Вам. Черкните, когда свободная минутка найдется.

Ваш М. Полиевктов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 94. Л. 16—17. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Дата — под текстом.

¹ Русский исторический журнал. 1917. Кн. 1/2.

№ 12

Петроград, 18 марта 1915 г.

Дорогой Степан Борисович!

Сейчас отправил Юр[ию] Вл[адимирови]чу мою статью. Она все же порядком пораспухла, и в препроводительном кратком письме к

* Готье.

Юр[ию] Вл[адимирови]чу я подробно излагаю, как, по моему мнению, с ней поступать возможно, буде она окажется превосходящей все нормы.

У нас здесь последние дни тоже зашевелились насчет журнала, Вам уже, вероятно, известно через М. А. Дьяконова.

Les beaux esprits se rencontrent*, и это совпадение мнений, конечно, весьма иносказательно. А что думают на счет сего в Москве?

Я задумал переиздать моего «Николая» в переработанном виде — сочтав напечатанную биографию с читанным мною по этой эпохе курсом на Высш[их] женски[х] курсах. Мне кажется, что при отсутствии у нас по этой эпохе общих обзоров (не входящих как часть в общие сочинения по новой русской истории) эта вещь при всех ее недостатках могла бы быть полезна. Но у нас в Питере слабо по части издательств. Сейчас пишу в Москву — М. В. Сабашникову.

Быть может, Вы могли бы оказать мне какое-нибудь содействие — буду весьма признателен. А может быть, порекомендуете что-нибудь другое? И за это спасибо.

Привет Вашим и всем в Москве. На Пасхе на денек — другой буду, вероятно, проездом.

Ваш М. Полиевктв.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 94. Л. 14—15. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Дата и адрес корреспондента — под текстом.

№ 13

Петроград, 8 июля 1915 г.

Дорогой Степан Борисович!

Только сегодня получил Вашу открытку, из которой заключаю, что Вы моей второй еще не получили. Такая досада.

У мамы оказалось воспаление легких (в очень слабой форме), и я сейчас постоянно при ней (Рус[удана] Ник[олаевна] ведь уже устала). Все-таки когда будете в Москве¹, попытайтесь найти меня в Арх[иве] ин[ост-
ранных] дел.

Ваш М. Полиевктв.

* Великие умы всегда найдут общий язык (фр.) или вроде русской пословицы «Рыбак рыбака видит издалека».

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 94. Л. 11. Подлинное. Автограф черными чернилами. Дата под текстом. Копии в «Книге копий...» нет.

¹ Письмо адресовано на ст. Вельяминово Павелецкой жд., имение С. Б. Веселовского.

№ 14

[Петроград,] 23 июля 1915 г.

Дорогой Степан Борисович!

Видно не судьба нам с Вами в этот сезон повидаться как следует: в субботу уезжаю на Кавказ. Позволю себе беспокоить Вас поручением, о котором говорил: раздать мои оттиски по прилагаемому списку.

Пока всего хорошего. Зимой надеюсь раза два посетить Москву. А может быть, и Вас увидим в «Петрограде».

Привет Вашим.

Ваш М. Полиевктон.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 94. Л. 12. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Дата — под текстом. Местопребывание корреспондента — по содержанию письма.

№ 15

[Петроград,] 30 марта 1916 г.

Дорогой Степан Борисович!

Все эти дни собирался ответить вам, хотя, по правде сказать, по существу о журнале пока еще ничего добавить нет. В начале Страстной¹ соберется здешняя кампания, а так как я в начале Фоминой² на 1—2 дня буду в Москве, то, б[ыть] м[ожет], привезу какие-нибудь новости с полномочием их издать.

Согласен с Вами — время не из подходящих, хотя, думаю, некоторую долю сомнений надо отнести и на долю Вашего утомления.

Если бы «Задруга» согласилась в принципе купить моего «Николая», я охотно вступил бы в переговоры. Быть может, окажете содействие? Был бы очень благодарен. В таком случае можно было бы и для этого использовать мое посещение Москвы на Фоминой.

От Готье пока никаких вестей не получал. Он, кажется, туто [идет] на письмо. Привет Вашим и всем. Всего лучшего, а главное — душевных сил и спокойствия побольше.

Искренне Ваш

М. Полиевктон.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 94. Л. 13—13 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Дата — под текстом. Местопребывание корреспондента — по содержанию письма.

¹ Страстная неделя — 7-я неделя Великого поста, перед Пасхой.

² Фомина неделя — 6-я неделя Великого поста, перед Пасхой.

№ 16

Петроград, 9 ноября 1917 г.

Все эти дни страшно беспокоился о Вас, дорогой Степан Борисович, и о всех моих добрых московских знакомых, да и теперь ничего не знаю. Черкните хотя два словечка, как Вы там поживаете, все ли благополучно, не задела ли кого-нибудь и как-нибудь пронесшаяся над Москвою (да и не совсем еще даже миновавшая) гроза.

Мы здесь все живем изо дня в день, и хотя переворот непосредственно никого и не коснулся, но результаты чувствуются. Все как-то замерло, и просвета пока не видать.

Правда ли, что до основания разрушен дом Сабашникова? Мне это интересно знать, так как сейчас у меня на руках последний подписанный лист моей издающейся у него книги ¹. Послать ли? Не остановилась ли...^{**}

Привет.

Ваш М. Полиевктон.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Л. 94. Л. 18. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Дата и адрес корреспондента — на верхнем поле.

¹ В издательстве М. В. Сабашникова печаталось и вышло 2 издания работы М. А. Полиевктова «Николай I». Дом Коробовской мануфактуры у Никитских ворот выгорел внутри, но не был разрушен. Квартира М. В. в этом доме вся выгорела, и почти все его имущество в ней сгорело. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

* Восстанавливается по смыслу письма.

** Далее одно слово не разобрано.

№ 17

Тифлис, 20 февраля 1925 г.

Дорогой Степан Борисович, здравствуйте!

Приходится начинать письмо фразой, которую я слышал от Сер[гея] Ник[олаевича] Чернова и которая мне очень понравилась: «Не думайте о подлости моих чувств, судя по подлости моего поведения». Одновременно с этим письмом пишу другое — Ал[ексею] Ив[анови]чу Яковлеву. Прочтите оба эти письма взаимно друг другу: они друг друга дополняют.

В его письме Вы найдете все о моей личной жизни, но вкратце о моих занятиях. Отсылая по первому пункту туда, сообщаю подробнее о последних.

Здесь историки-грузиноведы встретили меня с распростертыми объятиями (по-видимому, было сомнение, что я вообще-то вернусь). Оказывается, с моим посольством Толочанова и Иевлева¹ я попал что называется в самую «центру», и уже сейчас, до издания моей работы, мне приходится снабжать всякими справками отдельных моих colleg. Университет согласился напечатать мою работу. Введение к документам будет на двух языках — грузинском и русском. Сейчас сижу за подготовкой двух докладов — в «Грузин[ское] общество истории и этнографии» (о редакциях статейных списков Толочанова; вероятно, придется повторить и в других местах) и в «Грузинское географическое общество» (о переходе посольства через Кавказский хребет). Откровенно говоря, я очень рад, что так пошло дело. Помимо того что в современных условиях и вообще особенно приходится ценить, когда удастся выполнить хоть какую-нибудь научную работу, я особенно буду рад, если мой скромный труд действительно окажется небесполезным для грузинской исторической науки и я смогу тем самым хоть немного отблагодарить за тот прием, какой я неизменно встречал в течение 5 лет со стороны грузинского общества и, в частности, университета. Не считайте меня изменником русской исторической науки. Я был, есть и останусь русским, но ...* ведь русская историческая наука богата и без меня. Да и помимо того мой труд, если он выйдет, независимо от того, как он будет выполнен (судить не мне), в общем комплексе проблем русской исторической науки, конечно, по своей теме, должен занять более скромное место, чем здесь. Одно из** посольств из Москвы в Грузию в XVII в. — момент в истории русско-грузинских отношений, ко-

* Многогочие автора.

** Подчеркнуто автором.

торые сами по себе один из моментов в истории русской внешней истории. В грузинской истории (не по степени ее разработки, а по состоянию источников) всякий новый источник по XVII в. (а особенно такой сочный, как Толочановский статейный список) большая ценность.

Своей работой сейчас живу, в ней же отдых и прибежище от всяких душевных волнений и сомнений. Преподавание идет по-прежнему. Больших пока перемен в университете пока не заметно. Реформа еще коснулась только первого курса.

Вообще же, живем потихоньку. В Тифлисе вообще в этом году как-то «скучно». Как будто бы люди несколько пообескровились, ну а потому, конечно, и резвости воображения, и прыткости поступков меньше. Хотя все же иногда

На Давидовской гора
Пьет вино шимпанской
И всю ночь кричит: ура!
Наш народ ... армянской.

В университете из-за холодов (лопнули трубы) занятия начались только 10 февраля, а потому, кроме историков, мало еще кого видел. Воронина² повидать толком еще не удалось; видел раз мельком, но все же успел рассказать существенное. На днях к нему собираюсь.

Искренний привет Елене Евгеньевне и всем Вашим. Как Ваши дела и обстоятельства?

Ваш М. Полиевктов.

Большая к Вам просьба, если не затрудит: нельзя ли получить из Ваших листков о дьяках выписку о Волошенинове М. Д. и Иванове Алмазе?³ Я не то плохо использовал Ваши листки, не то что-то потерял. Искренне обяжете. Простите за беспокойство.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Л. 19—20 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Дата и адрес корреспондента — под текстом.

¹ Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию (1650—1652) / Изд. и введением снабдил М. Полиевктов. Тифлис, 1926.

² Владимир Васильевич Воронин, проф. общей патологии и бактериологии, муж моей сестры Леонилы. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

³ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. С. 106, 203.

№ 18

Москва, 8 августа 1933 г.

Уважаемый Степан Борисович!

Не согласитесь ли Вы для темы, разрабатываемой мною по заданию Закфилиала АН СССР, «Пролог русского наступления на Кавказ» подобрать материал по вопросу «Родословие Ногайских, Черкасских и других кавказских феодалов, главным образом в XVI и XVII вв. в плоскости их сращивания с московской аристократией»? Срок предоставления материала — ок[оло] 20 сент[ября] с. г. Гонорар — 100 рублей.

Старший специалист Закфилиала АН ССР

М. Полиевктов¹.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 94. Л. 22. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в клеточку. Дата и местонахождение корреспондента — под текстом. Вложен листок с темой, обозначенной выше: «Родословная Черкасских, Ногайских и др. кавказских феодалов, главным образом за XVI и XVII вв., в плоскости их сращивания с московской служилой аристократией.

Выслать из Москвы.

20.IX.

М. А. Полиевктов. Тифлис, ул. Акакия Церетели (б. Тановская). 21».
— Автограф Полиевктова карандашом.

¹ После личных переговоров официальное письмо. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

№ 19

Ленинград, 19 августа 1933 г.

Дорогой Степан Борисович!

Если Вас интересует, даже помимо Черкасских, правильное начертание сев[еро] кавказских собственных имен, весьма могу рекомендовать Вашему вниманию 2 работы:

1. Сталь*. Этнографический очерк черкасского народа. — «Кавказский сборник», т. 21;

2. Е. Фелицын. Сборник тамг и фамильных знаков западнокавказских горцев. — «Записки Одесского общества истории и древностей», т. 15.

* К. Ф. Сталь, барон.

В той и другой — много собств[енных] имен, по-видимому, в хорошей транскрипции.

Как живете? Я с интересом работаю. Привет всем, всем, всем в Москве.

Ваш М. Полиевктон.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 94. Л. 25. Подлинное. Автограф синими чернилами на почтовой открытке. Дата — под текстом.

№ 20

Тифлис, [не позднее 8 октября 1933 г.]

Дорогой Степан Борисович!

Третьего дня получил Вашу открытку, а вчера прибыли и «Черкасские». Большое спасибо: в меру причитающегося гонорара с избытком достаточно.

В ближайшее время вышлю причитающиеся 100 руб.

Что это Вы вздумали хворать?! Откуда подагра? Теперь ведь шимпанского, кажется, нет? Вообще же мы, старая гвардия, должен показывать молодежи пример. Какая-то хворая пошла. У нас дома тоже целая клиника: прежде сын мой поболел, теперь племянник лежит, высуня язык, в ангине.

После того как мы с Вами расстались, хорошо поработал в Ленинграде. А теперь прошли красные дни спокойной командировочной работы и погрузился в обычную суету — совещаний, заседаний, реорганизаций, увязок. Вот уже почти месяц, как сижу в Тифлисе, а за работу почти еще по-настоящему не принимался: дела не делаешь, а продохнуть некогда. Да и погоня за презренным металлом много времени берет. Вся политическая экономия вверх ногами перевернулась: и деньги дороги, и товары не дешевы.

Пока сердечный привет. Выздоровливайте. Черкните как-нибудь, хотя бы и без «Черкасских». Привет супруге.

Душевно Ваш М. Полиевктон.

Какая ужасная вещь — расстояние в 3500 км. После последнего приезда в Москву и Ленинград это (!) особенно чувствуется!

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 94. Л. 24—24 об. Подлинное. Автограф синими чернилами на половинке шершавой почтовой бумаги, в линейку. Датировано адресатом, слева на верхнем поле. Письмо было получено 8 октября.

№ 21

Тифлис, 20 ноября 1933 г.

Дорогой Степан Борисович!

29. Я перевел Вам по телеграфу 100 рублей (распис[ка] 5-го городск[ого] отделения г. Тифлиса № 1323/5; это — на случай, если не получите), но до сих пор не имею от Вас уведомления о их получении. А между тем мне это необходимо для отчета по Закфилиалу. Будьте добры, пришлите в форме расписки на Закавказский филиал Академии наук, по поручению старш[его] специалиста Закфилиала М. Полиевктова за выборку научных материалов по теме «Начало наступления России на Кавказ». И это, если можно, не от[кладывая]*.

Жив, здоров, много работаю, но живу скверно: денег не хватает — дороговизна здесь не чета московской.

Как Ваше здоровье? Что поделяете? Как Ваши квартирные неприятности? Хотя и не знаю, в чем собственно дело, но сочувствую — такого рода неприятности всего особенно досадливы.

Привет Вашей супруге и всем, кто помнит меня. Я же всех помню. Этот раз, по возвращении сюда, как-то особенно переживаю «тоску по родине». Хорошо было в Москве и Ленинграде.

Привет, еще раз спасибо, будьте здоровы, пишите.

Ваш М. Полиевктон.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 94. Л. 26. Подлинное. Автограф синими чернилами на половинке шершавой почтовой бумаги, в линейку. Дата и местонахождение корреспондента — на верхнем поле.

№ 22

Тифлис, 12 июня 1936 г.

Дорогой Степан Борисович!

Одновременно с этой открыткой посылаю бандеролью мою книгу. Этим объясняется, почему с таким запозданием благодарю за В[ашу] книгу¹, которую с интересом читаю, — все поджидал получения авторских эк-

* Слово в подлиннике недописано. Полностью написано С. Б. Веселовским в «Книге котий...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 215).

земляров своей²: хотелось отблагодарить не только словами, но и ответным «пешкешем».

В июле рассчитываю быть в Москве — значит, увидимся?
Наш с Русуд[аной] Ник[олаевной] привет Вам и Вашей супруге.
Сердечно преданный Вам

М. Полиевктов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 94. Л. 27. Подлинное. Автограф синими чернилами (полугасивший текст) на почтовой открытке. Дата — под текстом.

¹ Веселовский С. Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV—XVI вв.: Историко-социологическое исследование о типах внегородских поселений. М.; Л., 1936.

² Полиевктов М. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений 1615—1640 гг. Тбилиси, 1937.

Переписка с Н. Д. Чечулиным

Н. Д. Чечулин¹ — С. Б. Веселовскому

№ 1

Петербург, 18 сентября 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Ваше письмо с посланной Вами в редакцию «Ж[урнала] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]» статей² не застало меня в Петербурге, за выездом моим в Казань и получил его уже в конце июня у себя в деревне. Уверенный, что статья Ваша и так прочитана, и не зная, куда летом Вам писать, я и не отвечал. Действительно, статья Ваша уже и набрана. Но вчера Э. А. Радлов поручил мне ослабить в ней некоторые выражения, которые он находит чрезмерно резкими, и никак не соглашается удерживать их в журнале. Самый внимательный и доброжелательный к искренно уважаемому мною автору отзыва [внимательным] образом прочел я тогда Вашу статью и действительно убедился, что в интересах журнала и Ваших, многоуважаемый Степан Борисович, необходимо выпустить такие выражения, которые утвердительно приписыва[ют] автору книги неподходящие побуждения. Пусть они даже есть, но установить такой факт — не значит еще непременно назвать его прямо по имени; ведь можно доказать печатно, что г. Н глуп, но написать этого прямо нельзя же! Пусть читатель сам сделает тот вывод, который делаете Вы, для которого, даже признаюсь, почти всегда достаточный материал; но прямо говорить о симуляции, фальсификации, сознательной подтасовке — право же, невозможно! Такие выражения Вам самим очень будут неприятны. Ведь одно из двух: если в человеке, совершившем неумелый, скажем даже нечистоплотный, поступок, есть совесть — он устыдится очень, когда прочтет ясное, хотя и небранное обличение; если он совершенный негодяй — его словом не проймешь; посторонний же читатель знает, что писать неподходячно, — скверно, но в то же время по существу безразличен к тому, совершил ли этот поступок А, Б или В.

Позвольте поэтому надеяться, что Вы не посетуете очень и *теперь** на некоторые смягчения тона Вашей статьи в трех—четыре-х местах; подчеркиваю слово «теперь», уверенный, что *после* это непременно случится. Изменения необходимы уже потому, что г. Ст[ашевский] писал в журнале, и так говорить о своем сотруднике журнал не может. Кроме того, в журнальных оттиках Вы можете, конечно, восстановить все Вами написанное.

Пишу Вам с искренним убеждением, что Вы примите мои слова с таким же доброжелательством, с каким я пишу. И прежде наши отношения, и особенно незабвенный месяц, проведенный мною в Москве в 1912 г. в кругу так глубоко уважаемых мною и так добро принявших меня ученых, внушает мне эту уверенность.

Всего хорошего, очень кланяюсь всем кто меня помнит.

Весь Ваш Н. Чечулин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 120. Л. 1—2 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — под текстом.

¹ Чечулин Николай Дмитриевич (1863—1927) — русский историк, сотрудник Императорской Публичной библиотеки, член Археографической комиссии, секретарь редакции «Журнала Министерства народного просвещения». Чл.-корр. Академии наук (1921).

² Веселовский С. Б. Рец. на кн.: Е. Д. Сташевский. Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. Ч. I: Московское общество и государство от нач а царствования Михаила Федоровича до эпохи Смоленской войны. Киев, 1913. СПб., 1913; то же // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. СПб., 1913. Ч. 47. С. 358—380.

С. Б. Веселовский — Н. Д. Чечулину

№ 2

Москва, 22 сентября 1913 г.

Многоуважаемый Николай Дмитриевич!

Ваше доброе отношение ко мне позволяет мне быть откровенным. Не понимаю, почему Э. Л. Радлов раньше не обратил внимания на неудоб-

* Здесь и далее подчеркнуто автором.

ные, в редакционном отношении, места моей статьи и не предложил исправить их мне самому. Это было бы проще и корректнее, чем возлагать на Вас неприятную роль оператора накануне выхода статьи. Вполне согласен, что можно, хотя и не необходимо безусловно с точки зрения литературных приличий, ослабить некоторые выражения. Напр[имер], можно выпустить совсем фразу на 8 гранке «А из этого следует ... подтасовку фактов». В следующем абзаце можно выпустить «и притом добросовестный». Однако во всяком случае это лучше всего поручить мне сделать самому. Поэтому я прошу Вас прислать мне корректуру, подчеркнув места, которые редакция находит подлежащими изменению. Тогда я еще раз приложу все старания высказаться поприличнее о неприличных вещах. Если и после этого статья окажется неприемлемой для редакции без новых изменений, как это мне не жаль, буду просить распустить набор и не печатать ее совсем. Возвратом исправленной корректуры я не замедлю.

Искренно уважающий Вас

С.Веселовский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 35. Л. 1—2. Очевидно, черновик, много редакционных поправок на л. 2. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге хорошего качества. Полная дата — под текстом.

Письма Н. И. Кареева¹ С. Б. Веселовскому

№ 1

Петербург, 2 октября 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Позволяю себе написать Вам это письмо на обороте циркуляра, который я начинаю рассылать русским представителям исторической науки. Мне говорили, что Вам о предприятии, о котором идет речь в циркуляре, известно и что мне лучше всего обратиться к Вам для привлечения к участию в новом журнале целого ряда историков, живущих в Москве. Я предполагал быть в Москве на юбилее «Рус[ских] вед[омостей]»², но меня назначили прис[яжным] заседателем в окр[ужном] суде на всю первую половину октября, и мне приходится отложить свою поездку на 17—22 числа этого месяца. Очень желательно было бы мне повидаться в один из этих дней с теми из моск[овских] историков, которые согласились бы принять *постоянное** участие в журнале. Если бы, как мне говорили, можно было при Вашем посредничестве устроить совещание с такими лицами, я был бы Вам очень благодарен. Вчера было совещание некоторых из здешних историков («русских»), и я мог бы изложить Вам заранее те предположения, к которым мы пришли. Пока я просил бы только известить меня, могу ли я рассчитывать на Вашу помощь.

Уважающий Вас

Н. Кареев.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 58. Л. 3—4 об. Подлинное. Автограф синими чернилами на обороте циркуляра, текст которого прилагается. Дата и местонахождение корреспондента — на верхнем поле л. 3.

¹ Кареев Николай Иванович (1850—1931) — историк (всеобщая история), проф. Петербургского университета. Депутат Государственной Думы; член-коррес-

* Подчеркнуто автором.

пленник Петербургской Академии наук (1910), почетный член АН СССР (1929).

²«Русские ведомости» — московская газета, выходившая с 1863 по март 1918 г. Н. И. Кареев в ней сотрудничал, как и другие либеральные профессора: В. О. Ключевский, М. М. Ковалевский, К. Д. Кавелин, П. Б. Струве, А. И. Чупров и др.

Приложение к письму № 1

Петербург, сентябрь 1913 г.

Вслед за этим моим письмом Вы должны получить отдельный оттиск статьи моей о задачах «Научного исторического журнала», который будет выходить под моею редакцией (в издании Брокгауза—Ефрона) с осени текущего года. Позволяю себе обратиться к Вам с усердною просьбою принять участие в этом новом органе исторической науки и, в случае Вашего на это согласия, известить меня, что Вы предполагали бы дать для журнала в более или менее близком будущем. Какой характер статей особенно желателен, об этом сказано в упомянутой статье; я должен только прибавить, что при небольшом размере издания (6 книжек в год до десяти листов) и довольно разнообразной программе статьи большими быть не могут. Между прочим, особенно были бы нужны рецензии о новых книгах, хотя бы в страницу и даже меньше, а также всякие сообщения даже в несколько строк, которые могли бы идти в состав хроники журнала. В числе мелких заметок допускаются и авторефераты (Selbstanzeigen), как в немецких научных журналах. Ввиду того, что издатель не рассчитывает на очень большое количество подписчиков вследствие строго специального характера журнала, авторский гонорар исчисляется из тридцати рублей за лист, что, впрочем, соответствует, например, восьмидесяти франкам, платимым авторам за лист в «Revue Historique».

№ 2

Петербург, 10 октября 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Очень Вам благодарен за скорый ответ, за Ваше любезное обещание и за приглашение. Я думаю приехать в Москву или 17 или 18 числа, но благо-

разумнее будет назначить для нашего свидания у Вас субботу 19 октября. Вы еще успеете написать мне, удобно ли Вам будет устроить дело в этот день (вернее вечер) и в котором часу. На всякий случай сообщаю Вам и московский свой адрес: Поварская, Трубниковский пер., д. 8, кв. 10.

Хотелось бы привезти с собою первую книжку журнала, но, кажется, готова она не будет¹.

Душевно преданный

Н. Кареев.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 58. Л. 1, 2. Подлинное. Автограф синими чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Дата и адрес — на верхнем поле л. 1.

¹См. письмо М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 19 ноября 1913 г. № 35.

Переписка с А. И. Заозерским

А. И. Заозерский¹ — С. Б. Веселовскому

№ 1

Петербург, 19 октября 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Большое спасибо Вам за рецензию². Для начинающего историка это очень назидательное чтение, могущее в значительной степени умерить зуд производительности. Могу, кстати, поздравить Вас с исполнением Вашего желания или пожелания: на днях выйдет 1-й № историко-библиографического журнала. Был момент, когда я хотел писать Вам с Алексеем Ивановичем* по поводу этого события, но по некоторым соображениям отложил до «вестей». Иногда мой Тайный приказ³ заставляет мечтать и о личном свидании, но обстоятельства (независящие) сейчас же напоминают о мудром изречении: на всякое хотение есть терпение.

Передайте мой привет Алексею Ивановичу.

А. Заозерский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 52. Л. 1. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Датируется по почтовому штемпелю.

¹ Заозерский Александр Иванович (1874—1941) — русский историк, профессор Петербургского университета. Занимался социально-экономической историей XVII—XVIII вв. Его работа «Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве» (Пг., 1917) издавалась несколько раз. В советское время подвергался репрессиям.

² Веселовский С. Б. Рец. на кн.: Е. Д. Сташевский. Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. Ч. I: Московское общество и государство от начала царствования Михаила Федоровича до эпохи Смоленской войны. Киев, 1913. СПб., 1913; то же // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1913. Ч. 47. С. 358—380.

³ Материалы Приказа тайных дел были основным источником при написании книги «Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве» (Пг., 1917).

* Яковлев.

№ 2

[Петербург, не позднее 21 января 1914 г.]

Глубокоуважаемый Степан Борисович!

Ваше предложение заставляет меня переживать совсем такие же муки, какие в свое время претерпевала лисица перед виноградом. Если бы только можно было! Я ничего, кажется, не могу представить себе соблазнительнее этой экскурсии¹. Но как же моя работа?² С тех пор как мы видались, не прибавилось ведь ни одной строчки. Это не значит, что я забросил ее; кое-что сделано, но все еще в пределах подготовительной стадии; прибавилось материала, обдуманно более или менее конструкция, и можно бы приняться за изложение, если бы постоянно не отвлекали в сторону занятия, связанные с заработком. Каждый день хочу начать и боюсь в то же время, что из этого выйдет одна трагедия. У меня 20 занятых часов в неделю, а для начинающего это почти каторга.

Все же не отказываюсь окончательно, по крайней мере в смысле некоторой поблажки мечте, а потому попрошу Вас ответить на два главных вопроса: когда Вы предполагаете двинуться и сколько времени, думаете, продлится экскурсия. В последнем вопросе, конечно, мало практического смысла, но психологически, ввиду изложенных обстоятельств, я не могу не заняться ими.

До сих пор я не собрался поблагодарить Вас за «18 г[аву] Уложения»³. Вы все тот же и тут: точный, строго методичный, но вместе — не теряющийся в чаше мелочей. С нетерпением жду Вашей большой работы⁴.

Проехать до Москвы я думаю и — нет. Было бы невредно пересмотреть некоторые документы из А[рхива] и[ностранных] д[ел]⁵ в соответствии с тем перемещением центра тяжести в моей работе, какое произошло в последнее время, а особенно хотелось бы побеседовать с московскими специалистами по некоторым вопросам. Теперь мои мысли приняли такое направление, что пиши хоть новую диссертацию о Тайном приказе вообще; и только почтение к высокому авторитету И. Я. Гурьянда⁶ удерживает меня от подобной дерзости — поставить [Тайный] приказ в заголовке своей работы. А как будто можно было бы! Но и в более скромных размерах этот вопрос требует углубления в тайны приказной жизни, в ту самую бездну, где Вы чувствуете себя так приятно и где

мы, петербуржцы, осужд[ены] беспомощно барахтаться. Так сейчас обстоят дела, и к маслянице видно будет, «на чем совершится».

Пока же — всего хорошего!

Ваш А. Заозерский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 52. Л. 8—9. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Письмо не датировано.

Датируется по ответу на это письмо С. Б. Веселовским (21 января 1914 г.; см. письмо С. Б. Веселовского А. И. Заозерскому № 3). Местопребывание корреспондента — предположительно.

¹ Веселовский предложил поездку в Поморье (см. письмо № 3 С. Б. Веселовского А. И. Заозерскому).

² Очевидно, речь идет о монографии Заозерского «Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве» (Пг., 1917).

³ Веселовский С. Б. Источники XVIII главы Уложения царя Алексея: (Посвящается М. К. Любавскому). М., 1913.

⁴ Очевидно, имеется в виду «Сошное письмо» (М., 1915. Т. 1).

⁵ Московский главный архив Министерства иностранных дел (МГАМИД). В настоящее время входит в состав РГАДА.

⁶ Гурлянд И. Я. Приказ Великого государя Тайных дел. Ярославль, 1902; Он же. Дела Тайного приказа // Русская историческая библиотека. СПб., 1904—1908. Т. 21, 22, 23.

С. Б. Веселовский — А. И. Заозерскому

№ 3

Москва, 21 января 1914 г.

Глубокоуважаемый Александр Иванович.

От души сочувствую Вам, так как, зная Вас, уверен, что те 20 часов в неделю, о которых Вы писали, для Вас не есть благовидный предлог (как для многих), чтобы не работать научно, а печальная необходимость. Мне немного стыдно, что я так легко написал Вам о поездке на север. Право!

Кто чем, а я покупаю свою независимость хлопотами домо- и земле-владения. Осенью заложил во дворе основание большого дома, а весной буду занят стройкой. К середине июня черне дом будет закончен, и я буду свободен. В конце июля и в августе придется возиться с отделкой. Таким образом у меня свободных будет 5—6 недель с середины июля. Этим временем я и хотел воспользоваться для поездки в Поморье. Не

знаю наверное, конечно, удастся ли, т[ак] к[ак] я тоже человек не свободный. А по временам, право, становится жутко при мысли, что так и жизнь пройдет, а многого не увидишь. Всего нельзя увидеть, но неприятно вспоминать, что за той искусственной скорлупой, которую создал я или [верите]* создали случайности, в которых я вырос, существует огромный неведомый мир, которому нет дела до меня и моей ничтожной (с его, по крайней мере, точки зрения) скорлупы; неприятно вспоминать и думать, что так и не увидишь этого мира. При мысли об этом огромном Неведомом, что вне моего кругозора, все мое дело, все, чем я живу, мне начинает казаться неважной случайностью. Вот почему я чувствую сильное стремление постранствовать. Но — у Вас 20 часов, а у меня свое.

В Вашей приписке о Вашей работе я узнаю Вас. К сожалению, ничего не могу сказать. Что у Вас на ходу меняется план работы, это ценный знак, но трудное это дело, то есть изменить — бросить то, что оказывается ненужным, и искать новых материалов. Все-таки этот риск и потеря уже сделанного гораздо лучше того, что делает А. И.**, то есть года два говорит, что его не удовлетворяет тема и материал, и вместе с тем не бросает их.

Чтобы правильно оценить Тайный приказ, безусловно необходимо знать всю приказную систему. Этого у Гурлянда¹ не было. Целесообразно ли Вам расширять Вашу первоначальную тему и тратить много времени на приказной строй? Нельзя ли сделать из этого вторую часть работы? Об этом можно только говорить, а не писать. Непременно побеседуем в марте или начале апреля, когда я думаю съездить в Петроград, чтобы сдать в печать свою работу и статьи для сборника Любавскому².

Пока до скорого свидания.

Преданный Вам

С.Веселовский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 28. Л. 1—2. Черновик. На л. 1 по верхнему полю карандашом: «Изменено и послано». Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — над текстом.

¹ См. письмо А. И. Заозерского С. Б. Веселовскому от [не позднее 21 января 1914 г.] № 2.

² *Веселовский С. Б.* Заметка по истории бюджета Московского государства XVII века // Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пг., 1917. С. 181—190.

* Слово написано неразборчиво.

** Яковлев, очевидно.

А. И. Заозерский — С. Б. Веселовскому

№ 4

[Москва,] 17 мая 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Алексей Иванович хотел бить Вам челом, чтобы Вы нас пожаловали — приехали в воскресенье к Москве. С своей стороны и я дерзаю нарушить тишину и покой, в котором Вы пребываете¹ и прошу Вас о том же.

Преданный Вам

А. Заозерский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 52. Л. 2. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Под текстом дата: «17 мая», на почтовом штемпеле: «18.5.14». Местонахождение корреспондента — по содержанию письма.

¹ Большую часть времени Веселовский жил в своем имении — ст. Вельяминово Павелецкой, или Рязано-Уральской ж. д.

№ 5

Петроград, [не ранее 19 сентября 1914 г.]

Дорогой Степан Борисович!

Ваше поручение исполню с удовольствием и, вероятно, с успехом. Все бумаги покойного Тищенко¹ оказались в полном порядке, и Ваши документы разыскать будет легко. На днях я это сделаю и пришлю их Вам.

Наши дела не блестящи. Лучше иметь усталые глаза, чем расслабленную голову, с каковой я сейчас брожу по Питеру. Все из-за служения несправедливым прибиткам...* С нетерпением жду святок, когда явится возможность служить Богу. Недавно получил сюрприз: узнал, что в Киеве вышло исследование Барановского (слыхали такую фамилию?) «Дворцовое хозяйство по данным Тайного приказа»²: вероятно, из гнезда Довнар-Запольского, и это, до некоторой степени, служит облегчением. А то бы можно совсем впасть в прострацию...**

* Многозначие автора.

** Многозначие автора.

Очень хотелось бы побывать на праздниках в Москве и лично присутствовать на крестинах новорожденного. Думаю, что по такому исключительному случаю будет допущено отступление от правил трезвенника Жития. К сожалению, придется, вероятно, удовольствоваться только «умным» участием в торжестве; зато вдвойне жажду скорее получить Вашу книгу³.

Всего лучшего! И привет «другим».

Преданный Вам

А. Заозерский.

*Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 52. Л. 3. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке.
Датируется по времени гибели Тищенко.*

¹ А. В. Тищенко погиб на фронте первой мировой войны 19 сентября 1914 г. (см.: А. В. Тищенко. Его работы. Статьи о нем. Пг., 1916).

² Барановский М. Дворцовое хозяйство по делам Приказа тайных дел. Киев, 1914.

³ Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1915. Т. 1.

№ 6

Петроград, 28 декабря 1914 г.

Дорогой Степан Борисович!

Хотел написать Вам о Вашей книге после того, как прочту ее всю. Но сейчас прочитал только шесть глав и решил не откладывать. Общее впечатление, чувствую, определилось; тон книги, в начале как будто несколько колеблющийся, с 3-й примерно главы становится совершенно твердым, и видно, что дальше будет еще тверже, так что и впечатление, несомненно, будет нарастать, а не убывать.

Вот как я выразил бы это впечатление. Сначала я думал читать Вашу книгу «понемножку», «в свободную минутку», чтобы не отвлекаться от своего дела, ради которого остался на святки в Питере; а вместо того, начавши ее читать, только насильно заставлял себя отрывать от нее к своему [Тайному] приказу, и, кажется, кончу тем, что дочитаю ее и потом уже примусь за свое. Выходит, похоже на интересный роман, как нимало романтического в тех цифровых выкладках, на которых строится книга. Но две черты делают это сродство с романами. Во-первых, Вы так мастерски завлекательно охарактеризовали в первой главе приемы финансового хозяйства в М[осковском] государстве и роль сошного обложения в нем, что в

дальнейшем сошное письмо становится для читателя живым героем, за судьбой которого невольно следишь все время с таким же неослабным вниманием, как за приключениями романтического героя, — после того, как автор предварительно обрисует его привлекательную внешность и намекнет на необыкновенные душевные свойства. Во-вторых, сходство — и в приемах развития фабулы. Вы чрезвычайно тщательно в следующих главах изображаете комбинации внешних положений, через которые пришлось пройти Вашему герою, в то же время, однако, разными способами давая постоянно чувствовать Вашему читателю, что параллельно с этим развивается внутренняя драма; оттого, конечно, Ваше исследование, при всей детальности, нигде не становится ученой раскопкой, как случается иногда с рус[скими] историками...^{*} Я бы сказал только, что, так сказ[ать], психологической постепенностью развития фабулы Вы несколько злоупотребляете терпением читателя: напр[имер], субъективность основ сошного оклада у Вас играет точь-в-точь такую же роль, как, скажем, у Жюль Верна какая-то таинственная личность, которая направляет события, оставаясь до поры до времени незримой для действующих лиц. В ученом труде это создает некоторые неудобства: одно — Вашу книгу непременно надо читать два раза, другое — местами у читателя является ясное ощущение, что за сообщаемыми наблюдениями автор видит больше, чем *хочет*^{**} показать, — напр[имер], во второй главе, заключение которой, как мне показалось, даже и выведено не столько из того, что автор сказал, словно из того, что думал про себя. Иногда такой прием получает характер снисхождения автора к мало осведомленному читателю: зачем было, напр[имер], преподносить читателю разъяснение живущей четверти в *той дозе*, как это сделано Вами в первой главе? Ведь у каждого вопрос, конечно, в том, почему именно двор, а не земельная [какая-нибудь]^{***} или др[угая] мера, должен был символизировать тягоспособность населения. Может быть, впрочем, тут недоразумение с моей стороны, и, во всяком случае, это не недостатки, а просто особенность книги. В заключение мое таково^{*4}: Вы написали книгу, которая *обогащает* читателя — в меру вложенного в нее труда и мысли, и потому по прочтении она у каждого будет вызывать чувство благодарности к автору.

^{*} Многозначие автора.

^{**} Здесь и далее подчеркнуто автором.

^{***} Написано неразборчиво.

^{*4} Так в письме.

Конечно, огромное спасибо за то, что прислали мне. Независимо от того, что будет дальше, от души поздравляю Вас с таким окончанием труда. Примите, кстати, и другой привет: с Новым годом!

Как-нибудь напишу, может быть, о своих делах.

Ваш А. Заозерский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 52. Л. 4—5 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — под текстом.

№ 7

[Петроград, не позднее середины мая 1915 г.]

Дорогой Степан Борисович!

Собирался давно написать Вам, и все откладывал в надежде, что удастся прочитать еще раз Вашу книгу¹. Теперь вижу, что это надо оставить. Живу скверно. На днях прочитал, что успел написать из своей работы, и стало тошно: какие-то разноцветные лоскутки, сшитые на живую нитку, — словно цыганское одеяло. И, конечно, больше всего оттого, что приходилось писать урывками, не имея возможности удержать инерцию. Ну, как тут внимательно читать серьезную книгу? Нелепость полная.

Не хотел бы я, чтобы мое письмо усилило Ваше минорное настроение, если оно сохранилось. А все-таки думаю, что надо лезть дальше, пусть хоть и не знаешь хорошенько, куда вылезешь и что там найдешь. Запомнилась мне фраза из Вашего письма, что Вы без всякого подъема оканчиваете свою работу. У меня сейчас тоже никакого подъема и хуже даже: чисто физически сжимаешься, когда думаешь о работе, как при мысли о к[акой]-то неприятности или противной операции. Но это, я уверен, от утомления и от продолжительного сосредоточения на однородных переживаниях. Объективно же, со стороны, то, что Вы сделали, представляется неиссякаемым источником энергии и желаний в дальнейшем движении. Но нельзя, конечно, совсем безнаказанно эксплуатировать только одну сторону своей природы, и Вы воспряните, без сомнения, после того, как окунетесь во что-нибудь другое. Мое положение хуже, п[отому] ч[то] слишком мало позади, а и я все же не отчаиваюсь: вот брошу все на время, и опять явится вкус.

Жду лета. Вы не отступились от той программы, которую себе наметили? Кажется, это хорошо. Только все же — умственный труд. А мне ка-

залось бы сейчас счастливым чисто животное состояние. Хотя бы включительно до четверенок! К сожалению, для человека, отравленного умственностью, это идеал недостижимый.

Теперь — позвольте Вам ударить челом. Решаюсь причинить Вам беспокойство. В Москву едет в половине мая одна из моих учениц, уже окончившая курс. Дельный и серьезный человек. Фамилия Вулих (Елена Захаровна)². Есть у нее печатная работа — о новгородских своеземцах в «Ж[урнале] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]». Сейчас она занята Петровской эпохой и хочет поискать материал для себя в московских архивах. Она уже сама скажет, что ей надо. Не откажите ей в своем содействии, хотя бы в смысле общей ориентировки в архивах. Т.е. я надеюсь, что Вы не откажете, и хотел бы собственно сказать: не очень браните меня за это беспокойство.

Между прочим: в кругу здешних молодых историков общее впечатление от Вашей книги то же, что и у меня: ее оценивают, как исключительную по содержательности. Старые говорят комплименты, но как будто недостаточно еще раскочкались, чтобы ее как следует прочитать, а не просмотреть только. Впрочем, я с ними говорить не умею, т. е. разговор выходит всегда какой-то короткий. Это уже — *inter nos*.

Ваш Заозерский А.

И еще добавление. Вы не так меня поняли, что я хотел сказать о живущей четверти. Мне кажется, не стоило в первой главе говорить о ней в том объеме**, в каком Вы там рассматриваете этот вопрос.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 52. Л. 10—11 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Письмо не датировано.

По содержанию добавления на л. 11 об. можно предположить, что оно написано после письма от 28 декабря 1914 г. № 6, где речь шла о «Сошном письме», и до отъезда Вулих в середине мая.

На верхнем поле л. 10 заметка карандашом, очевидно С. Б. Веселовского: «Правило — не перечитывать никогда свою работу усталым или в дурном настроении. Только портить. На свежую голову».

¹ Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1915. Т. 1.

² См. аналогичное письмо С. Ф. Платонова С. Б. Веселовскому от 5 апреля [1914 г.] № 29.

* между нами (лат.)

** Подчеркнуто автором письма.

С. Б. Веселовский — А. И. Заозерскому

№ 8

Москва, [не ранее середины мая 1915 г.]

Дорогой Александр Иванович!

Позвольте начать письмо с непростительного совета: *никогда** не только не перечитывайте своей работы, но и не трогайте сработанного, в дурном настроении духа, уставши, с нечистой головой. Поверьте мне, что это для хода работы очень вредно; так можно только испортить сделанное и причинить себе бесцельно неприятность. Перечитывать сделанное, чтобы подправить в мелочах или переплавить и перелить в горниле своего духа, можно только на вполне свежую голову. В противном случае лучше лезть, как Вы выражаетесь, не зная хорошенько, куда вылезешь и что найдешь. Это, чтобы смягчить Вашу меланхолию. Вы устали и взялись перечитывать в таком состоянии духа, когда не только недоделанная работа, но и самые дорогие на свете вещи могут быть постылыми.

Что написать про себя? Вы не скажете, подобно Ал[ексею] Ив[ано-ви]чу, — бесится человек с жира, а я на его месте был бы счастливейшим из смертных, — ведь у каждого свое, а у всякого живого человека за удовлетворением одной потребности разгорается следующая. Все-таки не думайте, мне против воли стыдно (немного) говорить о своих злобах жизни Вам, заваленному тоже злобами и прозаическими хлопотами о хлебе насущном. Мои работы идут своим чередом: две трети второго тома «Сошн[ого] п[исьма]» сданы в печать¹, к «Арзамасским актам» кончаю указатели и начну затем писать предисловие², печатаю 2-й том «Ак[тов] п[исцового] дела»³ и т. д.

Все это так затягивается, что до сих пор не собрался сделать небольшую операцию в глазу, которую врач назначил мне месяца три тому назад. Минорного настроения у меня нет. Я еще не дождался до такого возраста и, кажется, никогда не доживу, в котором человек с чувством глубокого удовольствия чешет свой пупок, но уже перестал жить настроениями. А господствующее теперь у меня состояние духа я сам никак не могу понять. Пожалуй, лучше всего сказать: тупо. А почему, не знаю; потому ли, что устал от односторонней духовной жизни, или потому, что с годами тупею естественно. Последнее кажется вернее. Хоро-

* Подчеркнуто автором.

шо было бы отделаться окончательно от всяких мечтаний о возможном новом размахе и о буре-встряске, которая возродила бы и очистила духовно, — тогда все пошло бы по инерции, по-хорошему. А против этого желанья — другое или, вернее, опасение: а что если все уже кончено и не осталось ничего кроме инерции и привычки жить. Темно? Яснее не могу, сам не понимаю.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 28. Л. 3—4. Письмо не по писано, стало быть — черновик или копия. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Не датировано. Данное письмо является ответом на письмо А. И. Заозерского № 7.

¹ Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1916. Т. 2.

² Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.) / Сост., ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1916. Кн. 1.

³ Акты писцового дела. Т. 2. Вып. 1 / Сост., ред. С. Б. Веселовский // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1916. Кн. 3.

А. И. Заозерский — С. Б. Веселовскому

№ 9

Петроград, 16 сентября [1916 г.]

Дорогой Степан Борисович!

Отвечаю немедленно, но в постели, ибо не встаю 4-й день. Это должно убедить Вас, что я бронироваться не умею.

Насколько я обрадовался, увидев конверт с Вашим почерком, настолько же был опечален и возмущен тем, что узнал. Первое — я не получил ни 2-го тома ¹, ни одного из Ваших писем. И, признаюсь, роптал, что С. Б. забыл мой адрес. А теперь выходит — настоящая чертовщина.

Тянуло написать Вам. Но не чувствовал в себе ни душевной, ни физической энергии. Об этом — потом, впрочем. А сейчас — второе: положение дел в Университетском приказе. Искренно могу сказать: не понимаю, или если бы смог понять, то вышло бы элементарно — грубо для Богословского. Но всем существом чувствую, что в Университет Вам надо. Подождем, чем кончится компания Филиппова ² и К^о, а затем — ну, хотя

бы не в качестве решений, а только предположений, с которыми хорошо на всякий случай свыкнуться, и магистерский ³ экзамен. Приезжайте к нам, т. е. не на юридический, который в достаточной степени извращен, а на ист[орико]-филологический, где Вас, по-видимому, лучше знают, чем в Москве, и не русские историки только. Не думаю, чтобы формальные препятствия оказались непреодоленными. Если выйдет это, экзамен, ручаюсь, будет пустяковый. Можно бы заблаговременно нащупать здесь почву. А? Подумать только, — какая чепуха!

Устал несусветно; да и вообще — разве в письме как следует скажешь? Каждое слово упирается в границу. Очень хочется мне забраться в Москву, только повидаться и поболтать. В своей работе я не довел до точки и, м[ожет] б[ыть], скоро начну печатать ⁴. Но о ней не хочется говорить. Преждевременный плод, по свойствам которого можно только ждать, каково было бы настоящее обличье. За многое будет стыдно. Но ничего не подлаешь: для меня это хуже, чем для Вас магист[ерский] экзамен. Без книги для меня нет независимости; нет даже лица, и любая «фигура» может, когда почему-либо это найдет удобным, превратить меня в вопросительный знак. Скучно и неинтересно это, впрочем.

А вторым томом придется, видно, Вам еще раз пожертвовать. Вероятно, сейчас не придется читать: при печатании истрочу последние остатки. Но потом зато буду свободен — свободен!

Поздравляю Алексея Ивановича. На него, впрочем, я сердит, хотя и в меру: бывает в Петрограде и никогда не заглядывает.

Пока кончу. Всего Вам лучшего. Еще раз хочется сказать, что письмами (фактами) обрадовали меня Вы чрезвычайно.

Ваш А. Заозерский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 52. Л. 12—13 об. Подлинное. Автограф карандашом на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Дата на верхнем поле карандашом и под текстом: «16/IX». Год устанавливается по выходу в свет т. 2 «Сошного письма», о котором идет речь.

¹ Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1916. Т. 2.

² Филиппов Александр Никитич (1853—1927) — юрист, член-корреспондент по разряду историко-политических наук Историко-филологического отделения Академии наук (1914 г.).

³ Магистерский экзамен не был сдан Веселовским, а этот экзамен давал право на преподавание в высших учебных заведениях.

⁴ Заозерский А. И. Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве. Пг., 1917.

№ 10

[Не ранее 16 сентября 1916 г.]

Дорогой Степан Борисович!

Спасибо Вам за подарок, который привезла мне Е. З. Вулих¹. Я было уже и купил Ваш второй том, но экземпляр попался почему-то испачканный, и мне было очень досадно иметь такую ценную книгу в подобном виде.

Кончился Ваш бой с Богословским² или будет продолжение? Ваш ответ вполне удовлетворил меня содержанием. Только — не рассердитесь! — я предпочел бы абсолютно спокойный тон, а Вы местами даете раздражение личного характера. Может быть, впрочем, это позиция, удобная для зрителя, но слишком трудная для действующего лица. Скажу еще, что здесь нет колебаний в оценке инцидента.

Скоро, думаю, Вы получите мою книгу³. Кончил-таки, хотя и пришлось сильно обрезать ее в последней части! Дописывал из последних сил, и теперь чувствую себя, как будто был избит в участке. Мечтал вручить Вам ее лично, на маслянице, но, по воле начальства, пришлось отказаться от этой мечты. Вулих передавала, что у Вас есть намерение прокатиться до Питера, — вот что было бы хорошо! Если Дьяконов свою статью о Вашей книге⁴ будет читать предварительно на заседании нашего Исторического общества⁵, приезжайте непременно. А то, право, у меня стало тускнеть представление, как Вы выглядите.

Правда, я подумываю еще проехаться на диспут А. И.*, но, вероятно, мои служебные дела явятся слишком сильным препятствием для этого.

Пока же — всего Вам лучшего!

Ваш Заозерский А.

Будет доброе расположение, — пришлите «Можайские акты»⁶: их у меня нет.

О заседании Истор[ического] общества уведомлю.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 52. Л. 7—7 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Дата на верхнем поле, в левом углу, другим почерком и чернилами: «1916, IX», письмо же написано позднее предыдущего № 9 от 16 сентября.

* Очевидно, имеется в виду Яковлев.

- ¹ Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1916. Т. 2.
² Веселовский С. Б. Ответ проф. М. М. Богословскому [по поводу его рецензии на книгу С. Б. Веселовского «Сошное письмо»] // Исторические известия. 1916. № 3/4. С. 158—175.
³ Заозерский А. И. Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве. Пг., 1917.
⁴ Дьяконов М. А. Посильность обложения: [Рец. на кн.: Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1915—1916. Т. 1—2] // Русский исторический журнал. 1917. Кн. 1/2. С. 46—60.
⁵ Русское историческое общество при Петербургском университете.
⁶ Можайские акты 1506—1775 гг. архимандрита Дионисия (Памятники древней письменности. СПб., 1892. Т. 102).

№ 11

Петроград, 10 ноября 1916 г.

Дорогой Степан Борисович!

Прочитал сегодня, хотя и бегло — в чужих людях, статью Б[огословского] о «Сошном письме». Статья громко свидетельствует, что автор плохо владел собой, когда писал ее. Удивительное несоответствие между тоном и содержанием! Критик гремит по поводу недочетов технического свойства и в то же время отрывочными указаниями или просто намеками, должно быть против воли, дает почувствовать читателю, что речь идет о работе огромной ценности. Но Вам не легко будет отвечать, потому что по существу с Вами не спорят. Разве о Вашем пристрастии к приказным скажете, — чем лучше, по поводу одного упрека спросите сурового критика, каким *широким* перспективам оно помешало? Ждите нападения еще и из Питера: готовит статью о Вас Дьяконов, — он будет оспаривать, слышал я, принцип тягла¹ А м[ожет] б[ыть] и перепутали, передавая его намерения. Разрешился ли вопрос в совете, или дожидались выхода «Исторических известий»?

Я начал печатать свою работишку, — иначе не могу назвать по совести. Но дело идет весьма туго.

Всего Вам лучшего!

Ваш А. Заозерский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 52. Л. 6. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. На верхнем поле над текстом карандашом: «10/XI»; имеется полная дата на почтовом штемпеле.

¹ Дьяконов М. А. Посильность обложения: [Рец. на кн.: Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1915—1916. Т. 1—2] // Русский исторический журнал. 1917. Кн. 1/2. С. 46—60.

Письмо А. С. Лаппо-Данилевского¹ С. Б. Веселовскому

Санкт-Петербург, 9 января 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

За сведения о Двинской книге приношу Вам искреннюю благодарность.

Недавно я перебирал Сборник издания Нижегородск[ой] архив[ной] ком[иссии] и нашел там прихода-расх[одные] книги Нижегород[ской] чети первых годов царствования М[ихаила] Ф[едоровича] уже напечатанными; не знаю, выдали ли Вы это издание, а посему и пишу Вам о нем².

Записку об издании таможенной грамоты можно, конечно, переслать М. А. Дьяконову или главному редактору «Памятников»³, т. е. мне.

О судьбе вашего предложения Археологической комиссии я пока ничего не знаю; вы, пожалуй, раньше меня узнаете.

Всегда готовый к услугам вашим

А. Лаппо-Данилевский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 71. Л. 1. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Полная дата и адрес — на верхнем поле, права.

¹ Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич (1863—1919) — историк русского феодализма; автор основополагающих работ по социально-экономической, политической истории России, источниковед, публикатор; акад. Петербургской Академии наук (с 1899 г.).

² Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии, издаваемые под ред. А. С. Гацисского. Н.-Новгород, 1912. Т. 11: Памятники истории Нижегородского движения в эпоху Смуты и земского ополчения 1611—1612 гг.

³ Памятники русского законодательства 1649—1832 гг., издаваемые Императорской Академией наук, — см. комм. 1 к письму М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 6 ноября 1908 г. № 5.

А. С. Лаппо-Данилевский принимал активное участие в научной деятельности Академии. Он стоял во главе двух изданий, а именно: «Сборника грамот бывшей Коллегии экономии» и «Памятников русского законодательства»; наблюдал за изданием «Писем и бумаг Петра Великого», сборника «Россия и Италия», он следил за научной деятельностью губернских ученых архивных комиссий. В качестве члена Археологической комиссии Министерства народного просвещения (с 1894 г.) он принимал участие и в ее работах в качестве (одно время) секретаря исторического общества при С.-Петербургском университете и секретаря отделения русских и славянских древностей Археологического общества (Материалы для биографии А. С. Лаппо-Данилевского. Л., 1929. С. 5—6).

*Письма П.Г.Любомирова¹
С. Б. Веселовскому*

№ 1

Петроград, [не ранее сентября 1914 г.]

Многоуважаемый Степан Борисович!

Простите, что, не будучи знаком с Вами, я обращаюсь к Вам с настоящим письмом.

Воспользовавшись в таких больших размерах Вашими работами и Вашими изданиями при составлении своего «Очерка истории нижегородского ополчения», я чувствую настоятельную потребность поблагодарить Вас и послать Вам оттиски этого «Очерка». Вместе с ними шлю и оттиск ранее появившейся и тесно связанной с «Очерком» статьи о грамоте Пожарского из Нижнего на Вологду. К сожалению, по моей неопытности «Очерк» мой не вышел в виде отдельной книги. Может быть, удастся устроить переиздание моей работы. Тогда сочту своей приятной обязанностью выслать Вам уже книгу, более опрятную чем нынешние оттиски, внешне и, надеюсь, несколько исправленную со стороны внутренней.

Вот это желание переработать и, сколько можно, пополнить «Очерк» также побуждает меня обратиться к Вам на этот раз с покорнейшею просьбою. Будьте добры, не откажитесь сообщить мне, когда выйдут в свет Ваши «Арзамасские акты»², корректуры части которых (самого начала) я уже давно получил от Александра Евгеньевича*, а также и остальные выпуски материалов по Смутному времени, предложенные к изданию Обществом истории и древностей российских³. Может быть, Вы были бы любезны указать мне еще какие-нибудь акты, относящиеся к моей теме и мне неизвестные, особенно из фондов московских архивов, столь хорошо Вам известных. За всякое указание Ваше буду Вам очень благодарен.

* Пресняков.

Еще раз простите за беспокойство.

С совершенным почтением

П. Любомиров.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 80. Л. 1—2. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. Письмо не датировано.

Датируется по новому названию Петербурга (стал называться Петроградом 18 (31) августа 1914 г.) и упоминанию «Очерка истории нижегородского ополчения» (Журнал Министерства народного просвещения. 1913. № 2, 3, 10; 1914. № 3, 9).

¹ Любомиров Павел Григорьевич (1885—1935) — магистр русской истории, приват-доцент Петербургского университета, профессор Саратовского университета, занимался историей экономики XVIII в, Смутным временем, старообрядчеством и сектантством. Действительный член Южно-Волжского научно-исследовательского института краеведения. Председатель исторической серии Нижне-Волжского научного общества краеведения.

² «Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.)» вышли в свет самостоятельным изданием в 1915 г.

³ Смутное время Московского государства 1604—1613 гг. Материалы, изданные Обществом истории и древностей российских. М., 1910—1918. Вып. 1—9.

№ 2

[Петроград, ранее 6 ноября 1914 г.]

Многоуважаемый Степан Борисович!

Большое спасибо Вам за все Ваши указания. Я и не подозревал, что Смутному времени будет посвящено еще так много выпусков материалов. Помнится, если не ошибаюсь я, в первоначальный план Общества истории и древностей входило издать 8 выпусков, теперь их будет, кажется, уже 12. Что же: чем больше, тем лучше. Мне лично досадно лишь, что некоторыми из этих выпусков мне, вероятно, не придется еще воспользоваться при переработке своего «Очерка» для отдельного издания, ибо, если оно состоится, то уже не позже будущего года¹. Но буду очень рад использовать для своей темы Ваш новый сборник² и сборник А. М. Гневушева³, за сообщение адреса которого я Вам очень благодарен.

Если только удастся устроить поездку в Москву, конечно, воспользуюсь Вашим любезным предложением и зайду к Вам просить о руководстве и указаниях в архивных справках.

Уважающий Вас

П. Любомиров.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 80. Л. 6—6 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. Письмо не датировано.

Датируется по содержанию письма (см. последний абзац в этом и следующем письме).

¹ Любомиров П. Г. Очерк истории нижегородского ополчения 1611—1613 гг. Пг., 1917.

² Очевидно, «Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.)». М., 1915.

³ Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая — 17 июля 1610 г.) / Собрал и ред. А. М. Гневушев. М., 1915.

№ 3

[Петроград,] 6 ноября [1914 г.]

Многоуважаемый Степан Борисович!

Спешу поблагодарить Вас за посылку мне Ваших трудов. Простите, что делаю это с запозданием, ибо получил их еще в воскресенье. Но как раз с этого дня начались собрания и хлопоты по устройству похорон одного погибшего на войне товарища — Андрея Вячеславовича Тищенко¹. Вы, вероятно, знаете его по его статье о кольской торговле, да если не ошибаюсь, он говорил мне когда-то, что лично познакомился с Вами во время работ в Москве.

Сегодня предполагались, по первым известиям, похороны его, но вчера вечером стало известно, что тело прибывает лишь в пятницу, когда и будет предано земле.

На днях выяснилось, что моя поездка в Москву состоится, и таким образом буду рад воспользоваться Вашими указаниями. Когда именно попаду в Москву, еще не знаю.

Уважающий Вас

П. Любомиров.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 80. Л. 5—5 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. Внизу письма стоит дата: «6 ноября». На верхнем поле л. 5 помета, очевидно Веселовского: «1914, 6/XI».

Датируется временем смерти А. В. Тищенко.

¹ См. примеч. 1 к письму А. И. Заозерского от [не ранее 19 сентября 1914 г.] № 5.

№ 4

Петроград, 6 декабря 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Вчера во время моего свидания с Александром Ивановичем Заозерским разговор коснулся между прочим Вашей просьбы к нему узнать о судьбе данных Вами А. В. Тищенко таможенной книги и уставных грамот. Как один из товарищей покойного, принимавших участие в разборе оставшихся после него книг и бумаг, спешу сообщить Вам, что отпечатанная на машинке копия таможенной книги была нами найдена в его бумагах. На основании почерка заглавия ее тогда же я предположил, что она из Вашего собрания, и, попросив передать ее мне, собирався по получении ее писать Вам. Однако до сих пор еще мне не удалось получить ее. Найдена была между другими бумагами А. В. и одна грамота. К сожалению, недостаток времени не дал нам возможность тогда же прочесть ее и определить, что это за документ. На днях и она, и копия таможенной книги будут у меня. На Рождестве буду в Москве и привезу их Вам. Так мы вчера условились и с Александром Ивановичем.

В связи с этой моей поездкой в Москву у меня к Вам просьба. Будьте добры сообщите мне, будете ли Вы на Рождестве в Москве, и если будете, когда я мог бы увидеть Вас. В моем распоряжении, к сожалению, только святки. Приеду я, вероятно, 19 декабря и уеду к 6 января.

Уважающий Вас

П. Любомиров.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 80. Л. 3—4. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. Полная дата — под текстом.

№ 5

[Петроград, 1915 г.]

Многоуважаемый Степан Борисович!

Покончив с экзаменами и заканчивая на днях текущие дела, я снова обращаюсь к своему «Очерку» и снова вспоминаю о Ваших «Арзамасских актах». Мне очень не хотелось бы выпустить новое издание своей

работы, не просмотрев раньше материала этих актов. Поэтому и обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой прислать их мне, хотя бы в корректурных оттисках, если это возможно. На днях уезжаю в Саратов; там буду и печатать «Очерк», потому попрошу Вас выслать акты по адресу: Саратов, М. Сергиевская, дом № 53, Вл. Ив. Соколову для меня.

Простите за беспокойство.

Уважающий Вас

П. Любомиров.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 80. Л. 7. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. Письмо не датировано.

Датируется по близкому выходу в свет «Арзамасских поместных актов».

№ 6

[Петроград, 1916 г.]

Многоуважаемый Степан Борисович!

Спасибо Вам за присланный мне второй том «Сошного письма». Получил я его недели две назад от М. Ал. Полиевктова. С письмом же к Вам задержался. Как раз незадолго до того в моей квартире случился пожар. Пострадал я очень немного, но нарушилась вся жизнь. Я оказался временно на чужой квартире в отдалении от своих вещей, с необходимостью немедленно искать — и тогда с надеждой скоро найти квартиру. Однако теперь это дело весьма нелегкое. До сих пор не имею постоянной квартиры и потому попрошу Вас писать, если надумаете, по адресу товарища, в квартире которого буду часто бывать: Петроградская сторона, Ропшинская ул., 32, кв. 19, Б. В. Александрову для меня.

Впрочем, была и другая причина моего промедления с письмом. Со дня на день ждали мы выхода книги, которую мне очень хотелось послать Вам. Надеюсь, что Вы просмотрите ее не без удовольствия. Это сборник работ покойного А. В. Тищенко, которого и Вы знали.

Шлю Вам два экземпляра этого сборника и прошу второй передать Л. М. Сухотину, адрес которого сейчас мне неизвестен. Будьте также добры передать ему и мою благодарность за присланные мне материала Печатного приказа и рецензию на мой «Очерк», которые я получил от Полиевктова вместе с «Сошным письмом».

Мой «Очерк» все еще не напечатан. Весь прошлый год сложился у меня крайне неблагоприятно для работы. С апреля я приступил было к переделке «Очерка», но пожар оборвал работу. Все же надеюсь с июня начать печатать его.

Еще раз спасибо за «Сошное письмо». Извините за долгое молчание.
Уважающий Вас

П. Любомиров.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 80. Л. 8—9. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. Письмо не датировано.

Датируется годом выхода в свет т. 2 «Сошного письма» (М., 1916) и сборника А.В.Тищенко. Его работы (К истории Колы и Печенги в XVI в. — Торговые книги, как исторический источник. Алексей Петрович Мельгунов и др.). Статьи о нем (Пг., 1916).

Письма И. И. Лаппо¹ С. Б. Веселовскому

№ 1

Юрьев, 18 января 1915 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Сегодня вернувшись в Юрьев (каникулы я всегда провожу вне сего города), нашел у себе Ваше «Сошное письмо»². Очень благодарю Вас за память обо мне и присылку книги и от души желаю ей и Вам заслуженного успеха. На этой же неделе примусь за ее чтение и надеюсь много научиться.

Статью для Сборника в честь Матвея Кузьмича³ отправил в корректуру уже давно. Не определяете ли уже времени, когда Сборник выйдет в свет? Я как раз теперь принимаюсь за статью по вопросу, очень близкому к затронутому мною в статье для Сборника, и не знаю, что считать имеющим шансы за скорейшее появление в свет — Сборник или мое новое писание, за которое принимаюсь. Если удосужитесь, черкните мне пару слов.

В Юрьеве все возмемся с «внутренними немцами». Имеются достаточно странные типы. Жаль, что многие из здешних немцев решительно связывают свои интересы в России с могуществом Германии, — так сами в этом и признаются.

От души желаю Вам всего хорошего!

Ваш И. Лаппо.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 70. Л. 1—1 об. Подлинное. Автогр ф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Дата и адрес корреспондента — под экспонатами письма.

¹ Лаппо Иван Иванович (1869—1944) — русский историк, окончил Петербургский университет, проф. Тартуского (Юрьевского) (1905—1919), Каунасского (1933—1940), Вильнюсского (1941) университетов. Труды по истории Тверской земли и Великого княжества Литовского. С 1934 г. жил в Праге и преподавал в Русском университете. (Комментарий С. А. Левиной.)

² Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1915. Т. 1.

³ Лаппо И. И. К вопросу об утверждении Литовского статута 1588 года // Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пг., 1917. С. 130—171.

№ 2

Сестрорецк, 8 июля 1915 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

В статью мою для Сборника в честь М. К. Любавского вкралось несколько опечаток (особенно в той ее части, в которой я доверил типографии сверстанную корректуру, согласившись не настаивать на ее высылке мне). Могу ли я прислать Вам списки замеченных опечаток для помещения в конце? Как поживаете?

Ваш И. Лаппо.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 70. Л. 4 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Дата определяется по почтовому штемпелю. Адрес отправителя — под текстом на открытке.

№ 3

Юрьев, 11 сентября 1916 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Приехав в Юрьев, получил второй том Вашего «Сошного письма»¹. Какая прекрасная работа! От души благодарю Вас за ее присылку и горячо желаю успеха. В Москве тщетно стучался в Вашу дверь дважды. Вы были в имении.

Ваш И. Лаппо.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 70. Л. 3 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Дата на верхнем поле, справа. Местопребывание корреспондента — по почтовому штемпелю.

¹ Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1916. Т. 2.

№ 4

Петроград, 24 мая 1917 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Слышал на днях, что Сборник в честь Матвея Кузьмича готов и выходит в свет. Не распорядитесь ли, чтобы мне его доставили в Петрограде (Екатерингофский проспект 23, кв. 10 — если не будет дома прислуги, можно оставить и у швейцара). Это будет удобнее, чем пересылать из Москвы. На той неделе пошлю Вам кое-какие свои новые работы. Лето собираюсь жить под Петербургом, а частью в нем самом.

Ваш И. Лаппо.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 70. Л. 2 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Дата на верхнем поле, справа. Местопребывание корреспондента — по почтовому штемпелю.

Письма М. А. Островской¹ С.Б. Веселовскому

№ 1

[Петроград, 9 февраля 1915 г.]

Многоуважаемый Степан Борисович!

У меня есть копии двух грамот царя Василия от конца 1606 г., адресованные в Муром, где идет речь о том, чтобы Муром не изменял, потом — похвалы за арест изменников, названных по именам, и пр. Я списала эти документы в Архиве Кашкиных², который находится в Рукопис[ном] отд[еле] Акад[емии] наук. Я не хотела забрасывать их куда-нибудь в смесь и думала воспользоваться ими, если по этой части найдется что-либо новое. Но оказалось, что в «Актах прав[ления] царя Василия»³, которые только что вышли, об этом ничего нет. Я не знала, что выйдет такой сборник; знай я об этом, там бы моим двум грамотам место. Не можете ли Вы сообщить мне, не подойдут ли эти грамоты для какого-либо другого московского издания по Смуте? Если да, то я возьму разрешение у Модзалевского, который приглядывает на «Архивом Кашкиных».

М. Островская.

P.S. Я очень Вам благодарна за присылку Вашей книги. Когда выйдет второй том?⁴ Поклонитесь от меня, пожалуйста, Вашей жене.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 87. Л. 1 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Дата и местонахождение корреспондента — по почтовому штемпелю. Текст выткан расплывшимися чернилами.

¹ Островская Мария Андреевна (1884—?) — историк русского крестьянства XVI—XVIII вв., в 1914 г. защитила магистерскую диссертацию при Петроградском университете.

² См.: Путеводитель по Архиву Ленинградского отделения Института истории. М.; Л., 1958. С. 205—207 (ф. 66 — в Отделе поместно-вотчинных фондов). О грамоте царя Василия — на с. 206.

³ Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая — 17 июля 1610 г.) / Собрал и ред. А. М. Гневушев. М., 1915.

⁴ Очевидно, идет речь о «Сошном письме», первый том которого был издан в 1915 г.

№ 2

Петроград, 21 января 1916 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Я очень благодарна Вам за присылку «Арзамасских поместных актов»¹, но мне сдается, что Вы в то же время любезно отправили мне II т. «Сошного письма», который до меня не дошел. Дело в том, что на обороте книги II т. «С[ошного] п[исьма]»² помечен 1915 г., как и полученные мной акты; притом Вы надписали книгу 20 декабря, а ее получила только третьего дня. Вероятно, Вы поручили в декабре двум складам выслать эти две книги, и один выслал теперь, в январе, а другой еще нет. Я сочла нужным сообщить это свое предположение. За беспокойство простите.

Поздравляю Вас с окончанием труда. Прошу передать от меня поклон Вашей жене.

Уважающая Вас

М. Островская.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 87. Л. 2 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Число и месяц — в правом верхнем углу. Город и год — по почтовому штемпелю.

¹ Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.) / Сост., ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский. М., 1915.

² Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1916. Т. 2. См. письмо, например, М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 29 февраля 1916 г. № 44.

№ 3

[Петроград,] 13 февраля 1916 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

У меня есть к Вам очень большая просьба. У меня есть возможность выписать в Петрограде через Археогр[афическую] ком[иссию] ряд книг из Моск[овского] арх[ива] Мин[истерства] юст[иции]. Это обстоятельство очень для меня удобно, но беда в том, что книги из отдела Вотч[инной] конторы Пскова мне известны по №№, а книги Новг[ородской] вотчин[ной] конт[оры] определены у Самоквасова весьма удивительным способом. Мне нужны «Записные книги купчих, закладных, ме-

новых, духовных и данных на городские дворы», которые значатся в I т. «Архивного матер[иала]» Самоквасова¹ на стр. 73, под разделом 6; на стр. 71—72 этой книги есть опись всех документов Вотчинной конторы Новгорода, но найти по этой описи нужные мне книги невозможно. Нет ли в Ваших бумагах заметки с выпиской №№ этих книг? Если бы Вы были так добры сообщить мне эти №№, я была бы Вам в высшей степени благодарна. Еще вот чего я не знаю: на той же 73 стр. значатся под разделом 7 юридические акты на крестьян, бобылей и дворовых людей — точное это название или это что-либо вроде вотчинных книг по Пскову, в которых встречаются и жилые записи, данные *посадским*? Дело в том, что мне нужен материал о посадах Новгорода и Пскова. Конечно, мне придется еще быть в Москве, но было бы для меня большим облегчением, если бы во время московского житья ходить лишь в один Арх[ив] Миң[истерства] ино[странных] дел².

Простите за беспокойство. Вы очень обязали бы меня этой справкой.

Позвольте уж спросить к слову — на чем остановилось Ваше дело с ученой степенью? Меня очень возмущают писания Богословского³ и вся его роль тут. Всего хорошего. Поклон от меня Вашей жене.

Уважающая Вас

М. Островская.

Архив РАН Ф. 620. Оп. 2. Д. 87. Л. 3—3 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Число и месяц — на верхнем поле, справа. Адрес — на верхнем поле, слева.

Год проставлен С. Б. Веселовским в «Книге копий...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 249). Содержание не противоречит этой дате. Местопребывание корреспондента определяется по содержанию письма.

¹ Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства XV—XVII вв. М., 1905. Т. 1.

² В настоящее время входит в состав РГАДА.

³ Богословский М. М. Рец. на кн.: Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1915—1916. Т. 1—2 // Исторические известия. 1916. № 2. С. 68—85. См. письмо М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 3 октября 1916 г. № 48.

Письма Ф. В. Тарановского¹ С. Б. Веселовскому

№ 1

Юрьев, 18 февраля 1916 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Только что получил «Арзамасские поместные акты»², любезно Вами присланные. Спешу поблагодарить Вас за внимание и ценный дар. Приветствую новое произведение Вашей неутомимой и поразительно продуктивной деятельности.

Примите мой искренний привет.

Преданный Вам

Ф. Тарановский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 113. Л. 1. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Дата и адрес корреспондента — под текстом.

¹Тарановский Федор Васильевич (1875—1936) — профессор Варшавского, ржевского, Петербургского (позже Петроградского) университетов, преподаватель Императорского Александровского лицея и Высших женских курсов. Эмигрировал в Югославию (1920), где был профессором Русского народного университета в Белграде.

²Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.) / Сост., ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский. М., 1915; то же // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1916. Кн. 1. С. V—XVI, 1—736.

№ 2

Самара, 9 мая 1916 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Вчера получил второй том Вашего «Сошного письма». Спешу поблагодарить Вас за любезное внимание и ценный дар.

Шлю Вам искренний привет и лучшие пожелания.

Преданный Вам

Ф. Тарановский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 113. Л. 2. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Дата и адрес корреспондента — под текстом.

№ 3

Юрьев, 7 октября 1916 г.

Глубокоуважаемый Степан Борисович!

Минувшим летом я основательно изучил II том Вашего «Сошного письма» и тогда же решил написать Вам о вынесенном мною от этого изучения глубоком впечатлении. Пришлось отложить письмо до осени, так как не знаю Вашего летнего дачного адреса. Начало учебного года сопряжено было со столькими занятиями, хлопотами и заботами, что письмо откладывалось да откладывалось.

Ваше «Сошное письмо» представляет собою, по моему глубокому убеждению, наиболее цельное произведение по истории русского права за последние годы. Вы не только исследовали и пустили в научный оборот громадный архивный материал, но сразу дали ему обработку применительно к строгим категориям финансовой и государственной науки. Весьма часто лицо, работающее над русским архивным материалом, не обладает достаточными теоретическими познаниями. За последней строкой Вашего исследования чувствуются солиднейшие теоретические познания, которые и дали Вам возможность выпустить исследование в том законченном виде, в каком оно появилось. Подтверждений можно бы привести много, но я сошлюсь только на два места: 1) на определении Вами основания податных обязанностей в Московском государстве (II, 533—534), и 2) на отмеченное Вами значение договоров и соглашений в деле обложения (II, 137 стр.). Не говорю уже об основной мысли Вашего тома, что посошное обложение нельзя считать обложением поземельным.

Кроме специального вопроса о посошном обложении, в исследовании Вашем дана масса ценных замечаний относительно сословного, административного и вообще правительственного строя Московского государства. К этим вопросам у меня особенно напряженный интерес, я

их лучше понимаю и потому особенно в состоянии оценить сделанное Вами. Давно ношусь с мыслью написать по вопросу о публично-правовой конституции Московского государства. Понемногу занову подходящий материал. II том «Сошного письма» обогатил этот материал данными первостепенной важности и высшей ценности. В свое время буду иметь случай отметить все это в печати.

Пока не могу отказать себе в удовольствии выразить глубокую благодарность читателя Вам как автору прекрасного и ценного исследования, которое принесло мне столько пользы и доставило истинно научное наслаждение.

Слышал, что Московский юридический факультет собирается преподнести Вам степень доктора истории русского права *honoris causa*¹. Искренне этому порадовался и от души буду приветствовать этот факт признания Ваших научных заслуг. Надеюсь, что этот предстоящий внешний акт заставит Вас выйти из кабинетного уединения. Занятие Вами кафедры истории русского права в Московском университете было бы желательнейшим событием.

Примите уверения в моем совершенном уважении и искренней преданности.

Ф. Тарановский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 113. Л. 3—4 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге хорошего качества, обычного формата. Дата и адрес корреспондента — под текстом.

¹ См. письмо П. П. Смирнова С. Б. Веселовскому от 11 сентября 1917 г. № 24.

Письма В. Н. Бенешевича¹ С. Б. Веселовскому

№ 1

Петроград, 21 февраля 1916 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Все надеялся я увидеть Вас здесь, так как очень желательно переговорить с Вами. Дело в том, что вопрос о научном журнале по русской истории, кажется, двинулся с места: организовалась группа лиц, проявляющая инициативу, собиравшаяся уже два раза (7 и 21 февр[аля]) и 28 февр[аля] предполагающая опять сойтись для того, чтобы выработать окончательно программу журнала и обсуждать дальнейшие шаги. Известно нам, что нечто предпринимается и в Москве, и очень хотелось бы знать, что именно, чтобы с самого же начала действовать солидарно. Говорят даже, в Москве дошло уже до дела, не только слова! Если это так, то, наверное, и Вы принимаете в этом участие, притом ближайшее. Не откажите сообщить, что сделано, т. е. какой журнал, кем и когда основан, нет ли о нем известий в печати, где принимается подписка и т. д. Самое лучшее было бы, конечно, если бы мы могли увидеть Вас 28 февр[аля] в нашей среде; но если уж это невозможно, то не откажите написать мне поскорее. Очень хочется мне лично поехать в Москву, но лекции не пускают.

Сердечное спасибо Вам за Ваш том!² Приезжайте поскорее на отдых в Усикирко и не минуйте глубоко уважающего Вас и искренне преданного Вам

В. Бенешевича.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 13. Л. 1—2 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Датировано и указано местопребывание корреспондента — после текста.

¹ Бенешевич Владимир Николаевич (1874—1938) — византист, историк права, занимался исследованием древнеславянских памятников, памятников древнерусского канонического права. Репрессирован в связи с «делом Академии наук» и расстрелян.

² Веселовский С. Б. Сошное письмо: Исследование по истории кадастра и по-сошного обложения Московского государства. М., 1915. Т. 1.

№ 2

Петроград, 20 марта 1916 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Посылаю Вам коррект[уру] оттиска выработанного нами обращения не в окончательной форме. От М. А. Дьяконова¹ Вы уже знаете суть дела, а я посылаю эти оттиски для облегчения Вам разговоров.

Очень хотелось бы устроить все в единении с москвичами! Если нужно, мы могли бы послать в Москву кого-нибудь для личных переговоров. Во всяком случае, всякого рода недоумения и недоразумения легко устранимы в этой стадии предприятия, а плоды единения настолько многообразны и ценны, что ради них нужно сделать все возможное.

Ваш В. Бенешевич.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 13. Л. 4 — 4 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке профессора Петроградского университета В. Н. Бенешевича. Бумага большого формата. Дата — на верхнем поле, справа.

¹ См. письмо М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 19 марта 1916 г. № 45.

№ 3

Петроград, 30 апреля 1916 г.

Глубокоуважаемый Степан Борисович!

Сердечно благодарю Вас за II том¹. Над «Рус[ским] ист[орическим] ж[урналом]» работаем неустанно. Объединение с «Истор[ическими] изв[естиями]» не может, к сожалению, осуществиться на деле, так как офиц[иальное] письмо Д. Н. Егорова² содержит в себе приглашение вступать в члены М[осковского] и[сторического] о[бщества] и подтверждение неизменности «Ист[орических] изв[естий]», сданных типогр.

А в то же время одобряет и одобряется и наша принципиальная точка зрения! Вижу все-таки, что можно будет наладить хорошие отношения обоюдными усилиями. О «конкуренции» и речи быть не должно!

Ваш В. Бенешевич.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 13. Л. 8—8 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Датировано. Местопребывание корреспондента — по почтовому штемпелю.

¹ Веселовский С. Б. Сошное письмо... М., 1916. Т. 2.

² Егоров Дмитрий Николаевич (1878—1931) — историк средневековья, историк культуры, библиограф. Член-корреспондент АН СССР (1929), репрессирован в 1930 г. по «делу Академии наук», в августе 1931 г. приговорен к 5-летней ссылке в Ташкент, где и скончался.

№ 4

Ст. Перкиядовы Финляндской ж.д., 16 июля 1916 г.

Многоуважаемый Семен Борисович!

Посылаю Вам отклик о господине Сташевском, который сотрудником «Р[усского] и[сторического] журнала» не будет вместе с своим благодетелем Д[овнар]-Зап[ольским]. Как Вы поживаете? Не окажется ли у Вас чего-нибудь для нашего журнала? Каковы намерения С. В. Бахрушина и А. И. Яковлева? Посоветуйте, кому можно было бы послать приглашение к сотрудничеству. С сентября начнем набор статей с тем расчетом, чтобы книжки выходили безостановочно.

Хочу работать в Земгоре, но все не могу добиться, чтобы кто-нибудь на мое желание обратил благосклонный взор. Не поможете ли Вы найти мне туда ход?

Ваш В. Бенешевич.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 13. Л. 3—3 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Датировано и указано местопребывание корреспондента.

№ 5

Петроград, [не позднее 15 октября 1916 г.]

Милостивый государь Степан Борисович!

Прилагая при сем проспект Издательского комитета «Русского исторического журнала», редакция обращается к Вам с просьбою принять участие в этом научном периодическом издании и разрешить включить Вас в состав его сотрудников.

В случае Вашего согласия не откажите одновременно сообщить (по возможности не позднее 15 окт. с. г.), какие статьи, рецензии и заметки в хронику Вы предполагаете поместить в ближайших книжках журнала и когда можете прислать Ваши труды в распоряжение редакции.

Редакторы: В. Н. Бенешевич, В. О., Биржевая л., д. 8, кв. 2

М. А. Дьяконов, Лесной, Сосновка

М. Д. Приселков, Миллионная, 12

С. В. Рождественский, М. Посадская, 26.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 13. Л. 5. Машинопись на бланке редакции «Русского исторического журнала». Не датировано.

Год определяется по содержанию писем № 1—4 и месту расположения копии письма в «Книге копий...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 245—245 об.).

№ 6

[Петроград,] 6 января 1917 г.

Квитанция № 26

В получении взноса на издание «Русского исторического журнала» от г. С. Б. Веселовского в размере 150 рублей.

Редактор-издатель В. Бенешевич.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 13. Л. 6. Квитанция, типографски отпечатанная. Фамилия с инициалами и количество рублей вписаны от руки.

№ 7

Петроград, 26 января 1917 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Сердечно благодарю Вас за Ваше любезное приглашение. Я с радостью воспользовался бы им, но уже раньше пришло приглашение от гр. Уваровой. В общем тяжело быть в тягость другим при современных нехватках то муки, то сахара, то всего, и я все еще колеблюсь, ехать ли мне в М[оскву]. К 24 февр[аля] поедет Ростовцев, и от него надеюсь узнать, нельзя ли устроиться, не отягощая никого. Почитал я отдел полемики в «Ист[орических] изв[естиях]» и подивился: как это редакция довела дело до появления такого отдела! Не считаю его признаком жизни или живости. Мы в «Р[усском] и[сторическом] ж[урнале]» будем стараться избежать и такого вида библиографии, который упрочился в «Изв[естиях]». Уверен, что «Р[усский] и[сторический] ж[урнал]» выйдет в феврале согласно предположениям. Уже начали верстать и набрали все, кроме библиографии, с которой чрезвычайно много работы и возни.

В М[оскве] у меня столько работы намечено, что не удалось в 3—4 дня переделать. Радуюсь предстоящей встрече с Вами и возможности обсудить некоторые накопившиеся дела.

Ваш В. Бенешевич.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 13. Л. 7—7 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке профессора Петроградского университета В. Н. Бенешевича.

Письмо Н. П. Лихачева¹
С. Б. Веселовскому

Петроград, 23 февраля 1916 г.

Глубокоуважаемый Степан Борисович!

Ваши «Арзамасские акты»² пролежали в Археографической комиссии два месяца (так как я пропустил по болезни одно заседание). Вот причина, почему только теперь шлю Вам мою глубокую благодарность.

Изумляюсь и радуюсь Вашей непреклонной энергии и размаху деятельности. Твердо надеюсь, что Вы сами и разрешите вопросы, которые ставите исследователям «на первую очередь».

В море архивного материала Вы окунулись с головой. Думаю, что для этого моря Вы прирожденный мореплаватель, и от души желаю Вам в будущем еще многих и счастливых «компаний».

Преданный Вам

Н. Лихачев.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 75. Л. 1. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — на верхнем поле.

¹ Лихачев Николай Петрович (1862—1936) — русский историк и искусствовед. Академик (с 1925 г.). Специалист в области документоведения XVI—XVII вв., источниковедения, генеалогии, палеографии, сфрагистики, других вспомогательных исторических дисциплин, публикатор, историк иконописи (древнерусской и итало-греческой). Арестован 12 января 1930 г. по «делу Академии наук» и выслан на 5 лет в Астрахань.

² Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.) / Сост., ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский. М., 1915. Может быть, имеется в виду издание «Чтения в Обществе истории и древностей российских». М., 1916. Кн. 1.

Письма С. Б. Веселовского С.Ф.Ольденбургу¹

№ 1

Москва, 15 марта 1916 г.

Милостивый государь Сергей Федорович!

На письмо Ваше от 12 марта имею честь ответить, что я с готовностью принимаю на себя поручение Императорской Академии наук и почту своим долгом в надлежащий срок дать отзыв о труде В. К. Клейна².

Выражая Вам, милостивый государь, глубокую благодарность за оказанную мне честь, остаюсь с совершенным почтением

С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 31. Л. 1. Черновик — на верхнем поле синим карандашом: «Черновик ответа». Полная дата — под текстом.

¹ Олденбург Сергей Федорович (1863—1934) — востоковед, один из основателей русской индологической школы. Академик (с 1900 г.), непреременный секретарь Академии наук (1904—1929 гг.).

² Веселовский С. Б. Отзыв о труде В.К.Клейна «Угличское следственное дело о смерти царевича Димитрия 15-го мая 1591 г.» // Веселовский С. Б. Труды по источниковедению и истории России периода феодализма. М., 1978. С.156—189.

№ 2

Москва, 16 сентября [1916 г.]

Милостивый государь Сергей Федорович!

Свидетельствуя Вам свое почтение, имею честь представить в Императорскую Академию наук на предстоящее в 1917 году соискание премии графа А. С. Уварова свое исследование «Сошное письмо», I том которого вышел в 1915 г. и II том — в 1916 г.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 31. Л. 2. Черновик. На нижнем поле синим карандашом: «Послано 16/IX».
Год определяется по содержанию письма.

№ 3

[11 января 1917 г.]

Милостивый государь Сергей Федорович!

Позвольте выразить Вам мою глубокую признательность за присланную мне от Им[ператорской] Ак[адемии] наук золотую рецензентскую медаль, которую я получил вчера, 10 января, по возвращению в Москву.

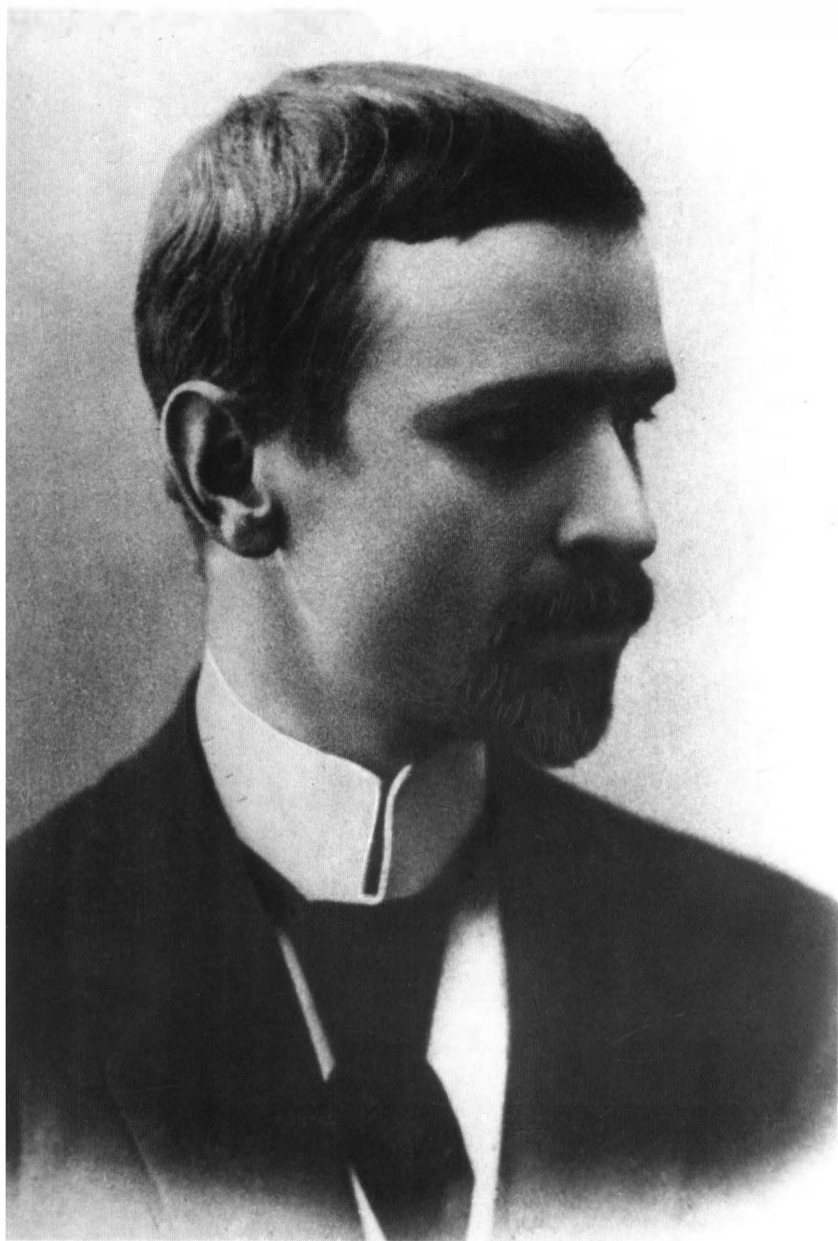
Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 31. Л. 3. Черновик. Автограф черными чернилами на половинке почтовой бумаги. На верхнем поле зачеркнуто синим карандашом написанное черными чернилами, но другим почерком: «Каргополь. 23³ л — 176 г.». Письмо не датировано.
Дата определяется по содержанию письма.

С.Б. Веселовский. 1891 г.

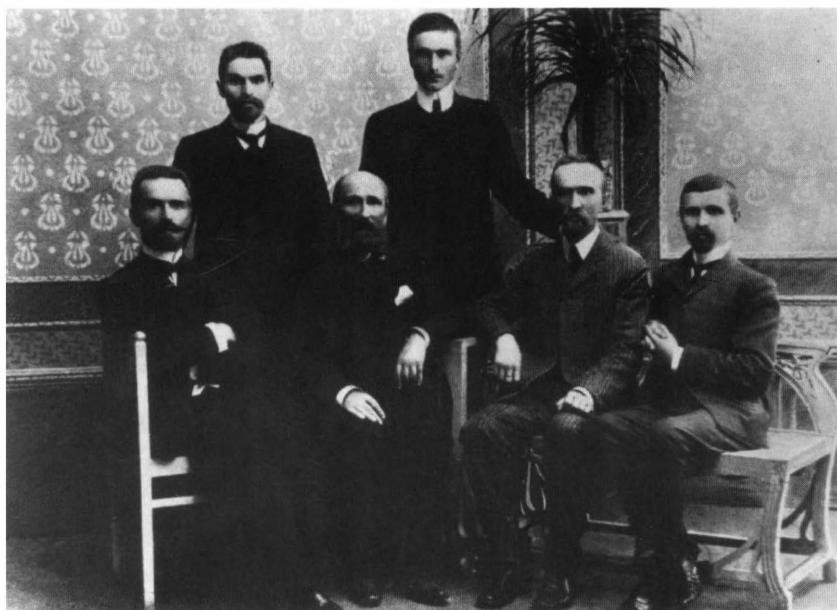

*Степан Борисович Веселовский
и Елена Евгеньевна Веселовская
(урожд. Сифферлен).
1898 г.*

С.Б. Веселовский. До 1911 г.

*Борис Степанович Веселовский с сыновьями
(сидят: Александр, Константин, Степан; стоят: Борис, Сергей). До 1911 г.*

*Павел Петрович Смирнов, Владимир Федорович Саводник,
Софья Васильевна Смирнова, Елена Евгеньевна Веселовская,
Степан Борисович Веселовский, Михаил Александрович Дьяконов в Татаринковке.
До 1912 г.*

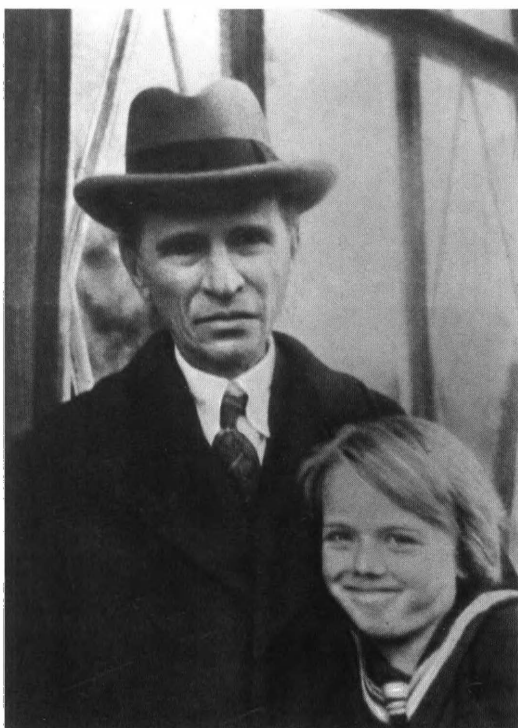
Степан Борисович Веселовский, Александр Александрович Кизеветтер, Сергей Владимирович Бахрушин в архиве. До 1915 г.

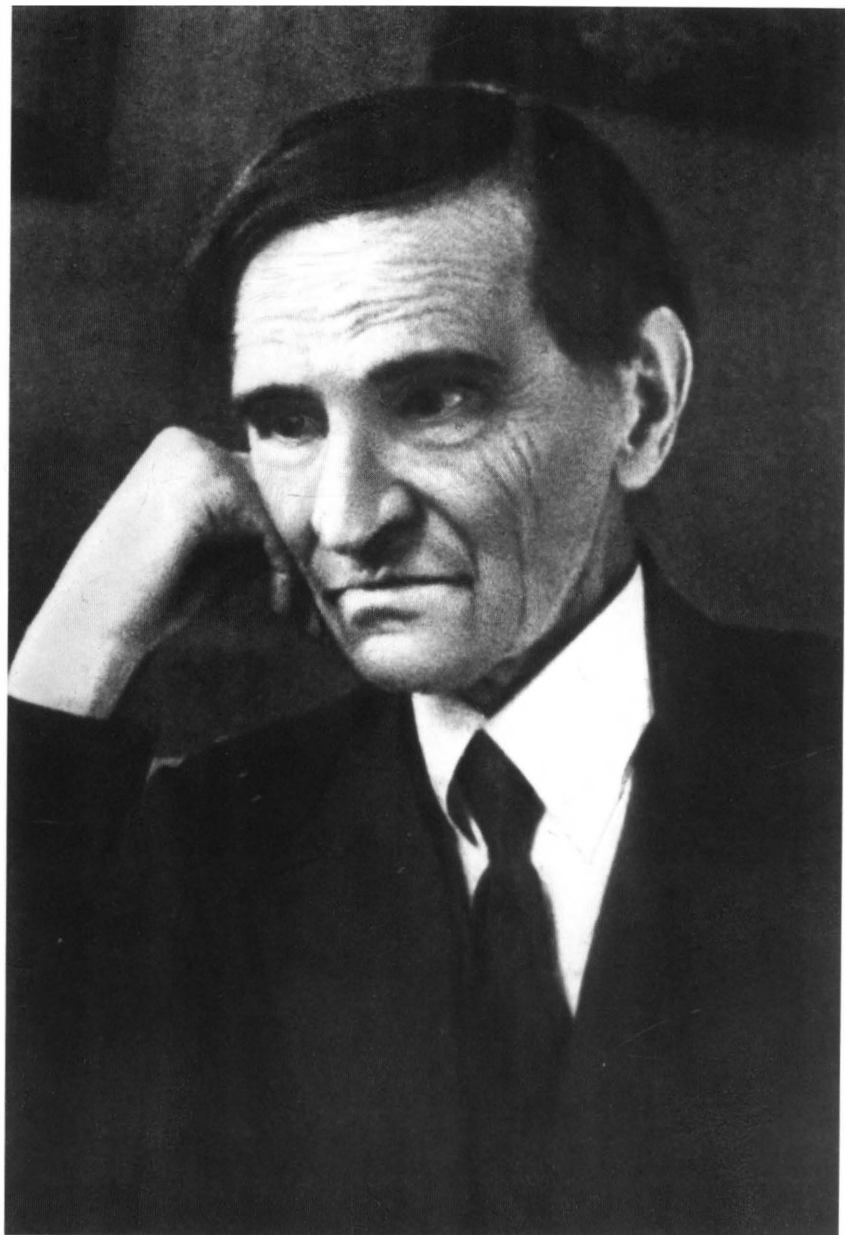
С.Б. Веселовский в Татариновке. 1916 г.

Ольга Александровна
Веселовская
(урожд. Бессарабова).
1927 г.

С.Б. Веселовский
с дочерью Анной. 1937 г.

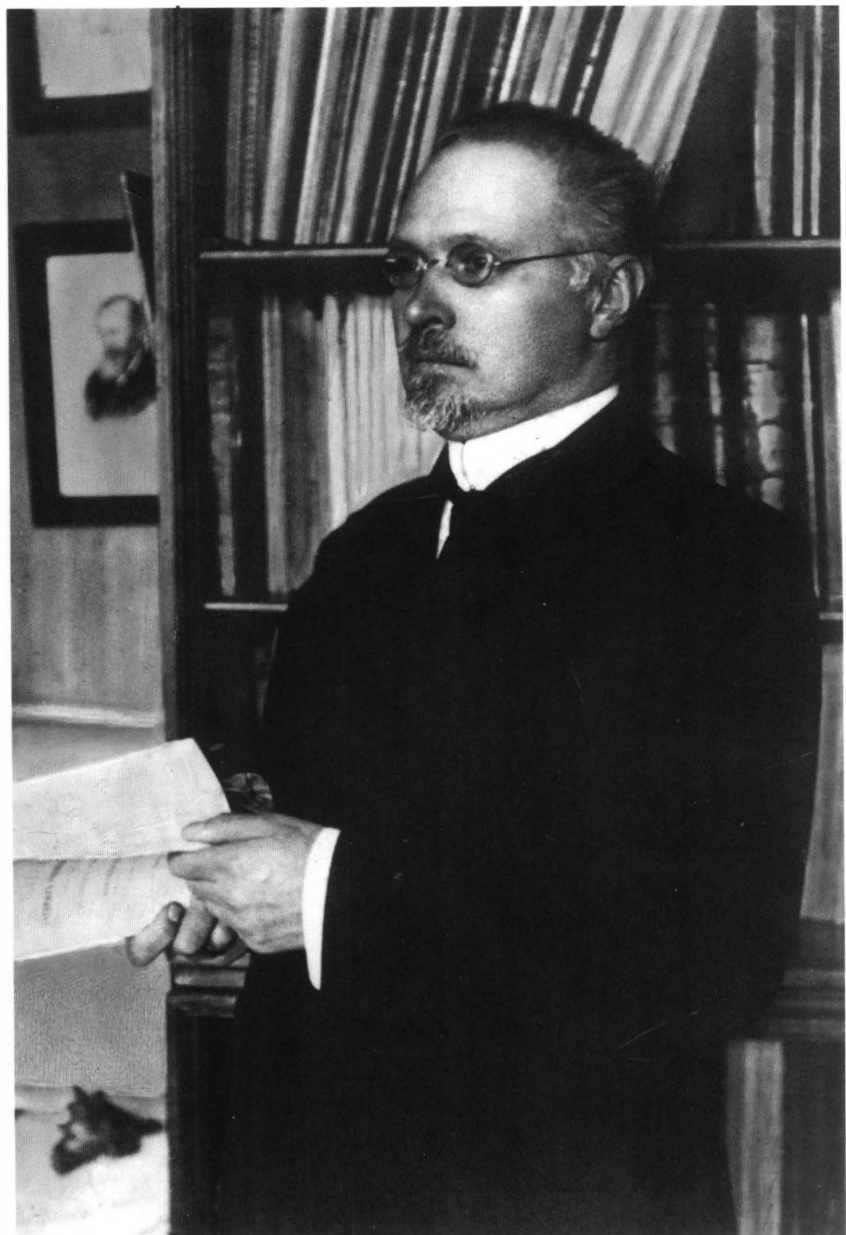

С.Б. Веселовский. 1946 г.

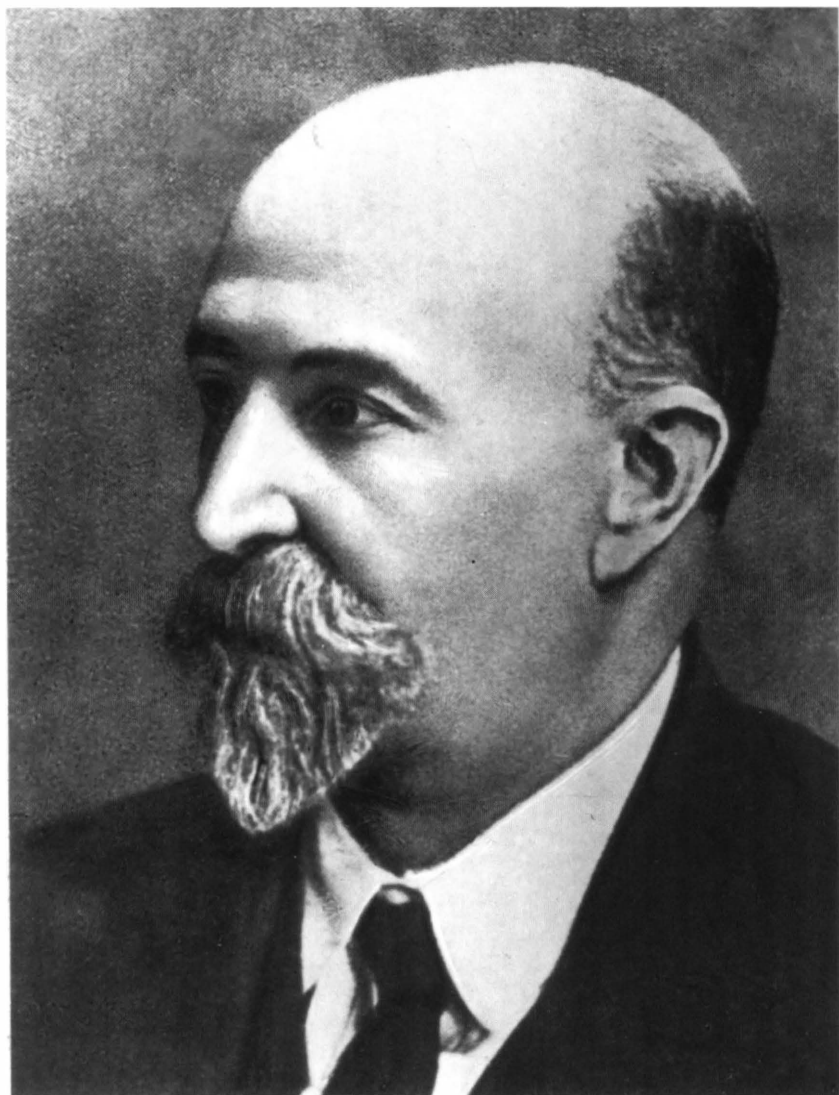
Василий Григорьевич Дружинин

Михаил Александрович Дьяконов

Сергей Федорович Платонов

Александр Евгеньевич Пресняков

Александр Иванович Заозерский

Александр Сергеевич Лапто-Данилевский

Павел Григорьевич Любомиров

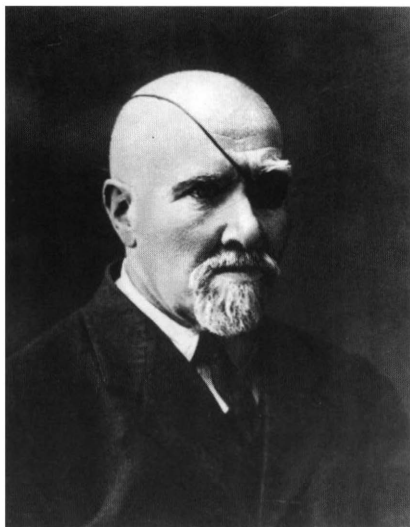
*Павел Петрович
Смирнов*

Михаил Михайлович Богословский

Матвей Кузьмич Любавский

*Дмитрий Моисеевич
Петрушевский*

Алексей Иванович Яковлев

Николай Владимирович Устюгов

Письмо Д. Н. Альшица¹ С. Б. Веселовскому

Ленинград, 4 января [1948 г.]

Глубокоуважаемый Степан Борисович!

Будучи давно и хорошо знаком с Вами, но только по вашим трудам, а не лично, позволяю себе беспокоить Вас только в надежде на то, что Вам должна быть небезынтересна тема моего исследования о приписках к Лицевому своду.

Мне было весьма приятно узнать из Вашей статьи о последних уделах², что Вы специально занимаетесь приписками и посвятили им особую работу. Мне было особенно лестно то, что, насколько можно судить, ряд Ваших выводов авторитетно подкрепляют, в некоторой степени, сделанный мною вывод об участии Грозного в составлении приписок. Правда, моя формулировка радикальнее. Я утверждаю, что Грозный не только принимал непосредственное, близкое участие в составлении приписок, как осторожно пишете Вы, а что он автор приписок и что они его автограф³. Это, кстати сказать, нашло недавно решительное подтверждение благодаря недавней находке Д. С. Лихачева, о которой подробно будет сказано в моей статье, посвященной «мятежу» 1553 года⁴.

С нетерпением ожидаю Вашей статьи о приписках, т[ак] к[ак] особенно хотелось бы узнать обоснования тех выводов, которые, насколько можно судить, расходятся с моими. Прежде всего, по вопросу о времени составления приписок к Царственной книге. Вы полагаете, что они написаны в 1571—1573 годах. Мне же кажется, что обязательно до 1570 года. Вы пишете, что целью написания данной приписки являлось оправдать казнь Старицких князей 1569 года. Мне же думается, что оправдывать себя таким способом Грозный не стал бы. Казнь Старицких князей эта приписка, быть может, и оправдывает. Но ведь та же приписка, если она сделана после 1570 года, бросает на царя более сильное обвинение тем, что неустанно восхваляет Висковатого, как преданнейшего слугу Грозного в тяжелую минуту. Если бы Грозный написал эту похвалу Висковатому после его казни, он тем самым только

проиллюстрировал бы главное обвинение Курбского (полемику с которым царь как раз увековечивал в приписках) о том, что он, Грозный, убивает своих преданнейших слуг. Поэтому и по ряду других признаков, основанных на исследовании всех приписок вообще, а не только этой, я полагаю, что приписки к Царственной книге делались обязательно до 1570 года. Они делались, надо полагать, когда Висковатый был еще в полном фаворе, но когда над Владимиром Андреевичем уже был занесен топор, (но определенно, это видно по всему) до окончательной катастрофы Старицкого князя. Если так, то приписка под 1553 годом действительно оправдывает казнь Старицких князей, но только не *post factum**, а подготовляемую казнь, подготовляемую, в частности, и на местах создаваемых лицевых сводов.

Можно видеть также, что мы расходимся в конечной оценке эпизода 1553 года. Указав на позднее происхождение и явную тенденциозность этого рассказа, Вы тем не менее в своей статье о последних уделах исходите из рассказа приписки о мятеже, как из рассказа достоверного, отражающего событие, действительно имевшее место. Мне же думается, что этот эпизод вообще не имел места в виде открытого выступления и выглядит такой «бестолковой суматохой» именно по тому, что написан много лет спустя, под влиянием определенной тенденции, при нарушении действительных связей и размеров происшедшего.

При написании своей работы о приписках я неизменно пользовался Вашими трудами, прежде всего прекрасной Вашей работой о синодиках⁵. Не откажите: в знак искренней благодарности и глубокого уважения принять отпечаток моей первой статьи о приписках⁶.

Готовый к услугам

Д. Альшиц.

На всякий случай, сообщаю Вам свой адрес:

Ленинград, п/о 28. Ул. Пестеля, д. 14, кв. 15.

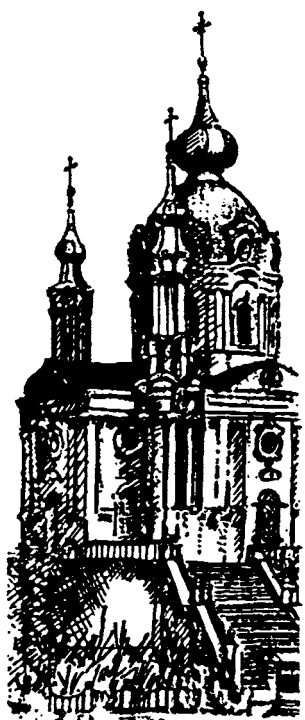
Альшиц Даниил Натанович.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 327. Л. 1—1 об. Подлинное. Автограф синими чернилами на листе большого формата. Полная дата — в верхнем левом углу ошибочна: 4 января 1947 г., что не может быть, так как статьи, указанные в письме, выходили в течение 1947 г. Возможно, это помета Веселовского. Адрес — внизу письма, под текстом.

* после события (лат.)

- ¹ Альшиц Даниил Натанович (род. 1919) — историк, автор трудов по русской истории XIII—XVI вв., участник Великой Отечественной войны, доктор исторических наук, прозаик, драматург (псевдоним: Д. Аль). Живет в Санкт-Петербурге.
- ² Веселовский С. Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси // Ист. зап. М., 1947. № 22. С. 101—131.
- ³ Альшиц Д. Н. Иван Грозный и приписки к Лицевому своду его времени // Ист. зап. М., 1947. № 23. С. 251—289.
- ⁴ Альшиц Д. Н. Происхождение и особенности источников, повествующих о боярском мятеже 1553 года // Ист. зап. М., 1948. № 25. С. 266—292.
- ⁵ Веселовский С. Б. Синодик опальных царя Ивана как исторический источник // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1940. Сб. 3. С. 245—366.
- ⁶ В 1945 г. Веселовский работал над статьей «Интерполяции так называемой Царственной книги о болезни царя Ивана 1553 г.», которая была опубликована лишь после смерти Веселовского (Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963), в которой он пишет, что ожидал выхода статьи Д. Н. Альшица в «Исторических записках» и попридержал собственную статью; пишет также, что с выводами автора он согласен, но подход к проблеме несколько разный: тогда как Альшиц в основном занят текстологическим исследованием, Веселовского занимает вопрос о достоверности источника — Царственной книги (Там же. С. 255).

*Переписка
с историками
Киева
и других городов*

Письма П. П. Смирнова¹ С. Б. Веселовскому

№ 1

[Киев, 1911 г.]

Глубокоуважаемый и дорогой Степан Борисович!

Я получил Вашу статью², и начало и конец, и сделаю по слову Вашему. Если что покажется не так, пошлю корректуры к Вам. Большое спасибо за сборник материалов по Смуте³. Это действительно уникальная вещь. Мне лично она дает несколько списков городов (хотя, неполных, но ранних), затем «советных людей» в Белоозере, черную оброчную слободу (№ 44 и 94), еще кое-что, а главное, восхитительные письма Барай-мурзы⁴. Они входят в серию известных лишь от позднейшего времени писем по хозяйству (Морозова⁵ и др.), а тут дело идет еще о посадe. Прекрасные письма. «Советных людей» я встречаю едва ли не впервые и не пойму пока, возникли ли они случайно или это коллегия целовальников. Во всяком случае, буду иметь их вперед в виду, как и характер повинностей в черных слободах, которые я склонен был мешать с посадками.

Но у Вас есть один сожальный промах, Степан Борисович. № 113 о Болотникове имеет ведь продолжение в Приказных делах 1611 г. № 1⁶, Продолжение не прямое, но ему тут место (Дело о Пятуньке Ондропове). Наконец, № 116 и 117 о Пожарском и о тверском курсе нового царя прямо-таки великолепны. Я даже руками развел. А Новомбергский имел нахальство утверждать, что извлек все государевы дела⁷. Предисловие имеет характер маленькой работы по документам, уместно и необходимо, и нет в нем лишнего. Вообще, несколько комплиментов на книгу. И просьба, — пришлите, если можно, смету⁸. У нас на рынке ее нет, а я хотел бы иметь под рукой оттиск. Впрочем, это сейчас не важно, — я получу ее у Вас летом.

Сейчас я подсчитываю конфискацию белых слобод⁹, скоро кончу (у меня 2 книги списаны едва не целиком), составляю статью, которую куда-нибудь введу. Думаю, что будет недурно.

Я думал, Степан Борисович, о том, что Вы сказали о науке и профессорстве. Не знаю, как это выйдет, в какую сторону, но я сделаю так. Во-вторых, я женюсь — иначе не выходит дело. Но это мне не мешает, а наоборот, уж такая мне жена попалась. Дальше — профессорство меня не тянет, деньги также. Хотелось бы перевестись в Москву и жить там постоянно ради постоянной же работы в архивах. Но приступлю к этому по-византийски. Если меня утвердят здесь доцентом, — весной прошу командировку на год в Москву, 2 лета и 1 зиму живу в ней, затем, узнав людей и показав себя, постараюсь зацепиться там навсегда, оставя наш институт. Так хочет Бог! В этом будет смысл и оправдание.

До свидания.

Ваш П. Смирнов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 7—8 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на хорошей почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Письмо не датировано.

На письме год проставлен карандашом С. Б. Веселовским. Местопребывание корреспондента — предположительно.

¹ Смирнов Павел Петрович (1882—1947) — историк эпохи русского феодализма. В 1923 г. был репрессирован по делу контрреволюционного «Центра действия». Освобожден в 1924 г. и в том же году был вторично арестован по тому же делу, освобожден в 1927 г., тогда же амнистирован (Архив Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета. Л. д. № 606. Автобиография). Преподаватель Киевского университета, профессор Ташкентского университета (1927—1934), Московского историко-архивного института (1938—1947). Лауреат Государственной премии (1943). (Комментарий С. А. Левиной.)

² Очевидно, речь идет о работе «Приказный строй управления Московского государства». Киев, 1912; то же // Русская история в очерках и статьях. Киев, 1912. Т. 3. С. 164—198.

³ Акты подмосковных ополчений и Земского собора. (Примеч. С. Б. Веселовского.) [М., 1911.]

⁴ См. письмо П. П. Смирнова С. Б. Веселовскому № 4 от [1912 г., начало года].

⁵ Забелин И. Большой боярин в своем вотчинном хозяйстве (XVII-й век) // Вестник Европы. 1871. Т. 1. С. 5—49; Т. 2. С. 465—510; Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII в. Л., 1933; Акты хозяйства боярина Б. И. Морозова. М., 1940—1945. Ч. I—II.

⁶ В настоящее время РГАДА. Ф. 141 (Приказные дела старых лет). 1611 г. № 1.

⁷ Н.Я.Новомбергский издал (весьма небрежно и безграмотно) 2 т. Государевых дел из Архива Министерства юстиции (Примеч. С. Б. Веселовского) [Слово и дело государевы. Томск, 1909. Т. I—II].

⁸ Веселовский С. Б. Сметы военных сил Московского государства 1661—1663 гг. М., 1911.

⁹ По Уложению 1649 г. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

№ 2

[Киев, весна 1911 г.]

Глубокоуважаемый Степан Борисович!

Мне доставило большое удовольствие Ваше письмо. Потенциальное ручательство я передал Довнару, и он в скором времени разошлет сотрудникам циркуляр с известием и объяснением задержки. Я-то, право, мало виноват. Афанасьев* плохо платил деньги, хотя и заплатил их в конце концов. Теперь Довнар передал дело «Сотруднику». Афанасьев согласен продать остаток издания или платить за рукописи деньги вперед (позавчера я видел его письмо с этими предложениями), если Довнар даст ему их; сегодня приезжает Цитрон («Сотрудник»), и Довнар окончательно с ним поговорит, как ликвидировать Афанасьева (договор с Цитроном уже подписан). А вообще, теперь Довнар ведет переговоры самостоятельно.

Что до моей особы и работы в Москве, то не поверите, как бы мне хотелось снова [окупиться] в архивы. Чует мое сердце, что в результате я что-то создам из этих клочков. К сожалению, лирику приходится пока таить, ибо экзамены не кончены. Я сдал русскую и древнюю истории, осталась средняя, новая и политическая экономия. Я хотел хоть один (средневековая история) держать в мае, но Бубнов** (наш декан и историк по средним векам) уезжает в Москву как председатель испытательной комиссии Вашего университета, и из этого ничего не выйдет, кажется, хоть я готовлюсь.

Если интересно — об экзаменах по русской истории. Экзаменовал меня не Довнар, а Иконников*** (автор библиографии), экзаменовал вне вопросов, но прошло удовлетворительно, и поставили «весьма». По древней Покровский¹ дал мне около 7 статей и книжек, из коих можно составить представление о переписях в Древнем мире (со 2-ой египетской династии — клянусь Богом!). Самыми крупными были Белох — «Bevolkerung»² да Mommsen³ о цензе в Риме. Но вообще мало, а спрашивал по-отечески милостиво. Поставили снова «весьма», хотя было удовлетворительно.

По средним векам готовлю города итальянские и французские по общим (Фюстель де Куланж⁴, Флакк⁵, Люшер⁶) и специальным работам. Это мне ко двору и очень полезно. Жаль, времени мало. Школа незаменимая.

* Г. Е. Афанасьев.

** Н. М. Бубнов.

*** В. С. Иконников.

По новой — история французской революции (около 10 книг) и Наполеон; эпоха. Но вообще надо сказать, что это так только: после специальности не задерживают, и от Вас зависит, как много Вы принесете с собой на экзамен. Таково положение. Кончить я должен непременно в сентябре, — на него, значит, 3 экзамена, — следовательно, лето буду работать. Ведь пока их не сдать, — нет предела, нет конца, где можно бы стать и сказать: «Довольно». Дело осложняется тем, что летом часть времени придется посвятить заработку. С этим последним у меня вышли самые причудливые осложнения, в результате чего я так запоздал с экзаменами.

Меня здесь жандармы, губернатор и попечитель признали неблагонадежным и в силу этого заставили бросить курсы (Жекулиной) и средние школы, куда я было прочил и начал (на курсах) даже читать. Пришлось вернуться в первобытное состояние и заняться репетициями. А к губернатору Довнар ездил, — тот пересматривал 2 раза и решительно заявил: «Неблагонадежен». Правитель мне из сердечного расположения советовал бросить всякую мысль о науке и педагогике, попечитель тоже сказал, что никуда не пустит (т. е. не только школ, но и доцентуры не даст), — советовали поступить на службу в администрацию (я не шучу). С помощью друзей мне удалось тогда привлечь к делу прокурора. Эта добрая душа, государево око, воззрилось в мое досье у жандармов и дало конфиденциально знать, что меня смешивают с еврейкой-курсисткой Сдловской, что за мной столько-то (7) провалившихся адресов и еще много в духе Конан-Дойля. Я подал ему (через третьи руки) описание биографии (т. е. чей сын, когда родился, где жил), и часть секретного дела была выброшена за доказанностью нелепости ее. Когда мне дали знать об этом, я подал генералу Леонтьеву (Начальник жандармской управы) подробнейшее (лист с 4 сторон) прошение, где указывал свои адреса и занятия со дня рождения, даты всякого рода, просил проверить их и проверить также, ко мне ли относились сообщения, тогда-то губернатору обо мне сведения, т[ак] к[ак]-де мои сведения, — возможность слышать и т. п.* В результате жандармы дали знать губернатору, что я благонадежен, губернатор признал меня также таковым, но попечитель теперь на верит им и прав. Но кто знает, — я просил его официально запросить губернатора о причинах быстрой перемены его взглядов. Обещал.

Все это русская действительность, — она кует гибкие натуры русских граждан, но она отнимает у граждан время и деньги, она вырывает у них из-под ног дощечку, и без того покрывтую туманом. Теперь мне весело, а было скверно. Теперь я могу хоть где-нибудь добиться доцентуры, коль попечитель не даст ее здесь (да даст еще), т[ак] к[ак] губернатор даст поло-

* Так в письме.

жительный отзыв. Вы видите, Степан Борисович, что и в замедлении своих дел я уже не так виноват, а значит, и в том, что не приеду в Москву работать летом и первую половину осени. Человек предполагает, а черт располагает. С большим удовольствием и даже с завистью я читал Ваше сообщение о том, как много хорошего у Вас затевается. Особенно, что Вы наконец выпустите материалы по писцовому делу. Для меня это хлеб насущный, — без них нельзя критически отнестись к статистике 17 века. А у меня с ней будет много дела. Выпускайте, а коли где можно, не пожалейте маленьких сопоставлений, комментариев — от опыта своего себе на память, потомкам на славу.

Желаю Вам от души всего самого лучшего. В знании прошлого сознание настоящего и деланье будущего. И все это есть у нас, пока будут такие люди, как Вы.

До свидания.

П. Смирнов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 86—89 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на хорошей почтовой бумаге небольшого формата. Письмо не датировано.

Дата дана по «Книге котий...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 105).

¹ А. И. или И. И. Покровский? В Киевском университете работали оба Покровских и оба читали историю древнего мира: И. И. — историю Афин и о Геродоте; А. И. — историю Рима и историю древнего Востока. См. также письмо № 11.

² Белох (*Beloch*) Ю. К. «Die Bevölkerung der griechisch-romischen Welt». Roma, 1884.

³ Mommsen Th. Romisches Staatsrecht. Lpz., 1887—1888. Bd. 1—3.

⁴ Фюстель-де-Куланж. Древняя гражданская община. М., 1895.

⁵ Флакк С. «De conditione agrorum». Изд. Лахмана или Гетца.

⁶ Люшэр (*Lucchaire*) Дени-Жан-Ашиль. «Histoire des institutions monarchiques en France sous les premiers Capétiens». P., 1883; и др.

№ 3

Киев, 26 декабря 1911 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Степан Борисович!

Я долго не писал Вам, т[ак] к[ак] додерживал экзамены, кои и закончил благополучно, исключая политическую экономию, по которой поставили «удовлетворительно», хотя следовало бы поставить меньше. Но дело это прошлое. Читал 2 пробных лекции: одну на свою тему «Белые слободы и их отчуждение по "Уложению"» и «Значение Болтина в историографии». Первая вышла тяжеловатой благодаря архивному материалу, который не

легко, как Вы знаете, укладывать в популярную форму, но ничего все-таки; вторая была на заданную тему, на нее мне дали 3 1/2 дня, но т[ак] к[ак] она литературная, то вышла довольно удачно (говорят и кажется). Может быть, ее напечатают, — Иконников предлагал. Еще недавно, перед праздниками, читал у Нестора¹, доклад о историософии Ключевского, стараясь отметить меру влияния на него Соловьева* и других и показать, как Василий Осипович прошел от учителя и как стал главой экономического направления. В заключение передал, что помнил о Василии Осиповиче на вечере у Вас, — помните, это было однажды, когда у Вас собиралась молодежь. Этот доклад, по-видимому, также был ничего, меня тут же попросили его напечатать Военно-историческое общество у них². Я дал и жду корректур. Но на этом докладе вышла и препона, — почему-то Митрофану Викторовичу** не понравилось, что я читаю о Ключевском, он вообще не ставит его высоко, и уверял, вопреки всякой истине, будто бы Ключевский только «большой ученик» Соловьева, а экономическое направление ввел в свой оборот, видя, что его ученики идут в эту сторону. На доклад Митрофан Викторович, впрочем, не пришел (он уезжал). К сожалению, у меня сильно испортились отношения с патроном, — я даже не знаю, чем это в точности объяснить. Он словно чем-то считает себя обиженным, я же не могу как-то ломать лед.

Материальным знаком опалы было предложение в руководство практическими занятиями на Высшие женские курсы (это у нас хлебное место) не меня, а Евгения Дмитриевича*** и некоей Полонской⁴. Но это мелочь и вздор. Теперь я, во всяком случае, экзамены отбыл, может, буду вести необязательные занятия в университете. Имею гимназию и очень хорошую, — Перететкович — стильно польская гимназия, куда принимают лишь полячек. Это очень хороший и интересный народ.

К диссертации приступил³, т. е. перекрестился, отложил бумагу в папку и начал даже писать, но быстро увидел, что размахнулся слишком широко (я было думал захватить XVI век, — это пока надобно оставить, лишь иногда касаясь. Можно после вернуться). На праздниках вот уже несколько дней читаю Каптерева «Патриарх Никон»⁴, и чем ближе к концу книги, тем мне более жалко, что она кончается. Книга не совсем так написана, как она вышла бы с точки зрения даже Ключевского, но удивительно широкая, точная картина с живыми мелочами, иногда неуклюжими, выписки из страниц, среди которых слышно бьется мысль и убеждения ав-

* С. М. Соловьев.

** Довнар-Запольский.

*** Е. Д. Сташевский.

⁴ Н. Д. Полонская.

тора. Хорошая книга. Лежит у меня также новое: «История русского народного хозяйства» Митрофана Викторовича⁵, пока ее еще не прочитал. Что просмотрел, — там легко написано, до грации легко, но не видно самостоятельного творчества, — это пересказы и цитаты из литературы, причем у ней берутся не только факты, но вспомогательные мелкие мысли, из которых ткется само полотно. О степени самостоятельности рамок книги пока не могу сказать. Это лекции, курс и иногда очень недурной, даже хороший. Но он больше напоминает Миллюковские очерки, чем курс Ключевского, и во всяком случае, что-то и кого-то напоминает. Но легкая мысль и искусство изложения, бесспорно, налицо незаурядные.

Относительно продолжения не знаю, но оно будет.

Сташевский как-то показывал письмо, где Вы бранились по поводу Вашей статьи⁶. Здесь несколько пунктов: 1) Делом теперь заведует «комитет» наличных в Киеве авторов, а фактически руководство принадлежит Митрофану Викторовичу и ближайшим лицам, хотя все делается здесь корректно; 2) Вашу статью я, по крайней мере, предполагал и предлагал вернуть Вам, но они были у Евгения Дмитриевича, он удержал ее, и теперь скоро она пойдет в печать. Сделано это из сердечного желания даже насильно не лишиться хорошей компании. Никаких исправлений в ней Евгений Дмитриевич, конечно, сделать не решится, а корректуры пошлет Вам; 3) Что касается гонорара, то это что-то удаленное во мглу будущих благ, я на него упований не возлагаю. Но никаких мошенничеств тут не может быть, так как издает крупнейшая у нас фирма Оглоблина⁷. Дело лишь в том, что сначала она покрывает расходы, а затем уже делится с авторами. Когда это настанет, не знаю. Я виноват перед Вами, Степан Борисович, что вовлекал Вас в сию невыгодную сделку, но, видит Бог, имея при этом лучшие стремления. Теперь Вы, конечно, можете еще решительнее заявить, что не даете своего согласия на помещение статьи (озаботьтесь, чтобы было лицо, осведомленное об этом, сиречь сеятель), можете исправлять ее в корректурах, как Вы хотите, и этим наказать редакцию, ибо сие дорого, можете подчиниться участи груздя в киевском кузове и лишь потребовать поскорее деньги, — авось не заплатит ли Вам редактор из своих? Как видите, еще ничего не потеряно, кроме времени и марок. Я, во всяком случае, извиняюсь, в чем виноват. Будет об этом.

Недавно Лев Михайлович* обязательно прислал мне статью и материалы, и то и другое хорошо, серьезно, осторожно, солидно, — это школа. На тяжелом фундаменте да возводит светлое здание. Нехорошо, когда фундамент подымается к небу, не увенчан ничем. Это я о широких планах;

* Сухотин.

статья, конечно, кое-что прибавляет, но к Платонову. Тут, без сомнения, Ваше влияние, глубокоуважаемый Степан Борисович. Но Ваши монумен-ты, например Пятинная соха, они являют больше замысла и революцион-ности даже. Они напоминают, говоря свободно, русскую архитектуру с ее колонной, это на Вас архитектура Министерства иностранных дел влия-ет, тут самобытность и неуклюжая сила переливов, а Лев Михайлович на-чинает с подвалов. Это я к тому, что он ведь задумал было чудную вещь «Колонизация Приокского бассейна», а теперь, видимо, уходит. Хорошо бы, если это эпизод.

Степан Борисович, я жаду, когда Вы выпустите наказы по сохам. Они бы так мне были нужны, только прибавьте обязательно к ним Предисло-вие. Все, что напишите, будет Богу жертва. Даже если так, свои впечатле-ния изложите. Что еще не задумали ли, не открыли ли какой чудесности (но о них храните молчание). Еще, как та карта по компетенции прика-зов? Работайте над ней, — это будет нечто аере регennitis*. А исполнить ее, окромя Вас с Вашим Архивом, некому. Тут и мысли отведено место и ма-териала неисчерпаемо. Обязательно выпустите ее, и притом отдельной книгой, а не кстати.

Пока всего хорошего, Степан Борисович. Может, летом увидимся, т[ак] к[ак] я думаю продолжать работу в Архиве.

Желаю Вам лучших праздников, самых хороших настроений, кланя-юсь всей Вашей семье и всем желаю лучшего.

С уважением

Ваш П. Смирнов.

Если будете писать, Степан Борисович, обязательно напишите, как зо-вут Вашу супругу⁸, — мне стыдно признаться, — я забыл ее отчество.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 1—5. Подлинное. Автограф чер-ными чернилами на хорошей почтовой бумаге небольшого форма-та, в линейку. Полная дата и адрес корреспондента — под тек-стом письма.

Датировано в «Книге копий...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 105) Веселовским.

¹ Общество летописца Нестора в Киеве. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

² Ключевский В. О. Доклад, прочитанный 13 ноября 1911 г. в заседании Исторического общества Нестора-летописца. Киев, типография штаба Киевского воен-ного округа, 1911.

³ Смирнов П. П. Города Московского государства в первой половине XVII в. Киев, 1917—1919. Т. I—II.

⁴ Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церков-ных обрядов. М., 1887. Вып. 1 (из № 1, 2, 4 и 12 за 1887 г. «Православного обоз-рения»).

* прочнее меди, долговечный, долговременный (лат.)

⁵ Довнар-Запольский М. В. История русского народного хозяйства. Киев, 1911. Т. 1.

⁶ О приказном строе управления в Московском государстве для хрестоматии «Русская история в очерках и статьях», под редакцией Довнар-Запольского [Киев, 1912. С. 164—198]. Редакция или Сташевский сделали самовольно изменения и вставки. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

⁷ Н. Я. Оглоблин (владелец книжного магазина и издательства в Киеве).

⁸ Елена Евгеньевна Веселовская (урожд. Сифферлен).

№ 4

Киев, [1912 г., начало года]

Дорогой Степан Борисович!

Я очень виноват перед Вами, не отвечал так долго на письмо. Не стану оправдываться, а извиняюсь. Оттиски Вам будут, 100 штук ¹, причем не за приплату, как всем смертным, а *honoris causa* — по-русски «в почесть», чтобы немного компенсировать неудобные условия и прочее. Обложки на них будут темно-зеленые, как Вы делаете на своих изданиях (я, по крайней мере, передам). С ними вышла история: типография рассыпала набор статьи и должна набирать снова. Получите их Вы, однако, одновременно с выходом в свет книги, чтобы не делать ей конкуренции. Выход предполаген в мае месяце.

Летом я устраиваюсь так: 20 июня еду в Полтаву читать на курсах для учителей (10 лекций по 20 рублей каждая!). Приобретя капитал, к 1 июля еду в Москву, где буду до конца августа в архивах. В Москву со мной поедет и моя жена, которой очень понравилось Ваше непоздравление. Она будет переписывать, — это должно понравиться Вам. Вопрос о том, чтобы остаться в Москве вообще, мной был поднят. Декан, Довнар, Лобода* не советуют. С Довнаром как-то трется все. Хочет, чтобы я был секретарем в полумертвом Обществе социальных знаний под его председательством. Я лучше умру, а не буду. Наговорил мне кислых слов.

Занятия мои на вечерних курсах Жекулиной прошли очень удовлетворительно: аудитория до последнего времени не убывала, последние сообщения даже поднимали интерес. Я ставил Земские соборы (практические занятия). Совокупность докладов должны были составить небольшой систематический курс по памятникам. Это удалось и заинтересовало, и я поумнел.

Сам я теперь занят статьей (только большая) об отобрании слобод 1649 г. Интересная вещь, — мне кажется, что Ю. А. Долгорукий** был

* А. М. Лобода.

** Так в письме.

выборным московских стольников до боярства (он его получил 21 ноября 1648 года). Это очень важно, но недоказуемо пока. Евгений Дмитриевич* читал вступительные лекции; первая — «Филарет Никитич и его социально-экономическая политика», 2-ая что-то из удельных времен (научные взгляды на политический строй удельной эпохи). Первую он повторил потом в социальных знаниях. Она полна противоречий, а главное — Филарету приписано, неизвестно почему, все, что только было сделано при Михаиле. Я возражал, он обиделся. Меня признали благонадежным. Управляющий округом также сказал, что утвердит меня доцентом, но, признаюсь, не знаю, как это бывает на практике.

Пока до свидания, дорогой Степан Борисович, желаю Вам скорее надеть ожерелье из тех жемчугов, что Вы уже подобрали. И не ослабевал собирать их еще, а мы помаленьку за Вами.

Ваш Павел Смирнов.

Скобелевская, 4.

Последний раз (1,5 недели назад), я читал у Нестора Летописца доклад «Известия о частновладельческих городах Московского государства». Я собрал из литературы актов и 3 указаний архивных — всего 24 города.

Потом пытался осветить внутренний строй: повинности, население.

Вышло, по-видимому, недурно. Особенно красивы были те осетры, о которых пишут Барай-мурза и Сююш-мурза Ильмуразов. Я читал их письма по Вашей книге², и, говорят, с чувством, как гастроном. Имели осетры успех.

Статья о Ключевском печатается, но никак конца нет³. Буду печатать у Нестора один доклад старый о челобитных московского купечества от-носительно иностранцев⁴. Уже принята статья.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 15—18. Подлинное. Автограф черными чернилами на хорошей линованной почтовой бумаге. Письмо не датировано. Датировано С. Б. Веселовским.

¹ См. письма П. П. Смирнова С. Б. Веселовскому № 2 и 3 от [весны 1911 г.] и от 26 декабря 1911 г.

² Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611—1613 гг. / Сост., ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский. М., 1911. С. 198.

³ См. комм. 2 к письму от 26 декабря 1911 г. № 3 и «В. О. Ключевский». Киев, 1912.

⁴ «Новое челобитие московских торговых людей о высылке иностранцев. Из общественных настроений горожан». Киев, 1912 (Доклад, читанный в Об-ве Нестора-летописца 27 марта 1911 г.).

№ 5

Киев, 26 апреля 1912 г.

Дорогой и уважаемый Степан Борисович!

По-видимому, в делах Посольского приказа (А[рхив] М[инистерства] и[ностранных] д[ел]) находятся донесения шведских резидентов — Поммерингена и Крусбиорка, в которых имеются новые указания на бунт 1648 года. Они не напечатаны у Якубова «Россия и Швеция» (Чтения, 1897, III и 1898, I).

Знакомы ли они Вам? И есть ли в них указания на белые слободы: кто из бояр стоял за что и т. п.?

Ваш П. С.

*Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 9. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке.
Датируется по почтовому штемпелю.*

№ 6

Киев, 28 сентября — 1 октября 1912 г.

Глубокоуважаемый Степан Борисович, здравствуйте!

Сегодня Сташевский рассказал мне следующее. Когда он уезжал из Москвы, то провожал его Андрей Михайлович* в виде, когда люди особенно склонны к дружеским разговорам. Он сообщил ему, Сташевскому, что его в Москве обвиняют в чем-то. Именно в пропаже документа. Когда он спросил подробности, то Андрей Михайлович не рассказал, но посоветовал ему обратиться ко мне, так как я-де знаю. При этом он назвал Сташевскому Вас, Богословского и еще кого-то. (На вокзале с нами был студент Изюмов. Я его не знаю, но его имя тоже связано с другой историей с Довнармом, о коей мне говорил Сташевский.) Всем трем Сташевский послал из Киева письма и сегодня получил от Вас подробный ответ, в котором Вы раскрыли ему и пункт обвинения, и мотивы его¹.

Выражая мне свое крайнее негодование, Сташевский упрекал меня, что я, зная обвинение, его не передал. Затем он просил подписью засви-

* Гневушев.

детельствовать точность копии с писем к нему Саввы*, которую он хочет послать к Вам как доказательство, что он не скрывал документов.

Он прочитал мне письмо, адресованное Вам, в котором, выражая сильные чувства, старается опровергнуть обвинение и грозит довести дело до факультета. Его оправданием, по его мнению, являются упомянутые письма Саввы (самое раннее — от 12 апреля 1912 г.) с просьбой сообщить документ и другое — с благодарностью за указание ссылки, другим должно служить то обстоятельство, что он читал доклад в Обществе Нестора Летописца, где якобы сообщил его адрес (последнее неверно: я этот доклад слушал, документом заинтересовался и такой важной детали упустить не мог).

Евгений Дмитриевич просил совета о письме. Мне оно не понравилось. Сначала затрудняясь, я затем указал ему, что обвинение гораздо серьезнее для него по последствиям и гораздо обоснованнее, хотя бы совпадением обстоятельств, чем он, по-видимому, думает. И не советовал пускаться в ход гонор и буффонаду.

Так как он возразил, то я налег на то обстоятельство, что все складывается против него, а его доказательства — посылка справки Савве — может быть объяснена желанием перестраховать риск похищения, заставивши Савву безрезультатно взять картон или столбец, что будет записано в Архиве, и что ссылки у Нестора он не давал, как я помню, и доклад сделал, *кажется***, после письма Савве. Я не сказал ему, что я сам убежден в его виновности, но так как он сам предлагал допустить эту мысль с целью ее опровергнуть, то я ее прямо защищал с точки зрения пострадавших. Я не советовал посылать письма. Ни оно, ни аргументы не убедительны. Я не советовал вообще ему говорить резко. Он должен заявить, что считает все обвинение странным недоразумением и считает своей обязанностью это недоразумение рассеять. С этой целью он приедет в Москву, и сам пересмотрит все столбцы, которыми занимался, не попала ли заседка в другой столбец или картон. Это надо сделать как можно скорее. В письмах он может упомянуть, но на втором плане о своих формальных доказательствах. Он, по-видимому, понял, что ему иного пути реабилитации нет. После разговора, по фальшивым нотам голоса, я убежден, что он виноват. Он благодарил за совет и обещал ему следовать. Хотел ехать медленно. По-видимому, он не мало не сомневается в чрезвычайной простоте задачи для него разыскать в документах заседку и выразил мысль: нет ли подряд нескольких (он сказал 3) праздников и не откроет ли С. А. Белокуров для такого экстренного

* В. И. Савва.

** Подчеркнуто автором.

случая в праздники Архив. Я сказал, что просьбу об этом считаю его нравственным правом.

На этом мы окончили разговор, который записываю под свежим впечатлением. Проходил он в Коммерческом институте.

Евгений Дмитриевич «изумляется», как же Богословский, зная все, мог с надписью поднести ему 2-ой том своей работы².

Если он не раздумает, то, по-видимому, он принял мой взгляд, что единственным средством для него посрамить врагов и выйти чистым — это подкинуть искомый Архивом документ. Для Архива это было бы самое лучшее. Пусть даже он будет думать, что одурачил наконец всех, и попросит извинения.

Я не знаю, дорогой Степан Борисович, любите ли Вы грязные истории, но я считал нелишним сообщить об этом Вам, так как Вы все равно принимали в ней участие и так как таким путем можно вернуть заседание на место.

Уже поздно, и я устал. Я очень неудачно сегодня открыл курс в университете («Петровская эпоха») опозданием и совпадением часа с Митрофаном Викторовичем. От работы несколько отошел из-за лекций, но скоро к ней вернусь.

Всего Вам лучшего.

Ваш П. Смирнов.

Киев, Никольско-Ботаническая, 29, кв. 2.

Скоро пришлю оттиски сразу.

Написавши это письмо, я решил потом его не посылать по понятному нежеланию двойной игры. Но из разговора с одним человеком я понял, что в случае «разыскания» заседания Сташевский может не оставить дело и поднять вопрос об обвинении его в порочащих честь деяниях. Не знаю, сделает ли он это, но потому сохраните это письмо.

С уважением

Павел Смирнов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 10—14. Подлинное. Автограф черными чернилами и на хорошей почтовой бумаге. Датировано дважды и указано местопребывание корреспондента.

¹ См. письма Е. Д. Сташевского С. Б. Веселовскому от [не позднее 23 сентября 1912 г.] № 5 и С. Б. Веселовского Е. Д. Сташевскому от 25 сентября 1912 г. № 6.

² *Богословский* М. М. Земское самоуправление на русском Севере в XVII в. М., 1912. Т. 2.

№ 7

Киев, 5 мая 1913 г.

Уважаемый и дорогой Степан Борисович!

Я хочу рассказать Вам о скверне киевской, иже ся для до дней сих. Отдаленное, но несомненное отношение к науке она имеет.

С тех пор, как я Вам писал, прошло много дней. Наш общий друг, Евгений Дмитриевич*, относясь вообще отрицательно к шуму света, решительно замолчал историю с документом. Я также молчал, поскольку душа возмгла. Знает хорошо ее Довнар, по рассказу Сташевского, но Довнар обладает вкусами как раз обратными: он любит сенсацию и шум. Этим можно, вероятно, объяснить то недоразумение, которое произошло у нас на днях.

Дело в том, что в Киевском университете, не в пример прочим и из внимания к литовским авантюрам его в отдаленном прошлом, имеется не одна, а две кафедры русской истории; одна предполагается литовско-русская. После Антоновича** занимает ее Довнар, а первая после смерти Голубовского*** вот уже 7 лет пустует. Как человек очень умный Митрофан Викторович почел неудобным такое раздвоение и стал проводить ту политику, чтобы из внимания к традиции в Киеве оставались обе кафедры, но при условии, чтобы занимал их или один он, или же в крайнем случае 1,5 его. С этой целью у нас имеется приват-доцент В. Е. Данилевич, очень почтенный человек, но заневестившийся. Пока он являлся заполнением пустоты, все шло хорошо, и устроенные состязания на кафедру оканчивались ко всеобщему удовольствию забаллотированием Карловского, Саввы и Михаила Грушевского⁴. Не помню всех имен. Но когда штатный приват-доцент стал понимать себя на манер профессора, это, по вполне понятным мотивам, стало неудобным. Неудобным это стало уже давно, однако, пока ситуация сохранялась, равновесие не было нарушено. Но в этом весеннем полугодии 1913 года высшее начальство, по бизарии своего гумору, решительно предложило назначить новый конкурс и заместить кафедру. Митрофан Викторович предложил факультету просить отсрочки, ссылаясь на хорошую постановку своего предмета в университете.

Факультет, однако, на это не пошел и решил назначить конкурс с допущением магистров. Об этом послано ходатайство в министерство, и в

* Сташевский.

** В. Б. Антонович.

*** П. В. Голубовский.

⁴ М. С. Грушевский.

мае конкурс будет объявлен. Ходят слухи о кандидатуре Лаппо из Юрьева*; других варягов не знаю. Но такое неисторическое повторение событий через 1000 лет не улыбается, конечно, ни Митрофану Викторовичу, ни Данилевичу. Последний решил сделать последнюю попытку напечатать свою диссертацию («Приказ Великая Россия») и защищать ее осенью в Харькове. Он выслужил что-то 18 или 21 год, и было бы жалко, конечно, теперь уходить из университета, а дело идет к тому.

Что касается Митрофана Викторовича, то он с редкой последовательностью постановил еще более приблизиться к идеалу: полтора человека на 2 кафедры для Киева достаточно, — и с этой целью побудил Евгения Дмитриевича Сташевского немедленно печатать свою диссертацию. Последний, отбросив всякие приличия и условности, не чувствуя себя в силах предложить то, над чем он работал и, вероятно, мечтал также, кстати, сразу получить на это последнее звание доктора, немедленно же, на свой счет, приступил к изданию тех докладов, лекций в народной аудитории, которые важно было сшить в одну тетрадь, не рискуя расстройством желудка. Было условлено, об этом я лично слышал от Сташевского, и Данилевичу говорил Довнар, что диссертация выходит в начале мая, а в конце этого месяца *Довнар обещал*** устроить диспут на последнем заседании факультета.

Чтобы не было формальных заминок, автор доставлял, но неаккуратно корректурные листы своей работы Вл.Ст.Иконникову, Довнару, Данилевичу и мне. Всего мы получили около $\frac{2}{3}$ книги таким образом, но последняя $\frac{1}{3}$ была доставлена лишь на Фоминой¹ за 3 дня до заседания факультета, на котором должен был решиться вопрос о диспуте: диссертация была доставлена в факультет в количестве 2 экземпляров и выставлена еще теперь у Оглоблина («Очерки по истории Михаила Федоровича. Общество и государство первых лет царствования Михаила Федоровича Романова», цена 3 р.).

Среди нашей профессуры, насколько она выразила мне свои настроения, скапливалось раздражение. Один член факультета, например, прямо поставил мне на вид, что второй оппонент может отказаться давать отзывы в незаконно короткий срок и т. п. Евгений Дмитриевич держал себя вызывающе и, как сказано, неоднократно ссылался на обещание Довнара. У нас с ним вышел даже разговор такого рода. Он хотел меня разжалобить тем огромным риском, который он несет: он признавал риск здоровьем, деньгами и, наконец, научной репутацией, если он в один месяц выпустит книгу в 400 страниц по вопросам, которыми он частью совсем не зани-

* И. И. Лаппо.

** Здесь и далее подчеркнуто автором.

мался, а частью ухватывал кленовые листочки, мимоходя через разные статейки и брошюрки. «Если Вы мне хоть сколько-нибудь верите, — продолжал этот странный господин, — то поверьте, что я делаю это лишь потому, что этого желают *"часть факультета"*». Так и сказал; об именах, конечно, он молчал. Затем он с волнением в голосе утверждал, что ни за что не выступит на конкурсе на кафедру, — пусть только ему дадут ученое звание, и этого достаточно. Только в том случае, если факультет из-за неспособности или нерадения Данилевича окажется перед необходимостью принять в свою среду какое-нибудь ничтожество, он, если ему предложат из факультета, решится на этот шаг. Разговор этот имел место немедленно после того, как известно стало о назначении конкурса в близком будущем, около половины марта.

Несмотря на мои благоразумные увещания, Евгений Дмитриевич немедленно стал стряпать и печатать книгу. Из-за моей оппозиции я оказался даже как будто в чем-то виноват: дело в том, что оппонентами могли бы быть, за старостью Иконникова, или Данилевич, или, в случае его строптивости, я. Со стороны Евгения Дмитриевича были также приняты меры: он предложил историко-этнографическому студенческому кружку (председатель — Довнар, а 2 товарища — Данилевич и я) к 10-летию своему выпустить *сборник в честь М. В. Довнар-Запольского*.

Это удалось немного обезвредить: сборник будет в честь 10-летнего юбилея, а на следующей странице посвящен его председателю. Редакция составлена не только из учеников Довнара.

Наконец, как сказано, была закончена процедура изготовления печатного пряника, которому суждено заменить собою то, что в XIX в. называли диссертацией.

1 мая факультет должен был назначить диспут. Не стану утомлять Вас изложением сцены заседания. Иконников письменно, а Данилевич устно заявили, что могут дать отчет только к осени. Довнар хотел было тогда представить дело так, что Данилевич уклоняется, и стал выхвалять в факультете меня (рассказывая об этом, один профессор употребил некрасовский стих «убедительно поет»). Но факультет отклонил такой выход и поручил отзыв Довнару и Данилевичу, *не назначая* ему обязательного срока. Довнар ушел немедленно, хлопнув дверью. Диспут таким образом переносится на осень. Я очень доволен таким исходом. Данилевич так же. Для оппонентов удобнее иметь в своем распоряжении лето. Я буду летом в Москве. Может быть, Вы не откажетесь обратить внимание на книгу, которая от Платонова зовет к Костомарову* (по итогам Смуты). И тогда удалось бы составить, а может быть, напечатать рецензию, которая по-

* С. Ф. Платонов, Н. И. Костомаров.

могла бы факультету сохранить свое достоинство. Именно достоинство, потому что о нем забывают, теряя свое собственное. На Данилевича, хотя он шипит как раскаленное железо, надежда плохая. Ему надобно помочь. В книге («Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. Московское общество и государство от начала царствования Михаила Федоровича до эпохи Смоленской войны») ² (есть * у Оглоблина, у меня еще нет у самого, кроме неполных листов)* мой друг Сташевский даже покойного В. О. Ключевского облаял «часто парадоксальным мыслителем, социологом русской истории» (стр. 14). Вообще, она очень самостоятельна по внешности и независима.

Все выводы Платонова ³ о победе в Смуту средних классов подвергнуты опровержению. Почтенного все-таки Покровского ⁴ автор уязвил в примечании.

До свидания, дорогой Степан Борисович. Не жалейте времени и окунитесь в нашу жизнь, ибо жизнь отравлена чем-то. Это не местные интересы и местные дрязги. Кафедра и особенно русской истории — общественный пост высокой марки. Это русская жизнь. А моему Другу Сташевскому будут полезны розги тем более, что у него еще остается Смоленская война, над которой он работал в архивах.

До свидания.

Ваш Павел Смирнов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 19—26. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата. Полная дата и местопребывание корреспондента — справа над текстом на л. 19.

¹ Фомина неделя — 6-я неделя Великого поста перед Пасхой.

² Киев, 1913. Ч. I.

³ Там же. Гл. 1 (Литературные мнения о последствиях смут ...).

⁴ М. Н. Покровский (Там же).

№ 8

[Москва,] 16 июня 1913 г.

Глубокоуважаемый Степан Борисович!

Я сейчас уезжаю на Кавказ. Последние дни я искал наказ М. Грязеву и Репниным, но не нашел. Мне не хочется пересматривать все года. Поэто-

му очень прошу Вас сообщить мне адрес документа, когда я вернусь. Всего Вам лучшего, а в роли громовержца — успеха; да порадует он сердца многих. Мой привет Елене Евгеньевне¹, которую благодарю всячески за гостеприимство.

Ваш П. Смирнов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 27. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Полная дата — в правом верхнем углу. Местопребывание корреспондента — по почтовому штемпелю.

¹ Первая жена С. Б. Веселовского.

№ 9

Киев, 11 октября 1913 г.

Дорогой, уважаемый Степан Борисович!

Я сегодня получил Ваше письмо и отвечаю. Я знал, что следовало написать, но я ждал конца, потому что пока еще все неясно. Когда я приехал в Киев и увидал Данилевича, он был настроен мирно, видимо главным образом потому, что за лето не успел подготовить рецензию на книжку Е. Д. Сташевского и не мог сделать этого и теперь, ибо по-прежнему готовился печатать свою диссертацию. Я ему показал Вашу рецензию, которая его очень обрадовала. (Это было 8 или 10 сентября.) Я взял с него слово, что он никому не покажет ее, никому про ее существование не скажет, и оставил ему ее, так как он должен был готовиться к отчету о книге для факультета. Я в данном случае нарушил Ваше желание, но не раскаиваюсь, Степан Борисович, потому что нельзя было иначе воспользоваться; в один вечер, накануне лекций В. Е. Данилевич ничего не мог сделать. И Вы из дальнейшего увидите, что В. Е. Данилевич слово сдержал, и пока, по-видимому, никто не знает Вашей рецензии.

Данилевич ознакомился с ней, начал тянуть дело (я с ним говорил, он очень сердился, что декан его торопил), он, видимо, хотел дожидаться выхода X книги «Журнала Министерства народного просвещения»¹. Но декан (Н. М. Бубнов) наконец уступил настояниям Е. Д. Сташевского, который жаловался, что Данилевич затягивает его диссертацию.

Положение Данилевича не было выигрышным, потому что кончается год, где-то скоро 6-месячный срок рассмотрения и потому, что затягивание объясняли желанием успеть со своей диссертацией.

Разбор рецензии Довнара и Данилевича происходил в пятницу вечером 4-го октября. О нем я знаю от Довнара и от секретаря факультета проф. В. Н. Пертца. Утром, в субботу, я мирно сидел дома и занимался, ибо был праздник, как вдруг ко мне пришел в неурочное время, около 1 часу дня Митрофан Викторович, видимо, расстроенный и разозленный. В несколько приемов он объяснил мне, в чем дело. Передаю, что помню: «Напрасно, напрасно он его топит; он (Данилевич) этим сам себя губит». «Это скандал, он тянул с весны, ждал, а теперь устраивает скандал». На мои вопросы Митрофан Викторович объяснил, что был разбор книги и что факультет отменил решение, обратившись за мнением к проф. Иконникову. Причина — разногласие рецензий.

Он спрашивал моего мнения о книге и выразил полную уверенность, что Данилевич «читал книгу» с моей помощью. Хотя это было слишком для меня лестно, я только слабо защищался, указывая, что Данилевич мог разобрать ее летом в Харькове.

Вечером мы виделись с Довнаром снова: я зашел к нему. И мы долго и подробно разговаривали о книге. Я ему сказал, что, по моему мнению, книга Е. Д. Сташевского — не плод научной работы, а наспех сшитая для практических целей диссертация, против которой, как диссертации, я ничего не имею, но нужно, чтобы Е. Д. запомнил, что так диссертаций не пишут. Данилевич его пощелкает, но в конце концов она пройдет. Это положение я подкреплял доказательствами его обращения с Седашевым² и с Никольским³ и с другими (по памяти); наконец, и хорошего знания литературы автор не доказал.

В Москве я видел многих — и ни одного, кроме Катаева*, кто бы дал о ней положительный отзыв.

Митрофан Викторович сначала ссылался на исключительное количество ссылок у Сташевского (ненужных) и пытался установить, что % отношения «ошибок» в ссылках невелико. Но затем признал буквально: «Да, конечно, тут двух мнений быть не может: книга неважная». Но если бы весной Данилевич не волновался, то тогда можно было бы потребовать у Сташевского 2-го тома, а теперь поздно и т. п. Я напомнил ему, между прочим, что он весной хотел провести 1-ый том (так утверждал Сташевский). Я говорил тут же о том, что книга быстро устареет и что теперь *Ваши «Акты писцового дела»*** подрывают ее во многих местах. На это Довнар ни разу не возражал: он, видимо, сверял Седашевский наказ с вашими, и, кажется, это войдет в следующий том его *«Народного хозяй-*

* И. М. Катаев.

** Здесь и далее подчеркнуто автором.

ства»⁴, хотя он об этом не говорит. «Да, “Акты писцового дела” действительно подорвали, но эта книга вышла позже»⁵.

Мы расстались мирно, и его телеграмму я объясняю желанием именно использовать II том «Актов писцового дела»⁶ дляготавливаемой своей работы. Да, о рецензии я ему сообщил: я сказал, что теперь книга Сташевского не может пройти гладко. Уже вышла рецензия Кизеветтера (Русские Ведомости от 2.X.13 г.), выйдет рецензия С. Б. в ЖМНП. Он не знал этого и уверял меня, что в ЖМНП появится рецензия проф. Платонова, что об этом ему писал сам Радлов. Я настаивал и указал, что Платонов мог *представить*, но другую, в данном случае Вашу рецензию. Дело в том, что М.В., как я думал, посылал свою официальную рецензию в ЖМНП и получил отказ Радлова, извиняясь, сообщил ему, что сам проф. Платонов уже представил рецензию на книгу. Едва ли ему Вы в роли рецензента нравитесь более Платонова, но в связь с рецензией его телеграмму поставить нельзя: он боится ступить ногой и провалиться, как сделал его подражатель, и поэтому ждет «Актов» как опоры. Издавайте текст Вашей работы и задержите «Акты», как Вы и предполагали, иначе их быстро используют, как, несомненно, сделают с 1-м томом все, кто будет что-либо печатать о 17 веке. Иначе нельзя, — всем, и мне в том числе, с ними приходится считаться.

Через несколько дней, во вторник, 8 октября, на курсах Жикулиной я виделся с Пертцом, который в таком виде передал мне о заседании факультета.

Было две рецензии: одна (Довнара) — сплошной панегирик: конечно, в книге ошибки есть, но при широком ретроспективном (вероятно, от Смоленской войны) взгляде они неизбежны и несущественны. В книге много нового, и она является «вкладом» и т. д.

Данилевич передал источники, которые он принес проф. Ардашеву*, и говорил: «Откройте на такой-то странице. Вот что пишет г-н Сташевский». Ардашев подтверждал: «Да, он верно списал!» Данилевич: «Но дело не в том, что списал, а в том, что Никольский говорит это о XV в., а г-н Сташевский пишет о XVII».

Бубнов взял Довнара за пуговицы и уговаривал сказать ясно, что именно нового дает книга, но тот ничего определенного не сказал.

Данилевич волновался и сказал, что если ему не верят, то пусть освободят его от обязанности делать разбор этой книги и участвовать в диспуте. Ввиду радикального расхождения мнений рецензентов факультет и постановил поручить проф. Иконникову дать свой отзыв о книге и о рецензиях. Бубнов заболел (вероятно, вне связи с заседанием), и у Иконникова

* П. Н. Ардашев.

был Перетц. Тот жметя и говорит, что быстро дать отзыва не может: он что-то такое слышал из Петербурга и написал о сроке Бубнову. Когда будет новый разбор, не знаю, едва ли сегодня (11 октября 1913 г.). Перетц¹ сказал, что в конце концов диссертация все-таки пройдет².

Надо думать, мы дождемся X книги ЖМНП, и тем более жалко, что редакция испортила Вам рецензию. Но радикально ведь ее переделать нельзя: надо писать с начала до конца, да притом Вы видите, что бомба уже взорвалась, хотя и вызывает подозрения: гром да не из тучи. Перетц был и у Данилевича и, по его словам, советовал ему не копаться в мелочных промахах, а сосредоточить свои возражения. Он очень жалел: *если бы ему в руки такой материал, он бы сделал из него употребление* (он не любит Довнара).

На другой день я послал ему вырезку из «Русских ведомостей» с отзывом Кизеветтера, для передачи Данилевичу, который живет с ним в одном доме. Пока на этом дело остановилось, я видел Евгения Дмитриевича, но с ним не разговаривал ни о чем. О дальнейшем сообщу.

А теперь отдельно: я выписал из Стокгольма шведский перевод челобитной 2-го июня 1648 г. (может быть 1-го?). Теперь М. В. Луцицкая (жена профессора) переводит его на русский язык дословно, а я улажу в форме языка XVII века и буду потом его издавать. Это интересный трактат на 12 листовых страницах рукописи.

Будьте здоровы, дорогой Степан Борисович, и передайте от меня глубокий поклон Елене Евгеньевне. Я понемногу пишу: бросаю сейчас 7 часов в гимназии, чтобы подогнать работу.

Ваш П. Смирнов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 28—35 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на листах почтовой бумаги разного формата (л. 28—31 — большего, чем обычно, формата). Полная дата — в правом верхнем углу. Местопребывание корреспондента — по содержанию письма.

¹ В «Журнале Министерства народного просвещения» за 1913 г. № 10 была опубликована рецензия С. Б. Веселовского на книгу Е. Д. Сташевского. См., например, письмо Э. Л. Радлова С. Б. Веселовскому от 24 сентября 1913 г. № 3 и др.

² Седашев В. Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси в XVII в. М., 1912.

³ Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство во второй четверти XVII в. СПб., 1910. Т. I. Вып. 1 и 2.

⁴ Довнар-Запольский М. В. История русского народного хозяйства. Киев; Петербург, 1911. Т. I. По каталогам библиотек т. II не обнаружен.

⁵ Акты писцового дела (т. I) вышли в 1913 г.

⁶ Акты писцового дела (т. II, вып. 1) вышли в 1916 г.

№ 10

Киев, 13 октября 1913 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Степан Борисович!

Спасибо за внимание: я получил вырезку с заметкой Кизеветтера. Она не пройдет совсем незамеченной здесь. Я должен перед Вами признаться за некоторую путаницу, которую я допустил в первом письме. Я переменил адрес (Кудрявская, 10, кв. 12), и поэтому Ваше письмо я получил в гимназии и с запозданием. Получил его я перед одним уроком и тут же спешно пробежал. А потом, после урока, немедленно же стал писать ответ. Когда же дома я еще раз перечитал Ваше письмо, то увидал, что ошибся. Вас запрашивал Митрофан Викторович о выходе I-го тома «Актów писцового дела», а не II-го, как я понял при первом чтении. Смысл этого запроса ясен: он вызван сценой в факультете и, вероятно, какими-нибудь ссылками Данилевича.

Пока всего Вам наилучшего. Мысль о журнале библиографии и критики хорошая и полезная. Только нужно, чтобы он окупился и чтобы участие действительное, а [не] * на обложке только приняли настоящие силы, а не борзописцы.

До свидания.

Ваш П. Смирнов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 36 — 37. Подлинное. Автограф черными чернилами на хорошей почтовой бумаге обычного формата. Полная дата — в правом верхнем углу.

№ 11

Киев, 21 октября 1913 г.

Дорогой Степан Борисович!

Из соображений, так сказать, тактических я не спешу узнавать о шуме, который вы у нас наделали своей рецензией, а шум вышел густой. Я пока не от всех еще слышал, но остальное доложу потом. После лекции 15 октября (вторник) я прошел в лекторию, в комнатку, где читают журналы: они сюда попадают сразу по выходе. В комнатке сидел уже старик глубокий и облезлый какой-то, проф. Владимирский-Буданов** и сосредоточен-

* В тексте письма отсутствует.

** М. Ф. Владимирский-Буданов.

но и, мне показалось, с досадой читал ЖМНП. Мне хотелось дожидаться книги, и я занялся, «Очерками» Мякотина¹. Буданова, по словам Е. Д.* и еще кого-то, Голубев** просил написать рецензию о Сташевском в «Университетские известия». Дочитавши, Буданов ушел. Я взял журнал² и увидал, что Ваша рецензия не только разрезана, но и начинает зачитываться. Я ее прочитал. В синем, слегка подмороженном тоне министерского детища она производила впечатление более сильное, скажу на меня, гнетуще-сильное. Редакция ее не втиснула в рамки обычного тона, и она бьет, тяжело бьет. А что из нее сняли две-три пощечины, так это совсем ничего и не заметно. Может быть, редакция даже права, она по-петербургски чувствует и взвешивает слово, рожденное в Москве.

Признаюсь, что лично мне рецензия доставила удовольствие, конечно рикошетом: ведь она касается ближнего моего.

Когда я читал, в комнатку вошел проф. Покровский³ (древняя история, интересуется русской, читает много, человек вообще нервный, умный, тонкий и добросовестный). Еще на ходу он меня спрашивает: «А что, вышла книжка "Журн[ала] Мин[истерства] н[ародного] п[росвещения]"», а есть там рецензия Веселовского?» «А вот, — говорю, — читаю». Он ушел. Очевидно, молва о рецензии уже шла густая по миру, — я взял журнал не в первый день. Когда я кончил и вышел, то журнал немедленно же взял Покровский и стал читать. Это так, из внешних впечатлений.

Вечером на курсах встречаю на дворе Пертца. Он останавливает и начинает о рецензии. Его слова, что «никогда в научной литературе не встречал я рецензии более резкой». Отзыв Данилевича в факультете был гораздо мягче, может быть, потому, что он не сумел. Он не понимает ни Довнара, ни Сташевского. Ведь последний не глуп, — как он решился на такое, коммерческое предприятие. Это решительно влияние Коммерческого института, его дух. А что же было бы, если бы факультет, руководясь доверием к Довнару, пропустил бы книгу весной, а потом бы это обнаружилось и т. д.? Он еще вчера, т. е. 14-го***, получил от кого-то книжку журнала и послал ее Иконникову, у него, кажется, нет.

19-го вечером я зашел к Довнару. У него был один из молодых человек, ученик Бубнова. У нас вышел резкий, не по форме, а по содержанию спор: Довнар ругал Данилевича, и молодой прохвост поддакивал, а я защищал. По словам М. В., наконец вышло так, что вся эта компания направлена против него, что нехорошо было Да[нилеви]чу бегать к Платонову.

* Сташевский.

** С. Т. Голубев.

***Так в письме.

Он спросил меня, откуда такая близость содержания отзыва Д[анилеви]ча с Вашей рецензией. Я ответил, что мы с Д[анилеви]чем разговаривали, конечно, о книге, а в Москве я разговаривал с Вами, возможно влияние, но небольшое, т[ак] к[ак] отзывы и мнения о книге единодушны, и сам Довнар со многим соглашался, когда говорил со мной.

Довнар делал припадки бешенства (как Наполеон), заявляя, что Данилевич напрасно брался за это дело и, наконец, заявил, нечто новое и неслыханное: он будто бы (просил не говорить Сташевскому, но сказал это громко при молод[ом] человеке Влахопулове, приятеле Сташевского и близком по тону с ним) для того хотел устранить Д[анилеви]ча весной и дать рецензию мне, что не знал, что делать со Сташевским, когда увидал, что книга его никуда не годится. Он хотел сказать ему подождать и уверен, что я бы ему помог. Мой отзыв, конечно, был бы еще резче отзыва Да[ниле]вича, это, выходит, ему и нужно было. Но Д[анилеви]ч сразу заговорил в резком тоне, стал негодовать, бегать, поэтому он, Довнар, решил поддержать Сташевского. Это называется сидеть на вертящемся стуле. Но серьезно, очевидно, он боится теперь, что скажет Иконников.

Ваша рецензия, по его словам, прикрывает Д[анилеви]ча: «Он на это рассчитывал». Я сказал ему, что солидарен с Д[анилеви]чем: «Весной я отказался бы рецензировать книгу, а осенью повторил бы то, что сказал Данилевич». «Мы нашли бы других: Ардашева, Ясинского*». И это верно, они нашли бы: Ардашев — специалист по новой истории Европы, Ясинский — по рус[скому] праву. Это входило в планы милых людей.

Мы не поссорились с Мит[рофаном] Викт[оровичем]. Он теперь даже как будто бы уважать меня начал, подозревая в глубине своей темной души, что я тут интриговал. Но тайна вашей бомбы сохранена: о ней не знают, по-видимому, и, конечно, не узнают.

Конечно, я не уверен, что приобрел в нем друга, но ведь я его и не потерял. Данилевича я еще не видал. Постараюсь увидеть. Интересно, что скажет теперь Иконников. Судя по манере Довнара, можно допустить, что он не ждет хорошего: Иконникову придется изучать книгу с Вашим пособием⁴. Можно также допустить, что пойдет речь о задержке Сташевского на его пути, таком прямом и обвитом летящего славой. Увидим. Пока, во всяком случае, книга его из прекрасной стала уязвимой, затем неважной, наконец такой, с кот[орой] Довнар не знал, что делать, и которую он хотел устранить.

До свидания. Не передавайте моих сплетней Елене Евгеньевне, а то она плохо будет обо мне думать.

Ваш П. Смирнов.

* М.Н.Ясинский.

Большое * спасибо за оттиск рецензии*.

Как-нибудь** к слову выругайте меня за статью в ЖМНП⁵, а то я еще напишу: гонорар сладок**.

Я*** получил частное, но от имени директора*4... предложение занять место преподавателя в Нежинском фил[ологическом] ин[ститу]те. Я отказываюсь: мне и здесь хорошо***.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 38—41 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата написана наискосок в начале письма слева; очевидно, вписана позже.

¹ Мякотин В. А. Из истории русского общества. Этюды и очерки. СПб., 1902.

² Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1913. № 10 (октябрь). С. 358—380: Рец. С. Б. Веселовского на книжку Е. Д. Сташевского. См. письмо С. Б. Веселовского С. Ф. Платонову от [не ранее 8 октября 1913 г.] № 25.

³ См. комм. 1 к письму от [весны 1911 г.] № 2.

⁴ См. комм. 2.

⁵ Имеется в виду статья «О начале Уложения и Земского собора 1648—1649 гг.» // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1913. XLVII. Сентябрь—октябрь. С. 36—66.

№ 12

[Киев, не ранее 17 ноября 1913 г.]

Дорогой и уважаемый Степан Борисович!

Данилевич передал мне Ваш упрек в малодушии. Нет, я не малодушен, но все-таки нехорошо. Мне не хотелось Вам писать, а Данилевич, вероятно, целую ночь не спал. Начну по порядку. Перед диссертацией, т. е. ее защитой, город был упоен слухами, сплетнями, в воздухе носились утки, друг на друга вешали собак. Одна утка меня даже поразила своей величиной и, так сказать, смелостью. Наш общий друг Е. Д. С.*⁵ — рассказывал приват-доценту Селихановичу*⁶, будто он сам читал у Бубнова (декан) письмо проф. Платонова, в котором тот (вероятно, на запрос Бубнова?) утверждает, что книга Сташевского заслуживает степени магистра в том виде, как она есть, и что он, Платонов, готов принять ее даже у себя, при условии перепечатки нескольких страниц. Я решил спросить Бубнова об этом. Ко-

* Написано на левом поле на л. 38.

*** Написано на правом поле на л. 38.

***** Написано на верхнем поле в перевернутом виде на л. 38.

*⁴ Далее одно слово не разобрано.

*⁵ Сташевский.

*⁶ А. Б. Селиханович.

гда увижу, спрошу. Если это так, то понятно, почему факультет допустил и пропустил книгу, но непонятно, как мог это написать проф. Платонов и почему никто, ни Сташевский, ни Довнар, не похвастались этим мне. Возможно, это и утка.

Что касается собак, то их вешали больше на Данилевича, особенно ставя на вид его корыстные побуждения конкурента; я тоже был объявлен конкурентом и слышал об этом несколько раз, Довнар даже учил меня, как поступать должны конкуренты благородные и как поступают те, которые неблагородны. Я, однако, упорствовал в неблагородстве и даже решил оппонировать.

Настал день, я не ждал «защиты» книги, ибо, как защищать крепость, уже полуразрушенную и так к защите неспособную. Я не ждал и боя, хотя и знал, что хищники кусаются, когда их бьют. По моему мнению, должно было произойти избиение или своего рода ритуальная бойня, простите мне эти слова, но все-таки скотины — нашего общего друга. И так бы произошло, если бы не Данилевич. Друзья Сташевского благодарят именно его. Вы знаете из газет ход дебатов. Иконников говорил недурно, но больше рассказывал, что он знает о Филарете и о Марфе, нежели говорил о книге; Довнар сразу вертел хвостом и лаял, и улыбался, — это прямо его ремесло, до чего выходило гармонично. Данилевич начал сразу с высокой ноты, с вопроса, считает ли диспутант свою книгу произведением научным или нет, а потом пошел по страницам, руководясь по преимуществу Вашей рецензией. Это было скучно. Данилевича не любят ни студенты, ни курсистки, поэтому его «стр. 56, стр. 57» пошли за придирки, декан его дважды остановил, один раз указанием на известность факультету Вашей рецензии, а другой — на разборе кавычек и после слова «квалифицированный плагиат».

Сташевский избрал удобную позицию: он благородно принимал все Ваши упреки и язвил Данилевича за то, что он неправильно их понимает. Дело совсем отошло для публики от книги, и она *аплодировала** декану. Так шло (3 оратора) 5 битых часов. Я начал говорить уже в 6-ом. Но мне дважды предварительно заявил сначала Бубнов, потом заменивший его Иконников, чтобы я не касался никаких мелочей, говорил только главное, и я не мог не только сказать, но высказаться, так как Иконников еще раз меня перебил заявлением, что сейчас может исчезнуть *quorum*** факультета. Может быть, потому, что он уже устал, но защищался Сташевский

* Здесь и далее подчеркнуто автором.

** Установленное законом или обычаем количество присутствующих, чтобы принятое решение считалось законом.

слабо. Я (в газете обо мне написали как о французском борце, но ни слова о содержимом, — видимо, уже никто и сам корреспондент не были в состоянии слушать и понимать) выговорил 3 положения:

1) В 1-ой главе Сташевский старательно искажает мнение Платонова: сначала берет вместо средних классов общества XVI века, в противовес удельному княжескому боярству и поздним, *среднее дворянство*^{*}, затем вместо победы преимущественно социальной усваивает ему политическую власть. В отрывках о казаках еще раз искажает его же, Платонова, отыскав противоречие между очерками (Социальная победа над казаками. История правительства при первых Романовых — временного преобладания казаков в Москве).

В отрывке о боярах произвольно относит челобитье 149 г. к Боярской думе, хотя она сюда не относится (приказ, что на сильных бьют челом до 128 года?), а в общем и о казаках, и о боярах нового не сообщает.

2) Во второй главе Сташевский побирает^{**} вышеприведенное свое мнение о экономике и политике среднего дворянства и посадских людей. В дворянстве он исходит из изуродованного им приговора 30 июля 1611 года, договора Мстиславского с Жолкевским и одного факта, когда Пожарский отнял у атамана землю и дал ему 15 р. (Сухотин), и все это объявляет дворянской программой, с которой сравнивает земельные раздачи. Так как «программа» не годится, то остается в земельной политике доказательство той небогатой мысли, что средние беднее лучших, т. е. богатых, мысли, к Платонову отношения не имеющей, равно как и к^{***}...

Здесь меня Иконников и прервал, указанием на quodam предложил перейти к следующему, посоветовав и Сташевскому быть покороче. И неласково ему посоветовал.

Я было огрызнулся — дальше идут посадки, а это очень хороший материал, но покорился и указал только, что в заключении II главы автор укладывается на позициях Платонова, пересказывая стр. 391—[39]2 его сочинений, с видом новой истины. Значит, говорю, 2-ая глава бьет мимо цели.

А о третьей я только успел выговорить о значении понятия «абсолютная власть» и «государство». Сташевский буквально пробормотал следующее: «В истории государственного права всякие абсурды защищались». Я не стал настаивать, и Иконников, пошептавшись с кафедры, объявил, что диссертант признан достойным 9-ю против 1-го (Данилевича) голоса¹. Аплодисменты. Диссертант исчез. Чествования его и целования не было. Хоть и Данилевич говорит, что потом где-то в ресторане Довнар, Голубев

* Здесь и далее подчеркнуто автором.

** Так в подлиннике и копии письма.

*** Далее одно слово в кавычках не разобрано.

и еще кто-то его чествовали. Довнара я с тех пор не видал. Диспут я записывал на заседании, но не все, т[ак] к[ак] иногда мешали. Вот и вся наша небольшая гнусность. Знаете, в чем дело, Степан Борисович? Все дело в относительной зрелости человека. Никогда, никто из нас не считал зазорным пачкать одеяльце при чужих дядях и тетях; потом надевают штанишки. Но вот тут и происходит принудительная прививка срама. Человек бы ходил еще долго без штанов, а ему надевают, не потому что ему стыдно, а потому что зазорно глядеть на него. И так дальше. Невыученный урок в гимназии, университетские и магистерские экзамены и диссертация — это все разница, все идет в сторону общественного значения, а человек не успевает почувствовать наготу свою и возыметь срама своего, и мы ему надеваем штанишки извне. Наивны они и по-своему правы, ведь значение-то только общественное, а общество, молодец, не замечало ничего, ей также не нужно было штанишек, кавычек и ссылок. Значит, все идет благополучно; а что в Москве живут сердитые люди, так зато в Киеве, да говорят и в Петербурге, добрее. Но об этом, повторяю, я получше узнаю здесь и тогда Вам скажу.

Я писал уже Вам, дорогой Степан Борисович, что я выписал из Стокгольма шведский перевод челобитной 1648 г. 2-го июня². Это очень хороший документ. Его перевела М. В. Лучицкая, известная переводчица скандинавской литературы. По ее переводу я предпринял восстановление челобитной на языке XVII века, иначе в современных понятиях чепуха получается, понятия не адекватны. Когда я кончу, я хотел бы поместить этот документ в «Чтениях» и писал об этом С. А. Белокурову. Он велел прислать, но сомневается в пользе перевода на язык XVII века. Так вот, мне бы очень хотелось, чтобы Вы этот перевод разок прочитали и красным чернилом поправили предварительно. Я знаю, что Вас затруднять очень нехорошо, Степан Борисович, но лучше Вас никто не знает актового языка XVII века, а дело идет ведь о печатании. Если Вы просто выбросите весь перевод XVII века вон, я и на это согласен, — значит, так лучше, но только предварительно прочитайте. Если Вы согласитесь, можно молчанием, я пришлю к Рождеству рукопись к Вам.

Ваш П. Смирнов.

Вашу брошюру «О книге Е. Д. Сташевского» я с удовольствием демонстрирую, особенно заключение: я его выучил уже наизусть.

Получили ли Вы, Степан Борисович, мою брошюру и газеты?

Привет Елене Евгеньевне.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 45—51 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Письмо не датировано. На верхнем поле написано карандашом: «1913». Датруется по «Книге копий...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 115).

¹Отзывы на книгу Е. Д. Сташевского М. В. Довнар-Запольского, В. Е. Данилевича, В. С. Иконникова опубликованы в «Университетских известиях» (Университета Св. Владимира). Киев, 1914. № 10 (октябрь). С. 17—34. Рецензии на сочинения, представленные в факультеты для приобретения высших ученых степеней.

²См. письмо от 11 октября 1913 г. № 9.

№ 13

[Киев,] 26 декабря 1913 г.

Дорогой Степан Борисович!

Большое спасибо Вам за доброе слово и за то, что Вы предложили меня в члены-корреспонденты Общества истории и древностей российских. Это, почти на заре туманной юности, — честь большая и мной не заслуженная. Поистине — не нам, не нам, а имени твоему, Степан Борисович. Ведь странно читать, что меня, за несколько актов, избрали «во вниманье к ученым трудам». Дай Бог, чтобы я всерьез мог когда-нибудь принять это слово. Признаюсь, очень боялся, что с такой кандидатурой выехать трудно, и не говорил никому, дабы можно было проглотить посрамление. Но, слава Богу, все кончилось хорошо, и я только что получил извещение о состоявшемся избрании меня. Меня это трогает очень, — я знаю, что это Вы задумали и Вы провели, Степан Борисович, и очень-очень благодарю Вас.

Отныне я буду сознавать себя связанным какими-то узами с кругом серьезных людей, творящих воскрешение мертвых. А это иногда очень приятно и полезно и для души спасительно, для души, погрязающей в сквернах обильных.

К Данилевичу я пойду завтра и кое о чем поговорю. Но он, как Вы знаете, вероятно, хочет непременно писать рецензию, а не отчет, как будто бы рецензия будет объективнее. Что касается челобитной, то после Вашего письма я переделал перевод с самого начала и «подделку под язык XVII века» оставляю у себя на память. Я только не закончил статьи — Предисловия. Также переделываю, — не нравится, да и перед праздниками всякая учебная работа задержала. Что касается «Архива русской истории»¹, то это очень хорошо, что Вы учинили его. Давай ему Бог будущего.

Сташевский говорил, что в январе собирается в Москву.

Теперь же я поздравляю Вас с праздниками, поздравляю Елену Евгеньевну и желаю всем вам от души Божией ласки.

Если что будет нового, — напишу. Пока ничего не слышно.

Искренне уважающий Вас

Павел Смирнов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 43—44 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в правом верхнем углу. Местопребывание корреспондента — по содержанию письма.

¹ Под этим названием журнал не значится в кн. «Русская периодическая печать (1895—окт. 1917)». М., 1957.

№ 14

Киев, 8 февраля 1914 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Степан Борисович! Посылаю Вам «Челобитную 2 июня 1648 года» со всеми приложениями к ней ¹. Вы ее передайте, пожалуйста, С. А. Белокурову. Но если бы Вы нашли возможность на четверть часа заглянуть в нее, то непременно с карандашом. Все поправки не только принимаю, но и очень за них благодарю. С ними и Белокурову отдайте.

Особенно важно, конечно, перевод по Вашему и С. А. совету я бросил перелицовку и дал перевод, но все-таки не такой «литературный», каким он вышел из-под пера М. В. Лучицкой. Зато на всяком удобном и неудобном месте я даю ссылки или на буквальный смысл, или, наоборот, догадку о смысле русского оригинала. Признаюсь, в этом нет системы, но, кажется, можно и без нее обойтись. Впрочем, пока будут набираться новые страницы (статья и приложения), я смогу еще раз *переделать перевод* или его примечания.

У нас здесь все без перемен. Скоро думаю-таки послать в харьковский журнал отчет о диспуте Сташевского. Жалко, знаете, что доброе пропадает: никто не пишет, а у меня отчет готов, только пустяк остался на машинке напечатать.

Всего Вам лучшего. Как же Ваша работа? Я «Приказ сыскных дел» подвигаю. Скоро весна, и мы увидимся в Москве.

Привет Елене Евгеньевне.

Ваш искренне любящий Вас

Павел Смирнов.

Киев, Кудрявская, 10, 12.

В настоящем феврале месяце Оглоблин обещал выдать весь гонорар за статьи III тома ² (по частям он должен был бы давать еще осенью). Иного-

* Подчеркнуто автором.

родные получают первыми немедленно же. Книга, вообще, хорошо прошла, и Оглоблин предложил составить IV том (18 век) по 50 р. за лист в 24 000 букв. Это двойной гонорар! Пока еще не распределяли ролей. Если Вы бы согласились, то хорошо. Тогда напишите мне, по какому разделу приблизительно. Но Оглоблин требует к осени готового тома, что невозможно. Посмотрим.

Софья³ Вам кланяется. Она принимала живейшее участие в написании статьи, переписывая собственноручно ее на машинке.

Всего Вам лучшего.

Павел Смирнов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 52—53 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге, в клетку. Под текстом письма обозначен адрес корреспондента. Полная дата — в правом верхнем углу на л. 52.

¹ Чело итные дворян и детей боярских всех городов в первой половине XVII в. (1637—1649 гг.) / Составил П. П. Смирнов // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1915. Кн. 3. С. 1—73.

² Русская история в очерках и статьях. Киев, 1912. Т. 3.

³ Софья Васильевна — жена П. П. Смирнова.

№ 15

Киев, 18 марта 1914 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Степан Борисович!

Я хочу спросить Вас сразу по двум направлениям. Во-первых, должен известить, что близится тот час, в он же я приступаю к печатанью работы под скромным титулом «Приказ сыскных дел князя Юрия Алексеевича Долгорукова». Работа эта подвинулась, так что я могу уже в мае-июне сдать первые листы, переписанные на машинке. Здесь я подал в факультет ходатайство о разрешении мне печатать ее (с осени) в «Университетских известиях». С осени я думал печатать потому, что летом буду еще заниматься в Архиве ей. Но начало, то, что до самого приказа, кажется, можно выпустить раньше. Теперь, как ласковое теляти, я хотел бы осведомиться, в каком положении дела того товарищества, которое хотело издавать диссертации. Я, конечно, не питаю беспочвенных мечтаний, но Вы как-то, общая о его зарождении, указали, что товарищество не только собирается само издаваться, но и в договоры входить. Так вошло ли оно в какой-нибудь договор с автором и какого рода может быть такой договор? Вы ви-

дите, дорогой Степан Борисович, к чему клонится моя уклончивая речь, после того, как я уже получил разрешение печататься в «Университетских известиях». Но это только с осени и не менее как год. Такие у нас тесные обстоятельства, что через типографию пройти весьма трудно: даже если Вы будете давать по два рубля за лист взятки, то все-таки легче за эти деньги попасть в царствие небесное, нежели ускорить печатание. Поэтому не отказываюсь, с одной стороны, от «Известий», с другой — я очень интересуюсь всякими издательствами, особенно молодыми, неопытными и даже несколько легкомысленными. И если можно, то Вы, дорогой Степан Борисович, объективно скажите мне о своем.

В качестве взятки я сообщаю Вам известие, что Оглоблин выдал значительную часть денег, а если Вы еще не получили от Кореневского* гонорар, то это его воровство. А я приму все меры, чтобы он послал немедленно. Кроме того, у меня еще щемит где-то за ложечкой, когда я вспомню, что послал с месяц назад к Вам свою статейку¹ с длинным шлейфом приложений, и Вы, Степан Борисович, угрюмо молчите. Пусть будет гром. Я могу укоротить ее с хвоста иль с головы. В гранках я переделаю примечание к переводу, особенно, если Вы скажете что-либо по этому поводу, но отзовитесь наконец!

У нас объявлен конкурс и будет закрыт в июне месяце. Конкурс на кафедру русской истории, и конкурировать будут: наш друг Е. Д. Сташевский, Максимович** и, может быть, варшавский профессор Козловский (о почтах Московского государства)². Козловский прост и немудрен, но человек души высокой. Евгений Дмитриевич злохитр вельми и пронырлив. Однако сейчас он у нас в не в авантаже обретається: вся эта история с рецензиями (на которые он громко обещал декану отвечать в печати и смолчал), а защитой оставил какой-то налет на его молодой репутации. Он, кажется, начинает чуть-чуть понимать, какого большого дурака он сыграл, намереваясь всех обмануть. Впрочем, кто же мог предвидеть? Ведь не задержись защита, не появивсь рецензия, — победителей совсем бесполезно осуждать, а он еще может и таким оказаться. Максимович гораздо менее талантлив, нежели он. Пробка для кафедры был бы. Уж такая у него организация, что невольно ассоциируется с этим полезным орудием.

Самый достойный — Козловский, но он имел бы шансы доктором. Он и подал к нам в университет диссертацию о почтах на доктора. Но, думаю, Довнар ее задержит до минования срока конкурса. Хотя профессор Покровский³ (он ко мне хорошо относится) говорил мне, что первый конкурс, вероятно, признают несостоявшимся, и тогда, кто знает, что будет. В

* Н. И. Кореневский.

** Г. А. Максимович.

самых темных и недоступных тайниках моего сердца лежит змея честолюбия и коварства. И я, не признаваясь в этом самому себе, стремлюсь попасть к сроку этого второго состязания. Но так, чтобы не огорчаться и убедить себя в случае надобности в конечном превосходстве благородного невмешательства. Но это все головокружительные мечты и беспочвенные мечты. А пока, дорогой Степан Борисович, будьте здоровы с женою и детками и черкните мне один листок.

Как Ваша книга? Не начали ли Вы ее тискать?⁴

Ваш П. Смирнов.

У нас весна.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 54—57 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге, в линейку. Полная дата — в правом верхнем углу на л. 54.

¹ См. предыдущее письмо.

² Козловский И. П. Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве. Варшава, 1913. Т. I—II.

³ И. И. Покровский или А. И. Покровский (Отчет о состоянии и деятельности имп. Университета Св. Владимира в 1913 г., Киев, 1915. С. 13) — проф. по древней истории. См. письмо от [весны 1911 г.] № 2, комм. 1.

⁴ Речь, наверное, идет о «Сошном письме». М., 1915. Т. 1.

№ 16

Киев, 17 апреля 1914 г.

Дорогой Степан Борисович!

Большое спасибо за Ваши письма и желание еще поговорить об издании моей работы¹ по приезде моего в Москву. Но, кажется, не стоит думать об этом. Я уже твердо обоснуюсь в Университетской типографии, и мне даром напечатать книгу. Ведь на сбыт толстых книг, а моя, может быть, и не будет такой удачной, как хотелось бы, не приходится*. Так уж пусть казна расплачивается за русскую культуру. Приеду я, вероятно, в конце мая, когда кончатся школы. Здесь был Гневущев и мельком был у меня. Я уезжал на праздники в Межигорский монастырь, и он застал меня в перерыве. Там была и Софья Васильевна, которая очень кланяется Вам. Вчера в университете прочитал «Возражения» Вам Сташевского². Поразительно неприятный господин. Ваше мнение о его книге он считает печатно «полупризнанием». В Кареевском журнале³ были перепечатаны (во 2 кн.) Ваша и Кизеветтера рецензия, зна-

* Так в письме.

чит — специальный журнал определенно отозвался. Может быть, и еще отзовется, [потому] что я послал туда с месяц назад отчет о диспуте его. «Это поздно», — так и писал Кареев, и отчет умеренный очень, совсем беспартийный, но все-таки поучительно: Данилевич, например, сказал «квалифицированный плагиат»; только бы они не смягчили! И ведь он, мошенник, не отвечает по существу, а сознательно занимается мелочами, чтобы сделать вид возражения, и все сдобрено своеобразной наглостью. О позаимствованиях отделяется мелочами, а на стр. 29 его труда⁴ есть совсем ненужная цитата из Покровского — Русская история, IV⁵, стр. 219 («Рассматриваясь в детали» и т. д.) и на 7—8 страницах никаких ссылок на него. Обокрал Вас, Сухотина (например, 117 и Сухотин Четвертки, стр. XXIII—XXIV)⁶, того же Рейснера⁷, которого он и не понял (стр. 91), и еще говорит тоном человека, пострадавшего от несправедливостей злых людей. Если «подделка под науку» есть полупризнание, то каким словом выразить отрицание. Все дело в том, что в марте открыт конкурс, в июне он закрывается, осенью будет обсуждение. Вот он «под занавес» спешит сказать последнее слово. Но, я думаю, невместно Вам больше разговаривать с ним печатно, а непечатно не полагается. Плюнуть надо.

Всего Вам лучшего, дорогой Степан Борисович. Едва ли все-таки он одной наглостью заживит рубцы от Вашей розги. Да, ему не в рубцах болит, а в «практических следствиях», с которых он весь, и разговор начинает с откровенностью готтентота.

Летом он будет в Москве, взял командировку за границу, в Петербург и в Москву. Вероятно, он сообщил об этом Гневушеву. Но, я право, не понимаю такой психологии. Хотя бы след застенчивости, а то ничто его не проймет.

Всего хорошего.

Ваш П. Смирнов.

Привет Елене Евгеньевне и детям.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 58—60. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге, в линейку. Полная дата — в правом верхнем углу.

¹ Может быть имеется в виду: Смирнов П. П. Города Московского государства в первой половине XVII века. Киев, 1917—1919. Т. I—II.

² Сташевский Е. Д. Ответ С. Б. Веселовскому // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1914. Ч. 50. Критика и библиография. С. 380—385.

³ См. письмо М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 19 ноября 1913 г. № 35 и комм. к нему.

⁴ Сташевский Е. Д. Очерки по истории царствования царя Михаила Федоровича. Киев, 1913. Ч. I.

⁵ Покровский М. Н. при участии Никольского Н. М. и Сторожева В. Н. Русская история с древнейших времен. М., 1912. Т. IV. Кн. 7—8.

⁶ Четвертки смугного времени (1604—1617). М., 1912.

⁷ Рейснер М. А. Государство. Пособие к лекциям по общему учению о государстве. М., 1911—1912. Ч. 1—3.

№ 17

Киев, 23 декабря 1914 г.

Дорогой и уважаемый Степан Борисович!

Вероятно, Вы решили, что я или ушел на войну и взят австрийцами в плен, или покончил с собой от какого-нибудь огорчения. Увы, это не так! На войну я не пошел, потому что и думать об этом было некогда; школы и занятия поглотили меня с прической; умереть мне также не удалось, хотя огорчения были. Начать с того, что, несмотря на обещанную метранпажу взятку с листа, несмотря на личные объяснения с типографией и редакторами, мне напечатали в «Университетских известиях» только 2 листа моей работы. Это с лета-то, ну даже с осени. И ничего не сделаешь: бумага дорога и руки дороги, а типография тягается с редакторами из-за оплаты. У нас ушел Иконников, и редактором «Известий» выбран проф. Андрей Митрофанович Лобода. Иконников стар, и его типография (Корчак-Новицкого)* надувала, по-видимому, безбожно. Лободе она сразу приписала в счет 4000 руб. (на 15 т.). Иначе ей и нельзя: по контракту, который кончился три года назад и не возобновлялся, типография берет что-то около 12—15 р. за лист. Пока был Иконников, обходилось словесным условием, причем типография считалась как бы покровительницей Университета Св. Владимира. Но теперь Лобода; отношения расстроились, и Бог знает, когда настроятся, а работа стоит. Лобода мечтает перейти в другую, но во время войны и высоких цен это невозможно. Так вот и выходит: паны дерутся, а у хлопцев чубы болят.

Между тем враг не дремлет. Состоялся уже конкурс, причем на факультете Сташевский получил 8 голосов «за» и 5 «против», а его конкурент Максимович 7 «за» и «против» 6. В Совете еще не было баллотировки, но в исходе ее заинтересованные лица не сомневаются.

Остается резиньяция**, тем более, что дело и на самом деле небольшое.

Данилевич говорит, что подал заявление об уходе, но теперь все это как-то не трогает и не волнует. Черт с ними совсем, извините за выражение.

Чтобы покончить с личными настроениями, сообщу, что я провел первую корректуру московской статейки для «Чтений»¹. Я широко использовал право авторской корректуры (не знаю, есть ли такое право, но его необходимо ввести), усилил вывод, который первоначально думал обойти. Набранное Приложение (одна челобитная) я послал в Архив Министерст-

* Н. Т. Корчак-Новицкий

** безропотное смирение, полная покорность судьбе (*фр.*)

ва юстиции В. П. Алексееву, и он проконтролировал мне его с подлинника. Эта статья доставила мне удовольствие. Не знаю, как ее встретит солидная публика, но меня радуют в ней какие-то возможности достижений, хотя они мне не дались в полноте.

А. М. Сухотин сегодня прислал мне статью о Смоленской десятне. Хорошо, что он ручается, не надо бояться этого. В статье масса эрудиции, видна громадная проделанная работа, очевидно имеющая такую же цель. Нехорошо, когда маленькая незначительность берется за непосильное дело и делает его скверно; но Боже упаси, если сложная и дорогая машина будет делать совсем маленькое дело, и только его. И Льву Михайловичу надо бы взять на себя крест по силам своим и нести. Впрочем, он, может быть, и несет, только не говорит, это по нашим временам лучше.

Войну мы в Киеве, вообще говоря, ощущаем мало: только разве в ценах кое-каких продуктов да в сборах на всякие потребности. Вот Софья Васильевна совсем исчезла с горизонта: дома она ест, пьет чай и ночует, а то живет в госпитале № 4 Союза городов. Сделали ее там дамой в комитете, она командует всеми прачками*..., по эвакуации, дезинфекции, дезинсекции, одним сапожником и мешается во все дела, как дома.

Благодаря ее проискам, уже уволили заведующего хозяйством доктора. Впрочем, в госпитале ее, по-видимому, любят, а тот доктор воровал с поставщиками. Госпиталь большой, свыше 1200 кроватей, занимает целую семинарию.

Поклон вам общим, Елене Евгеньевне и детям. У нас так же есть камин, как в кабинете Вашего первенца². Жалко, у нас нет ни сына, ни дочери, хоть бы для камина. Елку, впрочем, я устраиваю для себя. Воображаю, как она будет гореть меж колоннами Вашей гостиной: мне почему-то кажется, что тесно будет.

Всего Вам лучшего, дорогой Степан Борисович, счастливого Нового года. Когда выйдет Ваша работа и II том «Актов»?³

До свидания летом.

Ваш П. Смирнов.

Поклон и привет Сергею Александровичу**, когда Вы увидите его.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 61—64 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Дата — под текстом письма. Местопребывание корреспондента — на верхнем поле л. 61 справа.

* Далее одно слово не разобрано.

** Жукову.

¹ Смирнов П. П. Челобитные дворян и детей боярских всех городов в первой половине XVII века // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1915. Кн. 3. С. 1—73.

² Всеволод Степанович Веселовский.

³ Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1915. Т. 1; Акты писцового дела. М., 1916. Т. II. Вып. 1.

№ 18

Киев, 24 декабря 1914 г.

Дорогой Степан Борисович!

Я получил Ваш подарок ¹ к празднику с большой благодарностью. Он даже несколько взволновал меня. Я ведь верую в Вас и думаю, книга эта будет лежать тем камнем, на коем создается церковь русской истории. Я еще не читал ее, только Предисловие. О ней напишу потом. Наружность в стиле *moderne*, по крайней мере корешок, но вообще счастливая наружность. Предисловие внушительное, и о германцах, кстати. Пора учителям быть таковыми и в сознании. Знаете еще, не в том беда, что медленно я печатаюсь, а в том, что печатаемое худо, что не отвязался я от подлого желания нравиться будущему читателю и на моих страницах нет пуританской строгости и чистоты ученой мысли. А ведь никакое старание этого не даст.

Ну, до свидания, дорогой Степан Борисович. Уверен, что Ваш свыше 10-летний труд увенчают премией, и Вы не отказывайтесь — подавайте на Уваровскую, автора же нарекут доктором науки ². Не для ради крысы-басы, а для укрепы и признанья жизнью истинных ценностей оговариваюсь, что я еще не читал, но верую. Чтобы за Вами шли, наденьте тигру, — Вас не убудет, а многие выиграют, пойдя не за лжепророками мира сего.

Преданный Вам

П. Смирнов.

Соня сидит и пьет чай, одетая в походную форму; она кланяется Елене Евгеньевне и Вам.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 65—66. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Дата — под текстом письма. Местопребывание корреспондента — на верхнем поле л. 65, справа.

¹ Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1915. Т. 1.

² С. Б. Веселовский за этот труд был награжден в 1917 г. Академией наук премией графа Уварова, а Московский университет присвоил ему звание доктора истории права *honoris causa* (Кобрин В. Б., Аверьянов К. А. С. Б. Веселовский. Жизнь. Деятельность. Личность. М., 1989. С. 12).

№ 19

Киев, 24 января 1915 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Степан Борисович!

Я уже давно прочитал Вашу книгу¹, но до сих пор не писал Вам, потому что был завален то текущей, то корректурной работой. Книга Ваша, как я и ожидал, производит впечатление очень крепкого добротного материала, дает целый ряд новых выводов, идущих, так сказать, непаханной целиной. Вместе с тем она в некоторых местах написана прекрасно, так что не только не трудна, но увлекает читателя, хотя ее надо читать по 2 раза, но это в зависимости от темы и вопросов, а не изложения. В последнем есть только некоторая неслаженность отдельных очерков, что иногда ведет к повторению частных мыслей, но, вообще, поступательное развитие темы достаточно ярко. Я говорю все по форме; по содержанию не решаюсь: у меня нет таких мест, где бы я спорил. Вот прочитаю еще раз, тогда увижу. Ее нужно сопоставлять с литературой, которая не всегда помнится, но Вы совершенно хорошо почти устранили полемику новизной материала. Вообще хорошо, нет, не то что хорошо, а серьезно, важно и значительно. Вы сказали «густое слово», и к нему долго будут прислушиваться наши историки. Кончайте же 2-ой том во славу Московского государства. Оно делается как-то умнее и крепче после таких исследований. Выводы вот у Вас уж слишком осторожны: их, конечно, не согнут, но они могли бы и дальше хватать. Возьмите, например, причины уменьшения сох помещиков и посадов. Вы слегка касаетесь, скорее отвергая, возможность влияния этих групп на правительство, а тут целый мир вопросов живет. Впрочем, лучше их попутно не решать, а потом Ваше исследование используют и для этого.

Довнар меня спросил: «Ну, как Вы думаете, дадут ему доктора honoris causa? Я бы и сам поднял этот вопрос, да у нас он не пройдет!». Я сказал, что дадут и в Москве. Впрочем, не знаю, успел ли М. В.* прочитать Вашу книгу.

Всего лучшего пока Вам, дорогой Степан Борисович, пишите и печатайте на посрамление авторов.

Ваш П. Смирнов.

Киев, Кудрявская, 10, 12.

Кто будет писать рецензию? Надо бы Лаппо-Данилевского или М. А. Дьяконова² в Петербурге.

Поклон Елене Евгеньевне.

* М.В.Довнар-Запольский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 67—68 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Дата — под текстом письма. Местопребывание корреспондента — на верхнем поле л. 67, справа.

¹ См. предыдущее письмо.

² Дьяконов М.А. Посильность обложения [Рец. на кн.: С. Б. Веселовский. Сошное письмо. М., 1915—1916. Т. 1—2] // Русский исторический журнал. 1917. Кн. 1/2. С. 46—60].

№ 20

Москва, 12 июня 1915 г.

Дорогой Степан Борисович!

И зачем Вы скрываете свой ясный лик, когда все созвездия и планеты путешествующие взошли на архивных небесах? Здесь загадочно мерцает, идя неведомым путем, М. А. Дьяконов в сопровождении переписчиц; положительно и ясно разгорается С. В. Бахрушин; иногда пролетает А. И. Яковлев, коего уподоблю кометам; восходит Цветаев, и меркнут все архивные чиновники, а в углу, подобно большой медведице, сидит сибирский приват-доцент и хочет собрать все доносы и пыточные речи в одну каторжную книгу¹. Имя же всем — легион. И только Вас, аки некоего солнца, недостает на архивном небосклоне. Какая тому причина? Недоумеваю и истинно скорблю.

Привет и поклоны Елене Евгеньевне и Вам, Степан Борисович, от Софьи Васильевны и от меня. Я этот раз недолго пробуду в Москве, недельки 1,5 еще, и если не увижу Вас здесь, то придется нарушить Ваш покой принудительно, хотя никаких практических целей такое потрясение не имеет.

До свидания, дорогой и глубокоуважаемый Степан Борисович.

Ваш П. Смирнов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 69—70. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Дата — под текстом письма. Местопребывание корреспондента — на верхнем поле л. 69, справа.

¹ Новомбергский. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

№ 21

Саратов, 8 октября 1915 г.

Дорогой Степан Борисович!

Когда я приехал в Киев около 20 августа, то попал в адскую панику, которую производили, с одной стороны, немецкие, а с другой — русские власти. Но я до сих пор не могу разобрать, кто из них, выражаясь вежливо, кого морочил: немцы ли русских, или русские немцев. Теперь мне представляется вероятным, что морочили не немцы, а русские власти и не немцев, а русских же киевлян, коих решено было изгнать из города под предлогом немецкой опасности. Дело в том, что в обычное время в Киеве живут 700—800 тысяч мирных и немирных граждан. Теперь с беженцами их там свыше миллиона, все дорого. А между тем, по авторитетным слухам, туда же решено было стянуть огромные массы солдат новых наборов, [так] ч[то] Киеву суждено было вырастить еще более чем вдвое. При таких обстоятельствах город должен был треснуть, не могло хватить ни крыш, ни воды, ни дров, ни сахара, ни хлеба. И вот начальник снабжения тыла, видимо, решает очистить город от излишних элементов. С этой целью у него было собрано совещание начальников всех учебных и других заведений и им объявлено приказание, чтобы в 10—15 приблизительно дней (от 20 августа до 5 сентября) все учебные учреждения с населением их, с учениками, учащимися и багажом были вывезены за пределы не только Киева, но полосы Харьков—Курск. Что после этого началось делаться в городе, легко представить. Немцы были верст за 300, ближе они и не подходили, но из Киева бежали, в окна лезли в вагоны, давили детей, ходили слухи о самых печальных сценах. На пароходах ехали в Черкассы, Екатеринослав. Паника захватила и иные, я думаю не посвященные в секреты снабжения тыла власти: учебные заведения подыскивали и снимали помещения, Коммерческий институт купил баржу и грузил на нее свое имущество. Университет брал с собой только немного, около 500 ящиков книг. Сам начальник Юго-западных дорог Шмидт вывез свое имущество. Все упаковывались. Я уже, грешный, сидел и не раскрывал чемоданов, не снимал комнаты. Впрочем, это не так. Я с Соней разбирали книги: которым можно при случае погибнуть, которые нужно спасти. И 2 ящика последних были вывезены в Курск и вместе с библиотекой и канцелярией курсов Жекулиной. Там они и теперь лежат. Военное ведомство любезно предоставляло до 5 сентября даровые вагоны, а далее снимало с себя ответственность. В городе по 30 рублей продавали рояли Блютнера, по 5 рублей — дорогие шкафы и зеркала. Денег ни за что и ни у кого достать было нельзя, у сберегательных касс стояли хвосты. Серебро исчезло совсем. Впрочем, и военное ведомство (но не начальник

тыла Маврин) потеряло голову и секвестировало пароходы, которые на всякий случай должны были стоять около Киева.

Наконец, паника улеглась, можно было подвести ее итоги, и итоги оказались ничтожными: масса частных убытков, расстройство хозяйства, платежей и несколько десятков тысяч уехавших дам и ящиков, отсутствие которых не чувствовалось совсем — город оставался по-прежнему переполненным. Военные власти тыла приняли меры к закреплению этих результатов, — был запрещен обратный въезд в Киев, но удовлетвориться ими не могли. Тогда возник законопроект о праве начальников армий объявлять частичную эвакуацию, который был проведен в порядке 87[-й] статьи, и Киев стали разгружать уже систематически и не на частный, а на казенный счет, с подъемными, воинскими билетами и с менее молниеносной быстротой. Университету, всем высшим и $1/3$ пока средних учебных заведений приказано выехать в ближайшую очередь. За слушание штатным и всяким служащим — немедленная отставка. Послушным — подъемные и дорогой билет за счет сумм главного интендантства. Университету указано ехать в Саратов, в Саратов же решился ехать и я, сначала на свой счет, но потом, как оказалось, на казенный и в новом положении.

Дело в том, что в последнем заседании факультета (когда Данилевич уже уехал), по рекомендации Довнара и *Сташевского** я единогласно был избран старшим ассистентом с окладом в 2000 рублей в год. Нечего говорить, как я рад и какие планы я строю. В Саратов поехал немедленно и уже живу в нем (Саратов, Царицынская, 54, кв. 4 присяжного поверенного Перельмана). Когда будут занятия, я еще не знаю. Данилевич получил назначение в Варшавский университет и уже уехал в Ростов-на-Дону из Киева.

Сообщая Вам, Степан Борисович, о всех этих событиях, надеюсь, что Вы не забудете меня своими изданиями. Вообще, относительно книг здесь скверно: нет ни в продаже, ни (кажется) в публичной библиотеке исторических серьезных книг. А нашу библиотеку Университетскую, заключенную в 5000 ящиков, негде и немыслимо разложить, мои же книги, как сказано, в Киеве и в Курске: сюда я имел право взять 10 пудов багажа и ручной в вагон. С большим трудом нашли комнату, и теперь я обращаюсь помаленьку к наукам. От Софьи Васильевны поклон Вам и Елене Евгеньевне и от меня.

Если С. В. Бахрушин или Л. М. Сухотин, или кто-нибудь еще выпустит статью, не откажите быть ходатаем за меня. Я и сам им потом напишу.

Мой адрес: Саратов, Царицынская, 54, кв. 4 присяжного поверенного Перельмана.

С искренним уважением

Ваш П. Смирнов.

* Подчеркнуто автором.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 71—75 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге, в клетку. Полная дата — в правом верхнем углу. Местопребывание корреспондента — в конце письма.

№ 22

[Киев,] 27 января 1917 г.

Дорогой Степан Борисович!

Из печати Вы знаете, как внезапно обострилась история Сташевского и чем пока она завершилась. Первые сведения о возобновлении дела мы получили из «Русского слова», затем пошли статьи и фельетоны местной печати. Совецание состава профессоров 20 января 1917 года пришло к выводу, чтобы Сташевский подал в отставку. Одни говорят, что это — решение, другие, что здесь только мнение. Сегодня собирается уже Совет профессоров и формально будет обсуждать вопрос. Ему предстоит также переизбрание ректора Н. М. Цытовича, который подает в связи с историей в отставку. Что касается героя событий, то он нашел возможным находиться в аудитории где-то, когда шло обсуждение его участи, на случай, если спросят. Его не пригласили, однако. Когда ректор передал Сташевскому настроение — решение собрания, он тут же написал прошение об отставке, но на следующий день взял его обратно, а еще через день пришел в университет, был в казначействе, вероятно за жалованьем. Частное совещание профессоров Коммерческого института 25 января 1917 г. постановило, чтобы Сташевский впредь до реабилитации по суду или через печать (но не отпиской, а по существу) прекратил чтение лекций. За несколько дней перед этим на экзамене студенты устроили Сташевскому овацию со свистом и криками «вор», в прокламациях досталось ему и М. В. Довнар-Запольскому. Вообще, история чреватая. Как будто бы лопнул нарыв.

С одной стороны, это меня в моем оптимизме ободряет и умиляет: значит, нужно жить по правде, а не кривдой, значит, в жизни есть периоды очищения, когда вся гадость выбрасывается, значит, русское общество обладает здоровыми соками, способными побороть бесчисленные язвы свои.

С другой стороны, я не знаю, чем это кончится: уйдет ли Сташевский: скорее нет, он принял «вызов» и продолжает борьбу, ставка 12 тысяч годового дохода и положение. Потом у нас так много всякой гнили, что нарыв может принять размеры обширные. Уже на совещании в университете ругали не столько Сташевского, сколько Довнара. Им все возмущены, так

как он у Шевякова говорил, что историю Сташевского нельзя оставить (Шевяков передал ректору, что тот и сообщил); он знал, кого он ведет на кафедру, и почти смолчал — в прихожей как раз сообщил перед выборами депешу о неблагоприятных «слухах» и поспешил уйти — Бубнов об этом сообщил. Мне М. В. Довнар-Запольский сказал, что теперь Сташевский ему руки не подаст. Черт их возьми совсем. Один из профессоров Коммерческого института собирается писать письмо в редакцию, где выразит мысль, что делом Сташевского хочет воспользоваться для своих неблагоприятных планов «известный киевский Распутин». Вообще, как бы дело Довнара не заслонило дело Сташевского, а этот последний в таком случае непременно улизнет от кары. Как видите, переплет очень хитрый.

К сожалению, здесь, в Киеве, не известно, что это за записка московских профессоров о Сташевском, которая дала толчок всему делу, существует ли она и в чем ее содержание и чьи подписи она носит. Наличие ее устранила бы версию, что Довнар хочет убрать Сташевского, чтобы добиться назначения на его место своей наложницы. Ведь таковы фантастические разговоры среди киевлян. Когда я был у Вас в Москве, то Вы ни одним намеком о таком подвиге москвичей не сказали. Я решил, что это от того, что Вам и пришлось поссориться с представителями русской кафедры. Но теперь история получила такие размеры, носит такой важный, принципиальный, особенно для молодежи характер, что Вы, наверное, осведомлены о записке. Ее содержание даже излагалось где-то в «Биржевке»¹.

Достаньте, Степан Борисович, пожалуйста, эту записку и пришлите мне ее или, в крайнем случае, сведения о ней от лица, ее подписавшего (например, проф. Любавский), заказным письмом. Если нужно понести расходы, это не беда. В Киеве следует иметь этот документ.

До свидания, дорогой Степан Борисович, крепко жму Вашу руку и желаю скорее видеть главу Вашу, увенчанную учеными лаврами в виде шапочки с кисточкой, таков, кажется, знак докторского достоинства у наших союзников — англичан. Софья Васильевна Вам кланяется. Привет от нас обоим Елене Евгеньевне.

Ваш П. Смирнов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 76—79 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге, в линейку. Полная дата — в правом верхнем углу на л. 76. Местопребывание корреспондента — по содержанию письма.

¹ В Петрограде в 1917 г. выходили еженедельник «Биржа», финансово-статистический и биржевой журнал «Биржа за неделю», «Биржа и русская промышленность» и др.

№ 23

Киев, [3 февраля 1917 г.]

Получил Ваше письмо, дорогой Степан Борисович, и готов теперь Вам поверить. Но только не Гневушев ли подстроил эту канонаду. Где он теперь? Спасибо, во всяком случае, за письмо, а что Вы меня за наивный оптимизм браните, так это напрасно: ведь и оптимисты, и пессимисты живут в одном мире у одного Бога и только разными очами глядят на непостижимое.

Всего Вам лучшего, дорогой Степан Борисович.

Ваш П. Смирнов.

Посылаю статью с приложением*.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 80. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Полная дата — в правом верхнем углу. Местопребывание корреспондента — по почтовому штемпелю.

№ 24

Киев, 11 сентября 1917 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Степан Борисович!

Случилось так, что я только 30 августа вернулся в Киев, а вчера, 10 сентября узнал о том, что Вы получили наконец степень доктора истории права¹. Приветствую Вас от всей души и всего сердца и крепко жму Вашу руку. Мне нравится и то, что традиция московских почетных докторов русской истории в Вашем лице вновь получает свое выявление, и то, что получает официальное признание Ваш монумент — вполне соответствующий «циклопическому сооружению сошного письма», как выражается Яковлев А. И., и, наконец, то, что эта мысль когда-то давно была высказана в Вашем кабинете как пожелание мною, и всегда ведь приятно оказаться пророком, да еще в таком трудном и подверженном стольким опасностям деле, как людская оценка. Дай же Боже процветать новому доктору русского права и, повторяю, сделаться начальником Московского архива Министерства юстиции во славу русского знания, во имя того будущего, ради которого мы сейчас в судорогах смерти. Дорогой Степан Борисович, еще раз приветствую Вас и радуюсь Вам.

* В деле нет статьи и приложения.

Передайте привет мой и Елене Евгеньевне, и сыновьям.

В Киеве у нас пока дела на выяснились. Навязали пока на шею петроградские дурни так называемую Раду, состоящую на три четверти из всякой сволочи, среди которой есть известный процент и немецких наемников. Генеральный секретариат за исключением 2—3 лиц состоит из полуинтеллигентных лиц. Вообще же, вся эта шантажная проделка вызывает возмущение больше всего тем, кто на нее пошел из Петрограда*.

Довнар пока не приехал в Киев. Его тут судили по документам, которые студенты достали путем обыска. Позавчера они постановили *mapu militari*** не пускать в университет нашего ректора Цытовича, за честность и благородство которого можно ручаться. Вообще, сумбур***.

До свидания. Я начал печатать начало своей книги и напечатаю, насколько хватит средств.

Всего лучшего. Дай Бог лучшего Вам всем.

Ваш П. Смирнов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 137—138 об. Копия.
Письмо в «Книге копий...» переписано еще раз (под № XXVIII. Л. 86) с пометой: «Списано после смерти П. П-ча», т. е. после 2 апреля 1947 г. Те же шесть строк замазаны чернилами.

¹ См. примеч. 2 к письму П. П. Смирнова С. Б. Веселовскому от 24 декабря 1914 г. № 18.

№ 25

[Киев,] 13 апреля 1927 г.

Дорогой Степан Борисович!

Пишу Вам наудачу, по старому адресу, предполагая Вас здоровым и в благополучном житии продолжающим. У меня были временные затруднения по вопросу о выборе места проживания и рода занятий, но теперь они, слава Богу, изжиты, и я водворился на своем прежнем пепелище, скромном, но более мне привычном. С занятиями еще пока не наладилось, и я мечтаю о выезде из Киева. Быть может, удастся попасть в Ташкентский университет, а может быть, и не удастся. Юридически я не ограничен в правах¹, но практически Вы знаете, какие теперь трудности с подысканием занятий,

*— Так в копии письма.

** вооруженной рукой (лат.)

*** Далее густо замазаны чернилами шесть строк.

хотя бы и весьма скромно, но оплачиваемых. Диапазон у меня широкий: дела архивные, библиотечные, музейные и т. д.

Написал на досуге несколько статей и одну книгу. Книга называется: «Волжский торговый путь в древние русы». Это очерк по русской истории VIII—IX веков, по археологии, русским, скандинавским и восточным источникам. В центре русский каганат и его судьба. Несомненно, своевременная и интересная книга. Здесь у нас, по крайней мере, заметно оживает интерес именно к глубокой старине, и чем глубже, тем лучше. Я же дохожу до VI столетия. В книге я приделываю начало русской истории, которое ныне зря заимствуют у скифов и у греков в колониях. Впрочем, не думаю, чтобы акад. М. С. Грушевский был особенно доволен этим началом. Оно получилось и достаточно сильным, и достаточно почетным для великорусов. В книге листов 15, но увы — где и когда я ее напечатаю? Не собираются ли выходить у Вас «Чтения»?² В поисках за занятиями все мечтаю поехать в Ленинград через Москву, но пока не собираюсь со средствами. А хотелось бы очень проветриться и подставить голову под душ культурных струй столиц наших.

До свидания, крепко жму Вам руку.

Поклон супруге.

Ваш П. Смирнов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 81—82 об. Подлинное. Автограф синими чернилами на почтовой бумаге. Полная дата — в правом верхнем углу на л. 81. Местопребывание корреспондента — по содержанию письма.

¹ См. комм. 1 к письму от [1911 г.] № 1.

² «Чтения в Обществе истории и древностей российских» после 1918 г. не издавались.

№ 26

Ташкент, 18 мая 1929 г.

Дорогой и уважаемый Степан Борисович!

С величайшим удовольствием я получил Вашу ценнейшую книгу «К вопросу о происхождении вотчинного режима»¹, с которой ознакомился, однако, гораздо раньше. Список жалованных грамот один представляет вклад в науку, не говоря об исследовании. Мне приятно было также узнать, что Вы живете в Москве. Я этого не знал и потому не послал Вам своих изданий. Я где-то (в отчете РАНИОНа) читал, что Вы подобрали и издали (в машинке) акты Троице-Сергиевской лавры². Поэтому я предполагал, что

Вы и проживаете где-нибудь около нее. Из моих работ одна вышла по-украински, и сейчас моей мечтой является русское издание, что, однако, мне не удастся. Летом выйдет еще моя брошюрка о правительстве Б. И. Морозова и 1648 г. в Москве³. Как видите, пока удастся выпускать московский материал, хотя мечтаю уже писать о Золотой Орде. Тянет в Орду обстановку. Живем мы с С. В.⁴ и приемной дочкой в одной комнате с террасой, поташкентски. У нас уже жаркое лето. Клубника отходит. Край этот чудесный, и я очень доволен, что оказался здесь. Читаю русскую историю на восточном факультете и историю экономического развития (хозбыта) Запада и России на факультете хозяйства и права.

Читаю вполне удовлетворительно и при окончании курса 12 мая за последний курс удостоен ордена. Получаю денег настолько, что здесь прожить можем, но поездки в Москву, например, куда меня тянет, уже затруднены, — выходит из бюджета. Продовольственные затруднения, до которых Ваши москвичи доходили, здесь не ощущаются или почти не ощущаются. Хлеба сколько угодно, есть и булки, сахар тоже есть, варят варенье. Так что если Вы решите ехать на дачу или на курорт, то лучше нашей Брич-муллы не найдете нигде.

В Туркмении и Таджикистане, правда, бывшая горная Бухара, идут неприятности из-за Амануллы-хана, на которого его подданные обиделись. Но я верю, что Аллах не допустит, — да продлится празднование пятницы, — разбойников и их покровителей до гнезда правоверия, т. е. до зеленого Ташкента и его бирюзовых гор. Право, здесь очень хорошее место. Софья Васильевна шлет Вам, Вашей супруге и детям свой и мой привет и пожелания всего наилучшего. Мы часто с ней вспоминаем, как хорошо мы гостили у Вас, и снимок «за столом» (с М. А. Дьяконовым) хранится в нашем семейном архиве. При случае передайте мой поклон всем, кто меня помнит в Москве.

С искренним к Вам уважением и любовью, дорогой Степан Борисович.

Ваш П. Смирнов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 83—84. Подлинное. Автограф синими чернилами на почтовой бумаге. Местонахождение корреспондента — в конце письма.

¹ М., 1926.

² Типографским способом изданы после смерти С. Б. Веселовского. См.: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1952. Т. I. Акты из архива Троице-Сергиева монастыря конца XIV — начала XVI в. / Сост. С. Б. Веселовский; Акты Русского государства 1505—1526 гг. / Сост. С. Б. Веселовский. М., 1975.

³ Смирнов П. П. Правительство Б.И. Морозова и восстание в Москве в 1648 г. // Тр. Среднеазиатского гос. ун-та. Сер. 3-а. История. Вып. 2. Ташкент, 1929.

⁴ Софья Васильевна, жена П. П. Смирнова.

№ 27

Ташкент, 11 июня 1929 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Степан Борисович!

Не откажите сообщить мне, кого выдвигают в Москве и в Ленинграде на 2 вакансии в Академию Наук по истории¹, кто именно (лица, учреждения) рекомендуют, кого имели бы Вы в виду и кто такой профессор Аркадий Николаевич Петров (Сивцев Вражек, 23, кв. 26)? За быстрый ответ буду очень благодарен.

Ваш П. Смирнов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 106. Л. 85. Подлинное. Автограф синими чернилами на открытке. Полная дата — справа на верхнем поле. Местопребывание корреспондента — под текстом письма.

¹ 1 февраля 1930 г. по Отделению гуманитарных наук были избраны в Академию В. П. Волгин (история) и А. В. Луначарский (история литературы).

Переписка с Е. Д. Сташевским

Е. Д. Сташевский¹ — С. Б. Веселовскому

№ 1

Киев, [1911 г.]

Многоуважаемый Степан Борисович!

Письмо Ваше получил, но не мог немедленно ответить, так как держал магистерский экзамен по специальности, прошел хорошо. Статью Вашу о приказах² я получил от Митр[офана] Викт[оровича] и с громадным удовольствием ее прочитал. Она мне очень нравится. Митр[офан] Викт[орович] Вам, верно, писал, что III том печатается, в скором времени должна пойти и Ваша статья. Поэтому черкните мне, посылать ли Вам статью предварительно, до печати, или послать в корректуру? Так как том печатается быстро, то я лично находил бы более целесообразным второе. Повторяю еще раз, что статья великолепна, не знаю, зачем Вам ее переделывать, хотя Вы автор и Вам видней.

Мы с Павлом Петровичем** часто вспоминаем о Вас и Москве и ждем с нетерпением Вашей работы о сошном письме.

Особенно нужна эта работа мне. Не забудьте, глубокоуважаемый Степан Борисович, прислать мне оттиски Ваших печатающихся работ, особенно по Смуте.

В «Трудах XV Археологического [съезда]» я напечатал статью «Новгородская [четверть] 142 г.»³, оттиск на днях перешлю Вам.

Мой низкий поклон Вашей супруге. Всего лучшего.

Ваш Е. Сташевский.

Р. S. В Москве ли А. М. Сухотин, если да, то передайте ему мой привет и попросите написать мне и сообщить свой адрес.

* Довнар-Запольский.

** Смирнов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 108. Л. 14—15 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. Письмо не датировано.

Датируется по «Книге копий...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 152), где это письмо помечено вторым. Однако по смыслу принятый нами порядок кажется более логичным.

¹ Сташевский Евгений Дмитриевич (1888—1938) — историк феодального периода России. Приват-доцент, затем проф. Киевского университета. Автор многих исторических трудов. Сотрудник Института истории АН УССР (1919—1938). Репрессирован. Умер в тюрьме во время следствия.

² Веселовский С. Б. Приказный строй управления Московского государства // Русская история в очерках и статьях. Киев, 1912. Т. 3. С. 164—168.

³ Статья в этом издании вышла значительно позднее. Ранее напечатана в другом издании. См. письмо от [лета 1912 г.] № 4, примеч. Веселовского. Сташевский Е. Д. Пятна 142 года и торгово-промышленные центры Московского государства // Тр. XV Археологического съезда. М., 1914. Т. I, III. Протоколы. Доклады, сообщения и речи. С. 139.

№ 2

Киев, декабрь 1911 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Спешу ответить Вам, хотя Митрофан Викторович и послал уже Вам проект условия с Оглоблиным¹. Книга² издается в количестве 2500 экз. по 2 р. 50 к. за экз[емпляр]. Расходы по изданию Оглоблина, они приняты в 44 р. с листа, всех листов предположительно 30—35. Затем Оглоблин получает 25% комиссионных с номинальной стоимости книги, остающаяся сумма делится пополам между ним и авторами. Книга выйдет не позже февраля. По моему мнению, в течение нескольких месяцев в одном Киеве ей обеспечен сбыт до 1500 экз. [Таким] образом, к следующему Рождеству, по-видимому, понадобится второе издание. Что же получают авторы за первое издание? На лист придется рублей 50. Афанасьев³ должен был платить (но не платил или платил туго) немного более, но он издавал 5000 экз. Это условия, что касается Вашей статьи, то она сегодня в наборе, корректура в гранках пойдет к Вам, выправьте ее скорее. Я последним прочитал статью пред набором и в перечне литературы вставил несколько книг; затем по поручению М. В. и всей редакционной комиссии я прошу Вас, если это только можно, сократить до минимума текст под заголовком «Столкновение закона с обычаем». В типографии его пока не набирают до получения Вашего ответа. Мы думаем также, что Вы не будете

* Подчеркнуто автором.

настаивать на сохранении в печати нескольких строк об «отхожих местах» при приказах. Что будет делать учитель гимназии женской при чтении этого места в классе? Впрочем, все это мелочи, особенно последнее, сокращение же «Столкновения закона с обычаем» даст страниц 5 экономии, которая необходима, чтобы не увеличить книгу. Однако, глубокоуважаемый Степан Борисович, в этом вопросе для меня важно Ваше мнение и хотение. Я, да и не только я один, очень высоко ставим Вашу статью о приказах, и редакция всецело представляется Вам. По получении набора ответьте мне, пожалуйста, относительно таких пунктов сокращений, о которых я Вам пишу. М. В. говорит, что условия Вам были посланы. Он передает Вам свой поклон.

Всего лучшего.

Преданный Вам

Е. Сташевский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 108. Л. 4—5 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. Дата на верхнем поле л. 4 другими чернилами: «XII 1911».

¹ Н. Я. Оглоблин. См. комм. 7 к письму П. П. Смирнова С. Б. Веселовскому от 26 декабря 1911 г. № 3.

² Русская история в очерках и статьях. Т. 3. См. комм. 2 и письмо П. П. Смирнова от 8 февраля 1914 г. № 14.

³ Г. Е. Афанасьев. См. письмо П. П. Смирнова С. Б. Веселовскому от [весны 1911 г.] № 2.

№ 3

Киев, [не позднее 25 декабря] 1911 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Ваше письмо сильно меня озадачило. Я признаю, что рукопись Ваша должна быть Вам выслана, когда Вы того требовали. Но в предыдущем письме Вы просили меня выяснить интересующие Вас вопросы до присылки или одновременно, но не позже, и с присылкой корректуры¹. Я ответил — Ваша статья пошла в набор². Теперь Вы требуете присылки рукописи до набора, я послал в типографию просьбу приостановить набор, счастье, если они не успели набрать много, и статья будет Вам выслана.

Вот состав 3-го тома:

служилое сословие — моя,
крестьяне и холопы — проф[ессор] Рождественский,
посадское население — Смирнов,
великий государь и его власть — Алексеев,
Боярская дума — Готье,

Земские соборы — Курц,
приказы — Ваша,
областное управление — проф[ессор] Грибовский,
землевладение и сельское хозяйство — Гневушева,
торговцы и промышленность — Довнар-Запольский,
финансовая и эконом[ическая] политика — Сташевский и Смирнов,
история законодательства — проф[ессор] Филиппов,
суд и система наказания — прив[ат]-доцент Василенко,
московская образованность и западно[русское] влияние — проф[ессор]
Яцимирский,
архитектура — проф[ессор] Павлуцкий,
живопись — А. И. Успенский,
монета — Трутовский,
домашний быт — Полонская,
раскол и Никон — Кореневский.

Относительно статьи о народных волнениях — будут ее писать или я, или Павел Петрович*.

Малороссия — прив[ат]-доц[ент] Василенко.

Состав того, что я назвал громким именем редакционного комитета: киевские сотрудники Довнар-Зап[ольский], Смирнов, я, Василенко, Кореневский. Его функции — [ве]даться с типографией, вести переписку с иногородними сотрудниками, стремиться к тому, чтобы издание носило характер успешности и не превысило бы 35 печат[ных] листов, но главным редактором по-прежнему остается М. В. Довнар-Запольский. Если бы можно было рассчитывать, что Вы не откажетесь**... некоторые статьи, высказаться относительно плана издания, то эти бы статьи, в том числе мои, были бы Вам посланы. План 3-го тома, как Вам известно, выработан уже давно. Теперь предположен к выработке план 4-го тома, и заготовление запроса ко всем сотрудникам и участникам, в январе Вы получите просьбу высказаться об этом. Теперь Вы знаете условия, состав участников издания 3-го тома, и я прошу Вас прислать ответ. За Вашу статью больше всего [держался] я, да и Павел Петр[ович]. Мы обрезали наши статьи, чтобы дать ей больше места. Я считал и считаю Вашу статью очень важной; теперь я сомневаюсь, что Вы ее дадите. Вам видней. Мне неприятно одно, что выходит какая-то история, которую волею судеб расхлебывать мне. И это тем более неприятно, что Вы знаете мое расположение к Вам.

Всего лучшего.

Уважающий Вас

Е. Сташевский.

* Смирнов.

** Далее одно слово не разобрано.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 108. Л. 1—2. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. На верхнем поле л. 1 помета карандашом: «Получено 25/XII 1911 г.».

¹ Причем писали, что переписывать статью Вам теперь нет времени. (Примеч. Е. Д. Сташевского.)

² См. предыдущее письмо.

³ С. В. Рождественский, П. П. Смирнов, В. П. Алексеев, Ю. В. Готье, Б. Г. Курц, В. М. Грибовский, А. М. Гневушев, М. В. Довнар-Запольский, А. Н. Филиппов, Н. П. Василенко, А. И. Яцимирский, Г. Г. Павлуцкий, В. К. Трутовский, Н. Д. Полонская, Н. И. Кореневский.

№ 4

Киев, [лето 1912 г.]

Многоуважаемый Степан Борисович!

Не откажите в своем просвещенном содействии студенту Киев[ского] унив[ерситета] Б. М. Белоцерковскому, он работает над Тулой и Тульским уездом] в 16—17 вв. Последние работы свои я Вам послал, еще одну переслал через студента Н. Ф. Яницкого. Меня сейчас очень интересует, скоро ли появится том «Р[усской] исторической библиотекы», в котором Вы издаете ранние приходо-расходные книги¹. Мне они очень нужны, и если выход их в свет затянется до осени, то я очень бы просил Вас оказать мне услугу — и прислать мне на время хотя бы первую корректуру, если только это Вас не затруднит. Сейчас я пишу свою работу, нужно бы ехать в Москву, повидаться с Вами, но еще не знаю, когда приведу это намерение в исполнение, т[ак] к[ак] должен готовить большой курс для университета, на 3 годовых лекции. Глубокоуважаемый Степан Борисович, устройте мне это дело с корректурой, если том выйдет еще не скоро. Без этого я сижу на мели в самом начале своей работы. Яснопольский² мне много рассказывал о Вас, как нравится Вам его книга. Интересно для меня Ваше мнение о моей «Пятине 142-го»³. Если будете иметь время — напишите. Мой адрес: мест[ечко] Монастырище Киевской губ. Липовецкого у., имение Дубровка.

Как Ваша главная работа о сошном письме? Мне приходится только жалеть, что ее еще нет в печати. С большим бы удовольствием повидался с Вами. Всего лучшего. Напишите. Поклон Вашей супруге. Под Вашу эгиду Киев[ский] университет отдает на это лето ряд своих студентов. Об этом Вы будете получать письма от Довнара, меня и П. П.

Смирнова. Укажите им то, что не можем указать мы, и обратите на них свое внимание.

Преданный Вам

Е. Сташевский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 108. Л. 6—7 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. На л. 7 фиолетовыми чернилами и другими почерком сделано приращение под строкой к выходу работы Сташевского: «№ 4, 1912». Письмо не датировано.

Датируется по «Книге копий...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 153 об.).

¹ РИБ. М., 1912. Т. 28.

² Имеется в виду Л. Н. Яснопольский и его книга «Очерки русского бюджетного права» (М., 1912).

³ Напечатан в ЖМНП № 4 за 1912 г. (Приращение С. Б. Веселовского.)

№ 5

Киев, [не позднее 23 сентября 1912 г.]

Глубокоуважаемый и дорогой Степан Борисович!

В последние минуты перед отъездом узнал я, что против меня в Москве приблизительно с января месяца возникло «тяжелое обвинение» в чем-то. Наше с Вами давнишнее знакомство, из которого Вы могли вынести впечатление, как я дорожил Вашим мнением, в какой бы форме оно ни выражалось, давало мне право надеяться, что я своевременно буду знать о сущности обвинения, если это только не слухи, не одна из сплетен. Этого не произошло. И теперь я, самый заинтересованный в этом деле, не знаю, в чем оно заключается, не знаю, что мне ставят в вину.

Теперь первой и неотложной моей задачей является ознакомление с моим делом и дальнейшая реабилитация. Я ни на минуту не сомневаюсь в Вашем расположении ко мне; я знаю Вашу прямоту в подобного рода вопросах, вот почему прошу Вас немедленно ознакомить меня со всем, что произошло, как бы ни было тяжело (и т. д.) Вам сообщать мне это. Вы, Матвей Кузьмич*, Михаил Михайлович** получите такого рода письменную просьбу от меня. Больше в Москве мне не к кому обратиться.

Преданный Вам

Е. Сташевский.

* Любавский.

** Богословский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 108. Л. 16—17. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку.

Датируется по отметке карандашом справа на верхнем поле л. 16: «Получено 23/IX». Год установлен по «Книге копий...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 154 об.).

С. Б. Веселовский — Е. Д. Сташевскому

№ 6

Москва, 25 сентября 1912 г.

Многоуважаемый Евгений Дмитриевич!

Прежде всего я должен объяснить Вам, почему я молчал с самого возникновения дела и позже, когда Вы были в Москве. Сами Вы меня об этом не спрашивали, я лично в этом деле посторонний человек, а те лица, обязанность которых ведать такие дела, просили меня в него не вмешиваться. Между тем моя откровенность неминуемо возбудила бы это дело. Теперь, на Вашу просьбу, я не считаю возможным молчать и скажу, в чем дело.

М. М. Богословский в Приложении к II т. «Земск[ого] самоуправления» печатал Сольвычегодскую заседку 147 г.¹ Т[ак] к[ак] у него встретилось сомнение относительно одного места, то он пришел в Архив с корректурами и в канцелярии, в присутствии нескольких чиновников, искал в столбце и не нашел оригинала. Встретив меня через несколько дней и зная, что я после него пользовался и делал выписку из заседки, он спросил мое мнение о сомнительном месте и сказал мне о том, что он не нашел оригинала. Мне было это очень неприятно, и на другой день мы вместе с ним еще раз просмотрели в канцелярии весь столбец, в котором нашли, наконец, место, где была вшита заседка. Тогда я был заинтересован в том, чтобы снять с себя всякое подозрение в небрежном обращении с документами, и попросил чиновников Архива просмотреть все записи всех занимавшихся за последние годы. По справке, оказалось, что после меня (декабрь 1910 г.) этот же столбец был за Вами в январе 1911 г. и что после Вас никто его не брал. На этом дело и кончилось бы, и мы остались бы на подозрении в небрежности, если бы как раз в то время не была получена в Архиве книжка «Ж[урнала] М[инистерства] нар[одного] пр[освещения]» с

Вашей статьей о пятине ², где Вы привели выдержки из заседания. Этот факт доказывает, что Вы знали этот акт, т. е. что он был на месте, когда Вы занимались этим столбцом, что, следовательно, я сдал ст[олбе]ц в целости и неповинен в небрежности. После этого я устранился, и в Архиве меня просили не вмешиваться в дело. Могу еще прибавить, что было обращено внимание на то, что Вы, будучи аккуратным в цитатах вообще, не указали источника, в котором Вы видели заседание. Так[им] обр[азом], Вы видите, как неблагоприятно для Вас сложились обстоятельства. Отсутствие заседания на месте констатировано чинами Архива; тот факт, что Вы ее видели на месте, доказывается тем, что Вы ее привели в своей статье, а факт, что после Вас никто не занимался этим столбцом, доказывается записями Архива. Сегодня я узнал, что в Архиве были просмотрены те книги и ст[олбе]цы, которые все брали вместе с делом с заседкой, в предположении, что заседание могла быть вложена туда по ошибке, но все поиски оказались бесплодными. Вообще, как видите, в этом деле такое неожиданное стечение неблагоприятных для Вас обстоятельств, что лично не вижу из него выхода. Не припомните ли Вы, какими столбцами пользовались Вы одновременно с заседкой, где ее искать, копировали ли Вы ее сами или заказали кому-нибудь, кому именно заказали и когда она была списана — до Вашего отъезда или после? Очень жаль, что Вы не остались в Москве, не попытались найти потерянного документа и не постарались выяснить все дело лично. Подумайте, как быть и что делать, я же больше ничего не имею Вам сообщить по этому поводу.

Остаюсь с уважением

С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 34. Л. 1—2. Может быть, это копия отсланного письма. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге среднего качества, в линейку. Переписано набело с черновика на л. 3—4 об. Дата под текстом. Письмо подписано.

¹ Богословский М. М. Земское самоуправление на русском Севере в XVII в. М., 1912. Т. 2. Прил. № 4. С. 18—21. «Список с засетки слово в слово... Лета 7147 году, ноября...» — РГАДА. Ф. 141 (Приказные дела старых лет). 1641 г. № 30.

² Журнал Министерства народного просвещения. 1912. № 4. Отдел наук. С. 248—319.

Е. Д. Сташевский — С. Б. Веселовскому

№ 7

Киев, октябрь 1912 г.

Глубокоуважаемый Степан Борисович!

То, что сообщили Вы мне¹, глубоко меня задело и потрясло. Столь тяжелого обвинения я не ожидал; не скрою, что я должен собрать все свое самообладание, чтобы подавить естественное чувство обиды и раздражения. Лично Вам я глубоко признателен и навсегда обязан тем, что Вы поставили меня в известность относительно этого дела.

Вы правы — факты складываются против меня. Мне приходится считаться как с тем, что по записям Архива никто, кроме меня, не занимался столбцом, из которого пропала засетка, так и с тем, что она была мной цитирована без указания источника, что, по мнению чинов Архива, является самой главной уликой против меня.

Мне предстоит теперь реабилитировать себя. При первом возможном случае я приеду в Москву и в присутствии чиновника Архива просмотрю те столбцы, которыми занимался в то время, а также столбцы своих предшественников, которых тогда было много у меня: Изюмов, Сергеев, Кабанова, Белокуров, Шуйская*, знакомая Шуйской монашка и еще один служащий в Архиве. Засетка переписана мною**, и я не допускаю ее пропажи. Но я должен отметить, что столбцы брались у меня для переписки без соответствующего списывания с меня. Так могло быть и с этим столбцом, тем более, что из него переписано для меня несколько мест. Затем надо принять во внимание, что засетка, насколько мне помнится, была расшита, но вся или часть, я теперь не помню. Страшно жалею, что не знал этого дела раньше, по свежим следам мне легче было бы распутать эту мучительную и оскорбительную для меня историю; тем более, что мне надо потратить теперь не мало усилий, чтобы восстановить порядок своих занятий в Архиве: выписки уже порезаны и сортированы по отделам. Эту работу я уже начал.

Во-вторых, в том силлогизме, который говорит против меня, центральное место занимает следующая посылка: мне была известна засетка 147 г., я цитировал ее в своей работе, но без указания источника, то-

* А. Ф. Изюмов, А. А. Сергеев, С. А. Белокуров, А. П. Шуйская (автор «Краткого курса русской истории». СПб., 1893).

** Здесь и далее подчеркнуто автором.

гда как вообще я аккуратен в таких случаях, следовательно, я имел основание скрыть источник и т. д. К моему счастью, я могу сейчас опровергнуть эту посылку от начала до конца. Моя аккуратность преувеличена. Прошу обратить внимание на два факта. В той же работе, которую в данном случае исследовали, есть цитаты без ссылок на источник, из этого не следует, что документы похищены; это указывает лишь на то, что при разрезке своих заметок на одной из них по недосмотру не был выставлен № столбца. Но к засетке это не относится. И тем не менее я не указал источника. Это мне ставят в вину. Прошу обратить внимание хотя бы на цитируемый мною проект Уварова (напечатанный в моем «Землевладении») ², он взят из того же Архива и так же, как засетка, он без ссылки. Значит ли это, что он пропал? Нет, все такие случаи объясняются проще и не так злокозненны, как думается чинам Архива. Познакомившись в Москве с архивными нравами, испытав их на себе, я стал осторожней, и если я приводил документ не целиком, точнее, если в рамках данной работы мог лишь использовать часть его, то я оставлял его без архивной ссылки. Так, напр[имер], я поступил с проектом Уварова, попа Нестора с избирательной дворянской борьбой из-за складчиков, с засеткой и т. д. Когда я писал свою статью о пятине, я внес в нее два места из засетки, имея в виду иллюстрировать ими как Ваше положение о значении мирского данного оклада, так и свои соображения относительно приемов оклада при сборе пятины. Но уже тогда мною были вымечены к переписке и частью переписаны аналогичные засетке документы. Я подбирал материал и хотел писать о разрубе. Так у меня подобрался довольно значительный материал, куда вошли, напр[имер], из того же архива дела на №№ 1627, № 67, 1634, № 84 (полностью) и несколько других. Если бы засетка была похищена мною, я не мог бы ею воспользоваться полностью без обозначения Архива.

Т[аким] обр[азом], вопрос сводится к доказательству следующих двух фактов: мог ли я рассчитывать на напечатание засетки в том случае, если бы я ее похитил, и собирался ли я печатать этот материал? На первое я отвечу тем, что я знал от Вас, что такого рода документы Вам известны, к тому же в просмотре Приказных дел я шел сзади Вас и хорошо знал, что Вы берете из дел все важное. На второе, к моему счастью, я могу ответить еще более определенно. В моих руках все данные, чтобы доказать, что я не скрывался с засеткой, что я подготовил этот материал и статью к печати еще в апреле месяце, т. е. задолго до того, когда узнал об обвинении. Протоколами заседаний Общ[ества] Нестора летописца этот факт может быть засвидетельствован строго

юридически; затем то же самое подтвердится с выходом в свет указанных материалов и статьи; наконец, в-третьих, в моих руках, к счастью, сохранились письма одного из профессоров относительно этой за-сетки³. Меня спрашивали, где она, я отвечал. Переписка относится тоже к апрелю месяцу, и сейчас я употребляю все усилия, чтобы восстановить и зарегистрировать ее полностью. Итак, я могу доказать, что засетка использована мною с указанием источника, что я не скрывался с ней, а, наоборот, делал доклад, вел переписку о ней и подготовил к печати.

Все это прошу Вас сообщить г. Белокурову и тем лицам, которые принимали в этом участие. При первой возможности я буду сам в Москве. Это дело меня гнетет, и я употребляю все старания выяснить его.

Приношу Вам сердечную благодарность за извещение и прошу не отказать мне сообщить о дальнейших результатах.

Глубоко преданный Вам

Е. Сташевский.

Р. S. Заодно в Москве я собираюсь проверить по столбцам все, что сдавалось мною в переписку, при создавшемся положении это единственная возможность гарантировать себя от повторения таких историй. Вообще, работы у меня будет много. Я *должен* все это сделать.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 108. Л. 8, 12, 9, 10, 11—11 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на обычной почтовой бумаге. На верхнем поле на л. 8 справа дата фиолетовыми чернилами, очевидно проставлена С. Б. Веселовским: «1912, X».

¹ См. письмо С. Б. Веселовского Е. Д. Сташевскому от 25 сентября 1912 г. № 6.

² *Сташевский Е. Д.* Землевладение московского дворянства в первой половине XVII в. М., 1911.

³ Вл. Ив. Саввы. Сташевский, конечно, не знал, что Савва запросил его о заседании по просьбе [Белокуро]ва из Москвы и что о его хищениях дело ведется давно. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

№ 8

Киев, май 1913 г.

Глубокоуважаемый Степан Борисович!

Послал Вам вводную часть работы, сейчас начинаю печатать второй том и очень бы хотел знать Ваше мнение о первом¹. Через некоторое время освобождаюсь от массы очередных занятий и приеду в Москву ликвидировать «старую историю». Этот год стоил мне десяти, так мно-

го изжито и так я измучился. Видел уже Ваши материалы². Когда можно надеяться на получение и когда выйдет Ваше исследование?³

Преданный Вам

Е. Сташевский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 108. Л. 13—13 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Дата на верхнем поле л. 13 карандашом: «V, 1913».

¹ Очевидно, *Сташевский* Е. Д. Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. Ч. I: Московское общество и государство от начала царствования Михаила Федоровича до эпохи Смоленской войны. Киев, 1913. 2-й том опубликован не был.

² Акты писцового дела: Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. М., 1913. Т. I.

³ Очевидно, «Сошное письмо». М., 1915. Т. 1.

*Письма М. И. Смирнова¹
С. Б. Веселовскому*

№ 1

Нижний Новгород, 2 ноября 1912 г.

Милостивый государь Степан Борисович!

Простите, что беспокоиваю Вас этим письмом, и покорнейше прошу оставить его без ответа, если причиняю Вам особое беспокойство, но буду глубоко благодарен, если дадите мне несколько руководящих указаний, касающихся Вашей специальности.

Я в настоящее время обрабатываю материал нижегородских платежниц о питейном и вообще кабацком доходе XVII в, намереваясь в одном из ближайших заседаний местной Архивной комиссии прочитать реферат. Но для разработки заинтересовавшей меня темы у меня оказалось в руках очень мало материала. Платежницы, которыми располагает Комиссия, относятся лишь к нескольким годам XVII ст.; есть пропуски в целое десятилетие, напр[имер] с 1630 по 1643 г., с 1650 по 1663 г., с 1670 г. до конца столетия.

Не можете ли Вы мне указать, существуют платежницы для этих лет или же нет? Если да, то как их можно отыскать в Архиве?

Второй вопрос — это относительно кабацких книг. Не сохранилось ли в Архиве таких книг, касающихся нижегородских кабаков? Нет ли изданных кабацких книг, хотя бы относящихся и к другим кабакам? Любопытно было бы познакомиться с образчиками этого счетоводства.

Наконец, не попадалось ли в Ваши руки сведений — когда в г. Н.-Новгороде учрежден был вместо кабака «кружечный двор»? Платежницы 1664—67 гг. снова говорят о [кабаках]^{*}, но уже об одном вместо четырех².

Буду сердечно благодарен, если найдете возможность дать мне указания по этим вопросам, и вместе с тем приму с глубокой благодарностью всякое замечание, какое Вы найдете нужным сделать по настоящему поводу.

^{*} Одно слово трудно читаемо.

В Ваших изданиях я нашел несколько цельных актов, выясняющих права и обязанности «верных голов» и «откупщиков» и др.*..., не попадались ли Вам нижегородские?

Еще раз простите за беспокойство и примите уверения в совершенной моей преданности и уважении.

М. Смирнов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 105. Л. 3—4 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата. Полная дата и местопребывание — под текстом в конце письма.

¹ Смирнов Михаил Иванович (1868—1949) — русский историк феодального периода. Подвергался репрессиям в 1931—1933 гг.

² См.: Смирнов М. И. Нижегородские казенные кабаки и кружечные дворы XVII столетия. Н.-Новгород, 1913.

№ 2

Нижний Новгород, 15 декабря 1912 г.

Глубокоуважаемый Степан Борисович!

Еще раз позвольте поблагодарить Вас за любезное письмо и данные устно мне ценные указания относительно нижегородских кабаков XVII в. Сердечно сожалею, что виделся с Вами в неудачную минуту и не имел времени, чтобы свидеться с Вами вновь, так как должен был выехать из Москвы вечером в тот же день.

Поэтому снова вынужден беспокоить Вас письмом, чтобы довести до конца дело. Будьте добры, не откажите сообщить Сергею Семеновичу Соколову для снятия копий всех, что Вы считаете необходимым и интересным о *нижегородских кабаках и кружечных дворах XVII** ст. Мною из всех дел Моск[овского] арх[ива] МИД[а] использованы лишь платежные и № 82 Приказ[ных] д[ел старых] л[ет] 1639 г. Поэтому не может быть никакого опасения, что мне будут высланы ненужные копии. Что же касается объема самих документов, если перевести на деньги или, вернее сказать, на цену переписки, то можно до 10—15 руб[лей]. В этот счет не входит Кабацкая книга 166 г.***, о переписке которой я одновременно с сим пишу С. С. Соколову.

Простите, что снова беспокою Вас. Ваша отзывчивость и любезность дала мне смелость на это.

* Далее одно слово не разобрано.

** Подчеркнуто автором.

*** 1657/1658 г.

Был бы весьма счастлив, если бы мог быть Вам полезным чем-либо*... в Н.-Новгороде.

С совершенным почтением.

Готовый к услугам для Вас

М. Смирнов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 105. Л. 1—2 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата. Полная дата и местопребывание — под текстом в конце письма.

№ 3

Нижний Новгород, 30 января 1914 г.

Глубокоуважаемый Степан Борисович!

Позвольте беспокоить Вас снова покорнейшей просьбой относительно указания архивных материалов, если это, разумеется, не причинит Вам хлопот и затруднений.

В настоящее время меня занимает вопрос о Переяславле-Залесском и особенно о платежницах, соляных и ямских делах, о селитряных варницах и пр.¹

Буду сердечно признателен за каждое указание, относящееся к прошлому Переяславлю-Зал[есского], за каждый клочок, как бы он ни был мал и незначителен. Если эти сведения можно извлечь из алфавитов Вашего Архива, то нельзя ли будет кому-нибудь поручить это дело. Я с благодарностью заплачу за это. А если этих данных там нет, то не найдете ли возможным мне указать, где интересующие меня сведения находятся.

Еще раз прошу извинения за причиненное Вам беспокойство и с своей стороны весьма бы желал быть полезным Вам здесь чем-либо; не откажите мною располагать свободно.

Примите уверения в совершенном моем уважении и признательности.

М. Смирнов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 105. Л. 5—6 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге, в клетку. Полная дата и местопребывание — под текстом в конце письма.

¹ См.: Смирнов М.И. Смутные годы XVII ст. в Переславле-Залесском. Владимир, 1915; Он же. Соль переславская. Владимир, 1915. В 20-е годы им написан еще ряд

* Далее одно слово не разобрано.

работ о Переславле-Залесском: Краткий физико-географический очерк Переславского уезда Переславль-Залесский, 1920; Переславль-Залесский уезд. Краткий краеведный очерк. Переславль-Залесский, 1922; Переславщина: источники и материалы краеведения, их систематизации и обзор. Переславль-Залесский, 1921; Указатель рукописных и изданных документов Переславль-Залесского края. Переславль-Залесский, 1924; Актографи Переславль-Залесского края XVIII ст. Переславль-Залесский, 1929.

№ 4

Нижний Новгород, [не ранее начала марта 1914 г.]

Глубокоуважаемый Степан Борисович!

В начале марта я был в Москве и разыскивал Вас по архивам, имел в виду благодарить Вас за любезное письмо и указания относительно архивных материалов по Переславлю-Залесскому. Но, к сожалению, мне это не удалось. Для меня особенно ценно в Вашем письме сообщение о том, что в М[осковском] архиве ин[останных] дел относящихся к П[ереславл]ю-Залесскому специальных документов не имеется. Может быть, Вам встретятся случайные, не откажите их отметить и передать г. Шацких для переписки, если это не составит для Вас затруднения.

Что же касается Архива М[инистерства] юстиции, то там у меня имеется переписчица. Она снимает для меня копии с разрядных дел, Коллегии экономики и др.

Простите, что беспокою Вас, в сущности не имея на это ни малейшего права.

Примите уверение в совершенном моем почтении, уважении и признательности.

М. Смирнов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 105. Л. 7—7 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на половинке почтовой бумаги небольшого формата, в линейку. Местопребывание корреспондента — под текстом письма. Письмо не датировано. Дата устанавливается по содержанию письма.

Письма В. Е. Данилевича¹ С. Б. Веселовскому

№ 1

Киев, 19 ноября 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Очень благодарю Вас и Ваших коллег за любезное приглашение участвовать в сборнике статей в честь Матвея Кузьмича² и извиняюсь за столь долгое молчание. Возня с макулатурой Сташевского³ совсем лишила меня свободного времени. В дополнение к Вашим «перлам» я подобрал еще кучу того же типа. Например, на с. 22 — квалифицированный плагиат из Вашей «Посадской сохи», а на с. 305 — то же из Вашей статьи о жалованных грамотах. Передержек набрал целую навозную кучу; так, из Ваших «Семи сборов» (с. 81), из Платонова (с. 194), из Ключевского (с. 53 (2 раза), 54, 58, 67, 89), из Дьяконова (с. 77), из А. И. Яковлева (с. 89) и т. д., и т. д. В рецензии не буду повторять приведенных Вами примеров, а только сошлюсь на рецензии Ваши и А. А. Кизеветтера. Не знаю только, где напечатать рецензию.

Для сборника я пришлою статью «Отражение восстания Стеньки Разина в Слободской Украине». С тем материалом, который ляжет в основу ее, Вы можете познакомиться моей статье «Роспись борошню детей И. Н. Дзинковского»⁴ (с. 2—3). В ней я немного использовал этот материал. К статье я приложу 2—3 документа, так как имеются также прокламации С. Разина. Если частичное использование материала делает статью неинтересной, то, пожалуйста, напишите мне, и я подберу другую тему. Материалов у меня имеется много. Эта тема мне кажется более интересной.

Посылаю Вам статью г. Чаговца⁵ о гнусной комедии диспута Сташевского. В ней все описано совершенно правильно. В описании, конечно, нет многих деталей, и картина улучшилась. В натуре все было еще ужаснее. Весь диспут представлял сплошное нарушение закона академической этики. До официальных оппонентов говорил неофициальный оппонент проф. В. С. Иконников. Мне дано было слово через 3 1/2 часа после

начала диспута. Довнар все время делал выпады в сторону меня и П. П. Смирнова. Так как у меня нервы были раздраны грязью заседаний по поводу этого диспута, то я начал возражать чересчур нервно, а вылазки Сташевского и недостойное поведение декана ⁶ окончательно взвинтили меня. Декан прямо не давал говорить мне, причем воспретил касаться Вашей рецензии. В результате я мало хлопнул Сташевского. Впрочем, эпизод на с. 22 с Вашей «Посадской сохой» я назвал своим именем, что вызвало тоже вылазку декана. П. П. Смирнов говорил превосходно. Конечно, Сташевский все плагиаты и передержки в возражениях мне и П. П. Смирнову отрицал. Да, на диспуте была клика, приветствовавшая ограничение моих прав деканом. Но, вообще, киевская молодежь не поняла соли диспута и пришла в телачий восторг от присуждения степени Сташевскому. Она узнает его!

Искренне уважающий Вас

В. Данилевич.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 43. Л. 3—4 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Дата после текста.

¹ Данилевич Василий Ефимович (1872—1936) — приват-доцент Киевского университета имени Святого Владимира (1907—1913). Позднее доктор исторических наук, профессор Киевского института народного образования (сведения за 1928 г.).

² См. письма П. П. Смирнова от 5 мая 1913 г. № 7; от 11 октября 1913 г. № 9; от [не ранее 17 ноября 1913 г.] № 12. В «Сборнике статей в честь Матвея Кузьмича Любавского» (Пг., 1917) статья В. Е. Данилевича не помещена.

³ *Сташевский Е. Д.* Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. Ч. 1. Московское общество и государство от начала царствования Михаила Федоровича до эпохи Смоленской войны. Киев, 1913.

⁴ Сборник Харьковского историко-филологического общества, изданного в честь проф. Н. Ф. Сумцова. Харьков, 1909.

⁵ В «Книге копий...» статья В. Чаговца переписана после письма № 1 Данилевича (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 143—146).

⁶ Н. М. Бубнов.

№ 2

Киев, 28 ноября 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Искренне благодарю Вас за любезную присылку мне Вашей рецензии на макулатуру Сташевского ¹. Посылаю Вам несколько моих заметок, отписки которых нашлись у меня в Киеве.

Рецензию подготовлю к печати, когда покончу с рефератами и курсовыми сочинениями курсисток и студентов. Думаю не придавать ей формы отчета о комедии диспута, так как многого мне не дали сказать, а исключать разные «перлы» жалко. Кроме того, я хочу дать справку из других писаний Сташевского, так как в них он применял те же приемы. А это позволит мне сделать вывод более широкого размаха. Когда напишу ее, то позволю себе прислать ее Вам с просьбой где-нибудь пристроить.

Киевская «профессура» так прославилась, что ее трудно чем-либо сконфузить. Эти господа давно отвыкли краснеть. Да и трудно иметь стыд тем, кто меняет личину легче перчаток. Довнар, либеральничавший в феврале в «Речи», вчера освистан в его же Коммерческом институте за покровительство академистам и должен был бежать с лекции (Киев[ская] мысль. № 329)². Таковы же почти все профессора нашего университета. Наука их не интересует, а главное — деньги, чины, ордена.

В моей жизни вся эта грязная история сыграла очень плохую роль. Конечно, я не унижусь до фигурирования в роли приват-доцента при «профессоре» Сташевском и уйду куда-нибудь из Киева. Но вместе с тем я должен отказаться от всякой мысли о профессуре и позаботиться лишь о том, чтобы подходящая старость была обеспечена какой-нибудь пенсией. Выход в свет моей диссертации тоже задержан на долгое время этой историей, а без диссертации трудно найти более или менее сносное новое положение.

Всего лучшего!

Искренне уважающий Вас

В. Данилевич.

Р. С. Довнар вошел с рапортом в факультет об отобрании у меня общего курса. Таким образом от закулисных интриг против меня он перешел к открытому выживанию меня из Киева. Мог бы так не стараться, потому что я и без этого решил не пачкаться больше среди киевской «профессуры» и бежать из этой грязной ямы.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 43. Л. 1—2 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Дата и местопребывание корреспондента — на верхнем поле л. 1, справа.

¹ Рецензия С. Б. Веселовского на книгу Е. Д. Сташевского «Очерки по истории царствования Михаила Федоровича». Ч. I. Киев, 1913. СПб., 1913; то же // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1913. Ч. 47. С. 353—380.

² Киевская мысль, 1913 г. 18 нояб.

№ 3

[Киев, не ранее 28 ноября 1913 г. — не позднее 7 октября 1914 г.]

Многоуважаемый Степан Борисович!

Не мог сразу Вам ответить, так как долго не решался вскрыть Вашего письма, адресованного Владимиру Ивановичу Данилевичу. Наведение справок о том, нет ли такового в Киеве, потребовало времени, а между тем я заболел и лишь теперь могу взяться за перо.

Благодарю Вас за сообщенную справку. Я использовал Ваше издание в отзыве. Нашел «перлы» и в других писаниях Сташевского. Но все это является бесплодно потраченным трудом. На этих днях будет последнее и самое пакостное заседание конкурсной комиссии, в котором другие 2 членов ее Довнар и Голубев будут добиваться от меня изменения моего отзыва, так как им хочется провести в профессора этого проходимца с парадом, а мой отзыв — ужасен. Конечно, я ничего не изменю. Тем не менее по большинству голосов (2 против моего) он будет представлен факультету в качестве кандидата комиссии. В ближайшие дни будет созвано факультетское заседание, так как друзья этого господина спешат поскорее провести его в профессора, и он будет избран на кафедру. Против него будут голосовать лишь 2 или 3 профессора, а остальные (по меньшей мере 8 голосов) подадут голоса за него. Дело в том, что у нас самой влиятельной партией является крайняя правая, которая переводит все на политическую почву и этим сразу обеспечивает себе успех. Сташевский теперь заявляет себя самым крайним правым, чем обеспечена поддержка лидеров партии: Флоринского, Голубева, Ардашева, Довнар-Запольского. Против этой компании рискнут пойти 2 или 3 профессора, а остальные, с деканом Бубновым во главе, представляют стадо, послушное воле лидеров. Одновременно с этим идет решительное наступление на меня, дабы заставить меня уйти из Киева. Конечно, эта шайка спешит оборудовать все дело теперь, так как по окончании войны это не обошлось бы без скандала, а теперь все пройдет тихо и гладко. Ведь Флоринский — киевский цензор. Так практичные люди получают теперь кафедры. Конечно, за мной выживут и П. П. Смирнова. Тогда наука окончательно «процветет» тут. Теперь ведь Довнар тянет к профессуре и свою Полонскую: на днях этих будет ее магистерский экзамен.

Всего лучшего!

Искренне уважающий Вас

В. Данилевич.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 43. Л. 10—11 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Полная дата и местопребывание корреспондента — под текстом в конце письма. Письмо не датировано.

Датируется по месту расположения письма в «Книге копий...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 147—147 об.), как и местопребывание корреспондента.

№ 4

Киев, 7 октября 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Не откажите исполнить мою просьбу. Сегодня состоялось первое заседание комиссии по второму конкурсу на кафедру русской истории в Университете Св. Владимира. Под шум войны Довнар и Голубев стараются протянуть на кафедру Сташевского, так как другого соперника Г. А. Максимовича они, конечно, провалят. Вообще, конкурс не блещет светилами науки. Мне как члену комиссии всучили для отзыва почти всю мелкую дребедень, написанную Сташевским. Части этого хлама я даже не видел еще. В числе порученного мне имеются также: «Пятина 142-го года», «Смета военных сил на 1632 год» и «Смета военных сил в 1663 году» (4 брошюры), «К истории колонизации Юга» и «К истории Смоленской войны». Последние две брошюры я вижу в первый раз. Мне было бы очень важно знать, не было ли каких-либо рецензий на эти 5 статей? Я не припомню таковых. В каком Вашем труде Вы отзываетесь о сметах воен[ных] сил? Буду весьма признателен, если Вы облегчите мой новый бесплодный труд по рецензированию писаний Сташевского и не откажите сообщить мне просимые сведения.

Кстати, просил бы очень сообщить мне, могу ли я заменить статью, намеченную для сборника в честь проф. Любавского, другой, о которой я писал Вам. Я сейчас до одури занят, но на маленькую статейку я урву минуту свободы.

Мой адрес: Киев, Фундуклеевская, 30, кв. 44.

Всего лучшего! Простите за беспокойство.

Искренне уважающий Вас

В.Данилевич.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 43. Л. 5—6. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Дата и местопребывание корреспондента — под текстом.

№ 5

Киев, 16 декабря 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Спешу сообщить Вам самую пикантную новость нашего университета: вчера факультет 8 голосами против 5 избрал Сташевского профессором по кафедре русской истории. Проведен он дружными усилиями акад. и проф. В. С. Иконникова, Т. Д. Флоринского и С. Т. Голубева, так как Довнар-Запольский в последнее время опомнился и шел открыто против столь позорного кандидата. Пикантной подробностью вчерашнего заседания явилось сообщение Иконникова о том, что, по его сведениям, диссертация действительно написана очень спешно, но конкурс был объявлен ранее, чем Сташевский успел написать диссертацию, и ему приходилось торопиться с нею. При этом ни Иконников, ни 7 других профессоров не усмотрели ничего предосудительного в фабриковании диссертации к конкурсу, а, наоборот, признали это обстоятельство говорящим в пользу Сташевского. В январе Сташевский столь же блестяще пройдет и в совете, так как голосованием в совете руководят те же друзья этого проходимца. Вы не можете даже представить, сколько вреда принесет это избрание. Конечно, я не говорю о науке, — для нее наш университет давно уже умер. Мне жалко бедной молодежи, которая расплатится дорогой ценой за это избрание. До сих пор Сташевский не имел почти никакого отношения к учащимся, потому что все обязательные курсы и занятия вели мы с Довнаром. Тем не менее у него были уже столкновения с учащимися, и последние его не выносят. Можно судить, как он будет вести себя с ними, став «профессором». Между тем у нас положение учащихся и так очень тяжелое, а теперь оно еще ухудшится. Если бы москвичи знали все это, то, я думаю, они не обнаружили бы русского мягкодумия, столь вредного во многих случаях, в гнусной истории Сташевского с Архивом Министерства юстиции. Щадя таких господ, люди всегда забывают о том зле, которое могут причинить такие типы в будущем. Так как я хорошо знаю и киевские нравы, и Сташевского, то мне даже жутко становится при мысли о последствиях его избрания. Тяжко будет студентам, то курсисткам будет еще хуже.

Сообщите, пожалуйста, эту новость другим москвичам.

Всего наилучшего!

В. Данилевич.

Примечание С. Б. Веселовского к письму. Сташевский, оперившись, показал свое лицо своему учителю Довнару и нашел себе покровителей. Между ними началась открытая борьба, в которой оба противника не стеснялись средствами. Когда Ст[ашевский], припертый к стене, должен был наконец вернуть в Архив похищенные документы, то для сопровождения его в Москву и посредничества с архивным начальством поехал проф. Голубев. С. А. Белокуров (в Архиве Министерства иностранных дел) рассказывал мне следующее. Когда документы (большое количество) были сданы ему и Сташевский дал клятву, что более у него нет ничего, то Белокуров наедине спросил Голубева: «Как факультет и совет решились провести на кафедру такого человека, как Сташевский?» Голубев, по словам Белокурова, сказал откровенно следующее: «Сташевский мелкий интриган, к тому же он ошельмован и у нас в руках, но он нам нужен, чтобы противопоставлять его в борьбе с более крупным и ловким интриганом — Довнар-Запольским».

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 43. Л. 7—8 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Местопребывание корреспондента и дата — под текстом.

№ 6

Москва, 25 февраля 1915 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Текущая работа мешала мне сообщить Вам о «колоссальной важности события» в истории многострадального русского просвещения: 12 февраля совет Университета Св. Владимира избрал 47 избирательными шарами против 13 неизбирательных шаров Сташевского профессором на кафедру русской истории. Это избрание прошло под флагом печальной известности газеты «Киев», которая напечатала перед выборами директивную заметку, а выборы приветствовала помещением биографии этого «знаменитого ученого». Остальные наши газеты, конечно, ограничились лишь сообщением голого факта¹.

Всего лучшего!

В. Данилевич.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 43. Л. 9. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке почтового письма. Датируется по штемпелю на обороте, так же определяется местопребывание корреспондента.

¹ В «Книге копий...» Веселовский дополняет письма В. Е. Данилевича письмом Д.А.Нилендера — филолога Московского университета, воспитателя его старших сыновей, воспроизводя его (письмо от 18 ноября 1913 г. — см. Прил.).

Письма В. И. Саввы¹ С. Б. Веселовскому

№ 1

Харьков, 29 ноября 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Низко Вам кланяюсь за Ваши статьи. Очень мне дорога Ваша рецензия без урезок². Стыдно «Ж[урналу] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]!»! Ведь Вы выступили правды ради. Что за покровительство бесчестному отношению к науке! Довнар ради С[ташевско-го], а кого ради С[ташевск]ий? Слышал я о С[ташевс]ком и думаю, что Ваша уверенность в недалеком будущем оправдается: покажет себя С[ташевс]кий и породившему его Довнару.

Своеобразны киевские нравы. Писал мне В. С. Иконников, что Ваша рецензия произвела сильное впечатление и что С[ташевс]кий на диспуте был пришибленным. Ваша рецензия неотразима, и все-таки киевский ф[акультет] венчал С[ташевско]го. В Киеве так бывает: согласятся с Вами, но сделают вопреки Вам. Довнара там знают, но и презирающие его действуют с ним. Своеобразные нравы, называемые в Харькове «киевскими». И здесь есть такой киевлянин (проф. Д. И. Багалея), и «когда хотят объяснить, почему он черное показывает белым и наоборот, вспоминается летописное: бе бо грек (киевлянин)».

Благодаря Вам С[ташевс]кий не чувствует себя победителем, Вы сбили апломб, поконфузили. Задачу Вы взяли на себя и благородную, и, смею думать, благодарную. На лбу Сташевского навсегда останется Ваше слово. Поучительно будет и для других.

Очень я рад, что тему мою Вы одобряете. Постараюсь праздниками изготовить статью и выслать Вам. Вы, сколько знаю, первый указали на «поговорили» и совершенно верно предрешили определение этой формулы. Указанием на Ваше суждение начну я свою статью и приведу приговоры Боярской думы, подтверждающие сказанное Вами.

За Вашу рецензию всякий, кому дорога наука в университете, скажет Вам большое спасибо.

Всего Вам наилучшего!

Искренне Вас уважающий

В. Савва.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 101. Л. 1—2. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. Дата и местопребывание корреспондента — под текстом.

¹ Савва Владимир Иванович (1865—1920) — профессор Харьковского университета, русский историк феодальной эпохи XV—XVIII вв. Автор ряда монографий: «Московские цари и византийские василевсы (к вопросу о влиянии Византии на образование идей царской власти московских государей)». Харьков, 1901; «О Посольском приказе в XVI в.» Харьков, 1917; составитель справочника «Дьяки и подьячие Посольского приказа в XVI в.». М., 1983.

² См. письма Э. А. Радлова С. Б. Веселовскому от 3 сентября № 2 и от 24 сентября 1913 г. № 3 и примечания к ним; С. Б. Веселовского С. Ф. Платонову от [не ранее 8 октября 1913 г.] № 25; Н. Д. Чечулину от 22 сентября 1913 г. № 2 и др.

№ 2

Харьков, 23 декабря 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Приношу Вам глубокую благодарность за Вашу книгу, которую я имел удовольствие получить¹. Вашу книгу начал читать: глубоко интересна, убедительна, в высокой степени поучительна. Большой дар русской истории Ваша книга!

Искренне Вас уважающий и душевно Вам преданный

В. Савва.

P.S. С праздником приветствую Вас, здоровья и всего Вам наилучшего.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 101. Л. 3. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. Дата и местопребывание корреспондента — под текстом, но выше P.S.

¹ Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1915. Т. 1.

№ 3

Харьков, 25 января 1916 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Глубоко Вам благодарен за Вашу книгу¹.

Ваше Предисловие — прекрасный ключ к изданным Вами актам, в высокой степени интересным. Труд Ваш велик, но и польза от него велика.

Низко Вам кланяюсь за память обо мне.

Мне писал один киевский профессор, что московская история приняла очень неприличный для Сташевского характер.

Здоровья и всего Вам наилучшего!

Преданный Вам

В. Савва.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 101. Л. 4. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. Дата и местопребывание корреспондента — по почтовому штемпелю.

¹ Арзамасские поместные акты. (Примеч. С. Б. Веселовского.) [М., 1915].

Письма А. М. Гневушева¹ С. Б. Веселовскому

№ 1

Красноярск, 13 января 1915 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Сию в Красноярске и страшно тоскую. И делать нечего и не хочется что-нибудь делать. Все обстоятельства сложились здесь таким образом, что чувствую полную невозможность здесь жить. Как только улажу сколько-нибудь свои семейные дела — немедленно сбегу в Москву, ибо действительность превзошла все мои самые пессимистические ожидания. Возможно, что месяца через два буду в Москве, а к лету наверное. Напишите мне, пожалуйста, большое письмо обо всем, что делается в Москве нового, а главное — пришлите свою книгу, она уже, наверное, вышла из печати².

Адрес мой теперь такой — Красноярск (Вост. Сибирь), Береговая ул., № 68, д. Чуркиной.

Думал, что напишу Вам много, но на душе такая мерзость, что ни о чем не хочется говорить.

Всего хорошего.

А. Гневушев.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 4. Л. 1—2. Подлинное. Автограф бледными черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — на верхнем поле в левом углу л. 1.

¹ Гневушев Андрей Михайлович (1882—1920) — окончил Киевский университет с дипломом I степени и оставлен на кафедре русской истории на два года (с 1 января 1909) для приготовления к званию профессора, в 1909—1914 гг. преподавал в Коммерческом институте. Затем жил в Красноярске. Автор крупных работ по социально-экономической истории Новгорода. Преподавал в Дальневосточном университете. Умер во Владивостоке в 1920 г. от черной оспы.

² Очевидно, имеется в виду «Сошное письмо...». М., 1915. Т. 1.

№ 2

Красноярск, 24 февраля 1915 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Очень Вам благодарен за присылку Вашей книги ¹. Да не представится Вам слишком запоздалой моя благодарность: посылку Вашу я получил только 18-го февраля! Причина — военное время, как мне объяснили в здешнем почтамте. А затем я хотел предварительно как следует познакомиться с книгой, а затем уже писать Вам. Книгу Вашу прочел я с большим вниманием и с неослабным интересом. Нарочно подчеркиваю это, потому что, наверное, Вы услышите мнения «о сухости изложения». Этого я не заметил или точнее не почувствовал при чтении. Что касается до содержания книги, то я не чувствую себя достаточно компетентным, чтобы входить в оценку отдельных выставленных Вами положений: они все представляются для меня вполне убедительными. Иной раз только пожалеешь, что Вы несколько скупы на факты: из изложения видно, что их в Вашем распоряжении очень много, а Вы ограничиваетесь в изложении только очень ограниченным количеством. Общее впечатление от Вашей книги, говоря вполне искренно, таково. Всю историю изучения прямого обложения в Московском государстве теперь надо делить на два периода: до выхода в свет Вашей книги и после него. Более того, я вполне уверен, что и по отношению к изучению других исторических вопросов книга Ваша, несомненно, составит эпоху в смысле предъявления к авторам последующих исторических трудов определенных методологических требований. Словом, это одна из тех работ, которые делают устаревшим целое предшествовавшее направление. И если Вы в предисловии и связываете себя с целым рядом предшественников, то Ваша работа, во всяком случае, настолько превосходит их труды и по методу и по материалу, что представляет положительно совершенно новое слово. Что касается юридической школы, то ее методы и приемы работы совершенно уничтожены Вашей работой. Таково мое мнение, и не думаю, откровенно говоря, чтобы оно было преувеличено.

Живется мне тут очень плохо. Нет работы, которая так или иначе давала известное содержание жизни, а окружающие люди настолько отличны по всему своему складу мышления, что буквально не с кем сказать слова. Обстановка здесь, вероятно, такая же, как в каких-нибудь эмигрантских колониях за границей. Все сколько-нибудь интеллигентные люди — политические ссыльные. А этот сорт людей, когда находишься не у дел и в изгнании, буквально непереварим. Дразги, сплетни, споры из-за

выеденного яйца, борьба мелких самолюбий — все это делает общение с ними абсолютно невозможным.

Напишите мне, пожалуйста, хоть немного, что и как в Москве.

А. Гневушев.

P.S. Не вышла ли из печати книга по Новгороду, которую издавал Клейн?² Если да, то да не будет для Вас обременительным поговорить с ним при случае, чтобы он прислал мне экземпляр, хотя бы наложенным платежом. Это дало бы мне возможность хоть чем-нибудь заняться. Равным образом надеюсь на скорое получение от Вас «Арзамасских актов»³. Без работы боюсь, «чтобы я вконец не погиб и от государева дела не отстал».

А. Гневушев.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 4. Л. 3—4 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата. Полная дата — под текстом письма на л. 4 об.

¹ Очевидно, имеется в виду «Сошное письмо...». Т. 1.

² Надо думать, что это описка: имеются в виду, очевидно, «Новгородские писцовые книги в статистической обработке. I. Погосты и деревни Шелонской пятины по письму 1498—1501 гг. Табличный материал с предисловием и "статистическими итогами" проф. А. А. Кауфмана». Пг., 1915. На эту книгу Гневушев написал рецензию, опубликованную в т. XXIV «Известий Петроградского политехнического института». Пг., 1915. С. 307—321: «Статистическая обработка новгородских писцовых книг в статистическом семинаре Петроградских Высших женских курсов».

³ Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.) / Сост., ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский. М., 1915.

№ 3

Красноярск, 17 марта 1915 г.

Дорогой Степан Борисович!

Получил Ваше письмо сегодня и очень ему обрадовался, т. е. не его содержанию, а тому, что Вы меня не позабыли. Не думайте, пожалуйста, что я не писал Вам от того, что был обижен неполучением от Вас ответа. Нет, я просто представлял себе, что Вы слишком заняты и своей работой, и всем происходящим вокруг, для того, чтобы мои письма были для Вас интересны, и побоялся быть назойливым.

Ваше письмо носит очень грустный характер. Впрочем, может быть, это грустное настроение объясняется Вашим переутомлением. Мне знакомо, правда в очень слабой степени, это чувство безотчетной тоски и разочарования после окончания какой-либо работы. Это какой-то для меня совер-

шенно непонятный результат даже удачной работы — м[ожет] б[ыть], это просто результат крайнего нервного напряжения. Надо надеяться, что месяца два отдыха вернут Вам Ваши силы и Вы с прежней энергией будете работать. Ваш отказ от крупных работ был бы слишком тяжелой потерей для науки.

Я до самого последнего времени, несмотря на все неблагоприятные условия, стремился по возможности не прерывать научной работы. Но приходилось все больше подштопывать старые прорехи, не подвигаясь вперед. За этот год, который я провел в этой дыре, я написал разбор книг Грекова и Андриашева, который скоро появится в «Журн[але] Минист[ерства]»¹, написал разбор книги А. А. Кауфмана о Шелонской пятине по его просьбе, она уже, возможно быгг, и вышла в «Изв[ествиях Петроградского] политехнического института»², да только я в глуши ничего не получаю. Наконец, подробно разобрал, правда, в одной только части, недавно вышедший указатель к «Нов[городским] писц[овым] книгам». Результаты сего разбора были столь плачевны, что я даже не решился обратиться в «Ж[урнал] Мин[истерства]», чтобы не конфузить Комиссии*, а послал свою рецензию Платонову. На этих днях получил от него письмо, в котором он сообщает, что, соглашаясь с моей рецензией и в связи с соответственными указаниями Грекова и Андриашева, Комиссия изъяла указатель из продажи. Печатать же рецензию, по его мнению, не вполне удобно. И то добре, как говорят хохлы. Вышла еще в октябре и моя первая большая работа по новгородским писцовым книгам³. Но я до сих пор не могу выручить своих экземпляров из Киевской университетской типографии. Получил только один экземпляр для себя. Книга большая, но невидная: одна из работ старого типа по писцовым книгам да, кроме того, с массой опечаток. Вторую часть печатаю, но по нынешним временам ничего неизвестно, когда печатание закончится и, вообще, возможно ли будет закончить работу.

Жизнь здесь стала для меня совершенно невыносимой: такая злая тоска, что не нахожу себе места. Приходится прибегать к самым решительным мерам, чтобы вырваться отсюда. Если мои расчеты хоть в малой степени оправдаются — буду в Москве в конце мая или начале июня. Здесь мне делать решительно нечего. Распутывать же все, что я напутал в своей жизни, нет смысла — нужно просто все разорвать.

Как дела со сборником Любавского?⁴

Желаю Вам скорейшего выздоровления.

Ваш А.Гневушев.

За «Арзамасские акты» заранее благодарю.

* Археографическая комиссия.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 4. Л. 5—6 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата. Полная дата — под текстом письма. На верхнем поле л. 5 помета карандашом: «17/III».

¹ Разбор книг А. М. Андриашева «Материалы по исторической географии новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498—1576 гг.» М., 1914 и Б. Д. Грекова «Новгородский дом св. Софии (Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины)». СПб., 1914. Ч. I помещен в «Журнале Министерства народного просвещения» за 1916 г. № 5, раздел «Критика и библиография», с. 118—139 — «Новые исследования по истории Великого Новгорода...».

² См. комм. 2 к письму № 2.

³ Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Киев, 1915. Т. I. Ч. I.

⁴ В это время уже собирався «Сборник статей в честь проф. Матвея Кузьмича Любавского» (Пг., 1917).

№ 4

Красноярск, [10] апреля 1916 г.

Очень и очень обрадовали Вы меня своим письмом, дорогой Степан Борисович, хотя многое сообщаемое Вами весьма грустно. Разнообразие отзывов о Вашей книге меня несколько не удивило, и многие из них, особенно Мих[аила] Мих[айловича]¹ и отчасти Яковлева, я заранее предвидел. Но именно такие отзывы и не должны смущать. Дело обстоит с ними гораздо даже проще, чем Вам кажется. Люди, для которых наука служит ремеслом, так сказать «цеховые ученые», не могут быть никогда вполне бесстрастны в оценке трудов вообще, даже ученых трудов «не цеховых». И в силу этой своеобразной психологии, беспристрастными, а поэтому и ценными. С которыми стоит считаться, могут быть только отзывы тех из цеховых ученых, которые в пределах своей отдачи и Государства Российского положенной им карьере все совершили (напр[имер], Платонов). Им уже не страшна никакая конкуренция ни с чьей стороны, ибо они на высоте, редко достигаемой, и их репутация крепко забронирована...* А прежде всего заботятся о том, чтобы чья-либо книга не сказала больше того, что смогли сказать они в своих ученых трудах.

Вообще же говоря, все приведенные Вами отзывы убедили меня и еще в одном моем предположении: Ваша книга многим оказалась просто малодоступной в силу недостаточной подготовки, а может быть, и просто недостаточно широкого образования. Плохо во всем этом, с моей точки

* Многоточие автора.

зрения, только одно: существует серьезная опасность, что книгу попросту замолчат. А если и нет, то вряд ли она будет оценена (в печати) с той серьезностью и компетентностью, которых она заслуживает. Этого, по-моему, только и следует опасаться.

Прочел я Вашу книгу еще раз именно с точки зрения «широких планов» и их выполнения. И признаться, все-таки не заметил того недостатка, которого Вы боитесь. Вероятно, его нет и на самом деле.

Хотелось бы мне самому дать и Вашей книге большой печатный отзыв, но боюсь, что не хватит необходимых познаний — «кишка тонка», как говорится. Впрочем, может быть, II и III томы «Актов» и дадут возможность такой оценки.

Что за гнусность разыгралась в Московском университете у медиков! Вот Вам характерный пример отношения к науке наших цеховых ученых. Не знаю, какое впечатление произвела вся эта история на Вас, но мне кажется, что в ней отразился весь строй университетской жизни, и рассматривать ее как единичный случай нельзя. Родственные связи, с одной стороны, и угодничество перед всесильным министерством — с другой, — вот нормальные способы получения кафедр, да и кафедр ли только? Не точнее ли будет сказать «ученых степеней». Разврат, внесенный в наши университеты Кассо, только подчеркнул, выявил эти основы университетской ученой карьеры. Очень интересует меня, как чувствует себя в этой истории Матвей Кузьмич² и что он говорит по этому поводу.

Послал Вам оттиск своей статьи из сборника в честь Савелова³. Вы отнесетесь к опубликованию этой статейки, вероятно, весьма неодобрительно, судя по нашей беседе на заседании общества, где я ее читал, хотя, следуя отчасти Вашим указаниям, я воздержался в статье от всяких выводов. Пока я сам ругаю себя за помещение этой статьи в сборнике Савелову — очень уж там потребительская компания.

Когда же выйдет сборник в честь Любавского? Судя по Вашему известию относительно статьи Бахрушина, можно думать, что дело весьма и весьма затянувшееся⁴.

Послал в «Журн[ал] Мин[истерства]» рецензию о книге Грекова и получил ответ, что она будет там напечатана, когда сие, конечно, неизвестно, но должно быть все-таки до конца этого года⁵. Интересно, как отнесется к ней Усков? Я ее написал в весьма мягких тонах, но указал на существенные недостатки.

Работать приходится очень мало. Нет никакого материала, который можно было бы разрабатывать, нет книг и т. д. Если еще есть возможность кое-что делать, то эту работу растягиваешь умышленно, чтобы в конце концов не остаться вовсе без дела, ибо последнее равносильно для меня моральной смерти.

Приеду ли я летом в Москву, не знаю. Обстоятельства мои складываются все хуже и хуже, и пока я не вижу никакого выхода из тупика, в который я попал. А между тем, помимо всего прочего, надо попадать в Москву хотя бы для того, чтобы как следует полечиться. Здоровье мое становится все хуже и хуже, а здесь серьезно лечиться невозможно.

Очень прошу Вас не забываете меня и по мере возможности высылайте мне новые издания, равно как и ходатайствуйте об этом за меня перед другими.

Пишу Вам сие письмо на первый день Пасхи⁶, с каковым праздником и имею честь Вас поздравить.

А. Гневушев.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 4. Л. 11—12. Подлинное. Автограф черными чернилами на листках из тетрадки обычного формата, в линейку.

Датируется по копии и комментариям С. Б. Веселовского [Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 61 об. — 63 об. (новая пагинация)]. Дата уточняется по упоминанию о первом дне Пасхи.

¹ Богословский. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

² Любавский, ректор Московского университета. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

³ Савелов Леонид Михайлович. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

⁴ См. комм. 1 к письму С. В. Бахрушина С. Б. Веселовскому от 11—13 октября 1913 г. № 8.

⁵ Рецензия напечатана в кн. V за 1916 г. (Примеч. С. Б. Веселовского). См. комм. 1 к письму № 3.

⁶ В 1916 г. первый день Пасхи приходился на 10 апреля.

№ 5

Красноярск, 15 апреля 1916 г.

Дорогой Степан Борисович!

Ваши «Арзамасские акты» получил и частью пересмотрел их. За их присылку очень Вам благодарен. Я отчасти был знаком уже с ними из бесед с Вами, и просмотр всего сборника убедил меня в том, что я не ошибался относительно их значения в истории московского поместья. Особенно приятно мне было познакомиться с Вашим предисловием, ибо то основное наблюдение Ваше относительно характера московского поместья и *в связи с этим характером* относительно прикрепления крестьян давно уже возникло и у меня. Особенно окрепли у меня эти мысли под влияни-

* Подчеркнуто автором.

ем изучения столбцов Новгородского поместного стола, на которые Вы мне указали. Материал этот, как Вам, конечно, известно, почти аналогичен с материалом «Арз[амасских] актов», но только он значительно обильнее. В своей вольной ссылке я был лишен возможности разрабатывать этот материал вширь, но зато за эти 1 1/2 года я очень многое продумал и пересмотрел целый ряд вопросов. В конечном счете второй том моей большой работы и принял довольно определенные очертания. Я его решил посвятить новгородскому поместью. На основании материала отчасти писцовых книг (главным) образом для времени до валовых писцовых 1582/1583 гг.), а главным образом актового материала новгородских столбцов и книг (разработки Самоквасовских материалов)¹ мне кажется вполне возможным ответить именно на те вопросы, которые Вы ставите в своем предисловии к «Арз[амасским] актам». Превращение поместья из владения чисто прекарного в владение, имеющее некоторые черты наследственного (вотчинного) владения в течение XVI века, для меня является несомненным. А отсюда вытекает и целый ряд сопутствующих вопросов чрезвычайной важности, главный из которых — вопрос о взаимных отношениях крестьян и помещиков. Путь, которым следует идти при разрешении этого вопроса, намечен Вами в предисловии, как мне кажется, вполне правильно. И именно в этих отношениях и нужно искать разгадку многочисленных вопросов из истории крепостного права, поднятых в литературе за последнее время. В первом томе моего исследования я всемерно старался показать одно — чисто прекарный характер поместья в Новгороде в начале XVI века. Во втором постараюсь дать, если обстоятельства сложатся так, что дальнейшая моя работа будет возможна, посильный ответ и на намеченные в Вашем предисловии вопросы.

Из письма Сергеева* узнал, что сборник в честь Любавского² выйдет к Пасхе³. Можно ли рассчитывать на получение авторского экземпляра и отписок моей статьи? Если да, то устройте, пожалуйста, высылку мне поскорей, ибо в самом близком будущем в моей судьбе может произойти роковая перемена: не далек час, когда под тем или другим соусом надо будет отправляться на фронт.

Вы пишете, что подписываете последние листы второго тома «Сошного письма». Следовательно, ко времени получения этого письма он уже выйдет в свет. Признаться, меня интересует в связи с окончанием Вашей работы один вопрос, имеющий отношение к нашим академическим кругам. Неужели наша официальная наука останется глуха и равнодушна к появлению Вашей работы и не отметит значения Вашей научной работы внешним,

* А. А. Сергеев.

формальным образом? Я разумею в этом случае степень *Honoris causa*^{*}. Отсутствие такой оценки было бы показателем для официальной науки весьма отрицательным.

Чувствую себя глубоко перед Вами виноватым, что я не высылаю Вам до сих пор первой части моей работы по новгородским писцовым книгам. Закончена она печатанием еще в сентябре, и один экземпляр ее у меня есть, но получить остальные экземпляры из Киевской университетской типографии до сих пор не удалось: она глуха ко всем просьбам и требованиям.

Возможно, что в конце мая мне удастся-таки попасть в Москву. Если до того времени не заберут в солдаты.

Желаю Вам скорейшего выздоровления.

Искренне уважающий Вас

А. Гневушев.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 4. Л. 7—8 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на листах из тетради обычного формата, в линейку. На верхнем поле л. 7 справа помета черными чернилами: «Получено 15 апреля 1916 г.»

¹ Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV—XVII вв. М., 1905—1909. Т. I—II.

² В «Сборнике статей в честь проф. Матвея Кузьмича Любавского» (Пг., 1917) помещена статья А.М. Гневушева «К истории поместного землевладения в Новгородской области» (С. 524—538).

³ Пасхальная неделя в 1916 г. была с 10 по 17 апреля.

№ 6

[1916 г.]

Дорогой Степан Борисович!

Очень Вам благодарен за второй том «Сошного письма». Прочел я его, можно сказать без преувеличения, не отрываясь. Помнится, Вы мне писали, что второй том может несколько разочаровать ожидания, но, признаться, этого не получилось. Я за это короткое время не смог, конечно, прочесть весь том с должным вниманием, но общее впечатление у меня осталось еще более благоприятным, чем от первого тома, и второй том еще более укрепил мое мнение, высказанное Вам по поводу первого тома, что Ваш труд составляет эпоху по развитию русской исторической науки. Как-то в одной из наших бесед Вы обратили замечание, что нужно писать такие книги, чтобы их чи-

^{*} ради почета, из чести, бескорыстно, во внимание к заслугам (лат.)

тали и через пятьдесят лет. Ваша книга мне представляется именно таким трудом. Возможны к нему в будущем некоторые дополнения, и может быть, и поправки по отдельным частным вопросам — дополнения ко многим вопросам, предусмотренные Вами в своей книге, но в целом Ваши выводы представляются мне настолько прочными, что дальнейшие исследования в области финансового строя и экономической жизни Московского государства будут иметь ценность только постолько, поскольку они будут исходить из Вашей работы. Не подумайте, что я говорю комплименты, — я к этому не способен, и, кроме того, вообще говоря, мне кажется, что мое мнение по поводу Вашей книги имеет некоторый вес: я ведь много думал и бился над разрешением большинства поставленных и решенных Вами вопросов.

Откровенно говоря, я боюсь относительно Вашей книги только одного: для того, чтобы высказанные в ней взгляды получили широкое распространение и признание, понадобится много времени. Уже по поводу первого Вашего тома Павел Петрович¹ как-то писал мне, что Вашу книгу «трудно разгрызть». А есть и общие соображения относительно того же пункта. Слишком сильна у историков традиция, связанная с предшествовавшими работами по русским финансам. А Ваше построение всего труда (без разбора мнения предшественников) будет довольно серьезным препятствием для скорого разрушения этой традиции. И мне кажется, что для Ваших двух томов нужна прежде всего обширная и хорошая рецензия, которая бы подчеркнула значение Вашего труда по сравнению с предшественниками. А найдется ли такой рецензент — сказать трудно, ибо рецензировать Ваш труд — задача трудная.

Отбыли ли Вы свой срок санатория? Самое большее через 2 недели я покидаю, наконец, сей гнусный город и еду в Москву. Это вопрос решенный. И очень бы хотел повидаться с Вами. Ко времени моего приезда в Москву прибудет туда и вышедшая в сентябре прошлого года моя большая книга¹. За нее Вы меня будете ругать на чем свет стоит.

Всего хорошего. Выздоровливайте поскорее.

Искренне уважающий Вас

А. Гневушев.

*Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 4. Л. 9—10. Подлинное. Автограф черными чернилами на листах из тетради обычного формата, в линейку. Не датировано.
Год устанавливается предположительно по выходу в свет тома 2 «Сошиного письма».*

¹ Возможно, Гневушев имел в виду «Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 ма — 17 июля 1610 г.)», вышедшие в 1915 г. в Москве.

* Очевидно, П. П. Смирнов.

Письма В. К. Трутовского¹ С. Б. Веселовскому

№ 1

[Петроград,] 14 января 1916 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Посылаю при сем несколько своих произведений, которые еще имею и которые до известной степени могут интересовать Вас. Буду очень рад, если Вы найдете в них что-нибудь стоящее внимания.

Очень извиняюсь, что не сделал этого сейчас же после 6-го, но у меня разболелась опять дочь, и я эти дни был в очень тревожном состоянии.

Если Вы найдете возможным пожертвовать мне, что найдете удобными из Ваших работ, буду Вам очень и очень благодарен.

Также был бы очень Вам обязан, если бы при случае Вы не отказали — сообщали или Обществу, или мне документы и акты, касающиеся до монетного дела или обращения на Руси и попадающиеся при Ваших занятиях. Мне кажется, что я, пожалуй, скорее мог бы воспользоваться ими, чем С. И. Чижев². Особенно интересуют меня, затрагивающие так или иначе, вопрос о подделке денег.

Относительно Сборника я должен доложить об этом в заседании — такие у нас драконовы законы.

При пожелании всего лучшего остаюсь всегда преданный Вам

Ваш В. Трутовский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 115. Л. 1—2. Подлинное. Автограф фиолетовыми чернилами на синей почтовой бумаге. Дата — на верхнем поле, справа. Местопребывание корреспондента — предположительно по содержанию письма.

¹ Трутовский Владимир Константинович (1862—1932) — профессор Киевского университета, историк искусства и материальной культуры древних народов.

² Автор многих работ по нумизматике: Азбобский клад. М., 1911; Бородовые знаки. М., 1905; Две медали Парижского монетного двора с портретами Петра Ве-

ликого и Александра I. М., 1911; Деньги Великого князя Дмитрия Юрьевича Галицкого. М., 1910; Заметки по русской нумизматике. М., 1910 (Отт. из нумизматического сборника «Монеты Московского государства». Киев, 1912); Неприуроченная монета удельного периода. М., 1910; и др.

№ 2

[Петроград,] 6 мая 1916 г.

Глубокоуважаемый Степан Борисович!

Простите, что не сразу шлю Вам сердечную признательность за Ваш новый дорогой подарок¹. Неожиданно пришлось спешно выехать в Царскую ставку и только что оттуда вернулся.

Пока успел только разрезать том, но и при этом по дороге уже мог отметить себе кое-что очень для меня интересное. Уверен, что найду много такого при внимательном и обстоятельном изучении. Еще раз глубоко и бесконечно благодарю Вас.

Искренне и глубоко уважающий Вас

всегда Ваш В. Трутовский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 115. Л. 3—3 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата, в линейку. Дата — на верхнем поле, справа. Местопребывание корреспондента — предположительно по содержанию письма.

¹ Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1916. Т. II.

**Письмо Н. П. Василенко¹
С. Б. Веселовскому**

Киев, 9 мая 1916 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Сегодня получил Ваш ценный материал — второй том Вашего труда², делающего эпоху в разработке финансовых и экономических вопросов по истории Московской Руси. Искренне благодарю Вас за него и поздравляю с его изданием. Сейчас начну читать его и учиться. Это не комплимент Вам: по Вашим трудам мы теперь учимся, так как до Вас по финансовой Московской Руси мы почти ничего не знали. Посылаю Вам свои «Очерки»³, написанные, к сожалению, наспех.

Искренне уважающий Вас

Ник. Василенко.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 22. Л. 1. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Полная дата — в правом верхнем углу над текстом. В левом углу — штамп: Николай Прокофьевич Василенко.

¹ Василенко Николай Прокофьевич (1866—1935) — украинский историк, член Украинской Академии наук (с 1920 г.), политический деятель, видный кадет. В 1918 г. был министром народного просвещения в кабинете правительства гетмана П.П. Скоропадского, после падения которого занимался преимущественно вопросами украинского права. В 1923 г. был репрессирован по делу контрреволюционного «Центра действия», в 1924 г. амнистирован и восстановлен в гражданских правах.

² Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1916. Т. 2.

³ Василенко Н. Очерки по истории Западной Руси и Украины. Киев, 1916.

**Письмо Н. Д. Полонской¹
С. Б. Веселовскому**

Киев, 30 октября [1916 г.]

Милостивый государь Степан Борисович!

Ввиду переиздания «Русской истории в очерках и статьях»² редактор книги М. В. Довнар-Запольский и киевские сотрудники поручили мне просить Вас пересмотреть Вашу статью в III томе книги, пополнить литературу новыми статьями и прислать ее к 15 декабря мне для отправки в Японию, где будет печататься издание. Вследствие трудности пересылки авторы корректуры получать не будут. Если Вы найдете нужным сделать изменения в статье, благоволите не увеличивать размера статьи, если это возможно.

Н. Полонская.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 95. Л. 1. Подлинное. Машинопись. На ординарном листке почтовой бумаги, в линейку. Дата «30/X» и подпись черными поблекшими чернилами.

Год в «Книге копий...» проставлен С. Б. Веселовским (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 254).

¹ Полонская Наталья Дмитриевна, впоследствии Полонская-Василенко (1884—1973) — археолог, историк Украины. Приват-доцент Киевского университета Св. Владимира с 1916 г. Была репрессирована в 1923 г. Проходила по показательному делу контрреволюционного «Центра действия» вместе с мужем академиком Н. П. Василенко и его братом К. П. Василенко. В 1924 г. амнистирована. Автор ряда крупных монографий по истории Украины, преподаватель археологии в Киевском художественном институте. Эмигрировала в 1943 г. За рубежом занималась историей украинской церкви и науки.

² Книга «Русская история в очерках и статьях» (Киев, 1912. Т. 3. С. 164—198) включает статью С. Б. Веселовского «Приказный строй управления Московского государства». 2-е издание в свет не вышло.

**Письмо В. М. Базилевича¹
С. Б. Веселовскому**

Киев, 14 августа 1917 г.

Глубокоуважаемый Степан Борисович!

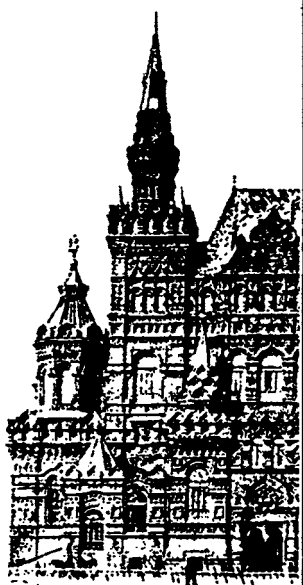
Сейчас прочитал в «Русских ведомостях» об утверждении Вас доктором истории русского права. Разрешите мне, как начинающему русскому историку и Вашему знакомому, приветствовать Вас по этому случаю и пожелать Вам многих лет плодотворной работы на пользу русской исторической науки.

Уважающий Вас Василий Базилевич,
профес[сор], стипенд[иат] У[ниверсите]та Св[ятого] Владимира.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 9. Л. 1. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге, в линейку. Местопребывание корреспондента и полная дата — на верхнем поле, справа.

¹ Базилевич Василий Митрофанович (1893—1942) — русский историк, историк Украины, Киева, профессор, стипендиат Киевского университета Св. Владимира (1917 г.), после 1920 г. научный сотрудник библиотеки исторического кабинета Киевского института народного образования; член Общества Нестора-леписца. Репрессирован в 1924 и 1933 гг. В 1935 г. выслан в Сибирь. В 1942 г. расстрелян немцами.

*Переписка
с историками
Москвы*

Письма Л. М. Сухотина¹ С. Б. Веселовскому

№ 1

Франция. Berck-Plage Pas de Calais, 6 апреля 1911 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Елена Ев[геньевна] писала моей жене, что Вы на Пасхе уже собираетесь в деревню. Наверно, будете наезжать в Москву? Я собираюсь в Москве быть 17-го и пробыть до конца мая. 24 апр[еля] буду выступать с докладом о печатаемых материалах в Обществе и уже теперь волнуюсь по поводу этого. Поздравляю Вас и Елену Евгеньевну с праздником и крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам

Л. Сухотин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 112. Л. 3. Подлинное. Автограф синими чернилами на почтовой открытке с видом Berck-Plage. Датирована. Местопребывание корреспондента — по почтовому штемпелю и подробному указанию на следующей открытке.

¹ Сухотин Лев Михайлович (1880—1948) — русский историк периода феодализма. Сотрудник Архива Министерства иностранных дел, действительный член ОИДР при Московском университете. Эмигрировал не позднее 1926 г.

№ 2

Франция. Berck-Plage Pas de Calais, 8 июня 1911 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Не будете ли Вы так добры, когда побываете в Москве, справиться в Вашей по части дьяков сокровищнице¹ о Третьяке Горяинове, где он был дьяком в 118 и 119 гг.* У нас все благополучно, сын понемногу поправля-

* 1609/1610 и 1610/1611 гг.

ется, но погода у нас плохая — ветрено и свежо. Елене Евгеньевне мой и жены поклон.

Преданный Вам

Л. Сухотин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 112. Л. 5. Подлинное. Автограф синими чернилами на почтовой открытке. Датирована и подробно указано местопребывание корреспондента.

¹ Издано после смерти С. Б. Веселовского: «Дьяки и подьячие XV—XVII вв.» (М., 1975).

№ 3

Франция. Territet, 31 декабря 1911 г.

Огромное Вам спасибо, многоуважаемый Степан Борисович, за Ваше письмо с отчетом о заседании в Обществе и с иными известиями. Я все же жалею, что не был на заседании, т[ак] к[ак] имел бы кое-что сказать в свое оправдание и в защиту заслуг Платонова, хотя и признаю его преувеличение в вопросе о смысле опричнины как разгрома именно княжеского землевладения ¹, но, мне кажется, не в этом центр тяжести вопроса ². Согласно совету Вашему, пошлю по 1 экз. материалов Бочкареву, Пичете и Мельгунову ³. Т[ак] к[ак] «Чтений» мне сюда не пришлют, то я все же очень прошу Вас прислать мне через Архив Ваш выпуск ⁴. Погода здесь на редкость чудная. Занимаюсь понемногу. Жена и сын, слава Богу, здоровы. Вам в Новом году от души желаю всего наилучшего. Елене Евгеньевне передайте мой глубокий поклон.

Преданный Вам

Л. Сухотин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 112. Л. 4. Подлинное. Автограф синими чернилами на почтовой открытке. Датирована и указано местопребывание корреспондента.

¹ Заседание Общества истории и древностей российских, о котором идет, очевидно, речь, состоялось 19 декабря 1911 г. Почетный член Общества Д. И. Иловайский сделал на нем доклад «К вопросу об опричнине». В обсуждении приняли участие члены Общества: С. Б. Веселовский, А. А. Кизеветтер, М. К. Любавский.

² В письме речь идет об издании в «Чтениях» «Земельных пожалований при царе Владиславе», в Предисловии к которым Л.М. писал об опричнине. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

³ В. Н. Бочкарев, В. И. Пичета, С. П. Мельгунов. См.: Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1912. Кн. 1. Смес. Протоколы заседаний Общества за 1910 и 1911 годы. С. 1—42.

⁴ Возможно, «Акты подмосковны ополчений и Земского собора 1611—1613 гг.» // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1911. Кн. 4. С III—XIV, 1—228.

№ 4

Им[ение] Лунево, Сходня Николаевской ж.д., 13 июня 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Черкните, будьте так добры, два слова, с указанием, в *каком томе РИБ** выходят Ваши материалы¹. Мне необх[одимо] это знать для ссылок в моем Предисловии, сданном уже в типографию². Все ли у Вас здоровы? В течение лета надеюсь воспользоваться Вашим приглашением и побывать у Вас в Вельяминове. Елене Евгеньевне передайте мой глубокий поклон.

Преданный Вам

Л. Сухотин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 112. Л. 2. Подлинное. Автограф фиолетовыми чернилами на почтовой открытке. Датирована и указано местопребывание корреспондента.

¹ Приходо-расходные книги московски прик зов // Русская историческая библиотека. СПб., 1912. Т. 28.

² В 1912 г. вышли в свет «Четвертики смутного времени».

№ 5

6 октября 1912 г.

Многоуважаемый «и дорогой»** Степан Борисович!

В числе присланных Сташевским на мое имя оттисков оказался один, предназначенный Вам. Доставляю его Вам вместе с этим письмом.

Преданный Вам

Л. Сухотин.

* Подчеркнуто автором.

** Так в письме.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 112. Л. 1. Подлинное. Автограф черными чернилами на хорошей почтовой бумаге обычного формата, в линейку. Установить местопребывание корреспондента не удается. Конверта нет.

№ 6

Симеиз, 1 мая 1914 г.

Дорогой Степан Борисович!

Шлю Вам привет и надеюсь скоро увидеть, к 30 мая думаю быть в Москве. Тогда передам Вам статью в честь Матв[ея] Кузьм[ича]¹. Здесь перебывало немало наших москвичей, и я не раз пожалел, что не было с нами нашего главного объединителя.

Мой поклон Ел[ене] Евг[еньевне].

Л. Сух[отин].

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 112. Л. 6. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке с видом: Симеиз. Пансион Л.Е. Александровой-Дольник. Вид с дороги. Датирована. Местопребывание корреспондента — по почтовому штемпелю.

¹ Сухотин Л. М. К вопросу о причастности патриарха Гермогена и князя Пожарского к делу первого ополчения // Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пг., 1917. С. 318—346.

№ 7

Евпатория, 14 июня 1914 г.

Дорогой Ст[епан] Б[орисович]!

Сообщаю Вам свой евпаторский адрес: Л. М. Сухотину, дача Млинарича, 3-я Продольная ул., г. Евпатория, Тавр[ическая] г[уберния].

Надеюсь, что самочувствие Ваше улучшилось. Если в течение лета придет мысль попутаться в море, помните о нашем приглашении. Сегодня приезжает Ник[олай] Викт[орович]¹.

Мой глубокий поклон Елене Евгеньевне.

Л. С.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 112. Л. 9. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Датирована. Местопребывание корреспондента — по почтовому штемпелю.

¹ Рождественский, сослуживец Л.М. по Архиву Министерства иностранных дел (Примеч. С. Б. Веселовского.)

№ 8

Евпатория, 26 июня 1914 г.

Дорогой Степан Борисович!

В издаваемых мною столбцах Печатного приказа на челобитных от марта — августа 121 г.* имеются подписи дьяков Ив[ана] Булыгина и Гавр[илы] Богданова; вместо подписей последнего к концу 121 г. появляются подписи дьяка Семейки Самсонова. Я полагаю, что эти лица были в то время дьяками Челобитного приказа. Не известно ли Вам из других документов, что они или кто-либо из них был в то время дьяком Челобитн[ого] приказа? Если у Вас нет сведений для 121 года, то нет ли для 122-го? В настоящее время я заканчиваю с указателем к своему выпуску материалов и собираюсь писать Предисловие¹.

Сейчас же вслед за этим письмом к Вам я собираюсь писать моей переписнице Борисовой с просьбой переписать для меня и выслать мне первую половину книг посыл[кой] № 1 (записи, относящиеся к марту, апр[елю] и маю), но пришло в голову и в этом случае обратиться к Вам. Не одолжите ли Вы мне на время Вашей копии (или первой ее половины)? Елена Петр[овна] будет в Москве, Марьине и Лунева между 5 и 9 июля и могла бы привезти мне эту рукопись, если Вам до того времени случится побывать в Москве и будет нетрудно с одним из архивных солдат прислать ее в Гранатный, 7. Я вернул бы Вам Вашу копию либо по почте, либо в августе, когда думаю на несколько дней быть в Москве.

Елена Петр[овна] едет в Москву по случаю помолвки сестры. Вера Петр[овна] выходит замуж за кн. Трубецкого, сына покойного профессора Сергея Никол[аевича]. Молодой Трубецкой окончил Моск[овский] университет по ист[орико]-филол[огическому] факультету и оставлен при университете.

У нас гостит Ник[олай] Викт[орович] и со дня на день ожидаем Григория Моисеевича². Здесь чудное морское купанье, пока не жарко и, вообще, очень хорошо и приятно. К сожалению, температура Мики³ продолжает держаться на прежнем уровне.

* 1613 г.

** 1613/1614 г.

Нам до сих пор не пришлось встретиться с Вашей сестрой ⁴, хотя у нас завязались здесь разные знакомства, а я никак не решаюсь ни с того, ни с чего отправиться к ней.

Если это письмо вызовет Вас на ответ, я буду очень рад узнать что-ни[будь] о Вас. Крепко жму Вашу руку и кланяюсь Елене Евгеньевне.

Ваш Л. Сухотин.

P.S. Корректуру своей статьи в сборнике Любавского надеюсь получить в гранках, а не в сверстанном виде.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 112. Л. 10—11 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Датирована и указано местопребывание. P.S. — поперек листа на последней странице во всю ее длину.

¹ Первые месяцы царствования Михаила Федоровича: Столбцы Печатного приказа / Под ред. и с предисл. Л. М. Сухотина. М., 1915.

² Домашний врач Сухотиных и Базилевских. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

³ Сын Л[ьва] М[ихайловича], хворавший костным туберкулезом, из-за которого они ездили на курорты. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

⁴ Моя сестра Зинаида, жена Я. Н. Тутенхольда. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

№ 9

Евпатория, 8 июля 1914 г.

Сейчас получил Ваше письмо от 3-го июня, дорогой Степан Борисович, и был очень обрадован известием, что Вы собираетесь в августе (около 10-го) погостить у нас в Евпатории ¹. Собираюсь в Москву скорее всего во второй половине августа (в зависимости от времени приезда сюда моей тещи ² и Веры Петровны), а быть может, даже в начале сентября, и как только время моей поездки определится, я Вас извещу. Большое спасибо Вам за сведения о дяках и обещание прислать рукопись. Серг[ей] Сем[енович] ³ прислал мне из Уложения выписку, хотя Ваш совет был совершенно правилен. За предложение купить на мою долю интересных провин[циальных] изданий спасибо, — буду очень рад ⁴. От Бахрушина я получил откр[ытое] письмо и тоже без адреса. Сташевского я встретил в Арх[иве] М[инистерства] ю[стиции] перед отъездом и сообщил Белокурову, что Сташ[евский] в Москве. «Нашел» ⁵ документы Сташевский уже после моего отъезда; по словам Ник[олая] Викт[оровича] ⁶, «нашел» их недостаточно осмотрительно, и администрация Архива его перехитрила. Кажется, предполагается воспретить ему доступ в

Архив. Из Москвы Сташев[ский] выехал в славянские земли с «научными целями» (пополнения своих коллекций?).

Итак, до свидания. В Евпатории мы думаем пробыть до середины сентября, так что, если Ваши планы изменятся, милости просим и в сентябре.

Елене Евгеньевне мой глубокий поклон.

Преданный Вам

Л. Сухотин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 112. Л. 7—8. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге.

¹ Поездка моя не состоялась вследствие войны. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

² Базилевской. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

³ Соколов, чиновник Архива МИА, исполнявший наши указы по копированию актов. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

⁴ Я предполагал сделать поездку в архивы Нижнего, Ярославля и Костромы. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

⁵ См. письма С. Б. Веселовского Е. Д. Сташевскому от 25 сентября 1912 г. № 6, П. П. Смирнова С. Б. Веселовскому от 28 сентября—1 октября 1912 г. № 6, от 27 января 1917 г. № 22 и др.

⁶ См. комм. 1 к письму № 7.

№ 10

Кислов[одск], 6 ноября 1914 г.

Дорогой Степан Борисович!

Вернувшись сюда из Москвы, я приступил мало-помалу к занятиям и сейчас сижу за Предисловием к столбцам Печатного приказа¹. Когда окончу, напишу, быть может, замечания на статью Любомирова*, но для этого придется побывать в Москве, т[ак] к[ак] не имею с собой нужных книг. В Москве думаю быть в первой половине или середине ноября. Дней на десять.

Жму Вашу руку.

Ваш Л. Сухотин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 112. Л. 13. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке с видом Кисловодска.

¹ Первые месяцы царствования Михаила Федоровича: Столбцы Печатного приказа / Под ред. и с предисл. Л. М. Сухотина. М., 1915.

* П. Г. Любомиров.

№ 11

Кисловодск, 27 ноября 1914 г.

Дорогой Степан Борисович!

Пишу Вам на тот случай, если Вы на днях получите корректуру моей статьи в сборник Любавского¹: не пересылайте мне ее сюда, т[ак] к[ак] 6-го дек[аб-ря] я сам предполагаю быть в Москве, недели на две. До скорого свидания!

Преданный Вам

Л. Сухотин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 112. Л. 14. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке.

¹ См. комм. 1 к письму Л. М. Сухотина от 1 мая 1914 г. № 6.

№ 12

Кисловодск, 28 д[екабря] 1914 г.

Дорогой Степан Борисович!

Поздравляю Вас и Елену Евгеньевну с Новым годом и шлю Вам пожелания всего лучшего. С нетерпением ожидаю присылки обещанного подарка¹.

Л. Сухотин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 112. Л. 12. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке с видом горы Эльбрус.

¹ Очевидно, «Сошное письмо». М., 1915. Т. I.

№ 13

Кисловодск, 12 января 1915 г.

Большое спасибо, дорогой Степан Борисович, за «Сошное письмо». До сих пор не могу приступить к чтению, т[ак] к[ак] с утра до вечера занят с оборудованием лазарета на 250 кроватей. Вообще, по Комитету дела много.

Преданный Вам

Л. Сухотин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 112. Л. 16. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке с видом гостиницы «Красные камни» (Кисловодск).

№ 14

Кисловодск, 29 января 1915 г.

Если я Вам не отвечаю на Ваше письмо, дорогой Степан Борисович, то потому, что я с утра до вечера занят в Комитете и, в частности, одним лаза-ретом; не имею свободной минуты и очень устаю. Я очень тягочусь этой работой, но оставить ее не могу, — здесь нет людей и некому передать.

Пред[анный] Вам

Л.С.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 112. Л. 17. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке с фотографией Ллойд-Джорджа.

№ 15

Кисловодск, 13 февраля 1915 г.

Дорогой Ст[епан] Бор[исович]!

Вчера получил я гранки первой половины моей статьи к Любавскому и имел оплошность бросить обложку, не списав адреса типографии. Оч[ень] прошу сообщить его мне, простив за беспокойство. Смущает меня, что прислана мне не вся статья, а лишь первая ее половина, которая была переписана на машинке.

*Нет ли здесь недоразумения?**

Л.С.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 112. Л. 18. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке.

* Подчеркнуто автором.

№ 16

Кисловодск, 27 февраля 1915 г.

Дорогой Степан Борисович!

Спасибо за извещение. Вторую пол[овину] статьи получил и послал исправления без задержки. Теперь буду ждать новой присылки статьи в сверстанном виде. На днях я уйду из Комитета, чтобы иметь недели 3 до переезда на север (в конце марта) для приведения в порядок разных хозяйственных и иных дел. А Вы, по-видимому, опять в минорном настроении?

Преданный Вам

Л. Сухотин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 112. Л. 19. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке.

№ 17

Кисловодск, 6 марта 1915 г.

Дорогой Степан Борисович!

Издательство Поповой прислало мне листы (пока не все) с моей статьей¹, но не приложило гранок, на кот[орых] я сделал исправления. Гранки были мне присланы в *одном** экз., и теперь я поставлен в невозможность судить о том, насколько выполнены мои исправления. Я телеграфирую издательству с просьбой выслать мне гранки.

Л. Сухотин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 112. Л. 20. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке с видом горы Кольцо в окрестностях Кисловодска.

¹ Возможно, речь идет о статье в «Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского». См. комм. 1 к письму Л. М. Сухотина от 1 мая 1914 г. № 6.

№ 18

Гагры, 15 апреля 1915 г.

Дорогой Степан Борисович!

23-го мы приезжаем в Москву, но не знаю, увидимся ли мы с Вами, т[ак] к[ак] мне придется в качестве ополченца 1-го разряда призыва 1901 г. безотлагательно явиться в Воинск[ое] присутствие, и, быть может, меня признают для службы годным. Мы после Кисловодска заехали в Сочи и Гагры на неск[олько] дней и в полном восторге от этого побережья. Итак, все же надеюсь, до скорого свидания.

Крепко жму Вашу руку.

Л. С.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 112. Л. 21. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке с видом Сочи: Гранд-Отель.

№ 19

Марьино, 9 июня 1915 г.

Дорогой Степан Борисович!

Несколько дней тому назад я получил извещение от своей мачехи Татьяны Львовны¹ о ее предстоящем приезде в Марьино и, не зная в точности дня, не могу фиксировать времени поездки в Москву. *Вероятнее всего*, что проведу в Москве вечер 11-го, а на следующей неделе *во всяком случае* вечер 16-го, м[ожет] б[ыть] тогда и увидимся, если это Вас устраивает. Белокуров^{**} говорил, что «Арзамасские акты» пойдут в следующей книжке «Чтений»²; не помню, знаете ли Вы об этом. Третьего дня начал чтение «Сошного письма». Изложено интересно и читается легко.

Крепко жму Вашу руку. Передайте мой привет Елене Евгеньевне.

Пред[анный] Вам

Л. Сухотин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 112. Л. 15. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке.

¹ Толстая. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

² Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1916. Кн. 1.

* Здесь и далее подчеркнуто автором.

** С. А. Белокуров.

№ 20

Кисловодск, 28 декабря 1917 г.

Дорогой Степан Борисович!

Очень жалею, что перед отъездом, в суете и торопях, не успел Вас пови-
дать. Доехал сюда удачно и здесь первые дни наслаждался, отдыхая от ра-
боты последних лет и тягостных переживаний последних месяцев. Сейчас
начинаю думать о использовании своего досуга для продолжения пре-
рванной 2 ¹/₂ года тому назад научной работы, — десяток книг захватил
сюда из Москвы. Жму Вашу руку.

Л. Сухотин.

*Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 112. Л. 23. Подлинное. Автограф сини-
ми чернилами на почтовой открытке.*

Письма В.С. Арсеньева¹ С. Б. Веселовскому

№ 1

Тула, 16 января 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Искренне благодарен Вам за любезную присылку интересного издания Вашего о Смутном времени², которое изучил с живейшим интересом; так долго не благодарил, ибо завален был своей работой, — на днях опять еду в служебные поездки, — 19-го с[его] м[есяца] еду в Одоев, в упразднен[ный] Настасов мон[астырь] коего погребен сброшенный Лже-Петром с колокольни двор[янин] Колупаев.

Донесение Мерики о Столбовском мире и Родеса, сообщенные мною, как мне пишут из Новгорода, будут печататься весной с[его] г[ода], и я почту долгом в свое время их Вам выслать.

Теперь готовлю справку — очерк об участии тульского двор[янства] в событиях междуцарствия. В газетах прочел об избрании Вас для редактирования грамот Коллегии экономии, — дай Бог успеха Вам, радуюсь, что дело сие попало в надежные руки.

Примите уверения в совершенном моем почтении и преданности.

В. Арсеньев.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 8. Л. 1—2. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Датировано с указанием места отправления письма.

¹ Арсеньев Василий Сергеевич (1883—1947) — генеалог (Московская генеалогическая школа), член совета Историко-родословного общества в Москве, занимал видные должности в Витебске (1908—1910), Туле (1910—1915). Вице-губернатор Пскова (1915—1917), самый молодой губернатор России. В советское время преподавал генеалогию в Московском археологическом институте, работал на факультете общественных наук 1-го МГУ, в Румянцевском музее, в Главархиве. Подвергался репрессиям в середине 1920-х годов — был заключенным в Соловецком лагере. В 1933 г. эмигрировал.

² Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611—1613 гг. / Сост., ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский. М., 1911.

№ 2

Тула, 9 ноября 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!
Благодарю Вас за любезное письмо от 4[-го] с[его] м[есяца]. Очень прошу Вас не отказать выслать мне наложенным платежом (если сие будет стоить не дороже 5 р. — 6 р.) книгу Вашу «Акты писцового дела». Завтра открывается в Туле Ученая архивная комиссия.

Примите уверения в совершенном моем почтении и преданности.

В. Арсеньев.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 8. Л. 3. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Датировано с указанием места отправления письма.

№ 3

[Псков,] 24 января 1915 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!
Большое спасибо Вам за присылку Вашего интересного Арзамасского тома¹, очень тронут был Вашей любезною памятью и вниманием.

Кроме общего интереса сообщаемых Вами документов Смутного времени для меня весьма ценными явились новые сведения об Исуповых, родословную коих я «идеально разрешил».

Собираемся здесь открыть Архивную комиссию, по соглашению с местным Археологич[еским] обществом; от директора имп. Петроградского археологич[еского] института уже получено согласие, ждем теперь ответа от Министерства внутр[енних] дел.

Дел и работы здесь у меня очень, очень много, т[а]к что пока заниматься стариной совершенно не имею времени; это письмо даже пишу Вам во время служебной поездки в вагоне. Что грамоты Коллегии экономии?

Примите уверения в совершенном моем почтении и преданности.

В. Арсеньев.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 8. Л. 4—4 об. Подлинное. Автограф синими чернилами на бланке псковского вице-губернатора.

¹ Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.) / Сост., ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский. М., 1915.

²⁻³ Два слова написаны неразборчиво. С. Б. Веселовский в «Книге копий...» не воспроизвел эти слова (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 276).

**Письмо А. В. Орешникова¹
С. Б. Веселовскому**

[Москва,] 24 июня 1912 г.

Глубокоуважаемый Степан Борисович!

Прилагаю Вашу статью в гранках и в листах². Исправив, оставьте ее у С. А. Белокурова, у которого возьму по возвращении из Крыма, куда на днях уезжаю и вернусь в Москву около 5 августа или немного позже. Без меня печатать не будут.

Уважающий Вас

А. Орешников.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 86. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Дата — под текстом. Местонахождение корреспондента — по содержанию письма.

¹ Орешников Алексей Васильевич (1855—1933) — нумизмат, член-корреспондент АН СССР (1928 г.). Заведовал нумизматическим отделом в Государственном историческом музее с 1883 г. до конца жизни.

² Статья о понижении веса при царе Василии Шуйском, для II т. Сборника Нумизматического общества (Примеч. С. Б. Веселовского). — Нумизматический сборник. М., 1913. Т. 2. С. 135—144.

Письма С. П. Мельгунова¹ С. Б. Веселовскому

№ 1

[Москва, не ранее декабря 1912 г.]

Многоуважаемый Степан Борисович!

С января в Москве будет выходить журнал истории и истории литературы «Голос минувшего»² под редакцией Семевского, Сакулина и Дживелегова и моей. Мы надеемся, что Вы не откажитесь принять в нем участие статьями и материалами, и библиографией. Будем очень Вам благодарны за ответ. Может быть, у Вас найдется время побеседовать со мной по этому вопросу, я тогда заглянул бы к Вам (мой телефон — 1-78-28).

Уважающий Вас

С. Мельгунов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 83. Л. 8, 11. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Не датировано. Имеется московский адрес корреспондента под текстом письма. К письму приложена программа журнала «Голос минувшего», отпечатанная типографским способом. Датировается по «Книге копий...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 249—250).

¹ Мельгунов Сергей Петрович (1879—1956) — русский историк и публицист, автор крупных работ по истории церкви и сектантства. Редактор журнала «Голос минувшего». Один из руководящих деятелей партии народных социалистов. Эмигрировал в 1923 г. За границей издавал журнал «Голос минувшего на чужой стороне».

² «Голос минувшего» (1913—1923 гг.) — ежемесячный журнал истории и истории литературы. Редакторы-издатели В. И. Семевский и С. П. Мельгунов. Журнал публиковал мемуары, записки, переписку. Большое место занимали критико-библиографические обзоры.

№ 2

Москва, декабрь 1912 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

По-видимому, Я. Л. Барсковым в «Памятниках первых лет русского старообрядчества» напечатан им^{*} материал, о котором Вы говорили, — о постройке новой тюрьмы для ссыльных в Пустозерск¹.

Ждем для № 1 обещанной рецензии².

Позвольте напомнить о заметках «Из быта московского государства».

Уважающий Вас

С. Мельгунов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 83. Л. 1. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке редакции журнала «Голос минувшего». Дата — посередине верхнего поля. Адрес — на штемпеле бланка.

¹ Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912.

² Это не осуществилось: рецензии в журнале нет.

№ 3

Москва, [не ранее декабря 1912 г. — не позднее 20 сентября 1914 г.]

Многоуважаемый Степан Борисович!

Хотел Вам напомнить о Вашем обещании дать рецензию на книгу Островской¹.

А вместе с тем еще одно: Кизеветтер говорил мне, что у Вас есть очень интересный экземпляр «Современника» с цензурными пометками. Нельзя ли это использовать для журнала?

Наконец, третье. По пятницам с 3-го (вечером) у нас будут регулярно происходить редакторские собрания. Может быть, и у Вас найдется время когда-нибудь заглянуть. Будем очень рады.

Уважающий Вас

С. Мельгунов.

^{*} Так в письме.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 83. Л. 4—5. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке редакции журнала «Голос минувшего». Не датировано. Адрес — на штемпеле бланка. Датировается по расположению в «Книге копий...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 250—250 об.).

¹ Веселовский С. Б. Рец. на кн.: М. А. Островская. Земельный быт сельского населения русского Севера в XVI—XVIII веках. Пб., 1913 // Голос минувшего. 1914. № 5. С. 264—268.

№ 4

Москва, 20 сентября 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

При случае вспомните, что по *четным** пятницам у нас будут происходить редакционные собрания по журналу. Не прислали бы в редакцию отписки напечатанных Вами материалов о старообрядчестве¹.

Уважающий Вас

С. Мельгунов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 83. Л. 2 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Дата и местопребывание корреспондента — по почтовому штемпелю.

¹ Документы о постройке Пустоозерской тюрьмы, о попе Лазаре, Иване Красулине и Григорье Яковлеве. СПб., 1914 (Памятники первых лет старообрядчества, II); то же // Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1914. Вып. 26. С. 1—28. См. письмо В. Г. Дружинина С. Б. Веселовскому от 10 февраля 1914 г. № 38 и комментарии к нему 1—3.

№ 5

Москва, 29 ноября 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Не написали бы для «Голоса минувшего» рецензии к материалам Новомбергского «Очерки внутренней истории XVII в.»?¹ Если не затруднит, пожалуйста, сообщите ответ.

Уважающий Вас

С. Мельгунов.

* Подчеркнуто автором.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 83. Л. 3 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке.
Датируется по почтовому штемпелю.

¹ Рецензия Веселовского на книгу Н. Я. Новомбергского «Очерки внутреннего управления в Московской Руси XVII столетия. Продовольственное строение. Материалы» (Томск, 1914—1915. Т. 1—2) опубликована не была.

№ 6

[Москва, март 1917 г.]

Многоуважаемый Степан Борисович!

Так как я почти не бываю теперь дома, то пишу Вам: 1) Вы хотели навести справки о машинах — это очень важно. 2) Если Вы решили вступить в «Задругу»¹ с большим паем и, с другой стороны, оказать еще кредит, то было бы очень хорошо выяснить этот вопрос в реальной форме. Я интересуюсь этим потому, что сейчас мы усиленно покупаем бумагу. Вчера купили реально уже бумагу на 50 000 р. Можно сейчас купить еще — это обеспечило бы будущее. 3) Вы хотели реально работать в «Задруге». Придите как-нибудь в заседание Совета — обычное заседание Совета будет 17-го в 8 час[ов] веч[ера]. Мы на нем как раз будем обсуждать вопросы, связанные с литературной организацией. Все несчастья наши в помещении. Помещение в типографии освободится еще нескоро, а мы в своем подвале на М. Никольской, 19, кв. 6, тел.: 4-60-61 совершенно погибаем — теперь десяток людей толпятся и (покупкой книг)*. 4) Вы, вероятно, знаете, что я вынужден был отказаться от работы в Союзе, — совершенно нет времени. Да и работа теперь более важная. Вероятно, осуществится Ваш проект объединения архивов. Возьмите тогда для заведования архивом комитета Западного фронта В. Н. Корякина, которого я в свое время перевел из Минска.

Преданный Вам

С. Мельгунов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 83. Л. 6—7. Подлинное. Автограф черными чернилами на двух бланках редакции журнала «Голос минувшего».

Датируется по «Книге копий...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 250 об.). Местопребывание корреспондента — по содержанию письма.

¹ Издательство, которым С. П. Мельгунов руководил.

* Так в письме.

Письма С. В. Бахрушина¹ С. Б. Веселовскому

№ 1

Москва, 18 мая 1913 г.

Дорогой Степан Борисович!

Я собираюсь ехать в колонию² в понедельник с поездом 9 ч. 10 м. из Москвы (Савеловская ж. д. — вокзал на Бутырьках). Очень буду рад, если Вы тоже соберетесь.

Ваш С. Бахрушин.

*Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 262 об. Копия. В примечаниях
указано, что автограф был на почтовой открытке «The Funeral of
Amy Robsart» 156.*

Датируется по почтовому штемпелю.

¹ Бахрушин Сергей Владимирович (1882—1950) — историк эпохи феодализма в России, историк Сибири, малых народов; член-корреспондент АН СССР (1939). Был репрессирован по «делу АН» и сослан в Семипалатинск (1930—1933 гг.). Лауреат Государственной премии СССР (1942).

² Колонию малолетних преступников Рукавишниковского приюта, попечителем которого С. В. был в это время. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

№ 2

Тетсен (Франция), 20 июня 1913 г.

Дорогой Степан Борисович!

Путешествую я очень хорошо и очень доволен тем, что удалось попасть в совершенно своеобразную в смысле быта и природы местность.

Мой привет Вашей супруге.

Всего хорошего.

Ваш Сергей.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 12. Л. 9. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой иностранной открытке с изображением «*Pemcen-Tombeau de la Princesse*».
Датируется по почтовому штемпелю.

№ 3

[Не ранее 20 июня — не позднее 24 декабря 1913 г.]

Дорогой Степан Борисович!

В воскресенье, 13-го, я рассчитываю вернуться в Москву. Напишите мне, пожалуйста, по адресу: Московск[ая] губ[ерния], город Подольск, имение Ивановское, мне, когда Вы бываете в Москве. Я поселюсь в Ивановском, но буду ездить в Москву. Кроме того, я надеюсь, что Вы соберетесь ко мне. Мой привет Елене Евгеньевне.

Крепко жму* руку.

Ваш Сергей Бахрушин*.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 12. Л. 8. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке с изображением «*Sartas-Menhirs de Kertario*». Даты на открытке нет, т. е. содрана марка и нарушен штемпель.
Датируется по месту расположения письма в «Книге копий...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 262 об. — 263).

№ 4

Москва, 24 декабря 1913 г.

Дорогой Степан Борисович!

Шлю мои сердечные поздравления Елене Евгеньевне и Вам. Надеюсь на праздниках с Вами повидаться. Первые дни буду, впрочем, в отъезде.

Ваш Сергей Бахрушин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 12. Л. 5. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке с изображением «*Vone-Un coin du post et de la Ville-LL*».
Датируется по почтовому штемпелю.

*- Написано в левом верхнем углу над текстом.

№ 5

Крым, 18 января 1914 г.

Шлю Вам и Елене Евгеньевне мой крымский привет, дорогой Степан Борисович. Здесь сейчас очень хорошая погода, но все-таки я с удовольствием думаю о возвращении.

Ваш Сергей.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 12. Л. 12. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке под изображением «Крым — Учан-Су. Лесничество». Датируется по почтовому штемпелю.

№ 6

Амстердам, 18 июня [1914 г.]

Дорогой Степан Борисович!

Шлю искренний привет Вам и Елене Евгеньевне из Амстердама. Сейчас собираюсь ехать дальше в Брюгге. Если соберетесь, напишите мне по адресу: France. Brest P.R. (Я надеюсь там быть числа 20 июня) или France. Tonis P.R. Там я буду позже.

Крепко * жму Вам руку.

Ваш Сергей Бахрушин*.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 12. Л. 11. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой иностранной открытке с изображением «Keizersgracht b. d. Amstel Amsterdam». Датировать по почтовому штемпелю нельзя, так как выдрана марка, в результате чего на месте части штемпеля и даты — дырка. Часть даты сохранилась на уцелевшей части почтового штемпеля. Открытка датируется архивистом, описывавшим фонд, 1914 годом.

№ 7

Москва, 19 июля 1914 г.

Дорогой Степан Борисович!

Спасибо Вам за Ваше письмо. Я ввергнулся, как и предполагал, но не на

. Написано на обороте, где изображение.

веселье. Голова совсем кругом идет. В Москве я бываю в неопределенное время, но, во всяком случае, постараюсь к Вам позвонить и с Вами пови-
даться. Мне очень хочется Вас видеть. Теперь, вероятно, и Вы в Псков не
поедете. Какие времена! Крепко жму руку.

Ваш Сер[гей] Бах[рушин].

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 263—263 об. Копия. В примечаниях указано, что автограф подлинника был на почтовой открытке «Bruges. Porte de gang».

Датируется по почтовому штемпелю.

№ 8

Москва, 11—13 октября 1915 г.

Дорогой Степан Борисович!

Вы не сказали мне в конце концов, куда посылать мою драгоценную рукопись¹, поэтому со многими извинениями посылаю ее к Вам, а Вы передайте ее ее судьбе!

Крепко жму Вам руку. Мой привет Елене Евгеньевне!

Ваш Сергей Бахрушин.

Все хотел позвонить, чтобы узнать адрес, но дома бываю только глухой ночью.

Очень извиняюсь.

Ваш Сергей Бахрушин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 12. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — под текстом и распиской и «13 окт.», — после добавления текста и вторичной расписки.

¹ В 1915 г. уже собирался «Сборник статей в честь проф. Матвея Кузьмича Любавского» (Пг., 1917), для которого С. В. Бахрушин написал статью «Московский мятеж 1648 г.» (с. 709—774).

№ 9

Крым, 24 декабря 1915 г.

Поздравляю Вас, дорогой Степан Борисович, с праздником и с Новым Годом. Передайте, пожалуйста, мой привет Елене Евгеньевне. Здесь я весьма

благодушествую, несмотря на то, что довольно часто идет дождь. Это не мешает мне наслаждаться воздухом, морем и криками чаек.

Ваш Сергей Бахрушин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 12. Л. 6. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке с изображением «Крым. Гора Шан-кая близ Симеиза».

Датируется по почтовому штемпелю.

№ 10

Крым, 4 апреля [1916 г.]

Христос Воскресе, дорогой Степан Борисович!

Передайте, пожалуйста, мой привет Елене Евгеньевне. Наслаждаюсь дивной погодой, не знаю, как у Вас, в великорусских губерниях, а здесь хорошо.

Ваш Сергей Бахрушин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 12. Л. 4. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке с изображением «Ай-Петри. Вид из Алупки». Дата типографским шрифтом на открытке в верхнем левом углу, где текст письма: «... Алупка 1912», на почтовом штемпеле просматриваются цифры «4» и «6».

Датируется предположительно по этим данным и по содержанию этой и предыдущей открыток.

№ 11

Москва, 8 июня 1916 г.

Дорогой Степан Борисович, уезжаю на юг. Ужасно жалею, что не повидались перед отъездом, но последние дни я бегал как умалишенный. Мой привет Елене Евгеньевне. Крепко жму Вам руку.

Ваш Сер[гей] Бахруш[ин].

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 264. Копия. В примечаниях указано, что автограф подлинника был на почтовой открытке с репродукцией с картины «Robertz arrivee des moissonneurs dans les marais Pontins».

Датируется по «Книге копий...».

№ 12

Крым, [24 июня 1916 г.]

Дорогой Степан Борисович!

Шлю Вам поклон и привет из Крыма. Живу я здесь наподобие Адамова жития, т.е. питаюсь воздухом, морем, запретными плодами и ничего больше не делаю. Погода дивна, и очень способствует наклонности к *dolce far niente**.

Крепко жму Вам руку. Мой привет Елене Евгеньевне.

Ваш Сергей Бахрушин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 12. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке с изображением «Крым. Вид с моря на Алуку и Ай-Петри».

Над адресом проставлена другими чернилами и почерком дата «1916»; на штемпеле открытки видны цифры «24.6».

№ 13

[Москва,] 15 апреля 1936 г.

Спасибо, дорогой Степан Борисович, за Вашу книжку¹, я ее ждал, читаю с большим удовольствием. Прислушиваясь к отзывам о ней, могу сказать, что все рассматривают ее появление в печати как событие, хотя и не во всем с Вами соглашусь. Мне тоже кажется, что давно не выходило из печати книги такого типа и что она очень интересна. Одновременно с этой открыткой посылаю Вам и свою книжку²; правда, менее интересную, чем Ваша.

Крепко Вас обнимаю. Привет Ольге Александровне³.

Ваш Сергей Бахрушин.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 12. Л. 13. Подлинное. Автограф синими чернилами на почтовой открытке.

Датируется по почтовому штемпелю.

¹ Веселовский С. Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV—XVI вв.: Историко-социологическое исследование о типах внегородских поселений. М.; Л., 1936.

² Возможно, «Остяцкие и вогульские княжества XVI—XVII вв.» Л., 1935.

³ Вторая жена С. Б. Веселовского.

* сладкое безделье (ит.)

Письма Д. М. Петрушевского¹ С. Б. Веселовскому

№ 1

[Москва,] 5 декабря 1913 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Получил сейчас Ваше письмо. Большое Вам спасибо за любезное приглашение. Очень сожалею, что не могу им воспользоваться: как раз сегодня вечером я несвободен.

Прочел Вашу рецензию² сейчас же по получении ее и искренно порадовался, что есть-таки среди наших ученых люди, которые свободно и открыто идут своей строго научной дорогой и в оценке явлений научной жизни не изменяют своей научной привычке определенно и точно называть вещи их собственными именами.

Надеюсь в самом скором времени быть у Вас.

Будьте здоровы.

Ваш Д. Петрушевский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 91. Л. 1. Подлинное. Автограф черными чернилами на хорошей почтовой бумаге обычного формата, в линейку. Полная дата — на верхнем поле, справа. Местопребывание корреспондента — по содержанию письма.

¹ Петрушевский Дмитрий Моисеевич (1863—1942) — историк-медиевист, проф. Московского университета. Автор известных трудов по социально-политической истории Англии. Академик (1929).

² Очевидно, имеется в виду рецензия Веселовского на книгу Е. Д. Сташевского «Очерки по истории царствования Михаила Федоровича...». Ч. I. Киев, 1913. СПб., 1913; то же // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1913. Ч. 47. С. 358—380.

№ 2

[Москва,] 1 февраля 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Сегодня ко мне обратилась моя слушательница и ученица (на Моск[овских] Высш[их] женск[их] курсах) Анна Сергеевна Шацких с просьбой попросить Вас об оказании ей содействия в получении работы в Архиве Мин[истерства] юст[иции]¹ по переписке рукописей, и, исполняя ее просьбу, я и пишу Вам.

А. С. Шацких уже работала по переписке рукописей 18 века и имеет большую охоту научиться разбирать рукописи XVII века. Если действительно Вам или Архиву нужны переписчицы, то со своей стороны могу с полной охотой рекомендовать Вам А. С. Ш., так как знаю ее как чрезвычайно добросовестную и заслуживающую всякой поддержки девушку. Адрес ее: Пречистенка, Малый Левшинский пер., д. Намчанова, кв. 6, Анне Сергеевне Шацких.

Ваш Д. Петрушевский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 91. Л. 2. Подлинное. Автограф черными чернилами на хорошей почтовой бумаге обычного формата, в линейку. Полная дата — на верхнем поле, справа. Местопребывание корреспондента — по содержанию письма.

¹ В настоящее время входит в состав РГАДА.

№ 3

Петроград, 27 января 1915 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Я получил письмо от М.А. Полиевктова. Он спрашивает, нельзя ли перенести Ваш доклад о «Сошном письме» со 2-го февр[аля] на начало *второй* недели поста¹. Я ответил ему, что препятствий для этого нет, и тем меньшим препятствием может быть то, что я не буду уже в это время находиться в Москве. Пишу об этом и А.А. Кизеветтеру. Завтра выезжаю в Москву и пробуду до 6 февр[аля]. Увидимся.

Будьте здоровы. Прошу передать мой привет Вашей супруге.

Ваш Д. Петрушевский.

^{*} Подчеркнуто автором.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 91. Л. 3. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Полная дата и местопребывание корреспондента — на верхнем поле, справа.

¹ См. письмо М. А. Полиевктова С. Б. Веселовскому от 13 января 1915 г. № 10.

№ 4

[Москва, не ранее 11 февраля 1921 г. — не позднее 1928 г.]

Дорогой Степан Борисович!

Дубровского зовут Николаем Александровичем, и видеть его можно в Главпрофобре¹ приблизительно между 12 и 2 ч. дня. Главпрофобр помещается в том же здании, что и Академический центр², где Вы были у М. Н. Покровского, но идти надо с подъезда № 6. Спросить Н. А. Дубровского.

Экие каналы! Мерзавцы!

Ваш Д. П.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 91. Л. 6. Подлинное. Автограф карандашом на четвертушке бумаги. На обороте: «С. Б. Веселовскому». Не датировано.

Датируется по времени существования Главпрофобра. Местопребывание корреспондента — то же по местонахождению Главпрофобра.

¹ Главное управление профессионального образования Наркомпроса РСФСР образовано 11 февраля 1921 г., ликвидировано в 1928 г.

² Академический центр в составе Наркомпроса РСФСР в связи с реорганизацией Наркомпроса был создан декретом СНК 11 февраля 1921 г.

№ 5

Москва, 21 декабря 1924 г.

Дорогой Степан Борисович!

Письмо Ваше и огорчило меня, и обрадовало. Огорчен списком болезней, Вам приписанных, и обрадовало тем, что Вы, наконец, на отдыхе, куда я так усиленно звал Вас, желая видеть Вас прежним Степаном Борисовичем, каким мы привыкли видеть Вас и в самые тяжелые годы. Все мы шлем Вам наш сердечнейший привет и самые неумеренные пожелания

опять быть здоровым, бодрым, всегда готовым остроумно пошутить и рассказать что-нибудь пикантное. Жена, кроме того, просит передать Вам, чтобы Вы и не думали покинуть Узкое¹, пока не прибавите по крайней мере 16 фунтов к своему весу, те самые 16 фунтов, которые, оказывается, Вы успели растратить в последнее время.

Вчера я прочел последнюю лекцию перед праздниками и чувствую себя школьником, которого отпустили на каникулы. Надеюсь на свободе более быстрым темпом двигать свое писание и даже имею смелую мечту совсем написать введение философического характера, над которым я столько уже сижу. Не знаю, рассказывали ли Вам о заседании Историч[еского] института², прошлый вторник, на котором читал доклад некий Витвер, поистине уподобившийся унтер-офицерской вдове (к тому же и фамилия у него вдовья), которая, как известно, сама себя высекла и тем указала путь всем желающим идти в том же направлении. Уж очень обнаглел малый и, не взирая на совет Мих[аила] Михайловича не читать доклада на общем собрании (жаль, что Мих[аил] Михайлович во время не сказал мне этого и сообщил лишь *post factum*)*, прочел его там и был предельно выпорот; в особенности не пожалел розог я и чувствую моральное удовлетворение: ведь это же совершенная наглость являться в общее собрание (да и куда бы то ни было) в совершенно раздетом виде, притащить с собой несколько случайных и нехарактерных документов и приклеить их совершенно механически к совершенно не относящемуся к ним введению, представляющему краткое изложение своей же собственной старой работы, без всякого стыда и совести целиком читать их, якобы колоритность (которой к тому же в них вовсе не оказалось). Я, вообще, несколько встревожен категорией колоритности ввиду его широкого применения в докладах по русской истории и вижу, что она может оказывать прямо-таки деморализующее действие на юношество. Мы в заседании коллегии повторили, что сотрудники 2-го разряда могут выступать в общих собраниях лишь с разрешения председателя соответствующей секции, и прибавили, что требуется еще и моя виза. В том же заседании коллегии шутя кто-то сказал: «Смотрите, как бы результатом встряски, полученной Витвером, не оказалось напечатание его доклада [в] Государственном издательстве», — и указали на факт, действительно возмутительный: в прошлом году подвергнут был мною не менее жесткой порке некий Авдиев, тоже сотрудник 2-го разр[яда], выступивший с докладом о религиозной реформе в Древнем Египте. И что же? На днях в «Известиях» в списке новых книг, напечатанных Госизд[атом], значится та же са-

* после события (лат.)

мая мерзость Авдиева «Египетская реформа», под ред[акцией] и с предис[овием] ни больше ни меньше, как Ильи Бородин³. Замечательнее всего то, что когда хотел напечатать свое исследование об этом вопросе ученый египтолог Баллод, то Госу[дарственное издательство] отказало ему в этом на том основании, что уже принята (или будет принята) работа (!) Авдиева.

Во вторник жена и Таня с Васей идут смотреть «Гамлета» с Чеховым, а в среду я с Таней и Васей еду праздновать сочельник по новому стилю в Кузьминки (по старому мы предполагаем быть все в Москве, т. е. со всеми кузьминскими обитателями)⁴.

Ваш совет моим детям передал и надеюсь, что они будут руководствоваться Вашими указаниями в своих педагогических опытах.

Ну, будьте здоровы, дорогой Степан Борисович, отдыхайте, набирайтесь сил. Поздравляю с своей стороны за себя и за своих и Вас с предстоящим Новым годом, который, надеюсь, оправдывает мое, как и Ваше, доверие. Еще раз передаю Вам привет всего моего семейства.

Сердечно преданный Вам

Д. Петрушевский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 91. Л. 4—5 об. Подлинное. Автограф синими чернилами на обычной почтовой бумаге, в линейку. Полная дата и местопребывание корреспондента — на верхнем поле, справа.

¹ «Узкое» — санаторий Академии наук в Подмоскowie (ныне: Москва).

² С 1923 по 1929 г. Веселовский — действительный член Института истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН).

³ Авдиев В. И. Древне-египетская реформация / Под ред. и с предисл. И. Н. Бородин. М., 1924.

⁴ Замужняя дочь Д. М. Петрушевского с мужем и детьми.

Письма М. М. Богословского¹ С. Б. Веселовскому

№ 1

Казань, 11 мая 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович.

При сем посылаю Вам заказной бандеролью статью свою «Петр Великий по его письмам» для сборника в честь Матвея Кузьмича². Статья вышла довольно большая благодаря множеству цитат, а без цитат о письмах Петра [Великого] нельзя было бы писать. Надеюсь все-таки, что помещение ее в сборнике и в этом объеме возможно. Что до корректуры, то я должен прожить в Казани до конца мая. Едва ли в мае корректура поспеет, а затем я Вас своевременно извещу, где буду проводить лето. Вы очень меня обяжете, если уведомите о получении статьи.

Искренно Вам преданный

М. Богословский.

P.S. Скоро ли выходит Ваш труд?³

*Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 14. Л. 1. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — на верхнем поле, справа.
Письмо опубликовано в сборнике: Богословский М. М. Историография, мемуаристика, эпистолярная. М., 1987. С. 140.*

¹ Богословский Михаил Михайлович (1867—1929) — историк русской истории эпохи феодализма; профессор Московского университета, академик (1921).

² «Сборник статей в честь проф. Матвея Кузьмича Любавского» (Пг., 1917), в котором была опубликована статья М. М. Богословского «Петр Великий по его письмам» (с. 216—250).

³ Веселовский С. Б. Сошное письмо: Исследование по истории кадастра и пососного обложения Московского государства. М., 1915—1916. Т. 1—2.

№ 2

Москва, 4 декабря 1928 г.

Многоуважаемый Степан Борисович.

Очень спешу Вас в *самом скорейшем времени** доставить мне по адресу: Zubovskiy bulvar, d. 15, kv. 8 или же в Древлехранилище¹: а) Ваше *sigillum vitae***; в) полный список Ваших печатных и рукописных трудов с указанием о печатных, где были напечатаны, о рукописных, не были ли где предметом доклада. Это мне нужно для представления Вас в члены-корреспонденты Академии наук².

Ваш Богословский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 14. Л. 2. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Полная дата — на верхнем поле, в левом углу.

Письмо опубликовано в сборнике: Богословский М. М. Историография, мемуаристика, эпистолярная. М., 1987. С. 144.

¹ Государственное древлехранилище было частью Московского Главного архива Министерства иностранных дел. В настоящее время входит в состав Российского государственного архива древних актов.

² В 1929 г. С. Б. Веселовский был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

* Подчеркнуто автором.

** бег жизни, биография (лат.)

Письма Л. И. Львова¹
С. Б. Веселовскому

№ 1

Петербург, 29 июля 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

На днях я был в конторе издательства Поповой и там получил следующие разъяснения по поводу присланной Вам корректуры — оказалось, что этот лист попал Вам прямо из типографии; исправления, имеющиеся на нем, сделаны корректором типографии; для ускорения печатания этот лист послан Вам в том же оттиске.

По поводу печатания сборника я узнал еще следующее: 1) военные события нисколько не отразятся на типографской работе, 2) в издательстве недовольны медлительностью авторов (напр[имер], Готье) и потому собираются Вам писать с просьбой уменьшить количество корректуры (типография гарантирует, что сделанные исправления все будут проведены).

Переданный Вами мне корректурный лист я оставил в издательстве, заявив, что он Вами еще не просмотрен.

Живу я в Питере, жена моя приехала сюда из Финляндии в ту же ночь, в которую я ехал сюда из Москвы. Из Финляндии бегут все. Вообще в Питере больше тревоги, чем в Москве.

В Москве государственные экзамены отменены, и я уже не думаю о них.

Теперь налягу на «Арзамасские акты»². Пока остаюсь в Петербурге. Если могу чем-нибудь полезен Вам здесь, пишите. Приехал ли Алексей Иванович?

Ваш Лоллю Львов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 78. Л. 1. Подлинное. Автограф черными чернилами на листе небольшого формата, в линейку. Полная дата — под текстом письма.

* Яковлев.

¹ Львов Лоллий Иванович (1888—1970) — историк. После окончания в 1915 г. Московского университета был оставлен на кафедре русской истории для подготовки к магистерским экзаменам (Архив МГУ. Ф. 1. Оп. 34 л/с. Д. 42. Л. 59). 1 августа 1918 г. был зачислен инспектором при Московском областном управлении архивным делом в группу старшего областного инспектора (С. Б. Веселовского). 10 марта 1919 г. был освобожден от работы (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5325. Оп. 12. Д. 1158; Ф. А-2306. Оп. 50. Д. 434). Позже эмигрировал в Западную Европу. (*Комментарий С. А. Левиной.*)

² Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.) / Сост., ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский. М., 1915; Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1916. Кн. 1.

№ 2

Петроград, 6 августа 1915 г.

Дорогой Степан Борисович!

Все лето собирался писать Вам, да так до августа и не собрался. За два месяца эти хорошо отдохнул, теперь занимаюсь. В настоящую минуту я в Петербурге, приехал сюда на несколько дней позаниматься в Публичной библиотеке. Так что настроение у меня сейчас не совсем уськировское¹. Там очень тихо, хотя я волновался, конечно, немало. Здесь же можно совсем взбаламутиться. Слухи и толки ползут со всех сторон. Да вот, наконец, тот момент, когда действительно не знаешь, что будет завтра. Думские разговоры и споры мне очень не нравятся, я был так доволен 1-м днем, мне почудился воздух первой Думы. А теперь правые и левые демагоги по своей глупости сами не понимают, что говорят.

Мои надежды теперь направлены в сторону Москвы, но я не предаюсь иллюзиям и полагаю, что там готовы будут только через 10 месяцев. Здесь, в Петрограде, конечно, будут сменяться неожиданности за неожиданностями в разумных смыслах. Жду с нетерпением, что будет завтра на Балканах. Не может быть, чтобы и здесь ничего, кроме иллюзии, не осталось. Нужно ждать скорого удара. Но пусть будет взят даже этот Петроград, я по-старому верю, что Герман[ия] не может победить. Можно говорить только о том, что война будет (еще) продолжительная и тяжелая, но и только. Хотелось бы мне очень сейчас на один день очутиться в Москве, узнать, что там делают и к чему готовятся.

Но как-никак я теперь занимаюсь и вот сейчас с удовольствием читаю книгу Дювернуа о русском праве², в центре между отдыхом начал...*

* Название иностранной книги или фамилия ее автора не разобраны.

и до сих пор сижу над ним, дойдя до половины 3-го тома. Трудно мне читать по-немецки, да и книга тоскливая и нудная. Вот теперь отдыхаю за Дювернуа. Хочу написать на днях рецензию на книгу Грекова³, недавно ее незаслуженно и развязно ругнул кто-то в «Речи»⁴.

Провел лето я средне, в июне беззаботно отдыхал, в июле начал заниматься понемногу и что-то начал себя чувствовать как-то не по себе, настроение стало хуже и беззаботность куда-то исчезла. Лето у нас нынче короткое, теперь на небе с 1-го августа тучи и перепадают дожди, а несколько дней было совсем беспросветных. Как чувствуете Вы себя, что делаете теперь и что думаете?

Жду с нетерпением Вашего 2-го тома. Как выйдет, сразу примусь за него и тогда напишу рецензию сразу на все «Сошное письмо»⁵. Конечно, не настоящую, научную, на это я не способен еще. Но по каждой книге можно писать о Ваших приемах как автора. По книге дать характеристику автора — вот что мне интересно. Конечно, это возможно еще не для всех книг. Думаю, что и по отношению к книге Грекова это возможно. Этим мне и нравится она. В этом признак неремесленной работы.

Что «Арзамасские акты»? Весной экзамены меня оторвали от указателя и мне как-то стыдно перед Вами.

Не собираетесь ли Вы к нам? Числа с 20-го мы останемся в Усикирке одни. Я думаю пробыть там числа до 15-го сентября, далее до половины октября пробыть в Москве и опять вернуться обратно. Нина чувствует себя хорошо и вместе со мною шлет Вам привет. Передайте привет Елене Евгеньевне и всем Вашим, а если выдаются с Алексеем Ивановичем и Сергеем Владимировичем*, то кланяйтесь и им.

Хорошо, если бы Вам удалось попасть к нам. Адрес: Усикирко, по Финляндск[ой] ж. д., Суула-Ярви, имение Эпштейн; в Петербурге: Васильевский остров, 15-я линия, 32 (тел.: 42-75).

Ваш Лоллю Львов.

P.S. Виделся 3 раза с Владимиром Николаевичем**. Он живет верстах в 10 от нас. Его церковный устав Владимира уже напечатан⁶, но, кажется, в свет еще не пушен.

Помнится мне, зимою Вы искали чье-то сочинение о Приказе тайных дел, вышедшее в Киеве. Я набрел на него здесь, в Питере — помещено оно в «Сборнике статей историко-этногр[афического] кружка при Киевском унив[ерситете] Святого Владимира», под ред[акцией] Довнара⁷.

* Очевидно, Яковлев и Бахрушин.

** Бенешевич.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 78. Л. 2—3 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на хорошей почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — под текстом письма.

¹ Усикирко Финляндской ж. д. — дачное место.

² Дювернуа Н. А. Источники права и суд в древней России. Опыты по истории русского гражданского права. М., 1869; Русское гражданское право. Часть особенная. СПб., 1883; Чтения по гражданскому праву. СПб., 1883. Т. I. Вып. 1—3.

³ Греков Б. Д. Новгородский дом святой Софии (Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины). СПб., 1914. Ч. 1.

⁴ «Речь» — ежедневная газета, центральный орган кадетской партии. Выходила в Петербурге с февраля 1906 по 1917 г.

⁵ [Львов А. И.] Рец. на кн.: С. Б. Веселовский. Сошное письмо. М., 1916. Т. 2 // Русский исторический журнал. 1917. Кн. 1/2. С. 8—9. Без подписи.

⁶ Бенешевич В. Н. Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русского, кончая временем Петра Великого. Пг., 1914. Вып. 1.

⁷ В юбилейном сборнике статей Студенческого историко-этнографического кружка значится доклад, прослушанный в 1912—1913 уч. году, М. Барановского «Дворцовое хозяйство по делам Приказа Тайных дел». Книга вышла в Киеве в 1914 г. См. комм. 2 к письму А. И. Заозерского от [не ранее 19 сентября 1914 г.] № 5.

№ 3

Петроград, 1 февраля 1916 г.

Дорогой Степан Борисович!

Давно собираюсь написать Вам, несколько раз принимался за письмо, но все что-то мешало довести его до конца. Из Симферополя мы уже перекочевали в Петроград и на днях собираемся переехать в Усикирку. Эти месяцы занимался Русской Правдой, симферопольские условия не особенно благоприятствовали этому, но все же я упорно просиживал там над книгами. Почти всю литературу по Русской Правде я перечитал и старательно проконспектировал, но в голове туман от всех этих ненужных книг. Только один Дювернуа дал мне глубокое удовлетворение. Конечно, пока нельзя обойтись без Калачева¹, и его издание за неимением лучшего приходится ценить. Что касается самого предмета, то самостоятельно им заниматься я не мог бы совсем; пожалуй, только общий вопрос о Русской Правде как памятнике меня мог бы заинтересовать, специальные же исследования о смердах, закупах, огнищанах, все это повергает в крайнее уныние, кажется мне таким бесплодным и ненужным. Вся эта эпоха безвозвратно потеряна для нас, и сохранившаяся Русская Правда во многих своих деталях кажется такой безжизненной и мертвой. Когда я думаю об этом, у меня всегда возни-

кает грусть и тоска по 17 веку, от которого я принужден оторваться на эти годы. Да, теперь я в плену и до сих пор даже не мог собраться прочитать Ваш 2-ой том «Сошного письма», который имеется у меня в корректурных листах. Думаю, что к тому времени, когда соберусь это сделать, Ваш 2-ой том уже выйдет из печати; до тех пор, пока не проработаю еще несколько вопросов к своему экзамену, мне трудно будет перейти к нему. Когда почувствую, что что-то уже сделано достаточно, тогда с большой радостью углублюсь в Вашу книгу. По всем признакам она еще не вышла. В Симферополе я внимательно следил по журналам и газетам и среди вновь выходящих книг ее не находил. В Петрограде узнал уже окончательно, что мое предположение было правильно.

Конечно, выхода Вашего 2-го тома я ожидаю с нетерпением. Жили мы в Симферополе и не хорошо и не плохо, но с радостью выехали оттуда. Очень там тихо идет жизнь, о войне мало думают и мало сравнительно с Москвой или Петроградом ее чувствуют.

Нина чувствует себя теперь много лучше, чем осенью, и я мечтаю, как скоро хорошо будет в Усикирке. Мы не теряем надежды, что Вы как-нибудь приедете к нам посмотреть на финские снега и подышать финским воздухом.

Как поживаете Вы, Степан Борисович? Буду ждать теперь от Вас письма. Елене Евгеньевне и всем Вашим передайте мой поклон. Нина просит передать Вам свой привет.

Ваш Лоллий Львов.

Степан Борисович, от Вас я жду 2-го тома, а переслать его можно так: теперь довольно часто в Москве бывает мой тесть, как раз в настоящее время он находится там; если Вы позвоните по телефону моему брату, он зайдет к Вам, возьмет книгу и передаст дальше. Телефон брата смотрите в телефонной книге под Метцль Л. М., квартира Маросейка, Космодемьянский 4, кв. 1.

Еще раз желаю Вам всего хорошего.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 78. Л. 4—5 об. Подлинное. Машинопись синего цвета без подписи. Полная дата — в конце письма.

¹ Судя по окончанию фразы, имеется в виду: Калачев Н. В. Предварительные юридические введения для полного объяснения «Русской правды». М., 1846; Русская правда: Текст Русской правды на основании четырех списков разных редакций. 3-е изд. СПб., 1881; 4-е изд., 1889.

№ 4

Усикирка, 7 марта 1916 г.

Дорогой Степан Борисович!

Пишу Вам, только вчера переехав в Усикирку. Целый месяц этот переезд наш откладывался со дня на день — задерживали разные пустяки и неурядицы. Вместе с нашим переездом откладывалось со дня на день и мое письмо к Вам, так как хотелось раньше выяснить, как сложится наша усикирковская жизнь, а числа марта, в которые Вы предполагали быть свободным, были еще далеки. Но вот и они подошли, и как раз в это время мы, наконец, в Усикирке. В Петербурге сейчас убийственно плохо, сыро и темно, но здесь удивительно хорошо. Кругом белые снега, а в воздухе уже весна. Я думаю, что Вам было бы здесь хорошо сейчас. Вчера Владимир Николаевич говорил мне, что Вы писали ему о своем нездоровье. Я не знаю теперь Ваших планов. Думаю, что апрель и май Вам хорошо бы было отдохнуть на юге, а до апреля (так как море там еще не хорошо) как раз очень хорошо у нас в Финляндии. Поэтому мы с Ниной опять приглашаем Вас к себе.

Я по своему опыту знаю, как много значит даже 2—3 недели после сильного переутомления и болезни. Года 2 тому назад на Рождестве я болел был тем же гриппом, который приключился и у Вас, меня тогда заставили уехать в санаторий под Москву, и достаточно было одного месяца жизни там, чтобы я снова почувствовал себя бодрым.

По моему мнению, есть еще один аргумент в пользу того, чтобы Вы приехали к нам, — Вы увидите Финляндию и немного отвлечетесь в этой совсем новой для москвича обстановке от всех наших горестей и неприятностей.

Наконец, если бы почему-либо Вам не понравилось у нас, вокруг нас много пансионеров и санаториев, и мы тогда поможем устроиться Вам в них и будем приезжать к Вам и за Вами.

Сейчас мы с Ниной здесь вдвоем, даже без прислуги, которую ждем завтра. Помогает нам сейчас — Костя — латыш, верный хранитель нашей Усикирки. Обещали нас навещать часто наши петербуржцы, но мы уже по опыту знаем, что не так легко петербуржанину выбраться из своего Петербурга.

Так приезжайте к нам, Степан Борисович. Если нужен будет доктор, у нас есть по соседству санатория городская, где таковой имеется, а мышьяк вспрыскивать умею и я.

Владимир Николаевич просил меня передать Вам, что 1) дело с жур-

налом у них совсем почти налажено, 2) что они хотят работать с москвичами-историками рука об руку и думают об единении с ними и 3) что на днях он сам напишет Вам, как только дело еще более выяснится.

Желаю, Степан Борисович, Вам всего хорошего и здоровья, здоровья прежде всего. Ждем от Вас письма или Вас лично. Поезда от Петрограда к нам с Финляндского вокзала отходят в 9.40 утра, в 1.20 дня и в 4 с минутами. На вокзале вещи, отправляемые багажом, осматриваются таможней; в Белоострове осматриваются паспорта, без к[оторы]х всегда в Финляндию не допускаются. Пройдете на станцию 4 м.Кироо, нанимайте финка — на Суула-Ярви в имение Эпштейна (1 р.50 — 2 р.). Если бы Вы могли предупредить точно о приезде, я встретил бы Вас сам на нашей лошади (письмо из Петрограда, однако, очень* ... бывает).

Большой привет Вам и Елене Евгеньевне. Кланяйтесь Алексею Ивановичу (я ему завтра пишу письмо) и Сергею Владимировичу. Нина просит передать Вам свой привет.

Занимаюсь я сегодня над духовными и богов[е]рными грамотами князей: из области догадок над отдельными темными словами Русской Правды выбрался на волю, где голова кружится перед вопросами о прошлой судьбе России. С половины марта думаю перейти к**... [Судной] грамоте. Иногда в Петрограде вспоминал и грустил о Москве. В начале мая думаю приехать в Москву.

Ваш Лоллий Львов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 78. Л. 7—8 об. Подлинное. Автограф чернилами неопределенного цвета на хорошей почтовой бумаге небольшого формата. Полная дата и адрес — под текстом письма. На верхнем поле л. 7 помета карандашом: «7/III».

№ 5

Петроград, 9 апреля 1916 г.

Дорогой Степан Борисович!

Поздравляю Вас, Елену Евгеньевну и всех Ваших с праздником, а Вас и с другим праздником Вашим — торжеством «Сошного письма». Теперь я мечтаю только об одном, как бы мне быть свидетелем той работы, которая под Вашим руководством пойдет теперь, разовьется на такой основе,

* Далее одно слово не разобрано.

** Далее одно слово не разобрано.

которую Вы создали своим «Сошным письмом». От «Сошного письма» пойдут теперь новые побег, и я верю, что это продолжение Вашего дела пойдет не мимо Вас лично, не без Вашего личного участия, вырастая из тех двух томов, на обложке которых значится строгое «С. Веселовского», — я верю, что те, кто будет продолжать Ваше дело, будут не только изучать Ваши книги, но и работать под Вашим непосредственным руководством.

Желаю Вам, Степан Борисович, с этой Пасхой больше радости и здоровья. Теперь Вам нужно отдохнуть, позабыв обо всем в мире, чтобы набраться новых сил. Очень жалею мы, что Вам не удалось приехать к нам до Пасхи, но надеемся, что это удастся Вам сделать в будущем. В настоящую минуту мы в Петрограде, но тотчас после праздников едем обратно. Жилось нам этот месяц очень хорошо: были свидетелями той борьбы, в нынешнем году очень стремительной, которую весна вела с зимой.

В этой обстановке работалось мне очень хорошо, и я много успел сделать. Теперь я занимаюсь Пск[овской] Судной грамотой, а по окончании через месяц — приеду в Москву, где, конечно, увижусь с Вами.

Желаю Вам еще раз здоровья и радости. Нина шлет Вам свой привет.

Ваш Лоллий Львов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 78. Л. 6—6а. Подлинное. Автограф светло-черными чернилами на хорошей почтовой бумаге небольшого формата. Полная дата — под текстом, адрес — в конце письма.

№ 6

Усикирка, июль 1916 г.

Дорогой Степан Борисович!

Пишу Вам, конечно, из Усикирки и опять начинаю со старого — опять хочу Вас уговорить приехать к нам сюда, посмотреть финский лес и финское озеро. Но не знаю сейчас ни Вашего настроения, ни Ваших планов и боюсь быть назойливым. Мы ждем теперь хорошую осень, с прозрачным воздухом, разноцветным лесом, красивыми облаками. Июль у нас был сырой и бессолнечный, но последние дни как будто сулят хорошую осень. Вчера получил «Засечную черту» А[лексея] И[вановича]¹ и сегодня с удовольствием читаю ее. Конечно, это не «исследование», а всего «очерк», и читать эту книгу можно отдыхая, между работой. Занимаюсь я по-старому, упорно — и все лето мое ушло на вопрос о летописи; вопрос этот сам

по себе меня не заинтересовал нисколько, но интересно быть зрителем, как интересовались этим вопросом другие, с каких сторон подходили к нему, как ставили его и какие ответы давали на свои вопросы. Быть может, нужно жалеть понапрасну растрченную энергию, но такие виртуозные и гениальные (!) полеты, на какие способен Шахматов, меня глубоко радуют и доставляют мне громадное эстетическое удовольствие (эквилибристика и находчивость наряду с изумительной памятью и эрудицией его — поражает).

В августе я прощаюсь с древним периодом и с радостью перехожу к Московской Руси (тут-то и прочту 2-й том «Речи»).

Этим летом несколько раз виделся с Владимиром Николаевичем (он в 10 верстах от нас), а вчера впервые увиделся с Озеровым, к[ото]ро[го] тесть мой привез сюда на праздники. Между прочим, он очень высоко ценит Ваше «Сошное письмо», и на мой осторожный вопрос, правильны ли слухи, что за «Сошное письмо» С. Б. может получить доктора honoris causa*, ответил, что «это очень возможно, что факультет поступит так», и что «он с большим удовольствием дал бы свою подпись на такое дело, да и другие профессора (он уверен), Фельдштейн² и др., присоединятся, несомненно, к этому». Но, т[ак] к[ак] печален и жалок этот Озеров, еще могу сообщить я Вам, что в одном из утренних №№ «Биржевых ведомостей» в фельетоне был рассказан случай с Сташевским — с профессором, укравшим в архиве документ.

Как поживаете Вы и чувствуете себя? Был бы рад получить от Вас весточку, а еще больше радости было бы нам — мне и Нине, — если бы Вы приехали к нам.

Напишите.

Ваш Лоллий Львов.

P.S. Привет Елене Евгеньевне и всем Вашим.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 78. Л. 9—10 об. Подлинное. Автограф чернилами неопределенного цвета на хорошей почтовой бумаге небольшого формата. Не датировано. В верхнем поле, в углу помета карандашом: «VII»; на обороте л. 10 черными чернилами: «1916 г. VII».

¹ Яковлев А. И. Засечная черта Московского государства в XVII в. Очерк из истории обороны южных границ охраны Московского государства М., 1916.

² В рукописи «Фелдоксон». Фамилия уточнена по «Книге копий...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 461).

* ради почета, из чести, бескорыстно, во внимание к заслугам (лат.)

№ 7

Усикирка, 27 декабря 1916 г.

Дорогой Степан Борисович!

Последние дни я часто вспоминаю Вас — читал Ваш 2-ой том. Поражает меня необычайный размах Вашей работы, широта кругозора и в то же время поразительная способность Ваша собирать факты. Оказывается, одного 1-го тома совсем недостаточно, чтобы уловить общий дух книги, и между прочим только здесь, во 2-м томе, наряду с сошным письмом выступает и другой герой Вашего сочинения — московское правительство, которое в 1-м томе оставалось в тени. Ваше заключение хочется перечитывать несколько раз.

Составил я для Петроградского «Исторического журнала»¹ краткое expose* Вашего 2-го тома. Но не знаю, будет ли оно напечатано: при всем желании сжаться, он занял у меня 2 страницы писчего листа.

Слышал я, что доктор запретил Вам жить в Москве, и Вы сейчас, должно быть, у себя в имении (?). Знаю, что Вы пишете о XXV гл[аве] Уложения², и это меня радует. Я по-старому жду от Вас еще много работ. Живем мы все по-старому в Усикирке, изредка бываю в Петрограде. Сейчас у нас глубокая зима. Занимаюсь уставными грамотами. Но чувствую какую-то апатию, может быть, оттого, что теперь что ни день, то какой-нибудь сюрприз. Думаю, что скоро увижу Вас, так как ко дню диспута А[лексея] И[вановича] буду в Москве. Если будет возможность устроиться в Москве, то останусь в Москве и снова вернусь в состояние москвича.

Поздравляю Вас, Елену Евгеньевну и всех Ваших с Новым годом. Она тоже шлет Вам свой привет.

Ваш Лоллий Львов.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 78. Л. 11—11 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на хорошей почтовой бумаге небольшого формата. На верхнем поле над текстом помета карандашом: «27/XII»; полная дата — в конце письма.

¹ «Русский исторический журнал». См. комм. 5 к письму от 6 августа 1915 г. № 2.

² Веселовский С. Б. К вопросу о составе и источниках XXV главы Уложения царя Алексея Михайловича // Русский исторический журнал. 1917. Кн. 1/2. С. 27—45.

№ 8

Рузаевка, 9 декабря 1918 г.

Побывал в Казани и еду теперь в Рязань. Сейчас томлюсь в ожидании поезда в Рузаевку, что приходится делать пересадку. Ехать трудно — трудно сесть в поезд, еще труднее устроиться так, чтобы место было спать. Отчет о Казани пришлю из Рязани¹. На этот раз думаю, что мне удастся побывать во всех пунктах, куда командирован. Газеты полны чрезвычайного интереса, и я сейчас залпом проглотил два номера «Известий» и «Правды».

Поклон Вашим домашним и особенно Елене Евгеньевне.

Ваш Л.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 78. Л. 14. Подлинное. Автограф карандашом на очтовой открытке. Полная дата — под текстом письма.

¹ 1 августа 1918 г. Л. И. Львов был оформлен инспектором при Московском областном управлении архивным делом. См. комм. 1 к письму Л. И. Львова С. Б. Веселовскому от 29 июля 1914 г. № 1.

№ 9

[Рязань,] 12 декабря 1918 г.

Дорогой Степан Борисович!

Побывал в Казани, а теперь в Рязани¹. О казанских делах пока сообщу следующее (отчет еще не написал, да и не все в нем выразишь, как в официальной бумаге). Северо-Восточный археологический институт — учреждение весьма странное. Люди, работающие там, типа Довнара. Сейчас, пользуясь удобным временем, они стремятся создать у себя что-то вроде Мюр-Мюрелиза. Здесь и картинная галерея, и комната древнего иконостаса, и наконец ...* архив. Хлопочут, заискивают и добиваются своего. В частности, против желаний педагогического совета Коммерческого училища реквизируют у него нужное им помещение. В доброй части казанской профессуры отношение к этому и ко всем им весьма недружелюбное, и мнения все (с кем мне приходилось беседовать по этому пово-

* Многозначие автора.

ду) придерживаются по отношению к ним самого отрицательного. В устройстве архива (они свезли сюда кое-что из архивов старых учреждений), мне показалось, проглядывает тенденция коллекционера, и притом мало разборчивого («кое-где» и еще «кое-что»). Специалистов во главе дела нет. Исчезнувший Поповский — автор труда по госуд[арственному] праву Франции, Бречкевич (Европейская история), правда, он декан археографического факультета (но, устраивая полки для хранения дел, он взял за образец местные архивы губернс[кого] правления и связки дел не кладет, а ставит стоямя), Адлер — археолог и этнограф, музейщик, Фирсов отношения к делу не имеет.

Справьтесь у москвичей-профессоров о их репутации. В частности, Адлер прямо неприятен мне своими репликами до крайности, несмотря на более чем дружелюбное отношение ко мне. Один местный профессор (мой бывший учитель по гимназии, к[оторо]го я очень ценю) подтвердил все мои выводы. Что же делать? Я полагаю, что при Сев[еро]-Вос[точном] институте можно оставить архив (нужно пользоваться помещением) и на содержание архива сделать необходимые ассигнования. Но архивное дело по Казанской губ[ернии] нужно поручить другим лицам — есть там быв[ший] прив[ат]-доц[ент], теперь проф. Стратонов и Грацианский. Матвей Кузьм[ич] и другие москвичи их знают. Их-то обоим и надлежит облачить нашими полномочиями. Об этом я подробно и официально доложу в своем отчете.

Теперь о другом. Не нужно ли после Рязани мне съездить в Саратов? Ведь у нас там есть дело, к[отор]ое нужно расследовать. Если возможно и удобно, то командируйте меня туда, и мандаты перешлите Вы мне частным путем заказным письмом, адресуя его на конверте на имя Александра Васильевича Белицера (Рязань, Александровская ул., д. Гаврилова). Вчера просил я А[лексей] И[ванови]ча Я[ковле]ва прислать мне по тому же адресу мое жалованье за 1-ое декабря (доверенность на это есть и у Вас). Думаю и живу по-старому.

Ваш Лоллий.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 78. Л. 12—13 об. Подлинное. Автограф синими чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Бумага старая, потемневшая, грязная. Полная дата — в конце письма.

¹ Это письмо можно рассматривать как отчет инспектора старшему областному инспектору. См. комм. 1 к письму Л. И. Львова С. Б. Веселовскому от 29 июля 1914 г. № 1.

№ 10

Рязань, 26 декабря 1918 г. — 8 января 1919 г.

Дорогой Степан Борисович!

Свою болезнь я осилил, и сегодня меня даже выпустили в первый раз на воздух. Во время прогулки я более всего почувствовал, насколько все же борьба моя с болезнью была трудна. Едва хожу и незначительный конец пропутешествовал долгое время. Медленность угнетает, хочется идти быстро, а сил двигаться нет. Теперь предстоит тренировка, нужно поставить себя на рельсы, чтобы дальше уже распротиться с Рязанью. А пока приходится жить в больнице. Одно время — как только начал поправляться — тяготила меня эта обстановка (но среда — демократическая, так как большинство больных здесь от больничной кассы). Но теперь, когда нервы немного начали успокаиваться, стало на душе покойнее. Лежу, сижу в кресле и читаю, читаю. Толстых книг в Москве за последнее время читать не приходилось. А тут я прочитал их уже несколько и все таких, в которых и намека нет на современность, все наших книг по истории. Вот сейчас с огромным удовольствием читаю Повалишина о рязанских помещиках¹, преподнесенного мне здешним председателем Архив[ной] к[омис]сии, старым ветераном, стариком чуть ли не за 70 лет, с которым я прямо подружился. И лишь одним этот старинный Повалишин толкает мысли к сегодняшнему неприятному дню — в своей книге он показал, какие прекрасные работы можно создавать на основании местных архивов. А я ведь уже знаю, в каком отчаянно угрожаемом положении находятся те рязанские архивы, на основании документов которых он писал своих «Рязанских помещиков»...*

Но с выздоровлением нужно возвращаться и к реальности. И тут целый ряд вопросов тревожат меня:

1) Доктор не допускает и мысли, чтобы я без месячного отпуска мог бы оправиться от моей болезни совершенно и, конечно, резонно указывает, что этот месяц нужно провести вне Москвы и лучше всего в деревне, где бы я мог питать себя по-настоящему. Я послал уже в Архивное управление прошение об этом и медицинское свидетельство. Так вот, первый вопрос — удовлетворит ли это мое ходатайство Арх[ивное] управление? Я не знаю узаконения по этому поводу.

2) Может быть, этот отпуск возможен только без сохранения жалования. Я покорился бы этому, т[ак] к[ак] собираюсь пробраться к сестре в деревню, где я просуществовал бы как-н[ибудь] и при этом условии.

* Многоточные автора.

3) Дальше — как обстоит дело с жалованьем за тот месяц, в который я пробыл в больнице уже совсем больным? Я слег 13-го декабря. Стало быть, получка 15-го XII мною выслужена и право мое на нее бесспорно. Остается 1-ое января и подходящее близко 15-ое января. Полагаю, что и тут мое право бесспорно. Но все же хотел бы знать это точно.

4) Кроме того, как быть с командировочными-суточными? Может быть, паче чаяния, я сверх жалованья должен получить и суточные за время болезни (лежать в лечебнице). Кстати, здесь мне приходится платить 25 руб[лей] в сутки.

Мне как-то неприятно писать Вам обо всем этом. Может быть, А. М. Полянский и В. Н. Сторожев² распутают все это легко, по закону, т. е. декрету.

Я не уверен, что Вы дадите мне отпуск. Мало ли что может встретиться против этого с формальной стороны? Но все же я готовлюсь к переезду к сестре. Не знаю только, как легко будет это мне осуществить. Слабость большая, а условия путешествия в ж[елезных] д[орогах] с каждым днем все тяжелее. Я не знаю, знаете ли Вы, что делается теперь на ж[елезных] д[орогах]. Движение настолько спутано, что, кажется, все держится на ниточке: еще немного натянуть, и она порвется. Так же трудно, впрочем, ехать и обратно в Москву. К сестре-то — в крайнем случае — можно будет приехать на лошадях (100 верст). Но так или иначе я готовлюсь ехать именно туда, а не в Москву.

С моего отъезда из Москвы прошло так много времени, что я с трудом представляю, что и как у Вас. А в частности, что и как у нас в Ваганьковском на Воздвиженке. Нет ли каких радикальных перемен?

Кончая все о том же, объяснюсь по поводу прилагаемых доверенностей. Такие же доверенности я отправил и А. И. Я[ковлеву] (на 15.XII и 1.I). Получите, пожалуйста, эти деньги, если Вам станет это удобнее и если А. И. уже не сделал этого. И передайте их А[лексею] И[ванови]чу, а я буду просить переслать их мне, если выяснится, что я смогу не ехать тотчас в Москву, а пожить у сестры. Это одновременное поручение к Вам и А[лексею] И[ванови]чу объясняется тем, что я не уверен: 1) что Вы в Москве и 2) что то или другое письмо дойдет по назначению.

Кстати, заодно об Архивном управлении: не вышла ли книжка «Исторического архива»?³

Да, забыл еще об одном. В случае, если отпуск из Москвы мне будет разрешен, пришлите мне об этом соответствующую телеграмму (по адресу — Рязань, Александровская, Гаврилова, Белицеру)*, а то письма идут

* расходы покройте из полученного жалованья. (Замечание автора.)

из Москвы сюда 5 дней (т[аким] обр[азом] лишь придется ждать ответа целых 10 дней *minimum*). Отчет о поездке в Казань я уже отправил, отчет рязанский вышлю на этих днях.

Ответ, как разрешатся все мои дела, прошу Вас очень, Степан Борисович, адресовать по тому же адресу: *Рязань, Александровская, д. Гаврилова, Александру Васильевичу Белицеру*. Конечно, если не пришлете телеграфно вызов в Москву⁴.

Дорогой Степан Борисович! Простите, что я так затрудняю Вас своими делами. Я даже сам устал писать обо всем этом. Вот оно — возвращение к реальности!

Закончить письмо к Вам я хочу не этими скучными делами. Мне стыдно, что я так долго утомлял Вас ими. Что же будет с нами? Ясно, что никто спасти нас не собирается. Видимо, у победителя столько дела, что им не до нас. Да и с какой стати исцелять подыхающего медведя? Тем более, что нет теперь врача, который мог бы исцелить его, для того чтобы после натравить на них или держать их под угрозой. Я не уверен в этом прогнозе, но он напрашивается. А может быть, им преподносится и другой план: великую державу разбить на куски, создать из, казалось, живого организма несколько республик и монархию, тем более гр[аждан] президентов и монархов *in spe*** в этой великой стране оказалось больше, чем патриотов. Тогда, не торопясь и не боясь, что вымрет добрая половина (ну, не половина, но многие миллионы) населения великой страны, замучив, осуществить свой план! Быть может, Вы, москвичи, корректируете газетную информацию какими-н[ибудь] другими сведениями и Вам мои рассуждения покажутся просто плодом истерзавшегося воображения. Я был бы рад этому. Но что же ждет нас, если мое воображение не фантастично. Ведь ж[елезная] д[орога] встает. Ведь города, и столицы прежде всего, совсем скоро будут островами, недоступными извне. Из разговоров, которые доносятся ко мне в больничную палату, я заключаю, что это уже начало осуществляться. А тогда самое ужасное освобождение!

Московские бедствия эпохи Смуты повторятся со всем своим шумом и драматичностью событий. Ведь дело дойдет и до крыс. И это в XX веке! Что деспотизм перед таким освобождением! Видите, я совсем мрачно смотрю на скорое грядущее. Чуда могут быть целых два. Одно понятно само-собой, а другое — даже не чудо впрочем, а просто невозможность и ошибка нашего представления о том, насколько живуча умирающая страна или, вернее, насколько приспособляем гражданин ¹/6 части вселенной!

* Подчеркнуто автором.

** в зародыше, в перспективе (лат.)

Но будет о себе, о своих делах и своих фантазиях! Как поживаете Вы? Я ведь не могу даже представить теперь, каковы условия теперь жизни в Москве. Вам и Елене Евгеньевне шлю свой привет. Удастся ли Вам спастись у себя в Вельяминове?

В «Управлении» передайте мой привет Матвею Куз[ьмичу]⁵ и Алексею Мих[айловичу]*.

Ваш Лоллий.

P.S. От Нины с октября не имею никаких сведений. Это так бесконечно тревожит. Встретимся ли мы друг с другом когда-нибудь? Писал Вам раза 2 из Рязани, не знаю, дошли ли письма.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 78. Л. 15—15 об., 17—17 об., 16. Подлинное. Автограф чернилами неопределенного цвета на почтовой бумаге большого формата, в линейку. Полная дата — в конце письма.

¹ Павлишин А. Рязанские помещики и их крепостные. Очерки из истории крепостного права в Рязанской губернии в XIX столетии. Рязань, 1903.

² В ноябре 1918 г. юридически было закреплено положение, когда на базе областного УАД была сформирована коллегия ГУАД (Государственное управление архивным делом) в составе Д. Б. Рязанова, В. Н. Сторожева (заместитель Рязанова), М. К. Любавского, С. Б. Веселовского и А. М. Полянского (функции руководителя организационной и хозяйственной деятельностью) [Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы. 1917—1980-е гг. М., 1994. С. 73—74].

³ Исторический архив. Пг., 1919. Кн. I. Там была опубликована статья А. С. Николаева «Реформа архивного дела в России».

⁴ С. Б. Веселовский был старшим областным инспектором с 15 июля 1918 г. по 15 июня 1919 г. (ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 12. Д. 327). (Комментарий С. А. Левиной.)

⁵ М. К. Любавский стоял во главе «делового ядра» организации архивного дела в Москве с Ю. В. Готье, А. Н. Филипповым, С. А. Белокуровым [Хорхордина Т. И. Указ. соч. С. 72. См. письмо М. К. Любавского С. Б. Веселовскому от 4 июля (21 июня) 1918 г. № 2].

№ 11

[Петроград,] 18 (5) февраля 1919 г.

Дорогой Степан Борисович!

Я вполне благополучен и здоров. Путешествие как будто бы сошло с рук безнаказанно. Наших москвичей видел совсем мельком. Дела мои не налаживаются здесь так быстро, так легко, как того хотелось бы. Боюсь об-

* А. М. Полянский.

ратного путешествия и «каноссы»*. Так или иначе, эту неделю я к Вам еще не являюсь. Но все же ждите, что я скоро увижу Вас. Настроение здесь то же, что и в Москве. А по слухам финны уже перешли Сестру-реку. Во всяком случае, пассажиров в Белоострове вчера не брали.

Хорошо бы, если бы Вы написали мне. Пишите Александру Васильевичу Смирнову (Б. Сампсониевский проспект, 6, кв. 39) (тридцать девять!).

Ваш Л.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 78. Л. 18. Подлинное. Автограф черными чернилами на половинке почтовой бумаги, в линейку. Полная дата — в конце письма. Местонахождение корреспондента устанавливается по адресу: Б. Сампсониевский проспект.

* Выразить покорность, поступиться принципами.

Письма А. А. Кизеветтера¹ С. Б. Веселовскому

№ 1

[Москва,] 22 декабря 1914 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

От души благодарю Вас за Вашу книгу, с окончанием которой сердечно Вас поздравляю и к чтению которой не замедлю приступить с чувством глубокого почтения перед вложенной в нее ученостью.

Нельзя ли будет по поводу выхода I тома Вашей книги² получить с Вас «на чай» в виде согласия сделать о нем доклад в секции социальной истории при Чупровском обществе?³

Позвольте надеяться, что Вы не откажетесь сделать это.

Ужасно сожалею я, что несносная инфлюэнца лишила меня возможности воспользоваться Вашим приглашением. Я всего только три дня, как стал выходить из дому, и все еще чувствую некоторую слабость и томность.

Желаю Вам всего наилучшего и еще раз прошу принять мою благодарность.

Преданный Вам

А. Кизеветтер.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 62. Л. 1. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Полная дата — на верхнем поле, справа. Местопребывание корреспондента — предположительно.

¹ Кизеветтер Александр Александрович (1866—1933) — русский историк эпохи феодализма; кадет, депутат 2-й Государственной Думы от Москвы; эмигрировал в 1922 г. Профессор Московского (1909—1911) и Пражского (после 1922) университетов.

² Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1915. Т. I. Часть тиража появилась в свет в конце 1914 г. и рассылалась автором некоторым историкам.

³ См. письмо М. А. Дьяконова С. Б. Веселовскому от 18 февраля 1915 г. № 43, комм. 4.

№ 2

[Москва,] 3 мая 1918 г.

Дорогой Степан Борисович!

От души благодарю Вас за радушное приглашение.

По многим обстоятельствам лето мы решаем провести в городе. Но приехать к Вам в виде ассистента при осмотре дачи Павлом Ивановичем¹ я был бы очень рад, если только позволят разные городские дела и заботы, которых весьма много. Желаю Вам поправиться на лоне природы и провести лето вполне благополучно.

Крепко жму Вашу руку и прошу передать мой привет Вашей супруге. Жена шлет поклоны Вам и Вашей супруге.

Искренне преданный Вам

А.Кизеветтер.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 62. Л. 2—3. Подлинное. Автограф черными чернилами на половинке почтовой бумаги. Полная дата — после текста на л. 3. Местопребывание корреспондента — предположительно.

¹ Неустановленное лицо.

**Письмо А.А. Сергеева¹
С.Б. Веселовскому**

Имение Любомир, [декабрь 1914 г.]

Глубокоуважаемый Степан Борисович!

Желаю Вам и Вашей глубокоуважаемой супруге новых радостей в Новом году! С наслаждением, Степан Борисович, читаю Вашу прекрасную книгу², в которой огромное знание чудесно сочеталось с талантливым мастерством проникновенного анализа и художественной ясности повествования. Чтение Вашей книги — одна радость.

С глубоким уважением и преданностью

А. Сергеев.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 104. Л. 1. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Датируется по аналогии с письмом С.В. Рождественского от 25 декабря 1914 г. № 4 и др.

¹ Сергеев Александр Александрович (1886—1935) — русский историк феодального периода. При советской власти был заведующим отделом русской истории Центрархива, который просуществовал до 1929 г. В 1925 г. входил в Московскую терминологическую комиссию, которую возглавлял Б. И. Анфилов.

² Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1915. Т. 1. См. примеч. 1 к письму В.И. Саввы С. Б. Веселовскому от 23 декабря 1914 г. № 2.

Письма М. К. Любавского¹ С. Б. Веселовскому

№ 1

Москва, 9 апреля 1916 г.

Глубокоуважаемый Степан Борисович!

Приношу Вам мою сердечную благодарность за присылку второго тома «Сошного письма»². От души приветствую Вас с окончанием многолетнего и плодотворного труда. Дай Вам Бог доброго здоровья с праздником: Христос воскрес!

Ваш М. Любавский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 79. Л. 1—1 а. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата хорошего качества. Полная дата — под текстом. Ниже помета карандашом крупным почерком: «Приезжайте. Ваш Филатов». На обороте л. 1а без текста: «421 : 9б. Ксения Андроновна».

¹ Любавский Матвей Кузьмич (1860—1936) — историк России и западных славян, проф. Ректор Московского университета (1911—1917); академик (1929); репрессирован в 1930 г. в составе «Московской секции» «заговорщиков» по «делу Академии наук»; приговорен к ссылке на 5 лет и отправлен в Уфу, где и скончался.

² Веселовский С.Б. Сошное письмо. М., 1916. Т. 2.

№ 2

Москва, 4 июля (21 июня) 1918 г.

Дорогой Степан Борисович!

В настоящее время московские архивисты и русские историки сильно озабочены судьбой русских архивов. По инициативе управляющего архивным делом в России Д. Б. Рязанова создано особое совещание по делу централизации и организации архивов. Совещание это состоит из архивистов и историков, а заседание в Обществе истории и древностей — под

моим председательством. Оно обсудило проект положения о Главном архивном управлении и областном, работающем в Петрограде, и внесло в них некоторые поправки. Теперь эти положения идут на утверждение. Утверждаются и штаты. Между прочим, имеется в виду учреждение должности инспектора архивов¹. По общему признанию Вы рождены для этой должности. Мы просим Вас немедленно приехать в Москву и принять участие в работах. Естественно, что руководит всеми нами, — это желание спасти источники наши: истории и права. Ратуйте Бога [ради] и спешите в Москву. О сем просим Вас особенно С. Ф. Платонов, С. А. Белокуров и я.

Преданный Вам

М. Любавский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 79. Л. 4. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Полная дата — под текстом, слева.

¹ См. комм. 4 к письму Л.И. Львова С.Б. Веселовскому от 26 декабря 1918 г. — 8 января 1919 г. № 10.

№ 3

Москва, 10 марта 1929 г.

Дорогой Степан Борисович!

Приезжайте ко мне во вторник 12-го часов в 8—9 веч[ера] пить чай: будут и другие коллеги, русские и всеобщие историки.

Ваш М. Любавский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 79. Л. 3. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Полная дата — над текстом, слева.

№ 4

Москва, 17 апреля 1936 г.

Дорогой Степан Борисович!

Вашу заказную бандероль я получил. Благодарю за присылку Вашей новинки¹ и очень сожалею, что не имел времени побывать у Вас. Совсем за-

метался со своими хлопотами и делами, а сегодня уже должен уезжать обратно в Уфу (Ленинская, д. 55, кв. 2). Через месяца два или три надеюсь побывать снова в Москве и тогда надеюсь побывать у Вас.

Преданный Вам

М. Любавский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 79. Л. 2. Подлинное. Автограф синими чернилами на почтовой открытке. Полная дата — на верхнем поле, слева.

¹ Очевидно, «Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV—XVI вв.: Историко-социологическое исследование о типах внегородских поселений». М.; Л., 1936.

Переписка с А. И. Яковлевым

С. Б. Веселовский — А. И. Яковлеву¹

№ 1

Москва, [1906 г.]

Дорогой Алексей Иванович!

Вчера я был у М. К. Любавского, а вечером они и С. К. Б.* были у меня. По мнению М. К., формальный третейский суд уместен только при делах гласных. Между тем дело огласке не подлежит. М. К. соглашается быть посредником и как посредник изменил и выработал формулу, которую признает вполне правильной по существу происшедших фактов, поскольку они были рассказаны ему мною и затем С. К. Б. После этого он успел побывать у Белокурова и вечером продиктовал мне свое мнение. Если Вы полагаете, что Вы могли бы, с своей стороны, рассказать обстоятельства дела и что он после этого изменит свое мнение, то Вам нетрудно поговорить с ним в университете или у него на дому. Только сегодня он будет занят и его не будет дома, т[ак] к[ак] в Университетской типографии произведена растрата денег на 13 000 и он будет в ревизионной комиссии. Он будет очень озабочен, т[ак] к[ак] сверх скандала возможен начет на членов правления.

Итак, М. К. предлагает формулу, вполне приемлемую, по его мнению, для Вас как совершенно не затрагивающую Вашей чести². В формулу С. А. Б.** он внес два существенных изменения, которые Вы увидите. Он внес сожаление относительно шутки, полагая, что это слово уместнее извинения за шутку.

Что касается Вашего предположения, что Вашу уступку могут истолковать как результат известного давления, то, по мнению М. К., оно со-

* Богоявленский.

** Белокуров.

вершенно неосновательно, т[ак] к[ак] С. А. находится в таком же, если не худшем, положении относительно последствий, чем Вы. Это мнение Матвея Кузьмича (это диктовал М. К.).

Я могу прибавить, что, как теперь выясняется и как понимает С. А., ему придется оставить службу и лишиться средств и места, на котором он уже прослужил около 20 лет. Косвенно это подтвердил и князь³, который, между нами сказать, очень не любит его. Как видите, его положение очень печально. При таких условиях о давлении с его стороны говорить трудно.

М. К. написал так. Сергей Алексеевич подтвердил, что фраза «не уносит ли А. И.* документы из Архива к себе на дом» была сказана им в шутку, и сожалеет об этой шутке; но он никогда не имел и никому не высказывал никаких подозрений о некорректном отношении Ал. Ив. к архивным документам. Все же меры, которые он принимал к охране документов, были общими мерами и не были направлены лично против А. И. Яковлева.

А. И., получив эти разъяснения, я признаю, что с моей стороны произошло недоразумение и, сожалея о случившемся, беру свои слова назад**. Если Вы не согласитесь с этим мнением М. К., то уведомите меня по возможности скорее, чтобы без замедлений начать подыскивать третьего.

Таким возможным нам представился вчера Мих. Мих. Богословский.

Преданный Вам

С. Веселовский.

Наконец, я догадался относительно личности того негодяя, который, посещая Вас и Белокурова, по ничтожеству своей души сеял между Вами недоразумение и раздражение, от безделья и присущей ему болтливости. Об этом еще поговорим после.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 34—35 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на хорошей почтовой бумаге. Местожительство адресата — по содержанию письма. Письмо не датировано.

Год определяется по содержанию письма и времени работы С. А. Белокурова в МГАМИД (Московский Главный архив Министерства иностранных дел) с 30 декабря 1886 г. (С. А. Белокуров. 1882—1907. М., 1908. С. 10) около двадцати лет.

* Яковлев.

** Далее слова в скобках зачеркнуты карандашом: извиняюсь за этот прискорбный случай.

¹ Яковлев Алексей Иванович (1878—1951), ученик В. О. Ключевского, учитель Л. В. Черепнина и А. А. Новосельского, профессор Московского университета, историк феодальной эпохи России, член-корреспондент АН ССР (1929). Подвергался репрессиям в 1930—1933 гг. по «делу АН СССР», был сослан в Минусинск. Лауреат Государственной премии СССР (1943).

² Это слова Матвея Кузьмича [Любавского]. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

³ Директором МГАМИД с 1902 по 1913 г. был кн. В. Е. Львов.

А. И. Яковлев — С. Б. Веселовскому

№ 2

Москва, 15 июня 1908 г.

Дорогой Степан Борисович!

Извините меня за комиссию с розами — поймал Вас на слове, когда Вы предлагали взять их на пансион. Поддерживало меня сознание того, что мы сделаем с Вами 12 добрых дел по числу сестер-роз, отправленных Вам, а право же, цветы больше заслуживают добра, чем люди. Воображаю, как они засвоевольничают в тени Ваших молодых липок, как разбрасают свои побеги. Вы, пожалуйста, не очень их балуйте, а то мы с ними потом в комнатах и не справимся.

Завтра придет ко мне М. А. Дьяконов. Он собирается к Вам в следующую субботу с пятичасовым поездом, но хочет сам написать об этом¹.

Передайте мой сердечный привет Елене Евгеньевне, а ребят Ваших, особенно Женю², поцелуйте.

Яковлев.

Низкий поклон Евгению Леонтьевичу³.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 129. Л. 1—1 об. Подлинное. Автограф коричневыми чернилами на плохой промокаемой почтовой бумаге небольшого формата. Полная дата и местопребывание корреспондента — на верхнем поле л. 1, слева.

¹ См. письмо С. Б. Веселовского М. А. Дьяконову от 18 июня 1908 г. № 2.

² Сын Веселовского Евгений.

³ Евгений Леонтьевич Сифферлен — тесть С. Б. Веселовского.

С. Б. Веселовский — А. И. Яковлеву

№ 3

Татариново ¹, 13 декабря 1908 г.

Дорогой Алексей Иванович!

Я вернулся из Петербурга, где уладил оба дела, т. е. об Академии наук и об Археографической комиссии, не лишённые интереса подробности расскажу Вам при свидании. Не заехал к Вам, т[ак] к[ак] прямо с поезда утром 11-го я, напившись кофе, отправился в Архив, а из Архива на поезд. Спешу Вам сообщить о двух делах, из которых первое, впрочем, не особо важно. В Архиве юстиции я узнал, что кто-то, имя его скрывают, но чуть ли не Шумаков* затеял издание уставных грамот. Шуйская сверяет для этого некто уставные грамоты по архивным подлинникам. Второе дело важное. Перед отъездом в Петербург я узнал от Мих[аила] М. Б.**, что издание сборника В. О.² будто отдано Карцеву, который заплатит по 35 руб. с листа, и что, следовательно, никакой стипендии или т. п. имени В. О. не будет. М. М. сказал, что нельзя ожидать значительного дохода и что если попросить авторов платить за печатание в размерах их статей, то никто не станет давать своих работ. Меня это удивило, и я говорил с несколькими лицами в Петербурге об этом. С. Ф. Платонов ответил уклончиво: «Если-де так решили редакторы, то, стало быть, у них были на то причины». М. А. Дьяконов очень недоволен и говорит, что он думал, что дело пойдёт совсем не так. Он вполне согласен, как и я, уплатить на печатание, а не получить 35 р. с листа, в которых он не нуждается. Он рассказывал, что летом видел Шмурло***, что он первым делом спросил, когда и в каком размере прислать деньги. Во всяком случае, говорил М. А., можно не продавать издания, а уплатить за печатание из денег внутренних за первые экземпляры. С Л[аппо]-Данилевским я не говорил. Все они готовят статьи и надеются их закончить на праздниках. Точно ли передал дело мне Михаил Михайлович и нельзя ли повернуть как-нибудь иначе, чтобы получить доход, достаточный на стипендию или на какую-нибудь премию? Пробыл в Петербурге неделю и все время вспоминал Москву. Знаете, там не было еще зимы. Туманы, по временам перепадают дожди. Через неделю буду в Москве и зайду к Вам. Глубокий поклон Ольге Петровне³.

Остаюсь преданный Вам

С. Веселовский.

* С. А. Шумаков.

** М. М. Богословский.

*** Е. Ф. Шмурло.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 1—2 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге, в линейку. Полная дата — под текстом.

¹ Имение С. Б. Веселовского Татариново находилось на ст. Вельяминово Павелецкой ж. д.

² Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому его учениками, друзьями и почитателями ко дню тридцатилетия его профессорской деятельности в Московском университете (5.XII.1879—5/XII.1909). М., 1909.

³ Жена А. И. Яковлева.

№ 4

[Москва,] 6 мая 1909 г.

Дорогой Алексей Иванович!

В [тот] день я был у Василия Осиповича^{**}, и мы ждали Вас до 11 часов. Жаль, что Вы не пришли. Говорил с Б. Вас.¹ о посещении, и я приглашал его. Приезжайте, как только будет хорошая погода, теперь будет много праздников.

Еще уличу Вас. Я уже Вам указал документ, из которого видно, что с посада деньги за даточных² были взяты 2 раза, в 146 и в 147 гг.^{***} С патриарших, митрополичьих и монастырских земель даточные и деньги за них были взяты во Дворце тоже 2 раза в 146 и 147 гг. — «Акты исторические», III³, № 198 и 201. Возможно, конечно, что с [помещичьих вотчинных]⁴ земель были взяты раз.

Надеюсь, что до свидания.

Глубокий поклон Ольге Петровне.

Преданный Вам

С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 3. Подлинное. Автограф черными чернилами на половинке почтовой бумаги высокого качества. Полная дата — на верхнем поле, справа. Местопребывание корреспондента — по содержанию письма.

¹ Борис Васильевич Ключевский — сын Василия Осиповича.

² Даточные крестьяне брались с дворцовых, черных и поместных земель для ратной службы (ратная повинность).

³ Акты исторические. СПб., 1841. Т. III.

* Слово написано неразборчиво.

** Ключевский.

*** 1637/1638 и 1638/1639 гг.

⁴ Два слова написаны неразборчиво.

А. И. Яковлев — С. Б. Веселовскому

№ 5

Москва, 27 июня 1909 г.

Дорогой Степан Борисович!

Собирался сегодня к Вам, но совокупность разных неожиданных дел, о которых я расскажу Вам при свидании, заставила меня провести эти праздники в городе, как это ни неприятно. Не теряю надежды приехать к Вам в конце этой недели.

Мой сердечный привет многоуважаемой Елене Евгеньевне и Вашим ребятам.

Ваш Алексей Яковлев.

Не отметите ли, где находятся расходные книги земских старост, Вами найденные¹, — для скопирования в сборник уставных грамот.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 129. Л. 3. Подлинное. Автограф черными чернилами на половинке почтовой бумаги небольшого формата, в линейку. Полная дата и местопребывание корреспондента — на верхнем поле.

¹ См. письмо С. Б. Веселовского А. И. Яковлеву от 1 июля 1909 г. № 6.

С. Б. Веселовский — А. И. Яковлеву

№ 6

[Татариново,] 1 июля 1909 г.

Дорогой Алексей Иванович!

Очень жаль, что Вы не приехали на прошлой неделе. Спешу Вас предупредить, что я завтра (2-го июля) еду, как мне это не неприятно, в Балашов на выборы и чтобы повидаться с отцом и братьями. Вернусь я числа 6-го или 7-го. Если хотите отдохнуть у нас, то, пожалуйста, приезжайте и без меня, но только с тем, чтобы на следующей неделе приехать еще раз,

когда я буду дома. Меня завалили корректурами, более 10 листов сразу, а тут еще эта глупая поездка, цели которой я не вижу.

Очень интересный «Список доходной Ладожского кормленья» 1556 года (7064) напечатан у Д. Самоквасова — «Архивный материал», 1 т. 177—181 (М., 1905). Насколько мне известно, таких нигде не было напечатано. Кормленные доходные списки и грамоты есть в «Актах Юшкова» (Чт. Об. ист.?)¹. Расходных книг земских старост много в книгах по Устюгу. Номеров не могу сообщить, т[ак] к[ак] моя записная тетрадь не под рукой. Вы легко их найдете. Можно сделать выдержки из той книги, которая у Вас, — книги чердынских земских старост 122 г.* Или я у Вас ее взяла? Когда вернусь, то поищу.

Остаюсь преданный Вам

С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 4—5. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге, в линейку. Полная дата — под текстом.

¹ Юшков А. Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. С предисл. А. И. Юшкова. Ч. 1 (1257—1613 гг.) // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1898. Кн. 2. С. I—XV, 1—128; Кн. 3. С. 129—336; Кн. 4. С. 337—416.

№ 7

[Татариново,] 29 июня 1910 г.

Дорогой Алексей Иванович!

Письмо Ваше, после месяца молчания, кратко, как письмо аристократа IV в. по Рождеству Христову, когда было в моде писать такие письма. Тем не менее я рад, то Вы, по-видимому, отдыхаете и довольны своим летом. Мы тоже не можем пожаловаться, а мнимый или действительный, но легкий дифтерит нашего Вениамина¹ и предохранительная прививка всему дому с чады пронеслись, как гроза, причинив больше расходов, чем беспокойств. Теперь все вошло в свою колею. Детишки пользуются теплом, светом и свободой, так, как только могут делать это дети. Елена Евгеньевна немного пороптала на небеса (за дифтерит), но теперь с большей, как кажется, любовью посматривает на детей,

* 1613/1614 г.

когда всякая опасность миновала. Я разыгрываю философа и говорю ей, что всего следует ожидать, а пока брать как можно больше у жизни. Гуляем и читаем вместе, работаем понемногу в саду и огороде. Хорошая, вообще, это вещь жизнь, если не думать много о будущем. Я теперь почти разнуздан от всяких мнимых и действительных (несложных) обязанностей. Лежу по целым дням на пчельнике или у себя на диване и читаю. Давно бы так! Читаю в подлинниках римских историков и во французских переводах греческих. Для практики немецкого языка читаю с некоторым насильем Гейне и Лессинга. Но кем зачитываюсь, так это Гиббоном. Какой стыд, что я его не знал раньше! Какая огромная, проникнутая единством плана, картина! Какая сила творчества! Только его надо читать запоем, а не по столовой ложке. О легкомыслии, которое я напустил на себя, Вы можете судить по тому, что я перевел кое-что из скабрёзного Петрония. Прочел Пауля Барти (философская история как социология) и закаялся еще года на 2 читать социологическую философию или философскую социологию. Вот мои занятия. Это вторая молодость. Недаром брат² всегда говорил, что я любитель, а не рабочий, корректуры мне кажутся скучной тяжелой работой, а писать самому не хочется, когда так много хорошего написано уже, но не прочитано. Совсем я распустился. Впрочем, нет, не совсем. Начал делать гимнастику, не настоящую, а — читаю Момсена и Нибура. Это труд, а не чтение Гиббона или Плутарха. Жаль только, что это не было сделано много раньше.

От души желаю Вам и Ольге Петровне отдохнуть и пожить побольше настоящим днем.

До свиданья (и после него) преданный Вам

С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 6—7 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге, в линейку. Полная дата — на верхнем поле, справа.

¹ Согласно Книге Бытия (Бытие. 35, 18), Вениамин — младший сын Рахили, жены Иакова. В переносном смысле Вениамин — младший, тяжело доставшийся сын. В письме, очевидно, имеется в виду Глеб — младший, любимый сын С. Б. Веселовского. (*Комментарий С. А. Левиной.*)

² По-видимому, имеется в виду Борис Борисович, с которым С. Б. Веселовский был особенно дружен.

А. И. Яковлев — С. Б. Веселовскому

№ 8

Либава, 17 июня 1912 г.

Дорогой Степан Борисович!

Мы оба стали с Вами на месяц старше (пользуясь Вашими любезными выражениями) с тех пор, как расстались! Как провели Вы этот нас обоих состаривший месяц? Я порядочно посидел за письменным столом, распутывая некоторые и малоинтересные тайны незабвенного Приказа сбора ратных людей¹, одного из тех *avortements**, которыми так изобилует история русского государства. Надо теперь писать, а писать о нем трудно, потому что, кроме «повествования», написать что-либо нелегко, да, признаться сказать, и дух замирает, как только вспомнишь, что за это писание попадешь под обстрел тяжелой артиллерии Арбатского форта, своего рода Гибралтара нашей финансовой истории.

Море здесь отличное, как ни любят обзывать его морские волки из Пречистенского или Новинского бульвара «жалкой лужей». Есть и прибой, и штормы, и даже в песках около берега торчит разбитая бурей барка. Дети и Ольга Петровна очень загорели, дети, так те прямо почернели, т[ак] к[ак]¹/3 своего существования проводят около самой воды. Катарры горла сняло, как рукой.

Живем мы отшельниками, не имеем здесь ни знакомых, ни друзей, ни сродников. Днем я обычно сижу дома один за письменным столом, вечером меланхолично иду**..., прохожу версту-другую по пляжу, размышляю о дьяке Неверове, подъячих, плуте-воеводе и умиротворенный возвращаюсь к 10 часам домой, любуюсь на багровое солнце, опустившееся в волны Балтийского моря. Есть здесь курзал, в котором ежедневно играют «Торреадора», «Дунайские волны», «Невозвратное время» и т. п. музыкальные реликвии, впрочем, иногда поднимаются с местной знаменитостью по части дирижерства Г. Жозе Эйбен ... цем*** во главе и до симфонических концертов. Есть парк с лицами и каштанами, есть евреи, очень много евреев с носами самых различных размеров, есть латыши, литва, таможенные солдаты, океанские пароходы, кутящие моряки, но

* выкидыш, преждевременные роды (фр.)

** Далее греческий текст (одна строка) не разобран.

*** Так в «Книге копий ...» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 268 об.), в подлиннике фамилия написана неразборчиво.

все это мелькает, как декорация. Черкните страничку о Вашем житье-бытье. Часто ли Вы бываете в Москве, не задумали ли какого-либо нового пирамидального предприятия в Архиве юстиции и т. д.? Храни Вас Всевышний. Крепко Вас обнимаю. Ольга Петровна шлет Елене Евгеньевне и Вам сердечный привет. Поцелуйте Ваших ребят.

Ваш Алексей Яковлев.

Извините, что я до сих пор не уведомил Вас: Ваши дела о холопстве я не увез. Они в Москве и могут быть Вам доставлены Брыксиным, караулящим мою квартиру, в любой момент, если Вы ему скажете.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 129. Л. 6—7 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на плохой, промокающей почтовой бумаге небольшого формата, в линейку. Местонахождение и полная дата — над текстом в начале письма. То, что написано после подписи, находится на верхнем поле перевернутым.

¹ Приказ сбора ратных людей ведал сбором даточных людей и денег за них. Дело-производство приказа находится в Российском государственном архиве древних актов в ф. 141 (Приказные дела старых лет), приходо-расходные книги — в ф. 137 (Боярские и городовые книги), часть делопроизводства — в ф. 158 (Приказные дела новой разборки).

Яковлев А. И. Приказ сбора ратных людей, 1637—1653 гг. М., 1917.

С. Б. Веселовский — А. И. Яковлеву

№ 9

Татариново, 2 июля 1912 г.

Дорогой Алексей Иванович!

Более недели собирался Вам ответить. Письмо Ваше получил по возвращении из Саратовской губ., куда ездил на земские выборы. После этого ездил на два дня в Москву. Теперь сижу в Татаринове и по временам вспоминаю с гримасой, что через 3—4 дня придется ехать, опять. С середины мая до 12 июня у нас была прекрасная погода, затем с неделю было холодно, а теперь опять хорошо. Вообще же, мы довольны летом, и все хорошо поправляются. Дети пользуются летом в полной мере. Жена по временам капризничает, но в общем тоже поправляется. Мои дела идут своим чередом, только все кажется, что

могло бы идти быстрее. Приходо-расходные книги, наконец, вышли из типографии (XXVIII т. «Русская историческая библиотека»). Получил оттиски статьи о приказном строе. Книгу я преподнесу Вам, когда вернетесь, т[ак] к[ак] боюсь, что затеряется, а статью вышлю, когда буду в Москве¹. «Актów писцового дела»² напечатаны 13 листов да 3 листа в гранках сданы. Началось печатание «Арзамасских актов», набрано около 2 листов³. Наконец, сегодня подписал к печати статью о понижении веса денег при царе Шуйском⁴. В мае удалось кое-что написать о сошном письме, но весь июнь для работы пропал. На днях надеюсь снова приняться за композицию. Как досадны эти перерывы! Вот Вам отчет о моих занятиях. Этим занята та значительная часть настоящего, которая приносится по инерции в жертву будущему. Дальше, собственно, следовало бы пофилософствовать, но знаю, что Вы этому не сочувствуете, и потому расскажу Вам о том, как я живу настоящим жизни. С весны мы вместе с садовником злобствовали на земляную блоху, которая пожирала капустную рассаду. Теперь едим клубнику и готовимся есть малину. Между этими делами я роюсь с пчелами и помогаю им, с корыстными целями, обстроиться поскорее и натаскать побольше меда. Два раза окопал мои любимые каштаны, которые мне подарил отец⁵. Испытываю наслаждение, когда мне удается спасти несколько часов жизни от знакомых сестры⁶, и всемерно уклоняюсь от деревенских знакомств. Изредка присутствую при стрельбе детей в цель из монте-кристо. Если сказать, что иногда мечтаю, как мальчишка, то, кажется, о моем настоящем будет — все. Как видите, это островки жизни, из которых, впрочем, кажется, она будет состоять вся. Но тут опять начинается то, чему Вы не сочувствуете, и я кончаю.

Искренний привет мой и моей жены Ольге Петровне и Вам.

Запасайтесь силами на зиму. До скорого свидания.

Преданный Вам

С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 8—9 об. Подлинное. Автограф синими чернилами на почтовой бумаге высокого качества. Полная дата — на верхнем поле, справа.

¹ Приходо-расходные книги московских приказов / Подгот. к печати С. Б. Веселовский // Русская историческая библиотека. СПб., 1912. Т. 28; Веселовский С. Б. Приказный строй управления Московского государства // Русская история в очерках и статьях / Под ред. М. В. Довнар-Запольского. Киев, 1912. Т. 3. С. 164—198.

² Акты писцового дела / Сост., ред. С. Б. Веселовский. М., 1913. Т. 1.

³ Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.) / Сост., ред., авт. предисл. С. Б. Веселовский. М., 1915.

⁴ Веселовский С. Б. Понижение веса монеты при царе Василье Шуйском // Нумизматический сборник. М., 1913. Т. 2. С. 135—144.

⁵ Борис Степанович Веселовский.

⁶ Возможно, имеется в виду Варвара Борисовна — сестра и близкий друг С. Б. Веселовского.

А. И. Яковлев — С. Б. Веселовскому

№ 10

Симбирск, 21 июля 1912 г.

Город Синбирской, 420 года, июля в 21 де¹

Господину Степану Борисовичу Олешка Яковлев челом бьет. Более месяца не видал очей твоих, господине, и речей твоих не слыхал ни о «Сошном письме», ни о других каких хитростях. Съехал я, господине, с Москвы в Синбирской в среду июня в 19 день, а в Синбирском встречал окольного Сергея Федоровича Платонова, как ехал он, господине, из Астрахани в город, имени которому и не выговоришь; а стоит поправее Новгорода, а от Олонца и Сумерской волости влево будет. Ездил окольный разгуляться по реке Волге с детками, и я же его и проводил по Чугунной дороге, а сам поехал на Алатырь за своей женой и за детками и привез их под Синбирской на новое займище, а стоит над Волгой рекой, называется ферма, место покато, ручьи текут, а в дожди, как река, воды много. А вниз под горой луга, а в лугах озера, а за лугами Волга река течет, а по ней диковинки плавают, пароходами называются. А здесь, господине, засеками занимаюсь, чертежи делаю, воевод засечных проверяю, кто, что сделано и чего не сделано, да то все пишу на перечне, да тебе отпишу, как кончу, а по смете дела будет еще на месяц, а то и более².

Получил ли, господине, книги, что послал тебе, как с Москвы собирался съехать, — ты мне о том отпиши, чтобы я ведал доподлинно. А воровской книги, что из Киева прислана, не читал, а листы разрезал: душа, господине, не принимает³.

Деткам твоим и супруге твоей женишко и детишко челом бьют.

Здравствуй, свет Степан Борисович!

А я чаю, разумея, что из подьячих разрядных ты ушел и ныне на воде живешь.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 129. Л. 18—19. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге небольшого формата. Шутливое письмо в стиле приказного документа XVII в. Дата полная — на верхнем поле по летосчислению от Сотворения мира.

¹ Июль 420 г. от Сотворения мира соответствует 1912 г. от Рождества Христова.

² Яковлев А. И. Засечная черта Московского государства в XVII в. Очерк из истории обороны южных границ охраны Московского государства. М., 1916.

³ Очерки Е. Д. Сташевского. (Примеч. А. И. Яковлева.) [Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. Киев, 1913. Ч. II].

№ 11

Либава, 27 июля 1912 г.

Дорогой Степан Борисович!

Спасибо Вам за брошюру о приказах ¹. Прочитал ее с удовольствием, как и все, что выходит из-под Вашего пера. Некоторые места по выразительности очень хороши («паутина»!), и Ваша основная точка зрения, с которой я согласен, выражена отлично. Много, если не все, я не раз слышал от Вас в разговорах, и с тем большим удовольствием встретил систематичное, изящное и обработанное изложение Ваших соображений.

Я грыз в течение 2-х месяцев документы* ... При ближайшем разглядывании они наводят на некоторые соображения, и вообще вся работа не так бесплодна, как я боялся. Материал сер, но кое-что он может дать. Но челобитные, коих у меня до 11 сотен, мне надоели под конец до тошноты!

Эти два месяца мы провели совершенно однообразно, т[ак] ч[то] в нашем времяпрепровождении нет никакой «перспективы», сегодня, как вчера, и т. д. За письменным столом я высиживал прилежно часов по 5—6 и занимался только своим** ..., с завистью глядя на стопку холопских дел, присланных Марьей Степановной. Переписывает она по-прежнему небрежно, но все же видно, как интересны эти дела. Их в Архивном дворе остается еще десятка 1 ¹/₂.

Нас здесь доняли жар и духота. С месяц стояло южное бездождие, да к этому надо прибавить горячие, даже жгучие ветры с юга (откуда только они берутся?). Эти ветры так неприятны, что даже прогоняли нас с берега моря, на котором дети проводят целый день.

* Далее одно слово не разобрано. Так же в «Книге копий» (Ф. 620. Оп. 1. Д. 326. Л. 269 об.).

** Далее одно слово не разобрано.

С мольбой поднимаешь глаза кверху, ожидая тучи, а ее все нет. На последних днях было 2 грозы, а после них опять духота.

В виде развлечения читал Segur: Campagne de Russie ².

Если не читали, возьмите, прочтите. Слог образцовый и в Вашем вкусе. По вечерам хожу слушать музыку в курзал. Иногда концерты бывают удачны, и музыкальный душ освежает нервы вроде морских купаний.

В Москву собираемся 20-го августа. Вы, верно, еще будете в эту пору в деревне.

Передайте Елене Евгеньевне сердечный привет от жены и от меня. Ольга Вам кланяется. Жму Вам руку.

Ваш Алексей Яковлев.

P.S. Передали ли Вам холопы дела, Ваши и мои? ³.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 129. Л. 4—5 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге, в линейку. Полная дата и местопребывание корреспондента — на верхнем поле с левой стороны.

¹ Веселовский С. Б. Приказный строй управления Московского государства. М., 1912.

² Segur Ph. P. de. La campagne de Russie. P., 1910. («Война 1812 г. в России. Воспоминания адъютанта имп. Наполеона Ф. П. Сегюра». Неоднократно издавалось в России — в 1911, 1913, 1916 гг.).

³ См. письмо А. И. Яковлева С. Б. Веселовскому от 17 июня 1912 г. № 8.

№ 12

[Москва,] 18 апреля 1913 г.

Дорогой Степан Борисович, поздравляем Елену Евгеньевну и Вас с праздником ¹. Как Вы поживаете? Все ждал Вас в Москву, а Вы что-то все не едете.

Ваш А.Яковлев.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 129. Л. 8. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке с видом Тверской улицы в Москве. Полная дата — над текстом. Местопребывание корреспондента — по почтовому штемпелю.

¹ В 1913 г. Пасхальная неделя началась 14 апреля.

№ 13

Москва, 13 июня 1913 г.

Многоуважаемый и дорогой Степан Борисович!

У Шибанова¹ непроданной оказалась только одна из книг, которую я и заказал (Ямские книги) за 2 р. 50 коп. Телефона С. А. Журова в книге нет и потому передать ему Ваше поручение я не мог².

Жду Ваших инструкций.

Обнимаю Вас.

Ваш Алексей Яковлев.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 129. Л. 10. Подлинное. Автограф черными чернилами на половинке почтовой бумаги, в линейку. Полная дата и местопребывание корреспондента — на верхнем поле л. 10, слева.

¹ Шибанов Павел Петрович — антикварный книжный магазин на Никольской ул., 1.

² См. письмо С. Б. Веселовского А. И. Яковлеву от 17 июня 1913 г. № 14.

С. Б. Веселовский — А. И. Яковлеву

№ 14

[Москва,] 17 июня 1913 г.

Дорогой А. И.*, спасибо за книгу. Оставьте ее у себя или пошлите в Архив иностранных дел. Телефон С. А. Журова есть в старой книге (кажется, 4-15-57) и в добавлении к новой книге.

Вероятно, больше не увидимся до осени¹. Счастливого пути и хорошего лета. Поклон от жены и от меня Ольге Петровне. Девочкам напомните о скучном дяде, из-за которого папа их гонял из кабинета, а богатыря поцелуйте.

Ваш С.В.

* Так в подлиннике.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 10. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Дата «17/VI» — под текстом письма. Год — по почтовому штемпелю. Местопребывание корреспондента — предположительно.

¹ См. письмо А. И. Яковлева С. Б. Веселовскому от 19 июня 1913 г. № 15.

А. И. Яковлев — С. Б. Веселовскому

№ 15

Москва, 19 июня 1913 г.

Дорогой Степан Борисович!

Завтра я уезжаю. Спасибо за Ваше напутствие. Поцелуйте за меня Ваших мальчиков и передайте еще раз сердечный привет Елене Евгеньевне. Самое большое лишение, которое я теперь испытываю, уезжая из Москвы, — это невозможность вести с Вами беседы о сошном письме. Но мысленно я всегда продолжаю их и при разлуке с Вами. Книги Ваши посылаю Вам на днях, 7 р. 50 к. сдачи отдам при встрече.

Рекомендую Вашему вниманию студ[ента] Ив.Ив.Иванова-Полосина, который *очень** настойчиво работает в Архиве и[ностранных] д[ел] — ему хочется поговорить с Вами. Вы его можете вызвать через сторожа. Это очень симпатичный юноша.

Ваш Яковлев.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 129. Л. 9—9 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на половине почтовой бумаги, в линейку. Полная дата и местопребывание корреспондента — на верхнем поле л. 9, слева.

№ 16

[Симбирск,] 16 августа 1913 г.

421 года, августа в 16 де

Господину Степану Борисовичу Алешка Яковлев челом бьет. Писал я тебе, Степан Борисович, с месяц будет, а то и поболее, спрашиваю тебя,

* Подчеркнуто автором.

здравствуешь ли ты и супруга твоя и детки, и ты мне ничего в ответе не пишешь. То ли я написал опасно и худо, то ли ты гневаться изволишь, только обо мне ты не вспомнил, а мне без тебя и без писем твоих быть не уметь, хотя и за тысячу верст от тебя уеду. Что ли я милость твою потерял — и ты о том мне отпиши, а я, Олешка, тебе, Степке Борисовичу, челом добью.

Пиши мне, как изволишь, в Симбирской; в чувашскую школу.

Супруге твоей и детишкам женишко моя с детками и я, Олешка, челом бьем. А на Москву приедем к Семену дни ¹, августа в 26 или в 28 де.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 129. Л. 20—20 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на половинке почтовой бумаги, в линейку. В соответствии с шуточным текстом полная дата — на верхнем поле по летосчислению от Сотворения мира. Местопребывание корреспондента — по содержанию письма.

¹ Непереходящий праздник — 1 сентября.

С. Б. Веселовский — А. И. Яковлеву

№ 17

[Татариново,] 25 августа [1913 г.]

Дорогой Алексей Иванович!

Писали Вы мне дважды, а в первый раз не написали своего адреса. Я несколько раз порывался Вам писать, но все боялся, что письмо не дойдет или запоздает. Ей-ей. Теперь дня через 3—4 увидимся. Мы приедем 30 или 31-го. Грамотки Ваши составлены складно-знатно, что не простой мужик писал, а все ж дьячок Ваш в стиле нет-нет да прорвется. Видно, что был приказный, в приказе сидел долго, да вышибли его оттуда. В приказе научился писать по-приказному; а в грамотках к приятелю пишут иначе. А Вы ему про это не говорите, а то он дойдет* меня при случае.

Шутки — в сторону. Не задаю Вам никаких вопросов, т[ак] к[ак] все равно получу на них ответы только при свидании. О себе тоже много не пишу. Писал я все лето исправно, почти без перерывов, и написал от 20

* Так в письме.

до 23 печатных листов. Отделал окончательно самую трудную часть работы. В оставшейся части, уже ранее лучше обработанной, меня могут немного задержать только 2 небольших вопроса; все остальное потребует не более, чем нужно для процесса обработки стиля и письма. Надеюсь к концу сентября написать все кроме заключения и сдать в печать, а в октябре написать и заключение. На последнее нужно месяц. Вот видите, я не такая тюря, как Вы думаете: умею ставить себе задачи и исполнять их в срок. О рецензии на книгу Сташевского¹ до сих пор не имею никаких известий (кроме открытки Сергея Федоровича², полученной в конце июня) и начинаю дивиться.

До скорого свидания.

Весь Ваш С. Б.

*Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 32—33. Подлинное. Автограф черными чернилами на хорошей почтовой бумаге. Число и месяц — над текстом, на верхнем поле.
Год — по содержанию письма. Местопребывание корреспондента — предположительно.*

¹ Веселовский С. Б. Е. Д. Сташевский. Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. Ч. I: Московское общество и государство от начала царствования Михаила Федоровича до эпохи Смоленской войны. Киев, 1913. СПб., 1913; то же // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1913. Ч. 47.

² Письмо С. Ф. Платонова С. Б. Веселовскому от 24 июня 1913 г. № 23.

А. И. Яковлев — С. Б. Веселовскому

№ 18

[Москва,] 6 апреля 1914 г.

Христос воскрес!

Дорогой Степан Борисович!

Жена и я поздравляем Елену Евгеньевну и Вас с праздником¹ и шлем Вам добрые пожелания.

Хорошо ли поживаете? Отдохнули ли? Успокоились ли? Страстная², как всегда, прошла сумбурно и без правильной работы. Думаю немного

воспользоваться Пасхой. Можно ли Вам прислать для высадки в грунт ку-стов 20 роз?

Обнимаю Вас. Привет Вашей детворе.

Ваш Яковлев.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 129. Л. 11. Подлинное. Автограф черны-ми чернилами на почтовой открытке. Местопребывание корреспондента — по почтовому штемпелю.

¹ В 1914 г. Пасхальная неделя началась 6 апреля.

² Неделя перед Пасхой.

№ 19

Эстония, п/о Силламяги, Конука, 29 мая 1914 г.

Дорогой Степан Борисович!

Приезжайте подышать морским воздухом. Здесь наступили прекрасные солнечные дни. «Сине море» стонет так, что его слышно непрерывно в комнатах. Если соберетесь, поезжайте из Москвы с поездом «6 р» в 10 ч. и велите комиссионеру взять билет в вагоне II кл. прямого сообщения с Ревелем до ст. Вайва.

Наш адрес: п/о Силламяги, Конука.

Ваш Алексей Яковлев.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 129. Л. 12. Подлинное. Автограф черны-ми чернилами на почтовой открытке с видом Эстонии.

№ 20

Эстония, п/о Силламяги, 3 июня 1914 г.

Дорогой Степан Борисович!

Как Вы здравствуете? Надеюсь скоро увидаться с Вами в Москве. Я буду там 10-го утром — черкните на московскую квартиру о Ваших намерениях. Числа 14—17 я думаю уехать из Москвы в нижегородское имение.

До скорого свидания.

Ваш Алексей Яковлев.

Мы здесь живем отлично: зябнем и загорели. Елене Евгеньевне от нас обоих сердечный привет.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 129. Л. 13. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Датирована; автором же указано местопребывание.

№ 21

Москва, 21 мая 1915 г.

Дорогой Степан Борисович!

Здесь находится сейчас и хочет прожить около месяца М. А. Дьяконов — его адрес: Мясницкая, Чудов пер., 5, 2. Может быть, я задержусь здесь еще дней на 5 — хотелось бы увидеться и провести вечер, собравшись.

Поклон Елене Евгеньевне.

Ваш Алексей Яковлев.

На полях слева почерком С. Б. Веселовского: «Взять: Углицкие акты Липинского¹ и И. Н. Миклашевского»².

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 129. Л. 14. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Дата и местопребывание корреспондента — по почтовому штампу.

¹ Липинский. Углицкие акты. Б. м., б. г.

² Миклашевский И. Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. СПб., 1896.

С. Б. Веселовский — А. И. Яковлеву

№ 22

[Татариново, осень 1918 г.]

Дорогой Алексей Иванович,

я уехал, не повидавшись с Вами. Признаться, был почти уверен, что вы не придете в четверг. В деревне меня удерживают разные дела, устраиваемые на зиму, что связано с разными хлопотами и заботами. Вчера и сегодня, не дождавшись печника, сам лазил по крышам и чистил и чинил печи. Удовольствие небольшое. А тут еще простуда, от которой не могу

отделаться. В свободное от всяких неизбежных глупостей и хлопот время занимаюсь наукой. По-видимому, приятели могли бы меня устроить в Наркомфин. Но, 1) Вы знаете, что мне было бы очень тяжело жить постоянно в Москве (в моей каюте), а 2) тогда — прощай русский «феодализм», которым я сейчас увлекся и живу. Вся надежда на побочные и случайные заработки. Не поговорите ли Вы об этом с Готье* или еще с кем из наших близких знакомых? Есть ли надежда получить перевод с французского или немецкого? Я приеду в Москву дней через 10, когда устрою своих совсем на зиму.

Пока до свидания. В ожидании Вашего уважаемого заказа, с совершенным почтением и таковой же преданностью остаюсь первый к услугам

С. Веселовский и компания.

P.S. Жена Вам кланяется, хотя и не верит, что Вы приедете повидать своего крестника.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 10. Подлинное. Автограф синими чернилами на оборотной стороне бланка старшего нотариуса окружного суда. Письмо не датировано.

Датируется по помете на бланке, на котором написано письмо: «1917 г. или 18 г.» — красным карандашом и по содержанию письма.

№ 23

[Москва,] 10 марта 1919 г.

Уступаю 4 пуда ржи на таких условиях. Получаю по 600 за пуд. Если в Татариновке удастся купить дешевле, то возвращаю разницу между 600 руб. и той оценкой, по которой куплено будет в Татариновке. Если там будет заплачено дороже, то Алексей Иванович доплачивает разницу в размере переплаты в пределах до 750 р. за пуд.

С. В.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 13. Подлинное. Автограф черными чернилами на ветхом обрывке бумаги. На обороте карандашом: «Записка проф. Веселовского». Местопребывание корреспондента — предположительно.

* Ю. В. Готье.

№ 24

Москва, [не ранее 1918 г. — не позднее 12 января 1930 г.]

Дорогой Алексей Иванович!

В среду я был на приеме у М. Н. П.¹, но его не было, и я передал письмо и копию моей записки, которую писал Ивану Дектяреву. Дектярев сказал, что в этот день будет у Покровского и передаст записку. К вечеру того же дня острый приступ ишиаса сложил меня в постель. Лежу и не могу встать, а между тем нужно срочно принимать меры. Юра² Вам расскажет все. Не зайдете ли сегодня переговорить?

Не знаю, что делать. Сегодня послал письмо и копию записки Платонову в Академию.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 36. Подлинное. Автограф карандашом на почтовой бумаге. Письмо не датировано. Датировается по содержанию письма: М. Н. Покровский с 1918 г. стал зам.наркома Наркомпроса; 12 января 1930 г. был арестован С. Ф. Платонов, о котором упоминается в конце письма.

¹ М. Н. Покровский (1868—1932) — историк, академик (1929), партийный и государственный деятель, член партии с 1905 г.

² Георгий (домашнее имя — Юра) Степанович Веселовский.

№ 25

[Москва, не ранее 11 июня 1919 г.]

Алексей Иванович, был у Вас в музее¹, как и следует вчера и сегодня и не заставал.

Можно устроить завтра, если Вы дадите мне ответ сегодня до 5—6 часов, не позднее, у Богоявленских. Если нет Spiritus^{*} то дело едва ли пойдет. Иду готовить себе обед и обедать. Буду ждать Вас к себе с ответом. Если будет решено, то мне надо сходить еще за мукой и отнести ее Богоявленским, чтобы Мария Михайловна успела поставить пирог. Я уезжаю в пятницу или субботу. Следовало бы нам повидаться, ибо не знаем, что будет впереди.

Ваш С. В.

^{*} дух, дуновение, воодушевление (лат.)

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 38. Подлинное. Автограф черными чернилами на половинке пожелтелой, грязноватой и оборванной по краям почтовой бумаги. Письмо не датировано. Датируется по времени начала работы А. И. Яковлева в Румянцевском музее (ныне: Российская государственная библиотека).

¹ А. И. Яковлев работал в Румянцевском музее с 10 июня 1919 г., имеются удостоверения его как сотрудника музея и в сентябре 1919 г., 7 февраля 1923 г. он был назначен консультантом Румянцевского музея без содержания (Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 221). См. также письмо А. И. Яковлева С. Б. Веселовскому от 23 декабря 1924 г. № 31 о вселении Яковлева в зал № XIII музея.

№ 26

[Татариново,] 7 августа 1919 г.

Дорогой Алексей Иванович!

Если желаете получить мед, то присылайте человека или, лучше, приезжайте сами. Захватите только непременно посуду (бидон). Берите больше — сочтемся потом.

Предложите Сергею Владимировичу* и Юрию Владимировичу Готье, Ал. Ал. К-ру** и М. М. Богословскому. Могу отпустить несколько пудов. Относительно дороги и прочего спросите у брата. Мы живем сносно. Как вы? Приезжайте сами, хоть на 2—3 дня.

Ваш С. В.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 12. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Дата красным карандашом, очевидно рукой адресата: «С. Веселовский. 1919». Более точно дата устанавливается по почтовому штемпелю. Местопребывание корреспондента — по содержанию письма.

№ 27

Москва, 1 сентября 1919 г.

Алексей Иванович!

Доставьте возможно скорее мне с Всеволодом ¹ полотенце, 2 носовых платка, мыла 1 кусок, коробку спичек или бензина или зажигалки, чашку

* Бахрушин.

** Кизеветтер.

или глубокую тарелку для супа, табак или махорки, стакан или кружку. Наладьте регулярную передачу воды, через день или реже, — иначе не вынесем недостаточного питания. Очень желательно: конверты и бумага. Не найдет ли тов. Рязанов² возможным взять меня на поруки с сыном? Поговорите с ним об этом, если он не получил заявления, посланного нами в Главное управление архивным делом.

1 сентября 1919 г.³

С. Веселовский.

Бутырки*, 1 коридор, 3 камера*.

Передача** — ежедневно от 9—1 час. кроме понедельников**.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 14—14 об. Подлинное. Автограф карандашом на четвертушке бумаги. Посередине листа штамп: «Проверено».

¹ Всеволод — старший сын С. Б. Веселовского.

² Д. Б. Рязанов — член коллегии Наркомпроса.

³ Веселовский был арестован в гостях у Д. М. Петрушевского вместе с хозяевами и другими гостями: А. А. Кизеветтером с женой, М. М. Богословским с женой (Готье Ю. В. Мои заметки // Вопросы истории. 1992. № 4—5. С. 114).

№ 28

Москва, 6 сентября 1919 г.

С. *** Веселовский, 1919 г.***

Здесь, Алексею Ивановичу Яковлеву.

из *4Бутырской тюрьмы*4.

Волхонка, д. Голофеева

С. Б. *4 Веселовский был арестован в 1919 году*4.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 15. Подлинное. Автограф карандашом на маленьком грубом конверте. Датирован по почтовому штемпелю.

*4 Написано на полях.

*** Написано на обороте листа.

***** Написано красным карандашом, другим почерком по сравнению с тем, которым написан адресат и адрес.

*4*4 Написано тем же почерком, который оговорен выше, но обычным карандашом.

А. И. Яковлев — С. Б. Веселовскому

№ 29

25 октября 1923 г.

Дорогой Степан Борисович!

Получил Ваше уважаемое письмо от ...*, спешу ответить. Перевод Вам я марьяжу и (боюсь обещать) как будто замарьяжу. Желательно, чтобы Вы все-таки сами наезжали и сами *fassiez acte de presence***.

Очень хочется повидать Вас и Елену Евгеньевну, и Глебушку¹. Думаю, что и удастся приехать. Не засиживайтесь в деревне.

Ваш Алексей Яковлев.

Спешу черкнуть, чтобы не задерживать счет.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 129. Л. 15. Подлинное. Автограф черными чернилами на половинке грубой бумаги. Дата — на верхнем поле, посередине. Местопребывание не обозначено.

¹ Младший сын С. Б. Веселовского Глеб.

С. Б. Веселовский — А. И. Яковлеву

№ 30

«Узкое»¹, 20 декабря 1924 г.

Дорогой Алексей Иванович!

С наступающими праздниками и Новым годом Вам, Ольге Петровне, Вашим старикам и детям мое сердечное поздравление. Сердцем буду все время с Вашими и дорогими мне московскими. В Санузии довольно шумно, на праздниках будет еще «веселее». Будут до 70 человек здорового (в большинстве) народа.

Резкая перемена условий жизни для меня благотворна, но пока я потупел, сплю по 10 ч. в сутки, ем до отвала и учусь играть на бильярде.

* Так в письме.

** из вежливости появились бы (фр.)

Только временами вспыхивает болезненное ощущение глубокого одиночества, особенно острое тем, что уединиться трудно, и приходится его переносить на людей, бесконечно мне чуждых. Публика очень «разная», с большой примесью «наших». Вообще — квинтэссенция русской интеллигентщины.

Перевожу романсы Шуберта и Франца². Читаю с величайшим удовольствием «Die Wahlverwandtschaften» Гейне. Читаю медленно, перечитываю каждую главу и, уединившись, стараюсь вызвать в своем воображении все прочитанное, до мельчайших подробностей.

Правдивая и глубоко-жизненная повесть естественно оживает, и я с живым интересом и симпатией провожу время в обществе ее героев.

Во время прогулок выдумываю новые комбинации с теми же лицами, но стараюсь представить себе, как и что они стали бы делать, если бы в обстановке, их окружавшей, были другие предпосылки. Все было бы хорошо и нечего было бы желать лучшего, если бы временами жизнь вымыслами не прерывалась сознанием безнадежной действительности и безысходной тоски. К чему и для кого копить и беречь эти сокровища? С годами большинство людей, с которыми приходится сталкиваться, становятся для меня все более и более чуждыми, и естественно, что и я для них чужой. Ну, простите за эти жалобные [ноты]*, которых Вы не любите.

Я пробуду в Санузии числа до 10—13 января. Буду рад получить от Вас письмо и добрые вести.

20.XII.1924 г.

Ваш неисправимый, но верный друг.

P.S. Увидите Ал. Богд., передайте мой привет и низкий поклон.

А Вы на Арбат в школу иностранных языков без меня не ходите, — Вам это вредно.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317 л. 16—16 об. Подлинное. Автограф фиолетовыми чернилами на листе из тетрадки в клетку.

¹ «Узкое» — санаторий Академии наук в Подмоскowie (ныне: Москва).

² Шуберт Франц (1797—1828), — австрийский композитор; написал ок. 600 романсов и песен на стихи Ф. Шиллера, Г. Гейне, И.-В. Гете и др. Франц — возможно, финляндец Микаэль Франц (Franzen, 1772—1847), писавший простые задушевные песни и эротическую лирику.

А. И. Яковлев — С. Б. Веселовскому

№ 31

Москва, 23 декабря 1924 г.

Милый и дорогой Степан Борисович!

Был вчера и обрадован, и огорчен Вашим письмом. В нем какая-то неувязка: начали за здоровье, а кончили за упокой. Думайте о своем физическом здоровье, и остальное приложится. Гуляете ли? Не выписать ли Вам лыжи, и здесь вчера выпал снег, хотя и тонким слоем.

У нас беспокойно: на Ивку еще наслание — сильный шквал малярии, кончившийся бредом.

Третьего дня праздновался юбилей А. А. Борзова¹ — про такие юбилеи в газетах писали «носил задушевный характер». Его, действительно, не любят.

Завтра («сегодня бал, а завтра два») М. М. Б.* дает вечер «комитету» своих освободителей. Я тоже пугал из лесу и получу свое ушко.

Посылаю Вам из Сенеки выписку, о которой говорил не раз:

Res humanas ordine nullo
Fortuna regit sparsitque manu
Munera Caeca peiora fovens;
Vincit Sanctos dira libido,
Fraus sublimimi regnat in aula.
Fradere turpi fasces populus
Gaudet, eosdem Colit atque odit.
Tristis virtus perversa tulit
Praemia recti; castos Sequitur
Mala paupertas vitioque potens
Regnat adulter.

O vane pudor «falsumque decus»!²

Это из Феды³, 97 α Sq

Переведите!

Сам я погрузился в Гракхов, анализирую мотивы Тивериевских речей у Платарха.

Во вторник Д. М. П.** устроил жестокий выговор за неудачный доклад И. А. Витверу, М. К. Любавскому и бедному Чулкову***, даже почти снился кричащий Дмитрий Моисеевич. Молодежь боится выступать.

* Видимо, М. М. Богословский.

** Д. М. Петрушевский.

*** Н. П. Чулков.

Ну вот, кажется, и все. Скучен об Вас очень и, если хватит животов, съезжу навестить.

Водворился на днях в музей полноправно, т. е. с телефонным правом и электричеством, — темно в подвале — зал № XIII — помните?

Обнимаю.

Ваш Яковлев.

P.S. Разрываю конверт, чтобы сообщить Вам (только для Вас) сенсационную новость, объявленную С. В. Б.* Ю. В. Готье на юбилее: он женился на своей вдове *belle-soeur***. Если это не шутка. Ликую!⁴.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 129. Л. 16—17. Подлинное. Автограф карандашом на грубой бумаге большого формата.

¹ В декабре 1924 г. праздновалось 50-летие А. А. Борзова.

² Сверено и расставлена пунктуация по кн.: *Seneca Lucius. Collected Works*. London, 1979. VIII. Tragedies 1. P. 398 (строки 977—988).

³ Героиня трагедии «Ипполит».

⁴ С. В. Бахрушин взял в жены вдову своего погибшего брата.

С. Б. Веселовский — А. И. Яковлеву

№ 32

Москва, 21 октября 1925 г.

Дорогой Алексей Иванович!

Как нехорошо, что Вы меня забываете! Вчера меня знобило от гриппа или простуды (не знаю), поэтому не был на докладе Ю. В.*** Сегодня не пошел на службу и лежу в постели. Очень скучаю, а тут еще неприятность из деревни. Один из новых волсоветчиков вынуждает крестьян угрозами дать приговор о нашем выселении. Они пока отказываются, но меня все это очень беспокоит, тем более, что издали всякая гадость кажется хуже, чем вблизи, и чувствуешь себя бессильным. Завтра воспользуюсь праздником и тоже не буду выходить, чтобы не поддерживать простуду. А очень хотел бы Вас видеть.

Ваш С. В.

* С. В. Бахрушин.

** свояченица (фр.)

*** Ю. В. Готье.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 17. Подлинное. Автограф карандашом на листе индийской бумаги, откуда-то вырванной, — края правого поля рваные. На обороте карандашом: «От Веселовского».

№ 33

Казань, 25 сентября 1941 г.

Спасибо, дорогой Алексей Иванович, за память и весть о себе. Пошел 2-ой месяц, как мы в Казани¹. Устроились сравнительно сносно, но постоянно вспоминаю Вашу любимую поговорку, что в родном доме стены помогают. На чужбине не только стены, но и люди не помогают. Буду читать лекции в Казанском университете и в Педагогическом институте, но это даст заработок не скоро — полексионная оплата во втором полугодии. Пока сидим без денег, живем запасами. Одновременно с письмом пишу письмо по важному для меня вопросу о моих рукописях в Гирееве². Буду ждать Вашего совета и помощи. Пока до свидания.

С. В.

Сердечный* привет Всем нашим*.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 18. Подлинное. Автограф фиолетовыми чернилами на почтовой открытке. Дата «25.IX» — на верхнем поле, справа. Год — по почтовому штемпелю. На обороте приклеена записка: «Проф. Степ. Бор. Весел».

¹ В связи с эвакуацией Института истории.

² Станция по Курской ж. д. Горьковского направления (близко от Москвы), где жил С. Б. Веселовский до начала Великой Отечественной войны.

№ 34

Казань, 26 сентября 1941 г.

Спасибо, дорогой Алексей Иванович, за весть о себе и память обо мне. Вашу просьбу относительно работы для Льва Владимировича** передам Сергею Кузьмичу, но от себя могу сказать, что никаких археографических работ в Казани пока не предвидится. Деборин*** говорил, что бума-

*- Нотисано на левом поле.

** Черепнин.

*** А. М. Деборин.

га есть, но РИЗО¹ Академии наук пока не функционирует и неизвестно, каков план его работ. Я взял с собою только ненапечатанные свои работы и материалы для работы об опричнине², которые и начал обрабатывать. Все мои рукописи остались в Гирееве. Остро переживаю мысль, что, может быть, я их никогда не увижу. Пока мою квартиру охраняет сын, но он во всякое время может быть эвакуирован с его учреждением, и тогда библиотека и все мои рукописи останутся в необитаемой даче, в которой пока кроме сына живет только дряхлый доктор Марголин.

Несколько раз, еще прошедшей зимой и перед отъездом, возбуждал в Институте истории и в Президиуме Академии ходатайство о перевозке если не библиотеки, то хотя бы рукописей в Москву, в более безопасное в пожарном отношении место, но не получил никакой помощи. Зная Ваше доброе отношение ко мне и Вашу высокую оценку моего собрания рукописей, обращаюсь к Вам с просьбой дать совет и, если понадобится, помощь.

1) Где их поместить? В квартире сына Всеволода (на Усачевке) тесно и ненадежно, так [как] Глеб в Красной Армии, а Всеволод ждет командировки или эвакуации. В квартире Бориса Александровича Бессарабова (брата Ольги Александровны³, Б. Афанасьевский, д. 5, кв. 51; тел.: Г-6-46-48) можно было бы поместить, не стесняя хозяев. Я оставил Б[орису] Александровичу 150 руб. на расходы по перевозке, но до сих пор ему не удалось организовать перевозку. Б. Д. Греков предложил мне поместить все в его пустой квартире в Академии наук, вместе с его библиотекой. Мне представляется более желательным его квартира, чем Усачевка и Б. Афанасьевский. Что скажете по этому вопросу?

2) Я просил Б[ориса] Александровича нанять кого-нибудь и перевозить рукописи по 2—3 связки в руках. По электричке, метро и трамваю можно было бы делать по 3 рейса в день. Каждый рейс стоил бы не более 4 р., но Борис Александрович все мечтал о грузовике, вел разговоры с шоферами и вот уже более месяца ничего не сделал. Никакого известия от него я не имею. А мой Всеволод страдает оптимизмом и фатализмом.

3) Вопрос осложняется тем, что некоторые рукописи мне совершенно необходимы для начатых, текущих работ. По оплошности и нездоровью я не отобрал их и не послал багажом, когда уезжал. Нельзя ли сделать это теперь, через Институт? Поговорите об этом в дирекции, с Панкратовой* и с Шунковым**, который обещал мне всяческое содействие во всем. Но кто возьмется отобрать рукописи? Всеволод не сумеет отобрать.

* А. М. Панкратова.

** В. И. Шунков.

Это могла бы сделать только Ольга Алексеевна⁴, но не знаю, есть ли у нее на это время и как ее здоровье.

4) Последний вопрос. Я оставил Борису Александровичу на расходы 150 руб., но, быть может, этого мало. Всеволод, как я знаю наверное, не имеет свободных денег. У него кроме своей семьи осталась на руках семья его сослуживца, родственника по жене, призванного в армию.

Моих настоящих доходов хватает только на прожитие, гонорарных работ нет, а из сберкассы я получу не скоро, так как перевод книжки из Москвы в Казань еще не произведен. У нас с Вами старые длинные счета. А с другой стороны, судя по Вашему письму, Вам удастся кое-что прирабатывать.

Моя просьба в следующем. Позвоните Борису Александровичу и выясните положение дела. Всеволоду можно звонить в служебные часы (кроме вторников и четвергов, когда они выезжают на завод) в институт минерального сырья (П[ы]жевский пер., на Ордынке, телефон не помню, Б. А. знает его телефон). Если дело задерживается нехваткой денег (150 руб.), то не можете ли ссудить рублей 100—120, сколько понадобится. Не обольщайте Вас скорым возвратом долга. Да это и не важно — если увидимся, то найду возможность вернуть долг и отблагодарить, а если нам не суждено свидеться, то, как говорят летописцы, мертвые сраму не имут.

К сожалению, посмотреть Волгу мне не удалось, так как первое время, когда была хорошая погода, я все время полеживал и недомогал, а теперь стало холодно и пасмурно. От нашей квартиры можно доехать на трамвае. Быть может, еще соберусь.

Мое ходатайство о пенсии не удовлетворено. В Президиуме мне сказали, что я получил бы полную пенсию, если [бы] просил лет 5—10 тому назад. Но тогда я был трудоспособным и не хотел. А теперь, когда я почти потерял зрение, моя неуместная скромность получила возмездие. Досадно, так как, по-видимому, я недолго обременял бы казначейство.

Передайте мой сердечный привет Ольге Петровне и всем Вашим.

Ольга Александровна просит принять привет и от нее. Аня⁵ все хворает, у нее желтуха, а перед тем было обычное в Казани расстройство желудка.

Не забывайте.

³/₄ моего собрания — копии, сделанные для меня по заказу. Об этой части я мало скорблю. Но мои рукописи личные, сырые, полуобработанные и вполне обработанные (например, 2 послужных списка дьяков)⁶ мне очень дороги. Утрата их была бы невознаградимой потерей, не только лично для меня, но и для науки.

Преданный Вам

С. В.

* Отсутствует в тексте письма.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 19—19 об. Машинопись. Последний абзац от слов «Не забывайте...» и далее автограф на листе тонкой нестандартной бумаги, откуда-то вырванной. Дата и местопребывание корреспондента — на верхнем поле, посередине. Все абзацы подчеркнуты красным карандашом.

¹ Редакционно-издательский совет АН СССР. В письме: РИЗО.

² Опубликованы после смерти С. Б. Веселовского в книге «Исследования по истории опичнины». М., 1963.

³ Вторая жена С. Б. Веселовского.

⁴ Дочь А. И. Яковлева.

⁵ Дочь С. Б. Веселовского.

⁶ Материал, вошедший в книгу С. Б. Веселовского «Дьяки и подьячие XV—XVII вв.», М., 1975.

№ 35

[Ташкент,] 28 января 1942 г.

Дорогой Алексей Иванович.

Вашу телеграмму от 15.1 я получил 17-го, но не знал, что отвечать. Дело в том, что дирекция Института истории давно дала определенное распоряжение отправить мои рукописи. Если бы Борис Александрович доставил их в августе или сентябре в Москву, в институт, то они давно были бы у меня в Ташкенте. О каком содействии я должен просить дирекцию? М. М. Зайцева¹ определенно обещала Наталье Константиновне² упаковать и отправить все, что будет доставлено в институт. Целых эшелонов больше не будет. Отправить рукописи можно только товаром большой скорости, застраховавши груз. Я не писал Вам потому, что в Москву должна была ехать А. М. Панкратова, но ее отъезд откладывался со дня на день. Наконец, сегодня в 3 ч. ночи (т. е. 29-го) она едет. Я с ней договорился обо всем, написал с ней письма Наталье Константиновне и П. П. Смирнову. Она настолько охотно и доброжелательно взялась устроить отправку, что я не сомневаюсь, что она сделает все возможное.

Что касается переезда Всеволода с библиотекой в квартиру Грекова, то это мне представляется совсем нецелесообразным, не говоря о том, что у меня нет средств на перевозку книг из Афанасьевского и шкапов из Гиреева. Когда Вы обсуждали этот вопрос с Всеволодом и посылали телеграмму, то Вам, очевидно, было неизвестно, что еще в декабре в 1[-й] секции академического дома замерзли и полопались трубы отопления. Жильцы 1[-й] секции переселились в другие квартиры. Весной там будет ремонт. При таких условиях перевозить книги (тем более без шкапов) в квартиру Грекова совершенно нецелесообразно.

Передайте при случае Всеволоду и Наталье Константиновне, что часть рукописей надо прислать мне *непрерывно**. Об остальной части рукописей надо поговорить с Панкратовой, оставить ли их с книгами в Афанасьевском пер. или сдать на хранение в Институт истории.

С 20/XII мы, наконец, устроены хорошо во всех отношениях — имеем теплую комнату в академическом общежитии, хорошую столовую во дворе общежития, из которой 3 раза в день получаем вполне хорошую пищу. Наконец, во дворе же для нас открыт ларек, из которого мы получаем хорошие пайки и всякий ширпотреб. Со мной в этаже живут: Виппер, Боголепов, Пичета и Шишмарев³. Этажом ниже — Косминский, Бахрушин, Струве, Удальцов, Богоявленский⁴ и др.

Как Вы поживаете? Как здоровье Ольги Петровны и всех Ваших?

Передайте им мой глубокий поклон и сердечный привет.

Ваш С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 20—20 об. Подлинное. Автограф фиолетовыми чернилами на такой же бумаге, как и предыдущее письмо. Дата — под текстом. Местопребывание корреспондента — по содержанию письма.

¹ Секретарь в секторе феодализма Института истории АН СССР.

² Жена сына С. Б. Веселовского Бориса.

³ Р. Ю. Виппер, М. И. Боголепов, В. И. Пичета, В. Ф. Шишмарев.

⁴ Е. А. Косминский, С. В. Бахрушин, В. В. Струве, А. Д. Удальцов, С. К. Богоявленский (сотрудники Института истории СССР).

№ 36

[Ташкент,] 15 февраля 1942 г.

Дорогой Алексей Иванович,

недавно я узнал, что В. П. Филатов¹ с начала января находится в Ташкенте. Через его домоправительницу удалось с ним связаться. Ему отделивают квартиру, и он изъявил желание повидаться со мной и т. д., когда будет устроен на новой квартире. Сейчас он живет где-то далеко за городом. Если пожелаете ему писать, то пишите на мое имя, — я передам ему письмо через М. Глинку.

Живем пока благополучно, как я Вам писал, и все здоровы, хотя не все привыкают к ташкентскому климату.

Еще раз чувствую потребность высказаться по поводу моих рукописей. Я не представляю себе возможности жить без них. Пока живу наде-

* Подчеркнуто автором: часть слова — чернилами, часть — карандашом.

ждой, что если не все, то хотя бы самое ценное будет спасено и прислано мне в Ташкент. При моем здоровье и возрасте я думаю, что если теперь рукописи не будут присланы, то я их не увижу никогда. Среди рукописей есть несколько крупных законченных работ, есть начатые работы и, наконец, большой материал для дальнейших работ. Все это для меня не орудия труда, а сама жизнь. Начинать* новую жизнь, в случае потери архива, у меня нет ни желания, ни сил. Поэтому прошу Вас, если не трудно, поговорить с А. М. Панкратовой, Зайцевой и вообще с человеком, который мог бы помочь, об отправке рукописей.

Всеволод так мало заботился и заботится о моей квартире, библиотеке и архиве, что я на него не надеюсь.

О переезде в квартиру Б. Д. Г.** не может быть и речи*.

У меня мало надежды получить квартиру на Калужской², т[ак] к[ак] АН в полном развале и не платит нам содержания, кому 3—4 месяца, а иным и больше.

Библиотеку пока следует оставить в Афанасьевском.

Пока до свидания. Ольге Петровне и всем Вашим сердечный привет. У нас со вчерашнего дня солнце и чувствуется приближение весны.

Преданный Вам

С. В.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 21—22. Подлинное. Автограф синими чернилами на такой же бумаге, как два предыдущих письма, но сложена, как почтовая. Полная дата — под текстом.

¹ Филатов Владимир Петрович (1875—1956) — офтальмолог и хирург. Создал учение о био-енных стимуляторах. Герой Социалистического труда (1950), лауреат Государственной премии (1941), Акад. АН СССР (1939) и АМН (1944).

² Б. Калужская — ул. в Москве (после Великой Отечественной войны составила начальную часть Ленинско-о пр.).

№ 37

Ташкент, 10 апреля 1942 г.

Дорогой Алексей Иванович, время летит быстро. Подумать, скоро будет год, как мы с Вами расстались. После изнурительного пути из Казани, 22 дня, мы прибыли 27.XI в Ташкент. Сначала было очень туго, но 20.XII получили паек и при общежитии была открыта столовая. Стали отъедаться

* Отчеркнуто на полях красным карандашом.

** Б. Д. Грекова.

и поправляться, но теперь этому благополучию приходит конец. Паек сильно сократили, а в столовой стало жидко. Живем мы с товарищами в одном доме, но выдаемся редко, и общение не клеится. С. В.* по своему обыкновению лезет из кожи вон, чтобы плавать на поверхности. Держит себя, как большой сановник, обремененный до крайности важными делами. Очень плох Ю. В.** — за последнее время с ним было два небольших удара, падал на улице. Сейчас поправляется и переезжает к нам в общежитие. С. К. Б.*** по своему обыкновению спокоен и кроток. Б. Д.*⁴ совсем опупел. «Ах, почто [за] меч воинственный я свой посох отдала?» («Орлеанская дева», в переводе Жуковского). А его Тамара Михайловна все вздыхает о мебели, оставленной в Москве. От множества приехавших из Ленинграда и продолжающих приезжать имеем представление, как там живет. Не предполагаете ли Вы уехать на лето из Москвы? Сын писал мне, что сейчас в Дмитрове лучше, чем в Москве. Если Вам придется уезжать, то не выбирайте ни Казань, ни Свердловск, ни Челябинск. От родных имеем сведения, что в этих городах труднее устроиться, чем в Москве.

Очень беспокоит нас то, что АН*⁵ на 3—4 месяца*⁵ задерживает деньги по званию и по институту.

Был у Владимира Петровича Филатова. Он согласился сделать мне необходимые операции, но пришлось отложить их, т[ак] к[ак] у меня было небольшое воспаление в легком. Теперь я поправился и на днях пойду к нему. Писал Павлу Петровичу Смирнову, просил его узнать, кто остался в Историческом музее и нельзя ли сдать туда на хранение мои рукописи.

Быть может, об этом может узнать Ольга Алексеевна? Это — моя последняя надежда.

Как здоровье Ольги Петровны? Передайте ей от меня сердечный привет. Ольгу Алексеевну прошу не полениться и написать как-нибудь подробно о Вашем житье-бытье.

Как*⁶ всегда преданный Вам

С. Веселовский*⁶.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 23—23 об. Машинопись — текст на л. 23; фраза «Как всегда преданный..», дата, адрес — автограф. Три абзаца отчеркнуты сбоку красным карандашом. Текст на обороте листа написан и подписан О. А. Веселовской.

* Бахрушин.

** Г тье.

*** Б голявленский.

*⁴ Греков.

*⁵—*⁵ Подчеркнуто красным карандашом.

*⁶—*⁶ Автограф.

№ 38

Ташкент, 30 мая 1942 г.

Срочно помогите получить Академии ордер брошенную комнату квартиры Наталии Усачевке¹.

Веселовский.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 25. Телеграмма. Датируется по почтовому штемпелю.

¹ См. следующее письмо от 31 мая — 3 июня 1942 г.

№ 39

Ташкент, 31 мая — 3 июня 1942 г.

Дорогой Алексей Иванович!

Вчера, 30.V послал Вам телеграмму с просьбой помочь Наталье Константиновне получить через АН ордер на комнату в ее квартире на Усачевке, брошенную жильцами. Если Вам удастся что-либо сделать, то, само разумеется, я Вам очень благодарен. Теперь обращаюсь с другой менее хлопотной просьбой. Суть дела Вы увидите из прилагаемых писем главбуха АН в Казани т. Герчикова. 27 марта* он дал московской бухгалтерии распоряжение** взять из депозита деньги за август и сентябрь и выслать их мне в Ташкент, но до сих пор я ничего не получил. А между тем мы сидим в Ташкенте без заработков и без денег. АН из Казани высылает с задержками*. За *** март*** я получил только позавчера.

Я думаю, что Вам не доставит много хлопот *⁴ выругать*⁴ мосбуха АН за столь небрежное отношение к своим обязанностям.

Кое-что о нашем ташкентском житье Вы узнаете из моего письма Ольге Алексеевне. Скучища — страшная. Если бы не рукописи, захваченные из Москвы, то захирел бы от тоски. У меня нет под рукой, но вспоминаю данную мне Вами*⁶ выписку из одной трагедии Сенеки *⁵ «Философа»*⁵ о судьбе, играющей людьми*⁶.¹ Вот — когда эти суховатые строки дошли до мо-

. Отчеркнуто на полях красным карандашом.

** Вписано чернилами под строкой.

*** Подчеркнуто красным карандашом.

*⁴-*⁴ Подчеркнуто на полях красным карандашом.

*⁵-*⁵ Подчеркнуто красным карандашом.

*⁶-*⁶ Отчеркнуто на полях красным карандашом

его сознания. Но тяжкий млат, дробя стекло, кует булат. Испытания очищают от суеты-сует. Переделываю кое-что из написанного и пишу вновь, совершенно не оглядываясь на «читателей». Быть может, с этого следовало начинать. Знаете, какую картину я хотел бы теперь иметь на стене всегда перед глазами? Это Верещагина: солдат на посту, замерзающей в метель, — на Балканах. Надо только выкорчевывать дочиста из своего духовного обихода скверную интеллигентскую привычку рассуждать о полезности или бесполезности исполнения своего долга. Ну, все это философия, которой по совету Декарта можно предаваться не более двух часов в год.

26-го мая мои рукописи пошли из Москвы. Жду их с нетерпением. Кое-что, вероятно, пропало. Впрочем, и оставшегося хватит на мою жизнь. Помните*, В. О. Ключевский сказал мне как-то, что я работаю так, будто мне придется жить сто лет. Так вот, из этого столетнего запаса руды постараюсь добыть чистый металл, пока стою на посту.

Как это случилось, что Ваша работа о холопстве² напечатана только в 6 экземплярах? Неужели распустили набор? Не прошу у Вас прислать. Скажу только кстати, на всякий случай, что бандероли и заказные письма доходят до нас благополучно, дней в 15—18*.

Ольга Александровна принесла паек, который у нас хотели зажилить, и мы, особенно Аня, предвкушаем, сидя у электроплитки, на которой готовится яичница с колбасой. Право, нет сил больше Вам писать — так хочется кушать.

Ну, шутки в сторону. Пока до свиданья. Заранее благодарю за все, что сделаете. Сердечный привет Ольге Петровне.

Преданный Вам

Веселовский**.

31.V.42 г.

В. П.*** Филатов хворает и отложил операцию. Пойду к нему в среду, 3.VI. Говорят, у него дифтерит. Пишу его адрес, на всякий случай. Ташкент, Уездный пер., д. 19? Кажется, Ол. А. Вам сообщила его адрес***.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 24—24 об. Машинопись. Дата — под текстом. Бумага — очевидно, вырванный лист из амбарной книги, нижний край оторван неровно.

¹ См. письмо А. И. Яковлева С. Б. Веселовскому от 23 декабря 1924 г. № 31.

² Яковлев А. И. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. По архивным документам Холопего и Посольского приказов, Оружейной палаты и Разряда. М.; Л., 1943. Т. 1.

*— Отчеркнуто на полях красным карандашом.

** Автограф синими чернилами.

*** Автограф синими чернилами.

№ 40

Ташкент, 11 июня 1942 г.

Дорогой Алексей Иванович!

Вчера видел в институте Б. Д.* и спросил его о Вашем письме и предложении Политиздата. Б. Д. сказал, что вопрос обсуждался в дирекции, в план не мог быть включен, а в неплановом порядке принять участие желающих не оказалось. Ответить Вам должна была Алефиренко**. Почему она не ответила, Б. Д. не знает. Сказал, что будет Вам писать сам. Без А. М. Панкратовой и Алефиренко, Б. Д. Г. и А. Д. У.*** совсем завяли*4.

С конца мая у нас начались едва переносимые жары. Собираются устроить нас на «дачу», но что из этого выйдет, неизвестно.

Путем настойчивых жалоб и хлопот удалось несколько улучшить питание в столовой, но можно опасаться, что, отправивши нас на дачу, о нас забудут и мы будем в накладе. В. П. Филатов предполагает сделать первую операцию на следующей неделе. Он, кажется, не вполне оправился от дифтерита.

Послал Вам телеграмму и писал по поводу ордера на комнату и устройства моей злосчастной библиотеки. Не спрашиваю ответа, так как надеюсь получить сообщение от Натальи Константиновны.

Со дня на день жду прибытия из Москвы моих рукописей. Вот уж подлинно счастливая судьба! В Ташкенте оказался с Институтом транспорта мой племянник Алеша Воронин. Через его товарищей по службе удалось послать в Москву 3 посылки, а из Москвы [получить] 25 тюков рукописей.

В первые месяцы пребывания в Ташкенте всех одолела охота делать доклады и устраивать торжественные и неторжественные, но неизменно скучные и никчемные заседания, — как будто хотелось показать и доказать кому-то, что Курилка не только жив, но, кроме того, кому-то нужен. Теперь истерика заседаний кончилась, а с наступлением жары и вовсе все успокоилось. Это даст мне возможность, которую я постараюсь использовать, заняться в мою работу и писать, не выходя из комнаты.

За последнее время как-то неожиданно осознал, что все мои исследования за последние 10—12 лет вращались и возвращались неизменно к вопросу, как и почему Москва и Подмосковье (Московское княжество Да-

* Греков.

** П. К. Алефиренко.

*** А. Д. Удальцов.

*4 «Ни Степан Борисович, ни Сергей Константинович Богоявленский и, кажется и другие ничего об этом не знали». Написано под текстом л. 26 чернилами, вероятно, А. И. Яковлевым.

ниловичей) стали сердцем и мозгом сначала Московского государства, а затем необъятной Российской империи. Эта загадка такого же интереса, как превращение Рима и Лациума в Римскую империю.

Если за лето удастся переработать и закончить этюд «Подмосковье в XIV—XVI веках», то пришлю его Вам¹.

Пока, до свиданья! Сердечный привет Вашему дому.

Преданный* Вам

С. Веселовский.

Р.С. Боже мой, сколько остроумных мыслей наговорено в историографии о причинах «возвышения Москвы»! Тут и пути сообщения, никому неизвестные, и московские скопидомы, и государственный ум московских князей, которого не было на счастье России у князей других княжеств. Всех выдумок не перечесть*.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 26—26 об. Машинопись, оканчивающаяся автографом. Дата и местонахождение корреспондента — на верхнем поле л. 26. Лист бумаги из какого-то делопроизводственного дела — явно был на скоросшивателе.

¹ Подмосковье. Памятные места в истории русской культуры XIV—XIX вв. 1-е изд. М., 1955. С. 13—44, 367—393; 2-е изд. — 1962 г. Разделы, написанные С. Б. Веселовским: «Заселение Подмосковья в XIV—XVI веках», «Древний ландшафт», «Древнейшие пути сообщения», «Городки, погосты, села и деревни», «О происхождении названий некоторых древнейших населенных пунктов Подмосковья».

№ 41

Ташкент, 24 сентября 1942 г.

Дорогой Алексей Иванович!

На Ваше большое письмо я давно ответил большим же письмом, но, видимо, Вы его не получили. И Ол. Ал. тоже мне не ответила. Мы живем пока благополучно. Только я прихварываю и не решаюсь подвергнуться второй (главной) операции. В. П. Филатов отнесся доброжелательно, сделал первую операцию. Но до более близкого знакомства у нас не дошло. По-видимому, мы все утратили необходимую для сближения свежесть духа и интерес к внешнему миру и людям. Как-то Вы живете? Если у Вас не поднимается рука писать, попросите от меня Ольгу Алексеевну.

Привет всем Вашим.

По-прежнему Ваш С. Б.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 27—27 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой открытке. Датировано 24 сентября. Год — по почтовому штемпелю.

№ 42

Ташкент, 29 ноября 1942 г.

Наконец-то, дорогой Алексей Иванович, Вы отозвались на мое майское письмо. Ваше письмо от 12.IX я получил давно, но нездоровье и разные злобы дней задержали мой ответ. Не знаю, откуда начну повесть о нашем житье.

Метеором пролетел у нас В. П. В.*, пробыл 12 дней, вертел хвостом и улаживал разные вопросы, но, что из этого выйдет в итоге, пока неизвестно. У меня осталось впечатление, что это — не бывлой всесильный (?) непрременный секретарь, а несколько сокращенное переиздание Рейнекелиса. В итоге года жизни в Ташкенте я пришел к заключению, что из него надо выбирать. Во-первых, не для всех из нас подходящий климат. После 3 месяцев жары, днем и ночью, наступили теплые и даже жаркие дни, а по ночам холодно. На солнце жарко в летнем платье, а в тени в спину дует холодный ветер. Над городом всегда стоит тонкая лесовая пыль, что вредно для слабых легких и вызывает разные заболевания. Для нас, москвичей, все чуждо, начиная с верблюдов с их важной и нелепой походкой. Питание и другие бытовые условия жизни приближаются мало-помалу, но неуклонно к Вашим. Сидим иногда по 4—5 дней без света и возможности сварить чай, кашу и т. п. На отопление нашего общежития зимой мало надежды. Для многих из нас это будет очень тяжело, так как мы не можем соорудить и поставить буржуйки.

С книгами и другими материалами научной работы дело обстоит очень плохо. Я никогда не предполагал, что в таком крупном городе, как Ташкент библиотеки хуже, чем в Казани.

Это очень затрудняет переработку моей большой работы о феодальном землевладении¹, которой я главным образом занят.

Ольга Алексеевна пишет о переезде в Москву. Я и сам об этом думал, но пока об этом можно только мечтать и подготавливать почву. Месяца 2 тому назад в Москву уехала труппа Театра миниатюр**. После некоторых хлопот им разрешили перевести** в Москву иждивенцев артистов, и они уехали 22-

* Волгин.

**.. На полях отчеркнуто красным карандашом.

го. Неужели академики хуже циркачей и не могут приехать в Москву с семьями? Между тем в Ташкенте не так сладко и сытно, что можно было бы спокойно оставить семьи и уехать в Москву. А перспектива прожить еще года 2—3 в Ташкенте способна привести в большое уныние.

Относительно квартиры! Наталья Константиновна хлопотала в АН о комнате в ее квартире на Усачевке для библиотеки. Ей отказали. И В. П. В. мне сказал сухо, что квартиры не дадут. Впрочем, он оговорился, что это — не его компетенция (!) и* и что следует обратиться к Zubovu. Кто теперь за главное лицо в АН* в Москве? С кем можно и стоит говорить?

Вполне сочувствую протекции** Новосельского и Черепнина, и, подпавши Ваши представления, передал их Сергею Константиновичу***. Сегодня на заседании увидим Б. Д.*⁴ и выясним, как к этому относится дирекция и что она сделает.

Очень меня беспокоит положение семьи Всеволода. Мы посылаем им и Наталии Константиновне по возможности посылки — рис, крупы и прочее. Но это — очень медленно, случайно и требует денег. А заработков нет. При всем желании не могу и неспособен халтурить, как это делают С. В. и В. Ив.

Если желаете получить что-либо: рис, маси (род горошка), бобы, изюм и т.п., — то присылайте деньги, и мы постараемся прислать. В ноябре или в декабре у нас будет большая оказия. Цены приблизительно Вам расскажет Наталья Константиновна. На 1000 руб. можно соорудить хорошую посылку на 8—10 кило. К сожалению, жиров нет.

Очень бы хотелось снять копии и прислать Вам, моих работ о феодальном землевладении², о Подмосковье (10 л.)³ и о времени Ивана Грозного⁴, но в Ташкенте нет бумаги и лент для пишущих машин. А лично у меня нет на это средств.

Доходят до нас неясные сведения о предстоящей сессии АН — ждем подтверждений.

Пока до свиданья. Сердечный привет Ольге Петровне и Ване. (Ольге Алексеевне пишу особо.)

Преданный Вам

С. В.

*- На полях отчеркнуто красным карандашом.

** В подлиннике пропущена буква «к».

*** Богоявленский.

*⁴ Греков.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 28—29 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на хорошей почтовой бумаге. Дата — под текстом.

¹ Веселовский С. Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л., 1947. Т. I.

² См. выше в этом письме.

³ См. примеч. 1 к письму С. Б. Веселовского А. И. Яковлеву от 11 июня 1942 г. № 40.

⁴ Веселовский С. Б. Первый опыт преобразования центральной власти при Иване Грозном // Ист. зап. М., 1945. Т. 15. С. 57—69; то же // Рефераты научно-исследовательских работ за 1944 год. Отделение истории и философии АН СССР. М.; Л., 1945. С. 6; и др.

№ 43

Ташкент, 17 декабря 1942 г.

Пользуюсь случаем, дорогой Алексей Иванович, чтобы поздравить Вас и всех Ваших близких с наступающим Новым годом. Что-то он нам принесет? Александр Игнатьевич* расскажет Вам подробно о нашей ташкентской жизни и об общем положении академических работников. Он по своему обыкновению бодр и энергичен.

Наконец-то, через год после эвакуации, до сведения Президиума АН дошли сведения о положении несколько тысяч (считая с иждивенцами) академических работников, и приняты некоторые решения. Но что из этого выйдет, Аллах ведает. Питание у нас в общем достаточное (для 1 категории), но страдаем от холода. Общежитие до сих пор не топят. По ночам температура падает до 5°. Днем электроплитки доводят температуру к вечеру до 10°. Сидим в пальто и шапках, кашляем. Работать, конечно, невозможно.

Александр Игнатьевич взял у меня очерк «Подмосковье в XIV—XVI вв.» и надеется поместить его в «Известиях Географического общества АН». По этому поводу у меня большая просьба к Ольге Алексеевне. Не найдет ли она возможным составить к очерку указатели личных и географических имен? Я хотел бы поместить и карту, которая у меня вычерчена и находится у Екатерины Михайловны Перцевой. К сожалению, я не успел ее просмотреть и привести в согласие с очерком. Нельзя ли и карту просмотреть и, если понадобится, подправить и дополнить при помощи Екатерины Михайловны? Очень будет жаль, если ее не удастся напечатать (т. е. карту, а не Екатерину Михайловну).

* Андреев.

Дошли до нас слухи о диспуте Павла Петровича Смирнова о Вашем выступлении.

На Ваше большое письмо я отвечал подробно в начале ноября. Получили ли Вы мое послание? О переезде в Москву пока мы не думаем. Если будет возможно, то приеду в Москву на мартовскую сессию АН.

Изо дня в день живем разными слухами и разговорами о мелочах жизни. Вторую неделю идет волнение великое по поводу получения (по частям) так называемого зимнего пайка, овощей, риса и проч. А сейчас бесконечные толки и темные слухи о нашей комиссии, производившей закупку съедобного в Каракалпакии. Пока не известно, кто кого и в какой мере околпачил в этом деле.

Вот она — жизнь человеческая!

По мере возможности работаю над исследованием времени Ивана Грозного. Оно разрастается, углубляется и грозит превратиться в большое сочинение с исторической полемикой и проч. Сейчас произвожу детальное описание генеалогии состава жертв и соратников грозного царя¹. Выясняется много интересного и важного для понимания эпохи.

Как Ваше здоровье? Как здоровье Ольги Петровны?

Наши товарищи, ездившие на сессию, привезли отрезы материи, белье и прочие дары и рассказы об икре и тортах, которыми их кормили в Свердловске. При воспоминании о съедобных лакомствах у рассказчиков увлажняются глаза, а у слушателей текут невольные слюнки.

Вот она жизнь человечья.

Что-то принесет нам Новый год?

Пока до свидания. Сердечный привет и мир всему Вашему дому!

Ваш С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 30—31 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Дата — под текстом.

¹ Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 292—301, 323—478 и др.

№ 44

[Не ранее 1918 г.]

Дорогой Алексей Иванович!

Простите по своей большой доброте меня за то, что я не отозвался письменно на Ваше горячее сочувствие моей беде. Но нет худа без добра. Бе-

да смирила меня и примирила, если не со всеми людьми, то с жизнью. Это дало мне спокойствие духа, необходимое историку. А сознание недалекого конца земного существования помогает освободиться от всяких суетных соображений. Как хорошо было бы теперь в теплой келии провести остаток дней, чтобы исполнить долг, завещанный от Бога, мне грешному.

Еще раз спасибо.

Ваш С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 317. Л. 38. Подлинное. Автограф черными чернилами на половинке пожелтелой, грязноватой и оборванной по краям почтовой бумаги. Письмо не датировано. На обороте письма рукой Яковлева карандашом: «Проф. С. Б. Веселовский». Датируется на основании того, что С. Б. Веселовский получил звание профессора в 1918 г.

Письмо С. Б. Веселовского А. Н. Насонову¹

Москва, 15 декабря 1951 г.

Достопочтимый и дорогой друг Арсений Николаевич!

Горячо благодарю за память и присылку ваших почтенных трудов².

Не знаю, буду ли я в состоянии хотя бы в 1952 г. отблагодарить присылкой моих «Акт[ов] феод[альных] землевладельцев»³.

Пока — до свидания.

С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 1547. Оп. 1. Д. 215. Л. 1. Подлинное (?). Автограф фиолетовыми чернилами на половинке листа почтовой бумаги, без линеек. Полная дата — под текстом.

¹ Насонов Арсений Николаевич (1898—1965) — русский историк феодального периода исторической географии, источниковедения и археографии. Доктор исторических наук (с 1944 г.).

² Насонов А.Н. Русская земля и образование территории Древнерусского государства. Историко-географическое исследование. М., 1951.

³ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1952. Т. I / Сост. и примеч. С. Б. Веселовского.

Письма С. Б. Веселовского Н. В. Устюгову¹

№ 1

[Луцино,] ² 9 октября 1950 г.

Большое Вам спасибо, дорогой друг Николай Владимирович, за присланные 2 книги «Исторического архива»³. Увидимся — сочтемся, постараюсь не остаться в долгу. Посылаю через Ваши руки в редакцию «Исторического архива» рукопись: «Материалы Поместного приказа 1682—84 гг. о валовом описании: 1) доклад государям 1682 г. мнений выборных от дворянства и Боярской думы по различным вопросам нового описания всего государства; 2) проект наказа валовым писцам; 3) два доклада о «живущей пашне в сошное письмо»⁴.

Не зная, примет ли редакция эти материалы, не посылаю Предисловия и не решился тратить время и силы на археографическое оформление материала, тем более, что мне неизвестны принятые ныне архивными редакторами правила. Я думаю, что толковая машинистка безошибочно заменит все «ѣ» простым «е», выкинет все (?) «еры» и т. д.

Что касается Предисловия, буде оно понадобится, то я в сокращенном виде изложу то, что Вы можете прочесть на 53—66 и 255—257 страницах 2-го тома моего исследования о сошном письме⁵. Итак, — буду ждать ответа и, получивши заказ, незамедлительно пришлю Предисловие.

По поводу моей небольшой статьи об интерполяциях Хрущевской степенной книги⁶ Вы пишете, что задержка напечатания ее в «Исторических записках» объясняется некоторыми выражениями, о которых Бувувиц⁷ собирается мне сообщить. На это могу сказать только одно — *Mirari vos*⁸.

Почти 150 лет тому назад в исторический оборот пущена грубая фальшивка — мудрые речи юного царя перед народом, на небывалом Земском соборе 1550 года. Историки от Н. М. Карамзина и до наших дней пользуются этой фальшивкой и делают на основе ее немаловажные

выводы. Продолжая работы по этому вопросу В. О. Ключевского, М. А. Дьяконова, С. Ф. Платонова и П. Г. Васенко, я доказал с предельной ясностью и неопровержимо, что мудрые речи юного царя на соборе 1550 г. есть грубая генеалогическая фальшивка Хрущевых и Колтовских конца XVII века.

Работа моя лежит в редакции четвертый год! В «Исторических записках» она заняла бы немногим более печатного листа. В чем же дело? Мои неоднократные запросы оставались без определенного ответа. То отвечали, что статья пойдет в 28-й книжке, то в 30-й, то еще позже. А затем редакция совсем поперхнулась — М. М.⁹ сообщила мне *погода*^{*} тому назад, что Будовниц собирается посетить меня лично и поговорить со мной. Месяц тому назад Вы писали, что записка в некоторых «выражениях», об изменении которых Будовниц мне напишет. В чем же дело? Я не упрекаю Будовница, — он мог бы напомнить старую поговорку «не до поросят, когда свиней палят». Все это — весьма плачевно. А ведь у меня написаны и готовы к печати еще 5—6 подобных источниковедческих статей! Как видно, напечатаны они будут после моей смерти друзьями и почитателями моих талантов.

Ну, пока до свидания!

Ваш старый друг С. Веселовский.

9.X.50.

Многоуважаемый** Николай Владимирович! Степан Борисович просит еще Вас — сообщите, пожалуйста, в каком положении работа Ивана Александровича Голубцова с троицкими актами?¹⁰ По словам Ивана Александровича, троицкие акты должны были быть сданы в печать к 1.X. Справьтесь, пожалуйста, как обстоит с ними дело. Вырветесь к нам на денек — здесь теперь очень хорошо.

Уважающая Вас О. Веселовская**.

Архив РАН. Ф. 1535. Оп. 4. Д. 59. Л. 1—2 об. Подлинное. Автограф фиолетовыми чернилами на старой бумаге большого формата. Приписка жены Веселовского Ольги Александровны — автограф фиолетовыми чернилами. Полная дата — под текстом. Местопребывание корреспондента выяснено у дочери Веселовского — Анны Степановны Веселовской. Далее это не оговаривается в легендах.

¹ Устюгов Николай Владимирович (1896—1963) — русский историк периода феодализма, основные работы посвящены генезису капитализма в России. Док-

* Подчеркнуто автором.

*** Приписка О. А. Веселовской.

- тор исторических наук, сотрудник Института истории АН СССР, профессор Московского государственного историко-архивного института.
- ² Поселок под г. Звенигородом Белорусской ж. д. — дачи АН СССР.
- ³ «Исторический архив» — продолжающееся издание. Сборники публикаций по истории дореволюционной России. За 1936—1954 гг. вышло 10 книг.
- ⁴ Материалы по истории общего описания всех земель Русского государства в конце XVII в. // Исторический архив. М., 1951. Т. 7. С. 300—396.
- ⁵ Сошное письмо: Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. М., 1916. Т. II.
- ⁶ Статья «О генеалогических интерполяциях Хрущевской степенной книги» опубликована посмертно в книге С.Б. Веселовского «Исследования по истории опричнины». М., 1963. С. 238—254.
- ⁷ И. У. Будовниц — историк, ответственный секретарь «Исторических записок».
- ⁸ «Дивалюсь я на Вас» — так начинается одна из знаменитых энциклик папы Римского Пия XI-го (а может быть, и IX-го, наверное не помню). (Примеч. С. Б. Веселовского.)
- ⁹ Имеется в виду М. М. Зайцева — секретарь в секторе феодализма Института истории СССР АН СССР.
- ¹⁰ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1952. Т. I. Акты из архива Троице-Сергиева монастыря конца XIV — начала XVI в. См.: Черепнин Л. В. И. А. Голубцов — ученый и человек // Черепнин Л. В. Отечественные историки XVIII—XX вв. М., 1984. С. 224.

№ 2

[Луцино,] 17 сентября 1951 г.

Николай Владимирович, посылаю Вам для передачи редакторам сборника в честь Б. Д. Грекова¹ небольшую статью. Если заглавие статьи кому-либо не понравится, то предоставляю придумать другое.

Память и воспоминание многих товарищей по институту и науке мне в моем дачном одиночестве очень дороги. Об этом напишу Вам подробнее, на этих днях.

С душевным приветствием

С. Б. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 1535. Оп. 4. Д. 59. Л. 3. Подлинное. Автограф фиолетовыми чернилами на старой почтовой бумаге небольшого формата. Полная дата — на верхнем поле, справа.

¹ Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия. Сб. статей. М., 1952. Статья С. Б. Веселовского опубликована не была.

№ 3

[Луцино,] 10 января 1952 г.

Дорогой друг Николай Владимирович!

При всем желании принять участие в сборнике в честь Бориса Дмитриевича не могу выполнить ультимативное требование Редакции¹.

У меня есть несколько набросков и 2 доклада по истории крестьянства, но все это нуждается в соответствующем юбилейному сборнику оформлении, а для этого необходимо время. Врачи разрешили мне работать не более 5 часов в день, и теперь я занят окончательной отделкой большой работы, начатой давно. Таким образом, я не могу в недельный срок пересмотреть залежи своих рукописей и написать подходящую статью, тем более, что всякая статья, носящая характер критики трудов юбиляра и тем более характер полемики, мне представляется в юбилейном сборнике совершенно неуместной.

В свое время я послал Лавровскому² в списке тезисы моего доклада об очередных проблемах исследований закрепощения крестьян, с подробной аргументацией. Подлинника тезисов я еще не нашел. Да если бы и нашел, то доклад пришлось бы оформить в статью. Борис Дмитриевич присутствовал на моем докладе, но, как мне кажется, не принял его во внимание в своем большом труде о крестьянах на Руси³.

Какая участь постигла мою работу о Хрущевской степенной книге? Нельзя ли получить, наконец, от Будовница ответ, в чем дело? Mirari vos!

Примите мой дружеский привет.

С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 1535. Оп. 4. Д. 59. Л. 4—4 об. Подлинное. Автограф фиолетовыми чернилами на старой бумаге большого формата. Полная дата — под текстом письма.

¹ В редакционную коллегию входили: акад. В. П. Волгин, А. А. Новосельский, П. Н. Третьяков, И. У. Будовниц, Н. В. Устюгов.

² Может быть, имеется в виду Владимир Михайлович Лавровский — историк, специалист по аграрной истории Англии XVII—XVIII вв., доктор исторических наук, профессор.

³ Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до середины XVII в. [1-е изд.] М.; Л., 1946.

№ 4

[Луцино, ранее 15 января 1952 г.]

Дорогой друг Николай Владимирович, я замедлил ответом, так как моя пишущая машинка в неисправности, а писать рукой мне трудно. Предисловие написано мною, как возможно было, коротко. Датировка точная актов очень затруднительна, так как первоначальный доклад переделывался не раз, в зависимости от изменения царствующих лиц на престоле. Мне кажется достаточно точным сказать — вторая половина 1682 г. и начало 1683 г.

Уточнить архивные ссылки легко — все акты взяты из фонда дел Вотчинной коллегии (в который вошел фонд бывшего Поместного приказа). Столбцы и книги Вотчинной коллегии имеют двойную нумерацию — общую для всего фонда и частную для его разделов. Доклад 191 года взят из раздела «Приказных книг» и указан общий №.

В случае сомнения обратитесь к Алексею Андреевичу Новосельскому¹, он хорошо знает этот фонд. Я лично пользовался только разделами «Приказных книг», «Указных книг» и книг и столбцов «Вотчинной записки». Насколько помню (давно это было дело!), я отмечал на копиях *всегда* общий номер, иногда — общий и частный, а изредка только частный.

От сопоставления доклада 191 г. с наказом 1684 г., напечатанном в ПСЗ, я воздержался, т[ак] к[ак] это потребовало бы пространного изложения и анализа многих очень специальных вопросов, интересных только для специалистов. Думаю, что *sapienti sat***.

Доживем ли мы до лета и увидимся ли с Вами в нашем парке на крутом берегу р. Москвы? Пока мое здоровье сносно, и понемногу я работаю каждый день.

Привет Вам, Е. Н. Кушевой², А. А. Новосельскому и всем, кто не забыл о моем существовании.

До свидания, дорогой друг.

С. Веселовский.

Архив РАН. Ф. 1535. Оп. 4. Д. 59. Л. 8—8 об. Подлинное. Автограф фиолетовыми чернилами на листе потемневшей от времени бумаги большого формата. Письмо без даты. Датировается по содержанию письма.

* Подчеркнуто автором.

** умному достаточно (лат.)

¹ А.А. Новосельский — историк отечественной истории периода феодализма, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СССР.

² Е.Н. Кушева — историк отечественной истории периода феодализма, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СССР.

№ 5

[Луцино,] 15—16 января 1952 г.

Многоуважаемый Николай Владимирович, пишу под диктовку Степана Борисовича.

«Дорогой друг, Николай Владимирович, я Вам уже писал, почему я не мог в недельный срок представить новую статью для сборника в честь Бориса Дмитриевича*. Статью эту на тему «Что дает генеалогия?» и т. д. я послал в редакцию 3 месяца тому назад. У редакции было время ответить. Есть ли у Вас какие-либо основания сказать, что и новая работа, по заказу редакции, не встретит такого же отношения?

6 лет тому назад я дал в редакцию «Исторических записок» работу о фальсификации «Речи» Ивана Грозного на небывалом Земском соборе 1550 года. После неоднократных моих запросов, летом прошлого года М. М. Зайцева сообщила мне, что Будовниц посетит меня, чтобы поговорить об изменении в статье некоторых выражений или фраз¹. Будовниц у меня не был, ничего не сообщил, и я так и не знаю, в чем дело.

А теперь, по Вашим словам, сказанным О. Ал-не, оказывается, что статья о Хрущевской степенной книге устарела и забракована (после 5 лет размышлений) и что теперь всем известно, даже составителям учебников, что в 1550 г. Земского собора не было, и т. д. Очевидно, Вы не видели этой моей работы и говорили со слов человека, который либо тоже не читал, либо дал Вам ложные сведения.

Более 40 лет тому назад М. А. Дьяконов в своем учебнике доказал, что в 1550 г. Земского собора не было. Затем Платонов и Васенко доказали фальсификацию речей Ивана Грозного². Обо всем этом мне не было необходимости говорить. Моей задачей было показать: *кем, когда и с какими целями*** была сочинена эта фальшивка, и почему Степенная книга от Колтовского попала в имуществу Хрущева, казенного одновременно с его патроном Артемием Волинским. А все эти вопросы я рассмотрел

* Греков.

** Здесь и далее подчеркнуто автором.

подробно потому, что в конце XVII в., после отмены местничества, при составлении новой родословной книги было пущено в ход много фальшивок и подложных актов. См., например, «Акты, представленные в Разряд», изданные А. Юшковым³, и отзыв об этом издании Н. П. Лихачева⁴. Ну, sapienti sat*.

И вот Вам другой эпизод. В 1940 г. Ю. В. Готье, М. Н. Тихомиров⁵ и я составили по заданию Отделения и дирекции Института сборник материалов по исторической географии СССР. В 1941 г. разразилась война. Затем Ю. В. умер, а Тихомиров взял свою статью для пересмотра и переработки.

Моя большая работа об уделах (время возникновения их, границы, время ликвидации и т. д.) осталась ненапечатанной.

В 1946 году я просил вернуть мне мою работу, кстати сказать, уже одобренную к печати в 1940 году, но получил уведомление от М. М. Зайцевой, что работа мне не может быть возвращена, так как она включена в издательский план Института. Почему она до сих пор не напечатана, мне не известно.

Согласитесь, что все вышеизложенное, т. е. история с участием в сборнике в честь Бориса Дмитриевича, история со статьей о Хрущевской степенной книге и о моем большом труде по исторической географии, все это, вместе взятое, отбивает у меня всякую охоту принимать участие даже в плановых и тем более внеплановых предприятиях Института. Довожу до Вашего сведения, что приложенная к работе об уделах, под моим наблюдением, была вычерчена на 16 ватмановских листах в масштабе 10 верст в дюйме, карта уделов.

И эта работа остается не напечатанной.

Много будет хлопот тем, кто после моей смерти будет издавать мои труды.

16.I.52 г.

Примите мой дружеский привет.

С. Веселовский.

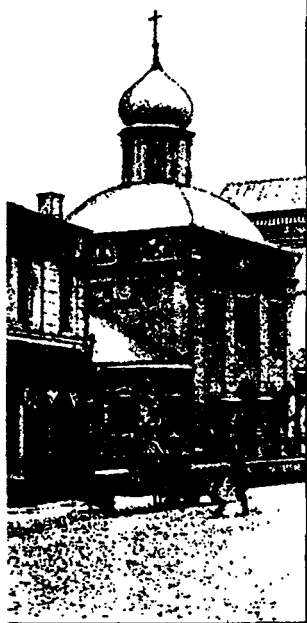
P.S. В утешенье Вам спешу присовокупить, что до сих пор находят ненапечатанные труды М. В. Ломоносова, не говоря о трудах других академиков».

Архив РАН. Ф. 1535. Оп. 4. Д. 59. Л. 5—7 об. Подлинное. Автограф синими чернилами О.А. Веселовской. Подпись и P.S. — автограф синими чернилами С. Б. Веселовского. Дата полная — над текстом, слева.

* умному достаточно (лат.)

- ¹ См. письмо С.Б. Веселовского Н. В. Устюгову от 9 октября 1950 г. № 1.
- ² Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя древней Руси. М.; Л., 1926. С. 366—368; Платонов С. Ф. Речи Грозного на Земском соборе 1550 г. (Заметка) // Журнал Министерства народного просвещения. 1900. № 3. С. 128—132; Васенко П. Г. Хрущовский список «Степенной книги» и известие о Земском соборе 1550 г. (Посвящается С. Ф. Платонову) // Там же. 1903. № 4. С. 386—400.
- ³ Юшков А. Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. С предисл. А. И. Юшкова. М., 1898. Ч. 1 (1257—1613 гг.).
- ⁴ Лихачев Н. П. По поводу сборника А.И. Юшкова «Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества» // Отд. отт. из Сборника Археологического института. СПб., 1898. Кн. VI.
- ⁵ Ю. В. Готье — историк отечественной истории периода феодализма, археолог, академик (1939). Был репрессирован в 1930—1934 гг. по «делу Академии наук» (Архив РАН. Ф. 411. Оп. 3-а. Д. 211). М. Н. Тихомиров — историк отечественной истории периода феодализма, академик (1953 г.).

Приложение
Письма
не историков

Письма Л.Н. Яснопольского¹
С. Б. Веселовскому

№ 1

Киев, 22 ноября 1911 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Когда-то — года два назад — Вы с большой готовностью оказали мне услугу — дали указание относительно наших гос[ударственных] росписей XVII века. Это дает мне смелость обратиться к Вам с новой просьбой. Я печатаю теперь свою книгу «Очерки русского бюджетного права» и рискую отправить Вам корректуру первой только одной и небольшой главы². Я отметил те места, где я сделал ссылки на Вас. Удовлетворены ли Вы такими указаниями?

Тайная мысль у меня — не просмотрите ли Вы все присылаемые гранки и не укажете ли какие неточности.

Моя тема — бюджетное дело собственно с 60-х годов XIX века, и в историческом введении я чувствую себя, конечно, дилетантом, но не могу обойтись без него.

Простите за нахальство, но я не буду в претензии, если Вы ограничитесь просмотром только тех мест, где я ссылаюсь на Вас. В частности, я, кажется, не вполне точно цитирую указанную Вами грамоту (Пр[иказные] дела старых д[ет] 128—130*, связка № 9) в гранке 6-ой.

Мой адрес: Киев, Б. Житомирская, 20, кв. 8, Леониду Николаевичу Яснопольскому.

Если моя просьба не очень затруднит Вас — буду очень признателен.

Искренне уважающий

Л. Яснопольский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 130. Л. 1—2. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Дата — на верхнем поле, слева. Адрес корреспондента — под текстом письма.

¹ Яснопольский Леонид Николаевич — проф. политэкономии в Киевском университете. Его книги печатались в 1907—1923 гг.

² Яснопольский Л. Н. Очерки русского бюджетного права. М., 1912 (Исследования и работы по политической экономии и общественным знаниям, издаваемые под ред. П. Б. Струве. Вып. II). Гл. I. Документы русского бюджетного дела в XVII столетии. С. 1—17.

№ 2

Киев, 14 декабря 1911 г.

Большое спасибо Вам, многоуважаемый Степан Борисович, за Ваше хорошее письмо и за Ваши замечания. Вы незаслуженно высоко оценили мое «искреннее и доверчивое» отношение. Ведь дело просто в том, что в этой части своей работы я чувствую себя дилетантом, а Вас эксплуатирую как опытного специалиста.

Я решаюсь обратиться к Вам еще с такой же просьбой и отн[оситель-но] второй главы¹. Для дальнейших, я надеюсь, не будет уже надобности доставлять Вам такое беспокойство.

Но, во всяком случае, и на это я решусь только с Вашего согласия. Вторая глава относится ко времени Петра В[еликого], и меня затрудняет вопрос, что именно представляла из себя отчетность Ближней канцелярии, разработанная Милюковым². Если бы Вы ничего не имели против этого, то из текста моего писания этот вопрос был бы более ясен.

Еще раз большое спасибо.

Искренне уважающий

А. Яснопольский.

P.S. За присланную работу, спасибо, «Посадской сохи»³ у меня нет.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 130. Л. 3—4. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге. Дата и местопребывание корреспондента — на верхнем поле, справа.

¹ Яснопольский А. Н. Очерки русского бюджетного права. М., 1912. Гл. II. Русское бюджетное дело в эпоху Петра Великого. С. 18—57.

² Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. 2-е изд. СПб., 1905.

³ Веселовский С. Б. Посадская соха в первой половине XVII века // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. СПб., 1910. Ч. 27. С. 1—42; Ч. 28. С. 1—48.

№ 3

Киев, 1 февраля 1917 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Не можете ли достать для меня хотя бы в кратковременное пользование экземпляра записки московских профессоров по делу Сташевского под заглавием «Позор русских университетов»¹.

Я чувствую нравственную потребность установить точно фактическую сторону дела.

Если самой записки Вам не удалось бы достать, то сообщите, что Вы знаете о ней: существует ли она, когда и кем она составлена и каким образом соединилась с нею легенда о документе, ограничивающем власть Михаила Федоровича?

Я убежден, что в деле Сташевского нет никакой политической окраски, а были гораздо более элементарные мотивы: или просто кража, или еще хуже — желание лишить своих конкурентов материала да еще таким способом, который мог навести на них же подозрение.

По-видимому, это политическая легенда пущена — и весьма искусно, — чтобы натравить газеты, и совершенно явственно, что помимо законного морального возмущения против Сташевского здесь действуют еще какие-то местные «темные силы». Мы ведь имеем здесь в Киеве нашего маленького Распутина², который сумел внести в, казалось бы, чисто общественное дело грязь травли из-за личных интересов.

Буду очень рад, если Вы осведомите меня обо всем, что Вы знаете.

Между прочим, по моей просьбе писал Вам П. П. Смирнов³. Если записку Вы пошлете не мне, а ему, я буду столь же удовлетворен, и Вам тогда не нужно будет беспокоиться лишний раз.

Искренне уважающий

А. Яснопольский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 130. Л. 5—6. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Дата — на верхнем поле, справа, там же указано местопребывание корреспондента.

¹ Насколько помню, такой записки не было, а утка о ней пущена Довнаром, когда он, поссорившись со своим [бывшим] учеником, проф. Сташевским, возобновил замятое уже Сташевским дело о краже документов. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

² М. В. Довнар-Запольский. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

³ См. письмо П. П. Смирнова С. Б. Веселовскому от 27 января 1917 г. № 22.

Письмо Д. А. Нилендера¹ С. Б. Веселовскому

Киев, 18 ноября 1913 г.

Захотелось написать Вам, многоуважаемый Степан Борисович, несколько строк по поводу происшедшего вчера в Киевском университете диспута (защита Сташевским хорошо известной Вам диссертации)². А яви-

лось таковое желание у меня потому, что весь диспут с начала до конца был связан с Вашим именем (Ваша рецензия на труды Сташевского сыграла роль красного платка, которым все время помахивали перед золотыми очками диссертанта). Я бывал на многих диспутах и видел на своем веку почтенных и непочтенных диссертантов, но никогда не видал такой жалкой растерянности, подавленности и робости, каковы были заметны у Сташевского. «Папаша» Довнар сначала похвалил своего ученика, но не *in concreto*^{*}, а так, вообще; «научная» же совесть Запольского взяла верх, и мы слышали от Запольского (не Довнара) много горьких слов относительно поспешности, неряшливости и недоделанности диссертации. От говорившего первым проф. Иконникова «попало» диссертанту и за «общее благо», и за Филарета. С сугубой и елейной почтительностью и «возражал» Сташевский проф. Иконникову, и позорно уклонялся от возражений проф. Довнар-Запольскому. (Последний, как опытный «ритуалист» явно обескровил и диссертацию, и диссертанта.) Но совсем «вышел из себя» почтенный диссертант, когда ему стал возражать желчный приват-доц[ент] Данилевич. Это были какие-то истерические выкрики, и все прекраснотушие и елейность, с которыми говорил диссертант в отношении старших своих коллег, вдруг исчезли. Петушиный бой с Данилевичем окончился обвинением диссертанта в квалифицируемом плагиате.

Очень дельно и обстоятельно возражал Сташевскому Павел Петрович Смирнов.

Диссертант все же оказался *αξιός*^{**}, и ему похлопали золотушные девицы («Так было, так будет»).

С удовольствием читаю отзывы о Ваших трудах и нахожу, что Вы уже завоевали себе почетное имя в русской исторической науке.

Привет от Гертруды Исидоровны и меня многоуважаемой Елене Евгеньевне. Поцелуйте детишек, а Женю в особенности.

Уважающий Вас

Д. Нилендер.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 85. Л. 1—1 об. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Дата и название города — на верхнем поле, справа.

¹ Филолог Московского университета, воспитатель старших сыновей С. Б. Веселовского. (Примеч. С. Б. Веселовского.)

² См. письма П. П. Смирнова С. Б. Веселовскому от 21 октября и от [не ранее 17 ноября 1913 г.] № 11 и № 12.

* в частном случае (лат.)

** *axios*, достойный (греч.)

Письмо С. И. Соболевского¹ С. Б. Веселовскому

Петроград, [не ранее 18 (31) августа 1914 г.]

Многоуважаемый Степан Борисович!

Будьте добры поместить в «Сборнике в честь М. К. Любавского» и мою лепту, прилагаемую при сем, если только найдете ее сколько-нибудь пригодной для русской истории².

Ваш покорный слуга

Сергей Соболевский.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 107. Л. 1. Подлинное. Автограф черными чернилами на почтовой бумаге обычного формата. Не датировано. Адрес корреспондента — под текстом.

Год предполагается 1914, когда начался сбор статей для сборника, о котором идет речь в письме. См. Предисловие в «Сборнике статей в честь Матвея Кузьмича Любавского». Пг., 1917. С. 1. Дата несколько уточняется ввиду изменения названия города после начала первой мировой войны на Петроград.

¹ Соболевский Сергей Иванович — проф. Московского университета по кафедре классической филологии, доктор греческой словесности.

² Соболевский С. И. Русский в Голландии в 1605 г. // Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пг., 1917. С. 99—100.

Письма П. Б. Струве¹ С. Б. Веселовскому

№ 1

Петроград, 14 июля 1916 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

А. А. Кизеветтер передал мне Ваше предложение — дать для «Русской мысли»² обзор иностранных книг о текущей войне. С благодарностью принимаю Ваше предложение и прошу его возможно скорее привести в исполнение.

Капитальную книгу Вашу «Сошное письмо» «Русская мысль» не получила для отзыва. Очень прошу Вас прислать ее³.

С искренним уважением готовый к услугам

П. Струве.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 111. Л. 2. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке редакции журнала «Русская мысль».

¹ Струве Петр Бернгардович (1870—1944, Париж) — русский политический деятель, экономист, философ, представитель легального марксизма. Член ЦК партии кадетов. Депутат 2-й Государственной Думы; редактор журнала «Русская мысль». Член правительства генерала П. Н. Врангеля. Эмигрировал во Францию.

² «Русская мысль» — ежемесячное литературно-политическое издание Струве. Издавалось с 1880 по 1918 г. (последний год — 6 номе в).

³ Греков Б. Д. Рец. на кн.: С. Б. Веселовский. Сошное письмо. М., 1915—1916. Т. I—II // Русская мысль. 1917. Кн. 1. С. 4—5.

№ 2

Москва, 24 сентября 1916 г.

Многоуважаемый Степан Борисович!

Вернувшись из-за границы, я нашел у себя на столе Ваш труд¹ с любезной авторской надписью и приношу Вам глубокую благодарность.

Преданный Вам и готовый к услугам

П. Струве.

Архив РАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 111. Л. 1. Подлинное. Автограф черными чернилами на бланке редакции журнала «Русская мысль» Московского отделения.

¹ «Сошное письмо»? См. предыдущее письмо.

Именной указатель*

- Аввакум Петров (1620 или 1621–1682), протопоп, глава и идеолог русского раскола 57, 58
- Авдиев Всеволод Александрович (1898–1978), историк, египтолог 415, 416
- Аверьянов Константин Александрович (род. 1959), историк 5, 21, 23, 24, 45, 97, 178, 331
- Адлер Бруно Фридрихович (1874–?), этнограф 430
- Александров Б.В., домовладелец в Петербурге 270
- Александров Михаил Александрович, владелец типографии в Петербурге 49, 50, 172, 177, 178
- Алексеев Василий Павлович (1872–1940), историк, сотрудник Московского архива Министерства юстиции 330, 345, 347
- Алексеева Наталья Михайловна, дочь М. А. Дьяконова 27
- Алефиренко Пелагея Кузьминична (1902–1962), историк 479
- Алшиц Даниил Натанович 15, 16, 25, 289–291
- Аманулла-хан (1892–1960), афганский эмир 341
- Андреев Александр Игнатьевич (1887–1959), историк, источниковед, археограф 483
- Андриашев Александр Михайлович (1863–1939), историк 372, 373
- Антонович Владимир Бонифатьевич (1834–1908), историк 308
- Анфилов Б.И. 438
- Ардашев Николай Николаевич (1862–1923), историк, архивист 131, 132, 136
- Ардашев Павел Николаевич (1865–1922), историк 136, 314, 318, 362
- Арсеньев Василий Сергеевич 399, 400
- Астапов А.А. (вторая половина XIX–начало XX в.), московский букинист 58, 59
- Афанасьев Георгий Емельянович (1848–1908), владелец издательства "Сотрудник" 297, 344, 345
- Багалеи Дмитрий Иванович (1857–1932), историк 366
- Базилевич Василий Митрофанович 383
- Базилевская, теща А.М. Сухотина 393
- Базилевские 392
- Баллод Франц Владимирович, археолог 416
- Барай-мурза Алевич Кутумов (XVII в.) 295, 304
- Барановский Михаил Ильич, историк 255, 256, 422
- Барсков Яков Лазаревич (1863–1937), историк литературы 52, 53, 55, 57, 60, 100, 155, 182, 403
- Барти Паул, социолог 449
- Бахрушин Алексей Александрович (1865–1929), коллекционер, основатель театрального музея 234
- Бахрушин Сергей Владимирович 8, 10, 18–20, 22–24, 100, 113, 142, 145, 146, 153, 218, 233, 234, 283, 333, 335, 374, 375, 392, 406–411, 421, 425, 464, 469, 474, 476
- Башмаков Александр Александрович, владелец издательства в Петербурге 231
- Белицер Александр Васильевич, житель Рязани 430, 432, 433
- Белокуров Сергей Алексеевич (1862–1918), историк, архивист 17, 20, 31, 88, 110, 113, 155, 184, 306, 322, 324, 351, 353, 365, 392, 397, 401, 434, 440, 442, 443
- Белох Юниус Карл (1854–1929), немецкий историк 297, 299
- Белоцерковский Б.Н., студент Киевского университета 347
- Бенешевич Владимир Николаевич 9, 10, 14, 69–71, 144, 147, 151, 153, 221, 281–285, 421, 422, 424, 427
- Бессарабов Борис Александрович (1897–1970), брат второй жены С.Б. Веселовского, художник 471–473
- Бланки Луи Огюст (1805–1881), французский утопист 9
- Богданов Гаврила (вторая половина XVI – начало XVII в.), дьяк 391
- Боголепов Михаил Иванович (1879–1945), экономист 474
- Богословский Михаил Михайлович 15, 17–20, 24, 27, 93, 98, 100, 146–151, 153, 166, 185, 186, 217, 218, 226, 230, 261, 263, 277, 307, 348–350, 373–375, 415, 417, 418, 443, 445, 464, 465, 468

* Фамилии, имена и отчества корреспондентов и адресатов С.Б. Веселовского в настоящем указателе набраны курсивом, но не снабжены аннотациями, поскольку необходимые биографические данные о корреспондентах и адресатах помещены в первом комментарии к каждой группе писем. При составлении настоящего указателя использован Каталог личных фондов ответственных историков, который готовится к печати в Археографической комиссии РАН. Именной указатель составил А.М. Дубровский.

- Богоявленская Мария Михайловна (1871–1949), жена С.К. Богоявленского 463
- Богоявленские 463
- Богоявленский Сергей Константинович (1872–1947), историк, архивист 55, 65, 67–69, 100, 442, 474, 476, 479, 482
- Болотников Иван Исаевич (? – 1608), предводитель восстания 1606–1607 гг. 295
- Болтин Иван Никитич (1735–1792), историк, государственный деятель 299
- Борзов Александр Александрович (1874–1939), географ 468, 469
- Борисенко М.В., историк 85, 118
- Борисова Софья, переписчица в Московском архиве Министерства юстиции 391
- Бородин Илья Николаевич (1883 – ?), историк 218, 416
- Бочкарев Валентин Николаевич (1880–1967), историк 100, 388, 389
- Бреквич Митрофан Васильевич (1870–1963), историк-медиевист 430
- Брокгауз Фридрих Арнольд (1772–1823), издатель 108, 125, 132, 249
- Брыксин, москвич, знакомый А.И. Яковлева 451
- Бунов Николай Михайлович (1858–1943), декан историко-филологического факультета Киевского университета 179, 297, 312–315, 317, 319, 320, 337, 360, 362
- Будовниц Исаак Уриелевич (1897–1963), историк 487–490, 492
- Бузескул Владимир Петрович (1858–1931), историк 24
- Булыгин Иван Григорьевич (вторая половина XVI – начало XVII в.), дьяк 391
- Бычков Иван Афанасьевич (1858–1944), археограф, библиограф 36
- Вамер А. 82
- Васенко Платон Григорьевич 9, 14, 36, 186, 193–199, 488, 492, 494
- Василенко К., брат Н.П. Василенко 382
- Василенко Николай Прокофьевич 346, 347, 381, 382
- Веретенников Василий Иванович (1880–1942), историк 142
- Верещатин Василий Васильевич (1842–1904), художник 478
- Вернадская Наталья Егоровна (1860–1943), жена В.И. Вернадского 21
- Вернадский Владимир Иванович (1863–1945), естествоиспытатель, философ, общественный и политический деятель 21
- Веселовская Анна Степановна (род. 1930), дочь С.Б. Веселовского, художник-реставратор 22, 28, 472, 478, 488
- Веселовская Варвара Борисовна (1868–1950), сестра С.Б. Веселовского 453
- Веселовская Елена Евгеньевна (1876–1941), первая жена С.Б. Веселовского 8, 22, 240, 303, 312, 315, 318, 322–324, 328, 330–333, 335, 337, 339, 387–390, 392–394, 397, 407–411, 421, 423, 425, 427–429, 434, 444, 447, 448, 451, 455, 457, 459–461, 467, 500
- Веселовская Наталья Константиновна (род. 1906), жена сына С.Б. Веселовского Бориса, врач 22, 473, 474, 477, 479, 482
- Веселовская Ольга Александровна (1896–1967), вторая жена С.Б. Веселовского 22, 23, 411, 471, 472, 476, 478, 488, 493
- Веселовский Борис Борисович (1880–1954), брат С.Б. Веселовского, историк, экономист 103, 449, 474
- Веселовский Борис Степанович (1829–1911), отец С.Б. Веселовского, агроном 22, 453
- Веселовский Борис Степанович (1903–1985), сын С.Б. Веселовского, инженер 22
- Веселовский Всеволод Степанович (1900–1977), сын С.Б. Веселовского, геолог, доктор технических наук 22, 62, 331, 464, 465, 471–475, 482
- Веселовский Георгий Степанович (он же – Юрий) (1905–1942), сын С.Б. Веселовского, специалист по сельскому хозяйству 22, 100, 160, 463
- Веселовский Глеб Степанович (1915–1941), сын С.Б. Веселовского, чертежник 22, 449, 466, 471
- Веселовский Евгений Степанович (1901–1952), сын С.Б. Веселовского, художник 22, 444
- Веселовский Игорь Степанович (1906–1936), сын С.Б. Веселовского 22
- Веселовский Лев Степанович (1908–1908), сын С.Б. Веселовского 22
- Вилие Яков Васильевич (1768–1854), баронет, владелец Михайловской клинической больницы в Петербурге 92
- Виноградов Павел Гаврилович (1864–1925), историк, общественный деятель 100
- Виппер Роберт Юрьевич (1859–1954), историк 100, 474
- Висковатый (Висковатов) Иван Михайлович (? – 1570), дьяк, государственный деятель, дипломат 289, 290
- Витвер Иван Александрович (1891–1966), экономогеограф 415, 468
- Витовтов Григорий Яковлевич (конец XVI – начало XVII в.), дьяк 76
- Владимир Андреевич (1533–1569), кн. старший 290
- Владимир Святославич (? – 1015), князь киевский 421
- Владимирский-Буданов Михаил Флегонтович (1833–1916), историк 316, 317

- Влахопулов, приятель Е.Д. Сташевского 318
 Волгин Вячеслав Петрович (1879–1962), историк 342, 481, 482, 490
 Волошенинов Михаила Дмитриевич (XVII в.), дьяк 240
 Волинский Артемий Петрович (1689–1740), государственный деятель 492
 Воронин Алексей Владимирович, сын сестры С.Б. Веселовского Леонила и Владимира Васильевича Воронина, инженер 479
 Воронин Владимир Васильевич, муж сестры С. Б. Веселовского Леонила, профессор, специалист по общей патологии и бактериологии 240
 Воронина Леонила Борисовна (1874–1944), сестра С.Б. Веселовского 240
 Врангель Петр Николаевич (1878–1928), барон, белоградский генерал 502
 Вудих Елена Захаровна, историк 179, 259, 263
 Вульфус Александр Германович (1880–?), историк 142
 Высоцкий Николай Гаврилович (1877–?), историк, архивист 62, 63
 Гаврилов, домовладелец в Рязани 430, 432, 433
 Гациский Александр Серафимович (1838–1893), историк 265
 Гейне Генрих (1797–1856), немецкий поэт 449, 467
 Герчиков Марк Вениаминович (1897–?), главный бухгалтер Президиума АН СССР 477
 Гете Иоганн Вольфганг (1749–1832), немецкий поэт 467
 Гиббон Эдуард (1737–1794), английский историк-антиковед 449
 Глинка М. 474
 Гн. *вн. в Андрей Михайлович* 16, 17, 27, 63, 70, 138, 139, 144, 145, 218, 233, 267, 268, 305, 327, 328, 338, 346, 347, 369–378
 Голицын Николай Владимирович (1874–1942), сотрудник Московского Главного архива Министерства иностранных дел, директор Госархива 155
 Головин Семен Владимирович (конец XVI – первая половина XVII в.), дьяк Галицкой четверти 76
 Голофеев, домовладелец в Москве 465
 Голубев Стефан Тимофеевич (1849–1920), историк русской церкви 136, 317, 321, 362–365
 Голубовский Петр Васильевич (1857–1907), историк 308
 Голубцов Иван Александрович (1887–1966), историк, картограф 488
 Горяинов Третьяк Еремеев (вторая половина XVI – начало XVII в.), дьяк 387
 Готье Юрий Владимирович (1873–1943), историк 16, 18, 23, 24, 40, 98, 99, 101, 103, 106, 107, 115, 128, 129, 14, 153, 178, 218, 222, 235, 236, 238, 345, 347, 419, 434, 462, 464, 465, 469, 476, 493, 494
 Грацианский Николай Павлович (1886–1945), историк-медиевист 430
 Гревс Иван Михайлович (1860–1941), историк-медиевист, 217
 Греков Борис Дмитриевич (1882–1953), историк 18, 19, 53, 206, 207, 372–374, 421, 422, 471, 473, 475, 476, 479, 482, 489, 490, 492, 493, 502
 Грекова Тамара Михайловна (1894–1971), жена Б.Д. Грекова 476
 Грибовский Вячеслав Михайлович, историк 346
 Григорий IV (вторая половина XIX – начало XX в.), патриарх антиохийский 126
 Григорий Моисеевич, врач 391
 Грушевский Михаил Сергеевич (1866–1934), историк 308, 340
 Грязев Мина Кириллович (XVII в.), дьяк, дипломат 311
 Гурлянд Илья Яковлевич (1863–?), историк 252–254
 Данилевич Василий Ефимович 17, 132, 133, 179, 308–321, 323, 328, 329, 335, 359–365, 500
 Данилевич Владимир Иванович, адресат С.Б. Веселовского в Киеве 362
 Деборин Абрам Моисеевич (1881–1963), философ 470
 Декарт Рене (1596–1650), французский философ 478
 Дектярев Иван, сотрудник Министерства народного просвещения 463
 Демидова Наталья Федоровна (род. 1920), историк 28
 Дживелегов Алексей Карпович (1875–1952), историк, искусствовед 402
 Дмитриев Александр Алексеевич (1854–1902), историк 211
 Дмитрий, Ажедмитрий I (Отрепьев Григорий) (? – 1606), самозванец 212
 Дмитрий, Ажедмитрий II (? – 1610), самозванец 212
 Довнар-Запольский Митрофан Викторович (1867–1934), историк 6, 7, 12, 16, 17, 136, 175, 176, 255, 283, 297, 298, 300, 301, 303, 305, 307–310, 313–318, 320–323, 326, 332, 335–337, 339, 343, 344, 346, 347, 360–366, 382, 421, 429, 452, 499, 500
 Долгоруков Юрий Алексеевич (? – 1682), князь, боярин, глава Приказа сыскных дел 303
 Дружинин Василий Григорьевич 10, 13, 14, 26, 28, 31–72, 92, 96, 98, 106, 109, 120, 129, 151, 158, 159, 162, 164, 169, 171, 172, 178, 404

- Дубинская Лилина Гергардовна (род. 1928), историк 22, 28, 45, 81, 178
- Дубровский Александр Михайлович (род. 1948), историк 23, 24, 197
- Дубровский Николай Александрович (1876–1943), сотрудник Главного управления профессионального образования 414
- Дьяконов Михаил Александрович 7, 9, 13, 14, 20, 22, 25, 27, 36, 44, 73–156, 160, 218, 220–223, 226, 236, 250, 263–265, 276, 277, 282, 284, 328, 332, 333, 341, 359, 436, 444, 445, 461, 488, 492, 494
- Дювернуа Николай Львович (1836–1906), юрист 420–422
- Егоров Дмитрий Николаевич (1878–1931), историк-медиевист 142, 147, 148, 217, 221, 282, 283
- Екатерина II (1729–1796), императрица 110
- Епифаний (XVII в.), старообрядец 57, 58
- Ефрон Илья Абрамович (1847–1917), издатель "Энциклопедического словаря" 108, 125, 132, 220, 249
- Жекулина, директор вечерних курсов в Киеве 298, 303, 314, 334
- Жолкевский Станислав (1547–1620), польский государственный и военный деятель 321
- Жуков Сергей Александрович 330
- Жуковский Василий Андреевич (1783–1852), поэт 476
- Журов Сергей Александрович, присяжный поверенный в Москве 456
- Забелин Иван Егорович (1820–1908), историк 296
- Зайцева Мария Михайловна (1893–1985), секретарь сектора истории СССР периода феодализма Института истории АН СССР 473, 475, 488, 489, 492, 493
- Заозерский Александр Иванович 15, 23, 28, 173, 179, 181, 197, 251–264, 268, 269, 422
- Заруцкий Иван Мартынович (? – 1614), предводитель казачьих отрядов в гражданской войне начала XVII в. 77
- Зверев С.Н., студент Петербургского университета 205
- Зубов Павел Васильевич (1862–1921), нумизмат, термохимик 482
- Иван IV Васильевич Грозный (1530–1584), царь 10, 289, 290, 482, 484, 492
- Иванов Алмаз Ерофей (XVII в.), дьяк 240
- Ивантий (XVII в.), рушаник 210
- Ивка, Ваня см. Яковлев Иван Алексеевич
- Иевлев Алексей Иванович (первая половина XVII в.), дьяк 239, 240
- Изюмов Александр Филаретович (1885–1950), историк 305, 351
- Иконников Владимир Степанович (1841–1923), историк 297, 300, 309, 310, 313, 314, 317, 318, 320, 321, 323, 329, 359, 364, 366, 500
- Иловыйский Дмитрий Иванович (1832–1920), историк 135, 136, 388
- Исуповы 400
- Кабанова, историк 351
- Каблуков Николай Алексеевич (1849–?), юрист, земский статистик 140
- Кавелин Константин Дмитриевич (1818–1885), правовед, историк, социолог, публицист 249
- Калачев Николай Васильевич (1819–1885), историк, юрист 422, 423
- Каптерев Николай Федорович (1847–1917), историк 300, 302
- Карамзин Николай Михайлович (1766–1826), писатель, историк 487
- Карбасников Николай Павлович, издатель и книгопродавец в Петербурге 112
- Кареев Николай Иванович 14, 131, 132, 217–220, 248–250, 328
- Каринский Николай Михайлович (1873–1935), филолог, палеограф 36
- Карловский, историк 308
- Карсавин Лев Платонович (1882–1952), историк-медиевист 142, 217, 231
- Карцев А.А., владелец издательства в Москве 93, 105, 445
- Кассо Лев Аристидович (1865–1914), юрист, министр народного просвещения 229, 230, 233, 234, 374
- Катаев Иван Матвеевич (1875–1946), сотрудник Московского архива Министерства юстиции 44, 119, 129, 134, 136, 313
- Кауфман Александр Аркадьевич (1864–1919), экономист 144, 145, 371, 372
- Кауфман Илларион Игнатьевич 14, 209–213
- Кашерининова Варвара Александровна, орловская помещица 187–189
- Кашкины 275
- Кизеветтер Александр Александрович 18, 104, 133, 139, 218, 226, 314–316, 327, 359, 388, 403, 413, 436, 437, 464, 465, 501
- Клейн Владимир Карлович (1883–1938), историк 9, 287, 371
- Клочков Михаил Васильевич (1877–1951), историк 38, 231
- Ключевский Борис Васильевич (1869–1944), сын В.О. Ключевского 446
- Ключевский Василий Осипович (1841–1911), историк 5, 8, 10, 12, 18, 87, 88, 93, 96, 97, 99, 101, 103, 105, 109, 110, 112, 113, 115, 196, 249, 300–302, 304, 311, 359, 444–446, 478, 488

- Кобленц Иозель Нафта́льевич (1900–1983), историк, книговед 28
- Кобрин Владимир Борисович (1930–1990), историк 5, 21–24, 45, 97, 178, 331
- Ковалевский Максим Максимович (1851–1916), историк, юрист, социолог, этнограф 249
- Кожевников Михаил Яковлевич 195, 196
- Козлов Владимир Фотиевич (род.1955), историк 23
- Козловский Иван Павлович (1869–?), историк 131, 132, 326, 327
- Кокорев Григорий Иванович (XVII в.), мангазейский воевода 161
- Колтовские 488
- Колатовские Семен Семенович (конец XVII в.), окольничий 492
- Колубовский Яков (1863–ок.1930), библиограф, историк философии 175, 177
- Колупаев (вторая половина XVI – начало XVII в.), дворянин 399
- Константин Константинович Романов (КР) (1858–1915), великий князь, поэт, президент Академии наук 38
- Кореневский Николай Иванович (1881–?), историк 326, 346, 347
- Корчак-Новицкий Н.Т., владелец издательства в Киеве 329
- Корякин В.Н., сотрудник С.П. Мельгунова 405
- Косминский Евгений Алексеевич (1886–1959), историк-медиевист 474
- Костомаров Николай Иванович (1817–1885), историк 310
- Костя, латыш 424
- Котляревский Сергей Андреевич, юрист, историк 224–226
- Красулин Иван (XVII в.), старообрядец 13, 53, 57, 61, 404
- Крусбиорк (XVII в.), шведский резидент 305
- Куликовский Герман Илларионович (вторая половина XIX – первая половина XX в.), специалист по светокопированию, краевед 142
- Курбский Андрей Михайлович (1528–1583), князь, боярин, политический и военный деятель, публицист 290
- Куриц Борис Григорьевич, историк 346, 347
- Кушева Екатерина Николаевна (1899–1990), историк 491, 492
- Лавренцова Тамара Дмитриевна (род.1921), историк 28
- Лавровский Владимир Михайлович (?) (1891–1971), историк-медиевист 490
- Лазарь (XVII в.), поп, старообрядец 13, 53, 57, 60, 61, 63, 404
- Латто Иван Иванович 27, 38, 272–274, 309
- Латто-Данилевский Александр Сергеевич 6, 36, 44, 83–86, 89, 92, 93, 96, 103, 106, 108, 109, 112, 121, 129, 217, 219, 221, 228, 265, 332, 445
- Левина Светлана Арамовна (род. 1928), историк 22, 23, 272, 296, 420, 434, 449
- Ленин Владимир Ильич (1870–1924) 18
- Леонтьев, генерал, начальник жандармской управы в Киеве 298
- Лессинг Готхольд Эфраим (1729–1781), немецкий писатель и критик 449
- Липинский М.А., историк 461
- Лисснер Генрих Эрнстович, владелец типографии в Москве 67, 68
- Лихачев Дмитрий Сергеевич (род. 1906), литературовед, историк, общественный деятель 289
- Лихачев Николай Петрович 24, 36, 286, 493, 494
- Лобода Андрей Митрофанович (1871–1931), историк 303, 329
- Ломоносов Михаил Васильевич (1711–1765), ученый-естествоиспытатель 493
- Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933), историк литературы, нарком просвещения 342
- Луцкая Мария Викторовна, переводчица скандинавской литературы 315
- Лысцов Андрей (XVII в.), дьяк 210, 213, 32, 324
- Львов Владимир Евгеньевич (? –1913), князь, директор Московского Главного архива Министерства иностранных дел 444
- Львов Георгий Евгеньевич (1861–1925), князь, юрист, глава Временного правительства 9, 186
- Львов Лоллий Иванович 19, 144, 152, 153, 419–435, 440
- Львова Нина, жена Л.И. Львова 423–428, 434
- Лавский Матвей Кузьмич 10, 17–21, 43, 110, 180, 206, 207, 217, 228–230, 254, 272–274, 337, 348, 359, 363, 372, 374–376, 388, 390, 392, 394, 395, 417, 430, 434, 439–444, 468, 501
- Любович Николай Николаевич (1855–1935), историк 136
- Любомиров Павел Григорьевич 15, 181, 266–271, 393
- Люшер Дени Жан Ашиль (1846–ок. 1908), французский историк 297, 299
- Ляпунов Прокопий Петрович (? –1611), политический деятель в гражданской войне начала XVII в. 77
- Маврин, начальник тыла в Киеве в 1915 г. 335
- Майков Владимир Владимирович (1863–1942), археолог, палеограф, библиофил 36
- Майков М.С., историк 38
- Максимович Георгий Андреевич (1877–?), историк 326, 363
- Марголин, врач, знакомый С.Б. Веселовского 471

- Маркс Карл (1818–1883) 9
 Марфа (Ксения, Аксинья) Ивановна (? –1637), мать царя Михаила Федоровича 320
 Марья Степановна (Вино радова?), переписчица в Московском архиве Министерства юстиции 454
 Мельгунов Сергей Петрович 18, 388, 389, 402–405
 Мерик Джон (вторая половина XVI – начало XVII в.), английский посол 399
 Метцль А.М., хозяин квартиры брата Л.И. Львова в Москве 423
 Миклашевский Иван Николаевич (1858–1901), экономист, историк 461
 Милоков Павел Николаевич (1859–1943), историк, один из организаторов кадетской партии 6, 18, 498
 Миролюбов В.Г., издатель 180
 Михаил Федорович (1596–1645), царь 75–78, 80, 115, 126, 193, 195, 209, 211, 212, 265, 304, 429
 Михальченко Сергей Иванович (род. 1962), историк 23, 28
 Минарич, владелец дачи в Евпатории 390
 Модзалевский Борис Львович (1874–1928), историк, литературовед, архивист 275
 Моммзен (Моммсен) Теодор (1817–1903), немецкий историк-антиковед 24, 297, 299, 449
 Морозов Борис Иванович (1590–1661), боярин, воспитатель царя Алексея Михайловича 295, 341
 Мстиславский Федор Иванович (? –1622), князь, боярин, государственный и военный деятель 321
 Мышецкий Симеон Дионисиевич, князь 58
 Мякотин Венедикт Александрович (1867–1937), историк 317, 319
 Нагибин Юрий Маркович (1920–1994), писатель 5
 Намчанов, домовладелец в Москве 413
 Насонов Арсений Николаевич 21, 28, 486
 Неверов Михаил (конец XVI – первая половина XVII в.), дьяк 450
 Нестор (вторая половина XI – начало XII в.), летописец 300, 302, 304, 306, 352
 Нестор (XVII в.), священник 352
 Нибуэр Бартольд Георг (1776–1831), немецкий историк-антиковед 449
 Николаев Александр Сергеевич, начальник Архива Министерства народного просвещения 189, 207, 208, 434
 Николаев 59
 Николай II (1868–1918), император 9, 126
 Николайский Николай Константинович (1863–1936), историк 131, 132, 134, 313–315
 Николайский Николай Михайлович (1877–1959), историк 328
 Нилендер Гертруда Исидоровна, жена Д.А. Нилендера 500
 Нилендер Дмитрий Льфредович 17, 27, 365, 499–500
 Новгородцев Павел Иванович (1866–1924), юрист, философ 126
 Новомбергский Николай Яковлевич (1871–1949), историк 136, 295, 296, 333, 404, 405
 Новосельский Алексей Андреевич (1891–1967), историк 444, 482, 490–492
 Оглоблин Николай Яковлевич (1814–1877), владелец книжного издательства в Киеве 301, 303, 309, 311, 324–326, 344, 345
 Озеров Иван Христович (1869–1942), юрист 73, 74, 85, 89, 427
 Ольденбург Сергей Федорович 28, 124, 192, 287–288
 Одропов Пятунька (вторая половина XVI – начало XVII в.), участник восстания Болотникова 295
 Орбек Марсель Александрович (1898–1977), сын сестры С.Б. Веселовского Варвары и Александра Николаевича Орбека, математик 22
 Орешиаков Алексей Васильевич 401
 Остерман Андрей Иванович (1686–1747), граф, государственный деятель, дипломат 228
 Островская Мария Андреевна 275–277, 403, 404
 Павел Иванович, неустановленное лицо, житель Москвы 437
 Павлов, фотограф 56, 57, 59
 Павлов-Сильванский Николай Павлович (1869–1908), историк 10, 85
 Павлуцкий Григорий Григорьевич (1861–1924), историк, искусствовед 346, 347
 Панкратова Анна Михайловна (1897–1957), историк 471, 473–475, 479
 Парфирьев с.м. Порфирьев
 Пашуто Владимир Терентьевич (1918–1983), историк 27
 Пер амент Осип Яковлевич (1868–1909), адвокат, политический деятель 105
 Перельман, присяжный поверенный в Саратове, домовладелец 335
 Перестеткович, директор гимназии в Киеве 300
 Перетц Владимир Николаевич (1870–1935), литературовед 313–315, 317
 Перцева Екатерина Михайловна (род. 1914), сестра жены сына С.Б. Веселовского Всеволода, художник-оформитель 483
 Перцов Николай Валериевич (род. 1934), сын Е.М. Перцевой, химик 22
 Перченков Феликс Федорович (1931–1993), историк 22, 23

- Петр (Ажепетр, Илейка Муромец) (? – 1607), предводитель восстания 1606–1607 гг., самозванец 399
- Петр I Алексеевич (1672–1725), царь, император 196, 417, 498
- Петров Аркадий Николаевич 342
- Петроний Гай (? – 66 г. н.э.), римский писатель 449
- Петросян Артур Эмануилович (род. 1912), инженер по эксплуатации полезных ископаемых 22
- Петрушевская Татьяна Дмитриевна, дочь Д.М. Петрушевского 416
- Петрушевский Василий Дмитриевич, сын Д.М. Петрушевского 416
- Петрушевский Дмитрий Моисеевич 18, 20, 139, 141, 155, 234, 412–416, 465, 468
- Петухов Николай Григорьевич, секретарь Общества им. А.И. Чупрова 140
- Пичета Владимир Иванович (1878–1947), историк 388, 389, 474
- Платонов Сергей Федорович 10, 12, 13, 20, 24–26, 28, 34–39, 41, 43, 47, 49, 50, 67, 80, 81, 83–85, 87–93, 96, 98, 106, 108–110, 113, 145, 157–192, 200–202, 204–206, 217, 226, 228, 231, 259, 302, 310, 311, 314, 317, 319–321, 359, 367, 372, 373, 388, 440, 445, 453, 459, 463, 488, 492, 494
- Плагин А.И., коллекционер 59
- Плутарх (ок. 45–ок.127), древнегреческий писатель, историк, философ 449, 468
- Повалишин Александр Дмитриевич (1844–1899), историк 431, 434
- Пожарский Дмитрий Михайлович (1578–ок. 1642), князь, боярин, политический и военный деятель 76, 77, 266, 295, 321
- Покровский Алексей Иванович (1866–1928), историк 297(?), 299, 317, 326(?), 327
- Покровский Иван Иванович (1865–?), историк 297(?), 299, 317, 326(?), 327
- Покровский Константин Васильевич (1880–?), историк, литературовед 233
- Покровский Михаил Николаевич (1868–1932), историк, политический и общественный деятель 156, 311, 328, 414, 463
- Поливанов Лев Иванович (1838–1899), педагог, литературовед, общественный деятель 18
- Полиевктов Михаил Александрович 14, 15, 38, 66, 110, 139, 216–218, 222, 223, 228–244, 270, 413, 414
- Полиевктова Русудана Николаевна, жена М.А. Полиевктова 236, 244
- Полонская Наталья Дмитриевна 16, 300, 346, 347, 362, 382
- Полосин Иван Иванович (1891–1956), историк 457
- Полянский Алексей Михайлович, член коллегии Главного управления архивным делом 432, 434
- Поммеринген Карл (XVII в.), швейцарский резидент 305
- Попов Андрей Николаевич (1841–1881), историк 60
- Попов Н.П., фотограф 51
- Попова Вера Сергеевна, владелица типографии в Петербурге 396, 419
- Поповский Н.Н., юрист, историк 430
- Порфирьев (Парфирьев) Сергей Иванович (1869–?), сотрудник Московского архива Министерства юстиции 119
- Постников Владимир Ефимович (?) (1849–1908), экономист 143, 144
- Пресняков Александр Евгеньевич 7, 14, 22, 28, 36, 38, 96, 98, 131, 132, 155, 214–227, 231, 266
- Преснякова Юлия Петровна, жена А.Е. Преснякова 28, 219
- Присекалов Михаил Дмитриевич (1881–1941), историк 284
- Радаев Эрнест Леопольдович 14, 107, 108, 110, 173–177, 200–202, 245, 246, 314, 315, 367
- Разин Степан Тимофеевич (ок. 1630–1671), предводитель восстания 1670–1671 гг. 359
- Распутин (Новых) Григорий Ефимович (1872–1916), фаворит Николая II и его жены Александры Федоровны 337
- Рейснер Михаил Андреевич (1868–1928), социолог, юрист 328
- Репнины (XVII в.), князья 311
- Родес Иоганн де (Деродес Яган) (вторая половина XVI – начало XVII в.), швейцарский резидент 399
- Рождественский Николай Викторович (1873–1920), архивист 390–392
- Рождественский Сергей Васильевич 10, 14, 38, 144, 145, 167, 204–208, 284, 345, 347
- Розанов Матвей Никанорович (1858–1936), литературовед 24
- Романовы, династия российских царей 21, 94, 115, 193, 195, 197, 321
- Ростовцев Михаил Иванович (1870–1952), историк-антиковед, археолог 285
- Рязанов Давид Борисович (наст. фамилия – Гольдендах) (1870–1938), историк, специалист по марксизму и международному рабочему движению 156, 190, 191, 434, 439, 465
- Сабашников Михаил Васильевич (1871–1943), издатель 236, 238
- Савва Владимир Иванович 17, 27, 306, 308, 353, 366–368, 438
- Савелов Леонид Михайлович (1868–1947), генеалог 374, 375

- Савельев Павел Степанович (?) (1814–1859), историк, археолог, нумизмат 136
- Савин Александр Николаевич (1873–1923), историк-медиевист 136
- Сакулин Павел Никитич (1868–1930), историк литературы 402
- Самоковасов Дмитрий Яковлевич (1843–1911), археолог, историк 7, 87, 121, 123, 276, 277, 377, 448
- Самсонов Семейка (конец XVI – начало XVII в.), дьяк 391
- Сегюр Филипп Поль (1780–1873), адъютант Наполеона 455
- Седашев Василий Никитич, историк 313, 315
- Селиханович Александр Брониславович, педагог 319
- Семевский Василий Иванович (1848–1916), историк 139, 149, 402
- Сенека Луций Анней (род. ок. 4 г. до н.э. – 65 г. н.э.), римский философ, писатель 468, 469, 477
- Сергеев Александр Александрович 351, 376, 438
- Сифферлен Евгений Леонтьевич (1846–1909), тесть С.Б. Веселовского, химик 444
- Скловская, курсистка 298
- Скоропадский Павел Петрович (1873–1945), гетман на Украине в 1918 г. 381
- Смирнов Александр Васильевич, житель Петрограда 435
- Смирнов Михаил Иванович 10, 27, 355–358
- Смирнов Павел Петрович 16, 17, 22, 23, 25, 26, 81, 179, 280, 295–343, 345–348, 360, 362, 378, 393, 473, 476, 484, 499, 500
- Смирнов Сергей Иванович (1870–1916), историк русской церкви 136
- Смирнова Софья Васильевна (1878–1955), жена П.П. Смирнова 22, 325, 327, 330, 333–335, 337, 341
- Соболевский Сергей Иванович 27, 501
- Соколов Владимир Иванович, домовладелец в Саратове 270
- Соколов Сергей Семенович, служащий Московского Главного архива Министерства иностранных дел 356, 392, 393
- Соколов, домовладелец в Москве 160
- Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900), философ, поэт, критик 200
- Соловьев Сергей Михайлович (1820–1879), историк 300
- Сперанский Михаил Нестерович (1863–1938), литературовед, историк 24
- Спицын Александр Андреевич (1858–1931), археолог 168
- Сталин Иосиф Виссарионович (1879–1953) 22
- Сталь К.Ф., барон, этнограф 241
- Станиславский Александр Лазаревич (1939–1990), историк 45, 81, 178
- Старицкие, удельные князья 289, 290
- Сашевский Евгений Дмитриевич 7, 13, 14, 16, 17, 21, 22, 28, 81, 130–133, 173–176, 179, 201, 202, 246, 251, 283, 300, 301, 303–315, 317–324, 326–329, 335–337, 343–354, 359, 366, 368, 389, 392, 393, 412, 427, 454, 459, 498, 499
- Стеллецкий Игнатий Яковлевич (1878–1949), историк, археолог 133
- Степанов Сергей Лаврентьевич (1863–?), педагог 38
- Степанский Александр Давыдович (род. 1934), историк 140
- Сторожев Василий Николаевич (1866–1924), историк, сотрудник Московского архива Министерства юстиции 328, 432, 434
- Страенберг Филипп Иоганн (1676–1747), швед, живший в России при Петре I, автор записок 195, 196
- Стратонов Иринарх Аркадьевич, историк 430
- Строев Павел Михайлович (1796–1876), историк, археограф 177
- Струве Василий Васильевич (1889–1965), историк, востоковед 474
- Струве Петр Бернгардович 27, 132, 140, 249, 501, 502
- Субботин Николай Иванович (1827–1905), историк 57, 58
- Сухоин Лев Михайлович 8, 18, 19, 113, 123, 134–136, 142, 178, 197, 198, 218, 230, 233, 270, 301, 302, 321, 328, 330, 335, 343, 387–398
- Сухотин Михаил (Мика) Львович, сын Л.М. Сухотина 391
- Сухотина Елена Петровна, жена Л. М. Сухотина 391
- Сухотина Татьяна Львовна (1864–1950), дочь Л.Н. Толстого 397
- Сухотины 392
- Сююш-мурза Ильмуразович Юсупов (конец XVI – первая половина XVII в.), служилый татарин 304
- Тарановский Федор Васильевич 15, 27, 278–280
- Татищев Юрий Владимирович (1875–1928), историк 191
- Телятеский Андрей Андреевич (?–1612), князь, политический и военный деятель 77
- Тихомиров Михаил Николаевич (1893–1965), историк 493, 494
- Тищенко Андрей Вячеславович (1890–1914), историк 181, 255, 256, 268–271
- Толочанов Никифор (XVII в.), стольник, дипломат 239, 240

- Третьяков Петр Николаевич (1909–1976), археолог, историк 490
- Трифорова-Яковлева Мария Дмитриевна (род. 1955), жена внука С.Б. Веселовского Михаила Евгеньевича, художница 28
- Трубецкая Вера Петровна, сестра жены Л.М. Сухотина 391, 392
- Трубецкой Дмитрий Тимофеевич (? –1625), князь, боярин, политический деятель 75
- Трубецкой Николай Сергеевич (1890–1938), князь, лингвист 391
- Трубецкой Сергей Николаевич (1862–1905), князь, философ, публицист 391
- Трутовский Владимир Константинович 346, 347, 379, 380
- Тутенхольд Зинаида Борисовна (1882–1964), сестра С.Б. Веселовского 392
- Тутенхольд Яков Александрович, муж сестры С.Б. Веселовского Зинаиды, искусствовед 392
- Тураев Борис Александрович (1868–1920), историк, востоковед 36
- Турьев Р.Ф., историк 38
- Уваров Алексей Сергеевич (1828–1884), граф, археолог 100, 287, 331
- Уваров Федор Федорович (XVII в.), служилый человек 352
- Уварова Прасковья Сергеевна (1840–1924), графиня, музеевед 285
- Удальцов Александр Дмитриевич (1883–1958), историк-медиевист 474, 479
- Ульянов Дмитрий Ильич (1874–1943), брат В.И. Ленина 18
- Ульянов Илья Николаевич (1831–1886), отец В.И. Ленина 18
- Урусова Евакия Прокофьевна (? –1672), княгиня, раскольница 55, 62
- Усков, неустановленное лицо 374
- Успенский Александр Иванович (1873–1938), археолог, историк 346
- Успенский Дмитрий Иванович 132, 135
- Устюгов Николай Владимирович 21, 25, 27, 28, 487–494
- Фадеев (Фаддеев) Иван Михайлович (1869–1943), букинист, издатель 59
- Федор (XVII в.), дьякон, старообрядец 57
- Фелицын Евгений Дмитриевич (1848–1903), историк, этнограф 241
- Фельдштейн Григорий Самуилович (1868–?), юрист 427
- Филарет (Федор Никитич Романов) (ок. 1554/55–1633), патриарх 196, 304, 320, 500
- Филатов Владимир Петрович (1875–1956), офтальмолог 474, 475, 478–480
- Филиппов Александр Никитич (1853–1927), юрист, историк 96, 113, 142, 146, 154–156, 261, 262, 346, 347, 434
- Фирсов Николай Николаевич (1864–1934), историк 430
- Флакк С., французский историк 297, 299
- Флоринский Тимофей Дмитриевич (1854–1919), историк 362, 364
- Франц Микаэль (1772–1847), финский композитор 467
- Фридман Михаил Исидорович, юрист 82, 83, 85, 91, 103
- Фюстель де Куланж Нюма-Дени (1830–1889), французский историк-медиевист 297, 299
- Хилинский К.В., профессор 38
- Хлудов Александр Иванович (1818–1882), собиратель книг и рукописей 60
- Хорхордина Татьяна Иннокентьевна (род. 1958), историк 23, 28, 434
- Хрущев Андрей Федорович (? –1740), государственный деятель 492
- Хрущевы 488
- Цветаев Дмитрий Владимирович (1852–1920), историк, управляющий Московского архива Министерства юстиции 62, 63, 121–124
- Цветаев Иван Владимирович (1847–1913), филолог, искусствовед 122, 123
- Цветаева Марина Ивановна (1892–1941), поэтесса 123
- Цитрон, работник издательства "Сотрудник" 297
- Цытович Николай Мартинианович (1861–1919), юрист 336, 339
- Чаговец Владимир Петрович, историк 359, 360
- Челноков Михаил Васильевич (1863–1935), политический деятель, московский городской голова 186
- Черепнин Лев Владимирович (1905–1977), историк, источниковед, историограф 6, 7, 11, 22, 23, 442, 470, 482, 489
- Черкасские, княжеский род 241
- Черная Людмила Алексеевна (род. 1951), историк 27
- Чернов Сергей Николаевич (1887–1942), историк 239
- Чехов Михаил Александрович (1891–1955), актер Художественного театра 416
- Чечулин Николай Дмитриевич 14, 28, 36–38, 174–177, 201, 202, 245–247, 367
- Чижов Сергей Иванович (1870–1921), нумизмат 379
- Чирков Сергей Васильевич (род. 1947), историк 23
- Чистяков, фотограф и сторож в Археологической комиссии 52
- Чулков Николай Петрович (1870–1940), историк, архивист 468

- Чупров Александр Иванович (1842–1906), экономист, публицист, общественный деятель 140, 141, 249
- Чуркина, домовладелица в Красноярске 369
- Шамонин, зять С.Ф. Платонова 185
- Шамонина Вера Сергеевна, дочь С.Ф. Платонова 185, 190
- Шамонина З.Н., директриса московской гимназии 160, 185, 186
- Шанявский Альфонс Леонович (1837–1905), генерал, общественный деятель 146
- Шапилов М. (XVII в.), тверской воевода 77
- Шахматов Алексей Александрович 103, 203, 427
- Шацких Анна Сергеевна, сотрудница Московского Главного архива Министерства иностранных дел 154, 155, 358, 413
- Шевяков 337
- Шереметев Сергей Дмитриевич (1844–1918), граф, историк 36, 48
- Шеффер П. р Николаевич (1868–?), историк 36
- Шибанов Павел Петрович (1864–1935), букинист, владелец книжного магазина в Москве 59, 456
- Шиллер Иоганн Фридрих (1759–1805), немецкий поэт 467
- Шишкевич Зоя Александровна, сотрудница канцелярии Академии наук 72
- Шишмарев Владимир Федорович (1875–1957), филолог, литературовед 474
- Шаялкин Илья Александрович (1858–1918), историк литературы 38
- Шмидт, начальник Юго-западных железных дорог 334
- Шмурао Евгений Францевич (1853–1934), историк 445
- Шохин Леонид Игоревич (род. 1957), историк 28
- Штейн Ольга 105
- Штюмер, домовладелец в Рыбинске 180
- Шуберт Франц (1797–1828), австрийский композитор 467
- Шуйская А.П., переписчица в Московском архиве Министерства юстиции 119, 351, 445
- Шуйский Василий Иванович (1552–1612), боярин, царь 209–212, 401, 452
- Шумаков Сергей Александрович (1865–1918), историк, архивист 101, 119–121, 124, 129, 275, 445
- Шунков Виктор Иванович (1900–1967), историк 471
- Энгельс Фридрих (1820–1895) 9
- Эпштейн, хозяин имения в Финляндии 421, 425
- Эскин Юрий Моисеевич (род. 1951), историк 28
- Юшков Александр Иванович (1866–1932), историк 448, 493, 494
- Яковлев Алексей Иванович 10, 16, 18, 19, 24–28, 40, 63, 67–69, 72, 74, 75, 81, 87, 93, 97–101, 105, 110, 113, 115, 122, 136, 142, 144, 145, 152, 153, 185, 186, 218, 239, 251, 254, 255, 260, 262, 263, 283, 333, 338, 359, 373, 419, 421, 425–428, 430, 432, 442–485
- Яковлев Григорий (XVII в.), старообрядец 13, 61, 404
- Яковлев Иван (Ивка, Ваня) Алексеевич (род. 1912), сын А.И. Яковлева, физик 468, 482
- Яковлев Иван Яковлевич (1848–1930), отец А.И. Яковлева, чувашский педагог-просветитель 18, 24
- Яковлева Ольга Алексеевна (1908–1995), дочь А.И. Яковлева, историк 472, 476, 477, 480–483, 492
- Яковлева Ольга Петровна (1879–1966), жена А.И. Яковлева 445, 446, 449–452, 455, 456, 466, 472, 474–476, 478, 482, 484
- Якубов Константин Иванович (1860–1900), историк 305
- Яницкий Николай Федорович (1891–1979), историк 347
- Ясинский Михаил Никитич (1862–1935), юрист 318
- Яснопольский Леонид Николаевич 17, 27, 347, 348, 497–499
- Яцимирский Александр Иванович (1873–1925), историк 346, 347

Содержание

Ученый и его наука в письмах (А. М. Дубровский)	5
Археографическое введение (Л. Г. Дубинская)	25

Переписка с историками Петербурга—Петрограда—Ленинграда

Переписка с В. Г. Дружининым	31
С. Б. Веселовский — В. Г. Дружинину	
№ 1. 21 декабря 1908 г.	31
В. Г. Дружинин — С. Б. Веселовскому	34
№ 1. 26 декабря 1907 г.	34
№ 2. 11 апреля 1909 г.	35
№ 3. 18 апреля 1909 г.	36
№ 4. 5 ноября 1909 г.	37
№ 5. 16 ноября 1909 г.	37
№ 6. 21 марта 1910 г.	38
№ 7. 24 марта 1910 г.	39
№ 8. 26 марта 1910 г.	39
№ 9. 29 марта 1910 г.	40
№ 10. 12 апреля 1910 г.	41
№ 11. 27 апреля 1910 г.	41
№ 12. 29 сентября 1910 г.	42
№ 13. 16 октября 1910 г.	43
№ 14. 16 октября 1910 г.	43
№ 15. 11 мая 1911 г.	44
№ 16. 24 октября 1911 г.	44
№ 17. 15 декабря 1911 г.	45
№ 18. 5 февраля 1912 г.	45
№ 19. 9 февраля 1912 г.	46
№ 20. 16 марта 1912 г.	47
№ 21. 20 марта 1912 г.	47
№ 22. 3 апреля 1912 г.	47
№ 23. 21 апреля 1912 г.	48
№ 24. 7 мая 1912 г.	48
№ 25. 3 октября 1912 г.	49

№ 26. 7 октября 1912 г.	49
№ 27. 26 октября 1912 г.	50
№ 28. 13 сентября 1913 г.	51
№ 29. 24 октября 1913 г.	52
№ 30. 31 октября 1913 г.	53
№ 31. 16 ноября 1913 г.	54
№ 32. 18 декабря 1913 г.	55
№ 33. 23 декабря 1913 г.	56
№ 34. 15 января 1914 г.	56
№ 35. 17 января 1914 г.	57
№ 36. 23 января 1914 г.	58
№ 37. 27 января 1914 г.	59
№ 38. 10 февраля 1914 г.	60
№ 39. 11 марта 1914 г.	61
№ 40. 20 марта 1914 г.	61
№ 41. 29 апреля 1914 г.	62
№ 42. 5 мая 1914 г.	63
№ 43. 4 января 1915 г.	64
№ 44. 15 января 1915 г.	64
№ 45. 15 октября 1915 г.	65
№ 46. 18 января 1916 г.	66
№ 47. 29 апреля 1916 г.	66
№ 48. 24 сентября 1916 г.	67
№ 49. 6 октября 1916 г.	68
№ 50. 16 декабря 1916 г.	68
№ 51. 10 января 1917 г.	70
№ 52. 19 января 1917 г.	70
№ 53. 31 января 1917 г.	71
№ 54. 7 февраля 1917 г.	71
№ 55. 7 июля 1924 г.	72
Переписка с М. А. Дьяконовым	73
С. Б. Веселовский — М. А. Дьяконову	73
№ 1. 24 февраля 1908 г.	73
№ 2. 18 июня 1908 г.	74
№ 3. 21 сентября 1908 г.	75
№ 4. 17 октября 1908 г.	81
М. А. Дьяконов — С. Б. Веселовскому	83
№ 5. 6 ноября 1908 г.	83
С. Б. Веселовский — М. А. Дьяконову	86
№ 6. 11 ноября 1908 г.	86

М. А. Дьяконов — С. Б. Веселовскому	92
№ 7. 2 декабря 1908 г.	92
С. Б. Веселовский — М. А. Дьяконову	93
№ 8. 27 декабря 1908 г.	93
М. А. Дьяконов — С. Б. Веселовскому	95
№ 9. 15 января 1909 г.	95
С. Б. Веселовский — М. А. Дьяконову	97
№ 10. 28 января 1909 г.	97
М. А. Дьяконов — С. Б. Веселовскому	99
№ 11. 27 марта 1909 г.	99
С. Б. Веселовский — М. А. Дьяконову	100
№ 12. 3 апреля 1909 г.	100
М. А. Дьяконов — С. Б. Веселовскому	104
№ 13. 19 мая 1909 г.	104
С. Б. Веселовский — М. А. Дьяконову	105
№ 14. 17 октября 1909 г.	105
М. А. Дьяконов — С. Б. Веселовскому	107
№ 15. 23 октября 1909 г.	107
С. Б. Веселовский — М. А. Дьяконову	109
№ 16. 25 октября 1909 г.	109
№ 17. 29 декабря 1909 г.	110
М. А. Дьяконов — С. Б. Веселовскому	111
№ 18. 8 января 1910 г.	111
С. Б. Веселовский — М. А. Дьяконову	113
№ 19. 16 марта 1910 г.	113
№ 20. 27 мая 1910 г.	114
М. А. Дьяконов — С. Б. Веселовскому	115
№ 21. 10 июля 1910 г.	115
№ 22. 27 декабря 1910 г.	116
№ 23. 15 янв[аря] 1912 г.	119
№ 24. 31 января 1912 г.	120
№ 25. 10 февраля 1912 г.	122
№ 26. 27 февраля 1912 г.	123
№ 27. 1 июня 1912 г.	124
№ 28. 27 ноября 1912 г.	125
№ 29. 21 февраля 1913 г.	126
№ 30. 28 апреля 1913 г.	127
№ 31. 8 мая 1913 г.	127
С. Б. Веселовский — М. А. Дьяконову	128
№ 32. 12 мая 1913 г.	128

М. А. Дьяконов — С. Б. Веселовскому	129
№ 33. 14 мая 1913 г.	129
№ 34. 10 октября 1913 г.	130
№ 35. 19 ноября 1913 г.	130
№ 36. 24 ноября 1913 г.	132
№ 37. [1 декабря 1913 г.]	134
№ 38. 9 декабря 1913 г.	135
№ 39. 22 декабря 1913 г.	135
№ 40. 5 июля 1914 г.	137
№ 41. 11 сентября 1914 г.	137
№ 42. 8 января 1915 г.	138
№ 43. 18 февраля 1915 г.	139
№ 44. 29 февраля 1916 г.	140
№ 45. 19 марта 1916 г.	141
№ 46. 17 апреля 1916 г.	143
№ 47. 25 сентября 1916 г.	144
№ 48. 3 октября 1916 г.	145
С. Б. Веселовский — М. А. Дьяконову	147
№ 49. 19 ноября 1916 г.	147
М. А. Дьяконов — С. Б. Веселовскому	149
№ 50. 20 ноября 1916 г.	149
№ 51. 25 ноября 1916 г.	150
№ 52. 19 декабря 1916 г.	151
№ 53. 10 марта 1917 г.	152
С. Б. Веселовский — М. А. Дьяконову	153
№ 54. 9 апреля 1917 г.	153
М. А. Дьяконов — С. Б. Веселовскому	154
№ 55. 16 (29) апреля 1917 г.	154
Переписка с С. Ф. Платоновым	157
С. Ф. Платонов — С. Б. Веселовскому	157
№ 1. 12 ноября 1908 г.	157
№ 2. 27 ноября 1908 г.	158
№ 3. 23 января 1909 г.	159
№ 4. 31 января 1909 г.	159
№ 5. 21 апреля 1909 г.	160
№ 6. 14 октября 1909 г.	160
С. Б. Веселовский — С. Ф. Платонову	161
№ 7. 16 октября [1909 г.]	161
С. Ф. Платонов — С. Б. Веселовскому	164
№ 8. 17 октября 1909 г.	164

№ 9. 29 октября 1909 г.	165
№ 10. 5 ноября 1909 г.	166
№ 11. 15 ноября 1909 г.	166
№ 12. 14 декабря 1909 г.	167
№ 13. 23 декабря 1909 г.	167
№ 14. 13 октября 1910 г.	168
№ 15. 27 октября 1910 г.	169
№ 16. 27 марта 1911 г.	169
№ 17. 4 мая 1911 г.	170
№ 18. 10 января 1912 г.	170
№ 19. [11 февраля 1912 г.]	171
№ 20. 6 марта 1912 г.	171
№ 21. 23 марта 1912 г.	172
№ 22. 2 октября 1912 г.	172
№ 23. 24 июня 1913 г.	173
№ 24. 1 сентября 1913 г.	173
С. Б. Веселовский — С. Ф. Платонову	174
№ 25. [Не ранее 8 октября 1913 г.]	174
С. Ф. Платонов — С. Б. Веселовскому	177
№ 26. 31 октября 1913 г.	177
№ 27. 27 ноября 1913 г.	178
№ 28. 3 декабря 1913 г.	179
№ 29. 5 апреля [1914 г.]	179
№ 30. 23 апреля 1914 г.	180
№ 31. 3 мая 1914 г.	180
№ 32. [Не позднее августа 1914 г.]	181
№ 33. 25 декабря 1914 г.	181
№ 34. 21 декабря 1915 г.	182
№ 35. 23 февраля 1916 г.	182
№ 36. 6 марта 1916 г.	183
№ 37. 18 апреля 1916 г.	183
№ 38. 27 мая 1916 г.	184
№ 39. 17 июня 1916 г.	184
№ 40. 28 ноября 1916 г.	185
№ 41. 14 февраля 1917 г.	186
№ 42. 22 февраля 1917 г.	187
№ 43. 17 марта 1917 г.	187
С. Б. Веселовский — С. Ф. Платонову	188
№ 44. 5 апреля 1917 г.	188

С. Ф. Платонов — С. Б. Веселовскому	189
№ 45. 12 апреля 1917 г.	189
№ 46. 11 октября 1917 г.	189
№ 47. 8 (21) марта 1918 г.	190
№ 48. 10 (23) августа 1918 г.	190
№ 49. 27 мая 1924 г.	191
№ 50. 14 июня 1925 г.	192
Письма П. Г. Васенко С. Б. Веселовскому	193
№ 1. 12 апреля 1909 г.	193
№ 2. 31 октября 1911 г.	193
№ 3. 27 декабря 1911 г.	194
№ 4. 26 января 1912 г.	195
№ 5. 16 июня 1912 г.	195
№ 6. [Между июнем и ноябрем 1912 г.]	196
№ 7. 29 сентября 1912 г.	197
№ 8. 25 декабря 1914 г.	197
№ 9. 22 января 1916 г.	198
№ 10. 27 апреля 1916 г.	198
№ 11. 17 марта 1917 г.	199
Письма Э. А. Радлова С. Б. Веселовскому	200
№ 1. 30 ноября 1909 г.	200
№ 2. 3 сентября 1913 г.	200
№ 3. 24 сентября 1913 г.	201
№ 4. 27 сентября [1913 г.]	202
№ 5. 20 января 1914 г.	202
Письмо А. А. Шахматова С. Б. Веселовскому. 17 октября 1910 г.	203
Письма С. В. Рождественского С. Б. Веселовскому	204
№ 1. 20 дек[абря] 1910 г.	204
№ 2. 15 февраля 1911 г.	205
№ 3. 28 мая 1914 г.	205
№ 4. 25 декабря 1914 г.	206
№ 5. 21 января 1916 г.	207
№ 6. [Ранее 20] октября 1917 г.	207
Письмо С. Б. Веселовского И. И. Кауфману. [1910 г.]	209
Переписка с А. Е. Пресняковым	214
А. Е. Пресняков — С. Б. Веселовскому	214
№ 1. 6 мая [1911 г.]	214
№ 2. 19 января 1912 г.	215

№ 3. 10 ноября [1912 г.]	215
№ 4. 9 [января] 1913 г.	216
№ 5. 20 января [1913 г.]	217
С. Б. Веселовский — А. Е. Преснякову	218
№ 6. 21 октября 1913 г.	218
А. Е. Пресняков — С. Б. Веселовскому	220
№ 7. 22 октября [1913 г.]	220
№ 8. 10 января 1914 г.	220
№ 9. 3 апр[еля] 1916 г.]	221
С. Б. Веселовский — А. Е. Преснякову	222
№ 10. 6 апреля 1916 г.	222
А. Е. Пресняков — С. Б. Веселовскому	222
№ 11. 9 августа [1916 г.]	223
С. Б. Веселовский — А. Е. Преснякову	225
№ 12. 18 августа 1916 г.	225
А. Е. Пресняков — С. Б. Веселовскому	226
№ 13. 10 декабря 1916 г.	226
№ 14. 24 декабря [1916 г.]	227
Письма М. А. Полиевктова С. Б. Веселовскому	228
№ 1. 29 января 1912 г.	228
№ 2. 21 марта 1912 г.	229
№ 3. 24 марта 1912 г.	230
№ 4. 15 ноября 1912 г.	230
№ 5. 10 января 1913 г.	231
№ 6. 2 сентября 1913 г.	232
№ 7. 5 октября 1913 г.	232
№ 8. 20 ноября 1914 г.	232
№ 9. 1 декабря 1914 г.	233
№ 10. 13 января 1915 г.	234
№ 11. 1 марта 1915 г.	235
№ 12. 18 марта 1915 г.	235
№ 13. 8 июля 1915 г.	236
№ 14. 23 июля 1915 г.	237
№ 15. 30 марта 1916 г.	237
№ 16. 9 ноября 1917 г.	238
№ 17. 20 февраля 1925 г.	239
№ 18. 8 августа 1933 г.	241
№ 19. 19 августа 1933 г.	241
№ 20. [Не позднее 8 октября 1933 г.]	242

№ 21. 20 ноября 1933 г.	243
№ 22. 12 июня 1936 г.	243
Переписка с Н. Д. Чечулиным	245
Н. Д. Чечулин — С. Б. Веселовскому	245
№ 1. 18 сентября 1913 г.	245
С. Б. Веселовский — Н. Д. Чечулину	246
№ 2. 22 сентября 1913 г.	246
Письма Н. И. Кареева С. Б. Веселовскому	248
№ 1. 2 октября 1913 г.	248
№ 2. 10 октября 1913 г.	249
Переписка с А. И. Заозерским	251
А. И. Заозерский — С. Б. Веселовскому	251
№ 1. 19 октября 1913 г.	251
№ 2. [Не позднее 21 января 1914 г.]	252
С. Б. Веселовский — А. И. Заозерскому	253
№ 3. 21 января 1914 г.	253
А. И. Заозерский — С. Б. Веселовскому	255
№ 4. 17 мая 1914 г.	255
№ 5. [Не ранее 19 сентября 1914 г.]	255
№ 6. 28 декабря 1914 г.	256
№ 7. [Не позднее середины мая 1915 г.]	258
С. Б. Веселовский — А. И. Заозерскому	260
№ 8. [Не ранее середины мая 1915 г.]	260
А. И. Заозерский — С. Б. Веселовскому	261
№ 9. 16 сентября [1916 г.]	261
№ 10. [Не ранее 16 сентября 1916 г.]	263
№ 11. 10 ноября 1916 г.	264
Письмо А. С. Лаппо-Данилевского С. Б. Веселовскому. 9 января 1914 г.	265
Письма П. Г. Любомирова С. Б. Веселовскому	266
№ 1. [Не ранее сентября 1914 г.]	266
№ 2. [Ранее 6 ноября 1914 г.]	267
№ 3. 6 ноября [1914 г.]	268
№ 4. 6 декабря 1914 г.	269
№ 5. [1915 г.]	269
№ 6. [1916 г.]	270
Письма И. И. Лаппо С. Б. Веселовскому	272
№ 1. 18 января 1915 г.	272

№ 2. 8 июля 1915 г.	273
№ 3. 11 сентября 1916 г.	273
№ 4. 24 мая 1917 г.	274
Письма М. А. Островской С. Б. Веселовскому	275
№ 1. [9 февраля 1915 г.]	275
№ 2. 21 января 1916 г.	276
№ 3. 13 февраля 1916 г.	276
Письма Ф. В. Тарановского С. Б. Веселовскому	278
№ 1. 18 февраля 1916 г.	278
№ 2. 9 мая 1916 г.	278
№ 3. 7 октября 1916 г.	279
Письма В. Н. Бенешевича С. Б. Веселовскому	281
№ 1. 21 февраля 1916 г.	281
№ 2. 20 марта 1916 г.	282
№ 3. 30 апреля 1916 г.	282
№ 4. 16 июля 1916 г.	283
№ 5. [Не позднее 15 октября 1916 г.]	284
№ 6. 6 января 1917 г.	284
№ 7. 26 января 1917 г.	285
Письмо Н. П. Лихачева С. Б. Веселовскому. 23 февраля 1916 г.	286
Письма С. Б. Веселовского С. Ф. Ольденбургу	287
№ 1. 15 марта 1916 г.	287
№ 2. 16 сентября [1916 г.]	287
№ 3. [11 января 1917 г.]	288
Письмо Д. Н. Альшица С. Б. Веселовскому. 4 января [1948 г.]	289

Переписка с историками Киева и других городов

Письма П. П. Смирнова С. Б. Веселовскому	295
№ 1. [1911 г.]	295
№ 2. [Весна 1911 г.]	297
№ 3. 26 декабря 1911 г.	299
№ 4. [1912 г., начало года]	303
№ 5. 26 апреля 1912 г.	305
№ 6. 28 сентября — 1 октября 1912 г.	305
№ 7. 5 мая 1913 г.	308
№ 8. 16 июня 1913 г.	311

№ 9. 11 октября 1913 г.	312
№ 10. 13 октября 1913 г.	316
№ 11. 21 октября 1913 г.	316
№ 12. [Не ранее 17 ноября 1913 г.]	319
№ 13. 26 декабря 1913 г.	323
№ 14. 8 февраля 1914 г.	324
№ 15. 18 марта 1914 г.	325
№ 16. 17 апреля 1914 г.	327
№ 17. 23 декабря 1914 г.	329
№ 18. 24 декабря 1914 г.	331
№ 19. 24 января 1915 г.	332
№ 20. 12 июня 1915 г.	333
№ 21. 8 октября 1915 г.	334
№ 22. 27 января 1917 г.	336
№ 23. [3 февраля 1917 г.]	338
№ 24. 11 сентября 1917 г.	338
№ 25. 13 апреля 1927 г.	339
№ 26. 18 мая 1929 г.	340
№ 27. 11 июня 1929 г.	342
Переписка с Е. Д. Сташевским	343
Е. Д. Сташевский — С. Б. Веселовскому	343
№ 1. [1911 г.]	343
№ 2. Декабрь 1911 г.	344
№ 3. [Не позднее 25 декабря] 1911 г.	345
№ 4. [Лето 1912 г.]	347
№ 5. [Не позднее 23 сентября 1912 г.]	348
С. Б. Веселовский — Е. Д. Сташевскому	349
№ 6. 25 сентября 1912 г.	349
Е. Д. Сташевский — С. Б. Веселовскому	351
№ 7. Октябрь 1912 г.	351
№ 8. Май 1913 г.	353
Письма М. И. Смирнова С. Б. Веселовскому	355
№ 1. 2 ноября 1912 г.	355
№ 2. 15 декабря 1912 г.	356
№ 3. 30 января 1914 г.	357
№ 4. [Не ранее начала марта 1914 г.]	358
Письма В. Е. Данилевича С. Б. Веселовскому	359
№ 1. 19 ноября 1913 г.	359
№ 2. 28 ноября 1913 г.	360

№ 3. [Не ранее 28 ноября 1913 г. — не позднее 7 октября 1914 г.]	362
№ 4. 7 октября 1914 г.	363
№ 5. 16 декабря 1914 г.	364
№ 6. 25 февраля 1915 г.	365
Письма В. И. Саввы С. Б. Веселовскому	366
№ 1. 29 ноября 1913 г.	366
№ 2. 23 декабря 1914 г.	367
№ 3. 25 января 1916 г.	368
Письма А. М. Гневушева С. Б. Веселовскому	369
№ 1. 13 января 1915 г.	369
№ 2. 24 февраля 1915 г.	370
№ 3. 17 марта 1915 г.	371
№ 4. [10] апреля 1916 г.	373
№ 5. 15 апреля 1916 г.	375
№ 6. [1916 г.]	377
Письма В. К. Трутовского С. Б. Веселовскому	379
№ 1. 14 января 1916 г.	379
№ 2. 6 мая 1916 г.	380
Письмо Н. П. Василенко С. Б. Веселовскому. 9 мая 1916 г.	381
Письмо Н. Д. Полонской С. Б. Веселовскому. 30 октября [1916 г.]	382
Письмо В. М. Базилевича С. Б. Веселовскому. 14 августа 1917 г.	383

Переписка с историками Москвы

Письма А. М. Сухотина С. Б. Веселовскому	387
№ 1. 6 апреля 1911 г.	387
№ 2. 8 июня 1911 г.	387
№ 3. 31 декабря 1911 г.	388
№ 4. 13 июня 1912 г.	389
№ 5. 6 октября 1912 г.	389
№ 6. 1 мая 1914 г.	390
№ 7. 14 июня 1914 г.	390
№ 8. 26 июня 1914 г.	391
№ 9. 8 июля 1914 г.	392
№ 10. 6 ноября 1914 г.	393
№ 11. 27 ноября 1914 г.	394
№ 12. 28 декабря 1914 г.	394

№ 13. 12 января 1915 г.	394
№ 14. 29 января 1915 г.	395
№ 15. 13 февраля 1915 г.	395
№ 16. 27 февраля 1915 г.	396
№ 17. 6 марта 1915 г.	396
№ 18. 15 апреля 1915 г.	397
№ 19. 9 июня 1915 г.	397
№ 20. 28 декабря 1917 г.	398
Письма В. С. Арсеньева С. Б. Веселовскому	399
№ 1. 16 января 1912 г.	399
№ 2. 9 ноября 1913 г.	400
№ 3. 24 января 1915 г.	400
Письмо А. В. Орешникова С. Б. Веселовскому. 24 июня 1912 г.	401
Письма С. П. Мельгунова С. Б. Веселовскому	402
№ 1. [Не ранее декабря 1912 г.]	402
№ 2. Декабрь 1912 г.	403
№ 3. [Не ранее декабря 1912 г. — не позднее 20 сентября 1914 г.]	403
№ 4. 20 сентября 1914 г.	404
№ 5. 29 ноября 1914 г.	404
№ 6. [Март 1917 г.]	405
Письма С. В. Бахрушина С. Б. Веселовскому	406
№ 1. 18 мая 1913 г.	406
№ 2. 20 июня 1913 г.	406
№ 3. [Не ранее 20 июня — не позднее 24 декабря 1913 г.]	407
№ 4. 24 декабря 1913 г.	407
№ 5. 18 января 1914 г.	408
№ 6. 18 июня [1914 г.]	408
№ 7. 19 июля 1914 г.	408
№ 8. 11—13 октября 1915 г.	409
№ 9. 24 декабря 1915 г.	409
№ 10. 4 апреля [1916 г.]	410
№ 11. 8 июня 1916 г.	410
№ 12. [24 июня 1916 г.]	411
№ 13. 15 апреля 1936 г.	411
Письма Д. М. Петрушевского С. Б. Веселовскому	412
№ 1. 5 декабря 1913 г.	412
№ 2. 1 февраля 1914 г.	413

№ 3. 27 января 1915 г.	413
№ 4. [Не ранее 11 февраля 1921 г. — не позднее 1928 г.]	414
№ 5. 21 декабря 1924 г.	414
Письма М. М. Богословского С. Б. Веселовскому	417
№ 1. 11 мая 1914 г.	417
№ 2. 4 декабря 1928 г.	418
Письма А. И. Львова С. Б. Веселовскому	419
№ 1. 29 июля 1914 г.	419
№ 2. 6 августа 1915 г.	420
№ 3. 1 февраля 1916 г.	422
№ 4. 7 марта 1916 г.	424
№ 5. 9 апреля 1916 г.	425
№ 6. Июль 1916 г.	426
№ 7. 27 декабря 1916 г.	428
№ 8. 9 декабря 1918 г.	429
№ 9. 12 декабря 1918 г.	429
№ 10. 26 декабря 1918 г. — 8 января 1919 г.	431
№ 11. 18 (5) февраля 1919 г.	434
Письма А. А. Кизеветтера С. Б. Веселовскому	436
№ 1. 22 декабря 1914 г.	436
№ 2. 3 мая 1918 г.	437
Письмо А. А. Сергеева С. Б. Веселовскому. [Декабрь 1914 г.] ...	438
Письма М. К. Любавского С. Б. Веселовскому	439
№ 1. 9 апреля 1916 г.	439
№ 2. 4 июля (21 июня) 1918 г.	439
№ 3. 10 марта 1929 г.	440
№ 4. 17 апреля 1936 г.	440
Переписка с А. И. Яковлевым	442
С. Б. Веселовский — А. И. Яковлеву	442
№ 1. [1906 г.]	442
А. И. Яковлев — С. Б. Веселовскому	444
№ 2. 15 июня 1908 г.	444
С. Б. Веселовский — А. И. Яковлеву	445
№ 3. 13 декабря 1908 г.	445
№ 4. 6 мая 1909 г.	446
А. И. Яковлев — С. Б. Веселовскому	447
№ 5. 27 июня 1909 г.	447
С. Б. Веселовский — А. И. Яковлеву	447
№ 6. 1 июля 1909 г.	447

№ 7. 29 июня 1910 г.	448
А. И. Яковлев — С. Б. Веселовскому	450
№ 8. 17 июня 1912 г.	450
С. Б. Веселовский — А. И. Яковлеву	451
№ 9. 2 июля 1912 г.	451
А. И. Яковлев — С. Б. Веселовскому	453
№ 10. 21 июля 1912 г.	453
№ 11. 27 июля 1912 г.	454
№ 12. 18 апреля 1913 г.	455
№ 13. 13 июня 1913 г.	456
С. Б. Веселовский — А. И. Яковлеву.	456
№ 14. 17 июня 1913 г.	456
А. И. Яковлев — С. Б. Веселовскому	457
№ 15. 19 июня 1913 г.	457
№ 16. 16 августа 1913 г.	457
С. Б. Веселовский — А. И. Яковлеву	458
№ 17. 25 августа [1913 г.]	458
А. И. Яковлев — С. Б. Веселовскому	459
№ 18. 6 апреля 1914 г.	459
№ 19. 29 мая 1914 г.	460
№ 20. 3 июня 1914 г.	460
№ 21. 21 мая 1915 г.	461
С. Б. Веселовский — А. И. Яковлеву	461
№ 22. [Осень 1918 г.]	461
№ 23. 10 марта 1919 г.	462
№ 24. [Не ранее 1918 г. — не позднее 12 января 1930 г.]	463
№ 25. [Не ранее 11 июня 1919 г.]	463
№ 26. 7 августа 1919 г.	464
№ 27. 1 сентября 1919 г.	464
№ 28. 6 сентября 1919 г.	465
А. И. Яковлев — С. Б. Веселовскому	466
№ 29. 25 октября 1923 г.	466
С. Б. Веселовский — А. И. Яковлеву	466
№ 30. 20 декабря 1924 г.	466
А. И. Яковлев — С. Б. Веселовскому	468
№ 31. 23 декабря 1924 г.	468
С. Б. Веселовский — А. И. Яковлеву	469
№ 32. 21 октября 1925 г.	469
№ 33. 25 сентября 1941 г.	470
№ 34. 26 сентября 1941 г.	470

№ 35. 28 января 1942 г.	473
№ 36. 15 февраля 1942 г.	474
№ 37. 10 апреля 1942 г.	475
№ 38. 30 мая 1942 г.	477
№ 39. 31 мая — 3 июня 1942 г.	477
№ 40. 11 июня 1942 г.	479
№ 41. 24 сентября 1942 г.	480
№ 42. 29 ноября 1942 г.	481
№ 43. 17 декабря 1942 г.	483
№ 44. [Не ранее 1918 г.]	484
Письмо С. Б. Веселовского А. Н. Насонову. 15 декабря 1951 г.	486
Письма С. Б. Веселовского Н. В. Устюгову	487
№ 1. 9 октября 1950 г.	487
№ 2. 17 сентября 1951 г.	489
№ 3. 10 января 1952 г.	490
№ 4. [Ранее 15 января 1952 г.]	491
№ 5. 15—16 января 1952 г.	492
Приложение. Письма не историков	
Письма А. Н. Яснопольского С. Б. Веселовскому	497
№ 1. 22 ноября 1911 г.	497
№ 2. 14 декабря 1911 г.	498
№ 3. 1 февраля 1917 г.	498
Письмо Д. А. Нилендера С. Б. Веселовскому. 18 ноября 1913 г.	499
Письмо С. И. Соболевского С. Б. Веселовскому. [Не ранее 18 (31) августа 1914 г.]	501
Письма П. Б. Струве С. Б. Веселовскому	501
№ 1. 14 июля 1916 г.	501
№ 2. 24 сентября 1916 г.	502
Именной указатель	503

Научное издание

Переписка С. Б. Веселовского с отечественными историками

Редактор *С. А. Левина*

Оригинал-макет *С. С. Ермолаев, И. В. Захарова*

Художник *Т. Н. Войткевич*

Набор *И. В. Захарова, О. Цуканова*

Корректор *И. Д. Королева*

Формат 60х90 ¹/₁₆. Гарнитура «Лазурский».

Печать офсетная. Усл-бум. л. 33. Тираж 1000 экз.

Заказ № 423.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ»

Лицензия № 00226 от 11.10.99.

Тел.: 245-83-55; тел/факс: 245-30-98

Отп. в ЗАО «Гриф и К*», г. Тула, ул. Свободы, 38.

ПЛАР № 060231 от 20.10.97 г.

